КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ

МЕТРИКИ

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО,

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ

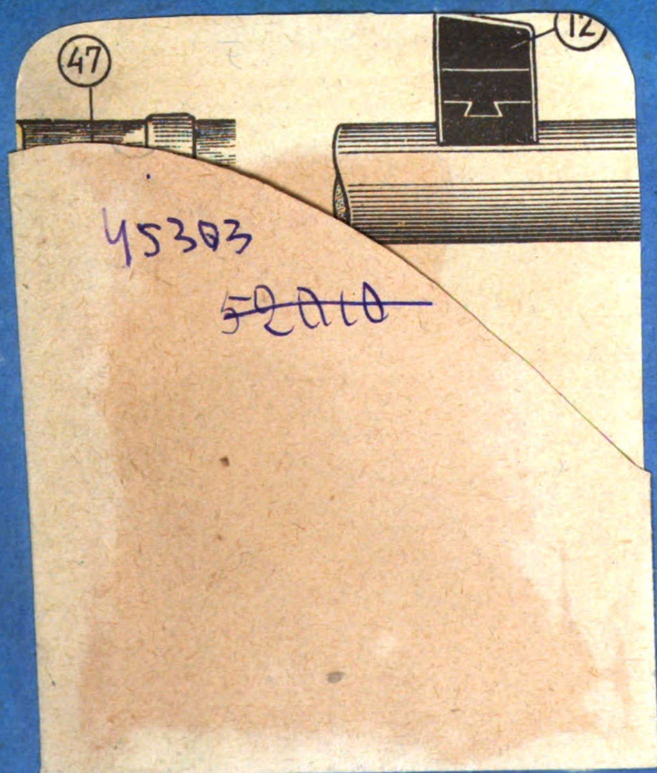
ДИПЛОМАТИЧЕСКІЯ СНОШЕНІЯ ЛИТВЫ

ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНІЕ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА-АВГУСТА.

ТОМЪ I.

(съ 1545 по 1572 годъ.)

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1843.


47
12

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ

МЕТРИКИ

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО,

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ ДИПЛОМАТИЧЕСКІЯ СНОШЕНІЯ ЛИТВЫ ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНІЕ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА-АВГУСТА.

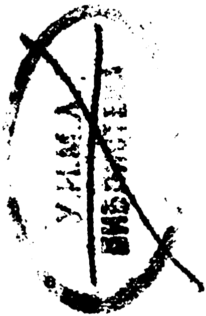
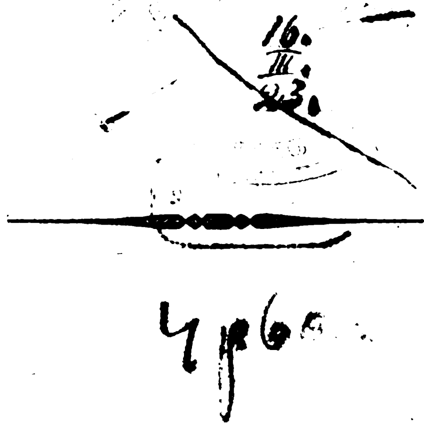
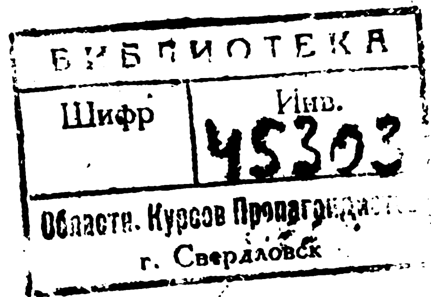
(съ 1545 по 1572 годъ.)

ИЗДАНА, ПО ПОРУЧЕНІЮ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

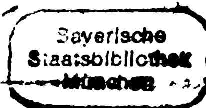
Кн. М. Оболенскимъ и Проф. И. Даниловичемъ.

МОСКВА
Въ Университетской Типографіи.
1843.

По опредѣленію Общества 1843 года Мая 24 дня.

Секретарь М. Погодинъ.



Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ получило въ 1839 году отъ Почетнаго Члена, Управлявшаго Московскимъ Главнымъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Сенатора А. Ѳ. Малиновскаго, двѣ рукописи, входившія нѣкогда въ составъ Метрики Литовской. Въ одной изъ сихъ рукописей содержатся двѣ книги Посольскія Вел. Кн. Литовскаго, съ актами времени царствованія Сигизмунда-Августа и Стефана Баторія; а въ другой рукописи находится одна книга Посольская, съ актами времени Стефана Баторія.

Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, разсмотрѣвъ рукописи и найдя заключающіеся въ нихъ акты любопытными въ историческомъ отношеніи, въ засѣданіи своемъ 18-го Ноября того же года, опредѣлило напечатать вполнѣ означенныя Посольскія книги и поручило редакцію перваго Тома сего изданія Князю М. А. Оболенскому и И. Н. Даниловичу, а втораго Тома М. П. Погодину.

Прежде нежели дадимъ отчетъ въ тѣхъ правилахъ, которыми мы руководствовались при изданіи, не излишне, кажется, будетъ сказать нѣсколько словъ о Коронной и Литовской Метрикахъ, къ одной изъ которыхъ принадлежали наши рукописи.

Метрики Коронная, т. е. Королевства Польскаго (Metryka Koronna) и Литовская (Metrica Magni Ducatus Lithuaniae) состояли изъ подлинныхъ актовъ и книгъ, въ которыя вписывались государственныя хартіи Польши и Литвы, т. е. коренныя и случайныя постановленія, сношенія съ сопредѣльными и отдѣльными государствами, грамоты и иные разнаго рода дипломы, трактаты и другіе тому подобные письменные памятники внутреннихъ и внѣшнихъ государственныхъ дѣлъ.

Та и другая Метрики подраздѣлялись на Метрику Большую (Metrica Major), состоявшую въ вѣдѣніи Канцлера, и Метрику Меньшую (Metrica Minor), которою завѣдывалъ Вице-Канцлеръ.

Акты и книги сихъ Метрикъ хранились въ двухъ Архивахъ:

1) Въ Государственномъ или Секретномъ Архивѣ, куда также отсылались всѣ вообще акты въ подлинникахъ. Архивъ сей былъ почти недоступенъ.

2) Въ Дворскомъ (Надворномъ) Архивѣ (Archiwa Zadworna), находившемся при Вицеканцеляріатствахъ; здѣсь сохранялись отпуски исходящихъ дипломатическихъ бумагъ и другихъ важнѣйшихъ актовъ. Въ вѣдомствѣ сего-то Архива за-

ведены были Посольскія книги (Libri Legationum), въ которыя вносились отпуски исходящихъ бумагъ и списки съ достопримѣчательнѣйшихъ актовъ.

Первый изъ сихъ Архивовъ постоянно находился въ Королевскомъ замкѣ, или лучше сказать въ казнохранилищѣ (w skarbcu); другой, назначенный для всегдашняго употребленія, возился за Дворомъ (post Aulam ambulatoriam) Королей Польскихъ и Вел. Кн. Литовскихъ.

Со введенія избирательнаго образа Правленія, Короли Польскіе имѣли свои отдѣльные Архивы. Они были двоякіе: Кабинетные и Экономическіе. Для Королевскихъ Архивовъ бралось много оригинальныхъ актовъ и древнихъ рукописей изъ Государственнаго Архива. Съ перемѣною Династіи, дѣла Кабинета, вмѣстѣ съ оригинальными актами и рукописями, по обыкновенію, взятыя изъ Государственнаго Архива, всего чаще оставались у родственниковъ царствовавшей особы, и такимъ образомъ Секретный Архивъ на долгое время, а не рѣдко и на всегда, лишался важнѣйшихъ своихъ актовъ[1].

Подлинные акты, хранившіеся по преимуществу въ Краковскомъ Королевскомъ Замкѣ — подъ сводами, куда входили не болѣе трехъ разъ въ продолженіи цѣлаго столѣтія, непровѣтриваемые, гибли отъ тлѣнія и сырости, и сами собою утрачивались невозвратно.

Не смотря на всѣ потери письменныхъ памятниковъ народовъ Польскаго и Литовскаго, въ Секретномъ Архивѣ находились, въ оригиналахъ, почти всѣ дипломы, трактаты и тому подобные памятники, съ XII-го вѣка до конца XVIII столѣтія.

По взятіи Суворовымъ Варшавы, велѣно Канцеляріи Совѣтнику, (въ посл. Дѣйств. Тайн. Сов.) Павлу Гавриловичу Дивову отобрать всѣ Государственные Архивы Республики Польской и библіотеку Залуцкаго, для отправленія въ Россію[2]. Доставленныя въ 1795 году въ С.-Петербургъ Метрики Коронная и Литовская и библіотека Залуцкаго поступили въ вѣдѣніе Императорскаго Кабинета.

---

1) Въ Приложеніяхъ подъ №№ I и II читатель найдетъ, въ подлинникѣ и переводѣ, таблицу Актовъ Метрики Коронной и Великаго Княжества Литовскаго, которыя въ 1765 году были соединены и находились въ Секретномъ Варшавскомъ Архивѣ. Въ ней показаны не только государства и страны, но даже и то, гдѣ сіи оригинальные акты теперь находятся. Трактаты и акты по сношеніямъ съ Богеміею, Венгріею, Австріею, Силезіею и т. д., съ 1067 года до XIII вѣка, въ 1795 году не оказавшіеся въ оригиналахъ, помѣщены въ Дипломатическомъ Кодексѣ Догеля. Эта таблица составлена Валентиномъ Скороходомъ Маіевскимъ, приложена при его рѣчи объ Архивахъ, читанной въ засѣданіи Варшавскаго Общества Любителей наукъ 7/19 Сентября 1809 года, и напечатана сначала въ VIII Томѣ Лѣтописей (Rocznikow) Общества, а потомъ перепечатана, съ исправленіями, при его книгѣ: O Slawjanach i ich pobratymcach. Warszawa, 1816, in 8, вмѣстѣ съ дополненіями къ рѣчи, переводомъ рецензіи изъ Allgemeine Litteratur Zeitung 1814 года, и замѣчаніями Маіевскаго на эту рецензію, — всего на 32 страницахъ.

2) См. Опытъ Историческаго Родословія Дивовыхъ, К. М. Бороздина. Спб. 1841. in 8, стр. 23.

Въ послѣдствіи Государыня Императрица повелѣть соизволила Управлявшему въ то время Кабинетомъ Ея Величества, Г. Дѣйств. Тайн. Сов. Василію Степановичу Попову, разобрать Коронную и Литовскую Метрики, и препроводить одну часть оныхъ въ Сенатъ, другую передать въ Иностранную Коллегію; а изъ книгъ, манускриптовъ и эстамповъ библіотеки Залуцкаго устроить открытое книгохранилище.

Для скорѣйшаго и по возможности лучшаго разбора Метрикъ отряженъ чиновникъ изъ Правительствующаго Сената и семеро изъ Иностранной Коллегіи.[3] Эта Коммиссія, раздѣливши Метрики на два разряда, на дѣла, касающіяся внутренняго управленія, и дѣла внѣшнія, по сношеніямъ съ иностранными Дворами, окончила свое дѣло въ Маѣ 1798 года, и, сдѣлавши перепись всѣмъ актамъ, съ Высочайшаго соизволенія первую часть оныхъ отправила въ Правительствующій Сенатъ, а послѣднюю сдала Канцелярій Совѣтнику Сысоеву, для представленія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Изъ Описей Метрикъ Польской и Литовской, составленныхъ Коммиссіею, видно, что въ части Метрикъ Коронной и Вел. Кн. Литовскаго, переданной въ Сенатъ, было въ то время слѣдующее[4]:

А. ВЪ МЕТРИКѢ КОРОННОЙ:

А. 1. Книги Записей (Libri Inscriptionum), числомъ 401 книга, писаны на Латинскомъ, а частію и на Польскомъ языкахъ. Содержатъ записи, утверждающія собственность имѣній, какъ то: купчія, закладныя, долговыя обязательства и уничтоженіе ихъ, постановленія, соглашенія; кромѣ сего чинопроизводства, привилегіи, жалованныя грамоты, дипломы на дворянство, установленія, наказы, слѣдствія, и проч. Въ числѣ сихъ книгъ находятся:

a) Древнія узаконенія подъ именемъ Вислицкихъ (Vislicia), въ одной книгѣ. (См. № 2.)

b) Установленія Герцоговъ Мазовецкихъ, съ 1377 года по 1490 годъ, въ одной книгѣ. (См. № 1. А.)

3) Колл. Сов. Юзефовичъ, Надв. Сов. Одиновскій, Колл. Асс. Леманъ и Ржиновскій; Переводчики: Петръ Головачевскій, Павелъ и Иванъ Юзефовичи.

4) Реестръ, по которому сданы были дѣла Метрикъ Коронной и Великаго Княжества Литовскаго, писанъ въ листъ на 83 страницахъ. На каждомъ полулистѣ слѣдующая скрѣпа: врученъ въ С. Петербургѣ, 11 Октября 1798 года. Статскій Совѣтникъ Кирпбаумъ. Хотя сей реестръ и не имѣетъ ученаго достоинства, т. е. расположенъ не въ строгомъ систематическомъ порядкѣ (по скорости, съ какою онъ составленъ, нельзя было и ожидать большаго совершенства), тѣмъ не менѣе онъ, какъ оффиціальный актъ и вѣрный указатель всего того, что въ 1798 году изъ обѣихъ Метрикъ находилось въ С. Петербургѣ, несомнѣнно важенъ для каждаго. Къ тому же, при всѣхъ его недостаткахъ, за неимѣніемъ лучшаго, онъ доселѣ служитъ единственнымъ руководителемъ для изыскателей. Изъ сего реэстра, въ 1817 году, составленъ Г. Ст. Сов. В. Г. Анастасевичемъ подробный перечень. Мы напечатали это важное ученое указаніе въ Приложеніяхъ подъ № III, и за сообщеніе сего безкорыстнаго труда, отъ лица Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, приносимъ достопочтенному Сочлену особенную благодарность.

c) Дѣла Герцогства Мазовецкаго, съ 1416 по 1499 годъ, въ 7 книгахъ. (См. № 3. Cz. Cz.)

d) Записки (числомъ 9 книгъ) по дѣламъ Герцогства Мазовецкаго до соединенія его съ Польшею, писаны древнимъ Латинскимъ письмомъ, съ 1418 по 1526 годъ. (См. съ № 333 по 342.)

e) Записки (въ 39 книгахъ) по производству Большой Канцеляріи, съ 1592 по 1742 годъ (см. съ № 342 по 381).

f) Дѣла Меньшей Канцеляріи (въ 21 книгѣ) съ 1613 по 1794 годъ. (См. съ № 381 по 401).

А. 2. Книги приговоровъ судовъ Ассессорскихъ (Libri decretorum Assessorialium), числомъ 488 книгъ. Въ нихъ содержатся приговоры и рѣшенія судовъ Ассессорскихъ, по дѣламъ Королевскихъ городовъ. Писаны на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ. Здѣсь между прочимъ находятся:

a) Протоколы Ассессорскаго суда, подъ названіемъ: Acta Protocolla, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, съ 1697 по 1792 г., въ 56 книгахъ. (См. съ № 130 по 187).

b) Сеймовыя рѣшенія по Курляндскимъ дѣламъ, съ 1718 по 1740 годъ, и при нихъ реэстръ.

c) Черновые приговоры (Manuale Decretorum Assessorialium), съ 1611 по 1779 годъ, въ 161 книгѣ. (См. съ № 187 по 348).

d) Дневныя записки Ассессорскаго суда (Memoranda et Protocolla), съ 1398 по 1794 годъ, въ 80 книгахъ. (См. съ № 348 по 428).

А. 3. Книги приговоровъ Сеймовыхъ и реляціонныхъ (Libri decretorum Comitialium et relationum), числомъ 28 книгъ; содержатъ древнія записки судовъ Сеймовыхъ и реляціонныхъ, и въ частности касающіяся Воеводствъ Кіевскаго, Волынскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго, съ 1659 по 1666 годъ. (См. № 21). Писаны на Латинскомъ языкѣ.

А. 4. Книги приговоровъ Референдарскаго Суда (Libri decretorum Referendarialium), числомъ 57 книгъ, по дѣламъ, касающимся до староствъ Коронныхъ. Писаны на Польскомъ языкѣ. Между ними находятся:

a) Дневныя записки Референдарскаго суда, съ 1698 по 1780 годъ, въ 9 книгахъ. (См. съ № 32 по 41).

b) Начертаніе приговоровъ Референдарскихъ (Manuale), съ 1652 по 1717 годъ, въ 17 книгахъ. (См. съ № 41 по 57).

A. 5. Реэстры по дѣламъ, за Государственною печатью исходившимъ (Metriculum sigillatorum), числомъ 41 книга. Въ сихъ книгахъ кратко записывались дѣла, привиллегіи, жалованныя грамоты, рескрипты и проч., обѣихъ Королевскихъ канцелярій, утвержденныя Государственною печатью. Писаны на Латинскомъ языкѣ.

A. 6. Книги, до межеванія и переписей касающіяся (Libri Lustrationum Revisionum), числомъ 58 книгъ. Межеваніе и переписи Коронныхъ имѣній, жалованныя грамоты и привиллегіи городамъ, слѣдствія и коммиссіи, полицейскія учрежденія, таможенные сборы, монетныя дѣла, прошенія, проэкты и записи. На Латинскомъ, Польскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

Этотъ отдѣлъ весь чрезвычайно любопытенъ и важенъ для древней и новой географіи Польши, общаго и помѣстнаго права, камералистики, нумизматики, и проч. Особенное вниманіе заслуживаютъ:

a) Межевая книга 1546 года, подъ № 3, о границахъ между Литвою и Пруссіею, и при ней разныя жалованныя грамоты.

b) Привиллегіи Воеводствъ Подольскаго и Бѣльскаго, 1564 года. (См. № 17).

c) Собраніе дѣлъ, касающихся городовъ Данцига и Риги въ копіяхъ и подлинникахъ, 1609 г. (См. № 31).

d) Нарядъ земскаго войска по разнымъ уѣздамъ противъ Турковъ, 1621 и 1622 годовъ. (См. № 36).

e) Монетные расчеты 1546 года, въ двухъ книгахъ, на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. (См. № 51 и 52).

f) Историческія записки съ 1219 года, доставшіяся Королевской Канцеляріи по завѣщанію Станислава Любенскаго, епископа Плоцкаго[5].

A. 7. Книги разныхъ публичныхъ дѣлъ (Libri variarum transactionum publicarum), числомъ 120 книгъ. Въ сіи книги внесены списки съ рескриптовъ, инструкцій, жалованныхъ грамотъ, привиллегій, патентовъ на чины и ордена, полицейскихъ установленій, также корреспонденція или переписка Большой и Меньшой Канцеляріи по внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ. Писаны на Латинскомъ и Польскомъ, а частію и на другихъ, языкахъ. Почти всѣ съ реэстрами, а гдѣ ихъ нѣтъ, то именно показано. Въ этомъ отдѣлѣ наиболѣе замѣчательны:

a) Корреспонденція съ разными Государями, переведенная на Латинскій языкъ, о происшествіяхъ, случавшихся въ ихъ фамиліяхъ, съ 1780 по 1786 г. (См. № 65).

5) Любопытно было бы справиться, гдѣ находятся нынѣ эти бумаги; на нихъ, кажется, ссылаются Прусскіе лѣтописцы: Доминиканецъ Грунау, рукопись котораго еще ненапечатана, и Лука Давидъ, сочиненіе котораго напечатано въ нынѣшнемъ столѣтіи.

b) Переписка по Курляндскимъ дѣламъ, также съ городами Торунемъ и Данцигомъ, 1780 и 1781 годовъ. (См. №. 61, 84 и 85).

c) Копіи дѣлъ по сношеніямъ съ иностранными Дворами и Королевскія тронныя рѣчи, инструкціи и Сенаторскія мнѣнія по важнѣйшимъ дѣламъ, съ 1786 по 1792 годъ. (См. №. 82).

d) Подлинные акты Конфедераціоннаго Сейма, писанные на Польскомъ языкѣ, въ 2 книгахъ. (См. №. 105 и 106).

А. 8. Документы и дѣла въ картонахъ. Изъ нихъ особенное вниманіе заслуживаютъ:

a) Дипломы на избраніе Королей Генриха, Максимиліана и Михаила, также обязательство Короля Генриха о управленіи по конституціямъ, письмо его къ чинамъ Польскимъ и инструкція. (См. Кар. 2).

b) Подлинный уставъ о учрежденіи Ассессорскаго суда, 1683 г. (См. Кар. 4).

c) Положенія Польскаго Сената (Senatus Consilia) 1677 и слѣд. годовъ. (См. Кар. 5).

d) Гербы разныхъ Польскихъ фамилій и ихъ родословія. (См. Кар. 17).

e) Мазовецкія дѣла, съ 1500 по 1590 годъ. Нынѣ находятся въ Коронномъ Варшавскомъ Архивѣ. (См. Карт. 18).

f) Краковскія, съ 1088 по 1680, въ 2-хъ картонахъ, и съ 1500 по 1767 г., въ одномъ картонѣ; дѣла Краковскаго Университета, съ 1777 по 1785 г., въ 4-хъ картонахъ (См. Карт. 19—23; 49 и 50).

g) Два дѣла съ бумагами староства Ципскаго, съ 1412 по 1565 годъ, въ томъ числѣ и грамота 1412 года Сигизмунда Императора Римскаго, которою это староство заложено Польскому Королю Владиславу. (См. Кар. 25).

h) Казацкія, съ 1626 по 1699 г., въ трехъ связкахъ; нынѣ хранятся въ Императорской Публичной библ. въ Спбургѣ. (См. Карт. 26).

i) Курляндскія и Лифляндскія дѣла, съ 1130 по 1790 г. (См. Карт. 27—39).

k) Древнія Лифляндскія грамоты, въ 5 Картонахъ, съ 1209 по 1669 г. Нынѣ хранятся въ Имп. Публ. библ. въ Спбургѣ. (См. Карт. 70—74).

l) Литовскія грамоты, которыя хранились въ 4-хъ картонахъ. Въ 41-мъ картонѣ было, въ 1796 году, въ Метрикѣ при Сенатѣ 57 грамотъ, въ томъ числѣ 52 подлинныхъ и 5 копій. Въ 1808 году, изъ Метрики передано въ Импера-

торскую Публичную Библіотеку 22 грамоты, а остальныя 35 грамотъ утрашились; изъ нихъ подъ № 16-мъ оказалась въ частныхъ рукахъ, въ Шенкурскѣ у Н. Ѳ. Герасимова. Въ 42-мъ Картонѣ, въ 1796 году, было 14 грамотъ: онѣ были всѣ утрачены. Въ послѣдствіи найдены двѣ грамоты, подъ № 70 и 71, которыя и хранятся нынѣ въ Метрикѣ при Сенатѣ. Въ 43-мъ Картонѣ, въ 1796 году, было 26 грамотъ: изъ нихъ поступило въ Имп. Публ. библ. 3, въ Сенатѣ осталось 9, остальныхъ не оказалось. Въ 44-мъ Картонѣ, въ 1796 году, было 9 грамотъ. Изъ нихъ 4 въ Метрикѣ при Сенатѣ, а 5 утрачены.

m) Мазовецкія грамоты, съ 1329 по 1590 г., нынѣ хранятся въ Варшавскомъ Коронномъ Архивѣ. (См. Карт. 45—48).

n) Дѣла Рускаго воеводства, съ 1358 по 1533 г., въ 3-хъ Картонахъ (См. Карт. 51—53).

o) Папскія буллы, съ 1387 по 1563 г. Находятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (См. Карт. 75—76)

А. 9. Разсѣянныя бумаги, собранныя и на связки, числомъ 66, распредѣленныя.

Въ этихъ связкахъ находятся протоколы, рапорты, проэкты, прошенія, судныя дѣла, резолюціи, и проч. Изъ этой смѣси разныхъ дѣлъ и бумагъ достойны вниманія:

a) Бумаги и письма, касающіяся конфедераціи 1734 и 1735 г. (См. № 14).

b) Подлинныя Королевскія письма къ епископамъ, универсалы, приговоры и разныя выписки изъ Метрики, 1742—1760 г. (См. № 18).

c) Диссидентскія бумаги, съ 1782 по 1786 годъ. (См. № 37).

d) Прошенія и письма къ Королю Сигизмунду и разныя другія дѣла, 1559 и слѣд. годовъ. (См. № 50 и слѣд.)

e) Письма къ Великому Канцлеру Графу Залускому, епископу Хельмскому, 1734—1742 годовъ. (См. № 56).

А. 10. Географическія карты, числомъ 33, опредѣляющія границы Польши съ сопредѣльными землями и владѣніями, а также карты разныхъ внутреннихъ мѣстоположеній Польши.

А. 11. Опись реэстрамъ, числомъ 55, принадлежащимъ къ Метрикѣ Коронной, по внутреннему дѣлопроизводству. Тутъ находятся реэстры къ книгамъ Записей, Ассессорскаго суда, къ документамъ и бумагамъ въ картонахъ и связкахъ. Также выписки и описи не къ настоящему дѣлопроизводству, а къ одному свѣдѣнію служащія.

B. ВЪ МЕТРИКѢ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО:

B. 1. Книги записей (Libri Inscriptionum), числомъ 223. Въ сихъ книгахъ, на Русскомъ языкѣ, а частію и на Польскомъ, также какъ и въ Метрикѣ Коронной, вписаны документы и акты, утверждающіе собственность недвижимыхъ имѣній, какъ то: жалованныя грамоты, купчія, заставныя, закладныя и прочія соглашенія, также привиллегіи, данныя городамъ и частнымъ людямъ, чинопроизводство, наказы, слѣдствія, уставы. При всѣхъ есть частные реэстры, исключая особо назначенныхъ. Здѣсь особенно важны:

a) Дѣла Вел. Кн. Литовскаго, съ 1386 по 1562 годъ, до соединенія сего Княжества съ Польшею, въ 2 книгахъ. (См № 1 и 2).

b) Дѣла Посольскія 1500 и слѣд. годовъ, въ нѣсколькихъ книгахъ; нѣкоторыя изъ оныхъ вовсе неизвѣстны. (См. № 4 и слѣд.)

c) 29 книгъ большаго формата (См. № 191—219), въ которыхъ, по повелѣнію Польскаго Короля Станислава и по положенію Непремѣннаго Совѣта (Rada Neustaiąca), подъ главнымъ распоряженіемъ Секретаря этого Совѣта, по экспедиціи Русскихъ дѣлъ, Антонія Корвинъ-Кассаковскаго, переписано 65 книгъ Литовской Метрики, отъ большаго употребленія и частыхъ перевозовъ начинавшихъ приходить въ ветхость. Коммиссія съ 1777 году, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, списала дословно первые 65 книгъ, только не Русскими, какъ было въ оригиналѣ, а Польскими буквами, съ сохраненіемъ впрочемъ всѣхъ формъ подлинника и Русскаго произношенія. Въ 1795 году сія копія вмѣстѣ съ оригинальною Метрикою привезена была въ С.-Петербургъ, потомъ, въ 1799 году, отдана была Прусскому Правительству и до 1807 году находилась въ Берлинѣ, откуда, послѣ Тильзитскаго мира, возвращена была въ Варшаву и доселѣ хранится тамъ въ Коронномъ Архивѣ. Изъ этой то копіи Литовской Метрики списаны были многіе акты П. А. Мухановымъ и Кн. М. Оболенскимъ, и помѣщены, первымъ въ его Сборникѣ, М. 1836. in 8; а послѣднимъ въ томъ же Сборникѣ и въ Русской Вивліоѳикѣ Н. А. Полеваго, М. 1833, in 8.

d) 4 книги выписокъ, сдѣланныхъ Метрикантомъ Григорьемъ Каченовскимъ, изъ дѣлъ Короннаго и другихъ Архивовъ. 1536—1671 г. (См. № 220—223).

B. 2. Книги судныхъ дѣлъ и протоколы (Libri Decretorum), числомъ 308. Въ сихъ книгахъ, также какъ и въ Коронной Метрикѣ, собраны приговоры, рѣшенія и все относящееся къ судопроизводству. Писаны на Русскомъ, Польскомъ и Латинскомъ языкахъ. Однако въ нѣкоторыхъ изъ сихъ книгъ встрѣчаются жалованныя грамоты, дипломатическія и другія дѣла.

B. 3. Реэстры дѣламъ, за государственною печатію исходившимъ (Metriculum sigillatorum), числомъ 2. Въ сихъ книгахъ записывались кратко дѣла, при-

виллегіи, жалованныя грамоты, которыя утверждались государственною печатью, съ 1645 по 1650 г.

B. 4. Книги переписей и межеванія (Libri Lustrationum et Revisionum), числомъ 25. Въ сіи книги вошли дѣла до переписей, межеванія, постановленія внутреннихъ границъ и доходовъ касающіяся, съ 1542 по 1679 г. Писаны на Русскомъ, а частію на Польскомъ и Латинскомъ языкахъ. Въ этихъ богатыхъ матеріалахъ для Географіи Литвы, преимущественно предъ прочими замѣчательны:

a) Установленіе границъ между Литвою и Лифляндіею, 1542 г. (См. № 1).

b) Описаніе границъ города Полоцка и повѣтовъ съ воеводствами Виленскимъ и Витебскимъ. (См. № 9).

c) Генеральная ревизія Лифляндіи, съ разными приложеніями, въ 2 книгахъ. (См. № 18 и 19).

B. 5. Книги публичныхъ дѣлъ (Libri variarum transactionum Publicarum), числомъ 37. Они содержатъ положенія сеймовыя и конфедераціонныя, уставы, рескрипты, и состоявшіяся съ 1773 года жалованныя грамоты, привиллегіи, дипломы на дворянство и ордена, патенты, увольненія и разныя записи. Писаны на Русскомъ, Польскомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ. Изъ нихъ любопытны:

a) Акты, касающіеся Рижскихъ епископовъ, ихъ избранія, постановленія, зависимости отъ Папы Римскаго и отъ Бременскихъ архіепископовъ, 1541 и слѣд. годовъ. (См. № 3).

b) Ассекураціонный актъ Короля и присяга государственныхъ чиновъ, грамоты городамъ и разнымъ лицамъ, 1566 и 1572 г. (См. № 8).

c) Рескрипты, жалованныя грамоты на дворянство, патенты. (См. № 18 и другіе).

Изъ дѣлъ Метрикъ Коронной и Великаго Княжества Литовскаго, касающихся внѣшнихъ сношеній съ иностранными Дворами, препровождено изъ Императорскаго Кабинета, въ 1798 году, съ Канцеляріи Совѣтникомъ Сысоевымъ, въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ: книгъ Посольскихъ Метрики Коронной 21 манускриптъ, и другихъ коллекцій 19 рукописей[6], Картоновъ съ подлинными грамотами Метрики Коронной 62 картона[7]; книгъ Посольскихъ Метрики Великаго Княжества Литовскаго 7 рукописей[8]. Все это, въ 1828 году, поступило изъ Коллегіи на всегдашнее храненіе въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

---

6) См. описаніе всѣхъ сихъ книгъ въ Прилож. подъ № IV.
7) См. перечень ихъ въ Прилож. подъ № V.
8) Описаніе ихъ помѣщено въ Прилож. подъ № VI.

Изъ книгъ Посольскихъ Метрики Коронной въ особенности замѣчательны:

Книга Посольская подъ № 1, Короля Александра, имѣетъ особенную важность въ историческомъ и дипломатическомъ отношеніяхъ, дополняя и объясняя это скудное событіями царствованіе и указывая на перваго собирателя публичныхъ актовъ, Ласскаго, (а не Томицкаго, какъ доселѣ думали) и наконецъ показывая, что не Сигизмундъ Старый, а еще прежде его Король Александръ началъ собственноручно скрѣплять важные акты, утверждавшіеся дотолѣ вислыми печатями[9].

Книга Посольская Метрики Коронной подъ № 3, времени того же Польскаго Короля Александра, собрана Еразмомъ Вителіемъ, Препозитомъ Виленскимъ и Секретаремъ Королевскимъ; содержитъ многіе весьма любопытные и доселѣ неизвѣстные акты. Укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ: Подтвержденіе Статута Ягеллы 1433 года. Путешествіе неизвѣстнаго въ Турцію, съ описаніемъ Турецкихъ должностей и чиновниковъ. Подтвержденіе правъ и преимуществъ, дарованныхъ церквамъ, панамъ и всему дворянству Вел. Кн. Литовскаго, данное въ Трокахъ, 1457 года, Казиміромъ, Княземъ Литовскимъ. Стоитъ вниманія современный Латинскій переводъ Родословной Ягеллы, напечатанной въ 1827 году [10] Г. Даниловичемъ на Русскомъ языкѣ, въ Литовскомъ лѣтописцѣ. Изъ сего перевода открывается, что это была оффиціальная родословная Ягеллы, составленная, вѣроятно, для свѣдѣнія избиравшихъ его на престолъ Поляковъ, для которыхъ и была переведена на Латинскій языкъ[11].

Картоны съ подлинными грамотами, и по степени достовѣрности и по своему разнообразію, должны быть важнѣе и занимательнѣе даже самыхъ книгъ Посольскихъ Метрики Коронной и Вел. Кн. Литовскаго.

Древнѣйшія изъ этихъ грамотъ до царствованія Сигизмунда-Августа, Короля Польскаго, были въ Краковскомъ Архивѣ разбросаны безъ всякаго порядка и всѣми забыты. По совѣту Канцлера Іоанна Очѣсскаго, Сигизмундъ поручилъ Краковскому и Варменскому Канонику Мартину Кромеру, разобрать акты архива, привести ихъ въ порядокъ и сдѣлать опись. Съ особеннымъ тщаніемъ и любовію занялся Кромеръ этимъ дѣломъ и успѣлъ привести его къ концу, расположивъ свое описаніе по государствамъ и провинціямъ, съ соблюденіемъ хронологическаго порядка. Въ этой описи изложено кратко содержаніе каждой грамоты, а на полѣ выставленъ годъ ея написанія. То и другое почти тѣми же словами написано рукою Кромера на оборотѣ самыхъ грамотъ, для удобнѣйшаго отысканія оныхъ[12].

9) Подробное описаніе сей рукописи см. въ Прилож. подъ № VII.

10) Latopisec Litwy i Kronica Ruska ...... Wilno 1827 in 8.

11) См. подробное описаніе сей рукописи въ Прилож. подъ № VIII.

12) Подлинный Инвентарій Кромера хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Читатели въ Приложеніи подъ № IX найдутъ описаніе сего Инвентарія съ присовокупленіемъ посвященія его Сигизмунду-Августу и выдержкою, для образца, описанія Литовскихъ грамотъ.

Въ послѣдствіи часть этихъ актовъ напечатана въ Дипломатическомъ кодексѣ Догеля[13]. Ученые не разъ изъявляли сожалѣніе, что, по разнымъ обстоятельствамъ, Догель не успѣлъ издать всѣхъ осьми томовъ своего кодекса. Русскіе конечно болѣе жалѣли о второмъ томѣ, въ которомъ предположено было напечатать дѣла по сношеніямъ Польши съ Россіею, Турціею, Крымскими Татарами и Швеціею. Нѣкоторые распространяли смѣшное предположеніе, будто Русскіе воспрепятствовали выходу втораго тома упомянутаго кодекса. Но дѣло въ томъ, что Догель не зналъ ни Русскаго, ни другихъ Славянскихъ языковъ, а здѣсь надобно было издавать акты, писанные на этихъ нарѣчіяхъ. Въ доказательство сказаннаго нами ссылаемся на первый томъ Догелева кодекса: здѣсь языкъ актовъ Молдавіи и Валахіи онъ называетъ *Волошскимъ*, откровенно сознаваясь, что при списываніи актовъ въ Краковскомъ Архивѣ, онъ не нашелъ ни одного знатока этого мнимо-Волошскаго языка, а потому и помѣстилъ въ своемъ кодексѣ только перечень изъ реэстра сихъ грамотъ, писаннаго на Латинскомъ языкѣ[14]. Въ подтвержденіе же того, что Русскіе не только не препятствовали, но еще желали изданія II-го тома Догелева кодекса, мы можемъ указать на покойнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцова онъ намѣревался издать II-й и VII-й томы Догелева кодекса, и оставилъ это предпріятіе не по маловажности заключающихся въ этихъ томахъ актовъ, но потому, что они худо были изготовлены[15].

Въ недавнее время Археографическая Коммиссія, собравъ манускрипты Догеля, опредѣлила издать его Кодексъ вполнѣ. Это предпріятіе, препорученное А. Х. Востокову, отложено до времени; но конечно будетъ выполнено со всею отчетливостію изданій Археографической Коммиссіи[16].

Книги Посольскія Метрики Великаго Княжества Литовскаго весьма важны для нашей исторіи, какъ оффиціальные сборники актовъ и записи сношеній соплеменной намъ страны, почти постоянно враждовавшей противъ Россіи. Рукописи подъ №№ 1, 2 и 3 собственно не принадлежатъ къ Литовской Метрикѣ. Это Русскіе Статейные списки, забранные Поляками въ 1612 году изъ Москвы, вмѣ-

---

13) Codex Diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lithvaniae et cet. Сего Кодекса, вмѣсто 8-ми томовъ, вышло только три: первый 1758 г., четвертый 1764 г., и пятый 1759 г.; всѣ напечатаны въ Вильнѣ, въ листъ.

14) Вотъ подлинныя слова Догеля: Literae Homagiales Palatinorum Moldaviae scriptae sunt lingua *Valachica*, cuius neminem gnarum Cracoviae, cum in Tabulario Reipublicae instrumentorum originalium exemplaria conficerem, reperire potui: inde est, quod illarum summarium tantum ex Regestro, quod in eodem Tabulario extat, descriptum hic subjungitur. См. Cod. Diplom. Regni Poloniae et cet tom. 1. pag. 597. Эти грамоты будутъ напечатаны Археографическою Коммиссіею; тогда читатель увидитъ справедливость нашего замѣчанія. Второй томъ Догелева Кодекса, вмѣстѣ съ прочими, доставленъ (въ рукописи) изъ Варшавы въ 1834 году и находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. См. А. *Терещенко*, Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ Иностранными дѣлами въ Россіи. Спб. 1837. 8, ч. 1 стр. 226.

15) Сообщившій это извѣстіе землякъ Догелевъ, Голембѣвскій, не скрываетъ, что копіи были списаны не совсѣмъ исправно и безъ означенія, откуда что было списано, безъ чего нельзя вполнѣ полагаться на печатаемые акты. См. Luk. Golębiowskiego v Dziejopisach Polskich, ich duchu, zaletach i wadach. Warsz. 1826. 8, стр. 239.

16) См. Журн. Минист. Народн. Просв. 1843 года № 6 отд. III стр. 79 и слѣд.

стѣ съ ея сокровищами и завѣтною святынею. Въ это же время увезены: драгоцѣнный Сборникъ Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ, писанный въ XV вѣкѣ, въ 8 д. л.; Статейные списки посольствъ Польскаго Короля Александра къ Великому Князю Іоанну Васильевичу, и самая опись Царскаго Архива, помѣщенная въ Сборникѣ, состоящемъ изъ разныхъ оффиціальныхъ актовъ. Адамъ Нарушевичъ, знаменитый Польскій историкъ, отъ того ли что не хотѣлъ, или потому, что не съумѣлъ отдѣлить, перемѣшалъ сіи рукописи съ прочими книгами Литовской метрики и одинаково съ ними переплелъ, съ надписью: Acta Mag. Duc. Litv. Почти черезъ двѣсти лѣтъ по взятіи и раззореніи Москвы Поляками, Русскіе взяли Варшаву, а вмѣстѣ съ нею всю Библіотеку Залусскаго, часть Метрики Коронной и всю Литовскую съ находившимися въ ней Русскими манускриптами: всѣ эти акты перевезены въ Петербургъ, и такимъ образомъ упомянутые статейные списки и Сборникъ Двинскихъ грамотъ возвращены намъ и теперь хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ[17].

Ознакомившись нѣсколько съ содержаніемъ Метрикъ и тѣми мѣстами, гдѣ онѣ теперь хранятся, бросимъ бѣглый хронологическій взглядъ на исторію ихъ составленія, сохраненія и перемѣщенія.

Въ 1444 году часть Секретнаго Архива, вмѣстѣ съ Надворными актами Князей Краковскихъ, была возима за Дворомъ Королевскимъ, и, послѣ проиграннаго сраженія подъ Варною, досталась, вмѣстѣ съ трупомъ Владислава Ягелла, въ руки Турокъ и пропала.

На Генеральномъ Пётрковскомъ Сеймѣ 1538 года, Сигизмундъ-Августъ опредѣлилъ, чтобы книги Метрикъ писались съ большею отчетливостью и сберегались тщательно; для сего велѣно, чтобы Канцлеръ и Вице-Канцлеръ хранили эти книги, и всегда имѣли одного или двоихъ Нотаріусовъ, или писцовъ присяжныхъ (scribas juratos), которые бы тщательно и вѣрно вписывали въ сіи книги всѣ привиллегіи, рекогниціи, декреты, и другія необходимыя дѣла; такъ чтобы въ случаѣ потери какого нибудь акта, можно было сдѣлать выписку, засвидѣтельствованную и утвержденную королевскою печатью[18].

Въ 1551 году, по его же повелѣнію, составлена М. Кромеромъ подробная опись всѣхъ грамотъ Краковскаго Архива, съ краткимъ изложеніемъ ихъ содержанія и означеніемъ времени ихъ написанія[19].

Въ 1585 году, Христофоръ Варшевицкій, Каноникъ Краковскій и Секретарь Королевскій, сдѣлалъ перечень публичныхъ актовъ и совѣщаній съ иностранными Дворами, и поднесъ ее Королю Стефану 1[20].

На Коронномъ Варшавскомъ Сеймѣ 1607 года опредѣлено: книги Литовской Метрики, отъ древности и другихъ причинъ обветшавшія, переписать, и перепи-

---

17) См. Акты Археогр. Эксп. Спб, 1836, 4. т. 1. стр. 1. 110 и 335.
18) См. Const. Vol. 1. стр. 538 De libris sev registris Cancellariae.
19) См. Прилож. подъ № IX.
20) См. Прилож. III стр. 392 № 46.

санныя проверить Депутатамъ всехъ сословій со старыми книгами, и скрепить подписями; старыя хранить въ сокровищнице, а новыя при Канцлерахъ для общаго употребленія. Темъ же Депутатамъ велено пересмотреть все привиллегіи Вел. Княжества Литовскаго, находящіяся въ сокровищнице[21].

Въ 1613 году, Станиславъ и Матвей Любенскіе, по повеленію Сигизмунда III, сделали обстоятельную опись Метрикъ Коронной и Вел. Княжества Литовскаго: эта опись находится теперь въ Варшавскомъ Коронномъ Архиве[22].

Въ 1635 году, Апреля 3 дня, сданы въ Варшаве Іоанномъ Станиславомъ Сапегою въ Метрику В. К. Литовскаго различныя грамоты, дела и договоры, по сношеніямъ Польши съ Россіею, оставшіеся после смерти отца его Льва Сапеги, Воеводы Виленскаго, Наивысшаго Гетмана В. К. Литовскаго.

Въ 1664 году, вышеозначенные акты изъ Варшавскаго переданы въ Краковскій Архивъ, въ бытность Ксендза Исайковскаго, Референдарія В. К. Литовскаго.

Въ 1667 году определено отыскивать привиллегіи и Метрики, пропавшія во время нашествія непріятелей на Вильно[23].

Между темъ Янъ III, Король Польскій, старался о приведеніи въ порядокъ уцелевшихъ книгъ Метрикъ. Для этого, въ томъ же 1667 году, даны пожизненныя привиллегіи Матвею Ладовскому и Николаю Шульцу, Секретарямъ Королевскимъ, но съ темъ, что бы сіи права не простирались на будущее время[24].

Въ следствіе этого, сделанъ каталогъ Дипломамъ, оригинальнымъ актамъ и Грамотамъ, находившимся въ Королевскомъ Архиве большей Канцеляріи (in archivo regni cancellariae Majoris[25].

Въ 1669 году, некоторые Дипломы, мирные договоры и другіе публичные акты, касающіеся Королевства Польскаго и В. Княжества Литовскаго, взяты были изъ Варшавскаго Короннаго Архива (ex archivo litterario Regni Warsaviae) въ Архивъ Краковскій[26].

Въ 1672 году Швеція возвратила часть актовъ Королю Яну III.

Въ 1673 году вновь подтверждено постановленіе 1667 года, объ отысканіи Метрикъ В. Княжества Литовскаго[27].

Въ 1676 году назначены для описанія актовъ и привиллегій Князья Ваксманъ и Воинскій, Каноники Краковскіе, при Ксендзе Русоцкомъ, хранителе Скарбу Короннаго[28].

---

21) См. Const. Vol. 2. f. 1631. Tit. o Metrikach W. X. L.
22) Выписка изъ сего Инвентарія, касательно актовъ Лифляндіи, напечатана Историческимъ Обществомъ Остзейскихъ губерній въ книге: Mittheilungen aus dem Gebiete der geschichte Liv-Est und Kurlands.... dritten Bandes erstes Heft. Riga 1843, 8. s. 61 — 91.; а на акты, напечатанные у Догеля сделаны только ссылки.
23) См. Const. Vol. 4. f. 994. Tit. Dochodzenię dawnych. Metryk.
24) См. Const. Vol. 5. f. 473.
25) См. Прилож. III. стр. 392. N° 49.
26) См. Прилож. III стр. 392. N° 48.
27) См. Const. Vol. 5. f. 155.
28) См. Const. Vol. 5. f. 350.

Въ 1682 году сдѣланъ перечень всѣхъ привиллегій и актовъ, находившихся въ Краковскомъ замкѣ, коммиссарами, назначенными Королемъ[29].

Въ 1685 году назначена была Коммисія для обревизованія цѣлости Insigniorum, Клейнотовъ, привиллегій Архива Республики, для сличенія ихъ съ старинными инвентаріями и составленія обстоятельнаго реестра, по которому Коммиссія должна была сдать все Мартину Замойскому, Подскарбію коронному[30].

Въ 1690 году, по смерти Мартина Замойскаго, В. Подскарбія Короннаго, назначены Коммиссары для обревизованія Insigniorum Regni, Клейнотовъ Рѣчи Посполитой и Архивовъ Республики, и для сдачи ихъ по новому реэстру Марку Матчинскому, В. Коронному Подскарбію[31].

Въ 1692 г. Швеція возвратила еще часть актовъ Королю Яну III[32].

Въ 1703 году, вмѣстѣ съ ревизіею скарбу Короннаго, обревизованъ Архивъ и привиллегіи по старымъ инвентаріямъ и составленъ новый реэстръ, по которому и сданъ Яну Андрею Пребендовскому [33].

Въ 1726 году назначены были Коммиссары, которые, осмотрѣвъ Insignia, должны были отобрать публичные акты, принадлежащіе къ Королевскому Архиву, въ чьихъ бы рукахъ они ни находились, также распечатать и перемѣтить (Konnotować) Архивы, присланные въ Краковъ Стефаномъ Гумецкимъ, Воеводою Подольскимъ, наконецъ они должны были составить новый Инвентарій всего скарбу, Королевскаго Архива и публичныхъ документовъ, оставшихся по сожженіи Краковскаго замка[34].

Въ 1730 году, по указу Короля Августа II, сдѣлана подробная опись Краковскому Секретному Архиву[35].

Конституціею Варшавскаго Сейма Pacificationis, 1736 года, между прочимъ постановлено: Оригинальные трактаты рѣчи Посполитовой съ разными Державами, также acta negotiationum et Commissionum, и вообще всякіе документы, касающіеся публичныхъ дѣлъ и находящіеся у живыхъ или у мертвыхъ посланниковъ и Министровъ Рѣчи Посполитой и преемниковъ ихъ, или у кого бы то ни было, возвращать въ Архивъ обоихъ народовъ безотлагательно[36].

Въ 1747 году, въ царствованіе Польскаго Короля Августа III, составлена опись книгъ Метрики В. Княжества Литовскаго Иваномъ Храповицкимъ, Старостою Шуелицкимъ и Иваномъ Шадурскимъ, Обозныма Лифляндскимъ.

Въ 1748 году книги и бумаги, собранныя во время Канцлерства Андрея Станислава Костки Залусскаго, Епископа Хелмскаго, отданы въ Метрику Коронную, и сдѣланы имъ реестры[37].

29) См. Прилож. III. стр. 392. № 47.
30) См. Const. Vol. 5. f. 713.
31) См. Const. Vol. 5. f. 783.
32) См. выше 1672 г.
33) См. Const. Vol. 6. f. 99.
34) См. Const. Vol. 6. f. 454.
35) См. Прилож. III. стр. 392. № 45.
36) См. Const. Vol. VI. f. 593.
37) См Прилож. III. стр. 392. № 54.

Въ 1760 и 1761 годахъ, составленъ Метрикантомъ Игнатіемъ Новицкимъ реестръ публичныхъ актовъ, находившихся въ шкафахъ Коронной Метрики [38].

Въ 1764 году, на Генеральной Варшавской конфедераціи, определено обревизовать клейноты и Архивъ Замка Краковскаго. Для этого составлена Коммиссія, которой предписано обревизовать Архивъ по Инвентаріямъ 1733 года, и сделать новые, если они окажутся нужными, или проверить по старымъ ревизіямъ, если все по нимъ найдется, заметивъ на самыхъ актахъ настоящую ревизію. Также определено обревизовать некоторые документы, изъ которыхъ одни хранились въ Архиве Скарба Королевскаго Dobr Stołowych, а другіе въ Архиве Skarbu Koronnego. Обревизовавши, должно было передать сіи акты Подскарбію В. Коронному Скарбовой Коммиссіи; а для составленія новыхъ Инвентаріевъ и для проверки прежнихъ, выбрать способныхъ людей и назначить имъ соответствующее награжденіе изъ Скарбу Коронпаго [39].

Въ томъ же году, на Варшавскомъ Сейме, определено соединить Краковскій Архивъ съ Варшавскимъ, и, по соединеніи, составить новые реестры Секретарямъ и Референдарямъ обоихъ народовъ. Также приказано истребовать публичные акты отъ частныхъ фамилій и внести ихъ въ Главный Коронный Архивъ [40]. О перенесеніи публичныхъ актовъ изъ Кракова въ Варшаву, въ конституціяхъ Варшавскаго Сейма 1764 года, сказано: „такъ какъ публичные акты находятся, одни въ Кракове, а другіе здесь, въ Варшаве, въ Коронномъ Архиве, то дабы Архивъ былъ въ лучшемъ порядке на будущее время, Мы Король определяемъ, что бы онъ былъ сохраняемъ въ одномъ обезпеченномъ Скарбовою Коммиссіею месте. Вскоре по перенесеніи актовъ, составленіе реестровъ и разложеніе делъ, вместе находящихся въ Варшавскомъ Архиве, препоручаемъ достопочтеннымъ Секретарямъ и Референдарямъ обоихъ народовъ, при благородныхъ (Urodzonych) Метрикантахъ, подъ надзоромъ Великихъ Канцлеровъ, или Подканцлеровъ обоихъ народовъ“. [41]

Въ 1765 году, изъ Секретнаго Краковскаго Архива взяты были акты и книги, и перевезены въ Варшаву, где некоторые изъ нихъ переданы въ Коронный секретный Архивъ (ad Archivum Thesauri Regni), другіе оставлены при актахъ Коронной Метрики [42].

Въ 1767 году сделана обстоятельная опись актамъ съ 1600 по 1765 годъ.

Конституціею Варшавскаго Сейма 1766 года определено, книги скарбовыя, относящіяся до Архива Скарбу Коронпаго, где бы оне ни находились, отбирать и хранить въ семъ Архиве [43].

---

38) См. Прилож. III. стр. 392. № 54.
39) См. Const. Vol. 7. стр. 96. и след.
40) См. Const. Vol. VII. стр. 328.
41) См. Const. Vol. VII. стр. 328.
42) См. Прилож. III. стр. 392. № 51.
43) См. Const. Vol. VII. стр. 445.

Въ 1777 году, по повелѣнію Польскаго Короля Станислава и по положенію Непремѣннаго Совѣта (Rada Neustaiąca), подъ надзоромъ Антонія Корвинъ—Коссаковскаго, переписаны Латинскими буквами, въ 29 огромныхъ фоліантахъ, 65 книгъ Метрики В. Княжества Литовскаго, обветшавшихъ отъ времени.

Въ 1788 году переданы въ Коронный Архивъ трактаты и другіе оригинальные акты, хранившіеся въ частномъ Королевскомъ Архивѣ, подъ вѣдѣніемъ Августа Фриша, вмѣстѣ съ 500 волюмовъ историческихъ рукописей и съ Коллекціею 900 манускриптовъ, относящихся къ древней и новой Исторіи Польши, Россіи, Пруссіи и другихъ державъ; все это было взято изъ разныхъ Архивовъ для Адама Нарушевича.

По взятіи Суворовымъ Варшавы, въ 1795 году, Метрики Коронная и В. Княжества Литовскаго отобраны и доставлены въ С.-Петербургъ, въ вѣденіе Императорскаго Кабинета.

Въ 1796 году, Именнымъ Указомъ, велѣно управлявшему Кабинетомъ Ея Величества, Д. Тайн. Сов. Василію Степановичу Попову, разобрать Метрики и препроводить одну часть ихъ въ Сенатъ, а другую въ Иностранную Коллегію; изъ книгъ же библіотеки Залускаго устроить открытое книгохранилище. Для лучшаго и скорѣйшаго приведенія сего въ исполненіе, составлена Коммиссія изъ одного Чиновника Сената и семерыхъ изъ иностранной Коллегіи [44].

Въ Маѣ 1798 года, Коммиссія окончила свое дѣло. Дѣла Метрикъ она раздѣлила на два разряда, и, съ Высочайшаго соизволенія, дѣла, касающіяся внутренняго управленія, отправила въ Правительствующій Сенатъ; а дѣла внѣшнія, по сношеніямъ Польши съ Иностранными Дворами, чрезъ Канцеляріи Совѣтника Сысоева, представила въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ.

Въ 1799 году, Прусскій Посланникъ, Т. Сов. Якштейнъ, и Секретарь 3-го Департамента Сената отобрали всѣ Дипломатическіе бумаги и акты, принадлежавшіе Прусскому Двору, сообразно съ раздѣломъ Польши; въ это число вошли и 29 фоліантовъ копіи Метрики В. Княжества Литовскаго. Ему же Якштейну переданы были выписки изъ Метрики Коронной, сдѣланныя для Австрійскаго Посланника Гр. Кобенцеля. Якштейнъ тогда хлопоталъ еще о бумагахъ Коммиссіи Едукаціонной, и конечно успѣлъ бы перевести ихъ въ Пруссію, если бы къ счастію онѣ не были въ то время въ Варшавѣ.

1803 года, Іюля 9 дня, Именнымъ Указомъ повелѣно учредить при Прав. Сенатѣ *Экспедицію Метрики присоединенныхъ Провинцій*, въ вѣденіи Министра Юстиціи, или Генералъ Прокурора; она была назначена для приведенія дѣлъ Метрики въ надлежащій порядокъ и для разбора ихъ по родамъ [45].

---

44) См. Прилож. стр. III.
45) См. полн. Соб. Зак. 1803 г. Іюня 9. (20.790).

Въ 1805 году Министръ Юстиціи вошелъ къ Государю Императору съ докладомъ, что дѣла Метрики приведены въ надлежащій порядокъ, въ слѣдствіе чего, въ томъ же году, Именнымъ Указомъ отъ 24-го Августа, акты Метрики поручены вѣденію Оберъ-Прокурора 3-го Департамента Сената, опредѣленъ Метрикантъ и двое канцелярскихъ служителей 1) для содержанія въ должномъ порядкѣ хранящихся здѣсь актовъ, 2) для выдачи, по прошеніямъ частныхъ лицъ, выписей изъ Метрическихъ книгъ и 3) для свидѣтельствованія разныхъ документовъ по установленнымъ правиламъ [46].

Въ 1807 году, послѣ Тильзитскаго мира, акты Метрикъ и 29 книгъ копіи, сдѣланной въ 1777 году, возвращены въ Варшаву, и хранятся тамъ въ Коронномъ Архивѣ.

Въ 1808 году, для учрежденнаго въ 1805 году при Императорской Публичной Библіотекѣ Депо Манускриптовъ, взяты многіе акты и рукописи изъ Метрики, хранящейся при Сенатѣ, подъ росписку Кол. Сов. Дубровскаго; они хранятся тамъ и донынѣ [47].

Въ 1812 и 1813 г. Государственные Архивы Королевства Польскаго двукратно были вывозимы въ Кенигштейнъ (въ Саксоніи) и, по окончаніи войны, при помощи Русскаго Правительства, безъ значительнаго поврежденія, возвращены были въ Варшаву [48].

Изъ всего сказанннаго видно, что акты Метрикъ Коронной и В. Кн. Литовскаго теперь находятся: 1) въ Варшавскомъ Коронномъ Архивѣ, 2) въ С.-Петербургѣ при Сенатѣ, 3) тамъ же въ Публичной Библіотекѣ, 4) въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, 5) въ Пруссіи и 6) въ Австріи.

Книга Посольская Метрики В. К. Литовскаго [49] напечатана съ рукописи безъ малѣйшей перемѣны; оставлены всѣ неправильные обороты и грамматическія формы, всѣ архаизмы, Польскія и другія иностранныя слова. Редакторы считали обязанностію не дѣлать значительныхъ исправленій, потому что эти книги писаны съ особеннымъ тщаніемъ, людьми знающими, и оффиціально свѣрены съ подлинными актами. Исправлены только явныя ошибки писцовъ, тамъ, гдѣ самое содержаніе актовъ ясно указывало на описки, или гдѣ можно было возстановить текстъ сличеніемъ съ другими подобными мѣстами той же книги. Сверхъ

46) См. полн. Собр. Зак. т. XXVIII, N° 21. 881.
47) См. Прилож. подъ N° X. слич. Отчетъ объ управленіи Импер. Публ. библ. А. Оленина за 1800—1812 годы. (напеч. Спб. 1813. 8,) табл. XI. и полн. Собр. Зак. N° 640.
48) См. Рѣчь Майевскаго объ Архивахъ.
49) См. описаніе оной въ Прилож. подъ N° VI стр. 438.

того, сокращенія, сдѣланныя большею частію по образцу Латинской, у насъ мало-извѣстной графики, дополнены и напечатаны складомъ; буквы и цифры, недостающія въ гражданскомъ алфавитѣ замѣнены употребительными. Для удобства въ чтеніи разставлены знаки препинанія, которыхъ нѣтъ въ рукописи, писанной сплошь, безъ отдѣленія одного слова отъ другаго. Наконецъ, для удобства при отыскиваніи, противъ каждаго акта выставленъ нумеръ.

При первомъ томѣ Посольскихъ книгъ Метрики Великаго Княжества Литовскаго напечатано нѣсколько приложеній и присовокупленъ снимокъ со 2-го листа изданной рукописи.

СИГИЗМУНДЪ—АВГУСТЪ.

ПОСЕЛЬСТВО ДО МОСЪКОВЪСКОГО.

1. *Посельство до Великого Князя Ивана Васильевича Московьского через дворанина Господарского пана Яна Юрьевича Комаевского зъ сойму Виленьского, который былъ о Трехъ Кролехъ, приехавши зъ валного сойму Берестейского лета Божія нарожения 1545 месяца Геньваря, оповедаючи ему, же его Королевьская милость оселъ на Господарстве своемъ отъчизномъ на Великомъ Князстве Литовъскомъ.*

Великий Господаръ Жикгимонтъ - Августъ Божъю милостью Король Полский, Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецъкий и иныхъ, Тобе брату своему Великому Господару Ивану Васильевичу Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю велелъ поклонитися.

Господаръ нашъ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Августъ тобе, брату своему и Великому Князю Ивану Васильевичу велелъ мовити, ведомо тобе, брату нашому, ижъ первей сего зъ Божъею помочъю и волею своею умысливъши отецъ нашъ Великий Господаръ Жикгимонтъ Божъю милостью Король Польский, навышъший Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецъкий и иныхъ посадить насъ рачилъ сына своего на отчизъномъ стольцы нашомъ на Великомъ Князстве Литовъскомъ и Рускомъ и Жомоитъскомъ и иныхъ, ино ижъ панъ Богъ летъ отъца нашого Великого Господара продолъжити, а насъ тежъ сына его ку летамъ зуполъного мужества привести рачилъ. Съ чего мы милого Бога хвалимъ и его светой милости дякъ чинимъ. № 1.

И Господаръ нашъ Король и Великий Князь, его милость, Жикгимонтъ-Августъ, казалъ тобе, брату своему и Великому Князю Ивану Васильевичу поведити, ижъ што отецъ нашъ передъ тымъ насъ, сына своего на томъ столцы нашомъ отчизномъ Великомъ Князстве Литовъскомъ посадилъ, що вжо нине тотъ столецъ нашъ отъчизъный Великое Княженье Литовъское, Руское, и Жомоитское за живота и доброго здоровъя своего въ моцъ и въ справу нашу со всимъ спустилъ и подалъ и того паньства нашого отъчизного намъ ся поступилъ, и ты бы, братъ нашъ, о томъ ведалъ, и што есьмо посполъ зъ отцомъ нашимъ взяли съ тобою, братомъ нашимъ через послы наши ве-

№ 2—3. ликие перемирьс до певъныхъ летъ, и листы нашими записъными и присегами телестными то утвердили. Мы и теперь водлугъ слова и шлюбу нашого на томъ твердо стоимъ, и хочемъ тобе, брату нашому, подлугъ премирныхъ листовъ во всемъ полнити, и ни въ чомъ съ того выступати не хочемъ, а ты бы братъ нашъ также водлугъ слова и присеги своее телестное, которую еси отцу нашому и намъ вделалъ, твердо стоялъ и подле перемирныхъ грамотъ во всемъ намъ полънилъ и держалъ и ни въ чомъ тежъ съ того не выступалъ.

---

2. *На то отъказъ.*

На тое посельство Великий Князь Московъский далъ отъказъ пану Яну подъ тыми словы: што дей братъ нашъ Великий Господаръ Жикгимонтъ-Авъгустъ, Король Полский и Великий Князь Литовъский указалъ къ намъ черезъ тебе, же ему братъ нашъ, Жикгимонтъ Король, отецъ его, поступилъ столца своего отъчизного Великого Князства Литовъского, и онъ бы братъ нашъ на своемъ Господаръстве здоровъ былъ, а мы бы на нашомъ Господаръстве здорови были. А о перемирье усказалъ, ижъ его, зъ его Королевъскою милостью подле грамотъ перемирныхъ держати, и на всемъ полнити хочетъ.

---

3. *Отъправа Волоскихъ пословъ.*

Тогожъ году едучи Господару Королю его милости Жикгимонту - Августу о семой суботе, до отъца своего до Кракова, и будучи его милости у Люблине приехали до его милости тамъ же до Люблина послы отъ Иоана Петра, воеводы Волоского: бояринъ его гуменъникъ Сочавъский Козма Шепътились Кгенъкга, а Николай Бурла, староста Шипиньский, которихъ его Королевская милость тамъ же у Люблине на замку при бытъности многихъ пановъ Корунъныхъ толко принялъ, а ку слуханью посельства ихъ и ку отъправе, отослалъ, его милость, ихъ до паньства своего Великого Князства Литовского до Вилни, до приеханья своего зъ Ляховъ, не хотячи того тамъ у Коруне справовати съ тыхъ причинъ, ижъ его милость на тотъ часъ на Великомъ Князстве Литовскомъ, яко на особливомъ паньстве своемъ отъчизъномъ седитъ.

Ино коли потомъ его милость зъ Ляховъ до Вилни приехалъ, и тыхъ пословъ Волоскихъ слухалъ въ тотъ часъ на посельство ихъ таковый отказъ учиненъ:

Господаръ нашъ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ казалъ вамъ поведити,

Што напередъ Господаръ вашъ Иоанъ Петръ воевода, Господаръ земли Молъдавъское усказалъ до его Королевъское милости навежаючи черезъ васъ здоровъя его милости, и поздровъляючи его милость на его милости паньстве отъчизномъ Великомъ Князстве Литовъскомъ, на которомъ его милость зъ ласки Бозекое и отъца своего оселъ, его Королевъская милость то отъ Господара вашого, яко отъ приятеля своего доброго вдячъне приймуеть, и потомужъ его милость Господару вашому здоровъя и всего доброго радъ зъычитъ.

Што тежъ Господаръ вашъ усказалъ до его Королевъское милости, абы его милость не рачилъ подивити, же его Королевское милости на томъ паньстве его милости навежаючи давъней не обослалъ за справами цесара его милости Турецъ-

кого, которими былъ обязанъ, ино его Королевъская милость ни чого въ томъ Господару вашому дивити не рачитъ, бо его милость добре тому розумееть, ижъ Господаръ вашъ будучи въ земли своей безъ справъ не есть, и цесару тежъ его милости Турецъкому у его справахъ и воли быти мусить.

За тымъ, што тежъ Господаръ вашъ дякуеть черезъ васъ его Королевъской милости за то, же его милость пропустить рачилъ цело а добровольне и безъ гамованья пословъ его черезъ паньство его милости Великое Князство Литовъское, котории недавъно шли отъ Москвы, ино его Королевъская милость для Господара вашого, яко для прияшеля своего доброго, радъ то вчинилъ, а вашъ Господаръ бачачи въ томъ противъку собе его Королевъское милости ласкавое захованье и приязнь, потомужъ, бы ся ку его милости захoвалъ, где бы ся на потомъ посломъ его милости черезъ землю его Молъдавъскую, ити пригодило, и онъ бы ихъ добровольне пропущалъ.

Притомъ, што тежъ Господаръ вашъ просилъ его Королевское милости, абы его милость рачилъ то вчинити пропустилъ и далъ листъ свой кглейтовъный посломъ Господара вашого, которихъ бы онъ коли не для жадное злое речи, але у своихъ потребахъ легъкихъ пословъ до Великого Князя Московъского черезъ паньство его милости послати хотелъ покуповати и просити речей мохънатыхъ соболей, зубовъ рибьихъ и инъшихъ речей, штобы мелъ дати цесару Турецъкому для доброго покою хрестианъ земли Господара вашого, абы еще посседели отъ него во въпокою, его Королевъска милость то на прозбу Господара вашого прияшеля своего чинить, листъ свой кглетовъный на малого посла его, штобы ему № 3. вольно было пройти до Москвы через васъ шлеть.

Далей, што тежъ Господаръ вашъ вскаэалъ черезъ васъ до его Королевское милости, жалуючи и просячи о справедливость на купъцовъ его милости Красноставъскихъ Ивана, Ивана, а Олехъна, борзо богатыхъ, же они у Господара вашого взяли тисячу воловъ Чабаньскихъ и мели за то ему дати три тисячи золотыхъ черленыхъ Вгорскихъ, а того еще не заплатили, ажъ до сихъ часовъ, ино его Королевская милость хотячи, абы ся въ томъ Господару вашому справедливость стала, писати казалъ листы свои до кашталяна Холъмского, старосты Любомльского, пана Миколая Кграби, а до кашталяна Белъского пана Войтеха Стариховъского, а до старосты Красноставъского, пана Богуша . . . . и рокъ его милость певъный тому праву покладаетъ на день святого Михала, Римъского свята, то есть Сеньтебра двадцать осмого дня, передъ светымъ Покровомъ за три дни, абы они на тотъ рокъ до Красъного Ставу ся зъехали, и тымъ купъцомъ Красъноставъскимъ борзо богатымъ, казали передъ собою стати, и Господару вашому о тыи волы, о которис на нихъ жалуеть, справедливость вчинили. А въ чомъ они справа винъни зостануть, то его милость велелъ имъ Господару вашому безъ омешъканья заплатити, и самимъ тымъ борзо богатымъ тежъ его милость особъный листъ свой писати велелъ, абы они на оный рокъ передъ тыми судьями его милости стали, и Господару ся вашому усправедливили, и тыи листы свои до тыхъ судей и до купъцовъ писаныи шлеть его милость черезъ посланьца сво-

№ 4. его уперед вас, и вы бы о томъ ведали, и того року пильновали.

Што тежъ Господаръ вашъ просилъ его Королевъское милости о причину до отъца его милости о Ердана а о Сенька коморниковъ, которни съ скарбы Господара вашого втекъ, абы его милость рачилъ зъ ними о тыи скарбы справедливость вчинити. И его милость съ Королемъ, его милостью, съ отъцомъ своимъ о томъ мовити рачилъ, и отецъ его милости Господару вашому съ тымъ Ерданомъ справедливость вчинити обецалъ.

Што тежъ Господаръ вашъ усказалъ до его Королевъское милости, же некоторни подданые его земли Молдавъское, для своихъ злыхъ вчинъковъ, выбегъли зъ земли его, и переховываються, рекучи въ панъстве его Королевъской милости, просячи, абы его Королевъска милость тыхъ подданыхъ его злочиньцовъ до панъства своего не рачилъ казати приймовати, и ни ихъ ховати, але бы рачилъ его милость ихъ выдати, або съ панъства своего прочъ выгънати велелъ водле листовъ присяжъныхъ. И его Королевъская милость казалъ вамъ поведити, же его милость таковыхъ злочинцовъ отъ земли Господара вашого до панъствъ своихъ не приймуетъ, а хто будетъ таковый втекъ, або где ся въ панстве его милости переховываеть, того его милость не естъ сведомъ, и есть его милость на томъ, абы тое панъство его милости Великое Князство Литовъское и зъ земълею его Молдавъскою, въ добромъ завжды покою и приязъни было, якъ бывало изъстародавъна.

Господаръ нашъ Король его милость казалъ вамъ поведити, которие купъцы Турки и Орменья, Жидова приежъчають до паньства его Королевъской милости Великого Князства Литовъского зъ земли Турецъкое съ купълями своими, и они тутъ поведають, же дей они мевлють зъ собою съ Турецъкое земли Турецъкие кони добрие, до земли его Королевъское милости на продажу, нижли дей коли идуть черезъ земълю Господара вашого, и Господаръ вашъ оные кони въ нихъ отъбирати велить, и до земли его Королевъское милости ихъ не пропущаеть, и вы бы Господару своему отъ его Королевъской милости о томъ мовили, абы онъ того, его Королевъской милости, не чинилъ, и вольнымъ купъцомъ таковыхъ коней продажъныхъ, черезъ землю свою до паньства его милости, водити не боронилъ, и отъбирати ихъ отъ нихъ не велелъ.

---

4. *Листъ кглейтовъный Господарьский, посланый воеводе Волоскому черезъ тыхъ же пословъ его на посла его Малого, которого онъ пошлеть до Москвы, а тотъ посолъ его нейкуды, але на столный городъ Господарьский на Вилъню ити маетъ къ Москве и съ Москвы до Волохъ опять на Вильню жь пойти маетъ.*

Жикгимонтъ-Авъгустъ Божъю милостью Король Полский, и далей.

Чинимъ явъно симъ нашимъ листомъ, присылалъ къ намъ воевода Господаръ земли Молдавъское Иоанъ Петръ посланъцовъ своихъ: боярина своего гуменъника Сочавъского Козму Шепътилиса Кгенъкгу, а старосту Шипинского Николу Бурлу, жедаючи насъ, абыхмо на посланьца его, которого онъ тыхъ часовъ не для жадное злое речи, але у справахъ своихъ слушъныхъ до брата нашого Великого Князя Ивана Васильевича Московъского пошлетъ, листъ нашъ кглейтовъный дали, по которомъ бы листе нашомъ тотъ посланецъ его черезъ панъство наше Великое

Князство Литовъское, ажъ до границы Московъское безпечне могъ переехати, и зася отътоль зъ Москвы до земли его Мольдавъское назадъ такежъ цело отъехати могъ. Ино мы на жеданье Иоана Петра воеводы Господара земли Мольдавъское то вчинили: на посланьца его Малого, которого онъ у справахъ своихъ до Князя Великого Московъского тыхъ часовъ послати похочетъ, сесь нашъ листъ клейтовъный ему дали. А ехати будетъ тому посланьцу его черезъ паньство наше Великое Князство Литовъское до границы Московъское, и отътоль отъ Москвы зася назадъ на стольный городъ нашъ Вильню, и маемъ того посланьца его тою дорогою на Вильню до Князя Московъского и отътоль, коли зася назадъ поедетъ черезъ паньство наше, цело и доброволне пропустити, безъ кождое зацепъки и гамованья, и на то воеводе Волоскому даемъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни подъ летъ Бож. Нарожъ. 1545 месяца Авъгуста 15 день, индиктъ 3.

---

5. *Гонецъ Волоский.*

Тогожъ часу, мало што по тыхъ послехъ своихъ, присылалъ до его Королевъское милости тотъ же воевода Волоский гонъца своего Авърама Балиловского, писара, жедаючи и пилне просечи Господара, его милости, о подданные свои, которие зъ земли его выбегъли, не мало ему зла починивъши, и переховываютца, рекучи у Литве на име: Кгликга сынъ Гарбуровъ, а Иванъ Красъныштъ зъ двема черницами, которие они зъ собою зъ Волохъ вывезъли, а Васканъ братаничъ Шарпинъ съ товаришомъ своимъ Тодоромъ, а Тивтулъ сынъ Петрашъковъ съ товаришомъ своимъ Басканомъ, а Владъ простый человекъ, абы тые подданные его, водъле присяги, выданы ему были, а поданы бы въ руки томужъ гонъцу его Авраму попому, яко перво сего и братъ его Тодоръ Буркола сынъ Хотяньский зъ Великого Князства Литовъского цесару Турецъкому выданъ. И Господаръ Король, его милость объмовивъши въ томъ съ паны Радами, ихъ милостью, тому гонъцу его Авъраму листы свои подавати казалъ, где бы онъ въ паньстве его милости Великомъ Князстве, тыхъ подданыхъ Господара своего знашолъ, абы ему ихъ выдано. № 5–6.

---

6. *О посланьцы Московъскомъ, который черезъ Литву до Ляховъ не пущонъ.*

Тогожъ году посланъ былъ до Короля, его милости, Старшого, посланецъ отъ Великого Князя Ивана Васильевича Московъского неякий Василей Беречиньский, и кгды вжо далъ о себе ведати, и вшолъ былъ въ землю Литовъскую, панове Рады, ихъ милость, стерегучи дела Земъского, жедали за то Господара Короля, его милости, абы его милость рачилъ тому посланьцу Московъскому казати къ собе ити, и, водле обычая давъного, тутъ бы былъ у Литве слуханъ, а мимо его милость абы не шолъ, и его Королевъская милость намовивъши въ томъ съ паны Радами, ихъ милостью, послати рачилъ противъку тому посланьцу дворанина своего Алексанъдра Дмитрсевича, естъли бы онъ хотелъ съ тымъ посельствомъ, съ которимъ былъ до отъца, его милости, посланъ до его милости ити, и онъ бы шолъ до Вильни, а тутъ будетъ отъ его милости слуханъ, и отъправенъ. И казано было его тому дворанину Алексанъдру тутъ до Вильни провадити, пакли бы ити не хотелъ, и онъ бы ведалъ, же ему мимо его

№ 7. Кролевъскую милость, которий вжо седить на стольцы отъца своего въ томъ паньстве своемъ отъчизномъ, почти нелза. То пакъ тотъ посланецъ не маючи въ томъ науки отъ Господара своего отъказалъ тому дворанину Господаръскому Алексанъдру: же дей я посланъ былъ до отъца его милости, а до его милости дей никоторого на тотъ часъ порученья не маю, и въ томъ ся опять вернулъ до Москвы. То пакъ потомъ ничого не мешъкая посланъ до его Королевъской милости другий посланецъ, дворанинъ Великого Князя неякий Василей Григорьевъ о кривъдахъ порубежъныхъ, яко о Себежскомъ деле и о Жиды Господаръские Берестейские, которихъ товари на Москве пожжоны за то же они тамъ привозили продавати мумею, для чого имъ тамъ до Москвы и земля замъкнена, и объ инъшихъ обидныхъ делехъ, которий посланецъ слуханъ былъ отъ Господара у Вильни, и зъ Вильни зася до Москвы отъправенъ, а до Ляховъ не доходилъ.

---

7. *О границы Пруские съ Князствомъ Великимъ Литовскимъ намова и постановенье его Кор. мил. съ Княжатемъ Прускимъ, же бы были поправены и поновены водле списковъ стародавныхъ.*

Тогожъ году у великий постъ приеждчало до Господара Короля, его милости, князь Войтехъ Княже Пруское до Вильни, и вчинилъ зъ его Королевъскою милостью намову о поправенье границъ вечъныхъ межи Великимъ Князъствомъ Литовъскимъ и межи землею Прускою, водле списовъ и листовъ стародавъныхъ вечъного покою; коло которихъ границъ перво сего межи тыми паньствы завъжды трудъность и споръ немалый былъ, а звлаща о початокъ у границъ Мазовецъкихъ, то естъ о Каменъный Бродъ, а то для того, ижъ наши зъ Великого Князства Литовъского менили быти и брали собе тотъ Каменъный Бродъ въ реце Лку, неблизко въ земли Пруской отъ нинстъних границъ, покуль теперь Княже Пруское держитъ идучи у верхъ тое реки Лка, какъ бы у трохъ миляхъ, а Княже Пруское стерегучи держанья своего менилъ тотъ Каменъный Бродъ быти у томъ местъцы въ реце Лку, покуль онъ теперь дёржитъ, а не тамъ где нашы указуютъ, а наши того Броду, где онъ показывалъ такежъ приняти не хотели, держачися своего Каменъного Броду, о которомъ они сведоми. То пакъ, ижъ о томъ Каменъномъ Броду, которий собе наши далеко въ земли Пруской брали, съ стороны Великого Князства Литовъского певъный выводъ быти не могъ для тое причины, ижъ какъ то давъно тамъ у Прускую землю и въ держанье зашло, того жадная паметь а ни припоминанье не указуетъ, абы то коли яко за отъца его Кролевъское милости Жикгимонта Короля, такъ за Александра, за Казимира и далей ку Великому Князству Литовскому прислухати мело, и для тое причины Господаръ Король, его милость, съ паны Радами, ихъ милостью, хотячи межи тыми паньствы Великимъ Князствомъ Литовъскимъ и землею Прускою добрий, суседский и вечъный покой заховати, отъступуючи оного своего Каменъного Броду, которий наши у земли Пруской меновали быти, на то призволили, и на томъ съ Княжетемъ, его милостью, Прускимъ умову приняли, и листы описалися, ижъ на поправенье тыхъ границъ маютъ зъ обу dву сторонъ комисари высланы быти, и на которомъ местъцу въ реце Лку Княже Пруское Каменъный Бродъ

укажешъ, отътоль оные обои комисари згодливе маютъ почашокъ тыхъ границъ взяти, и потомъ поновъляючи ихъ по инъшимъ местъцамъ, ажъ до Солоного мора ити, и такъ тые границы скончити маютъ, о чомъ жо ширей въ тыхъ листехъ Господара Короля, его милости, и Княжати Пруского тое новое, ихъ милости, намовы и постановенья описуетъ, яко нижей.

8. *Листъ отъ Господара Короля, его милости, Княжати Прускому даный въ речи граничъной.*

Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lituaniae, Russiae, Prussiae, Samogitiae, Mazoviae et caetera, dominus et haeres. Ad futuram rei memoriam, tenore praesentium quibus expedit significamus: convenit regibus et principibus christianis qui terrenum principatum obtinent, ut propensiori cura et vigilantia studia sua extendant, per quae pacis optata transquilitas inter Christi fideles conservetur, ex quorum discordia, inter provintias, urbes varias et regna, resultant aversiones et ruinae, sed procurante id pacis auctore, cuius voluntate et jmperio reguntur omnia, ut ea quae discordia et pacis discrimen in turbationem et ruinam adducit, amor et charitas odijs exclusis et semotis, redducat ad bonae pacis tranquilitatem. Proinde nos Sigismundus Augustus praedicta considerantes ad eaque omnia propensum animum illustris domini Alberti, principis in Prussia, Marchionis, Brandeburgensis, Pommeraniae, Stetiniae, Cassubarum, ducis afinis nostri charissimi habere cognoscentes, quomodo se nobili et serenisimo domino Sigismundo, regi Poloniae, supremo duci Lithuaniae, parenti nostro colendissimo, sedulo ac paratissimo ad obsequia nostra exhibebat animo, cupientes et omnino id ex animo desiderantes, ut pax inter dominia nostra et subditos magni ducatus Lithuaniae ac terram Prussiae, eorumque inhabitatores colatur et firma semper permaneat, charitasque ipsa, quae virtutes omnes inter catolicos professores transcendit eo magis firmetur, stabiliaturque, quae vti in plurimum sit labefactata, et in discrimen adducitur, vt aiunt propter meum et tuum, cupientes nos omnem fomitem, odij qui aliquando ob huiusmodi rerum differentias et discriminina inter dominia principatus, et regna solent evenire, ea omnia e medio tollere pacique firmae et stabili, ut decet regem et principem christianum, consulere optantes, bene intra nos deliberati, consilio et assensu Reverendorum episcoporum et magnificorum vtriusque status huius incliti ducatus magni Lithuaniae habito, et ad petita praefati illustris domini ducis verbo et promissione nostra regia pollicemur tenoreque praesentium promittimus, prefato illustri duci in Prussia, domino Alberto, Marchioni, Brandeburgensi, afini nostro charisimo, de spetiali voluntate et gratia nostra, et assensu consiliariorum nostrorum, magni ducatus Lituaniae praefatorum, limites seu granicies, aut fines perpetuos, qui sunt per felicis recordationis et divae memoriae a praedecessoribus nostris et ordinem Cruciferorum, qui tunc terre Prussiae praefuit facta, renouare, instavrare ac signare, et eas renouando, incipi debere: a finibus ducatus Masoviae, seu vado destructo, dicto Kamienny Brod quod per illustrem principem praedictum; et ejus plenipotentes illic in flumine Lec commonstrari debet, ipsas granicies inchoando a predicto vado et a flumine Lek incipi, et inchoari debere, ac eosdem limites prosequi, vsque ut lingua Teutonica vocant Rogort, nostra vero vulgari Raigrod secundum limites et possesionem ac fines moderni illustris domini ducis Prussiae, a Rogort, seu Raigrod, recte proficistendo ad locum seu aream, aut villam Preywiski. ab illa villa secundum loca et signa in privilegio pacis perpetui descripta ac eius contenta. Deinde a locis illis, per loca et signa pro veris limitibus iuxta contenta privilegii predicti pacis perpetuae usquae ad salsum mare. Illa autem loca et signa que pro finibus antiquis iuxta ordinationem seu continentiam privilegij pacis perpetuae habita reperta fuerint, debent perpetue cedere sive parva loca, seu magna qualiacumque sint in ejus partem procul omni controversia semota, cedere, ex cujus parte signorum reperientur, in ejusdem partis perpetuam possessionem cedere debent. Si quid autem de loco quopiam discriminis, aut differentiae, inter plenipotentes qui ad signationem et renouationem granicierum missi erunt, contingat, seu eveniat, licebat ipsis plenipotentibus nostris et illustris ducis in Prussia,

№ 9. descripta omnis rei ipsius controversia, utriusque partis plenipotentum sigillis obsignata ad nos et ad ipsum ducem Prussiae remittere, ut nos cum ipso duce illustri, habita mutua inntelligentia, de huismodi ambiguitate sententiam proferamus et nihilominus licebit ipsis nostris plenipotentibus, et prefati domini ducis Prussiae, semper quoties huiusmodi dubietas eveniat, illam ad cognitionem nostram, et domini ducis Prussiae emittere, de quibus nos ex mutua intelligentia cum praefato domino duce similem sententiam proferre debemus, non obstantibus autem huiusmodi controversijs plenipotentes nostri et domini ducis ulterius in revidendis finibus procedere debebunt, usque ad eorum finalem recognitionem. Addimus etiam et hoc, quod licebit ipsis notris commissarijs et plenipotentibus in ejusdem finibus recognosendis seu signandis, de omnibus injurijs qualibus cumque: homicidiis, violentijs, seu domorum invasionibus, cognoscere et iudicare, sententiasque proferre, quibus damus plenum mandatum et posse, de tatibus cognoscere, sontes punire, et insontes obsoluere. Actum et datum Vilnae die jouis decima nona mensis martij, anno a Christo nato millesimo quingentesimo quadragesimo quinto, presentibus reverendis ac magnificis Paulo Vilnensi, Georgio Luceoriensi, Venceslao Mednicensi Episcopis; Ioanne Hliebowicz, palatino Vilnensi in Bobruysko et Borysow tenutario; Georgio Oscik, castellano Vilnensi; Ianusio duce Dubrowicki, palatino Trocensi; Hieronimo Chodkiewicz, castellano Trocennsi in Szklow et Radun, capitaneo; Nikolao Radiwil, marschalco terrestri; Stanislao Dowoyno, palanino Polocensi; Alexandro Chodkiewicz, palatino Novogrodensis; Stanislao Kiszka palatino Viteblensi, et alijs quam plurimis consiliarijs et officialibus nostris fidelibus dilectis sub sigilli nostri magni ducatus appensione.

---

9. *А то листъ Княжати Пруского, Королю, его милости, въ той же речи даный.*

Nos Dei gratia Albertus, Marchio Brandeburgensis in Prussia, Stetiniensium, Pomeraniae, Cassaborum ac Vandalorum dux, burgavius Norimbergensis, Rugiaeque princeps, significamus tenore presentium, quorum interest universis, quod cum hactenus inter magnum ducatum Lithuaniae, ac ducatum Prussiae, omnis generis errores, disensiones, aliaque grauamina, propter granicies extiterint, ex quibus illud primum incommodi ortum est, quod hoc modo utriusque ducatus vires non parum diminutae, fides item concordia ac bona uicinitas, tandem tanti esse non potuit, quanti necessitas Reipublicae christianae et impendentia pericula exigebant. Nos itaque considerantes quantum refferrat vtriusque partis incolas, mutuo amore coniunctione studio ac benevolentia sibi invicem devinctos esse, serenissimum ac potentessimum principem et dominum dominum, Sigismundum Augustum regem Poloniae, magnum ducem Lithuaniae, Russiae, tocius Prussiae, Samogiciae ac Masowiae, dominum et haeredem, dominum nostrum clementissimum et consobrissimum charissimum etiam, atque etiam subiectissime rogavimus ut finium negotium, de quo iam longo tempore disceptatum est, clementer terminandum curaret, ut hoc modo concordia ac bona vicinitas aleretur, pax et tranquilitas, vtriusque conservaretur. Quo facto nos vicissim recepimus quibus cunque in rebus serenissimae maiestati suae regiae atque omnibus incliti huius magni ducatus Lithuaniae ordinibus; totique reipublicae, tum consilio, tum ope, et opera inservire possimus, facturos nos et libenter, et non grauate. Quare Sacra sua Maiestas regia, pro innata clementia et benignitate praecibus nostris mota, id nobis gratiae exhibuit mandans ac volens ut limitum inspectio et terminatio hoc modo forma et ordine, quo sequitur auspicaretur, idque literis et sigillis suis regiis confirmat. Quod nos simili modo bene deliberati, verbo et promissione nostra pollicemur tenoreque presentium promittimus, limites seu granicies ac fines perpetuos qui sunt per felicis recordationis et divae memoriae magnos duces Lituaniae et predecessores nostros facti renouare, restaurare, ac signare, et eas renouandas signandasque, incipere debere: A finibus ducatus Masowiae et destructo vado Camienny Brod. Qui per nos et nostros plenipotentes illuc in flumine Lek; in ipsis finibus ducatus Mazowiae commnostari debet, et ab eo loco directe procedendum esse ad locum quem lingua Theutonica Regrod, Lithwanica vero vulgari Raygrod vocant, secundum limites possessiones ac fines quos nos hoc tempore et praedecessores nostri possederunt a Regrod seu Raig-

rod, recte eundo, iuxta tenorem pacis perpetuae, ad locum seu aream Preywiski; ab hoc loco procedendum esse ad alia signa et loca, quae descripta habentur in perpetui faederis privilegio, vsque ad mare Salsum. Illa autem omnia que ultra loca et signa granicierum iuxta ordinationem continentiam, seu tenorem pryvilegij pacis perpetuae, tam a dominis Lithuaniae, quam a nobis habita, et detenta, reperta fuerint, sive parva loca, sive magna, debent secundum demonstrationem privilegiorum perpetui fideris, aut S. R. Maiestati ac nobis, procul omni controversia semota, perpetuo cedere. Si quid autem de loco quopiam discriminis differentiae aut ambiguitatis inter commissarios, qui plena cum potestate, ad renovationem et terminationem limitum missi erunt, contingat, seu eveniat, quod tum unanimi opera, consilio et arbitrio finiri non poterit, licebit ipsis, descripta tocius rei ipsius controversia, ac partis vtriusque plenipotentum sigillis obsignata, ad sacram maiestatem regiam et nos remittere, ut nos cum ipsa S. M. Regia habita mutua intelligentia, et re deliberata concordes, de huiusmodi ambiguitate sententiam proferamus. Nihilominus autem licebit ipsis S. R. Maiestatis et nostris commissarijs, semper quociens cunque huiusmodi dubitatio eveniat, illam ad cognitionem ac decisionem sacrae regiae maiestatis et nostram remittere. Quibus omnibus nihil obstantibus, ulterius in revidendis finibus, usque ad finalem eorundem renovationem procedere debebunt. Addimus etiam hoc, quod sacrae regiae majestatis et nostri commissarij, plena cum potestate ad terminandos fines ablegati, in ijsdem finibus recognoscendis seu signandis, et de omnibus et qualibus cumque iniurijs homicidijs, violencijs seu domorum invasionibus, collatis in unum sententijs, concorditer cognoscere et iudicare debeant. Quibus et hoc in mandatis damus, ut possint ita latas sententias exequi, sontes punire, et insontes absolvere. Quae omnia et singula cum a sacra maiestate regia promissa, literis et sigillis vno eodemque modo confirmata sint, nos quoque bona fide, ac vero verbo pollicemur ex nostra parte semper firma et rata fore. Quidquid insuper sacrae Regiae maiestati suae, ac omnibus magni ducatus Lithuaniae statibus ejusdemque reipublicae, nostro consilio ope vel opera inseruire possumus, promitimus nos promptos et paratos fore. Confidentes vicissim regiae suae promissioni ac certo statuentes, daturam eam operam, ac ita nobiscum conventuram, ut id quod cumque tandem servitij S. R. Maiestati sue prestiterimus, nobis nostrisque terris, et subditis, damno ac detrimento non sit, hoc uno tantum casu excepto, ut nos fidem ac juramentum nostrum erga inclitam Poloniae coronam libera et illibata conservare possimus. Ad evidentius rei testimonium, secretum nostrum hijsce appendi curavimus. Actum Vilnae decima nona marcij, anno a Christi natiuitate millesimo quingentesimo quadragesimo quinto.

Albertus qui supra, manu propria subscrip.

№ 10.

10. *Въ той же граничьной справе.*

И кгды потомъ Княже Пруское отъ Господара, его милости, отъехало, и рокъ Княжетемъ принятый поправенья тыхъ границъ, день Нароженья Панъны Марии пришолъ, и комисари Господаръские съ стороны Великого Князства Литовъского на оный рокъ на местъцо положоное выехали: князь Венцлавъ, бискупъ Жомоитский, а панъ Виленьский, панъ Григорей Григорьевичъ Остиковича, а воевода Новъгородский, староста Берестейский, державъца Вилькейский, Остриньский и Кнышиньский, панъ Алексанъдро Ивановичъ Ходкевича, а пробощъ Виленский, секретарь Господаръский князь Янъ з Доманова, а маршалокъ Господаръский, державъца Мозырский и Кревъский, панъ Миколай Нарбутъ. А Княже Пруское такежъ своихъ комисарей на онъ часъ выслало. Которыежъ комисари обоее стороны подъ которимъ обычаемъ въ тую справу уступили, и которий початокъ тымъ границамъ учинили, а на чомъ ся тежъ тамъ же у тотъ часъ съ комисаръми Княжати Пруского згодити не могъли, то комисари его Королевское милости достаточъне листомъ своимъ ознаймили и выписали, жедаючи въ томъ отъ Господара науки, якобы въ томъ далей по-

№ 10. ступовати мели, которий листъ ихъ слово отъ слова такъ ся въ собе маетъ:

Sacra ac serrenissima Regia majestas, domine, domine clementissime.

Premissa deditissimorum obsequiorum nostrorum et orationum in gratiam ejus comendatione, non possumus celare coram Vestra maiestate de limitibus Pruthenicis, quomodo res ille hic succedunt, ad quos per vestram sacram maiestatem ablegati simus. Inprimis termino prefixo satisfacientes, venimus omnes ad Thoczyłowo, die sacro divae virginis, misimus nunctios ad comissarios Prutenicos, mentem eorum scire desiderantes, quo in loco et tempore nobiscum congredi deberent. Qui cum diem crastinum Mercury nobis nuntiassent, quod ad flumen Lek, vbi priorum commissariorum congressus fiebat, illic tandem convenimus, postque mutuam salutionem optavimus, vtrinque mandata nostra, ad res gerendas nobis datas videre, quae cum producta et permutata essent, visa sunt, ab vtriusque partis commissariis, ad ea negotia fore sufficientia. Tandem per nos admoniti erant, ut vadum destructum lapideum in flumine Lek, prout illustrisimus princeps eorum Prussiae, se litteris suis commonstrandum submiserat, demonstrarent, fuimusque ducti ad ipsum flumen Lek, vbi ipsi commissarij aiebant directe e regione scopuli esse illud vadum appellatum lapideum. Et per alluvionem aquarum destructum et disiectum, cuius disiectionis nullum vestigium apparebat. Et ne sempliciter ad illam disiectionem, vadum illud esse jam pro certo haberemus, voluimus scire ab altera parte fluminis Lek, vbi essent fines et scopuli Mazoviae. Cum autem signa nobis demonstrarentur, volentes re subiecta oculis, cerciores in hoc fieri, misimus viros probos, et nobiles officiales terrestres, ad conspiciendos scopulos illos limitum Mazowiae. Quo pervenientes quaesierunt a nobilibus Mazowiae, illic astantibus in meta eorum, an illi limites, et scopulus positus super flumen Lek, essent veri limites inter Prussiam, et Mazoviam. Qui nobiles Mazowiae recognouerunt, non esse in memoria hominum, ut hic scopulus, et limites positi per campos et silvas, inter haec dominia, pro veris finibus haberentur. Qua relatione et attestatione nobis recensita, suscepimus vadum in flumine Lek, quod nobis nullum videbatur, pro vero vado lapideo destructo, et hic idem scopulum antiqvum errigi et reformari iussimus. Optantibus dominis commisarijs Pruthenicis, vt liceret principi eorum in eo scopulo columnam de muro ex lateribus errigere. Cum autem nos neque assensum ad ea prebuissemus, neque contrarij essemus, ad nostra stativa, post erectum scopulum recessimus. In Crastino cum eis ad scopulum predictum convenientes, reperimus, per illam noctem, plus quam pro medietate, columnam de muro lateritio esse erectam et positam, inter scopulum terreum, ac flumen ipsum Lek, in ipsaque columna, infixa sunt arma versus meridiem sculpta in lapide magni ducatus Lithuaniae, equus albus cum sessore armato, a parte dextra; a sinistra vero aquilla nigra cum corona inaurata in collo, in pectore literam S sculptam habens. Post illam itaque vadi et scopuli recognicionem, optauimus ut progressus ulterior, in recognoscendis limitibus fieret. Et quia intelleximus ex praecursoribus nostris, tum ex incolis, commissarios Pruthenicos, habere in animo per indirectum, et oblique granicies a scopulo praedicto, iam erecto, secundum possessionem modernam eorum, vsque ad lacum Rogort velle ducere, visum erat vtrique parti, ut funiculum tam oblique directionis granitierum Pruthenicae, quam nostrae rectitudinis demonstrarent. Ad quam dimensuracionem ex parte nostra missi erant generosi: Mathias Liewiczki, capitaneus Bielscensis, Petrus Micuta Squarek vexillifer Bielscensis, cum alia regia nobilitate, adiuncti etiam erant eis nobiles Pruthenici viri fide digni. Qui obsignantis funiculis simul et rectitudinem et obliquitatem meciebantur. Qui redientes omnes vnanimiter nunctiarunt, per obliquum et indirectum ducendo limites, secundum modernam possessionem Pruthenicam esse funiculos 283, quilibet vero funiculus habuit in se longitudinis 100 vlnas, rectae vero dimensurationis funicli sunt 218. Et cum nos habito iam experimento, optaremus ab hijs commissarijs, ut scopuli errigerentur per illam rectitudinem, usque ad Rogort, commissarij domini ducis Prussiae alegabant, se ad id consentire non posse, nam maiestas regia, de benignitate sua, has granicies usque ad Rogorth, principi nostro donauit, quod et in literis regijs posterioris contractus specificatum est. Nobis contra ea opponentibus, in litteris regijs nullam esse specificam mentionem donationis, nisi iuxta possessionem modernam. Et quia litterae contractus illustrissimi principis vestri continent clausulam rectitudinis in ipsa pos-

sessione, iustum esse videtur, ut iuxta rectitudinem ponerentur granicies. Cum autem hec controversia in unum intentum, mutuumque consensum, convenire non posest, visum est utrique parti, ut hec controversia Sacre Maiestati vestrae regiae tum et dno. Principi Prussiae innotesceretur, et habita in eo facto ab ejus maiestate regia et ab ipso principe Prussiae informatione, ultra procederetur nec visum erat conveniens quod cum in litteris utriusque posterioris contractus sit cautum, ut quociens cunque huiusmodi ambiguitas de finibus vel de quibus cunque alijs rebus, inter commissarios eveniat, licitum erit, descripta controversia, tam ad maiestatem vestram regiam, quam ad dnum ducem Prussiae sigillis obsignatam remittere, et non expectata de re huiusmodi ambigua, sententiae prolacione, licebit ipsis dnis commissarijs in recognitione granicierum ulterius procedere. Profecto illam cautellam satis optime novimus, sed quia hec controversia, in principio rei inceptae accidit, non videbatur conveniens, re ipsa indiscussa, et non determinata relicta, ad ulteriorem finium revisionem procedere. Que cum vestra magestas intelliget, dignabitur nobis informationem dare, an secundum illam obliquitatem ponendi erunt scopuli et signa, hic in eo loco, a scopulo priori vsque ad Raigrad. Suplicamus itaque magestati vestrae, ut hic tabelarius noster cum plena informatione, ad nos quam citissime rediret, ne hic frustra tempus consumeremus. Pauca sunt illa, ut apparet ex demensuratione, pro quibus tantum discrimen fit, vix facient viginti laneos, sed noluimus quicquem soli magni ducatui detrahi, sine speciali scientia et mandato vestrae Sacrae Maiestatis. Mittimus posterioris contractus litterarum copias, ex quibus maiestas vestra intelliget, quid censet inter nos diversitatem, nam litterae illustris principis Prussiae habent, quod granities directe secundum possessionem ejus a flumine Lek, vsque ad Raigrod duci debent, maiestatis autem vestrae litterae dictionem directe non habent, nisi secundum possessionem modernam domini ducis, in illis locis duci debent. Cum his, nos comendamus gratie Sacrae maiestatis vestrae. Ex Raigrod, die lunae, decima quarta, mensis Septembris, anno a Christo nato millesimo quingentesimo quadragesimo quinto.

Ejusdem maiestatis vestrae deditissimi seruitores.

Venceslaus, episcopus Miednicensis. **№ 11.**
Gregorius Oscik, castellanus Vilnensis.
Alexander Chodkiewicz, palatinus Novogrodensis.
Ioannes de Domanow, praepositus Vilnensis.
Nicolaus Narbuth, capitaneus Mozirensis.

Columna limitum.

Carmina haec exsculpta sunt in lapide sub armis.
Quando Sigismundus patrijs AVGVSTVS in oris
Primus et Albertus Marchio iura dabant.
Ille Jagielonis vaeteresque binominis vrbes.
Hicque Borussorum pace regebat opes.
Haec errecta fuit moles, quae limite fines
Signat et amborum seperat arua ducum.
Anno Domini MDXLV, mense Augusto.

---

11. А при томъ листе своемъ вышей писаномъ тыежъ панове комисари для лепъшого вырозуменья Господаръского еще таковый выкладъ справы своее около тое жъ розницы, въ которой ся съ комисармн Княжати Пруского зголити не могли выписавъши члонокъ по Руски. А члонокъ по Латине до его Королевское милости прислали яко нижей:

Рачъ тежъ ваша Кролевъская милость Господаръ нашъ милостивый о томъ ведати, ижъ въ томъ есть розница межи нами и тежъ комисармн Княжати, его милости, Пруского же въ листе и конъпракъте вашое Королевъское милости такъ стоить написано по Латине:

A finibus ducatus Mazoviae seu vado destructo, dicto Camienny Brod, quod per illustrem principem praedictum, et eius plenipotentes, illic in flumine Lek, commonstrari debet, ipsas granicies inchoandas, a predicto vado, et a flumine Lek incipi, et inchoari debere, ac eosdem limites prosequi, usque ut lingua Theuthonica vocant Rogorth, nostra vero vulgari Raigrod, secundum limites et possessionem ac fines moderni illustris ducis Prussiae.

А въ листе и конъпракъте Княжати, его милости, Пруского иначей стоить описано, то есть иным обычаемъ:

№ 12. A finibus ducatus Mazoviae, et destructo vado Camienny Brod, qui per nos, et nostros plenipotentes, illic in flumine Lek in ipsis finibus ducatus Mazoviae demonstrari debet, et ab eo loco directe procedendum esse ad lacum, quem lingua Theuthonica Rogorth, Lithuanica vero volgari Raigrod vocant, secundum limites possessiones ac fines, quos nos et praedecessores nostri possiderunt.

А так у той розницы писма оных листовъ, которые мели праве у въ одно слово писаны быти еетесьми, розни, бо тыи листы и контракты, якъ вашое Королевское милости такъ Княжати Пруского не у въ одно слово ся згожають; або вемъ въ листе Княжати, его милости, Пруского иначей стоить написано, нижли въ листе вашое Королевъское милости, а звлаща около того слова, гдѣ есть описано:

Et ab eo loco directe procedendum esse ad lacum Raigrod.

А въ листе вашое Королевъское милости того слова нетъ:

Directe procedendum esse.

А такъ комисари Княжати, его милости, Пруского иначей не хочуть поступовать, одно такъ, якъ стоить въ листе вашое Кролевское милости написано, а намъ ся, милостивый Господару, не годило иначей поступовать, одно такъ, якъ есть въ листе Княжати, его милости, Пруского написано, а зъвлаща около того слова:

Directe procedendum esse.

Ино мы, милостивый Господару, не вымеемъ того иначей выкладать, одно такъ, же быхмо што на простей границу чинили отъ Каменъного Броду ажъ до озера Райгорода; а Прусове хочуть, абы граница была кладена не просто, але водлугъ держанья Княжати Пруского, бо дей то Княже, его милость, одержалъ не водле привилья вечъного въ покою, але водлугъ особливое ласки и дару вашое Королевъское милости. А такъ мы то отложили до науки вашое милости, Господара нашого милостивого; ваша Королевъская милость рачи насъ навчить, яко ся въ томъ справовати маемъ, бо тыхъ листовъ никому иному выкладати не пристоить одно вашой Королевъской милости, Господару нашому милостивому. А мы быхмо ся отъ пяты албо отъ початку границъ, то есть, отъ Каменъного Броду далей были рушили, лечъ ся намъ, милостивый Господару, того вчинити не годило, для тое причины, ижъ есьмо на первомъ поступе границъ, для тыхъ неодностайне написаныхъ листовъ и контрактовъ были розни и въ томъ есьмо споръ мели и не вчинивъши коньца и первого поступу отъ пяты альбо отъ початку границъ не виделося намъ далей ехать бо еще не ведаемъ, отъ которого местъца далей поступовати и граничити маемъ.

На тое писанье пановъ комисаровъ рачилъ Господаръ, его милость, до нихъ отписати и науку дати, абы они листу Земъского вечного покою, который есть зъ земълею Прускою, ничимъ не отступовали и чинили поправенье тымъ границамъ не водле того спору комисарей Княжати Пруского, который они передъ себе берутъ, хотячи копъцы сънати не просто яко листъ Земский вечъного покою описуеть, але около какъ они теперь держать, нижли абы поправовали тыхъ границъ, што напростей, яко листъ Земский старий и теперешний листъ новый Княжати Пруского объмовляеть.

---

12. То пак панове комисари вырозумевъши зъ науки Господаръское водле того ся справовати хотели и зъ комисаръми Княжати Пруского повторе тамъ же на границахъ Прускихъ зъежъдчалися, нижли комисари Княжати Пруского предся на то

призволити не хотели, абы мело быти простованье, одно хотели, абы предся шло водле держанья ихъ и въ томъ панове комисари до его Королевъское милости по другое о науку писали, ижъ кгды комисари Княжати Пруского згодитися въ томъ зъ ними и водле привилья Земского граничити оныхъ границъ не хочетъ, што маютъ съ тымъ чинити, и маютъ ли вжо прочъ зъ оныхъ границъ зъехати. Которий же листъ ихъ слово отъ слова такъ ся въ собе маетъ:

Sacra ac serenissima regia magestas, domine, domine clementissime!

Premissa fidelium et deditissimorum obsequiorum nostrorum in gratiam eius commendatione. Heri accepimus litteras maiestatis vestrae per nobilem Petrum Miczuta nobis redditas, in quibus maiestas vestra dignata est nobis sufficientem informationem praebere de rebus illis, quae hic in graniciebus inter nos, et dominos commissarios Pruthenicos, in controversia fuere, praesertim de rectitudine et obliquitate ducendi eos fines. Et cum serenissime princeps ex litteris maiestatis vestrae intelleximus, mandatumque ejus accepimus, ut nil aliud, nisi veram rectitudinem in recognitione ipsa limitum sequeremur, nihil diverticuli in directum facientes, iuxta continentiam privilegij pacis perpetuae, tum posterioris contractus, cum illustri principe Prussiae habiti; hodie in mane discendimus ad solitum locum congressus nostri ad fluvium Lek. Illicque cum dominis commissasarijs Prussiae congressi, mentem maiestatis vestrae et decretum super re ambigua notificavimus, qui quidem domini Commissarij nouas res seu replicationes de die in diem causantes, asserebant, se etiam habere informationem ab eorum principe, decreto maiestatis vestrae contrariam, donationem illius obliquitatis terrae de qua res agitur, domino principi eorum a magestate vestra factam; sasit erat dare per nos eis deductum de donatione huiusmodi, nullam esse in litteris posterioribus mentionem. Qui videntes allegationem eorum minus subsistere, iterum allegabant, velle eos ad maiestatem vestram cum literis eorum principis, quas se heri ad eos allatas dicebant, mittere, hoc forte conantes, vt maiestas vestra mutaret suam sententiam, hoc etiam per eorum interpretem addentes, quo multo maiora principi nostro pollicita sunt, hoc est omnia fieri in ipsa recognitione limitum, secundum vota principis nostri, usque ad salsum mare. Quis talia promiserit rex serenissime, ignoramus. Petieruntque'a nobis prefati domini commissarij, ut dies aliquod commoraremur in statiuis nostris, interim quad nunctius eorum a maiestate vestra rediret, nos et si non de facili ad huiusmodi moram consensimus, nolentes tamen per nos dare occasionem recessus, consensimus Hic manentes dies quatuor aut quinque, doctrinam et mandatum a maiestate vestra expectamus. Itaque, si illi in eo suo proposito perseveraverint, an liceat nobis exinde sine exequatione et revisione ipsarum granitierum recedere. De his per praesentem tabellionem cupimus a maiestate vestra informari, cuius nos gratiae commendamus. Ex Raygrod sabbato, decima nona mensis Septembrij anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo quinto.

Ejusdem vestre sacrae regiae maiestatis deditissimi servitores.

Venceslaus, episcopus Miednicensis.
Gregorius Osczik, castellanus Vilnensis.
Alexander Chodzkiewicz, palatinus Novogrodensis.
Ioannes de Domanow, praepositus Vilnensis
Nicolaus Narbuth capitaneus Mozirensis.

---

13. Тутъ скоро, по томъ писаньи своемъ, листу своего вышемененого панове комисари не ждучи науки отъ его Королевъское милости, на тое писанье свое першое еще другий листъ свой въ той же справе граничъной до его Королевъское милости писали науки отъ его Королевское милости, жодаючи, а зъвлашча около поренья озера Райгорода; который листъ ихъ слово отъ слова такъ ся въ собе маетъ:

Naiasnieyszy y namiłosciwszy Kroliu panie, panie nasz naymilosciwszy!

Po zaliecaniu wiernych y poddanych słuzb naszych v łaskę waszey mości, dawamy waszci mości wiedziec, iz będąc nam samim w Raygrodzie, oczekiwaiąc nauki waszey Kroliewşkiey mości pana naszege, na posliednie pisanie nasze, i niechcąc czasu prozne trawic, rozumieiąc tego byc pilną potrzebą,

№ 14. słalismy do panow komissarow xiążęcia iego mości Pruskiego, aby wespołek z nami iezioro Raygrodzkie dali przemierzać, ktorego ieziora wedlie przywilia wiecznego pokoiu ma być połowica w panstwie waszéy mości, xięstwie wielkim, a połowica w ziem Pruskiey, y ot tey połovice tego ieziora wedla tego przywilieia, ma byc granica wiedziona do Przewisek, abowiem miłosciwy Kroliu, y ot kopca pierwego, ktorysmy iusz nad Lekiem vsypali, i tez według przywilieia wiecznego ma byc prosto wiedziona ta granica az do srodku ieziora Raygrodzkiego, z ktorego ieziora, nie wiemy dlia kturey przyczyny, panowie komisarze nie chcieli z nami rozmierzac, co waszej mości panu naszemu, oznaymuiemy.

Przyniesiono tez nam list wczora od waszej Królewskiéj mości w ktorym wasza mość, raczył roskazać do nas pisać abychmy zdanie nasze iako rady waszej Królewskiéj mości, o tych sporach otpisali, a zwłaszcza iz sami przed oczyma mamy ty rzeczy o ktore takowy spor ydzie, iakoby wasza Królewska mość miał xiążęciu iego mości kazac o takowych rzeczach otpisac, iedno miłosciwy Kroliu nam sie nic innego niezda, aby wasza mość kazac raczył ku xązeciu iego mości odpisac przodkiem, iako mieni sobie wedle posesy do ieziora Rogorthu miec granice, aby ta posesia prosto szła, abowiem iesli granice prosto nie poydą, a będą sie zakrzywiały, na dalsze czasy nie będzie nigdy pokoy poddanym waszey mości, ktorzy przy tey granicy mieszkaią. Tez naymiłosciwszy Kroliu, aby xąze iego mość przykazało komisarzom svogim, aby sie zachowali daley wschody od ieziora połowice Rogorthu, nie wedle posesy swoiey dzisieyszey, alie wedlie przywilieiu wiecznego pokoyu aby prostowania granic dopuszczali, a nas na tak ługie mieszkanie wyciągneli; bo iesli by nie dopuscili do tego poł ieziora Rogorthu, tedy ani początku zadnego mozemy uczynic od Leku, ani tez do Przewiszek isć, aby tez ty polia abo liasy ktore będą wedle prostosci ku kturemu panstw przygraniczone, bez wszego sporu aby prszy onym panstwie ostali, aby nas iuz więcey posesią nie odbywali, alie się tak zachowali, iako przywiley i contrakt waszej mości posliednieyszy omawia, to iest nasza rada waszey Królewskiéj mości. Abowiem gdy się tak stanie, wszistka sprawa tych granic będzie dobrze postępowała. Tez o to nauki v waszey mości pana swego ządami, iestliby panowie kommissarze xiązęcy niechcieli tey prostosci czynic, y tych ziem albo liąsow, ktoreby się w granice panstwa waszej mości przydali postępowac, nam podobno nielza będzie daley isć. Iedno podobno, czegobychmy nie radzi wdziałali, roziachac sie, w czem ządamy nauki od waszej Królewskiej mości. Zątym się w łaskę waszey Królewskiéy mości zalecamy. Dat z Raygroda w sobotę XXVI Septembris, liata Bozego MDXLV go.

Waszey Kroliewskiey mosci poddani słuzebnicy:
Venceslaus episcopus Miednicensis.
Gregorius Oscik, castellanus Vilnensis.
Alexander Chodzkiewicz, palatinus Novogrodensis.
Joannes de Domanow, praepositus Vilnensis.
Nicolaus Narbuth, capitaneus Mozirensis.

---

14. На тое писанье пановъ комисаровъ, Господаръ Король, его милость, взявъши въ томъ раду отъ пановъ Радъ, ихъ милости, отъ князя Павла, бискупа Виленьского, а воеводы Виленьского, державъцы Бобруйского и Борисовскаго, пана Яна Юрьевича Глебовича, а воеводы Троцкого князя Януша Юрьевича Голшанского, а пана Троцъкого, державъцы Плотельского и Тельшовского, Шкловского, Радуньского, Коневъского и Дубичъского, пана Еронима Александровича Ходкевича, а маршалка дворного, подскарбего Земского, писара его милости Господаръского, старосты Слонимъского и Мстибоговъского, державъцы Дорсунишъского, Бирштаньского и Зельвеньского пана Ивана Горностая, таковый до нихъ отъписъ учинити и науку дати рачилъ, яко нижей:

Zygmonth August, z Bozey łaski Krol Polski, Wielki Xiądz Litewski, Ruski, Pruski, Zmoydzki, Mazowiecki et caetera, pan i dziedzic.

Wielebny w Kristusie oycze wielmozny vczsciwy vrodzony, viernie nam miły! Tak iako tych czasow będąc nam w łowiech naszych v Oraniech, pisali do nas wasza mość listem swym, przez dworzanina naszego Bogdana Bienickiego, oznaymuiąc nam to, ze commissarze xiązęcia iego mosci Pruskiego za napominaniem vaszej mości, przedsie nic sie ktemu miec, ani na to przyzwolic chcą, aby poprawienie tych granic panstwa naszego, Wielkiego Xięstwa Litewskiego z ych Pruską ziemią, na ktoresmy wasz moście wedlia wmowy naszey s xiązęcią iego moś-

cią Pruskim przyiętey posłali, iz wedlia listu wiecznego pokoiu sprostowaniem, iedno na tem są, aby iako na początku onych granic miedzy Kamiennym Brodom, ieziorem Raygrodem, tak y indzie wschodzie az do konca granic zachowano sie wedlia dzierzania ich dzisieyszego a nie wedlia prostowania. Iakoz y xiaze iego mość Pruskie, takze do nas otem żądaiąe pisac raczył, gdzie my wyrozumiawszy s pisania waszey mości, oznaymilismy byli tą rzecz niektorym s panow Rad naszych ich mości, ktorzy owdzie natenczas nie wdalece od nas byc mogli, aby ich mosc zdanie, y radą swą wtem nam dali, iakobysmy się my w tey rzeczy słusznie zachowac mieli, maiąc bacznosc, iako na to nowe postanowienie i opisanie, ktoresmy spolnie z xiążęciem iego moscią Pruskim vczynili, tak tez y na list wiecznego starego pokoiu, i na te trudnosci i nakłady, ktoresmy iuz dlia tych granic, iako pierwiey nie iednokroc tak y natenczas nie pomału przyięli, o czymesmy tez y do waszej mości osobl wie pisac kazali, aby tez y wasza mość w tem nam zdanie y radą swą wypisali. Tu więc, iako inszy panowie Rada ich mość, do ktorychesmy o tym pisali, tak tez y wasza mosc zdanie y radą swą iuz nam w tey rzeczy przez listy swe oznaymili, ktore mysmy dobrze wyrozumieli. Liecz maiąc na to wzgliąd, yz w nowem kontrakcie naszem, to iest opisano, iz iesli by sie gdzie o ktore miesce komisarze z obudwu stron zgodzic nie mogli, tedy to mesce zostawic maią na rozenanie i rozsądek nasz, y xiążęcl. A przędzsie daliey, y po inszym miescam, wodlia listu starego wiecznego pokoiu, yz y granic ponawiac maią, przeto niechcąc my, ilie z nas być moze, niedokonania tych granic s trony naszey zadney przyczyny dac, przykazuiemy wam, aby wasza mosc ostawiwszy to miesce miedzy Kamiennym-Brodem y ieziorem Raygrodem, y nie czyniąc o nie zadnego dokonania s Pany komisarzmi xiążęcia iego mości obesłali, y z nimi się ziachawszy, przodkiem przypomienęli y rozwiedli ym te pracy y trudnosci, osobliwie Krolia iego mości oyca naszego, y nasze ym dobrze wiadome, kture xiaze iego mość pan ych, około pewnego postanowenia i granic za szczęsnego panowania iego Kroliewskiey mości, tak y po te czasy miec z nami raczył, staraiąc sie pilnie oto aby te granice postąp swoy y odnowienie słusznie według listu starego, wiecznego pokoiu wziąc mogli. Y gdy więc k temu za wielkimi nakłady y pracą po wszystek pierwszy czas długo przyc nie mogło, az potem to panstwo nasze oyczyzne Wielkie Xięstwo Litewskie, z łaski iego Krolia mości, oyca naszego w recę nasze przyszło. A Xiąze iego mość krewny nasz, pan ich przedsie nas w tey rzeczy naydował, mysmy s pany Radami naszymi ich mości, tego panstwa naszego ku wszystkiemu temu, oco nas iego mość żądał dla zachowania naszego ku iego mości krewnemu naszemu, tak tez osobliwie y dlia tych obietnic y obawiązania Xiążęcia iego mości, kturym sie iego mość nam y temu panstvu naszemu Wielkiemu Xięstwu za to obiecał y obowiązał, k temusmy się ku wszystkiemu przychylili, y ustąpnoszy gwoli iego mości, wszystkich tych trudnosci naszych y przodkow naszych, y nakładow y wszystkiego ynego, ku czemusmy sprawiedliwosc naszą mogli miec, co Xiąze iego mość y przodkowie iego mości ku ziemi swey Pruskiey od Wielkiego Xięstwa Litewskiego posiedli y przywłaszczyli, przyzwolilismy iego mości, na to, y postąpili początek tych granic od tego Brodu Kamiennego skazonego, ktory by Xiąze iego mość, abo iego moscia plenipotentowie okazali, aby iego mość, nam za to i temu panstwu naszemu Wielkiemu Xięstwu Litewskiemu wszystką dobrą wolią, przyiaznią y tymi ynymi rzeczmi, ktoremi się obwiązac raczył radą y pomocą swą powinien był, ktoremu słowu y obietnice i listu naszemu, iego mości od nas danemu na wszystkim iuz dosycesmy vczynili i vczynimy na tem Kamiennym Brodu, ktory oni ukazali, opusciwszy sprawiedliwosc naszą, przestali y przestawamy. A tak aby oni komisarze iego moscia, zostawiwszy iuz to miesce miedzy Kamiennym nowopokazanym Brodem do ieziora Raygroda, odesłali to miesce na rozeznanie nasze y xiążęce pod pieczęcmi was oboiey strony komisarzow. A iachalibyscie potym z nimi y postępowali daliey, nie wedlie posessy ych, alie wedlia listu starego wiecznego pokoiu, y kontraktu naszego nowego, ieziora Raygroda połowicę w stronę panstwa naszego, a połowice w stronę Pruską dzieliąe y zachowywaiąc. A potem i tam daley od ieziora Raygroda po inszym znakom, w liscie starego wiecznego pokoiu opisanym, y wedlie listow naszych nowego contractu, nic od tego nie odstępuiąc. Pakliby commisarze xążęce, z wami daley iechac, y w postępowanie koło tych granic wedlia listu starego wiecznego pokoiu i nowego contractu, wdac sie nie chcieli, bez wiadomosci i woli pana swego; vasza by mość, do pana ich na opytanie im posłac dozwolili, a sami tego otkazu ich podoczekali. Iestliby oni nieszliąc s tym do xiążęcia, abo tez y od xiążęcia naukę wziąwszy z wami daley iechac, y tym granicam dokonania wedlie

№ 14.

№ 15. przywiliew, starego wiecznego pokoiu, i nowego contractu, czynic nie chcieli, iednoby się posesy swey trzymali, y w tym odiechali precz. I wasza by mość, oswiatczywszy w tym panu Bogu naprzod, y potym y samim tym komissarzom xiązęcym, y wszystkim ynym zesmy my słow zmowie, y listom naszym dosyc czynili i czynimy, y zetrwawszy po odiechaniu iego commissarzow iezcze na zaiutrz dzien, na tym ze mieyscu, potym y sami stąd ziechali. A listu starego wiecznego pokoiu y nowego tez contractu ktory są na ten stary przywilicy, na wszystkim sciągu, niczym nie odstępowali, a dali to znac onym commissarzom, ze ta vgoda miedzy nami i xiązęciem iego mością, nioc ynego nie była, yedno o Kamienny Brod, a my do xiązęcia iego mości Pruskiego list nasz piszemy, ktory szlemy w ręce waszej mości aby go vasza mośc commissarzom iego dali. Daiąc to iego mości znac, zesmy waszey mości to mieysce miedzy Kamiennym Brodem y ieziorem Raygrodem, na rozsądek nasz s iego mością spolny zostawic, a daley postępowac kazali. Dat Wilnie feria quarta die sancti Hieronimi, anno Domini millesimo quingentcsimo, quadragesimo quinto.

---

15. За тою наукою Господаръскою, кгды панове комисари предся не могли ся съ комисармн Княжати Пруского згодити, тогды ся наконецъ прочъ розехали и таковый листъ свой до его Королевское милости отъписали, жадного доконанья тымъ границамъ нс вчинивъши, якожъ и на томъ наконецъ тая справа граничъная безъ кожъдого доконанья зависла одно предся початокъ оный, то-естъ Каменъный Бродъ, где комисари Княжачие указали и конецъ новый подле тогожъ Броду у Мазовецъкихъ границъ, што комисари зъ обу дву сторонъ згодливе усыпали и оный столпъ ново змурованый то зостало.

Nayasnieyszy y namiłosciwsry Kroliu panie, panie nasz namiłosciwszy!

Po zaliecaniu słuzb naszych poddanych y modlitw duchownych w łaskę waszej mości, iako wasza Królewska mość, w liscie posliednicyszym ku nam pisanym raczył nam naukę dostateczną dac, y volę swą panską oznaymic, iakobysmy w poprawianiu granic s komisarmi Xiązęcia iego mości Pruskiego, postępowac mieli, ieno my miłosciwy Kroliu, skoro po przyniesieniu lista od waszej mości, tegoz czasu list waszej mości do Xiązęcia iego mości Pruskiego pisany, do komisarzow iego posłali, i na zaiutrz samysmy się z nimi ziachali, i ziachawszy się wolą waszej mości oznaymili, koło tego mieysca sporliwego, miedzy rzeczonym Kamiennym Brodem i ieziorem Raigrodem, iz wasza mosc wolą y roskazanie ych, aby według posliedniego kontraktu, to mieysce sporliwe było odesłano na wyrok waszej Królewskiéj mości, tak tez y Xiązęcia Pruskiego iego mościa, gdzie tez w tenze czas, panowie komisarze Xiązęci, list waszej mósci ku ich panu pis any, przed nami okazovali, mieniąc iz ta iest wola waszei mości, około tego miesca spornego ku panu ich takze pisany.

A tak my, miłościwy Kroliu, mieysce to sporne według woli y roskazania waszej mości ostawiwszy, napominalichmy panow komisarzow, aby dalszy postąp tych granic był wedlia przywilieia wiecznego pokoiu, to iest izby posrodek ieziora Regorth był naliezion, i gdy my oto panow komisarzow Pruskich napominali, aby iezioro było mierzano wzdłuz od konca w koniec, a potym z miary, poysrodek sie naliaz, gdzie oni na to nie chcieli przyzwolic, powiadaiąc iz są stare znaki kture okazuią posrodek tego ieziora, kture ich powiesci o znakoch mysmy miesca nie dawali powiadaiąc, by byli ty znaki na onczas położone, gdy piersze granice byli y przywiliey pisan, te znaki byliby w przywiley wpisane; gdziez ony nie chcieli natenczas na tę miarę przyzwolie; mysmy wedlia nauki waszej mości wspomniawszy i przełozywszy ym wszystkie trudnosci y nakłady, ktore Król iego mość ociec waszej mości pana naszego miłościwego, po wszystek czas panowania swego tak tez y pana ich, przymował, a wszakoz nic sie było nie stało, az teraz za szczasliwym wzięciem panstwa Xięstwa Wielkiego, w regimen iego mości, raczył na te granice tak zwolic y nauką swą Kroliewsko dać, iako w nich mamy postępowac y postępuiemy, ynych wielie wymow y oswiatczenia było w tem dosyc, gdzie panowie komisarze Xiązęci, wzięli byli to iako na wczorayszy dzien ieszcze na rozmyszlienie. A wtem dzien ten strawilismy począwszy od poranku az do wieczora.

Wczorayszego dnia, miłosiewy Kroliu, gdysmy sie ziechali takze poranu miedzy Raygrodem y Lysowem wsią Pruską, nad tem ze ieziorem Raygrodem, panowie comisarze to co byli wzięli na rozmyszlenie

około mierżenia ieziora, tak nam odpowiedzieli, iz nam na takowe mierzanie nielza przyzwolic, any tego roskazania od pana swego mamy, nizli iestli mamy mierżac, tedy niechay będzie ze wszech stron wkoło mierzano; na to przyzwolim. Nam sie ta rzecz, miłośćiwy Kroliu widziała byc nieprzystoyna ani zwyczayna takowe mierzanie, abowiem by się tak miało dziac, tedy by się to przez niemały czas skonczyc nie mogło. Y bacząc to, iz panowie commisarze takie rzeczy nam nieprzystoyne, nam zadáią, potykalismy ich tym, iz ty zakątki wedlia przywilieia i posliedniego contraktu rozmierzawszy długosc, y srodek naliazszy gdzie się w ktorę stronę panstwa dostaną, temu panstwu będą wzywaniu. Panowie comisarze przedsie wedlie swey pierwszey powiesci staiąc, to iest, izby było iezioro w koło y zewszemi zakątki mierzano, niechćąc tego inaczey odstąpic, my to miłośćiwy Kroliu bacząc ych wielki vpor, iz oni nie niechcą vczynic, ani sie wedlia priwilieia y contractu zachować, y rozumieiąc ych postąp byc waszej mości i rzeczy pospolitey panstwa tego szkodliwy, oswiatczylismy się raz, y drugi, trzeci, y czwarty Bogu naprzod, j im samym panom commisarzom i wszemu ricerstwu y szliachcie, ktorey sam było przy nas dosyc, iz wasza mość, pan nasz, miłościwemu swemu Krolewskiemu słowu dosyc vczynił j czyni, iz tak kaze postępowac, y te granice tak rozeznawac iako iest w przywilieiu y contractie opisano, a panowie commisarze Xiązęcia iego mościa Pruskiego, nic się w tem tak niezachowaią, iako by się zachowac mieli, nam nielza dalej postępowac, ieno ku panu swemu iechac, i to iego mości opowiedziec; iego mość pan nasz, będzie racził wiedziec, iako będzie miał w tem postępowac. Panowie tez commisarzowie xiązęci, tak ze oswiatczenie czynili, składaiąc swą winnosc na nas. Potem, miłosciwy Kroliu pozegnawszy się z niemi rozstalismy się. Co waszej mości, panu naszemu wiedziec dawamy, w ktorego się łaskę i z słuzbami naszymi zalecamy. Pisan w Raigrodzie we wtorek sexta mensis Octobris, anno domini MDXLV.

Waszej Królewskiej mości poddani słuzebnicy.
Venceslaus, episcopus Miednicensis.
Georgius Oscik, castellanus Vilnensis.
Aliexander Chodzkiewicz, palatinus Novogrodensis.
Ioannes de Domanow, praepositus Vilnensis.
Nicolaus Narbuth, capitaneus Mozirensis.

Цедула, которая въ томъ же листе № 15. вышеменономъ была.

Thez, miłosciwy Kroliu, panowie commisarze Pruscy mowili to y przypominali, iz takowa miara ieziora tego Raygrodzkiego iako oni chcią ten raz byc nie moze, iedno az zimą. Wasza mość racz o tem wiedziec.

15. *Справа старая о тыхъ жо границахъ.*

А кгдыжъ тые границы за таковымъ росторгненьемъ комисарей Княжати Пруского, коньца своего приняти не могли, ино виделося за слушъно приписати тутъ ку той справе, выняввъши то зъ рейстровъ справы небощика пана Михайла Свинюского, писара, а што передъ тымъ здавъна межи Великимъ Князьствомъ Литовъскимъ и землею Прускою споръ былъ, и какъ много Прусове земли Литовское посели, и колько тежъ собе селъ на томъ кгрунъте Литовскомъ поселили, а въ которомъ местцы въ реце Лку правдивый Каменный Бродъ водле привилья Земского лежитъ и по которимъ местцамъ старая граница межи Литвою и Прусы идетъ, которую жъ справу дали и прислали до Короля, его милости, Старого, до Кракова, летъ Божьяго Нароженья 1532, мѣсяца Февраля 20 день, индиктъ 5, князь Вежкгайло, бискупъ Жомойтский, а панъ Янъ Миколаевичъ Радивиловича, подчашій и иньшии комисари, котории на онъ часъ такежъ на тые границы Пруськие зъ стороны Великого Князства Литовъского комисарми выездили.

Замокъ Лецъкий отъ Страдунь, двора Княжати Пруского, миля; а Бродъ Каменьный межи Лку и Страдунь, на реце на Лку, отъ замъку Лецъкого лежитъ треть мили, а отъ Страдунь две части мили.

Граница почынаетъца Великому Князству Литовъскому съ Прусы отъ Каменъного Броду; такъ у привильи Земъском

№ 15. описуешь. А Прусове повсдающь менуючи Каменьный Бродъ, ажъ бы нс бымъ бродъ, нижли врочище Каменьнымъ Бродомъ зовушь, которое врочище где они вказали, нижей Каменьного Броду шри мили. А землнъ Пруских на имя Простокъ троху нижей, а знаку жадного шамъ ку Броду нешъ.

Отъ Каменьного Броду, который есшъ на оковиденье, што на простей до Прейвишкъ, через пущу, бо на онъ часъ была пуща, коли граница чинена, за предковъ Господара нашого, Короля, его милости, съ Прусы.

Такъ ся на первей починаешь и въ привильи описуешь: отъ Каменьного Броду, до озера Рокгоршъ, шому озеру Рокгоршъ Прусове имя объменили а назвали его Кголубъ, въ шошъ обычай, ижъ надъ тымъ озеромъ посадили земянъ Кголубовъ. Въ шомъ озере пушка Великого Князя Вишовша обломилася на леду и осмъ возниковъ зашонуло зъ нею.

Отъ Каменьного Броду просто до того Рокгорша на село, на имя на Перекупьку, которое маешь прийши на полы, шакъ Великому Князсшву Литовъскому, яко и Прусомъ.

А отътоле до Холховъ, делячи тежъ Холхи на полы, ажъ до Кголубовъ до озера, то-есть: Рокгоршъ; шое озеро маешь быти на полы, а земяне мають остати у Великомъ Князсшве Литовъскомъ.

А отъ Кголубовъ до села до Миколайкова, шое село маешь прийти на полы, а отъ Миколайкова до Высокого держачи шое село на полы шакъ Великому Князъсшву, якъ и Прусомъ.

А отъ Высокого, держачи озеро Скомотно и село тежъ Скомотно у праве въ Литовъскомъ, просто до Долгое веси, делячи ее на полы.

А отътоле до села, до Крижова, шое село тежъ маешь делено быти на полы.

А отъ Крижова до Прейвишокъ, держачи Колесниковъ у праве въ Литовъскомъ, Прейвишъки шакижъ быти мають на полы.

А съ Прейвишъкъ до Кгшевъ шакъже на полы, а отъ Турова до Сытевъ шакъже по половицы оное село маешь прийши.

А отъ Сошевъ до Заневъ шакъжо на полы, а отътоле, што на простей пущою, алижъ до селища до Мейрунишкъ.

А отътоле все пущою Литовъскихъ селъ нешъ, нижли Прусове ново собе села садяшь, а шакъ олижъ въ реку Мемелъ, што есть Немонъ.

А тыи села въ Литовскомъ Прусове посадили:

Железове, весь; Сушкове, весь; Ропыле, село; Лекга, село; Имлыть Кголубъ, село; Щудлы, село; Пустовълянс, село; Жидовъ, две селе; Княжое, село на Писаницы; Колесниковъ, две селе; Крупъскихъ, две селе; Боримове, село; Дудъки, село; Стожъновс, село; Преперкн, село; Кгрипъкове, село; Лисове, село; Ромошове, село; Наркове, село; Стацовъ, две селе; Тренчить, село; на Кривомъ, две селе; Завадове, село; Лашкове, две селе; Вишънево, село; на Ѳекле, две селе; Скомотъно, село; Морозовъ, две селе; Талютове, село; Бутьково, село; Желязъки, село; Шипишки, две селе; Дубровъский, село; Длукгошове, село; Краевъского, село; Романово, село; Сикори, село; Липеньские, село.

А шо озера Литовъские, которыи Прусове забрали:

Половица озера Райгородъского; Белое озеро; Кривыхъ, две озере; Шельменъшовъ, две озере; Реклевъ, две озере; Скомотъновъ, две озере; Кгомоба, половица; Нетечи, две озере.

А шакъ давъно Прусове вступили у Великое Князство черезъ границы и люди собе по пущамъ осадили и озера позабрали скоро по смерщи Великого Князя Жикгимонъша, у шошъ часъ Великое Князство Литовъское колько лешъ Господара въ себе не мело, а они въ шошъ часъ забрали.

А що шымъ обычаемъ забрали, поведили Миколай а брашъ его Янъ Ташариновс, а Редко земянинъ Райгородекий: ижъ Княжа Мазовецъкое, Князь Янушъ старий, заставилъ Визну мистру Прускому, имаючи въ себе, въ заставе, границу собе вчинили, межи Богущц и Простъками, яко хошели. А старая граница Мазовъшанамъ съ Прусы шакъ есшъ: по Сунювъ озеро, которое озеро лежишь напрошивъку Каменьному Броду, Мазовецъкого паньства, взяли на шри мили в ширки, на низъ реки Лка, по земянъ Мазовецъкихъ, по Богушовъ. А шымъ обычаемъ перешли за реку Лекъ у Великое Князство Литовъское къ Райгороду: боршники два зъ Визны на имя Шелягъ а Непорощъ, бортное свое дерево мели въ пущи Райгородской, а съ шого данъ давали до Райгорода и шое боршное дерево, уходы свои, продали мужикомъ Прускимъ на имя Дулку, а Михалъ Печъку, а Павлу Сивку, а шакъ подлугъ оного дерева боршного почали собе пущу розробливаши и люди осадили и озера позабрали, а що се шакъ давъно сшало, скоро по смерши Великого Князя Жикгимонъша.

Тому конецъ.

---

16. *De limittibus cum Livonia.*

О границы Иолянтъскiе.

Тогожъ году приездили до его Королевское милосши послы ошъ мистра Иолянтъского Князя Германъна зъ Брукгеной прозвищомъ Гавъзенкампъ, поздровляючи его № 16.
милосшь на паньсшве его милосши ошъчизномъ Великомъ Князтве Литовъскомъ, на которомъ его милосшь осесши рачилъ, а къ шому и для намовы и носшановенья покою вечъного о границы межи шымъ паньствомъ, Великимъ Князствомъ Литовъскимъ и землею его Иолянтъскою, якожъ за зуполънымъ манъдашомъ и моцъю, которую они у себе ошъ мистра своего мели, шаковую умову зъ его Кролевъскою милосшью приняли и лисшъ свой подъ печашми своими на шо его Королевъской милосши дали, ижъ межи шымъ паньсшвомъ Великимъ Князствомъ и землею Иолянтъскою держаны мають быши на вечъные часы границы Радивиловъские и по шымъ урочищомъ, яко Радивилъ положилъ, выславъши шамъ зъ обудву сторонъ комисарей, маешь шымъ границамъ поправенье вчинено быши, яко шо ширей въ лисше шыхъ пословъ описуешь, который слово ошъ слова шакъ ся въ собе маешь:

Postquam ad illustrissimum Principem, serenissimum et potentissimum Regem, et domini dominum, Sigismundum-Augustum, divina providentia regem Poloniae, magnum ducem Lithuaniae, dominum nostrum clementissimum, ad perpetuam more solito confirmandam pacem, quae reipublicae christianae, quasi quedam sanitas, et optimi felicissimique status effectrix, atque conservatrix est. A reverendo et magnifico principe ac domino domino Hermano de Brugenei alias Hansekamp, inclyti militaris Theutonici ordinis per Livoniam magistro, domino nostro clementissimo, nos Remigius de Scharembergk commendator Reualigensis, Philipus de Bruggie, Georgius de Valde consiliarij, et Christophorus Bodekier vicecancellarius, missi sumus. Regiaeque maiestati ita visum est, dictam perpetuam pacem, aliter firmari non posse, nisi sublatis omnibus ambiguitatibus et differencijs ac discriminibus, quam ut in plurimum ocasionem finium regundorum inter dominia fiunt. Ut autem limites inter magnum ducatum Litwaniae, et terram Livoniae, semel

№ 17. renouari reuideri et necessarijs in locis signari, omnisque tandem de finibus controversia semel componi et concordari possit. A dicta regia magestate, nomine principis nostri cum magna instantia rogavimus, ut sua maiestas idoneo ad hoc tempore, suos commissarios, et plenipotentes spectatae iustitiae viros, in rem presentem mittere dignaretur. Itaque conclusimus et concordavimus, quemadmodum regia maiestas suos ad festum Epiphaniae anni proxime futuri commissarios plenipotentes, ad locum Kurczmy se missuram clementer promisit, ita est simili modo magnificus dominus noster, magister Livoniae suos commissarios et plenipotentes mittere, pro die prefato Epiphaniarum debebit et tenebitur. Qui ad locum Kurczmy congredientur, et prestito primum iuramento corporali, ad neutram partem sese declinaturos, sed nullo favore, aut odio, ab aequo mobili animo, iustorum iudicum functioros officio, illam ad ordinationem limittum, quae tempore divae memoriae serenissimi domini Casimiri regis Poloniae et magni ducis Lituaniae per certos ejus commissarios, viros magnificos fideles et plenipotentes, Radivilum Oscikowiz palatinum Trocensem et generalem marschalcum terrae Lituaniae, Ioannem Kiezgatowicz capitaneum totius terrae Samogitiae, Bogdanum Andreae capitaneum in Lida, marshalcum curiae; ac ex parte ordinis prefati Livoniensis, Conradum de Hertenrade, generalem marschalcum Livoniae, Gerhardum de Mellinkvzharde in Goldingen, Gerhardum de Isseum in Asserrade, Engelbertum Lappe de Comygen in Danenborch commendatores, Jernimum Belderschein aduocatum in Roszyten facta est, etpraescriptam ab illis formam in ipsa instauratione revisione ac renovatione solam sequi debent, omniaque rectificare secundam literas et demonstrationem granicierum prefali Radivili, et illa loca quae sunt in litteris ejusdem et sub certitudine expressa, ut sunt: Mussa mons, Comodra et id genus reliqua usque ad fluvium qui dicitur sacer seu Hilga, eundemque fluvium descendendo usque ad salsum mare. Ita tamen ut castrum Bowsko, duobus milliarijs in parte Livoniensis a finibus istis ubique remotum maneat. Ascendendo vero sursum ex parte atera stagni sine lacus Kurczmy, idem modus positio et renovatio granitierum Radiwili secundum dictas Radziwili literas facienda erit, vt autem fines huiusmodi tam ex parte magni ducatus Litwaniae, quam ex parte domini magistri Livoniae debite per lustrentur, licebit regiae magestati et ipsi magnifico magistro, precursores causa revidendi signa limitalia, quando placuerit premittere, absque contradictione et impedimento seu prohibitione, tam regie magestatis et subditorum suorum, simitr domini magistri et subditorum ejus. Que omnia superius expressa, per Regiam maiestatem et per nos plenipotentes praefati domini magistri Livoniae taliter ordinata et firmata, promisit regia maiestas fieri implenda et observanda. Similiter et nos pro magistro Livoniae domino nostro, promisimus in toto adimplere et inviolabiliter observari. Ad cuius maiorem rei fidem, nos supra dicti oratores magistri Livoniae. Has litteras proprijs sigillis assignavimus. Actum et datum Vilnae diae Veneris XXVII, mensis Marcij, anno Domini millesimo quingentesimo, guadragesimo quinto.

А посломъ Инфлянтъскимъ отъ Господара, его милости, таковый же листъ на тые границы Радивиловские данъ, яко и его милости отъ нихъ.

---

17. ***О корованы Турецькие и Перекопские, громеные тогожъ году.***

Будучи Господару Королю, его милости, съ Царомъ Турецькимъ Сулейманомъ и Царемъ Перекопъскимъ Сагапъ-Киреемъ у добромъ покою и приязни, вышедъши зъ Черкасъ, исъ Канева, зъ Браславъля, изъ Веницы и зъ иньшихъ городовъ Господаръскихъ Украйныхъ своволъне, и собравъшисе на поли за Черкасы мнозство козаковъ осемъ сотъ ихъ головами и вышей, а надъ ними у головахъ старшие козаки: Карпъ, а Андруша, а Лесунъ, а Яцько Белоусъ громили по колку кротъ корованы купъцовъ Турецъкихъ и Перекопъскихъ, которые того году иньшие шли зъ Орды къ Москве черезъ поля, а иньшие вжо зъ Москвы назадъ до Орды, и великие а знаменитые шкоды тымъ купъцомъ Цара Турецкого и Перекопъского въ тотъ часъ отъ нихъ починены, и многие

а важъные въ нихъ шовари побраны, а къ шому и гонца Еминъ Кгирей Солъшана Царевича Перекопъского, копорий у Господара, его милосши, бывъши зася назадъ до Царевича до Орды шолъ, шамъжо въ шошъ часъ перепемъши, на поли для корисши убили, о чомъжо до Короля, его милосши, Царъ Перекопъский, опъ Цара Турецъкого и самъ опъ себе, велико обшяжаючи, присылалъ первей черезъ гоньцовъ своихъ, а пошомъ и черезъ посла своего великого Кунлуганъ Дуана усказывалъ и въ ерлыкохъ своихъ писалъ, и шыхъ самихъ купъцовъ Турецъкихъ, копорие въ шыхъ корованехъ громълены при немъ присылалъ, упоминаючи, абы шымъ купъцомъ шое громенье и шкода ихъ, шакъ шежъ и убийство оного гонъца, сына его было имъ добре оправено, и за шо досышь учинено, какъ бы Цару Турецкому, и ему и сыну его, жаль шого не было. Пакли бы не яко Господаръ, его милосшь, и съ паны Радами, ихъ милосшью, на шо бачиши, и оныхъ шкодъ ихъ имъ оправиши не хошелъ, шогды, хошячи зъ его милосшью для шого призянь свою розорваши, и какъ бы чинячи похвалъку о вешованье шаковыхъ шкодъ своихъ надъ паньсшвы его Королевъское милосши. О кошоромъ жо громленью шыхъ корованов, яко воевода Киевъский, шакъ сшаросша Черкаский, много кропъ передъ шымъ поведаючи, до его Королевъское милосши писали, и Господаръ, его милосшь, вырозумевъши шаковой шкоде важъной, кошорая ся шымъ купъцомъ Цара Турецъкого сшала, и не хошячи для шого разорванья приязни своее съ ними меши, шакъ шежъ выстерегаючисе и шого, абы они за шо паньсшву его милосши особливое кошорое шкоды и сказы не вчинили, рачилъ его милосшь въ шомъ съ паны Радами, ихъ милосшью, намовъляши, и съ шымъ посломъ Цара Перекопъского и съ купъцы его, Цара Турецъкого, казаши въ шомъ угодливымъ обычаемъ наложиши. Якожъ шошъ посолъ его и оные купъцы ку всему шому присшупили и еднанье о шые шкоды свои приняли, и квишы свои па шо Господару, его милосши, подавали; яко ся шая справа ширей въ собе маешь на ерлыкохъ Царевыхъ, и на шыхъ квишехъ оныхъ купцовъ и на иншихъ лисшехъ, ку шой жо справе прислухаючихъ, копорие шушъ яко нижей слово опъ слова уписаны.

---

18. *Ярлыки Царевы.* № 18.

Великое Орды Великого Цара Сагапъ-Кирея слово, брашу нашому Великому Королю Жикгимонъшу-Авъгусшу много крошь поклонъ. Тыхъ часовъ опецъ вашъ, Великий Король, брашъ нашъ, до насъ въ лисше своемъ пишешь, поведаючи, иже бы наши люди приходячи подъ замъки ваши Украинъные: подъ Киевъ, подъ Черкасы, и подъ Каневъ, люди берушь и докуки и шкоды великие чинять, якожъ и чоловека знакомишого подъ Киевомъ убиило, и доброго чоловека Яблоньского поимано. О шомъ бы еси шы, брашъ нашъ, рачилъ ведаши, ижъ коли сынъ нашъ Еминъ-Кгирей Солъшанъ ехалъ Цару Турецъкому на помочъ зъ войскомъ своимъ, и кгдыжъ назадъ сынъ нашъ зъ войскомъ своимъ вернулъся, шогъды шошъ иный Сманлъ былъ на поли, и пришолъ ку перевозамъ, и хошелъ добываписе за Днепръ, и ваши козаки на него ударили: инъшихъ побили, а инъшихъ поимали, а самъ ледве впекъ до Бела города и засе зъ Белогородскими злучивъшися козаки, пошолъ восващъ, и привели шого Яблоньского. Якожъ коли шого Смиола громили шогъды копорого

№ 19. Татарина поимали на име Карныша, тыхъ часовъ братъ его окупилъ за тридцать тисячей денегъ у князя воеводы Киевъского, Проньского, и кроме того ваши люди на Товани но Днепру на Бургунс, на Чорной Криницы, на Дробъныхъ Криницахъ, на Самари, людей нашихъ бють, купъцовъ громять, инъшихъ забивають, а инъшихъ живыхъ имають, и товари ихъ берутъ и влусы громять, и быдло и стада берутъ безъ числа; а которие соленики приходять по соль до Кочубнева, и кого кольвекь потъкають зъ людей нашихъ имають, забивають. Такъ годъ соленики по соль пришедъши, Сарычорою зовуть Татарина, поймавъши повели. А такъжо прожлого лета сынъ нашъ Эминъ-Кгирей Солътанъ у землю неприятеля Московъского ходилъ и воевалъ, и съ тою Сюунъчою слугу своего Дчанъ Кгельдея послалъ, и ваши люди на Тавани его перенемъши, убили и при немъ купецъ былъ одинъ Атака, весь товаръ его взяли, и для таковыхъ причинъ жаденъ зъ слугъ нашихъ до васъ у посельстве ехати не смеють; якожъ и тыхъ часовъ съ посломъ вашимъ зъ великимъ паномъ Алексанъдромъ жаденъ слугъ нашихъ ехати не хотелъ, нижли тонъже посолъ Кунъ-Туганъ Дуванъ, который такъ годъ былъ у Великого Короля, у в отца вашей милости, брата нашого, и некоторыхъ словъ своихъ черезъ него былъ есьми указалъ, абы черезъ тое онъ былъ слугою нашимъ и вашимъ, и рекъ есми тыжъ маешъ ехати, якожъ онъ мусялъ зъ росказанья нашого ехати, окроме его жадинъ ся не поднялъ ехати для убийства таковаго, бо по той стороне Днепра люди ваши што за потребу маютъ зъ вами есьмо водлугъ присяги и доконъчанья у миру, Татарове мои Москвы не воевавъши кого маютъ воевать, бо которие наши люди на Москву пойдуть воевать, ваши люди перешедши Днепръ по сей стороне на Самаре, на Чорной Криницы, у Дробъныхъ Криницахъ, улучавъши людей нашихъ убивають: инъшихъ живыхъ ведуть, якожъ на врочищахъ вышей описаныхъ, завжды на воде и на поли людей нашихъ имають, купъцовъ громять, и скарбы ихъ берутъ и ку влусомъ нашимъ приходять, быдло и стада безчисленне берутъ; нашъ одинъ чоловекъ злучивъшисе съ козаками по той стороне Днепра, которие люди были прииши подъ нихъ, тыхъ людей погромивъши и до мене привели, чимъ же того винустe, але ваши люди вжо явне злостъ и шкоды чинять и влусы наши громять, коли бы тые влусъные люди, которимъ ся шкода деетъ, помънибъ и воевалибъ паньство вашей милости и вдячнобъ не было вамъ. А тыхъ часовъ сынъ нашъ Эминъ-Кгирей Солътанъ мыслъ инакъшую мелъ, и для забитья гонца своего хотелъ поимати толъмача вашого Оеенъдея, и мы рекли, сыну нашъ, понорови дамъ знати черезъ посла нашого и черезъ листъ нашъ о тое забитье и о головъщину, за тымъ толъмача того не ималъ. И сами то порозумейте ужо колько пословъ и гоньцовъ нашихъ убито, слыхали есьмо передъ тымъ, же на Москве посломъ трудъность бывала, якожъ прирожоная его речъ хлопъская, а у васъ ни кгды жадъная трудъность не бывала, нижли за пановаиья вашого посломъ забийства, и купъцомъ громленье, въ товарехъ ихъ забиранье ся становитъ.

---

19. *Другий листъ Царевъ.*

Брату нашому Великому Королю Жикгимонту-Авъгусту. Сее зимы, къ весне, мои подданые купцы зъ моими денгами: Маг-

меть, Кулякъя, Шабанъ шли до Москвы съ товаромъ, а товару въ себе мели осмъкропъ сто тисячь и шестьдесятъ тисечь и две тисечи; козаки Киевъские, Черкаские и Каневъские, противъ врочища Санъчарова, ихъ погромили, и товаръ ихъ весь побрали, ледве сами головами ушли; якожъ посолъ нашъ въ тотъ часъ въ Черкасехъ былъ и окомъ своимъ виделъ, яко тые вси товари продаваны у Черкасехъ, про то тебе, брата нашого, через листъ нашъ напоминаемъ водле братъской приязни, абы онымъ купъцомъ тые речи отыйскавши, и усправедливили, и тыхъ злочинъцовъ карали такъ яко злыхъ людей, то бы было знакъ братъской приязни, якожъ около того ширей есьми мовилъ послу вашому пану Александру, и своему послу есьми приказалъ князю Кунъ-Тугану около того вамъ говорити, бо межи тыхъ купъцовъ естъ подданные Цара Турецъкого, и тые купъцы хотели до Цара Турецъкого утечися, и я рекъ имъ: »Первей идете за листомъ нашимъ до брата нашого Великого Короля, его милости, учинитъ вамъ справедливость, и кажеть отыйскавъши вернути, естъ ли жъ его милость усправедливити и того отыйскавъши вернути не кажеть, тогды и на потомъ можете до кого хотячи утечисе.«

Третий листъ Царовъ о купъца Отаку, которий погромъленъ на Тавани, коли убитъ гонецъ Царевичовъ, было въ него товару описуеть за пятьдесятъ тисечей денегъ Московъскихъ и за сто.

20. *Четьвертый листъ Царовъ.*

Брату нашому Великому Королю Жикгимонту-Авъгусту. Сее весны зъ Москвы купцы шли: старший купецъ у головахъ Хадчивели, а при немъ и инъшие купъцы многие погромълены, и скарбы вси побраны; а то вчинили козаки Киевъские, Черкаские и Каневъские на врочищи на Ебраве, а такъ тые купъцы хотели до Цара Турецъкого утечисе, и ямъ рекъ: „Перъвей за листомъ моимъ до брата нашого, „Великого Короля, подте, естьлижъ пакъ „вамъ за листомъ моимъ справедливость „не станеть, и скарбы ваши вернены не „будуть, тогды вы и на потомъ можете до Цара Турецъкого утечися“, то пакъ они за листомъ моимъ до васъ пошли; вернути кажете ли, вы ведаете, а не кажетель, вы ведаете. № 20 — 21.

21. *Еминъ-Кгирей Солътаново слово.*

Брату нашому Великому Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомойтскому, Мазовецкому и иныхъ, его милости, Жикгимонту-Авъгусту у листе слово мое то естъ: же прошлое зимы былъ есьми у земли неприятеля нашого Московъского, и повоевавъши, назадъ есьми ехалъ, и съ тою Сенучою слугу своего Дчанъ-Кгелдея былъ послалъ до васъ, брата нашого, и вы, братъ нашъ, засе его отъпустили къ намъ, ино ваши козаки перенемъши его на Товани, убили, не разъ не два то чинять. Мы завжды для всего доброго послы и гонъцы свои до васъ посылаемъ, ваши люди, яко розбойники, перенмаючи на дорозе, убиваютъ. Я былъ посланъ зъ Севенъчею, ачей ся вы будете радовати, ижъ я неприятеля вашого и своего Московъского звоевалъ, а ваши люди и того гоньца моего перенемъши, убили. А первей того васъ, брата нашого, через листы свои жедалъ есьми о тые золотые, которие присылано упоминъку по тысячу золотыхъ предку моему Богатырь Солтану, и того есте

№ 22. не хотели мне присылать, и для всего доброго послалъ есьми того гоньца своего, и того ми убито, и помыслилъ былъ есьми невинное крови гоньца своего забитого помстити, нижли отецъ мой Царъ, его милость, водлугъ присяги и доконьчанья своего угамовалъ мене. Ино тыхъ часовъ вамъ, брату нашому, повторе навпоминаемъ и жедаемъ о тую тисячу золотыхъ и о головъщину гоньца нашого водлугъ братьской приязни. Естлижъ воли и хоти вашое на то не будеть, присяга зъ насъ доловъ, и вы въ томъ прощайте мене, а чей головъщины доищемъся, о томъ бы рачили ведати. Его милость отецъ мой и для всего доброго посла своего великого, князя Кунъ-Тугана, до васъ послалъ, и для тое причины и за тежъ слугу своего доброго Довлетъ-Келдия здоровья вашей милости навежаючи, а свое оповедаючи послалъ. А притомъ тежъ навпоминамъ тебе, брата нашого, коли нашъ слуга былъ у васъ у посельстве князь Ибрагимъ Баша, тогъды подскарбий вашъ Польский, панъ Спытонъ, взялъ въ него огр式мака серого, а инаходника вороного, предъне доброго, и за то мелъ былъ отъдарокъ добрий отдати, або Татарина; ино ни Татарина, ни отъдарку, бо тотъ громакъ, инаходникъ мой былъ; тыхъ часовъ хотелъ былъ есьми на после вашомъ то взяти, або на толъмачи, нижли для братьское приезни въ тотъ часъ понехалъ, и даломъ то на вашу милость, брата нашого, абы казали тому подскарбему заплатити, або Татарина дати тому послу нашому, которий до вашей милости тотъ мой листъ понесъ. А естлижъ ся тому досыть не станеть, тогъды я то на посьле вашомъ, або на толъмачи, которий до насъ приедеть, буду мети; о томъ бы есте ведали.

А отъ иньшихъ Царевичовъ и Цариц и Царевнъ и князей и мурзъ листы въ тотежъ слово, а всихъ листовъ сорокъ и девять, посоловъскихъ и гонъцовъскихъ, нижли вжо тые ни о чемъ, одно о упоминъки свои писали.

22. *Отказъ Господара Короля, его милости, о тые корованы громленые гоньцомъ Цара Перекопъского: Маньцыру, а Икимъ Берди, а Шимьку Оражину.*

Господаръ Король и Великий Князь, его милость, Жикгимонтъ - Авъгустъ казалъ вамъ поведити:

Што братъ его милости Великий а вольный Царъ Сагатъ-Кгирей прислалъ его милости посла своего великого Кунъ-Тугана Дувана, черезъ которого въ ярлыкохъ своихъ до его милости писалъ, на первшое писанье его милости, ижъ што люди Царевы приходячи подъ замъки его милости Украинъные: Киевъ, Черкасы, Каневъ, люди его милости берутъ и въ полонъ ведутъ и шкоды великие тамъ чинять, ино рекомо отъ людей брата его милости Царевыхъ подданымъ его милости Господара нашого жадная ся шкода не становить, але ижъ бы его милости люди на Товани по Днепръ на врочищахъ меновитыхъ людей его бьютъ, купъцовъ громять, а иньшихъ забивають. И того лета прошлого гоньца сына Царева Эминъ-Кгирей Солътанова, которий отъ Царевича съ Семенъчою о зъвоеванью земли неприятеля ихъ милости Московъского ку его милости приезьдилъ, на Товани переимъши, убили, и купьца одного, которий при немъ былъ, весь товаръ побрали.

И притомъ тежъ, што Царъ ку его милости пишеть о подданыхъ своихъ купъцохъ, котории съ товари своими шли до

Москвы, а товару же бы въ нихъ было осмъ кроть сто тисячъ и шестьдесятъ тисечь и две тисечи; и козаки Киевъские, Черкаские и Каневъские противъ врочища Санъчарова ихъ погромили, и товаръ ихъ побрали, межи которимижъ и купъцы Царя Турецъкого были, которихъ жо онъ при после своемъ великомъ ку его милости послалъ. И къ тому тежъ и за другими купъцы Царя Турецкого, котории тое прошълое весны зъ Москвы шли, Царъ ку его милости пишеть, якобы козаки, его милости, мели ихъ погромити, и товари побрати, о чомъ жо Царь широко на ерлыкохъ своихъ ку его милости писалъ, и черезъ посла своего великого о томъ ускавывалъ, абы его милость, водле присяги и докончанья своего и приязни братъское, казалъ тые речи, у купъцовъ побраные, отыйскати и имъ поотъдавати, а тыхъ злочинъцовъ за то карати.

Господаръ Король, его милость, казалъ вамъ поведити:

Ижъ его милость съ писанья Царева и съ посельства посла его великого всимъ речамъ добре вырозумелъ, и первей всего въ томъ брату своему, великому, вольному Цару, черезъ васъ знати даеть, ижъ предкове его милости, почонъ отъ Великого Князя Витовъта и Жикгимонъта, Казимира и Олексанъдра славъное памети, и тежъ защастъного панованья отъца его милости Жикгимонта, Королей и Великихъ Князей, ихъ милости, завъжды съ предки его великими, вольными Цари добрую приязнь и верное а правъдивое братъство съ собою мели, а нигде инъде братъства и приязни зъ инъшими Господари не искали, одно зъ великими а вольными Цари у приязни и въ добромъ захованью были. Такъ тежъ и его милость, Господаръ нашъ Король, опустивъши великихъ Господарей а суседовъ паньствъ его милости, съ нимъ братомъ своимъ, водлугъ предъковъ своихъ, приязнь вечистую межи себе и паньствы своими взяли, и доконъчанья подавали и присегами се умоцнили, хотячи зъ нимъ, братомъ своимъ, у великой приязни и въ верномъ братъстве мешкати, и на всякихъ неприятелей ихъ милости за одинъ быти, якожъ братъ его милости великий, вольный Царь во всемъ слово свое Царское и присягу свою твердо его милости держить и полънить, и приязнь великую зъ себе ку его милости оказываеть, ни чимъ неотъменъне такъ, яко на него брата его милости великого, а вольного, правъдивого Цара прислушить; а его милость видячи по немъ брате своемъ ку собе доброе захованье а верную сталую и неотъменъную приязнь, такъжо зъ нимъ братомъ своимъ у добромъ братъстве и приязни завъжды былъ, и напередъ ни въ чомъ не отменне быти, и слово его милости во всемъ держати и полънити хочеть, и тыи поминъки, которие его милость ему брату своему въ кождый годъ зъ доброе воли своее давати обецалъ, тые завъжды къ нему брату своему посылаеть, и впередь, знаючи ку себе его братъскую приязнь, посылати будеть. № 22.

Нижли што ся дотычеть того, яко Царь, братъ его милости, обътяжъливе передъ себе береть коло громълєнья пословъ и гонцовъ и купъцовъ своихъ и Цара Турецъкого и о инъшихъ речахъ рекомо, бы то все отъ его милости козаковъ мелося стати,

Господаръ Король, его милость, казалъ вамъ поведити:

Ижъ нехай Цару, брату его милости, будеть о томъ ведомо, естли они што будуть чинили, то не зъ его милости воли и ведомости; его милость того ни-

№ 22. чого несведомъ, и тыхъ збытъковъ чинить имъ не росказываешь, одно завъжды его милость на томъ былъ и о то стоялъ и теперь стоить, абы и впередъ во всякихъ речахъ межи Царемъ и его милостью приязнь братъская се множила такъ, яко за предковъ ихъ милости была, а жадное бы нелюбости межи ихъ милостью не было. А тые злые люди, которие то починають, а въ чомъ Царъ его милости Господара винуеть, ино нехай братъ его милости такъ то все розумееть, што люди лихие будуть уделали, они за то каранье его милости втерпять, лечъ тежъ нехай Царъ братъ его милости рачить о томъ ведати, ижъ тые шкоды подданымъ его не отъкуль ся большший не становять, одно отъ казаковъ неприятеля ихъ милости Московъского, которий зъ замъковъ его Украйнъныхъ съ Путивля, съ Чернигова, зъ Новагорода Северскаго завъжды тамъ подъ замъки и влусы его приходячи, тыи збытки починають, и шкоды чинять, а то все на его милости козаковъ ускладають, и во всемъ ихъ винують.

А што ся дотычеть тыхъ корованов погромленыхъ,

Король, его милость, казалъ вамъ мовити:

Ижъ още первей, кгды Царъ о томъ листу своего ку его милости не писалъ, и посолъ его до его милости былъ не приехалъ, а его милость отъ старостъ Украинъныхъ о томъ громенью корованов дано было знать, и его милость памятаючи на докончанье свое, а хотячи зъ нимъ братомъ своимъ и впередъ у приязни твердо стати, тогожъ часу росказалъ листы до воеводы и до старостъ его милости тамошнихъ Украинъныхъ срокго писати, абы тому пильный обыйскъ вчинили, и тыхъ козаковъ, которни тамъ на входехъ своихъ были, и̑ то будуть ли смели чинити доведавъшися, поимали, и до его милости ихъ послали; а тыи вси речи, штобы кольвекъ могло быть въ нихъ собрано, отыйскали. Какъ же его милость тыхъ козаковъ, которие на тотъ часъ пойманы росказалъ передъ посломъ его великимъ и передъ вами посланьцы Царевыми поставити, и опытъ въ томъ чинити, они передъ вами мало се къ тому знали, одно поведили, ижъ коли они на входехъ своихъ стародавъныхъ для поживенья своего были, тогды тыи купъцы корованьщики зъ некоторими Татари полемъ идучи, на тыхъ уходехъ ихъ постерегъши, на нихъ ударили, и некоторихъ козаковъ его милости были поимали, и въ полонъ повели, а потомъ они собравъшися за ихъ почтамъ, тыхъ пойманыхъ отъратовали, где въ тотъ же часъ и козаки Мосъковские тамъ были пришли, и тые ихъ громили, и речи ихъ брали, а иньшое полонсники Московъские, которие зъ ними до Москвы шли, тые речи ихъ въ томъ розгроме брали, и до Москвы зъ ними повтекали, а его милости козаки штось троха тыхъ речей ихъ взяли въ чомъ же козаки его милости не такъ много винъни, яко тыи купъцы сами собе въ томъ кривы, ижъ опустивъши дороги свои звечистыи, стародавъные и нейдучи съ товари своими, водле давъного обычаю, на замъки его милости: Киевъ, Черкасы и Каневъ, яко и первей бывало, а иньшими дорогами новыми незвычайными, где оспъ великая не безпечъность, съ товари своими пошли, а до замъковъ его милости дорогою старою ити не хотели. А ведъже Король, его милость, чинячи присязе и слову своему досыть, а къ воли Цару, брату своему, и надъ обычай, чого бы его милость не былъ повиненъ чинити одно для доброго братъства и при-

язни, абы онъ братъ его милости то бачилъ, а его милости то приязнью своею отъдавалъ, тымъ купъцомъ Царя Турецъкого и его, брата своего, съ своими козаки справедливость вчинилъ, и што въ нихъ тыхъ речей лицомъ было, то его милость росказалъ имъ вернути, а за остатокъ, велелъ его милость, ихъ передъ его посломъ Кунъ-Туганъ Дуваномъ передъ еднати и вжо они за то имъ заплату немалую суму дали, и досыть имъ за то вчинили, ачъ кольвекъ тыи купцы то все были утратили, и коли бы были правомъ сужоны, тогды бы они ни которимъ обычаемъ не могъли къ тому прийти, съ тыхъ причинъ, ижъ они опустивъши дороги стародавъные, а не оповедавъшися врадомъ его милости тыхъ замъковъ, на которни мели ити, а инъшими дорогами новыми, куды николи купъцы передъ тымъ не хоживали, неслушъне пошли, въ чомъ жо сами собе были винъни. А ведъ же то его милость для него брата своего учинилъ и за шкоды ихъ досыть имъ вделять казалъ, и нехай бы то братъ его милости вдячъне отъ Господара его милости принялъ, и яко почалъ зъ его милостью у верной а правъдивой приязни и въ добромъ братъстве быти, такъ и теперь абы онъ по томужъ зъ его милостью у верной приязни былъ и отъ приязьни его милости и отъ доброго братъства ся неотъдалялъ; а для тыхъ злыхъ людей, же бы ся што зъ его милости мело становить, никоторого домниманья по его милости не мелъ, и къ таковымъ речамъ ся несъхилялъ.

Лечъ вжо впередъ которие бы купъцы его и корованы съ товари своими до паньства его милости хотели ходить,

Король, его милость, казалъ вамъ поведити:

Нехай бы вжо Царъ таковымъ купъцомъ и корованомъ приказалъ, же бы они черезъ то тыми дорогами новыми а незвычайными не ходили, а шли бы съ купълями своими дорогами стародавъными, яко и первей бывало; и коли они до паньства его милости пойдуть и на Тавани будуть, они бы нехай упередъ до воеводы и старосты его милости Черкасъкого и Капевъского, водлугъ давъного обычаю, посылали и о собе имъ знати давали, а воевода и староста Черкаскій мають противъко ихъ посылати, и ихъ выпроважать, и казать провадить, естли въ паньство нашо, або до земли Московъское, тогды имъ безъ всякое зачепъки заплативъши мыто его милости, вольно ити куды похотять; а естлибы купъцы его, або корованы Турецъкие черезъ то предъ ся дорогами новыми а незвычайными, опустивъши дорогу звечъную, ходили, а воеводе и старостамъ его милости ведома о собе не давали, а што бы ся имъ тамъ шкодъного стало, тогъды вжо его милость Цару, брату своему, съ себе то складаеть, и о томъ ничого ведати, и въ томъ ему, брату своему, и купъцомъ ихъ виненъ быть не хочеть. № 22.

Къ тому што Царъ на листе своемъ ку его милости пишеть о гонъца сына своего, которого сынъ его съ Семенъчою до его милости присылалъ, коли онъ землю Московъскую воевати ходилъ, и въ тотъ часъ оного гоньца его на Тавани убито, за штожъ сынъ его хотелъ былъ помсту чинити, нижли Царъ братъ его милости его вгамовалъ,

Господаръ, его милость, казалъ на то поведити:

Ижъ коли тотъ гонецъ отъ сына его Еминъ-Кгирей Солтана къ его милости приходилъ, его милость вдячне его при-

№ 22. нялъ, и тому его милость радъ былъ, ижъ Богъ Створитель отшолъ зъ земли неприятельское его во здоровью а щастью зносилъ и того его милость гоньца его угтовавъши и вдаровавъши такъ, яко на то прислушитъ, отъ себе до Царевича отъпустилъ тамъ. Пакъ его милость не ведаетъ, которимъ обычаемъ тая пригода въ дорозе ся ему трафила, чого естъ велико его милости жаль. А ведь же тыхъ злочиньцовъ росказалъ его милость старостамъ своимъ Украинънымъ передъ вами смертми скаратъ, а вы то видячи будете въ мсти Цару, брату его милости поведити.

А што ся дотычетъ того купъца, которий при томъ гоньцы на онъ часъ былъ, и которого товаръ тамъ побранъ, его милость росказалъ и тыхъ речей доведыватисе и опытъ коло того чинити, и што могутъ тыхъ речей собрати, естли бы было то будетъ поодъдавано, лечъ на тотъ часъ, коли оный гонецъ убитъ, и кгды вжо козаки его милости отътыль назадъ ся вернули, тогъды зася оного купъца козаки Московъские громили, и вси речи его побрали. А ведь же што будутъ его милости козаки взяли, а чого будетъ тыхъ речей оного купъца недоставати, тогды его милость росказалъ въ остатъку самихъ тыхъ козаковъ горломъ за то карати, о томъ бы нехай Царъ, братъ его милости, ведалъ, и зъ его милостью приязнь братъскую подле присеги своее Царъское твердо держалъ, и зъ его милостью былъ за одинъ.

Притомъ што Царъ Саганъ-Кирей ку его милости пишетъ, чинячи вымову о князя Володимера Дубровицъкого, яко его милость первей до него писалъ, ижъ люди Царевы его вбили, и при немъ человека доброго Яблоньского и инъшихъ слугъ его поймали, ино рекомо, коли сынъ его Еминъ-Кгирей Солтанъ на помочь Цару Турецъкому зъ войскомъ ходилъ, и кгды назадъ отътыль ся вернулъ, тогъды же бы Смаилъ былъ на поли и къ перевозомъ пришолъ, хотячи ся за Днепръ добывати, и якобы козаки его милости на него вдарили и инъшихъ побили, а оный самъ Смаилъ до Бела Города втекши, и собравъшися съ козаки Белогородскими воевать пошолъ, и того Яблоньского привелъ, о чомъ жо широко Царъ ку его милости пишетъ, же бы отъ его милости людей шкоды и зачепъки мели ся становить,

Господаръ, его милость, казалъ вамъ на то поведити:

Ижъ на онъ часъ люди Царевы отъ войска его отъвернувши, вмысльне подъ замъки его милости Украйные пошли, хотячи шкоды чинити, а князь Володимеръ въ тотъ часъ на поле для ловенья зверу былъ вышолъ, а о тыхъ людехъ, котории отъ войска его отъвернули, ничого не ведалъ, а ни тое наден былъ, же бы люди его мели тамъ быть и шкоду чинити; и они тамъ князя Володимера на поли подстерегъши, на него вдарили, и его убили, Яблоньского и инъшихъ слугъ его поймали, которого жъ слуги доброго, Господару, его милости, велико естъ жаль. А ведже што ся стало, то ся вжо назадъ вернути не можетъ, одножъ нехай бы Царъ Саганъ-Кгирей, братъ его милости, то бачилъ и тому розумелъ, кгды его милость, для него брата своего чинитъ, а козаковъ тыхъ, котории збыткъки починаютъ и шкоды подданымъ его чинятъ, кажетъ передъ послы его срокгимъ, а не милостивымъ караньемъ карати, и за шкоды подданыхъ его досыть чинити, яко и тыхъ часовъ къ воли ему, брату своему, чинячи шкоды, подданыхъ его

купъцовъ козакомъ своимъ плашиши его милость росказалъ; шакъ шежъ нехайбы и брашъ его милосши для Господара нашого шо вчинилъ, а шыхъ лихихъ людей, которие смели шо чинишь, казалъ поймаши и за шошъ збышокъ а выступъ ихъ караши, абы на шо смошрачи и иньшие шого ся чинишь не допущали, а межи ихъ милосшью для шого непризни не вводили.

А што ся дошычешь шого Яблоньского и иньшихъ слугъ князя Володимеровыхъ, которихъ шамъ на онъ часъ поймано, ино нехай бы Царъ, брашъ его милосши, для Господара его милосши шо вделалъ, и шого Яблоньского и иньшихъ поиманыхъ до паньсшва его милосши выпусшилъ.

А который посолъ великий Царевъ Кунъ-Туганъ Дуванъ здесе при Господари, его милосши, есшъ, ино его милость ещо на шошъ часъ для встановенья дороги шого посла великого при собе задержашь рачилъ, а скоро ся дорога усшановишь, его милость шого посла его великого къ нему, брашу своему, не мешкая ошъпусшишь, и посла своего великого съ поминъки посъполъ за его посломъ до него пошълешь.

---

23. *А то квитъ тыхъ купъцовъ Турецкихъ и Перекопскихъ, которие съ посломъ Цара Перекопъского приходили, и съ которими угода принята о громъленье корованов ихъ.*

Мы купъцы Господара нашого Цара, его милосши, Турецкого Царигородские, на имя: Ходча Магъмешъ, Тереке, Ходча Балашъ а Мари Юсуѳъ, Кгюлли, Дедя Челеби, Осанъ-Мады, Охмешъ Емиръ, Осанъ Индче, Махмешъ Гадчи, Суѳи-Дербишъ, Челеби Османъ, Гадчи Ѳерманъ, Гадчи Юсуѳъ, Хыдыръ Агамъ Забалы съ шоварищъми своими купъцами Господара жъ нашого Цара, его милосши, Турецъкого съ Каѳинъцами, на имя: Зманъка, Серкизомъ, съ Хачкомъ, зъ Биашомъ, зъ Барнасомъ, а зъ Ваносомъ, зъ Магмешемъ, зъ Бурлусомъ, а мы шежъ купъцы Господара нашого Цара, его милосши, Перекопъского Сагапъ Кгиреевы Киркельские шыи, въ которихъ деньги Царские были, шо есшъ на имя: Магмешъ Куляхъя, Шабахъ Мухъ Ядинъ, Османъ Юсеинъ Кгаѳаръ, Абылъ Кгеримъ и зъ иньшими своими шоварищъми нашими съ шыми, котории кольвекъ въ шомъ корованe нашомъ были, вси посполишо, што кольвекъ насъ есшъ купъцовъ обеюхъ Господарей нашихъ Царей, ихъ милосши, меновише имены вышей сего въ семъ нашомъ лисше описано, и съ шыми шоварищи нашими, которихъ шеперешнего часу на жалобе при насъ нешъ, вси односшайно вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ лисшомъ кожъдому доброму Господаремъ ихъ милосши и инымъ посполишымъ людемъ, кому будешь потреба шого дела ведаши, або чшучи его слышаши нинешънимъ и на пошомъ будучимъ, штожъ здавъныхъ звечныхъ часовъ купъцомъ Господарей нашихъ Царей, ихъ милосши, предкомъ нашимъ и намъ самимъ съ Перекопа на Москву идучи съ купълею бывала дорога звыклая, шо есшъ меновише на Тавань, а на замки Господара, его милосши, Великого Короля Польского и Великого Князя Лиmовъского на Черкасы, на Каневъ, а на Киевъ, а бывши въ шыхъ замкохъ его милосши пошлину сшародавную мышо ошъдавъши, добровольне пропускиваны бывали шамъ, где бы кольвекъ мелъ хшо съ шоваромъ своимъ ся обернуши, и хшо кольвекъ зъ насъ купъцовъ шою дорогою хоживали, николи шкоды ни которое ошъ козаковъ Короля, его милосши, не приймовали; шо пакъ мы опусшивши шую звечъную дорогу, а хошячи пройши полями не дорогою, ми- № 23

№ 23. нувъши и не въ близу тыи замъки Короля, его милости, уежъдчаючи отъ мыта замъковъ его милости, верху писаныхъ, и опустивъши тую звечъную дорогу, пошли есьмо зъ местъца съ Перекопа не дорогою, черезъ поля яловые, где николи купъцы предкове наши, а ни мы сами не хоживали, и пришли есьмо до одного врочища, то есть на имя до Санъ-Чарова, которое жъ врочищо есть отъ тыхъ замъковъ Короля, его милости, въ шестидесятъ миляхъ, гдежъ тамъ на томъ врочищи пришли на насъ козаки Московъские, а потомъ тежъ козаки Короля, его милости, замъковъ его милости Украинъныхъ, и погромъ намъ вчинили, и шкоду въ тотъ часъ намъ въ товарехъ нашихъ не малую вделали. Били есьмо чоломъ Королю, его милости, абы его милость намъ съ тыми козаки своими справедливость вчинити казалъ, а штобы нашихъ речей на лицахъ у себе мели, абы намъ то поворочали. Его милость Господаръ Великий Король на то пановъ Радъ своихъ высадить рачилъ, ихъ милость панове Рада зъ росказанья Господаръского на местъцохъ своихъ осевъши, посолъ съ посломъ Царя его милости Перекопъского съ княземъ Кунъ-Туганъ Дуваномъ намъ казали ихъ милость передъ собою стати, и тыхъ козаковъ очевисто поставити, которижъ ставъши, посолъ зъ нами передъ ихъ милостями очевисто мовили, то есть тыми словы: „Милостивыи панове, тыи купъцы на »насъ ся Господару, его милости, жалують »о погромъленье коровану своего, и менять »яко бы некоторую шкоду свою мели отъ »насъ мети, Милостивые панове, мы яко »подданые Господара нашого Великого Ко»роля будучи, были есьмо на въходехъ »нашихъ, то есть на Хороле а на Ворс»кле, а о тыхъ корованехъ есьмо ничого »не ведали, ажжли товарищи наши почали »прибегать до насъ зъранены, тыи ко»торие у стрельбе были, повсдачи намъ, »ижъ на насъ люди пришли Татарове, и »почали за нами гонить, и ледве есьмо »отъ нихъ броньною рукою увошли, а инъ»шихъ товарищовъ нашихъ стрельцовъ поимали, а такъ входимо у сторону, абых»мо не погибли, бо бачили есьмо, ижъ есть »люди подъ нами немалые. Мы, милости»выи панове, входили есьмо отъ тыхъ »людей въ сторону и входячи нашли есьмо »на тотъ корованъ, который былъ вжо »громъленъ отъ козаковъ Московскихъ; тыи »корованьщики втекаючи отъ козаковъ Мо»сковъскихъ, споткалися зъ нами, а мы »тежъ, милостивыи панове, такъ есьмо »розумели, ижъ бы то мели тыи жъ люди »быть, которие на наши товарищи при»ходили, и намъ тежъ дорогу зашли, не »вмысльне вдарилися есьмо зъ ними, и брали »есьмо не отъ велика ихъ речей, якожъ »и сами то они могуть сознать, ижъ такъ »было, яко мы теперь поведаемъ.« Панове Рада ихъ милости намъ мовили: слышите, што тые козаки мовятъ, мы не могли есьмо напротивъку того ничого мовить, про тую причину, ижъ тая речъ на отъ часъ тымъ способомъ велася, яко оныи козаки поведили. И того жъ часу ихъ милость панове Рада съ пилностью въ тыхъ козаковъ пытали, естъ ли бы мели тые речи въ целости въ себе, што въ насъ побрали, абы то явили и намъ поотдавали; они на то, ихъ милости, паномъ поведили, ижъ вжо тыхъ речей ничого въ насъ нетъ, а хотя што и есть, ино и то не отъ велика. Панове Рада, ихъ милость, Господару Великому Королю то отъказали; Господаръ, его милость, Великий Король не въ жадинъ тотъ обычай, то вчинить рачилъ, ижъ бы то справа мело

пойши, нижли бачачи на брашъсшво и приязнь Царей, ихъ милосши, брашьи своее, рачилъ его милость росказашь послу Цара, его милосши, Перекопъского, князю Кунъ-Туганъ Дувану посполъ зъ своимъ посломъ великимъ, которий у Цара, его милосши, у посельсшве былъ съ паномъ Александромъ Владыкою на шомъ сесши, а шымъ козакомъ росказалъ его милость передъ княземъ Кунъ-Туганомъ насъ за наши речи еднаши. И кгды посолъ Цара его милосши князь Кунъ-Туганъ Дуванъ съ паномъ Владыкою на шомъ сели а мы шежъ при после Господара нашого были, шыи козаки пришодши передъ ихъ милость, наипервей що съ себе вчинили, што мели речей при собе не ошъ велика нашихъ, що есшь на имя: газука Бурнашъного оскамишу на золоше, другая газука черленого оскамишу на золоше, шрешяя газука черленая жь на золоше, четьвершая газука черленого жь оскамишу на золоше, пяшая газука оскамишу черленого ришого безъ золоша, посъшавецъ оскамишу черленого на золоше, шри посъшавъцы оскамишу черленого ришого безъ золоша, кухшери шри жолъшыхъ, камъки шри бурскихъ, шаѳшы чошыри кесяки, шаѳшы черленое двадцашь локошъ и полчетьвершa локъшя, шаѳшы черленое полпешанадцашь локшя, шаѳшы зеленое шринадцашь локошъ, шолъку буръского семънадцашь лишръ, девяшь лишръ черикового шолку, газука оскамишу черленого ришого безъ золоша, камъка наклейваная, бурка безъ золоша, полъоскамишу черленого на поршище, шаѳшы чошыри шшучочъки невелики и по поршищу, две чорныхъ, а шрешяя голубая, а четьвершая шелисшая, передъ нами положили; а за инъшие речи, чого въ себе вжо не мели, просили насъ, абыхмо на ровной речи пересшали, а слушъное еднанье ошъ нихъ приняли, и взяли ошъ нихъ шисячу копъ грошей, або две. № 23.
Мы къ шой ихъ прозьбе призволишь не хошели про що, ижъ бы зъ великою шкодою нашою было, а пошомъ есьмо сами собе съ шоварищи своими розмыслили, и що передъ себе взяли, ижъ они неумысльне на насъ приходили, а звлаща, ижъ и не одны шые козаки Короля, его милосши, были, але и Московъскихъ козаковъ у вонъ часъ не мало было, и обачивъши що, на що есьмо сами по своей доброй воли зволили, а на шомъ шое дѣло зосшановили, хошячи за деньги Царские и за вси шкоды наши и нашихъ шоварищовъ, хошя кошорихъ у вонъ часъ на жалобе при насъ не было, што бы ся кольвекъ шкоды кому у в ономъ корованe сшало ошъ нихъ, пяшь шисячь золошыхъ черленыхъ мешь, и шую волю нашу шымъ козакомъ есмо оповедили. Они на що намъ ошъказали шыми словы: ачъ кольвекъ, що есшъ великая речъ, а немалая сума, але одинакожъ и для шое причины, абы есте больши шого докуки ку его милосши Господару нашому милосшивому, Великому Королю черезъ що не чинили, къ шой суме пешма шисечъма золошыхъ черъленыхъ призволяемъ, и шымъ васъ еднаемъ, и що вамъ плашишь будемъ. Мы шежъ бачачи на що, ижъ они ошъ воли нашое не ошъсшупили, а къ шымъ пяшьма шисечамъ золошыхъ призволили намъ плашиши, а мы шежъ вси шоварищи купъцы меновише вышей въ семъ нашомъ лисше описаны и вси посполишо; яко Царигородцы, шакъ Каѳинъцы, шакъ шежъ Киркельцы, зъ ведомосшью и зъ волею посла Цара, его милосши, князя Кунъ-Тугановою, наиперей за деньги Цара Перекопъского Сагапъ-Киреевы и сами за свои и шежъ за шоварищовъ своихъ шкоды, кошорихъ хошя и зъ нами не было, кошоримъ бы ся кольвекъ шкода въ шыхъ ко-

№ 23. рованехъ стала, тое еднанье, по нашой доброй воли, зъ волею и ведомостью князя Кунъ-Тугановою, отъ козаковъ Короля, его милости, Киевъскихъ и Черкаскихъ и Каневъскихъ на пяти тисячь золотыхъ черленыхъ приняли, то естъ монетою грошовою за золотый платечи по сороку грошей, на трехъ тисячахъ копахъ и на трехъ сотъ копахъ грошей; и кгды на заплату тымъ козакомъ намъ тая сума пришла, они не мели такъ борздо чимъ заплатити, и хотели тое мети, абы имъ тая сума по рокомъ розложона была платить. Господаръ, его милость, Великий Король намъ ихъ, въ той суме, горлы выдать хотелъ нижли мы били его милости чоломъ, абы безъ ихъ выданья намъ подлугъ ихъ еднанья заплата се стала. Его милость, Господаръ хотячи тое милосердье по собе намъ оказати, а и упередъ братъскую приязнь зъ братьями своими зъ Господари нашими Цармн, ихъ милостями, на долъгие часы держати, рачилъ его милость тымъ козакомъ срокго приказати, абы безъ омешъканья тую суму золотыхъ, которою насъ еднали, намъ заплатили, и черезъ то насъ не волочили. Какъ жо по Господаръскомъ приказанью оныи козаки доставши тое сумы пяти тисячь золотыхъ черленыхъ монетою грошовою, личачи кожъдый золотый по сороку грошей, то естъ меновите сумою три тисечи копъ и триста копъ грошей, намъ подлугъ едънанья своего отъдали, и зупольно заплатили. А кгды вжо было по заплате ихъ, его милость, Господаръ Великий Король, рачилъ вырокомъ своимъ Господаръскимъ то намъ ознаймити, абыхмо после того на передние часы, мы сами и инъшие купъцы товарищи наши тыми яловыми, а пустыми, не дорожъными полями никгды до Москвы, або где индс, съ товари нашими неходили, а ходили быхъмо по стародавъной дорозе, где и предкове наши купъцы Царей, ихъ милости, и мы сами хоживали, то естъ, на Товань а на замъки его милости Украинъные: на Черкасы, и Каневъ, и на Киевъ; а естли быхъмо минувъши тую стародавъную дорогу, а предъ ся ходили тыми урочищами, на которихъ и теперь есьмо шкоду приняли, его милость Господаръ не рачитъ хотетъ таковыхъ жалобъ нашихъ ку ведомости своей Господаръской приймовати, про то, ижъ мы Господаръ неповинъни яловыхъ, а пустыхъ поль, где никгды звычайныхъ дорогъ не бывало стеречъ, какъ жо и мы сами бачачи то, ижъ и тую теперешънюю шкоду нашу отъ небачъности нашое сами есьмо собе приняли, и вжо черезъ сей часъ симъ нашимъ листомъ, мы сами и товарищи наши купъцы Царей, ихъ милости, Господарей нашихъ, хотя которихъ теперешънего часу при насъ нетъ объвязуемъ, и то по нашой доброй воли у семъ нашомъ листе явъне описуемъ, ижъ естли быхмо впередъ пришълыхъ часовъ по тымъ урощомъ пустымъ мы сами, або инъшие купъцы Царей, ихъ милости, съ товари своими до Москвы ходили, а на тыхъ урочищахъ шкоды приняли, тогъды мы сами и инъшие купъцы не маемъ о томъ Господару, его милости, Великому Королю жаловати, и справедливости о то собе доводити, бо сами то отъ себе будемъ мети, ижъ то надъ вырокъ Короля, его милости, вчинимъ. А Господаръ тежъ, его милость, Великий Король неповиненъ будетъ о таковыхъ шкодахъ нашихъ въ паньстве своемъ обыску вчинити, и справедливости намъ вделати; и вжо тая сума верху описаная, то естъ пять тисечь золотыхъ черленыхъ монетою грошовою три тисячь копъ грошей

и триста копъ грошей, вся зуполъна до рукъ нашихъ дошло, и вжо мы черезъ сесь нашъ листъ всихъ козаковъ Короля, его милости, отъ нашихъ речей корованьскихъ вольныхъ чинимъ, мы сами а ни товарищи наши, которие кольвекъ въ томъ короване зъ нами были а шкоду приняли, жадное помовы ку восводе Киевъскому, а ни тежъ къ старостамъ его милости, Украинънымъ и ни къ козакомъ, а ни ку одному чоловеку паньства его милости Великого Князства Литовъского метъ не маемъ нине и на потомные часы. А естли ся Цару, его милости, Перекопъскому Господару нашому Сагатъ-Кирею, або товарищомъ нашимъ въ томъ коротъкое еднанье ся видело будеть, тогъды, его милость, Царъ и товарищи наши маютъ вжо того на насъ поискивати, а подданнымъ Короля, его милости, и его милости паньству маютъ въ томъ деле во всемъ дати покой. И на то есьмо, его милости, Господару Великому Королю, дали сесь нашъ листъ подъ печатью посла Цара, его милости, Перекопъского князя Кунъ-Туганъ Дувановою и тежъ подъ печатьми своими и съ подписью властного рукописанья нашого. Писанъ у Вильни.

---

24. *Квитъ Господара Короля, его милости, даный пану Ивану Горнастую подскарбему Земъскому до скарбу на часть тое сумы пенезей, которая съ скарбу Земъского взята и тымъ купъцомъ Турецъкимъ и Перекопъскимъ водле угоды, которая съ ними принята, за шкоды ихъ отъложона.*

Жикгимонтъ-Авъгустъ Божъю милостью Король Полскій, Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецъкий и иныхъ,

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ што которая шкода сталасе тыхъ часовъ прошлыхъ, купъцомъ приятеля и суседа нашого Цара Турецъкого, у погромленью корованов ихъ на поли отъ подданыхъ нашихъ козаковъ Киевъскихъ, Черкаскихъ и Каневъскихъ и инъшихъ, своволеньствомъ ихъ, о чомъ жо до насъ братъ нашъ, Сагатъ Кирей, Царъ Перекопъский, черезъ посла своего великого Кунъ-Туганъ Дувана именемъ Цара Турецъкого и своимъ обътяжливе усказывалъ, и въ ерълыкохъ своихъ писалъ, и купъцовъ оныхъ, которимъ ся тая шкода стала, при томъ же после своемъ на жалобу до насъ присылалъ, абы имъ тая шкода ихъ нагорожона была, а для того бы межи нами приязнь наша и покой паньствъ нашихъ нарушонъ не былъ. Ино мы хотечи зъ ними приязнь нашу водле звыклого обычаю заховати, и стерегучи того, абы ся за таковыми шкодами оныхъ купъцовъ, которая имъ своволъностью тыхъ козаковъ нашихъ стала, якое неприятельство паньству нашому отъ нихъ не оказало, штобы, чегожъ Боже уховай, бытъ могло зъ упадомъ паньства нашого и Речи Посполитое Земъское, наложити есьмо казали, съ тыми купъцы Турецъкими, которимъ корованы ихъ громълены при бытъности того посла Царева угодливымъ обычаемъ: где они за вси тыи шкоды свои, котории имъ отъ тыхъ козаковъ нашихъ вчинены, пересшали и приняли отъ нихъ полъчетьверты тисячи копъ грошей личъбы Литовъское. То пакъ ижъ тыи купъцы Турецъкие безъ рихълое заплаты своее отъехать отъ насъ не хотели, мы, намовивъши въ томъ съ паны Радами нашими, ихъ милостью, взяли есьмо на нашы руки у маршалъка дворного подскарбего Земъского пана Ивана Горностая зъ скарбу нашого пенезей земъскихъ полторы тисячи и полтреша ста копъ гро-

№ 25. шей Литовъское личбы, и казали есьмо тую суму пенезей тымъ што купъцомъ Турецкимъ въ заплату тое шкоды ихъ, на чомъ они водлугъ угоды престали, дати и заплатити; а другую половицу таковуюжъ ровъную суму полътори тисячи и полътретя ста копъ грошей тежъ земъских пенезей, взяли на руки свои отъ пана Ивана Горностая, и тымъ жо купъцомъ въ заплату имъ доложили панове Рада наша, ихъ милость, которихъ на то особъный листъ естъ, до того часу, покуль ся тая сума, вышей писаная, полъчетьверты тисечи копъ грошей отъ тыхъ подданыхъ нашихъ, котории тое шкоды причиною сутъ, до скарбу нашого въ пенези земъские отъложона и отъдана будетъ. И на то есьмо пану Ивану Горностаю, подскарбему Земъскому, дали сесь нашъ, зъ нашою печатью и съ подписомъ руки нашое. Писанъ у Вильни подъ лето Бож. Нарож. 1545, месеца Октебра 20 день, индиктъ 4.

Подписъ руки Короля его милости.

---

25. *А то квитъ паномъ Радъ, ихъ милости, на другую часть тоежъ сумы пенезей, што ихъ милость съ скарбу Земъского на свои руки въ заплату тымжо купцомъ взяли.*

Мы Янъ Юрьевичъ Глебовича, воевода Виленьский державъца Бобруйский и Борисовъский; а Григорей Григорьевичъ Остиковича, панъ Виленьский; а Янушъ Юрьевичъ Гольшаньскій, воевода Троцъкий; а Еронимъ Александровичъ Ходкевича, панъ Троцкий, староста Жомонтъский, державъца Плотелский, и Тельшовъский, Шкловъский, Радуньский, Коневъский и Дубичъский; а Миколай Яновичъ Радивилъ, марьшалокъ Земъский; а Иванъ Горностай маршалокъ дворный, подскарбий Земъский, писаръ его милости Господаръский, староста Слонимъский и Мстибоговъский, державъца Дорсунишъский, Бирштаньский и Зельвиньский, чинимъ явъно симъ нашимъ листомъ, ижъ што которая шкода стала ся тыхъ часовъ прошълыхъ купъцомъ Цара, его милости, Турецъкого у погроменью корованов ихъ на поли отъ подданыхъ его Королевъское милости, пана нашого милостивого, козаковъ Киевъскихъ, Черкаскихъ и Каневъскихъ и иньшихъ своволеньствомъ ихъ, о чомъ жо до его Королевъское милости Сагатъ-Кирей Царъ Перекопъский черезъ посла своего великого Кунъ-Туганъ Дувана имснемъ Цара Турецъкого и своимъ обътяжливе усказывалъ и въ ерълыкохъ своихъ писалъ и купцовъ оныхъ, которимъ ся тая шкода стала, при томъ же после своемъ на жалобу до его милости присылалъ, абы имъ тая шкода ихъ нагорожона была, а для того бы межи ихъ милостью приязнь и покой паньства его милости нарушонъ не былъ, ино его Королевъская милость, панъ нашъ милостивый, хотячи зъ ними приязнь водле звыклого обычаю заховати и стеречи того, абы ся за таковыми шкодами оныхъ купъцовъ, которая имъ своволностью тыхъ козаковъ его милости стала, якое неприятельство паньству его милости отъ нихъ не оказало, штобы чегожъ Боже уховай, быти могъло зъ упадомъ паньства его милости и Речи Посполитое Земъское, наложити его милость росказати рачилъ съ тыми купъцы Турецкими, которимъ корованы ихъ громены при бытъности того посла Царева, угодливымъ обычаемъ, где они за вси тые шкоды свои, которие имъ отъ тыхъ козаковъ его милости вчинены, престали и приняли отъ нихъ полъчетьверты тисечи копъ грошей личбы Литовъское. То пакъ ижъ тые купъцы Турецъкие безъ рихлое заплаты своее отъехати отъ

его милости не хотели, и его Королевъская милость панъ нашъ милостивый объмовивъши въ томъ зъ нами слугами а Радами его Королевъское милосши, взяши рачилъ на свои руки у мене Ивана Горностая маршалъка дворного и подскарбего Земъского съ скарбу его милосши пенезей Земъскихъ полтори шисечи и полтретя ста копъ грошей Литовъское личъбы и росказати его милость рачилъ тую суму пенезей тымъ-то купъцомъ Турецъкимъ въ заплату тое шкоды ихъ, на чомъ они водлугъ угоды перестали, дати и заплатити; а другую половицу таковуюжъ ровъную суму полтори тисечи и полтретя ста копъ грошей тежъ земъскихъ пенезей взяли есьмо зъ волею Короля, его милости, пана нашого милостивого съ полною рукою отъ пана Ивана Горностая, и тымъ жо купъцомъ въ заплату ихъ, то есьмо доложили до того часу, покуль ся таа сума вышей писаная полчетьверты тисячи копъ грошей отъ тыхъ подданыхъ его милости, которые тое шкоды причиною суть, до скарбу его милости въ пенези земъские отъложона и отъдана будеть. И на то есьмо пану Ивану Горностаю подскарбему Земъскому дали сесь нашъ листъ подъ нашими печатьми и съ подписью рукъ нашихъ власитъныхъ. Писанъ у Вильни, подъ лето Бож. Нарож. 1545, месеца Окътября 20 день, индиктъ 4.

---

26. *Намова и постановенье Господара Короля, его милости, съ паны Радами, ихъ милостью, хто тую суму пенезей, купъцомъ Цара Турецького и Перекопъского данную, будеть повиненъ до скарбу Земъского отложити.*

Подъ лето Бож. Нарож. 1546, месеца Окътебра 22 день, индиктъ 4.

Господаръ Король, его милость, рачилъ казати записати, што которая шкода сталася того прошълого лета купцомъ цесара Турецкого Сулеймана и купъцомъ Цара Перекопъского Сагапъ Кирея въ погромленью корованов ихъ и въ побранью многихъ ихъ речей и товаровъ отъ козаковъ Господаръскихъ Киевъскихъ, Черкаскихъ, Каневъскихъ, Браславъскихъ и инъшихъ городовъ его милости Великого Князства Литовъского, которые собравъшисе на поли въ немаломъ полсте, корованы ихъ по кольку кроть громили; для чого жъ Царъ Перекопъский до его Кор. милости гоньца своего Шимъка Оражанина присылалъ, а потомъ и черезъ посла своего великого Кунъ-Туганъ Дувана усказывалъ, и самихъ тыхъ купъцовъ Цара Турецкого и своихъ, которимъ ся таа шкода стала, до его Королевъское милости присылалъ, абы имъ таа шкода ихъ оправена была, же бы для того, яко цесаръ Турецкий, такъ и онъ приязни своее зъ его Королевъскою милостью, въ которой стоять, росторгъненья причины не мели. Якожъ для доброго покою Земъского зъ росказанья его Королевское милости, съ тыми купъцы Турецъкими и Перекопъскими при томъ же гонъцы и после Царевомъ угода принята, и немалая сума пенезей за тые шкоды ихъ съ пенезей земъскихъ съ скарбу Господаръского Земъского имъ дана и заплачона, котороежъ сумы пенезей половицу казати дати рачилъ съ скарбу, его Королевъская милость, а другую половицу тоежъ сумы пенезей взяли на свои руки панове Рада, ихъ милость, въ тотъ обычай и способъ, же таа сума пенезей, которую его Королевъская милость и панове Рада, ихъ милость, съ скарбу Земъского на то дати казали, за се маеть до скарбу отдана быти, яко то ширей на листехъ ихъ милости описуеть. То пакъ ижъ его Королевъская милость мети ра-

№ 27. чить тую справу, же тые козаки, отъ которихъ тая шкода сталасе, не одно сами свовольне, але снать и за выправою и посланьемъ некоторихъ самихъ державецъ Украиныхъ на поле ходили, и въ томъ тые корованы громили. И его Королевъская милость съ паны Радами, ихъ милостью, намовити и на томъ тую речь постановити рачилъ, ижъ которие кольвекъ будуть державъцы Украиные выправы оныхъ козаковъ на поле причиною были, такъ тежъ и користи тое причастъниками суть, будь сами державъцы, або ихъ урядники: ротъмистръ, десятъники, земяне, мещане, козаки, або иные которие кольвекъ подданыхъ его Королевъское милости тутошнего паньства Великого Князства, тые вси повинъни будуть тую суму пенезей, купъцомъ Цара Турецъкого и Перекопъского, за шкоды ихъ даную, зася до скарбу Господаръского Земъского отъложити, и ее заплатити безъ кожъдое ласки и ѳолькгованья, абы они на потомъные часы таковыхъ речей шкодливыхъ допущатися не важили.

27. *То есть уоала и постановенье Господара Короля, чего милости, съ паны Радами, ихъ милостью, обоего стану духовъного и светъского и къняжаты и паняты хоруговъными и тежъ съ хоружими и со въсими земълями рицеръствомъ шляхътою, коло товаровъ лесьныхъ, на великомъ вольномъ сойме у Вильни учиненая.*

Подъ леты Божего Нароженья тисеча пять сотъ чотырдесятъ семого году.

Господаръ Король, его милость, и Великiй Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ казалъ записати: ижъ будучи его Королевъской милости съ паны Радами, ихъ милостью, духовъными и свецкими, и княжаты, и панята хоруговъными, и хоружими и зо въсими земълями рицерствомъ, шляхтою, паньства его милости отчизного Великого Князства Литовского на великомъ вольномъ сойме у Вилни, рачилъ Король, его милость, намову мети и зъ ихъ милостью, паны Радами, и со въсими княжаты и паняты, хоружими и рицерствомъ шляхътою, на томъ съемъ прiехаными, около постановенья коморъ о складовъ товаровъ лесъныхъ у в отъчизне своей Великомъ Князстве Литовъскомъ, и тежъ почому маютъ быти всякого стану людемъ на тыхъ коморахъ а складехъ тые работы лесные плачоны. Ижъ обачивъши въ томъ великую шкоду Земъскую и скарбу его милости Господаръского, же подданые его Королевъское милости Великого Князства, которого кольвекъ стану и закону духовные и светские Римского и Греческого закону, которие товари лесные всякие у Великомъ Князстве Литовскомъ въ пущахъ, въ лесехъ и въ борехъ своихъ робили, або тежъ купъцомъ такъ до Прусъ, яко и до Иѳлянтъ и тежъ тутошънимъ купцомъ и Жидомъ ку робенью наймовали и запродавали, бывали въ томъ отъ таковыхъ купцовъ въ запроданьи дома, або тежъ въ спущаньи, у бракованью и въ продаваньи въ Прусехъ и въ Иѳлянтехъ омыливаны такъ, ижъ малый пожитокъ съ того мели, а пущи, лесы и бори што естъ вечный скарбъ Земский пустошили, а отътоль чужоземъцы купъцы и Жидове богатели. А такъ панове Рада духовъные и светъскые и тежъ княжата, панята, хоруговъные и хоружие и рицерство шляхта, которие на томъ сойме отъ всихъ земль Великого Князства при его Королевской милости были мовили его Королевской милости и тое дороги подали, ижъ волели бы того пожитъку Королю, его милости, до скарбу

его милости Господарьского зычити, кгды бы его Королевъская милость комори а склады на границахъ постановилъ и справцы свои мелъ, которые бы тыхъ товаровъ лесьныхъ всихъ никому зъ земли не выпускали, але же бы кождый всякого стану и вери будь подданый его Королевъское милости, альбо чижоземецъ, такъ духовъный, яко светъский Римъского и Греческого и Жидовъского закону, былъ повиненъ до комори зложить таковые товари лесные всякие, хтобы ихъ кольвекъ робилъ, же бы на коморе зложилъ, аже бы вжо одностайная заплата кождому за всякие товари была чинена, а Господаръ Король, его милость, же бы самъ черезъ свои справъцы съ коморъ албо съ кладовъ таковые товари списати и ими таѳовати казалъ подле воли своее ку лепшому пожитку скарбу своего Господаръского. Ино Король, его милость, на то призволити рачилъ, же бы только ихъ милость панове Рады обоего стану духовъные и светъские намовивъши съ княжаты и паняты хоруговъными и съ хоружими и рицерствомъ шляхтою и порадивъшисе тыхъ, которие тымъ речамъ розумеють то постановили, где бы тые комори установены быти мели. Гдежъ панове Рада, ихъ милость, и княжата и паната и хоружие и рицерство шляхта на то призволили, абы Король, его милость, постановилъ комори альбо склады тымъ-то товаромъ всякимъ лесьнымъ: первшую комору у Ковъне, другую комору у Берестьи, третюю комору у Дрисе подъ Полоцъкомъ, четьвертую комору въ Салате въ земли Жомоитьской. А ижъ бы такъ панове Рада, ихъ милость, и княжата, паната и рицерство шляхта и иньшие такъ подданые Господара Короля, его милости, тубыльцы, яко и чужоземцы, духовъные и светъские, и ихъ подданые, всякое вери такъ Римъское, Греческое и Жидовъское, хотябы тежъ сами у своихъ пущахъ, лесехъ, борехъ робили якие кольвекъ товари лесьные або роботы кому наймовали, абы никому не было вольно таковыхъ товаровъ зъ границъ Князства Великого Литовъского вывезти возми, а ни реками выпустить, подъ страченьемъ тыхъ товаровъ до скарбу его Королевъское милости, але абы кождый былъ повиненъ складать всякие товари лесные до коморъ описаныхъ ближей прилеглыхъ, а заплату за нихъ бралъ на кождой коморе, яко есть меновите нижей описано. Напродъ въ коморе Ковеньской хто бы въ онъ часъ съ лесовъ вышей и нижей Ковъна реками которими кольвекъ на тое местъцо звычайное надъ Немонъ спустилъ и зложилъ нижей Ковъна, маеть дати знати до коморя Ковеньское справъцы Короля, его милости, абы зъ бракарми приехалъ и браковалъ товары и заплативъши ихъ отъбиралъ, а тамъ на бракъ Кгданьский маеть ему быти плачоно кождое сто звычайное по полътрети копы, а ѳашолъцу и клепокъ на томъ же местцу маеть быти плачоно, кождое сто, такъже на бракъ Кгданьский, по дву копахъ. А ваньчосъ котории зъ лесовъ нижей Ковъна, возми надъ берегъ до Немна будеть везенъ, и складенъ, ижъ еще у воде не будеть, зовуть таковый сыримъ, а трудно его познать на бракованью, для того на бракъ вышей писаный сто звычайное маеть быти плачено по двухъ копахъ, а ѳашольцу и клепъгольцу на томъ же местцы звожоное возми, ижъ сырий кождое сто звычайное на бракъ вышей менованый маеть быти плачено по копе и по сороку и по пяти грошей Литовъскихъ. Естъ тежъ реки, нижей Ковъна, яко Шешупа въ левой стороне а Юра и зъ иньыми реками по правой сторо-

№ 27. ме, которими спускають товари лесные до Немъна, але ижъ на кгрунтъ Князства Пруского для того мають на берегу тижли ихъ зъ месяца рушать тые товари браковать, отъбирать на бракъ вышей писаный и яко сырий платить, то есть ваньчосу звычайное сто, по дву копахъ грошей Литовскихъ а оашольцу и клепъгольцу на томъ же местцу кождое сто на тотъ же бракъ по полътори копы; а потомъ возять возми ку реце Немну где ближей, а такъ где кольвекъ будеть надъ рекою, будь въ Ковъне, альбо нижей, альбо вышей Ковъна зложоны, тогъды на бракъ вышей писаный маеть быти плаченъ кождый лашть по дву копахъ. А на коморе Берестейской такъ се заховати мають, ижъ хтобы кольвекъ реками, которими кольвекъ товари лесные вышей писаные зъ Волыни, або отъкуль инуль къ реце Висле спускати хотелъ, таковый кождый маеть на границахъ подъ страченьемъ товару дати знати справъцы Короля, его милости, до комори Берестейское. Такежъ ижъ купъцы, которие таковые товари робять въ лесехъ, въ пущахъ и въ борехъ, где кольвекъ вышей або нижей Берестья, а возять до береговъ речъныхъ где товари на берегъ звозять, мають дати знати до комори Берестейское, справъцы Короля, его милости, абы зъ бракарми приехалъ, а браковалъ и отъбиралъ товари а платилъ на бракъ Кгданьский подле уставы нижей писаное, бо суть товари сырие а накладъ спустну немалый напредъ ваньчосу кождое сто звычайное на бракъ Кгданьский маеть быти плачено по дву копахъ Литовъскихъ, а оашолцу и клепъгольцу на тотъ же бракъ вышей описаный кождое сто звычайное маеть быти плачоно по полътори копы; а потому кождый лашъть на тотъ же бракъ Кгданьский по полътори копы, кождая копа грошей вышей писаная на Литовъскую личъбу, за тые товари маеть быти плачона; инъшихъ товаровъ лесныхъ въ коморахъ Ковеньской и Берестейской не вставено, але дали то на волю а ласку его Королевъское милости. Што ся дотычеть комори у Дрисе подъ Полоцкомъ, комори въ Салате въ земли Жомонтъской, на тыхъ коморахъ такъже се тежъ заховати мають, яко на Ковеньской а на Берестейской около складанья товаровъ лесьныхъ всякихъ, кгды Господаръ Король, его милость, листы своими роскажеть, але около уставы товаровъ лесныхъ всякихъ, якъихъ на которой коморе съ тыхъ-то двухъ коморъ справъцы Короля, его милости, людемъ платити мають, ничого около того на тотъ часъ не постановено, але зоставили то и пустили, абы Господаръ Король, его милость, постановилъ подле ласки и воли своее, коли будеть воля его Королевъское милости. Але абы ку шкоде скарбу Господаръского омыльности не чинено, аже бы возми, альбо речъками малыми коморъ складовыхъ минаючи, таковыхъ товаровъ лестъныхъ не вывозили а ни выпускали зъ границъ Князства Великого Литовъского, будеть воленъ Господаръ Король, его милость, окромъ коморъ головъныхъ въ местечъкахъ, въ селехъ, яко у своихъ Господаръскихъ, такъ тежъ и подданыхъ своихъ, которого кольвекъ стану духовъныхъ и светъскихъ росказать справъцомъ своимъ, сторожу постановить, только, колько тое сторожи потреба будеть, и слуги тамъ ховать, абы того стерегъли; а хтобы головъную комору тымъ способомъ минулъ съ товари лесными, таковые товари где ихъ кольвекъ загамують, альбо застануть, хотя въ иншомъ паньстве, мають быти загамованы а взяты на Господара Короля,

его милости, до скарбу его милости Господаръского Великого Князства Литовъского. Маеть тежъ Господаръ Король, его милость, на кожъдой коморе вышей писаной бракари ховати, а кожъдый кому товари браковати будуть, повиненъ имъ будеть платити отъ браkованья товаровъ своихъ, то естъ отъ лашту попелу полътретя гроша, а отъ ста ваньчосу по грошу, такъ жо отъ ста клепокъ по грошу, и отъ ста ѳашолцу по грошу на Литовъскую личъбу; а естлибы хто товари недобрие на которую комору припустилъ, то бы нехай было на воли справецъ Короля, его милости, естли бы ихъ прияти хотелъ, албо до Прусъ и до Ифлянтъ выпустить. А съ кимъ бы тежъ хотели справцы Короля, его милости, на коморахъ инъшую змову чинить, же бы тые товари препущены на комору не складаючи а ни бракуючи ихъ на коморе на тыхъ же траѳъ техъ, або комячахъ, або лодяхъ, або якихъ кольвекъ приправахъ ку спущенью, же бы вжо своимъ пакладомъ до Прусъ або до Ифлянтъ на певное местъцо тые товари лесьные спустилъ, а на тотъ бракъ отъдалъ, то имъ маеть быти вольно. А ижъ бы ся люди це омыляли на бракованьи а ведали якъ бракують у Кгданску, такъ тежъ на коморахъ Ковеньской, Берестейской браковати будуть напредъ товари деревеные продають на сто: а сто звычайное бываеть ваньчосу, штукъ сто и двадцать; а клепокъ того двое, то есть двесте и сорокъ; а ѳашолъцу также, яко и у Кгданьску; а попелу лаштъ бываеть бочокъ дванадцать. Бракованье товаровъ бываеть на трое: то естъ выборъ, который ее личъбою вышей писаною личить, а бракъ што два за одинъ бываеть, а бракъ зъ бракъ где чотыри за одинъ шацують.

А ижъ бы справъцы бракаре его Королевъское милости на коморахъ постановенье заховалися противъко Господару Королю, его милости, и противъко всимъ людемъ верне, абы были присягълые. А такъ Господаръ Король, его милость, на тые вси речи вышей менсные ласкаве а милостиве призволити рачилъ, обецуючи словомъ своимъ Господаръскимъ, тые вси речи, которие суть на томъ сойме теперешънемъ великомъ Виленьскомъ, уѳалены и постановены и заминены, всякого стану людемъ духовънымъ и светъскимъ, такъ вери Римъское, Греческое и Жидовъское, подданымъ своимъ того паньства Великого Князства Литовъского и тожъ чужоземъцомъ моцно а не порушъно держать и заховать во всихъ члонъкахъ вышей описаныхъ. №° 27.

Якожъ потомъ водле того постановенья вышей описаного, его Королевъская милость, листы свои рачилъ казати писати до князей, и пановъ, воеводъ, старостъ, кнегинъ, пань, державецъ и наместъниковъ, вдовъ, бояръ, и дворанъ своихъ Господаръскихъ и всихъ духовъныхъ Римъского и Греческого закону и войтовъ, бурмистровъ и всихъ заказниковъ местъ своихъ Господаръскихъ и князскихъ и паньскихъ, духовъныхъ и светъскихъ, приказуючи имъ, абы они коло тыхъ товаровъ лесныхъ тую уѳалу и постановенье его Королевъское милости съ паны Радами, ихъ милостью, и съ княжаты и паняты и со въсими земълями паньства его милости Великого Князства Литовъского вчиненую, въ местехъ и по торгомъ для ведомости всихъ людей и купъцовъ и Жидовъ выволати и оповедати казали, абы кожъдый то ведаючи коло тыхъ товаровъ лесъныхъ водле того постановенья, а не инакъ въ томъ ся заховалъ.

№ 28. **28**. *Подъ леты Божего Нароженья тисеча пять сотъ чотырдесятъ осмого году, месеца Сеньтебра, дня, инъдикта семого, будучи Королю, его милости, и Великому Князю Жикгимонту-Авъгусту у Радомли, Царъ Перекопский Сагапъ-Кирей присылалъ до его милости посла своего, съ Короля, его милости, посломъ паномъ Костяньтиномъ Ратомъскимъ, и ярлыкъ свой до его Королевъское милости черезъ него послалъ, который ярлыкъ его такъ се въ собе маеть:*

Великое Орды вольного Цара Сагапъ-Кирея слово мое то есть. Брату моему Жикгимонту-Авъгусту Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому. Которого есьми посылалъ посла того прошлого году до васъ Саѳа мурзу, и вы къ тому послу моему приставивъши посла своего великого пана Констеньтина Ратомъского до насъ прислали, и впоминъки тые, которые кождого году до насъ присылаете черезъ посла вашого до насъ дошли, мы посла вашей милости и тые упоминъки вдячьно приняли. Который есте листъ свой писали до насъ черезъ посла своего, и въ томъ листе пишете до насъ, же мы посылаемъ послы и многие гоньцы, а въ томъ бы шкода деяласе скарбу вашому, ино мы лишнихъ пословъ и гоньцовъ не посылаемъ, одно которие за давъныхъ часовъ хоживали, тые и теперь ходять: мои послы и детей моихъ царевичовъ и жонъ моихъ и дочокъ моихъ, отъ князя Ширинеьского одного, отъ мурзъ двухъ, отъ одного Манъсыпъцкого князя и отъ мурзы отъ Бариновъского князя одного, а которие тежъ при мне князи есть, отъ князя Канъ-Тугана и отъ князя Машика и отъ подскарбего моего отъ Инъшийка, тыхъ пословъ моихъ приймуете, а черезъ то естли бы былъ чии лишние, вы тымъ ничого не давайте. Которие тежъ упоминки ты, брате нашъ, до насъ присылаешъ, ино я тымъ упоминъкомъ не вельми радуюся, бо впокою не маю отъ людей своихъ, же тымъми способомъ нарекають: „Ты малую речь берешъ, а большую зоставуешъ, и кгды бъ „еси намъ дозволилъ воевати и люди брати, тогъды бы еси большии пожиток „съ того мелъ, а мы вжо не можемъ на „чомъ ся выховати, бо Украйну Московъ„скую уже есьмо всю выбрали“. Также я естли имъ дозволю, абобъ ся они запомогли, абобъ ихъ тамъ побито, ужъдыбъ на мене вжо жадного присловъя отъ людей моихъ не было, за отъца моего Менъкгли-Кирей Цара, а за брата моего Магъметъ-Кирей Цара, отъ предъковъ вашихъ и отъ отца вашого упоминъки большие хоживали, а предъ ся бывало люди ихъ улоргнувъши у паньство вашо немалые шкоды чинять и воюють, а теперь за мене жаденъ чоловекъ не ступить. А который листъ вы, братъ нашъ, черезъ гоньца своего прислали, и въ томъ листе пишете, абы мы на неприятеля вашого и своего неприязнь доводили, который неприятель вашъ и нашъ Князь Великий Московъский не мало замъковъ вашихъ забравъши и ку своей руце маеть, ино и тые замъки не самъ онъ побралъ, але съ помочью предковъ нашихъ, бо предки мои отъ васъ упоминъки бирали и предъ ся васъ воевывали, але мене Боже вковай, абыхъ я то мелъ чинити, и я тежъ зъ братомъ своимъ подъ тою мерою присягу и доконъчанье промежъку собою есьмо вчинили, которого году я самъ, або царевичъ, або люди мои паньство вашо мають воевать, того году вы жадъныхъ упоминъковъ намъ не маете давать, а которого году я самъ и царе-

вичь и люди мои шкоды паньству вашому не будуть чинить, того году вы маете намъ упоминъки посылать; а такъ тежъ кгдыхмо черезъ пословъ вашихъ и нашихъ угоду промежъку собою приймовали, тогды мелихмо на неприятеля вашого и нашого съ одного быть. Ино я иныхъ часовъ у великую незгоду и въ неприязнь и съ Княземъ Великимъ Московъскимъ зашолъся, а то ни для кого, одно для тебе, брата нашого, бо Князь Великий Московъский не одны послы мои, але вжо и двои загамовалъ, и присылаешъ до мене послы и гонцы свои, просячи мене, абы я съ нимъ угоду принялъ и съ одного къ нимъ на ваше паньство стоялъ, и даешь мне удвое большие упоминъки, нижли отъ тебе, брата нашого, приходять. А вы которие упоминъки до насъ присылаете и завъжды нарекаете ку намъ, брату своему, же и въ листехъ своихъ до насъ пишете, же намъ тые упоминъки даете по своей доброй воли, бо вы даете намъ тые упоминъки для паньства своего, колибъ паньство ваше во впокою было, же бы отъ мене и отъ людей моихъ шкоды паньству вашому не было. Которого тежъ Татарина есми у васъ просилъ на имя Саручару, и вы черезъ посла своего великого, пана Ратомъского, къ намъ отъказали, и въ листе своемъ писали, ижъ того Татарина Саручару дали есте воеводе Троцъкому на на отъмену Яблоньского. Бо мне естъ причина прохать у васъ Саручару: взять невинъне у Чурце на Соли, якомъ и въ першихъ листехъ своихъ до васъ писалъ. А то тежъ вы, братъ нашъ, рачи памятати, бо нислыхано, естли бы мели послы наши, которие промежъку насъ ходять, умирать, окроме на Москве посломъ смерть бываеть, а въ инъшихъ паньствахъ нигде того не бывало. А моего посла не одного едучи до васъ забито, и двухъ и трехъ, ведъ нихто то не забилъ, одно люди ваши Черкасцы, Каневъцы, Кияне; ужобъ черезъ то говорилъ, але вжо и словъ не маю. Къ тому тежъ есте писали до насъ въ листе своемъ, штожъ предку моему Магметъ-Кирею Цару, для того есте большие упоминъки давали, што онъ вамъ допомогъ неприятеля нашого и вашого Московъского воевать. И я тежъ ничимъ не вменьшенъ есть отъ Царей першихъ: могу такуюжъ неприязнь Князю Великому Московъскому оказати, бо ты, братъ нашъ, есть молодый человѣкъ, еще ты того не ведаешъ; рачъ пытати у своихъ старихъ людей, которие запаметаютъ Манькгли-Кгирей Цара и за Магъметъ-Керей Цара, брата моего, же въ тотъ часъ, якъ паньство ваше бывало воюють, а предъ ся упоминъки берутъ, бо я самъ на тотъ часъ Царевичомъ былъ и многии шкоды у паньстве вашомъ чинивалъ, и подъ Сакалемъ кгдымъ битву выигралъ, тогды я самъ былъ. И што ты, братъ нашъ, черезъ посла своего великого Костенътина Ратомъского до мене, брата своего у посельстве наказалъ и въ листе своемъ писалъ, именуючи которие врочища естъ по Богу по реце и по Синей Воде: Яркгумаклы и Янъкгилунгу, именуючи тые поля и земли своими, абы тежъ мои люди тамъ не кочовали, кони и быдла и овецъ своихъ не паствили. Ино тые естъ земли и врочыща, яко теперь сутъ, и знаки того же предъсе моего Саинъ Цара Езюбекъ Чаанъбекъ Цара кочовища были, якожъ они и до сихъ часовъ у тыхъ кишеняхъ естъ похованы и теперь тые кешени стоять. А кгды тые врочища и поли тыи вы менуете своими, же бы ваши мели быть, и вы рачте сво- № 28.

№ 28. ими людми тые врочища осадишь, не хайбы на тыхъ урочищахъ жили, кони, быдло и овцы свои тамъ паствили; але я поведамъ, иже тые земли есть наши и предкове мои пожитъки съ тыхъ земль собе мели, и я тежъ маю и съ нихъ уживаю. И ты, братъ нашъ, не рачи на то дивити, бо который столецъ свой маю въ Киркели и въ Криме за давъныхъ часовъ, слышу же то было Хрестияньское, а теперь есть мое Мусурманское. А о томъ ваша милость, братъ мой, дай покой, хто тые земли и врочища ку своей руце будешь мети и вживати, то того земля будеть, бо есть то земля ни твоя, ни моя, одно Бозская: хто моцънейший, тотъ собе одержить, бо мы зъ давъныхъ часовъ звыкли у васъ брати, а вы намъ звыкли давати, яко предки ваши предкомъ нашимъ, а вы намъ, бо для того даете, штобъ ваши паньства отъ нашихъ людей во впокои были. А которие упоминъки до насъ шлете, ино тые упоминъки што году, то пущие приходять, якъ одамашъки, такъ сукъна, кожухи; и которие сукна у поставсхъ, то тые сукна того году привезены ничому не годны, бо такъ лихи были, естли маете такъ лихие слать, волей неславъши за давъныхъ часовъ противъку скарбу люди мои не сжъдчивали, а теперь езьдять и трудности великие собе приймують: тое зимы чотыри недели лежали на поли. И через тое вжо противъку тыхъ поминъковъ людей своихъ посылати не хочу, бо для тое причины, же поведывали и до мене писывали старосты Украйные, же Московъские козаки стерегуть пословъ на поли, и тыхъ упоминъковъ, которие вы до насъ посылаете, ино поведывали, же бы Карпъ козакъ мелъ стеречь. Зъ Божъее помочи Карпа поимавъши, до мене привели, и я его казалъ обесить и товарища его Зуба поимали и въ везенью теперъ у мене есть. О томъ бы ваша милость ведаля, што я у вашого посла, сыну Еминъ-Кгерееву Дчаѳаръ-Кгерей Солтану, упоминъки в него взяли шубу завыйковую, сукно Луньское, сукно кольтришъ на немъ взяли и ему дали. Мы тежъ для того по особу пословъ своихъ до васъ и гоньцовъ слати не хотели, што завжды до насъ черезъ пословъ своихъ пишете, нжъ бы моихъ пословъ и гоньцовъ много ходило, а скарбу вашому шкода делялся. А што есте писали о Енкги Юнкгуль Оркгу, Маклы-Богъ и Синюю Воду, тые врочища вси по самый Днепръ, то намъ отъ васъ, брата нашого, зъ жалью великою было, и пословъ своихъ не хотели есьмо до васъ слати, нижли просилъ насъ панъ Ратомъский, посолъ вашъ великий, абы я послы свои съ нимъ до васъ послалъ, и зъ вами въ доброй братъской призни былъ. И я тежъ посломъ великимъ до васъ послалъ Князя Уюшонского Биболуша, брата его, шурина своего Мустаѳа мурзу, вторимъ посломъ Шимка Ѳражанина, писаромъ при нихъ Дчанъ-Темиръ мурзу; а што черезъ ихъ вамъ наказалъ есьми, то суть мои слова, рачили бы ваша милость имъ верить. А што тежъ до васъ наказываю черезъ послы свои и въ листехъ своихъ пишу, просячи о два паньцыри, ваша милость, братъ нашъ, того намъ жалуешъ. И къ тому тежъ вамъ поведаемъ, которие сукна детемъ нашимъ упоминъку шлете, ино усе зобравши за одно сукно доброе не стоять. Я до вашей милости пишу, а вы до мене пишете, а въ томъ тежъ многие слова межи нами ся находять, ино лепшъ промежъку насъ колибъ коротъшие слова были, а призань лепьшая, а рачилъ бы ваша милость унимати Черкасцовъ, Каневъцовъ, Киянъ, же бы шкоды людемъ нашимъ не чинили. Якъ

тежъ Петръ Полочанинъ, староста вашъ Острейский, у купъца моего у Тодурки не малые речи невиннъне ему загамовалъ и ку пожиткъку своему обернулъ, якожъ тотъ купецъ нашъ вамъ жаловалъ, и вы есте ему листъ свой дали, пану Ратомъскому, до Князя Александра Вишневецъкого и до ротъмистра Киевъского писаный, абы они тому купъцу моему съ тымъ Петромъ Полочанином справедливость вчинили. Ино справедливость жадная тому купъцу моему ся не стала, а ни заплата жадная се не стала. Про то просимъ васъ, брата нашого, абы тотъ Петръ Полочанинъ передъ вашою милостью очевисто ставъши, и того бы ся нехай съ послами моими справилъ, и тому бы ся нехай заплата стала. За тымъ ся братъской приязни вашей полецаю.

Другий листъ Царский о томъ купцы писанъ, на имя Оподурца, который жалуеться на Петра Полочанина, на штобъ ему тутъ справедливость ся стала и заплата была вчинена, бо такъ годъ листы Королевъские до Киова даны, абы ему заплата се вчинила, а ему того не заплачено.

29. Великое Орды волного Царевича Emитъ Кгерея листъ. Слово его то естъ: Жикгимонъту Авъгусту Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскому, Мазовецъкому и иныхъ. Же тыхъ часовъ отецъ мой, братъ вашъ, великое Орды вольный Царь Сагатъ-Керей пословъ своихъ великихъ ку вашей милости, брату своему, со въсимъ добримъ послалъ здоровъе вашо навежаючи, а свое поведаючи. А я тежъ тутъ будучи при отцы своемъ правою рукою, отцу своему служу и саблю его довожу, а левою рукою вамъ, брату нашому, на неприятеля вашого завжды неприязнь свою и саблю свою довожу, яко и предкове мои. А тежъ ку вамъ не одно кроть пишу, и черезъ послы свои наказываю, же бы вы мнѣ тые упоминъки присылали, якъ предку моему Богатырь Солтану, и мыбъ зъ вами у лепъшой приязни были, и водлугъ присяги нашое, неприятелю неприязнь, а приятелю приязнь бы есьмо оказывали, и на неприятеля бы есьмо съ одного стояли. И которие есьми слова свои черезъ посла своего до васъ наказалъ, то естъ слова мои, вы бы тому верили; а послалъ есьми до васъ служебъника своего доброго а верного князя Акмалла-Дуана, здоровъя вашей милости навежаючи, а свое поведаючи, а за тымъ ся братъской приязни зъ вами полецаю.

30. Господарю моему милостивому Жикгимонъту-Авъгусту Королю Польскому, Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитскому, Мазовецъкому и иныхъ. Поведаю вашей милости, Господару моему милостивому, штожъ тутъ будучи я при Господари своемъ, вольномъ Цари, водлугъ можности своее вашей милости Господарю моему служу и при послехъ вашей милости всякие слова мои до Господара моего доношу. Што ваша милость рачилъ тыхъ часовъ посла своего великого, пана Ратомъского прислати, и черезъ него наказати и въ листе своемъ писати, имепуючи урочища полные Енкгилюнъкгу Маркчу, Маклы-Богъ и Синюю Воду по самый Днепръ, олижъ и по Тованъ, поведаючи тые земли и поля, же бы вашей милости мели быти, ино Господаръ мой, братъ вашей милости, вольный Царь, отъ вашей милости, отъ брата своего, вельми невдячъне то принялъ. Ино я вашей милости даю знати, абы ваша милость не рачилъ другий разъ черезъ послы свои и въ

№ 30. листехъ своихъ около шаковыхъ речей нез-годливыхъ писати, бо съ шаковыхъ речей неприязнь, ино и тыхъ часовъ пословъ своихъ не хотелъ слати, ледве есьмо упросили его, же бы онъ пословъ своихъ до вашей милости послалъ и зъ вашою милостью въ доброй приязни былъ, шакъ шежъ до вашей милости послалъ пословъ великихъ Мустаөа мурзу. И я шежъ наменъшийслуга вашей милости, будучи шушъ при Господари своемъ, вашей милости Господару своему служу и промежъку вашей милости Господарей моихъ усего доброго хочу; одно вашей милости Господару своему низъко чоломъ бью, абы ваша милость, Господаръ мой милостивый, у ласкахъ своихъ и въ жалованью своемъ Господарскомъ мене слуги своего не забылъ; а я вашей милости, Господару моему, до смерти подножный слуга. Кгды ваша милость шого року посла пришлеше шогъды Александра Владыку, бо есшь годный слуга вашей милости на шо; а я до вашей милости послалъ служебника моего, на имя Малея База, служъбу свою поведаючи, а за шымъ ся ласъце вашей милости Господара моего полецаю.

Опшъ Ли-Кгерей Царевича листъ въ шоежъ слово; а посолъ его на имя Якъ Чора Ашалыкъ.

Каз-Кгерея Царевича листъ въ шоежъ слово; а посолъ его на имя Боколапъ.

Ачдь-Керея Царевича листъ въ шоежъ слово; а посолъ его на имя Томакъ.

Соломашъ - Керей Царевича листъ въ шоежъ слово; а посолъ его на имя Дчамъ Барилъ.

Азамашъ-Кгерей Царевича листъ въ шоежъ слово; посолъ его на имя Часанали.

Старшое жоны Царевы листъ въ шоежъ слово Давлевъ-Солшанъ Биимовъ; посолъ на имя Байкочкаръ.

Другое жоны Царевы Давлешъ-Бекъ Биимовъ листъ въ шоежъ слово; а послу ее имя Паша.

Старшое дочьки Царевы Нуръ Солъшанъ Ханикинъ листъ въ шоежъ слово; посолъ ее на имя Гасаналей.

Другое дочьки Царевы Толомъ-Бекъ Ханикинъ листъ въ шоежъ слово; посолъ ее на имя Гасанъ-Гаөузъ.

Трешее дочьки Аниша Солъшанъ Ханикинъ листъ въ шоежъ слово; посолъ ее на имя Ягупъ.

Четвертое Ребия Солъшанъ Ханикинъ, листъ въ шоежъ слово; посолъ ее на имя Ялбалды.

Старшого Еминъ-Кгерея Царевича жоны Ханъшошай Биимовъ листъ въ шоежъ слово; послу ее на имя Альхамъ-Шазы.

Старшого Царевича сына Чдаөецъ-Кгерей Солшановъ листъ въ шоежъ слово; послу его имя Колай.

Князя Ак-Мамая Ширинсвъского листъ въ шоежъ слово; а слузе его имя Алхамъ Кгазы.

Манъкгишцкого князя Кочошаевъ листъ въ шоежъ слово; послу его имя Гасанъкулъ.

Барановъского князя Дчаналеевъ листъ въ шое жъ слово; слузе его имя Кудашъ.

Ширеневъского мурзы Шикъ-Мамая листъ въ шоежъ слово; послу его имя Карабай.

Манъкгышцкого мурзы Азы-Кгереевъ листъ въ шоежъ слово; послу его имя Зорзу.

Князя Машиковъ листъ въ шоежъ слово; слуга его на имя Чали.

Подскарбего Царева листъ въ шоежъ слово, посолъ на имя Тилешъ.

Царский гонецъ на имя Марко, шшо прiехалъ передъ послы гоньцомъ, поведаючи о послохъ, шшо послы едушь, листъ его въ шоежъ слово.

Еминъ старшого Царевича гонецъ на имя Кочомъ-Бакъ, листъ его въ шоежъ слово.

Отъ Ли-Кгерея Царевича листъ его въ тоежъ слово; гонецъ его на имя Бошадчъ.

Соломашъ-Кгерей Царевичовъ листъ въ тоежъ слово; гонцу его имя Северъ.

Азамашъ-Керей Царевича листъ въ тоежъ слово; гонцу его имя Унъдурчъ.

Гадъчи-Кгересвъ Царевича листъ въ тоежъ слово; гонъцу его имя Бахтикгелдь.

Старшое жоны Царевы Давлетъ Солъщанъ Биимовъ листъ въ тоежъ слово; гонъцу ее имя Карашай.

Другое жоны Царевы Давлетъ-Бекъ Белимовъ листъ въ тоежъ слово; гонъцу ее имя Тодурка.

Еминъ-Кгерей Царевича жоны Ханпошай Биимовъ листъ въ тоежъ слово; гонецъ ее на имя Унъдырчъ.

Старшого сына Царевичова Чда-Аведъ-Кгерей Солтановъ листъ въ тоежъ слово; гонъцу его имя Бушакъ.

Старшое дочъки Царевы Толомъ-Бекъ Ханикинъ, листъ ее въ тоежъ слово, гонъцу ее имя Давлетъ-Казы.

Другое дочъки Царевы Нуръ Солъщанъ Ханикинъ листъ въ тоежъ слово; гонъцу ее имя Кичкиня.

Третей дочъки Царевы Ребия Солтанъ Ханикинъ листъ въ тоежъ слово; гонъцу ее имя Степанъ.

Четьверътое дочъки Царевы Анша Солтанъ Ханикинъ листъ въ тоежъ слово, гонъцу ее имя Павелъ.

Князя Акъ-Мамая Ширинеевского въ тоежъ слово; гонъцу его имя Тошай.

Князя Кочошая Манъкгыщкого листъ въ тоежъ слово; гонъцу его имя Кочошай.

Князя Бариновъского Дчаналея листъ въ тоежъ слово; гонъцу его имя Дчаналей.

Ширинеевъскаго мурзы Шикъ-Мамая листъ въ тоежъ слово; гонъцу его имя Шаунъ.

Бариновъского мурзы Озу-Кгересвъ листъ въ тоежъ слово; гонъцу его имя Дчакумъ.

Князя Кунъ-Тугановъ листъ въ тоежъ слово; гонъцу его имя Манакъ.

Князя Машиковъ листъ въ тоежъ слово; гонъцу его имя Яшимъ.

Подскарбего Царева князя Тинъ-Шиковъ листъ въ тоежъ слово, гонецъ на имя Тюманюкъ.

№ 31.

31. *Отказъ послу великому Царя Перекопъского.*

Господарь Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ казалъ тобе поведити:

Што братъ нашъ Сагинъ-Кирей волный Царь черезъ тебе посла своего великого къ намъ усказалъ, и въ ярлыку своемъ писалъ, ижъ которого посла нашого великого, пана Костантина Ратомскаго, послали есьмо къ нему, брату нашому, здоровья его видети и зъ братъскою приязнью и съ поминъки водле докончаней нашихъ, котории зъ нимъ, братомъ нашимъ, маемъ, же онъ, братъ нашъ, того посла нашого вдячъне принялъ, и къ намъ его зася отпустилъ зъ братъскою приязнью своею и зо всимъ добримъ, и тебе своего посла великого къ намъ зъ нимъ послалъ, хотячи зъ нами у добромъ братстве и приязни быти. Мы што отъ него, брата нашого, волного Царя вдячъно приймуемъ, ижъ онъ къ намъ приязнь братскую и слово свое Царское водле доконъчаней нашихъ и присеги своее неотъменъно держитъ.

И што ся дотычетъ тыхъ поминъковъ, которие ему, брату нашому, по нашой доброй воли рекли есьмо давати, мы держачи ему въ томъ брату нашому волному Цару слово нашо, тыи поминъки, которие ему на сесь годъ отъ насъ посла-

№ 32. ны быти мають, и посла нашого великого пана Александра Владыку къ нему шлемъ, и тебе посла его великого до него, брата нашого, зъ удячностию отпускаемъ.

А такъ кгды у брата нашого вольного Цара будешъ, ты бы ему отъ насъ мовилъ, же бы онъ водле захованья предковъ нашихъ, которое они съ предки его вольными Цари мели, зъ нами братомъ своимъ у добромъ братъстве и верной приязни былъ, и слово свое Царское и присегу водле докончаней нашихъ твердо намъ держалъ, и приятелю нашему приятелемъ, а неприятелю неприятелемъ былъ, и неприязни своее надъ нимъ доводилъ, а мы видячи по немъ, брате нашомъ, къ намъ доброе захованье а верную сталую и неотъменъную приязнь зъ нимъ, братомъ нашимъ, у добромъ братъстве и приязни быти, и слово нашо во всемъ ему полънити хочемъ, и тые поминъки, которие есьмо ему, брату нашому, въ кожъдый годъ давати обецали, посылати къ нему будемъ.

Господаръ Король и Великий Князь, его милость, Жикгимонтъ-Авъгустъ казалъ тобе поведити:

Посолъ нашъ великий панъ Костянътинъ Ратомъский, которий у брата нашого вольного Цара былъ, далъ намъ того справу, ижъ братъ нашъ Царъ казалъ ему передъ собою присягу чинити за купца своего Тодорка, которому якобы некоторое гамованье товару его мело ся стати отъ державъцы нашого Остръского пана Петра, и яко бы за его фолькгованьемъ и побраньемъ посуловъ отъ того Петра, не могла ему за росказаньемъ нашимъ справедливость въ томъ въ Киеве стати, гдежъ онъ ачъ кольвекъ въ томъ не былъ виненъ, однакожъ за росказаньемъ Царскимъ муселъ присягу на томъ вчинити, же оному Петру въ томъ не фолькговалъ, а ни посуловъ отъ него ни которихъ не бралъ. А такъ нехай бы братъ нашъ то обачилъ, если што естъ речъ слушъная и пристойная, же бы онъ мелъ пословъ нашихъ о таковую легъкость приправовати, и непотребъные присеги казати имъ передъ собою чинити, што ся николи межи нами и имъ, братомъ нашимъ, вольнымъ Царомъ, не заховывало, бо ведомо естъ ему, брату нашому, ижъ первей сего и большие речи подданыхъ его травили, а завъжды есьмо справедливость чинити имъ казали, такъ тежъ и оному купъцу брата нашого если тамъ въ Киеве справедливость ся не стала, а оный бы купецъ его до насъ въ томъ зъ жалобою втекъ, або бы онъ, братъ нашъ, за нимъ до насъ писалъ, мы быхъмо завъжды готови справедливость вчинити. Про то нехай бы братъ нашъ повторе пословъ нашихъ, которихъ къ нему посылаемъ, о таковые легъкости приправовати и трудностей и присягъ безпотребныхъ передъ собою чинити не казалъ.

---

32. *А то листъ Короля, его милости, писаный до Цара Перекопъского и черезъ того посла его великого къ нему посланый.*

Отъ Жикгимонта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского, Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомонтъского, Мазовецъкого и иныхъ. Великое Орды великому Цару Сагатъ-Кирею, брату нашому. Што еси братъ нашъ прислалъ къ намъ посла своего великого Мустуфу мурзу, и черезъ него къ намъ усказалъ и въ ерлыку своемъ писалъ, ижъ которого посла нашого великого пана Костанътина Ратомъского послали есьмо къ тобе, брату нашому, здоровье твое видети и братъскою приязнью и съ ю-

минъки, водле докончаней нашихъ, которие съ тобою, братомъ нашимъ, маемъ, же еси того посла нашого вдячъне принялъ, и къ намъ его зъ братъскою приязнью своею и со въсимъ добримъ зася отъпустилъ, и своего великого посла къ намъ послалъ, хотячи зъ нами у добромъ братъстве и приязни быти. Ино мы отъ тебе, брата нашого, вольного Цара, удячъне приймуемъ, ижъ ты водле доконъчаней нашихъ и присяги своее приязнь братъскую и слово свое Царское неотменъно къ намъ держишъ. И што ся дотычетъ тыхъ поминъковъ, которие тобе, брату нашому, по нашой доброй воли рекли есьмо давати, мы держачи тобе въ томъ, брату нашому, вольному Цару, слово нашо, тые поминъки на сесь годъ тобе шлемъ, и зъ ними посла нашого великого пана Александру Владыку къ тобе есьмо послали, и казали ему здоровъе твое, брата нашого, отъ насъ видети, и твоего тежъ посла великого Мостоѳу мурзу отъ насъ есьмо отъпустили, и ты бы, братъ нашъ, тые упоминъки вдячъне отъ насъ принялъ, и водле захованья предковъ нашихъ, которое они съ предки твоими вольными Цари мели и у братъстве и приязни съ собою мешкали, зъ нами, братомъ своимъ, потомужъ у добромъ братстве и веръной приязни былъ, и слово свое Царское и присягу, водле доконъчаней нашихъ, твердо намъ держалъ, и приятелю нашому приятелемъ, а неприятелю неприятелемъ былъ, и неприязни своее надъ нимъ доводилъ; а мы и впередъ видечи по тобе, брате нашомъ, къ намъ доброе захованье, а верную, сталую и неотъменъную приязнь съ тобою, братомъ нашимъ, у добромъ братъстве и приязъни быти, а слово нашого во всемъ тобе полънити хочемъ, и тые поминъки, которие есьмо тобе, брату нашому, въ кожъдый годъ давати обецали, посылати будемъ. Къ тому што еси, братъ нашъ, писалъ до насъ, ижъ первей писали есьмо до тебе, штожъ многии послы и гоньцы отъ князей, мурзъ твоихъ до насъ приходятъ и скарбу нашому шкода немалая въ томъ ся деетъ, ино ты, братъ нашъ, пишешъ, ижъ лишънихъ пословъ и гоньцовъ къ намъ не посылаешъ, одно которие здавъна хоживали, тые и теперъ къ намъ ходятъ отъ тебе и отъ детей твоихъ Царевичовъ и жонъ и дочокъ твоихъ, и отъ инъшихъ князей, мурзъ твоихъ; а котории бы лишънии послы и гоньцы были, абыхъмо тымъ ничого давати не казали, ино яко есьмо съ тобою, братомъ нашимъ, черезъ посла нашого великого пана Алексанъдра Владыку то постановили, а ты намъ черезъ него реистръ свой послалъ, которие послы и гоньцы отъ тебе и отъ Царевичовъ и жонъ и дочокъ твоихъ и тежъ князей, мурзъ твоихъ маютъ до насъ приходити, мы и теперь о то ничого не мовимъ, одно о тые лишъние, которие надъ постановенье того посла нашого ходятъ; якожъ и тыми разы при послехъ и гоньцехъ твоихъ приходили къ намъ лишънии чотыри посълы и чотыри гоньцы, и мы водле писанья твоего, брата нашого, въ томъ ся заховали, и тымъ лишънимъ посломъ и гоньцомъ ничого давати не казали, ты бы, братъ нашъ, о томъ ведалъ. За тымъ што еси братъ нашъ черезъ посла своего къ намъ усказалъ и въ ерлыку своемъ писалъ, ижъ князь Московъский часто кромъ пословъ и гоньцовъ своихъ до тебе присылаетъ, же бы ты, братъ нашъ, приязънь зъ нимъ взялъ и зъ одного на паньства наши зъ нимъ стоялъ, а за то тобе немалые поминъки обецуетъ, нижли ты, братъ нашъ, паметаючи на

№ 32.

№ 32. присягу и слово свое Царское и на захованье предковъ своихъ, въ которой приязни завъжды они съ предки нашими были, на то ся не склоняешъ, и зъ нами, братомъ своимъ, неотъменьно у добромъ братъстве и приязни быти хочешъ. Мы тобе, брату нашому, вольному Цару за то велико дякуемъ, и тую приязнь твою вдячъне отъ тебе приймуемъ, же ты, братъ нашъ, стале а моцъне у братъстве и въ приязни зъ нами стоишъ, и слово свое Царское и присягу свою твердо намъ держишъ и полънишъ такъ, яко на тебе, брата нашого, вольного а правъдивого Цара прислушитъ, а отъ насъ, брата своего, и приязьни нашой ся неотдаляешъ, и ку приязни зъ Московъскимъ неприятелемъ и нашимъ ся не прихиляешъ. Мы тежъ съ тобою, братомъ нашимъ, водле захованья предковъ нашихъ и тое приязни, въ которой завъжды они съ предки твоими были, хочемъ у верънымъ а правдивомъ братъстве быти, и слово нашо во всемъ тобе полънити. При томъ што, брате нашъ, пишешъ до насъ, ижъ которие поминъки до тебе, брата нашого, шлемъ, же бы тые поминъки сукна и одамашки мели быти плохи, а зъвлаща которие сукна у поставехъ сутъ, тые рекомо ничому ся негодятъ, абыхъмо казали поминъки добрии къ тобе слати, ино ты, братъ нашъ, вольный Царь, самъ то у себе обачъ, ижъ мы што чинимъ для тебе, брата нашого, и тые поминъки къ тобе шлемъ, то чинимъ зъ доброй воли нашой, хотячи абыхмо съ тобою, братомъ нашимъ, въ добромъ братстве и приязни быти водле того, яко предки наши съ предки твоими вольными Цари добрую приязнь и верное а правъдивое братъство зъ собою мели; и што ся ткнетъ тыхъ поминъковъ, котории тобе, брату нашому, посылаемъ, шубами собольими, куньими, одамашками, злотоглавы, сукны и инъшими речъми, на то мы коштъ немалый и накладъ зъ скарбу нашого чинимъ. А веджо мы для тебе, брата нашого, и доброго закованья и приязни твоей того не жалуемъ, нижли то намъ естъ дивъно, ижъ ты упоминъки наши невдячъне отъ насъ приймуешъ; а первей того отъ колька летъ такинжъ есьмо посылали, а ты, братъ нашъ, завжды ихъ отъ насъ вдячне приймовалъ, а теперь такинжъ упоминъки добрии посылали есьмо, а невемы, за которими причинами тобе сутъ невъдячъны и гужены. Бо што ся дотычетъ суконъ, маемъ за то, ижъ тобе, брату нашому, естъ то ведомо, ижъ таковыхъ суконъ и одомашокъ у паньствахъ нашихъ не робятъ, але зъ далекихъ сторонъ изъ заморья зъ немалымъ накладомъ нашимъ то намъ приходитъ, где мы завъжды одамашки и сукна добрии а не лихии кажемъ на поминъки тобе, брату нашому, купити и посылати, и естли въ тыхъ суннахъ которая хиба естъ, тогъды не нами, Господаремъ, ся деетъ, але ижъ таковые сукна теперь отътоль приходятъ; и ты бы, братъ нашъ, домнийманья, же бы то зъ насъ мело ся деети, по насъ не былъ, и тые поминъки, которие зъ доброй воли нашой тобе посылаемъ, вдячъне отъ насъ приймовалъ, и то намъ приязнью своею братъскою отъдавалъ. За тымъ што ты, братъ нашъ, пишешъ къ намъ, припоминаючи первое усказыванье и писанье свое къ намъ черезъ пословъ своихъ о два панцыри, о котории еси насъ просилъ, же быхмо мели тобе, брату нашому, того жаловати, ино ты, братъ нашъ, не будь того домниманья, же быхмо того тобе жаловали, естли больщее для тебе, брата нашого, чинимъ, а въ той пакъ ровъной

№ 32.

речи и овъшемъ не ради быхъмо жеданья твоего, брата нашого, опустили, и давно быхъмо тые паньцери къ тобе, брату нашому, послали, нижли здеся у паньствахъ нашихъ, паньцырей, зброи таковыхъ, по обычаю вашому не робять, а хотя и робять, тогды не таковыи, которыи бы ся вамъ, брату нашому, годили. А ведже казали есьмо тобе, брату нашому, двухъ паньцырей зъ Немецъ достати, и якие панъцыри бити могъли, мы къ тобе, брату нашому, два ихъ послали, ты бы, братъ нашъ, отъ насъ ихъ принялъ. Ку тому, што еси писалъ до насъ, абыхъмо подданыхъ нашихъ Черкасцовъ и Каневъцовъ, Киянъ внимали, абы людемъ твоимъ шкоды не чинили, ино мы завъжды подданымъ нашимъ грозне росказываемъ, абы людемъ и влусомъ твоимъ, брата нашого, жадное шкоды и зачепъки не делали, подъ замъки и влусы твои не подходили, и во въсемъ спокойливе ся заховали. Якожъ которие шкоды первей сего по тыи часы прошлыи отъ казаковъ тыхъ замъковъ нашихъ, подданнымъ твоимъ ся были стали, ино тые за выступъ свой передъ твоими послы, брата нашого, суть скараны, чому ты, братъ нашъ, отъ пословъ своихъ естъ добре сведомъ; гдежъ которыи козаки Московъские и тыхъ часовъ прошлыхъ на поли пословъ твоихъ и нашого посла, кгды они отъ тебе къ намъ шли, стерегъли, хотечи ихъ погромити, и тежъ подъ замки и влусы твоими, которую шкоду вчинити, и староста нашъ Черкаский и Каневъский панъ Янъ Хрщоновичъ тыхъ козаковъ побилъ, а иныихъ поималъ и до Черкасъ привелъ, и передъ твоими послы суть они скараны, што тыи послове твои будуть умети тобе, брату нашому, поведити; и ты бы, братъ нашъ, о томъ ведалъ, же мы никоторихъ шкодъ и зачепокъ подданымъ твоимъ чинити не росказываемъ, а которие бы своволъне и потай подъ замки и влусы твои входили и шкоду чинили, ты бы таковыхъ бити велелъ. А што еси, братъ нашъ, писалъ до насъ о купъца своего Тодурка, который передъ тобою жаловалъ, же бы державъца нашъ Остръский не мало речей и статъковъ его загамовалъ, о што есьмо росказали были князю Александру Вишъневъскому на онъ часъ будучому справъцы воеводства Киевъского и ротъмистру Киевъскому весполокъ съ посломъ нашимъ паномъ Ратомъскимъ справедливость ему зъ нимъ учинити, и якобы справедливость въ томъ ся ему не мела стати, ино здесе посолъ нашъ, панъ Ратомъский, далъ намъ въ томъ справу, же они будучи у Киеве весполокъ съ Княземъ Александромъ Вишъневъскимъ и зъ ротъмистромъ Киевъскимъ, тому купъцу твоему справедливость съ Петъромъ чинили, нижли онъ самъ речь свою здвоилъ: первей передъ нами жаловалъ, якобы тотъ державъца нашъ Остръский у ѳурмана его тые речи загамовалъ; а потомъ зася передъ нами на него самого жаловалъ, же бы онъ самъ тые речи и статъки его въ него побрати и загамовати казалъ; въ чомъ жо самъ жалобы своей первое отъступилъ, и речь свою здвоилъ, и они за тымъ не могучи сами тое речи межи ними конъчити, до насъ то на вырокъ нашъ отложили. И тотъ купецъ твой, брата нашого, после того въ насъ не бываючи и справедливости зъ нимъ собе въ томъ у насъ не доводечи, приехавъши до тебе, зложилъ речи не былые, и того посла нашого передъ тобою объжаловалъ, же бы онъ Петру державцы нашому Остръскому въ томъ ѳолькговалъ, и рекомо неколько поставовъ сукна за то отъ него взялъ,

№ 33. и якобы за тымъ справедливость ся ему не стала; и ты, братъ нашъ, за жалобою того купьца своего, казалъ тому послу нашому присягу передъ собою чинити, яко онъ Петру въ томъ не ѳолкговалъ и ни которихъ посуловъ отъ него за то не бралъ, где онъ ачъ кольвекъ не былъ въ томъ виненъ, однакожъ за росказаньемъ твоимъ мусилъ присягу на томъ вчинити, што намъ по тобе, брате нашомъ, не естъ любо, ижъ ты пословъ нашихъ въ таковой неповажъности въ себе маешъ, и присяги передъ собою непотребъне чинити кажешъ, чого николи съ предковъ твоихъ не бывало, и того ся межи нами и тобою, братомъ нашимъ, не заховывало, бо мы маючи бачъность на тебе, брата нашого, завъжды пословъ твоихъ у поважъности и во чти у насъ маемъ; и ты бы тежъ, братъ нашъ, мелъ на насъ и на пословъ нашихъ таковуюжъ бачъность мети, бо ведомо тобе то естъ, брату нашому, ижъ первей сего большии речи подданымъ твоимъ съ поддаными нашими ся траѳили, и завъжды есьмо справедливость чинити имъ казали, такъ тежъ и теперь оному купъцу твоему, кгды ся ему тамъ у Киеве справедливость за егожъ подвоеньемъ речи не стала, готови есьмо были справедливость въ томъ учинити, нижли оный купецъ твой самъ здесе не былъ, и тое речи своее не пильновалъ; а такъ штобы еси, братъ нашъ, впередъ пословъ нашихъ въ таковой жо поважности у себе мелъ, яко и мы твоихъ въ насъ маемъ, а таковыхъ легкостей имъ чинити и присегъ безъ потребныхъ чинити не казалъ, а заховалъся въ томъ къ намъ по тому, яко и предки твои съ предъки нашими.

---

33. Лета Бож. Нарож. 1548, месяца день индикта 7, будучи Господару Королю, его милости, и Великому Князю Жикгимонту-Авъгусту въ Радомли, приездилъ до его Королевское милости отъ Великого Князя Ивана Васильевича Московъского посланецъ Загразский за верющимъ листомъ о томъ, што бояре его присылали перво сего до пановъ Радъ его Королевской милости Великого Князства Литовъского: до князя Павла бискупа Виленьского, а пана Яна Юрьевичъ Глебовича воеводы Виленьского, припоминаючи, ижъ же межи Господаремъ нашимъ Королемъ, его милостью, и Господаремъ ихъ, лета перемирные выходятъ, и они наводили на то Господара своего Великаго Князя, абы онъ зъ его Королевъскою милостью миру вечъного, або на далший еще часъ перемирья похотелъ, и Господаръ ихъ на то призволилъ; а такъ, абы и ихъ милость, панове Рада, его Королевъскую милость Господара своего на то наводили, же бы его милость зъ братомъ своимъ Великимъ Княземъ Господаромъ ихъ, приязни и доброе змовы похотелъ. А послалъ пословъ своихъ до Господара ихъ, которые бы межи Господари приязнь и добрую змову делати могли.

И кгды князь бискупъ Виленьский и панъ воевода Виленьский на то до нихъ отъписали, же они его Королевъскую милость Господара своего на то намовили, и его милость, яко Господаръ Хрестияньский, не хотячи видети кровопролитья Хрестияньского, а рука поганьская бы ся не подносила, рачилъ на то призъволити, а миру и доброе змовы зъ братомъ своимъ Великимъ Княземъ Московъскимъ хочетъ, абы они о томъ ведали, и Господару своему мовили, абы онъ на пословъ его милости великихъ, черезъ посланъ-

ника своего, листъ клейштовъный прислалъ.

Ино Великий Князь за тымъ писаньемъ пановъ Радъ, ихъ милости, черезъ того посланьца своего Загразского, листъ опасъный на пословъ его милости великихъ до Родомля прислалъ, за которимъ листомъ опасънымъ посылати рачилъ Король, его милость, до Великого Князя Московъского пословъ своихъ великихъ: воеводу Витебъского пана Станислава Петровича Кишку, а маршалъка державъцу Ожъского и Переломъского пана Яна Камаевского, а дьяка пана Небаесьмана, которие у Великого Князя будучи, взяли перемирья отъ Звестованья Паньны Марии, лета Божего Нароженья писеча пять сотъ сорокъ девятого году, на пять летъ, и на то Господару, его милости, отъ Великого Князя грамоту перемирную принесли съ печатью его привесистою, а свой списокъ Великому Князю подъ печатьми своими дали, и крестъ на томъ целовали, же, водле того списку ихъ, мелъ быти данъ Великому Князю листъ перемирный его Королевъское милости.

И коли потомъ послы Великого Князя Московъского до Господара Короля, его милости, для доконъчанья того перемирья пришли до Кракова, лета Божего Нароженья писеча пять сотъ сорокъ девятого, бояринъ окольничий Михайло Яковлевичъ Морозовъ, а дворецъкий Резанский Петръ Васильевичъ Морозовъ, а дьякъ Иванъ Бакока Митрофановичъ Корачаровъ, ино въ посолстве своемъ напередъ всего мовили, абы его Королевъская милость въ листе доконъчалномъ и во всихъ инъшихъ справахъ своихъ, Господара ихъ Царемъ писалъ по венъчаньи его, которое онъ маетъ отъ предковъ своихъ Великихъ Князей меновите отъ Великого Князя Киевъского Манамаха.

Господаръ Король, его милость, первей № 33. нижли имъ на то отъказъ вчинилъ, рачилъ казати зъ ними на особномъ местъци объмову коло того вчинити, же то не естъ речъ пристойная, абы онъ мелъ хотети отъ его милости тымъ ся именемъ и тытуломъ писати, которимъ ся онъ самъ будучи Великимъ Княземъ Московъскимъ, отецъ, дедъ, прадедъ, а ни жаденъ съ пращеровъ его не писывали, а ни жадныхъ доконьчаней зъ его Королевъскою милостью отъцомъ, а ни съ предки его милости, Великими Князи Литовъскими, тымъ обычаемъ не чинивали. И што ся дотычетъ Великого Князя Киевъского Манамаха, казалъ, его милость, имъ поведити, же то суть речи давъные, а топъ столецъ Киевъ естъ и будетъ, дали Богъ въ моцы, въ рукахъ и держаньи его Королевъское милости, и никому бы тымъ именемъ и тытуломъ Царства Киевъского не было пристойно писатися, одно его Королевъской милости, а не Великому Князю Московъскому, ихъ Господару, нижли што его Королевъской милости славы и пожитъку тымъ ся писати никоторого не приноситъ, то его милость рачитъ опускати мимо, маючи бачъностъ на то, ижъ Господари Хрестиянские и онъ самъ, естли ся за Господара Хрестияньского маетъ, не мелъ бы писати Царемъ, одно одного цесара Хрестияньского; а хотя тое имя Царское Цару Перекопъскому и инъшимъ Татарскимъ а поганьскимъ Господаремъ на тотъ часъ его Королевъская милость и онъ самъ Великий Князь въ листехъ своихъ пишетъ, ино то ся деетъ языкомъ Словеньскимъ, же ихъ такъ зъ давъныхъ часовъ почали прозывати, чимъ ся они сами своимъ языкомъ не пишутъ; и яко его Королевъска милость ихъ тытулы застал, такъ его милость водле

№ 34. звыклого обычаю рачить казати листы свои писати.

Але ижъ Великий Князь Московъский, Господаръ ихъ, тое имя и тытулъ Царский ново передъ себе взялъ, которого передъ тымъ онъ и предки его великие, Великие Князи Московъские, николи не вживали, его Кролевъской милости не видиться то за подобно, абы его милость мелъ въ новые ся речи вдавати.

А што ся дотычеть звычайного и старого имени и тытулу, казалъ его милость посломъ его поведити, же его милость брату своему, Великому Князю, водле старого и звыклого обычаю ни въ чомъ отъступити не хочеть, и водле того зъ нимъ доконъчанья и справы свои справовать, а не иныхъ новымъ обычаемъ будеть.

Съ тыхъ объмовъ и по многихъ посваркахъ послове Великого Князя на томъ перестали, и заехавши того нового тытулу Царского Господара своего доконъчанье, перемирья на тую пять летъ отъ Господара своего зъ его Кролевъскою милостью предъ ся приняли, и листъ его Кролевъской милости доконъчаный взяли, подле списку пословъ великихъ его Королевъское милости, а не водля его перемирное грамоты, которую онъ пославъши i до его Королевъской милости черезъ пословъ его милости великихъ, Царомъ ся описалъ, и въ отъказе своемъ Господаръ, его милость, тымъ посломъ Великого Князя жадное зменъки о Цари вчинити не казалъ, одно вчиненъ имъ отъказъ подле обычаю звыклого стародавъного, который листъ перемирный его Королевъские милости и тотъ отъказъ слово отъ слова такъ се въ собе маеть:

34. *Листъ перемирный до пети летъ.*

Мы Великий Господаръ Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божъю милостью Король Польский, Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецъкий и иныхъ. Што посылали есьмо до тебе, брата нашого, Великого Господара Ивана, Божъю милостью Господара всея Руси и Великого Князя Володимерского, Московъского и Новъгородского, Псковского, и Резаньского, и Тверского и Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, пословъ своихъ: воеводу Витебъского пана Станислава Петровича Кишку, да маршалъка нашого державъцу Ожъского и Переломъского пана Яна Юрьевича Комаевъского, да дьяка нашого Глеба Ясмановича, о миру и о доброй змове, и то межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, зъ Великимъ Господаремъ Иваномъ, Божею милостью Господаремъ всея Руси и Великимъ Княземъ ныне не сталосе, и послы наши говорили отъ насъ тобе, брату нашому, Великому Господару Ивану, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю: што бы ты съ нами взялъ перемирье на пять летъ, на то, што намъ въ тые перемирные лета межи себе брани и войны не замышляти, а слати бы намъ въ тыи лета межи себе на обе стороне своихъ великихъ пословъ, которые межи насъ тые дела могуть делати. И ты, братъ нашъ, Великий Господаръ Иванъ, Божъю милостью Господаръ всея Руси и Великий Князь, перемирье съ нами взялъ на пять летъ, отъ Благовещеньева дня, лета семъ тисячъ пятьдесятъ семого, до Благовещеньева дни лета семъ тисячъ семъдесятъ второго, на то, што тобе, брату нашому, Великому Господару Ивану, Божъею милостью Господару всея Руси Великому Князю, въ тые перемирные лета въ пять летъ нашихъ земель: города Киева зъ волостьми, города Канева зъ волостьми, города Черкасъ зъ волостьми, города Житомира съ

волостьми, города Вручья зъ волостьми, города Любеча зъ волостьми, города Гомья зъ волостьми; и селъ: Уваровичъ, Телешевичъ, Тереничъ, Кошелева Лесу, Морозовичъ, Липиничъ, Полешанъ, города Турова зъ волостьми, города Мозыра зъ волостьми, да волости Бчича, Брагиня, Речицы, Горволя, Стрешина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславъля зъ волостьми, и волости Хотъславичъ, города Кричева зъ волостьми, города Дубровъна зъ волостьми, и волостей: Горъ и Романова, и города Орши зъ волостьми и волости Любавичъ, Микулина, города Витебъска, и волостей: Бруса, Дречихъ Лукъ, Свята, Озерищъ, города Полоцъка, и волостей: Мошъниковъ, Дрисы, Освея, Нещерда, Непороповичъ, Вербиловы слободы, Кубъка, Вязма, Клина, Ситьнянъ, Лисны, Замошъя, Истъца, Неведрея, не воевати, ни зачепати ничимъ въ тые перемирные лета. А мне Великому Господару Жикгимонту-Авъгусту, Божъю милостью Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому и Рускому, въ тые перемирные лета твоихъ, брата нашого Великого Господара Ивана, Божъею милостью Господара всея Руси и Великого Князя, земель не воевати ни зачепляти ничимъ въ тые перемирные лета: Московское земли Новагорода Великого и волостей Новъгородскихъ и Новъгородской земли всее, и Пскова и Псковъское земли всее, города Себежа и волости Себежъское и Тверское земли всее, и Переславъля Резаньского и Резаньское земли всее, и Проньска и Проньское земли всее не воевати, ни зачепати ни чимъ. Такъ же мне Великому Господару Жикгимонту-Авъгусту, Божъю милостью Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому и Рускому тыхъ твоихъ городовъ и волостей и земль не воевати, ни зачепати ни чимъ въ тые перемирные пять летъ: города Рильска зъ волостьми, города Путивля зъ волостьми, города Новагородка Северского зъ волостьми, города Радогаща зъ волостьми, города Чернѣгова зъ волостьми, города Стародуба зъ волостьми, города Почепа зъ волостьми, города Поповы Гори зъ волостьми, и волостей: Залесья, Бабичъ, Светиловичъ, Голодна, Скарбовичъ, Лапичъ, города Карачева зъ волостьми, и волостей: Хотимля, Сновъска, Харабора, Мглина, Дрокова, города Трубческа зъ волостьми, города Масальска зъ волостьми, города Сирпейска зъ волостьми, и волостей: Замошъя, Тухачева, Десны, Ѳоминичъ, Погостищъ, Мосчина, Демены, Городечъны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазарева Городища, Ближевичъ, Любуни, Даниловичъ, города Бранска зъ волостьми, и волостей: Соловъевичъ, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровъского, Осовика, Копиничъ, Сухара, Свеславъля, Воронцъ, Жерины, города Рославъля зъ волостьми, а рубежъ городу Рославълю со Мстиславълемъ промежи Словнева да Шибънева къ Гневъкову, Доброю речкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ речъкою въ Осиръ черезъ Великій Боръ въ реку въ Шумячу, къ Трекуле, къ рубежу Кричовъскому и отъ Кричова городу Рославълю рубежъ река Шумяча, а Шумячею въ реку Немелицу, а зъ Немелицы Старимъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть реку, да внизъ Ипутью къ Хмелю; города Смоленьска съ путми и зъ волостьми, што къ нему тягънетъ, и волостей: Еловца, Болваничъ, Лазаревъщины, Пустоселья, Романовъского, Копотьковичъ, Молохвы всее, што къ ней потягло, и Петровъского держанья Кутева Зверовичъ, Дубровеньского пути, Катыни, Каспли, Поречъя, Руды

№ 34. Щучьее; а рубежъ Смоленьску и волостемъ Смоленьскимъ зъ Дубровьною, и съ Романовымъ, и зъ Горами, и со Мстиславьлемъ отъ Днепра нижей города Смоленска, рекою Мереею у верхъ межи Пречистые въ Зруба, и зъ Зверовичъ въ Иваку реку, а изъ Иваки на Елиньский рубежъ да въ Городню, а Городнею у Вехру въ Чорный Мохъ, а изъ Вехри въ Прудыльну, а изъ Прудыльни въ Железьницу, а Железницою подъ Дуденьки у Вехру, а изъ Вехри въ Лютую Воду, а изъ Лютое Воды у Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Беризыню, а Березынею у верхъ сухомъ, промежъ селъ: Почина, и Глядковичъ по Холъмомъ, а отътоля въ Колъневу, и за рекою за Днепромъ рубежъ Смоленьску у низъ по Днепру рец, нижей Климентия святого пять верстъ; города Мченьска зъ волостьми и городища Дмитровца и города Меческа зъ волостьми, и города Опакова зъ волостьми, и волостей: Залидова, Недоходова, Бышъсковичъ, Лычина и города Вязмы, и волостей Вяземъскихъ всихъ, што къ Вязме потегъло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужъскихъ всихъ, што къ нему потягло изъ старины, и города Белое зъ волостьми, и Верховъя, и Большева, и Шептова, и Монивидовы слободы и города Торопьца и всихъ Торопецъкихъ волостей; города Велижа и Велижъскихъ волостей, а рубежъ Торопьцу и Торопецкимъ волостемъ и Вилнжъскимъ волостемъ, Данькову, Любуте, Дубне, Рожне, Туре, Бибирове, Старцове, Леженьской, Плавецкой, Жижицкой, Озерекой, Казариновской и Новъгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, Пуповичомъ и Ржеве и городу Острею и городу Заволочъю, и волостемъ: Долысе и Березаю, Невлю, Уевяю, Ловьцу, Весне, Бологу, и Холмескому погосту, и Велиле, и Лопастицамъ, и Буицу и инымъ волостемъ всее земли Новгородское зъ нашею землею Литовъскою и съ Полочаны и зъ Витебъляны, земли и воды по старимъ рубежомъ. А кого ты, братъ нашъ, Великий Господаръ Иванъ, Божъею милостью Господаръ всея Руси и Великий Князь, пошлешъ къ намъ своихъ пословъ, и тымъ твоимъ посломъ приехати къ намъ и отъехати доброволъне безъ всякое зачепъки; такъже кого и мы къ тобе пошлемъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тобе доброволъне приехати и отъехати безъ всякое зачепъки; а твоимъ купъцомъ со въсихъ твоихъ земель во вси наши земъли приехавши со въсякимъ товаромъ торговати на всякий товаръ, а приехати имъ и отъехати доброволъне безъ всякихъ зачепокъ; а нашимъ купъцомъ со въсихъ нашихъ земль во вси твои земли приехати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а приехати имъ и отъехати доброволъно безъ всякихъ зачепокъ; такъже которыи ваши послы или гости где ни пойдуть отъ васъ, или къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ въ тыхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отънимати, а пропущати намъ къ тобе твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ; такъ же наши послы или гости где кольве пойдуть отъ насъ или къ намъ черезъ твои земли и съ какимъ товаромъ ни буди, тобе въ тыхъ нашихъ пословъ и гостей товару не отънимати, а пропущати тобе къ намъ нашихъ пословъ и гостей черезъ свои земли со въсякимъ товаромъ безъ всякихъ зачепокъ; а которые послы отъ иныхъ Господарей отъкуле ни буди пойдуть къ вамъ черезъ наши земли, и гости зъ ними, или опричъ пословъ гости пойдуть къ

вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ въ тыхъ пословъ и гостей товару не отънимати, а пропущати намъ къ вамъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. А въ тые перемиръныи лета какова учинится обида межи нашихъ князей и людей въ земьляхъ, и въ водахъ и въ иныхъ всякихъ обидныхъ делехъ, и наши князи и наместники и волостели Украинъные сославъся, да тымъ обиднымъ деламъ всимъ управу учинять на обе стороне; а въ какихъ обидныхъ делехъ наши князи и наместъники и волостели не вчинять управы, и намъ о томъ сослати судей, и они зъехавъшися, да тымъ обиднымъ деломъ всимъ управу вчинять на обе стороне безхитросно; а татя, бегълеца, холопа, робу, должника, по исправе, выдати; а даное, положоное, заемъное, поручъное отъдати. А отоидуть по симъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ урочъные лета и розмирица межи насъ учиниться, а въ тую пору которие твоее земли купъцы или послы прилучаться въ нашихъ земляхъ, и намъ тыхъ твоихъ купъцовъ и пословъ не порубати, ни статъковъ ихъ не отънимати, а пустити намъ ихъ всихъ добровольне зо всякими ихъ статъки; а которие наши послы или купъцы прилучаться въ ту пору у вашихъ земляхъ, и тобе нашихъ пословъ и купъцовъ такъже не порубати, ни имати, животовъ ихъ въ нихъ не отънимати, а пустити намъ ихъ всихъ добровольне зо всякими ихъ животы. А на томъ на всемъ какъ въ сей перемирной грамоте писано, мы Великий Господаръ Жикгимонтъ-Августъ, Божью милостью Король Польский и Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецъкий и иныхъ, целовали есьмо крестъ тобе, брату нашому, Великому Господару Ивану, Божью милостью Господарю всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московскому, Новъгородскому, Псковъскому, Резаньскому, Тверскому, Югорскому, Пермъскому, Болъгарско-и иныхъ на томъ, што намъ по сей перемирной грамоте, до тыхъ урочъныхъ пяти летъ, тотъ миръ держати крепъко, по тому, какъ въ сей перемирной грамоте писано. Писанъ у Кракове подъ леты Божего Нароженья тисеча пять сотъ сорокъ девятого году, месяца Сеньтебра двадцать шостого дня, инъдикта осмого. № 35.

---

35. *Отъказъ напротивъко посельства Великого Князя Ивана Васильевича посломъ его великимъ: боярину окольничому Михаилу Яковличу Морозову, а дворецкому Резаньскому Петру Васильевичу Морозову, а дьяку Ивану Бокаку Митроφановичу Корачарову.*

Великий Господаръ нашъ Король и Великий Князь, его милость, Жикгимонтъ-Августъ велелъ вамъ поведити:

Што есте говорили намъ отъ брата нашого, Великого Князя Ивана Васильевича Господара своего о томъ, што есьмо посылали къ нему пословъ нашихъ великихъ: воеводу Витебъского пана Станислава Петровича Кишъку, а маршалъка нашого державъцу Ожъского и Переломъского пана Яна Юрьевича Комаевъского, а дьяка нашого пана Глеба Есьмана, и словомъ къ нему черезъ нихъ усказывали, áбы óнъ съ нами былъ у вечномъ миру и доброй призни.

Великий Господаръ нашъ Король и Великий Князь, его милость, Жикгимонтъ-Августъ казалъ вамъ мовити:

Братъ нашъ Великий Князь къ намъ черезъ васъ усказалъ, ижъ миръ вечъный межи нами ниие статисе не могъ, инжли

№ 35. по приговору нашихъ пословъ зъ его бояри, перемирье онъ зъ нами взялъ на пять летъ, и въ ту пять летъ слати бы намъ межи себе великихъ своихъ пословъ, которни бы могли миръ вечъный и добрую змову межи нами делати; а каковымъ грамотамъ нашимъ перемирнымъ на обе стороне пригожо быти, онъ грамоту свою велелъ написати и печать свою къ ней привесити, и крестъ намъ на той грамоте передъ нашими послы цоловалъ, и тую грамоту съ печатью своею нашимъ посломъ далъ; а какой нашой грамоте перемирной въ него, брата нашого, згожо быти, послы наши списокъ выписавши, печати свои къ нему привесили, и крестъ ему на той грамоте за насъ целовали на томъ, штожъ какъ послы его въ насъ будуть, намъ съ того списка велити листъ свой слово въ слово написати и печать нашу къ нему привесити и присягу передъ послы его ему вчинити, и тотъ листъ нашъ имъ дати.

Великий Господаръ нашъ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ казалъ вамъ поведити:

Говорили есте намъ отъ брата нашого Великого Князя Ивана Васильевича, абыхъмо подле намовы пословъ нашихъ листъ нашъ перемирный велели справити и крестъ на то ему передъ вами целовати и тотъ листъ съ печатью нашою вамъ дали, да потому быхмо ему до врочъныхъ летъ исправили.

Великий Господаръ нашъ Король и Великий Князь, его милость, Жикгимонтъ-Авъгустъ казалъ вамъ мовити:

Што ся дотычеть того перемирья, которое намъ зъ братомъ нашимъ Великимъ Княземъ тыхъ часовъ стало и грамоты его перемирное, што онъ далъ посломъ нашимъ, ино тая грамота съ привесистою печатью его насъ дошла, мы подле списку пословъ нашихъ великихъ, которие они подъ печатьми своими Великому Князю Ивану дали, и которни вы теперь зъ собою мели, нашъ листъ слово у слово велели написати, и печать свою къ тому листу казали привесити, и присягу нашу на томъ листе брату нашому передъ вами вчинимъ, и потому будемъ ему держати и полънити, яко на листе нашомъ есть выписано, а тотъ листъ зъ нашою привесистою печатью вамъ даемъ.

Великий Господаръ нашъ Король и Великий Князь, его милость, Жикгимонтъ-Авъгустъ казалъ вамъ мовити:

Мовили есте намъ отъ брата нашого Великого Князя Ивана на посельстве своемъ о бегълецы, которие въ перемирныхъ грамотахъ описаны, же на обе стороне мають быти выданы: ино хотя въ перемирныхъ грамотахъ то стоить и крестнымъ целованьемъ то утвержоно, однакожъ тые бегълецы зъ обу сторонъ выдаваны не бывають, и што быхмо теперь тотъ артыкулъ о бегълецы велели зъ листу нашого перемирного, або выставити, або же быхмо водле перемирныхъ грамотъ нашихъ и правили, абы то на душахъ нашихъ зъ обу сторонъ не было.

Великий Господаръ нашъ Король и Великий Князь, его милость, Жикгимонтъ-Авъгустъ казалъ вамъ говорити:

Што ся вжо теперь межи нами и братомъ нашимъ черезъ пословъ нашихъ великихъ постановило и тотъ артыкулъ въ перемирную грамоту его описано, тогды вжо на тотъ часъ и въ нашомъ листе перемирномъ мусить то стояти, а нельзя того выстановляти, а ведже нами ни што противъко перемирное грамоты не деется.

Великий Господаръ нашъ Король и Великий Князь, его милость, Жикгимонтъ-Авъгустъ казалъ вамъ мовити:

Говорили есте намъ отъ брата нашого, Великого Князя Ивана о вязни, которие въ руки наши попали, абыхмо велели зъ нихъ всю тяглость зняти, и нужи бы имъ ни которое не было, а старшихъ вязней велели быхмо до Вильни звести и также безъ нужи ихъ держати, а братъ нашъ потомужъ зъ нашихъ людей, которие въ его земли суть, казалъ тягость зняти.

Великий Господаръ нашъ Король и Великий Князь, его милость, Жикгимонтъ-Авъгустъ казалъ вамъ поведити:

Ижъ мы еще первей сего, нижли вы отъ брата нашого къ намъ приехали, казали старшихъ вязней до города нашого столного до Вильни звести, и тамъ ихъ велели держати безъ всякое нужи и тягости, а которие вязни по инышимъ замъкомъ нашимъ суть, мы и тыхъ не велели въ нужи и тягости держати, а братъ нашъ Великий Князь Иванъ нехай бы потомужъ вчинилъ, и нашихъ людей вязней, котории тамъ на Москве въ него будуть, безъ тягости и нужи держати велелъ.

Великий Господаръ нашъ Король и Великий Князь, его милость, Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ вамъ говорити:

Што въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ выписано, посылати намъ въ тыи лета перемирные пословъ нашихъ великихъ на обе стороне, которие бы межи нами могли о вечномъ мири и о добромъ пожитьи делати, ино нехай бы тыи наши послы въ теперешние лета перемирные на обе стороне ходили и миръ вечъный и добрую змову межи насъ едънали, а мы для покою Хрестияньского, штобы большей того кровъ Хрестиянская не лилася, а поганьская бы ся рука не подносила, миру вечного и доброе змолъвы зъ братомъ нашимъ, Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичомъ, хотимъ, какъ пригожо. № 36.

*

По толь доконаны писатися въ тыи книги справы князя Валериана бискупа Луцького поступивъши его милости на столецъ бискупъства Луцкого.

А то нижей почалися писать справы канъцлерей за канъцлерства велеможного пана Николая Радивила княжати на Олыце и Несвижу воеводы Виленьского маршалъка земъского и канъцлера великого князства Литовъского старосты Верестейского, державъцы Борисовъского и Шовленьского.

36. *Перемирье вечное Королю, его милости, зъ Ионъ Стефаномъ, воеводою Волоскимъ, учиненое въ року 1551.*

Милостью Божъю, мы Жикгимонтъ-Авъгустъ Король Польский, Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и на потомъ будучимъ кому потребъ будеть того ведати: ижъ по Божей воли и по нашой згоде зъедъналися есьмо и помирилися, и възяли есьмо межи собою и промежъку нашими потомки, и промежи всего Великого Князства Литовъское земли миръ вечъный съ приятелемъ нашимъ добримъ вельможнымъ Ионъ Стефаномъ воеводою, Божъею милостью Господаремъ земли Молъдавское зъ детьми и потомъки его, на то маемъ мы ему и наши потомъки и вси панове Рада и все великое Княжъство Литовъское, якъ отъ сихъ часовъ, такъ и напередъ добримъ а правымъ приятелемъ всимъ серцемъ и всею правдою и верою быти

№ 36. до нашого живота и до животовъ нашихъ потомковъ потомъ будучихъ, и ни одинъ неприятель и зломыслитель приятеля нашого, Ионъ Стефана воеводы и детей его, не маетъ въ насъ въ нашой земли и ни въ кого отъ подданыхъ нашихъ нигде жадного месца и поживенья мети, и не естесмо ни которимъ неприятелемъ, приятелю нашому, Ионъ Стефану воеводе Господару земли Молдавъское, его детемъ и подданнымъ и земленомъ его земли Молдавъское, нижли мы и потомки наши я подданные Великого Князства Литовъского, естесмо добрие а правые ему приятели, и во всемъ маемъ ему мы и потомъки наши и подданые наши и его землямъ приятни, и онъ намъ и нашимъ паньствомъ по томужъ маетъ приятни; а коли бы поганьство хотели ся рушити черезъ наши земли, хотячи шкоды землямъ приятеля нашого Господара земли Молъдавское, Ионъ Стефана воеводы, чинити, тогъды мы маемъ приятелеви нашому, Ионъ Стефану воеводе, або его старостамъ о томъ ведати давать и въ томъ ему и земли его приятни. А естли бы хто помыслилъ на животъ приятеля нашого Ионъ Стефана воеводы, и прибежитъ въ наши земли, мы маемъ ему того зъ драдцу выдати зъ нашихъ земль, и къ тому если ся пригодитъ прибежитъ до насъ, або где въ наши паньства которни бояринъ або слуга приятеля нашого, Ионъ Стефана воеводы, тотъ маетъ послатися до своего Господара приятеля нашого воеводы, просячи собе миру; если бы ему приятель нашъ гневъ свой опустилъ, тогды ему добровольне зася и слободно вернутися до своего Господара, приятеля нашого Стефана воеводы; паклижъ бы не мелъ опущенья гневу отъ приятеля нашого, Господара земли Молъдавъское, ино намъ того въ себе не держать, и нигде въ насъ и въ паньствехъ нашихъ ему не мешкати. А которие бы ся стали кривды людемъ и подданымъ приятеля нашого, Ионъ Стефана воеводы, або людемъ подданымъ его, або тежъ намъ и нашимъ подданымъ, або людемъ нашимъ и людемъ подданыхъ нашихъ въ границахъ, въ татьбахъ, и въ розъбоехъ, и грабежохъ и въ инъшихъ речахъ, тогъды нашимъ старостамъ и врадникомъ пограничънымъ зъ обу сторонъ обослатися и зъехатися до границы на берегъ Днестра, и тымъ всимъ обиднымъ деломъ справедливость на обе стороне безъ отъволоки вчинити. А купъцомъ отъ земли приятеля нашого, Господара земли Молдавъское, по нашимъ землямъ добровольне и свободно и отъворено везде ходити и торговати и зася отъехати, заплативъши правое мыто; а колибы, того Боже уховай, приятелеви нашому, Ионъ Стефану, придалася которая пригода отъ некоторихъ его неприятелей, и выгнанъ бы былъ отъ своее земли, ино наши земли суть ему отъворены, маетъ онъ до насъ и до нашихъ паньствъ зъ своею кнегинею и зъ детьми и зъ бояри и ихъ жонами, и со въсими поддаными и слугами своими, и со въсимъ скарбомъ своимъ и со въсимъ, што будуть мети, добровольне прийти, и въ нашихъ паньствахъ, где имъ будетъ любо мешкати, и черезъ наши паньства, где имъ будетъ любо, маютъ пройти; а покуль они будуть въ нашихъ паньствахъ мешкати, мы приятеля нашого Стефана воеводу и кнегину его и дети и бояре ихъ, и вси слуги маемъ миловати и во чъсти держати и поживенья имъ давати; и маетъ онъ зася слободно и добровольне и отъворено зъ нашихъ паньствъ свою отъчизну Молъдавъскую землю добывати, и тогды мы, Божъю

милостию Жикгимонтъ-Авъгустъ Король Польский, Великий Князь Литовский, маемъ приятелеви нашому Стефану воеводе со всею моцъю нашою на то ему допомочи, абы онъ зася свою отчизну Молдавъскую землю добывалъ; и коли ему Богъ допоможеть отчизну свою Молдавъскую землю достати, тогды ему, приятелеви нашому Стефану воеводе, естъ слободно и отворено и безпечъно безъ всякое шкоды зася зъ нашихъ паньствъ до своее земли зъ своею княгинею, зъ детьми и со въсими своими бояри и ихъ жонами, и со въсими слугами и со въсими скарбы и со въсимъ, што будуть мети, до своее земли Молдавъское выйти. И то все вышей писаное въ семъ нашомъ листе мы, Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божъю милостью Король Польский, Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомонтъский, Мазовецъкий и иныхъ, слубуемъ и слюбовали и присягънули есьмо приятелеви нашому вельможъному, Ионъ Стефану воеводе, Господару земли Молдавъское, ему и детемъ его и паньству его здержати и пополънити безъ всякое лсти и хитрости и безъ кожъдое невери и водлугъ чти и души нашое и водлугъ вери нашое Хрестияньское, и къ тому естъ вера и душа наша, и вера и души потомъковъ нашихъ и тежъ вера и души пановъ Радъ нашихъ духовъныхъ и светъскихъ; а на твердость того и печать нашу маестатъную Великого Князства Литовъского велели есьмо привесити; а притомъ были и печати свои приложили панове Рады наши Великого Князства Литовъского: князь Павелъ бискупъ Виленьский, князь Валерианъ бискупъ Луцъкий и Берестейский, князь Венцлавъ Вербицъкий, бискупъ Жимонтский, князь Янъ Андрошевичъ бискупъ Киевъский, воевода Виленьский маршалокъ Земъский, канъцлеръ панъ Великого Князства Литовъского, княжа Ольцъкое и Несвижское староста Берейстейскій державца Борисовъскій, и Шовленьский, панъ Микола Яновичъ Радивилъ, а панъ Виленьский державъца Витъский панъ Григорей Григорьевичъ Остиковича, воевода Троцкий, державца Лидский Василишъский, Белицъкий и Сомилишъский панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода Киевъский князь Өедрихъ Глебовичъ Проньский, воевода Полоцъкий панъ Станиславъ Станиславовичъ Довоинъ, воевода Новъгородский, маршалокъ дворный, подскарбий земский, староста Слонимъский и Мстибоговъский, панъ Иванъ Горъностай воевода Витебский, панъ Станиславъ Петровичъ Кишка, воевода Подляшъский, староста Мозырский и Кревъский, панъ Миколай Войтеховичъ Нарбутъ, староста Луцъкий, князь Андрей Михайловичъ Санъкгушъковича Коширский, князь Семенъ Юрьевичъ Гольшаньский, староста Житомирский, князь Дмитрей Өедоровичъ Санъкгушъковича, маршалокъ нашъ староста Гомейский, державъца Любошанский, панъ Оникей Горъностай, маршалокъ нашъ староста Мелский, державъца Волковыйский панъ Василей Тишковичъ, секретарь и писаръ нашъ державъца Жижъморский Глуский и Быховъский панъ Станиславъ Коморовъский, писаръ нашъ Ермогенъ Ивановичъ Горностай, маршалокъ нашъ державъца Ожъский и Переломъский, панъ Янъ Юрьевичъ Комаевъский, державъца Вруцъкий, панъ Есиөъ Михайловичъ Халецъкий, маршалокъ нашъ князь Ерославъ Матьөеевичъ Микитиновича, маршалокъ нашъ панъ Богъданъ Михайловичъ Семашко, маршалокъ нашъ державъца Коневъский и Дубицский панъ Янъ Шимъковичъ и иные панове и врадовъники наши. Писанъ у Вильни лето Бож. Нарож. 1551, месяца Декабря пятогонадцать дня. № 36.

№37-38. **37.** *Листъ до Князя Московского Ивана Васильевича писаный, выпускаючи добровольно до панства его гетмана отца его, въ потребе пойманого, Михайла Булгакова Голицу.*

Отъ Жикгимонта-Августа, Божью милостью Короля Польского, Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецъкого и иныхъ, брату нашому Ивану, Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московскому, Новъгородскому, Тверскому, Псковъскому, Югорскому, Болъгарскому, Вятъскому и иныхъ. Што перво сего еще за живота отъца твоего Великого Князя Василья Ивановича, зъ нашимъ отъцомъ славъное памети его милости Жикгимонтомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ розница и нелюбовъ стала, въ тотъ часъ отецъ твой войска свои не малые услалъ былъ у паньство нашо Великое Князство Литовъское подъ некоторые замъки наши Украиные. Отецъ тежъ нашъ въ тотъ часъ противъко ему, брату своему, Бога вземши, на помочъ и справедливость свою, послалъ его милость противъку людемъ отъца твоего войска свои не малыи зъ гетьманы своими, которыи и зъ Божъею помочъю людемъ отъца твоего отъпору чинили, гдежъ гетманы и воеводы некоторие въ руки наши пришли, межи которыми гетьманъ набольшиий отца твоего Князь Михайло Булъгаковъ-Голица взятъ былъ, и по смерти иншихъ вязьней осталъ. Мы розумеючи, ижъ намъ Господаремъ Хрестианьскимъ на слугъ нашихъ, которие при насъ кровъ свою разливаютъ, милосердье и ласку годи тые имъ чинити, а въ таковыхъ пригодахъ ихъ не опускати, ачъ ты, братъ нашъ, о тыхъ своихъ подданыхъ, которие за васъ Господарей своихъ на службахъ нашихъ будучи, въ руки наши пришли, жадного постановенья слушного съ нами не учинилъ, а ведже мы злитовавъшися милосердьемъ нашимъ Хрестиаьскимъ надъ тымъ гетьманомъ отъца твоего набольшимъ, которий за Божъею помочъю въ руки наши пришолъ и черезъ немалый часъ у панстве нашомъ седелъ, Князя Михайла Булъгакова Голицу, зъ ласки нашое съ того везенья вызволяемъ и добровольнымъ его чинимъ и къ тобе, брату нашому, у паньство твое Великое Князство Московъское, отъпустили есьмо, и ты бы, братъ нашъ, о томъ ведалъ. Лета 1551, Декабра 20 день.

38. Будучи Господару Королю, его милости, въ столечъномъ месте земли Пруское у Кгданьску, приходили до его милости послы отъ Цара Перекопъского Давлетъ Кирея зъ докончаньемъ вечъного миру: Дербитъ Магметъ Мурза Булъгаковичъ а Канътемиръ, року Божего Нарожденья 1552 месяца Августа 29 дня, въ понедѣлокъ. Приимовалъ Господаръ, его милость, тыхъ пословъ со въсими паны Радами Корунъными; а въ тотъ часъ при его милости былъ зъ Великого Князства подчаший и староста Могилевъский и Тыкотинъский панъ Станиславъ Миколаевичъ Кезкгалъ съ князи, бискупы, седелъ въ лавицы; посельство тые послы мели тоежъ, што въ листе писано, которий листъ слово отъ слова далей вписанъ:

Великое Орды вольного Цара Давлетъ Кирея слово нашо то естъ. Брату нашому Великому Королю Польскому, Великому Князю Литовъскому. Што ваша милость тыхъ часовъ посла своего великого, пана Алексанъдра Өедоровича Владыку по братъскую приязнь и по вечъное доконъчанье на вноминъкахъ тыхъ, которие въ поминъки дяди моему небожъчику Сагатъ-Керею

Цару присылывали, и мне тежъ черезъ того посла своего прислали есте две тисечи золотыхъ черленыхъ, триста деветьдесятъ чотыри поставы сукна Луньского, а при тыхъ упоминькохъ тридевятъ даровъ, тое все до скарбу и до рукъ нашихъ дошло, але которие поставы Луньские, ино и за Ковътрини не стояли, все лихие гнилые сукна были. А такъ у предний часъ естли хочете ваша милость у братъской приязни быти, лепъшие сукна посылайте; и тые тридеватъ вноминъковъ такежъ плохи были, рачъте лепъшими слати. Небощику продку моему Сагатъ-Кирею Цару лепъшие посылывали, а такъ тежъ Сагатъ-Киреевымъ двумъ жонамъ его а шестьма Царевичомъ, а шестьма дочькомъ его упоминъки прихоживали отъ вашей милости, а у мене только два сыны царевичи, а две дочьки, а чотыри жоны, а ваша милость, братъ мой, имъ упоминъки водлугъ стародавъного обычая черезъ послы свои великие и Царицы матце моей рачили присылати, и мы то у братъской приязни зъ вашою милостью будучи, вдячне будемъ примовати; и окроме тыхъ при насъ у двору нашого князи и слуги наши заслуженые естъ, которимъ упоминъки отъ васъ брата нашого присыланы бывали, и тыхъ часовъ посолъ вашей милости поминъковъ имъ не хотелъ дати, и мы водлугъ обычая давъного послу вашому казали дати князю Суллешу и князю Алъклыгу, Алегаджею Ахъмейтъ Челебею, а князю Ахметю, Князю Хамбердею, Тагъ Адзе писару скарбному и другому писару моему Садокъ Челебею, тремъ подскарбимъ, тымъ всимъ дванадцатьма особамъ по завыйковому кожуху, а по сукну Луньскому; посолъ вашъ, брата нашого, далъ изъ нашого росказанья. И ваша милость, братъ нашъ, у предни часъ тымъ дванадцатьма особамъ черезъ послы свои по завыйковому кожуху и по сукъну Луньскому, и къ тому по сукну Ковтриновому присылати рачилъ, и окроме тыхъ еще слугамъ моимъ добримъ: Джелекей Хеуйшу Богушъ, Апалыку Хаджи Өерватy Ханъкулыю Редже, Пшейху, князю Чадалеху, Караче, Адже Джалбулды, а Тылдешу, а тымъ осма чоловекомъ зъ росказанья нашого посолъ вашей милости далъ но сукну Луньскому, а ваша милость бы рачилъ по шубъце белинъной и по сукне Камъбарскому къ тому присылати черезъ послы свои великие, за славъное памети предковъ моихъ и за деда моего Мень-Кирея Цара, за дяди моего Магъметъ-Кирея Цара, шестьма княземъ каречеемъ, Раде нашой старшой, упоминки отъ васъ братьи нашое присылапы бывали, а за дяди моего Сагатъ-Кирея Цара князю Шириновъскому а Манъкицъкому а Бариновъскому, тымъ тремъ посылано и ихъ мурзамъ, а тремъ княземъ карачеемъ: Арпыкскому князю, а Чудзы Вушскому а Купъчацъкому не прихоживали; а такъ ваша милость, братъ нашъ, рачили бы и тымъ тремъ княземъ присылати, якъ за предковъ нашихъ бывало. Ваша милость, братъ мой, можетъ то добре розумети, ижъ мне Господаремъ будучи безъ князей трудно и безъ слугъ добрихъ, што по мне маетъ быти по одной моей голове, кгды в. м. братъ мой зо мною, братомъ своимъ, братъскую приязнь умыслне хочете держати тымъ моимъ карачеемъ и слугамъ моимъ добримъ княземъ упоминъки рачите посылати, бо ваша милость, братъ мой, большое для мене, брата своего, боронити не рачилъ. А то естъ малая речь и то ваша милость рачъте учинить для мене, брата своего, и то тежъ в. м. брату моему, № 38.

№ 38. даю знати, што жъ имъ замъковъ вашей милости Украинъныхъ съ Черкасъ, зъ Канева, и зъ Киева и зъ иныхъ замковъ Украиныхъ козаки конные и водяные подъ замки цесара Турецъкого и подъ наши замъки и влусы подходячи, шкоды и кривъды немалые чинять, и на поли у чабановъ овцы занимають и стада коней и воловъ забирають, якожъ и тыхъ часовъ подъ замкомъ нашимъ Давлетъ Керменемъ Янчанъ, а они безпечъни были, водяные козаки побили; ино мы и зъ вами, братомъ нашимъ, у братъской приязни будучи, а таковые люди злые своеволеньство и зачепъки таковые бы мели чинити, и огонь промежъку насъ братьи вкидывати, не вельми бы то мело добро быти. А такъ ваша милость, братъ мой, тыхъ козаковъ довсдавъшися певъности за таковое злочиньство казалъ ихъ скарати, а таковые зачепъки и злочиньства ни отъ кого не приходять, только отъ самого старосты Черкаского, и ваша милость, братъ мой, таковогo старосту своволъного изведши зъ замъку передъ собою казалъ скарати, а другии бы то бачечи таковыхъ зачепокъ и огню промежку насъ Господарей не вкидывалъ, а промежку нами Господарей братъская приязнь множила и паньства наши во покои были. И тыхъ часовъ некоторыесь люди малые козаки безъ воли нашое подъторгнувъши подъ замокъ вашъ Черкасы, несколькось людей побрали, ино я братъской приязни знакъ чинечи, тогожъ часу послалъ есьми всихъ тыхъ побраньцовъ собрати и къ рукамъ послу вашей милости пану Олександру Владыце тридцати и пяти чоловековъ вернулъ былъ; а такъ кгды они подъ замокъ мой подшодши, Янчанъ побили, я казалъ за головъщину ихъ тыхъ людей поотъдавати, а на знакъ братъской приязни ку вашей милости послалъ трехъ чоловековъ, а четъвертую жонъку: ваша милость рачи въ нихъ пытати, отъ кого зачепка походить; а того старшого козака, который безъ воли моей ходилъ въ паньство ваше, того есьми передъ посломъ вашимъ скарати казалъ. Вы внимайте старость своихъ Украинъныхъ и козаковъ, а я своихъ козаковъ буду внимати и ни которое шкоды паньству вашому не кажу чинити; а естли вы, братъ нашъ, не будете внимати, и я тежъ своихъ не буду внимати, а въ таковыхъ речахъ братъская приязнь промежъку нами не можеть ся одержати. Предки ваши моему предку и дяди Магметъ-Кирею Цару упоминъки давали за пятъпадцать тисечъ пол-осмы тисечи золотыхъ въ золоте, а за пол-осмы тисечи сукнами; и такъ козаки наши малые и великие люди не встягънены были кождого году безъ перестанья шкоды деи паньству вашому чинивали, а я моцонъ своихъ людей малыхъ и великихъ отъ кождого злочиньства уняти, и съ тобою, братомъ моимъ, вечный миръ деръжать будемъ. Якожъ посолъ мой, который у васъ былъ князь Бийтак Объдрахмановичъ имямъ моимъ Господара своего присягалъ на впоминъкахъ Сагетъ-Киреевъскихъ, и мы тежъ теперешънего часу водлугъ воли и прозбы вашое черезъ посла нашого и вашого доконьчаньемъ вечънымъ и присегою своею поконъчили и до васъ послали, и вы бы, братъ нашъ, передъ посломъ моимъ великимъ Дербышъ Магъметъ мурзою Булгаковичомъ присегу свою вчинили водлугъ закону вашого Хрестияньского, тые впоминъки кождого году на щотъ рокъ, яко въ доконъчаньи описанъ, ничого не омешъкивая присылати; а которые слова изъ устъ своихъ посолъ мой Дербышъ Магъметъ мурза Булгаковичъ вашей милости

словомъ мовити будешь, и ваша бы милость тымъ всимъ словамъ вери додавали, бо то есть мои слова, и его бы при собе у почтивости рачилъ ваша милость, братъ мой, ховати, яко и я вашей милости посла, бо онъ есть слуга мой добрий, и вашей милости, брата моего, у сего доброго промежъку насъ, братьи, видети хочеть, и на то зводить, о томъ бы ваша милость, братъ мой, ведалъ. Писанъ у Довлетъ Кермени, месяца Мая 15 дня.

---

39. *А то листъ черезъ гоньца тогожъ часу принесенъ.*

Великое Орды вольного Цара Давлетъ-Кирея слово, то есть. Многихъ панствъ Господару, брату моему, Жикгимонту-Авъгусту Королю поклонъ и братъская приязнь. А притомъ поведаю вамъ, брату моему, што ваша милость рачили до мене писати о братьской приязни, и о неприятеля нашого Князя Великого Московъского, жебы я мелъ на конь свой щасливый всести, земълю его воевати и саблею своею доводити, што я помятаючи продковъ моихъ Менъ-Кирея и Мегъметъ-Кирея Цара, якъ они и зъ вами у братьской приязни бывали, а на неприятеля заодно стоивали, я то помятаючи, оземши умыслъ и порадивъшися съ князми и вланы и корачеями и зъ мурзами своими, на неприятеля вашого и своего, Князя Великого Московъского землю пошолъ со въсимъ войскомъ и людьми великими своими; а такъ вашъ староста Черкаский Украиный, даючи знать обо мне замъкомъ Украинымъ Князя Великого Московъского, послалъ чоловека своего; а такъ тотъ чоловекъ на сторожу мою трафилъ, и сторожа моя его поимала; а знати предъ ся дано было всей Украине Московъской. Мой былъ умыслъ у неприятельскую землю черезъ Оку реку перейтодити, олижъ до самое Москвы воевати; а такъ по Бозской воли Богу ся помоливъши, шолъ есьми подъ замъки его, которие на сей стороне Окы реки, Тулу замокъ взялъ, Одовъе место выпалилъ и промежъку тыхъ двухъ замъковъ которие села были уси есьми тые собралъ, якожъ полонъ великий о пятьдесять тисечъ полону войску моему досталося, окроме оное добычи, якожъ князи мои и мурзы мне мовили, ижъ предокъ мой Магметъ-Кирей Царъ коли Москву воевалъ, Оку реку перейтодити, великую добычу взялъ, такъ не здобылся, якъ я теперь, а села вси есьми казалъ палити огнемъ, неприятелю твоему и своему страхъ додаючи. Пане Боже дай у предние часы, абы тотъ неприятель нашъ подъ ногами нашими былъ, а мне бы ся кождого часу таковая фортуна водила, яко и теперешънего часу. И для тогожъ серце ваше, брата моего, увеселяючи, ижъ тотъ упадъ неприятеля нашого паньству отъ мене ся брата вашого сталъ, послалъ есьми до васъ даючи знати о томъ гоньца своего слугу своего доброго Томашъ мурзу, и вы бы, братъ нашъ, то слышевъши, и тому се радовали, штожъ неприятеля нашого серце завжды передъ нами нехай бы упадывало, а мы бы за таковую ласку Божъю Богу милосердному хвалу давали и съ того потешоны были. А которий тежъ чоловекъ староста Украинъный Черкаский таковые справы неприятелю нашому и веданье даеть, бо твой неприятель, мой неприятель есть, а мой неприятель, вашъ неприятель есть; а хто нашому неприятелю веданье даеть, таковогo бы ваша милость, братъ нашъ, рачилъ скарати; селижъ ваша милость, братъ мой, не всхочешъ его за таковый его злый вчинокъ № 39.

№ 39. скарать, тогды ваша милость, брать мой, на мене, брата своего, на потомъные часы не рачь дивити, бо я его скараю, о томъ бы ваша милость, брать мой, ведалъ; а на лето Богу ся помоливъши, Отку реку переходити, до самое Москвы неприятеля нашого земле хочу воевати, о томъ бы ваша милость, брать нашъ, ведалъ. А которие впоминъки рачъте ваша милость кождого году до нас присылати, и того року не омешкивати; а который рокъ въ докончаньи есть описанъ, рачили бы ваша милость присылати съ тымъ посломъ моимъ Дербышъ Магъметъ мурзою, и гонъцовъ моихъ ничого не мешкаючи напередъ посломъ о томъ даючи ведати отъпустити и того гоньца моего ласкою своею Господаръскою огорънувши, яко чоловека падзного а спрацованого, отъправити казалъ не мешкая. А за тымъ ся братъской приязни полецамъ. Писанъ у Съкланьные.

Старшого царевича Магъметъ Кирея посла его листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Девеявузъ.

Другого Царевича Ады-Кирея листъ у тоежъ слово, а посолъ на имя Буйдалы.

Царское матки листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Кичъкиня.

Старшое жоны Царовы листъ въ тоежъ слово Айше Солтанъ Бинмовъ, а посолъ на имя Джаилъканъ.

Другое жоны Царское листъ въ тоежъ слово Ротма Солтанъ Бинковъ, а послу имя Джанъ-Лучукъ.

Третее жоны Царское листъ Довлетъ Бекъ Бинмовъ въ тоежъ слово, а посолъ ее Неболса.

Четвертое жоны Царское листъ Переханъ Бинмовъ въ тоежъ слово, а посолъ ее Темешъ.

Царевичовы жоны Хонъшонай Бинмовъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ ее Кармышъ.

Князя Адъжи Ширинеъвского листъ въ тоежъ слово, а посолъ его Абанъ.

Ширинеъвского мурзы Джанъ-Тугана листъ въ тоежъ слово, а посолъ его Тилетъ.

Князя Джаналея Балыновъского листъ въ тоежъ слово, а посолъ его Магъметъ.

Князя Коджатая Манъкицъкого листъ въ тоежъ слово, а посолъ его Аллачулъ.

Князя Ашмагъ-Метъ мурзы Манъкитовъского въ тоежъ слово, а посолъ его Есенсуоу.

Ахметъ Челебея листъ въ тоежъ слово, а посолъ Туманокъ.

Отъ князя Супаша въ тоежъ слово, а посолъ его Тату.

Князя Канъ-Бередеевъ посолъ отъпущонъ зъ Вильни.

Писара Царского Содыкъ Челебея въ тоежъ слово, а посолъ его Сунъчалей.

Отъ слуги и приятеля вашей милости листъ князя Бийтака Обрахмановича воеводы Довлетъ-Кирменьского, Господару моему милостивому наяснейшому милостивому, наяснейшому великому Королю Авъгусту. Я наменьший слуга вашей милости, яко передъ вашою милостью будучи, присегу есьми чинилъ вашей милости Господарю моему верне служити, а теперъ будучи мне на замъку Украинъномъ Довлетъ Кирменьскомъ схочу вашей милости верне служити, а ваша милость не рачи мене зъ ласки своее Господаръское опускати, а козаковъ конъныхъ и водяныхъ кажи в. м. унимати, абы шкоды не чинили; а послалъ есьми здоровъя в. м. Господаръского видети, наменьшого слугу своего доброго Отемита; ваша милость рачи его жало-

ваньемъ Господаръскимъ, осмотревъши его, до мене отъпустити.

Наменъший слуга в. м. князь Бийтакъ и зъ чоломъ бьеть.

Листъ слуги и приятеля в. м. князя Тимеръ Бека Булъгаковича въ тоежъ слово, а посолъ его на имя Омръали.

Листъ гоньцовъ, которие съ поля пришли, царевича Магметъ - Кирея Калкинъ листъ водлугъ Царского листу въ тоежъ слово, гонецъ его Баша.

Князя Джанъ Тулана Шириневъского листъ въ тоежъ слово, а гонецъ его Тилевъ Берды Богатырь.

Ахметъ Челебеевъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ его Агметъ Аѳызъ.

Отмегъметъ мурзы Манъкицъкого въ тоежъ слово, а гонецъ его Буломитъ.

Магметъ мурзы Манъкицъкого въ тоежъ слово, а гонецъ его Козей.

Объселямъ мурзы Бариньского въ тоежъ слово, а гонецъ Муса.

Князя Суллешовъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ Казы.

Князя Авклычовъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ Есеньбактъ.

Алигаджеевъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ Джанъ Килди.

Князя Обрагимовъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ Казы.

Аджиоергатовъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ Елъмогъметъ.

Джекейлешеховъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ Алъла Берьды.

Листъ подскарбего Царского Тапъманъ Дувана въ тоежъ слово, гонецъ Алъла Берды.

Ахметъ-Отътолыка царевичовъ листъ въ тоежъ слово, а гонцу имя Джанъ-Хызыръ.

40. *А то доконьчанье въ тотъ же часъ присланое.* № 40.

Панъ Богъ початкомъ естъ въ кождой речи справедливой.

Великое Орды великий Царъ Давлетъ-Кирей Царъ слово:

Починаемъ напредъ Божъимъ именемъ, я зъ ласки и зъ моцы Божъи Царъ Давлетъ-Кирей умыслилъ и почалъ есьми зъ ласки Бозский, хотячи по Бозскому зволенью братъскую а верную приязнь и слово свое безъ жадной лъстивости полънить, кгды Панъ Богъ рачилъ намъ дати тую ласку свою Бозскую видеть, а того ясне дочекать и оставить насъ на томъ местцу Царскомъ, на которомъ продкове наши были стари: дедъ нашъ небощикъ славъное памяти Меньли-Керей Царъ, а братъ мой старший небощикъ Магъметъ-Кирей Царь, дядько мой Сагатъ-Кирей Царъ, а я естемъ по нихъ Давлетъ-Кирей Царъ озънаймую самъ отъ себе и отъ всихъ верныхъ нашихъ, которин намъ служатъ правою и левою рукою: уланове, князи и мурзы тымъ нашимъ докончаньемъ княжатомъ Рускимъ замъкомъ, местомъ, митрополитомъ, владыкомъ, черньцомъ и бельцомъ, попомъ и мещаномъ и всимъ посполитымъ людемь, мы то явне чинимъ, што предки наши Цари: великий Царь Меньли-Кгерей Царь, а братъ нашъ старший небощикъ Магметъ-Кирей Царъ, Сагатъ-Кирей Царъ, предкове наши: дедъ нашъ Ачъ-Кирей Царь, коли коня своего потъного тогды прыехалъ до Великого Князя Витовъта и до Великого Короля Казимира къ Великому Паньству Литовъскому у гостину, въ тотъ часъ великую учъту и почътивость мели; а такъ водлугъ первшого обычаю земль Рускихъ городовъ и местъ,

№ 40. и волостей, и тмы, и зо въсими уходы ихъ написали есьмо ничого не упослежаючи отъ листу предковъ нашихъ Царей старихъ, яко за предковъ нашихъ писываны были листы и доконъчанья подъ присегами ихъ ведлугъ стародавного обычаю, мы тежъ доконъчанье подъ присегою нашою дали, водлугъ того обычаю, яко предокъ и отецъ нашъ небощикъ Меньли-Кирей Царъ Королю Казимиру и Великому Князю былъ далъ, въ тотъ часъ коли Король Жикгимонтъ зъ Великимъ Княземъ, братомъ нашимъ, у братьской доброй приязни межи собою остали. Мы тежъ поновляючи то, абы было паньство ведлугъ першого звычаю и слова заховано, дали есьмо листъ нашъ золотомъ написаный подъ золотыми нашими печатьми брату нашому, Великому Королю Жикгимонъту-Авъгусту и Великому Князю Литовъскому и сыномъ его и потомъкомъ держати справедливе, а почонъши у головахъ Киевъ, Черкасы, Каневъ, Уручовъ, Житомиръ, и вси городы и волости земли и воды и всякими доходы и пожиткъками ихъ, великое Луцъко зъ волостями, зъ земълями и зъ водами и зо въсими пожитъки и доходы; Полоцко, Витебскъ и вси городы Поднепръские, почонъ з верху, ажъ до устья и зъ землями и зъ водами и зъ многими доходы и пожитъки ихъ; Соколь зъ многими земълями и водами и зо въсими пожитки и доходы ихъ; Звинигородъ зъ землями, зъ водами, зо всими пожитки и доходы; Браславль, Веница зъ тмами и зо въсими доходы и пожитъки ихъ; Степрудъ, Меньскъ, Золвашъ, Будула, зъ землями зъ водами; Бринтежъ, Хотинъ, Лучичинъ, Хотмышлей, Ускулъ зъ землями зъ водами; Козельско, Тменъ, Сара, Укгулъ, Яколъта и Тьмень брата нашого великого Короля которие городы и замъки, которие прислухають ку паньству его будь дерево, лесы, земли и воды и многии пожитки и доходы, где течеть и уканеть къ Великому Паньству Литовъскому прислухають. Мы той речи порадивъшися и зъ сыномъ нашимъ Калъкга Солътаномъ и зъ иншими царевичи и зъ уланы и зо въсими князи и мурзы нашими моцне есьмо присегу и зъ ними на томъ учинили хотечи и зъ братомъ нашимъ, великимъ Королемъ Жикгимонтомъ - Авъгустомъ и Великимъ Княземъ Литовъскимъ у веръной правъде и въ доброй приязни быти на веки, и сынове наши и потомъковс ихъ зъ сыны брата нашого, зъ унучаты и потомъки ихъ межи собою у братъской приязни мають быти; а маемъ приятелю его приятелемъ быть, а неприятелю его неприятелемъ, и где бы кольвекъ неприятель его былъ, тутъ маемъ напротив тому неприятелеви за одинъ быть, и напротивъку его за одно стоять. А которие замки и волости и земли Князь Великий Московъский подъ свою руку забралъ за предковъ Короля, брата нашого, славъное памети Казимира и брата его Короля Александра и за Короля Жикгимонъта отъца Короля Авъгустова черезъ свой зрадливый поступъ отъ паньства Короля, брата нашого, отышло, мы тежъ Пана Бога вземши собе на помочъ, съ тыхъ замъковъ, которие кольвекъ зъ рукъ его возмемъ, тотъ замокъ и волости, земли и воды, я Давлетъ-Кирей Царъ и Калкга Солътанъ и иньшие царевичи, уланы, князи и мурзы зъ Божъею помочъю, што Панъ Богъ намъ допоможетъ зъ рукъ Московъского взяти, мы тые городы маемъ брату нашому великому Королю Жикгимонту - Авъгусту подати, и напротивъку неприятеля его Московъского и на иньшихъ неприятелей его всихъ стояти за одинъ быть; и где

бы брату нашому была потреба, я самъ своею особою Давлетъ-Кирей Царь и зъ братьею своею и зъ сынъми нашими и зо всимъ войскомъ нашимъ хочемъ быть помочъны отъ тыхъ часовъ теперешънихъ и приидучихъ, и на потомъные часы потому жъ будемъ помогати. А которие злые вчинъки были, або и бывали предъ тымъ, за старого Короля Казимира за Великого Князя и дядька вашого Короля Ольбрахта и Короля Александра въ тотъ часъ у паньства ваши, яко до Коруны Польское и до Великого Князства Литовъского за Могъметъ-Кирея Цара, отъ предковъ нашихъ, ото всихъ улановъ, князей и мурзъ и отъ некоторихъ слугъ нашихъ у паньствахъ вашихъ на тотъ часъ шкоды немалые деивалисе; а ведь же они тые ихъ все злые вчинки на сторону отъкладываемъ и о малую речь межи собою незавоживалися и въ серцахъ своихъ прошлыхъ речей не задерживали, котории злыи речи ся починовали отъ братьи нашое и отъ иншихъ людей, што ся на отъ часъ деивало. А такъ брате нашъ Жикгимонте-Августе Королю оселъ еси на местъцу предъковъ и отца своего Жикгимонта Короля а Короля Каземира и дядька вашого Олбрахта Короля и Олександра Короля, а такъ и мы зъ вами, братомъ нашимъ Королемъ Жикгимонтомъ-Августомъ по тому жъ хочемъ быти, для таковыхъ лихихъ речей мы въжадную непріязнь межи собою заходиться не маемъ, и все тое з мыслу и зъ сердецъ своихъ выступити маемъ, абы неприятели наши то слышачи и видечи, того ся страшили, а приятели наши въ томъ ся радовали и тотешали тую пріязнь нашу межи нами видечи. А такъ я, Давлетъ-Кирей Царь, будучи въ моцы своей брату нашому Жикгимонту-Августу Королю полециломъся у доброй а у верной братъской приязни быть, и позволиломъ на то, абы купъцы, яко съ Коруны Польское, такъ тежъ и зъ Великого Князства Литовъского вольность мели по земли нашой куповать, и съ тою вольностью приехати и отъехати, и ни въ чомъ никого ся не боячи, а до Кочибия по соль ѣздити и брать, и водлугъ обычаю стародавнаго мыто давати, а съ Киева, зъ Луцка и зъ иньшихъ городовъ по соль приежъдчати мають, за сторожою людей нашихъ; а естлибы имъ беручи соль отъ нашихъ людей, шкода се стала окромъ козаковъ вашихъ, тогды мы тую шкоду вамъ, брату нашому, заплатимъ и инъшимъ всимъ ващимъ купъцомъ будь съ Коруны Польское и тежъ зъ Великаго Князства Литовскаго, якъ богатому, такъ и убогому вольно до Каѳы и до Перекопа ехати, мыто заплативъши, яко есьмо и въ листе своемъ то описали, мы то кождого часу слово свое полънити хочемъ, ни чимъ съ него не выступуючи. А такъ яко и теперешънего часу водлугъ доконьчанья нашого, братью свою сыновъ моихъ зъ войскомъ моимъ на неприятеля вашого Московъского пошлемъ, и тыи городы и села и земли, которие Князя Великого Московъского отецъ забралъ отъ Великого Князства Литовъского; зъ Божъе помочью, кгды тыи замъки будуть отъ неприятеля отобраны, тогъды мають быти отъ насъ даны брату нашому Жикгимонту Королю Августу, Великому Князю Литовъскому, и къ паньству его Великому Князъству маеть быти привлащоно, и напротивъ кожъдого неприятеля его маемъ за одинъ быти. И кгды дастъ ли Богъ и напередъ царевичовъ, улановъ, князей, мурзъ и зъ великимъ войскомъ нашимъ будемъ слати въ землю неприятеля на- №40.

№ 40. шого Московъского и на инъшие неприятели, где кольвекъ братъ нашъ Жикгимонтъ-Августъ Король потребоватъ будетъ, ведлугъ докончаня нашого; а въ паньство брата нашого Жикгимонта-Авъгуста Короля, якъ до Коруны Польское, такъ и до Великого Князства Литовъского, якъ великого войска, такъ тежъ и малого не маемъ усылати козаковъ и инъшихъ съ простыхъ людей не будемъ посылати. Я самъ Давлетъ-Кирей Царъ и сынъ нашъ Коалка Солтанъ и инъшие сынове наши царевичи и Рада наша, князи, корачиеве, уланы, князи и мурзы, и козаковъ и всихъ людей посполитыхъ не будемъ посылати, и будемъ того зъ великою пильностью стеречи, абы яко Коруне Польской, такъ и Великому Князству Литовъскому, яко замъкомъ далекимъ и Украинымъ, городомъ, волостямъ, и селомъ тымъ обеюмъ паньствамъ шкоды жадной не было никгды на вечные часы, абы тая присега зъ братомъ нашимъ Жикгимонъгомъ-Авъгустомъ Королемъ на вечъные часы была держана, яко есьмо присегънули на вечъныи часы ее съ упокойне держати, и слово наше полънити. А што я Давлетъ-Кирей Царъ самъ особою своею, сыны и братья мои царевичи, Рада, князи, корачеeве, и вланы, мурзы и все войско великое и малое и козаки и посполитые люди зъ моего паньства и съ царства моего у брата моего Великого Короля у въ обоя паньства воевати, и шкоды чинити не пойдутъ; и къ тому тежъ козаки Белогородские и Очаковъские и Озовъские воевать не будутъ изъ людей моихъ съ Кримскихъ приставъши злучивъшися слово зъединочивъши въ паньство его впоргнувши, шкоду бъ мели вчинити, я таковыхъ буду грозно унимати и не кажу брата своего паньства воевати, якъ своимъ козакомъ, такъ Белогородцомъ и Очаковъцомъ и Озовъскимъ козакомъ и своимъ людемъ зъ ними злучатися, ихъ отъ того моцъю своею отъ того грозне унимати, штобы они брата моего, великого Короля, паньства не воевали, бо я мамъ ихъ моцъ отъ того повстегати, и для выступу ихъ кождый будетъ каранъ, бо цесаръ, его милость, Турецъкий призволилъ, абы тыхъ козаковъ во стяжливости мелъ, а отъ того ихъ повстегалъ, бо хотя быхъ за выступъ ихъ и каралъ, тогды ми цесаръ, его милость, ни слова за то не рекънетъ. Еслибы тежъ зъ нашихъ людей некотории пошодши мели мешкати у Белогороде у въ Очакове и въ Езове, и мешкаючи тамъ шкоду якую мели обеимъ паньсътвамъ, яко Коруне, такъ и Великому Князству, мы таковыхъ грознымъ караньемъ будемъ карати; еслибы тежъ они безъ ведома, або зъ ведомомъ пришодши воевали, будь люди великие, або и малые, и козаки украдшися въ землю, шкоду якую учинятъ, мы ся таковыхъ доведавши ихъ самихъ, винъныхъ нашедши, полонъ тотъ побраный безъ жадного окупу брату нашому великому Королю зася ихъ пошлемъ, и тые вси шкоды кажемъ нагородити и заплатити; и надъ то тыхъ людей еще, естли бы люди мои, або царевичовы люди, або сыновъ нашихъ царевичовъ люди, улановъ, князей и мурзъ и карачеевъ люди естли бы ся допустили того, и обеимъ паньствамъ вашимъ шкоду якую кольвекъ учинятъ, таковые розмаитыми и дивъными караньи маютъ быти караны; а тотъ увесь полонъ ихъ маетъ безъ жадного окупу собравъши, назадъ отъпущонъ бытъ маетъ, и всю шкоду тую, которая бы ся на онъ часъ стала, кажемъ поплатити; а на потомъ которий

былъ межи них у головахъ, зъ ними ходилъ, и шкоду обеюмъ тымъ паньствамъ учинилъ, або замъкомъ пограничънымъ и волостямъ, которни бы тымъ умысломъ тамъ ходили, наказу тымъ обеюмъ паньствамъ воевати тыхъ всихъ старшихъ которыхъ ся доведаемъ, которые шкоду поделають, я вамъ на томъ шлюбую и прирекамъ таковыхъ передъ посломъ вашимъ за ихъ выступы кажемъ стинати. Естли быхъ я будучи Цар Давлетъ-Кирей въ тыхъ словахъ своихъ моцне на то не стоялъ, або таковыхъ злыхъ людей не повстягалъ напредъ своихъ людей Царевичовъ, улановъ, князей и мурзъ и козаковъ, малыхъ и великихъ людей обеюмъ паньствамъ Ляцькому и Великому Князству Литовскому, або на Украине воевати, и шкоды чинити, тогды мы тое все кажемъ заплатити, а старшихъ горлы карати, а вамъ, брату нашому, великому Королю Жикгимонту приязнь и правъду справедливе показывать будемъ и миръ вечнетый межи собою маемъ мети и обеюмъ паньствамъ, якъ коруне Польской, такъ и Великому Князству Литовъскому хочу на вечъные часы, и буду тотъ миръ ведлугъ доконъчанья и присеги своей твердо держати, яко есьмо шлюбили и присегу вчинили неотъменъным быть; а за то братъ нашъ Король и Великий Кнзяь Жикгимонтъ - Авъгустъ по доброй воли своей кожъдого году мене, брата своего, тыми упоминъками маетъ объсылати, то се значитъ за тринадцать тисечей золотыхъ черленыхъ, сукнами Люнъскими зъ Лядъского паньства двесте поставовъ Луньскихъ безъ трехъ поставовъ, а зъ Литовъского Князства двестежъ поставовъ Луньскихъ безъ трехъ поставовъ кожъдого году, и при тыхъ сукнахъ две тисечи золотыхъ черленыхъ: тисеча золотыхъ съ Коруны Польское, а тисеча золотыхъ черъленыхъ зъ Великого Князства Литовъского, то ся сполнить за пятънадцать тисечей золотыхъ черъленыхъ, и ку тому инъшие упоминъки, какъ и первей сего было посылано тридеветь упоминъковъ. Тыи упоминъки и сукна и две тисечи золотыхъ черъленыхъ присылати маютъ къ намъ на рокъ Ноября месеца кожъдого году того месеца первого дня. И мы тежъ не маемъ болшей пословъ и гоньцовъ, одно такъ, яко и передъ тымъ бывало подлугъ обычаю послы и гоньцы маютъ ити наипервей отъ насъ и отъ жонъ нашихъ, и отъ Коалъкги царевича и отъ инъшихъ царевичовъ, а отъ трехъ корачеевъ, а отъ ихъ сыновъ двухъ мурзъ, а большей того не маетъ нихто слати; естлибы болшии того послы, або и гоньцы мели ходить, вы тежъ ничого имъ не дайте, отъпустите, я за то вамъ, брату своему, ничого не маемъ мовити, бо послы и гоньцы, которни ходять до васъ, вы тыхъ даруете, они тежъ видечи то того хоженья своего перестать не хочуть, яколи бы есте таковыхъ ни щимъ отъпустили, сами бы есте того досмотрели, естли бы они у другий разъ ходили. А отъ васъ, брата нашого, послъ и гонецъ коли приидеть, мы ихъ долъго при собе не задерживать будемъ и трудностей жадныхъ не задельываемъ, и не задельывати будемъ, и безъ мешъканья отъ себе отъправуемъ, и отъправовати будемъ, и еще мы сами братьи и детемъ нашимъ царевичомъ, уланомъ, княземъ и мурзамъ и всимъ людемъ нашимъ, кривдъ и винисковъ вашимъ посломъ и гоньцомъ и толъмачомъ и ихъ слугамъ кривдъ жадныхъ не кажемъ чинити по своей доброй воли, яко приедуть такъже по доброй воли и отъедуть. Я самъ у головахъ Дав- № 40.

№ 41. летъ-Кирей Царъ и зъ сыномъ своимъ Коалькою Солътаномъ и зъ вныцшими сынъми моими царевичи, уланы, князи, корачии, мурзы, што естъ всихъ, которие при насъ естъ, присегу свою чинимъ и вчинили есьмо, присегаемъ на правде тому Богу, который сотворилъ небо и землю, на нашомъ сльктарне вамъ, брату нашому, правду и верностъ свою оказуемъ, и потомъкомъ вашимъ у справедливости и въ доброй верности быть, и хотячи вамъ обеимъ паньствамъ вашимъ, брата нашого, яко коруне Польской, такъ и Великому Князству Литовъскому и всимъ замкомъ вашимъ, и волостямъ, и селамъ вашимъ и всему паньству и людемъ вашимъ отъ насъ самыхъ и отъ всихъ людей нашихъ въ жадной речи шкода се не станетъ, зъ вами, братомъ нашимъ, великимъ Королемъ Жикгимоньтомъ Авъгустомъ, хотячи у братской доброй приязни быти на вечъные часы, яко и въ томъ докончаньи нашомъ знакомите, а явне описана естъ; и на всемъ на томъ присегу есмо учинили на справедливости и упомещавъши навыщнего единого Бога и на пророка нашого Магмедъ Мостаѳу, ведлугъ закону нашого присегаемъ то моцъне держати воллаги, вобиллоги, вателлоги наша присега на томъ естъ вамъ, брату нашому, присегу свою моцъне держати будемъ, и слово наше отъ тое присеги нашое николи не отъменъно будетъ. И дали есьмо на то вамъ сесь нашъ листъ присяжный докончанье присеги нашое братьское, листъ золотомъ написаный, печати золотыи вытиснувъши, послали есьмо до васъ сее докончанье нашо. Писанъ тотъ листъ по смерти Магъметовы деветь сотъ петьдесятъ девятого року. Писанъ на Багъжисаре.

---

41. *Инструкцыя послу его К. мил. пану Юрью Тишкевичу при тыхъ послахъ Татарскихъ до Орды отправленому.*

Лета Божего Нароженья 1552, месеца Сентебра 7 дня.

Великий Господаръ нашъ Жикгимонтъ-Авъгустъ Король Польский и Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецъкий и иныхъ, тобе, брату своему, Великое Орды великому Цару Давлетъ-Кирею велелъ поклонитися, здоровъя твоего наведити мне послу своему казалъ.

Господаръ мой Жикгимонтъ-Авъгустъ Король и Великий Князь велелъ тобе говорити:

Што ты, братъ нашъ, Великий Царъ, впаметавъши на давъную приязнь и доброволеньство, которое мевали отъ продковъ нашихъ, и въ паньстве нашомъ Великомъ Князстве Литовъскомъ предкове твои и потнымъ конемъ своимъ опочивали. А потомужъ ты, братъ нашъ, на томыслъ свой обернувъши, приязнь и братъство зъ нами принялъ, и зо въсимъ добримъ посла нашого великого пана Александра Владыку къ намъ отъпустивъши, твоего посла Дербишъ Магъметъ мурзу Булъгаковича зъ нимъ и зъ докончаньемъ, золотомъ писанымъ зъ двема золотыми печатми до насъ прислалъ еси, утвердивъши присягою души своее Царское братство и добрую приязнь и миръ вечъный держать твердо по томужъ, и потомъки твои съ потомки нашими заховатися мають. Какже початокъ приязни своей намъ указываючи на свой конь щасьливый вселъ еси, и неприятелю нашему и своему, саблею твоею неприязнь указалъ, и о томъ гоньца своего до насъ прислалъ еси.

Тые послы отъ тебе приехали къ намъ, будучи намъ въ далнихъ сторонахъ панствъ нашихъ при границахъ Немецькихъ, ве столичъномъ городе земъли Прускоє у Кгданьску.

Мы то отъ тебе, брата нашого, ради слышимъ и вдячъни были тому, штожъ ты, братъ нашъ, зъ ласки вышнего Бога оседши столецъ предковъ своихъ у ведомости и въ памети маешъ, какова приязнь братъская межи продки нащими и вашими была, и зъ нами еси въ братъство вступилъ; потомужъ и мы хочемъ съ тобою, великимъ Царемъ, въ доброй приязни твердо стояти, и миръ вечъный держати непорушно, и приятелю твоему приятелемъ, а неприятелю неприязнь оказывати будемъ; а съ того ся веселимъ, же ты, братъ нашъ, щастъливе зъ земли неприятельское въ добромъ здоровъи вернулъся, указавъши неприязнь своему и нашому неприятелю, чого и напередъ переставати не годиться; а коли въ братъстве и въ приязни твердо стояти будемъ, правячи по доконъчанью все, Богъ вышъний ласки полонъ наклонити и впокорити неприятелей нашихъ всихъ, и ты бы, братъ нашъ, умыслу своего непереставаючи, неприязни тому неприятелю своему и нашому доводилъ.

Господаръ Король, его милость, Великий Князь велелъ тобе, брату своему, мовитъ:

Говорилъ намъ отъ тебе посолъ твой Дербишъ Магъметъ мурза Булъгаковичъ, штобы козаковъ унимано, а злости и шкоды чинити не допущано, стерегучи братъства и доброе приязни, ижъ бы тымъ не нарушивалося межи насъ приятельство.

Ино мы расказали грозно по городомъ Украиннымъ зачепокъ не чинити, и козаковъ отъ злости унимати.

Ты бы также своихъ людей и козаковъ № 41. и цесара Турецького козаковъ Белогородскихъ, Очаковъскихъ, Озовъскихъ, которыхъ въ доконъчанье и въ присегу свою принялъ еси, унялъ, ижъ бы злого и зачепокъ не починали и паньствамъ нашимъ Коруне Полской и Великому Князъству Литовъскому шкодъ не делали.

Бо коли што зъ стороны вашое въ паньстве нашомъ злые люди учинивъши утекають, за тыми злодеями и за шкодами своєю невстеръпевъши люди наши гонять.

А въ томъ и правыи гинуть.

Ведже для того старостове и врадники пограничъные, естли ся лихий чоловекъ домыслитъ што злого учинити злодейскимъ деломъ.

Ино бы нехай старосты и врадники Украиные обсылалися, и винного нашодши, карали по заслузе.

А межи насъ, Господарей, про што бы ся мела и приязнь нарушати таковыхъ речей для, бо естли бы учинокъ злого чоловека нарушитъ могъ, такъ великую речъ, мелибъ то собе лихие люди за потеху, и отъ злостей своихъ не моглибы ся унять.

Ведь же съ таковыми людьми Украинныхъ городовъ урядники не учинять справедливости, ино мы моцъни подданыхъ нашихъ карати кожъдый своихъ.

Господарь нашъ Король, его милость, и Великий Князь велелъ тобе, брату своему, говорити:

Што еси вказалъ къ намъ, абы поминъки на зрочный и въ доконъчаньи описаный день присыланы были, а въ листе писалъ еси, штобы сыну твоему менъшому Адылъ-Кгирею Солътану поминъки даваны и слугамъ вашимъ потребънымъ.

№ 42. Ино мы обетъницы и слово свое твердо держати и полънити завъжды тобе, брату нашому, будемъ, яко то есьмо всимъ чинити звыкли.

Какъ же и на тотъ часъ тые поминъки, што по доброй воли вамъ обецали есьмо подле доконъчанья шлемъ, и твоихъ пословъ незадерживаючи къ вамъ отпустили есьмо.

А похочешъ ли ты, братъ нашъ, абы впередъ на рокъ о доконъчаньи описаный, поминъки были, ино не задерживаючи, пословъ нашихъ отъпущай.

И трафитьлися инъшимъ посломъ, яко и тымъ теперешнимъ пригодилося въ дальшомъ паньстве, а не у Великомъ Князстве Литовъскомъ находити насъ, тогды предься упоминъки будуть въ часъ на зрочъный день, кгды послы за часу придуть.

А што еси вказалъ о поминъки сына твоего Адылъ-Кгирея царевича, ино такъ ведаемъ отъ посла нашого, што того царевича при тобе нетъ, за моромъ у цесара Турецъкого мешкаетъ, а коли жъ онъ не при тобе мешъкаеть, не годится намъ давать поминъковъ таковымъ царевичомъ, бо онъ не приязни нашому и твоему неприятелю не доводить, ведь же для братства и приязни съ тобою, братомъ нашимъ, на тотъ часъ и тому царевичу поминъки шлемъ, а напродъ хочеть ли онъ поминъковъ отъ насъ мети, нехай бы при тобе мешкалъ, и съ тобою на свой конь противъ неприятелю нашому и вашому всядалъ, намъ то будетъ любо и вдячно для него чинити, а неприятелю нашому грозне слышети придеть, коли ты, братъ нашъ, зъ царевичи своими противъ ему пойдешъ. А што слузе твоему князю Селълюшу не дано поминъка отъ насъ, за то, же онъ руку держить Московского, какъ же не годиться намъ таковымъ, хто межи насъ братства и приязни не хочеть, жалованья давати, и теперь тому Селлюшу давать поминъковъ не казали есьмо, о томъ бы ты, братъ нашъ, ведалъ.

А которихъ еси Черкасцовъ трехъ чоловековъ и жонку до насъ послалъ, взятыхъ невинъне, а инъшихъ за шкоду твоихъ Яничанъ задержалъ, мы то вдячъне отъ тебе, брата нашого, приймуемъ, и за то тобе дякуемъ, же покой доконъчанью правити намъ хочешъ; ведь же годило бы ся всихъ таковыхъ невинъныхъ людей выпустити, а въ неволю ихъ не мети, злаща хто несправедливе у везенья пришолъ, какъ то Кнегини Вишъневецъкая не справедливе черезъ присягу взята, о што Господаръ мой тебе, брата своего, великого Цара напоминаеть, абы твоя милость на души предковъ своихъ не покладалъ, кгдыжъ то вчинили черезъ присегу свою, и жедаеть его милость васъ, брата своего, штобы тую Кнегиню Вишъневецъкую до отъчизъны ее отъпустилъ, бо хотя приятелей маеть, але нихто окупу за нее не даеть, самъ то, братъ нашъ, порозумей: кому надобна невеста побылая, а злаща вдова безъ детей осиротелая въ неволи, которие всю маетъность стратили въ тотъ часъ, коли ихъ въ неволю взято.

42. *Отписъ Короля, его мил. до Царя Перекопского Давлетъ-Кирея на листъ его.*

Отъ Жикгимонъта - Авъгуста, Божью милостью Короля Польского, Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомонтъского, Мазовецъкого и иныхъ, Великое Орды Великому Цару Давлетъ-Кирею, брату нашому. Што ты, братъ нашъ, вспометавъши и на братъство и добрую приязнь, которую продкове твои зъ нашими продками Короли и Великие

Князи Литовъскими, ихъ милостью, и доброволеньство и отъ починокъ потътному коню въ паньстве нашомъ Великомъ Князстве Литовъскомъ мевали, потомужъ и ты, братъ нашъ, приязнь свою къ намъ еси схилилъ, а посла нашого великого пана Александра Владыку зъ братъскою приязнью до насъ отъпустилъ, а зъ нимъ доконъчанье золотомъ писаное подъ двема золотыми печатьми на вечъный миръ и братство черезъ твоего посла великого Дербишъ Магъметъ мурзу Булъгаковича прислалъ еси и съ порадою сына вашого Кгалъкги-Солътана и иныихъ царевичовъ, и улановъ, князей, мурзъ вашихъ, на томъ есте присягу вчинили по закону вашому, хотечи зъ нами у верной праве и въ доброй приязни быти на веки, и сынове ваши и потомъки ихъ зъ сытъми и потомъки нашими по томужъ у братстве и въ доброй приязни быти маютъ, и всимъ црелатомъ, княжатомъ Рускимъ, митрополитомъ, и черньцомъ, и белцомъ, мещаномъ и попомъ и всимъ подданымъ и городомъ нашимъ Украинымъ и посередь земль нашихъ Коруны Польское и Великого Князства Литовъского покой и миръ вечъный присягою и доконъчаньемъ утвердили есте. Мы слышачи отъ посла нашого и вашого таковую приязнь твою къ намъ, же ты, братъ нашъ, въ приязнь и въ братъство вступивши, съ нами за одинъ сталъ еси, и тому есьмо вдячъни и хочемъ тобе, брату нашому, потомужъ, якъ и ты намъ братство и добрую приязнь твердо ховати, и миръ вечъный зъ вами, братомъ нашимъ, непорушъно деръжати, и таковоежъ приязни и доброволеньства въ паньствахъ нашихъ какъ за продковъ нашихъ твои продки мевали, не уменьшиваючи и не отъменяючи тобе вольному Цару и всимъ царевичомъ сыномъ твоимъ и слугамъ твоимъ правое и левое руки полкомъ не забороняти и ховати будемъ, и тые поминъки, которие по доброй воли нашой тобе давати есьмо обецали кожъдого году хочемъ и обецуемъ сполъняти и давати, якъ и въ доконъчаньи описано; а тебе, брата нашого, жедаемъ и напоминаемъ, абы еси намъ и паньствамъ нашимъ подле доконъчанья вашого все правилъ и полънилъ; а коли правъда и милость братъская межи насъ твердо держана будеть, Богъ вышний и справедливый моцонъ во всемъ на неприятеля нашого намъ помогати, бо кгды ты, братъ нашъ, въ приязни своей съ нами крепъко стоячи и въ неприятеля нашого, Великого Князя Московъского, замки и волости и земли зрадливе надъ присягу черезъ продковъ и отца его забраные и отъдаленые отъ паньства нашого въ него отъбираючи, приворочать намъ и паньству нашому будешъ, правечи по доконъчанью своемъ, и намъ мило будеть для тебе, брата нашого, чинити, и братъскую приязнь оказывати тобе и царевичомъ, и не будеть моцъна рука неприятельская поднеслися противъ насъ, коли обачишь таковую приязнь твою къ намъ, злаца узнаешь ли, же ты своихъ людей малыхъ и великихъ и козаковъ своихъ, и цесара Турецъкого Белогородскихъ, Очаковъскихъ и Озовъскихъ, которихъ еси въ свою присягу и доконъчанье принялъ и вписалъ, отъ того повстягнешъ, а паньствамъ нашимъ шкоды чинити не допустишъ; а хто бы смелъ надъ волю твою Царскую то учинити, смертью скараешъ, и купъцомъ нашимъ Коруны Польское и Великого Князства Литовского, которимъ бы въ земли твоей шкода стала, заплату делати повелишъ; видечи то неприятель нашъ и вашъ, порозумееть крепъкую при- № 42.

№ 42. язнь межи насъ, великихъ Господарей, и грозно то слышети ему прийдеть, будеть искати приязни у тебе, чого ты, братъ нашъ, надъ присегу свою не учинишъ; а поколе онъ намъ неприятель, то и твой неприятель, а поколь тобе неприятелемъ, то и намъ неприятелемъ завжды, потомужъ дети и внучата наши будуть ся справовати, какъ и мы межи собою урадили и утвердили, а на кождого неприятеля за одинъ стояти будуть; за тымъ и лихие люди не будуть смети злого починати, и межи насъ неприязни вкидати, а мы въ паньствахъ нашихъ моцни есьмо, и хочемъ своихъ людей отъ злости уняти, только бы зачепокъ отъ твоихъ людей не было, бо коли твои люди шкоду учинивъши втекають, наши люди не могуть утерпети. А за шкодою кождый гонить, ино и сами то знаемъ, што въ таковой недоброти и правый гинеть. Ведже для приязни и братъства съ тобою, братомъ нашимъ, слышечи жалобу на старосту нашого Баръского пана Берната Претвица съ того староства изъ Украины отъменили его, а старосте Черкаскому перво сего велели есмо къ намъ зъехати; а колижъ тое слышимъ о немъ отъ тебе, што онъ не вмееть приязни межи насъ стеречи, за то его скараемъ, и вжо большей того тамъ на Украине не будеть. А што есьмо послали тобе, брату нашому, за прошлый годъ поминъки по доброй воли нашой тисечу золотыхъ черленыхъ съ Коруны Польское и сто деветьдесятъ и семъ поставовъ сукна Луньскаго, а зъ Великого Князства Литовъского толькожъ золотыхъ и сукна, то вышло суконъ триста девеньдесятъ чотыри поставы за тринадцать тисечей золотыхъ черленыхъ Угорскихъ, а золотыми две тисечи, и все тое учинить петънадцать тисечей золотыхъ; о томъ пишете, ижъ все скарбу и рукъ нашихъ дошло, нижли о сукна пишете, какъ бы недобрие были, ино ты, братъ нашъ, о томъ ведай, же тые сукна не въ нашомъ паньстве робять, але зъ далекое земли моремъ привозять; и коли передъ тымъ лепъшие сукна съ тое земли выходили, тогды таковые посыланы, а теперь какие приходять, такие и по такой же цене въ скарбъ нашъ купують и посылають, и съ того не есть намъ и скарбу нашому никоторий пожитокъ, однакую цену даючи, велели бы есьмо казати лепъшие куповати, коли бы приходили лепъшие сукна отътоль, где ихъ робять. Еще напоминаете насъ, ажъ бы есьмо поминъки сыномъ и дочъкамъ и жонамъ и матъце вашой посылати, кгдыжъ въ тебе детей менштъ нижли въ Сагатъ-Кирия Цара, продка твоего, и слугамъ вашимъ добримъ, абы есьмо велели давати поминъки, ино мы и при первыхъ поминъкохъ тобе шлючи детемъ и женамъ твоимъ тымъ, што при тобе мешкають, и добримъ слугамъ твоимъ, которие межи насъ Господарей всего доброго и приязни стерегуть и хотять, поминки послали. Нижли поведилъ передъ нами посолъ нашъ панъ Александеръ Владыка, штожъ сынъ твой царевичъ Ол-Кгирей Солътанъ не мешкаеть при тобе, але за моремъ въ цесара Турецъкого есть, онъ для того не хотелъ дати поминъковъ тому царевичу, ино хотяжъ, брате милый, вольный Цару, мы тобе зычимъ, абы Богъ сотворителъ тебе множилъ, и потомъковъ большей тобе дати рачилъ; а хотя на тотъ часъ меншъ нижъ въ Сагатъ-Кирея, и потомъ колько ихъ будеть при тобе, всимъ тымъ хочемъ поминъки посылати, але которий не будеть у твоей земли и при тобе, брате нашомъ; самъ того догледи

естли то речъ слушъная таковому давати, хто на стороне мешкаеть, а приязни своее не указываеть намъ, доводечи саблею неприятелю неприязнь. Ведь же на тотъ часъ для братъства и доброе приязни съ тобою, братомъ нашимъ, и тому царевичу Аль-Кгирею Солътану поминъки шлемъ; а напредъ похочеть ли отъ насъ упоминъки мети, онъ бы нехай у твоей земли при тобе, брате нашомъ, мешкалъ, а приячючи намъ на свой конь противко неприятеля нашого и твоего вседалъ, намъ то отъ него будеть мило, а неприятелю нашому и твоему грозно, слышечи тебе и сыновъ твоихъ царевичовъ спольне и заодинъ съ нами; а слузе твоему одному князю Селмошу не дано дей отъ насъ поминъка за то, што онъ руку неприятеля нашого Великого Князя Московъского держить и ему сприяеть, для того не годиться намъ таковыхъ людей даровати и впоминковъ имъ посылати, хто нашому неприятелю прияеть, але тымъ слугамъ твоимъ добримъ, которие межи насъ всего доброго хотять, поминъки посыланы завъжды будуть, какъже и теперъ послали есьмо до тебе, брата нашого, посла нашого великого пана Юръя Васильевича Тишковича со въсимъ добримъ и зъ упоминъки, которие въ доконъчанью описаны, ты бы, братъ нашъ, отъ насъ то вдячъне приймовалъ, и посла нашого въ почтивости при собе мелъ, и безъ мешканья его со всимъ добримъ къ намъ отъпустилъ.

---

43. *Другий отписъ до тогожъ Царя Перекопъского.*

Отъ Жикгимонта-Августа, Божыю милостью Короля Польского, Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецъкого и иныхъ, Великое Орды Великому Цару Давлетъ-Кирею брату нашому. Што ты, братъ нашъ, **№ 43.** прислалъ къ намъ гонъца своего, поведаючи, же еси указуючи неприязнь свою неприятелю нашому и своему Великому Князю Московъскому, вседши на свой конь щасливый, въ землю его зъ великими войски ходилъ и замокъ Тулу взялъ, а место Одовъе и много селъ выпалилъ и собралъ, и зъ великимъ пожиткомъ и зо всими людьми своими добре здоровъ до паньства своего вернулся еси, которий добычи о петьдесятъ тисечей полону войску твоему досталося, кромъ инъшихъ речей; а чого предокъ твой Магъметъ-Кирей Оку реку перешедши и землю Московъскую воевалъ такъ много не взялъ и не здобылъся; и далъ еси знати волю и вмыслъ свой, же на лето хочешъ до самое Москвы землю того неприятеля воевати, мы съ того Пану Богу дякуемъ, же насъ и тебе, брата нашого, тымъ увеселилъ. А тому есьмо вдячъни, и за то тобе, брату нашому, дякуемъ, же ты вольный Царь на томъ зостановенью приязни и братъства съ нами почантокъ приязни твоей тымъ указалъ, а неприязнь свою тому неприятелю нашому и своему отъкрилъ, какъ же и напередъ вышний Богъ ласки полонъ и моцонъ неприятеля нашого покорити; а коли братъство и добрая приязнь межи насъ будеть, дастъ ли Богъ того доведемъ, ты бы, братъ нашъ, умыслу своего не переставалъ, а на лето въ землю его шолъ и воевалъ сколько тобе Богъ поможеть, а мы братствомъ и приязнью доброю тобе отдавати то будемъ, твердо держечи и правечи все по доконъчанью.

№ 44. **44.** *Отправа до Орды съ Кнышина по зверненьюсе пана Василья Тишкевича.*

Отъ Жикгимонта-Августа, Божею милостью Короля Польского, Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, Великое Орды великому Цару Давлетъ-Кирею, брату нашому. Што еси братъ нашъ съ посломъ нашимъ великимъ, паномъ Юрьемъ Тишкевичомъ своихъ пословъ до насъ прислалъ, здоровья нашого навежаючи, а о своемъ здоровью поведаючи, и братъскую приязнь твою намъ указываючи, а за ними еси у борзде гоньцомъ маршалъка вашого князя Асенцевуша къ намъ прислалъ, и черезъ него до насъ пишете, поведаючи, нижъ того прошлого лета Июня месеца на конь вашъ щесливый вседши зъ великимъ войскомъ вашимъ тягнули есте, и зъ замъку цесара Турецъкого Озова до земли Пятигорскихъ Черкасъ на княже Албуздуя, которий лихий умыслъ на паньство ваше взялъ былъ, змовивъшися съ Княземъ Великимъ Московскимъ, и вы его землю за то воевали, а съ помочъю Божъею и самого его достали есте и жону и зъ детьми, и теперь у везенью своемъ маете; а самъ ты, братъ нашъ, въ добромъ здоровъи со всимъ войскомъ до земли и паньства своего вернулъся; и припоминаете намъ, абыхмо вашого посла и зъ упоминъки и неуводячи въ зиму далеко, до васъ отпустили, даючи намъ ведати, якову трудность послы наши и ваши зимою идучи приймують. Ино мы слышачи здоровъе твое, брата нашого, и таковое щасьтье надъ неприятелемъ нашимъ съ того сердечъне веселимъся, и зычимъ тобе, брату нашому, здоровья, а на кождого неприятеля нашого щастья какъ сами собе, кгды вашъ неприятель заровно намъ, какъ и нашъ неприятель и каждое щастье ваше нашое правое веселье есть, а тое приязни братъское вдячъни есьмо, же намъ о здоровъю своемъ и о фортуне таковой своей ведати даете. А што къ намъ пишешъ ты, братъ нашъ, абы послы и поминки незадерживая посылаиы, ино мы завъжды на томъ есть и хочемъ быть, абыхъмо тобе, брату нашому, правду и слово нашо твердо держали и полънили обетъницу нашу по доконъчаныю, якожъ вже бы тые поминъки давно у васъ, брата нашого, были, нижли того прошлого лета зъ допущенья Божъего въ паньстве отъчизномъ нашомъ Великомъ Князстве Литовъскомъ въ столечъномъ месте у Вилни и на иньшихъ местцахъ поветрие умножилося было вельми, о чомъ и у вашой земли слышать то могуть, и коли послы ваши къ намъ пришли, мы съ Короны Полское до того паньства нашого Великого Князства Литовского ехали, вашихъ пословъ въ месте нашомъ Краковъскомъ оставивъши, бо иньшихъ княжатъ, панятъ и рицерствъ не хотели есьмо при насъ мети, чому вы, братъ нашъ, порозумети можете, што въ таковый часъ многимъ а звлаща рознымъ людемъ на одномъ местцу быти не годиться, для замноженья поветрия', и за тымъ есьмо посла нашого зъ вашимъ посломъ къ вамъ, брату нашому, неотъпустили, стерегучи, абы и до вашого паньства не занесли поветрея. А вамъ бы тежъ тые поминъки отъ насъ невдячъны въ таковый часъ посланые, и коли бы есте не были намъ братомъ и приятелемъ, намъ бы васъ и паньства вашого не жаль было, а теперъ, коли Богъ далъ межи нами братъство и приязнь, мы здоровья вашого стережемъ, какъ и своего, и паньству вашому зычимъ и сприяемъ колько и нашимъ паньствамъ, и вамъ

бы, брату нашому, приязнь наша вдячъна была, а того бы есте не розумели, штобы тые поминъки и посолъ вашъ за чимъ инымъ задержанъ у насъ, только за поветреемъ; ведже поветрие зъ ласки Божъи вже ся утишиваеть, и на некоторихъ местцахъ переспало; мы вашихъ пословъ зъ нашимъ посломъ и зо въсими поминъки годовыми къ-вамъ отъправимъ безъ мешканья, которие могутъ быти у васъ Апреля месяца. А што еси, братъ нашъ, писалъ до насъ, даючи ведати намъ, ижъ вамъ ведати дано о зломъ умысле неприятеля нашого Князя Великого Московъского на замокъ нашъ Киевъ, и вы пишете къ намъ, абыхмо тобе, брату нашому, ведомо дали, еслибы онъ тягънути мелъ до Киева, а вы хотечи мимо замокъ нашъ Черкасы войско вашо въ его землю послати ку обороне оного замку нашого, за што тобе, брату нашому, велико дякуемъ, ижъ подле доконъчанья и присеги своее правити хочешъ, а намъ и паньству нашому прияючи, о зломъ умысле неприятельскомъ ведати даешъ и помочи намъ хочешъ, што мы таковымъ же обычаемъ и приязнью нашою братъскою тобе, брату нашому, отъдавати обецуемъ, и будемъ какъ бы и напередъ добрая братъская приязнь межи нами долъго, крепъко стояла во всемъ, подле слова и доконъчанья нашого правечи; а васъ, брата нашого, жедаемъ, што бы еси напередъ сего ведаючи каковый лихий умыслъ оного неприятеля нашого на паньства наши насъ остерегалъ, заховываючи во всемъ слово и присягу вашу Царъскую моцно; а коли братъская приязнь межи насъ тверда будеть, Богъ вышний неприятелемъ нашимъ злого умыслу пополънити не допустить, а мы тежъ ведаючи таковый умыслъ того неприятеля, вземъ Бога на помочъ, отъпоръ чинити ему будемъ однакимъ умысломъ, завжды съ тобою, братомъ нашимъ, згожаючисе. № 45.

45. *Отписъ до Царя Перекопского въ справе купца Турчина.*

Отъ Жикгимонта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Полского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецъкого и иныхъ, Великое Орды великому Цару Давлетъ-Кирею, брату нашому. Што ты, братъ нашъ, писалъ еси до насъ о купъцы своемъ Турчине Харбухадчи Адрахмане, ижъ зъ Москвы ехалъ сего лета прошлого съ товари своими мимо замокъ нашъ Киевъ; а коли пришолъ до Черкасъ, тамъ отъ старосты нашого Черкаского князя Дмитрея Сонъкгушъковича чоловека его мелъ за пенези свои провожаючи до Товани, абы отъ козаковъ безъ шкоды перепроважонъ, ино якобы зъ росказанья старосты нашого Черкаского инъшии козаки на Товани самихъ ихъ побили и поранили и отъ всихъ товаровъ ихъ отъбили, а тое всее шкоды, пишете, имъ стало две тисечи и осмъ сотъ золотыхъ, о чомъ припоминаете намъ, якъ въ доконъчаньи описано, же шкоды зъ обеюхъ сторонъ купъцомъ не мели быть чинены, а для того, што быхъмо старосте Черкаскому велели то у казаковъ отыскати и поворочати; а естли бы оному купцу тая шкода не была заплачона, вы хочете нашимъ людемъ казати также шкоду учинити, або самъ подъ Черкасы ити умыслили есте, ино мы въ томъ ни которое ведомости не мели, и жалоба къ намъ не приходила, одно теперь зъ вашимъ листомъ. А ведаете то сами гораздъ, што на Низу не одно наши, але и Московъские козаки естъ, и самъ ты, братъ нашъ, порозумей,

№46-47. годишьли ся правому за винъного терпешь, злаща, штобы ты, брашъ нашъ, слово и присягу свою Царскую мелъ шакъ лацно важиши, а не ведаючи певъности, ошъ кого ся шая шкода сшала, на одного чоловека повесть мелъ бы еси приязнь свою намъ отъменити и шакъ ся на замъки наши похваляти, въ чомъ мы не есть шое вери по шобе, брате нашомъ, ижъ бы злыхъ для людей шакъ великая речь присега ваша Царская и брашъская приязнь межи нас нарушитисе могла, кгдыжъ мы въ каждыхъ шаковыхъ делехъ на шебе браша нашого покладаемъ, а неприязнью жадною не оказуемъся, и всимъ воеводамъ сшаросшамъ нашимъ Украннымъ грозне заказуемъ шого стеречи и боронити, а лихихъ людей карати за шо, якожъ и шеперь по сшаросшу Черкаского писали есьмо, абы къ намъ ехалъ, а шому Турчину казали есьмо ждати его, и хочемъ въ шомъ зъ сшаросшою справедливость учинити, и винъного доискавшися скарати кажемъ, если будушь наши козаки шо смели учинити.

46 Отъ Жикгимонша-Августа, Божею милостью Короля Польского, Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого и иныхъ, слузе доброму нашому и браша нашого Великое Орды великого царя Давлетъ-Кирея, Дербишъ Магъметъ мурзе Булъгаковичу листъ. И слуга швой у насъ былъ при гоньцы браша нашого, Господара швоего, вырозумели есьмо о здоровъи браша нашого, да и о шомъ щасшьи, которое Богъ вышний надъ неприятелемъ его у Пяшигорскихъ Черкасехъ дати рачилъ, и мы ся съ шого сердечъне веселимъ, и шого брату нашому надъ кождымъ неприятелемъ нашимъ его зычимъ, а вы будучимъ при Господари своемъ, намъ верне служили, стерегучи какъ наши верные слуги межи нами всего доброго; за шую службу ласкою нашею вамъ платити будемъ, кгды брашъ нашъ въ брашъской приязни зъ нами будучи заодно о неприятелю нашомъ мыслити будемъ; а коли хочешь къ намъ пословъ и гоньцовъ своихъ слашь, и вы бы и шого стерегли, штобы непотребные гоньцы и шыхъ, кому негодишьсе, до нас посланы, бо шо и въ доконъчаньи описано, же шаковыхъ гонъцовъ не маемъ принимовати и чтити ихъ не будемъ.

Съ шыми листы посланъ толмачъ зъ гонцомъ Царскимъ Касымъ Кулзымановичъ, и послано имъ Цару карабельникъ Царевичу золотый, а слугамъ Господарскимъ Бийшакъ Дербишъ Магметю Темебеку по золотому черленому.

47. *О задержанье посла зъ упоминками.*

Великое Орды вольного Цара Давлетъ-Кирея, брату нашому великому Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскому, Мазовецъкому и иныхъ, Жикгимонту Авъгусту, поклонъ и брашъская приязнь. Слово нашо шо есть: што перво сего послы и впоминъки промежку нас хоживали за дедовъ и за отъцовъ нашихъ и въ брашской приязни промежку себе мешкивали, и мы тежъ водлугъ первшыхъ продковъ нашихъ и вашихъ, хотячи зъ вами, брашомъ нашимъ, брашъскую приязнь мети, посылывали есьмо промежку себе послы свои, здоровъя одинъ другого навежаючи, и впоминъки ся обсылаючи. Первей сего посылали есьмо до васъ въ посельстве князя Бийшака а Дербишъ Магметъ мурзу, ино вы не мешкаючи до насъ зъ упоминъки ихъ отъправили, а теперешънего посла нашого князя Чекгелека шакъ еще долъго

для которое причины задержали, а такъ што есьмо были межи себе постановили на томъ, ижъ мели есте своихъ пословъ и впоминъки прислати на рокъ положоный, нижли есте посла нашого Чекгелека, а ни своего посла зъ упоминъки годовыми до насъ не прислали, и не ведаемъ, што ся въ томъ деетъ; естли ты, братъ нашъ, братъскую приязнь, межи нами постановеную, держати або не держати хочешъ; а што ты, братъ нашъ, присылалъ до насъ толъмача своего Муходина, здоровъя нашого навежаючи, а свое намъ поведаючи, ино мы здоровье твое слышечи, съ того ся радовали, и мы тежъ послали здоровъя вашого навежаючи, а свое вамъ поведаючи, гоньца своего, слугу нашого доброго Аминей мурзу; Боже пакъ дай, абы онъ до васъ здоровъ доехалъ, и здоровъя вашого наведилъ. Естли хочешъ зъ нами братъскую приязнь держати, и ты бы, братъ нашъ, ничого не мешкаючи, зъ упоминъки годовыми посла нашого и своего посла до насъ отъпустилъ; а которого гонца нашого до насъ еси отъпустилъ, ино тотъ гонецъ нашъ тыхъ упоминъковъ не видевъши, до насъ приехалъ, и намъ то поведалъ, ижъ своима очима не виделъ; естли ты, братъ нашъ, хочешъ зъ нами братъскую приязнь держати, або ни, и ты намъ дай о томъ ведати. Писанъ у Криме.

Отъ старшого царевича Магметъ-Кгирея Калкги листъ въ тоежъ слово, гонецъ на имя Джанъ-Туганъ.

Отъ другого царевича Адылъ-Кгирея листъ въ тоежъ слово, гонецъ на имя Кадамай.

Отъ третего царевича Осламъ-Кгирея листъ въ тоежъ слово, гонецъ на имя Абрагимъ.

Отъ матки Царское Опабинмы листъ въ тоежъ слово, гонецъ на имя Алей. № 17.

Отъ князя Аджея Шириневъского Карачея листъ въ тоежъ слово, гонецъ на имя Тилевъ-Бердий.

Отъ князя Акылъ-Бабы Шириневъского листъ въ тоежъ слово, гонецъ на имя Бактыяръ.

Отъ князя Кочетая Манъкгицкого листъ въ тоежъ слово, гонецъ на имя Керемъ-Бирдей.

Отъ Етъ-Магметъ мурзы Манъкгицкого листъ въ тоежъ слово, гонецъ на имя Кулъзиманъ.

Отъ Князя Джаналея Бориновъского листъ въ тоежъ слово, гонецъ на имя Баишъ.

Отъ князя Ахмета брата Царского листъ въ тоежъ слово, гонецъ на имя Джанъ-Туганъ.

Отъ Дербитъ-Магметъ мурзы Булгаковича, я слуга наменъший Господару своему великому Королю Жикгимонту Авъгусту даю знать о томъ: естли ваша милость зъ Господаремъ нашимъ въ братской приязни мешкати хочешъ, ваша бы милость ничого не мешкая, посла Царского князя Чекгелека и своего посла зъ упоминъки до Господара нашого, брата своего, отъправовалъ, ему то будетъ велми вдячъно; и о томъ бы тежъ ваша милость рачилъ ведать, ижъ ныхъ часовъ пришолъ до Господара нашого вольного Цара посолъ Князя Великого Московъского, а такъ онъ того посла веи статъки побравъши и его у везенье свое осадилъ, ино ся мне слузе вашей милости наменъшому такъ видитъ, естли бы ваша милость ныe поминъки Господару нашому послали, тогды бы ся ваша милость въ лепъшой братъской приязни заховали, бо мне се такъ видитъ, ижъ нашъ Гос-

№ 48. подаръ зъ жаднымъ Хрестияньскимъ Господаремъ въ братъской приязни мешкати не хочешь, одно зъ вашою милостью мешкати хочешь. Што жъ, милостивый Господару, посолъ вашей милости великий панъ Юрей Тишкевичъ, а толъмачъ вашей милости Моршуза Кульзимановичъ, тутъ будучи при Цари у въ Орде позычили, у мене две шубе завыйковыхъ а поставъ сукна Люнского на потребу вашей милости, Господара нашого. А еще, милостивый Господару, будучи я, яко слуга вашей милости присяжъный для служебъника пана подкоморого Михайла, шкоду немалую есми принялъ сто копъ а поставъ сукна Луньского съ толъмачомъ вашей милости Моршузою заплатили. А такъ я вашей милости, Господару своему, чоломъ бью, абы ваша милость то справивъши мне слузе своему прислалъ, то быхъ отъ вашей милости, Господара своего, за особливую ласку мелъ, яко слуга вашей милости будучи, а послуги свои вашей милости оказую и здоровъя вашей милости навежаючи, послалъ есьми слугу своего доброго Ахметъ Башу, и ваша милость, Господаръ нашъ, рачи о томъ ведать. Писанъ у Криме.

Отъ князя Тебермека Булгаковича листъ въ тоежъ слово, гонецъ на имя Канътемиръ.

Отъ князя Битака Адрахмановича Сламъгородского воеводы листъ въ тоежъ слово, гонецъ на имя Асынъкгелдий.

---

48. *Отпись его К. милости.*

Отъ Жикгимонта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского, Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецького и иныхъ, брату нашому Великое Орды Великому Цару Давлетъ-Кирею. Што ты, братъ нашъ, гоньца твоего Аминей мурзу до насъ прислалъ, напоминаючи насъ въ томъ, же посолъ вашъ при насъ задержанъ, и поминъки годовые тобе, брату нашому, отъ насъ не дошли на день, въ доконъчаныо описаный, ино мы о томъ вже зъ гоньцомъ вашимъ и зъ нашимъ толъмачомъ Касымъ Кузылмановичомъ до тебе, брата нашого, писали и ведати тобе, брату нашому, дали, же то сталося не зъ нашое причины, або которое невдячности къ вамъ, брату нашому, одно за тымъ, же минулого лета, ажъ до зимы въ нашомъ паньстве Великомъ Князстве Литовъскомъ въ столечънемъ месте у Вильни и на иньшихъ розныхъ местцахъ зъ Божъего допущенья поветрее великое умножилося было; и мы стерегучи вашого здоровъя и паньства вашого, абы съ послы поветрее не занесено, задержали есьмо вашого посла и вноминъки, а теперь вжо далъ Богъ поветрее утихло, и мы вашому послу велели до насъ ехати, и вборздє отправимъ его зъ нашимъ посломъ и со всими упоминъки годовыми къ вамъ, брату нашому, которимъ роскажемъ до тебе, брата нашого, поспешатися и быти у васъ Апреля месяца

О томъ бы ты, братъ нашъ, ведалъ, и вдячонъ того отъ насъ былъ, же есмо въ таковый часъ не безпечный лихого поветрея не посылали къ вамъ, бо мы ведаемъ, какъ годиться въ братьстве и приязни живучи всего доброго зычити остерегати, на чомъ завжды естесмо хочемъ быти, зычачи вамъ, брату нашому, и паньству вашому всего доброго. А съ тымъ листомъ нашимъ послали есьмо къ вамъ слугу нашого Объдулу.

---

49. *Отпис на лист до слуг его Кор. мил. писаный от некоторих князей и мурз.*

Писали есте до нас и чоловека своего прислали з гонцом брата нашого Аминей мурзою, припоминаючи нам, абыхмо посла Господара вашого и з нашим послом и з упоминки без мешканья отправовали для братства и доброе приязни, ино давно бы послы и поминки отправълены были, нижли з допущенья Божъего поветрие розмножилося было в паньстве нашом Великом Князстве Литовъском в сполечъном месте у Вильни, и на иных многих местцах, и мы стерегучи здоровья брата своего, Господара вашого, в паньства его не хотели есьмо послов отпускати, абы поветрия не нанесли, а теперь вжо з ласки Божъи поветрея ся утишило, и мы послу Господара вашого казали есьмо до нас ехати и без мешканья его з нашим послом и з упоминъки годовыми до брата нашого отпустим; а быти им роскажем Апреля месяца у Господара вашого; и вы бы будучи при Господари вашом в той речи нас обмовили, же есьмо в таковый час злого повeтрея послом и поминъков к нему, брату нашому, не послали, а подле докончанья правечи всего доброго зычим ему, брату нашому, и паньствам его и всякое небезпечности стережем, во всем полънячи слово нашо; а Господар ваш по томуж нам приязни и слово свое Царское во всем полнил, а при послех и гоньцах своих не велел бы тым, кому не годиться, людей своих до нас слати, а коли в таковых делех, как и на тот час до нас, брата своего, гоньца своего пошлет, ино и овшем негодиться людем непотребным ездити.

Тая справа з Орды через послов и гонцов Царовых до Господара его милости посланая, мела быти напереду уписана тое отправы, што у Кнышине гоньцов отправовано, але коли послы пришли до Кракова, я на тот час был на службе Господаръской на Москве, а для того помешалося у книгах при отправе посла Царского тая справа через посла принесеная и отправа послу Короля, его милости, с послом Царевым, уписана с одного. **№ 49-50.**

50. Великое Орды вольного Цара Давлет-Кирея слово брату нашому Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскому, Мазовецькому и иных, поклон и братъская приязнь. Што тых часов отпустили есьмо от себе посла вашого великого пана Юрья Тишкевича, и с ним есьмо послали ку вам, брату нашому, посла нашого великого князя Чекъгелека во всяких братъских приязнях з вами, братом нашим, а так даючи о том ведати для всяких причин, послали есьмо ку вам, брату нашому, перед ним гонъцом дворанина нашого и слугу доброго Магмет-Чебелея о братъской приязни даючи знать, здоровья вашого навежаючи, а о своем здоровьи вам, брату нашому, поведаючи, а послахом через него в. м. легъкий упоминок, лук, рач ваша милость от мене его вдячъне принять, и того моего гонъца даючи ведати о братъской приязни без жадного змешканья учстивъши рач до мене отпустить. Писан у Ян Кгызакгачу у Кенешобе; у того гоньца слуг 4.

От старшого царевича Калкги Магъмет-Кирей Солтана лист в тоеж

№ 50. слово, а гонецъ на имя Дчанъ мурза, слуга въ него одинъ.

Другого царевича Адылъ-Кгерей Солътана листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Тапувъ, слуга въ него одинъ.

Трегего царевича Исламъ-Кгерей Солътана листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Батракъ.

Машки Царское листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Зань, а слуга въ него одинъ.

Старшое жоны Царское, матъки царевичовы листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Хадчи, слуга въ него одинъ.

Другое жоны Царское Давлетъ-Бекъ-Бинмовъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Паша, слуга въ него одинъ.

Третее жоны Царское Ѳатма Солътанъ-Бинмовъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Токанъ.

Четьвертое жоны Царское Дчамалъ-Бинмовъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Кармашъ, слуга въ него одинъ.

Старшое дочки Царское Мигри Солътанъ-Ханики листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Анътонъ.

Другое дочки Царское Ѳатьма Солътанъ Ханики листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Алакгозъ.

Третее дочки Царское Шагъ'Солътанъ Ханики листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Сююндюкъ.

Четьвертое дочки Царское Кгулъ-Солътанъ Ханики листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Юсуѳъ.

Царевича Магметъ-Кирея жоны Ханътатай Бинмовъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Кичъкина.

Князя Адъчея Шириневъского листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Иль-Магметъ, слуга въ него одинъ.

Князя Дчаналея Бариновъского листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Кучукъ.

Князя Кодъчетая Манъкгицкого листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Исъхакъ.

Аккылъ-Баба мурзы Шириновъского листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Идрисъ.

Ешъ-Магъметъ мурзы Манъкгицъкого листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Сабыръ.

Царского брата князя Ахметевъ, который маетъ будучи при Цари речи Короля нашого стеречи листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Алышъ.

Шурина Царского князя Сыѳата листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Алеманъ.

Писара Царского Садыкъ Челебеевъ листъ въ тоежъ слово, а гоньцу имя Бутакъ, слуга въ него одинъ.

Подскарбего старшого Царского листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя князя Амъбрагимъ Бековъали.

Алихачеевъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Бакъ-Кикелъди.

Князя Бинтака Адрахъмановича листъ въ тоежъ слово; а пишетъ въ листе своемъ, ижъ Дчелюкешии хотелъ посла пограбити пана Юрья Тишкевича за дозволеньемъ Царскимъ за кожухъ завыйковый, за сукно Луньское, а за сукъно Колътришъ, ино онъ недаючи грабити пана Тишкевича, менуетъ въ листе своемъ, якобы за кожухъ завыйковый заплатилъ Делю-Кгеши деветъ золотыхъ черленыхъ, а сукно Луньское и сукно Колътришъ далъ; проситъ въ листе своемъ, абы ему Король, его милость, черезъ посла своего то все прислалъ; а гонецъ на имя Карачъ.

Князя Темеръ-Бека Булъгаковича листъ въ тоежъ слово, а гонцу имя Кгодчемъ-Бердей.

Дербишъ-Магметъ мурзы листъ, а въ листе пишетъ, чоломъ бючи Господару, его милости, штожъ за дозволеньемъ Царъскимъ хотели грабитъ пана Юръя посла

Господаръского князь Сулешъ Апъпаковичъ, который держитъ руку Московъского, а Гадчи Өергашъ правили собе по кожуху завыйковымъ, а по сукну Луньскому и по сукну Колъпришовомъ, Зенкчи-Ходча шубки белиньное, а сукна Луньского правилъ; а такъ онъ менуетъ въ листе своемъ, же имъ то все заплатилъ, а проситъ и чоломъ бьетъ, абы то ему Король, его милость, черезъ посла своего отослати рачилъ, же бы онъ въ томъ собе не шкодовалъ; а гонецъ на имя Дчанъ-Кучукъ.

Непотребные гоньцы кому не годилося посылати тыхъ съ Кракова отъправлено:

Князя Сульлеша Апъкаковича листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Джанъ-Апанъ.

Дчеликгешовъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Усулъ.

Бауша Талыковъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Бучакъ.

Дчанъ-Тукганъ мурзы листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Дчаболъды.

Еминьша мурзинъ Шулешова брата листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Неболъса.

Князя Алкгличовъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Кола.

Речепъ Челебеевъ, листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Муса.

Князя Ханъкулыевъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Кара.

Алы-Паша Талыковъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Танъри Бердей.

Ахметя Талыковъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Ешъ-Магъметъ.

Топманъ-Дуановъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Муса.

Муминъ Челебеевъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Алълагъ-Беръди.

Зенькги-Ходчинъ листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя. . . .

Шахъ-Темиръ мурзы гонецъ на имя Дчанъ Досъ, а листъ въ тоежъ слово. №. 51.

Князя Девлеки Купъчацъкого листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Тамашаръ.

51. *Листъ Царский черезъ гоньца Бурнаша присланый, который напередъ всихъ приехалъ.*

Великое Орды вольного Цара Давлетъ-Кирея слово брату нашому Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомонтъскому, Мазовецъкому и иныхъ, Жикгимонту-Авъгусту поклонъ и братьская приязнь. Штожъ вашихъ Украиныхъ замъковъ козаки подшедши подъ улусы нашы, многие шкоды учинили, коней и кобылъ осмъ сотъ погнали, такъ тыхъ коней и кобылъ Господари зо зла и для шкодъ своихъ знемшися восполокъ съ козаки Белогородскими и Очаковъскими въторгувъши въ паньство вашо воевали; кгдыбъ вашi козаки не вчинили таковое шкоды, и мои бы люди не смели въ землю вашу ити воевати, а ведже мы и такъ вину на люди наши положили, што безъ воли нашое въ паньство вашо ходили; полонъ, который есьмо въ нихъ найти могли, поотънимали, и послу вашому пану Юрью колько душъ вернули. А такъ и теперь навъпоминаемъ васъ, брата нашого: кгды хочете съ нами братскую приязнь мети, што бы есте козакомъ своимъ Украинънымъ, подходячи подъ наши улусы, шкоды ни которое намъ чинити не казали. А мы тежъ своимъ людемъ не кажемъ паньству вашому шкоды ни которое чинити, и тыхъ часовъ отъпускаемъ посла вашого пана Юрья Тишъкевича, и своего великого посла къ нему приставивъши, къ вамъ, брату нашому, маемъ отъпустити во всякой братъской приязни, и о томъ даючи ведати, посла-

№ 52. ли есьмо ку вамъ гонцомъ слугу нашого доброго Бурнаша; ваша бы милость рачилъ его безъ мешканья ку намъ отъпустить. Писанъ у Киркели, месяца Мая.

Старшого сына Царского Магметъ-Кирея Кгалъки листъ въ тоежъ слово, а гонцу имя Танри-Бердей.

Матки Царское листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Баиш.

Дербишъ - Магмета Булгаковича листъ въ тоежъ слово, а гонецъ на имя Есень. А въ томъ же листе и о кнегини Вишневецъкой.

Листъ гонцовъ на имя Кармышовъ, которий съ поля передъ послами и служебъникомъ пана Юрья Тишковича зъ Горновскимъ сюды до Господара приѣхалъ, въ тоежъ слово, служебъникъ въ него одинъ.

52. *Листъ Царскій, черезъ посла великого князя Чекгелека присланый.*

Великое Орды вольного Цара Давлетъ-Кирея слово брату нашому Жикгимонту-Авъгусту, Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскому, Мазовецкому и иныхъ, поклонъ и братъская приязнь. Штожъ прошлого году посылалъ есьми до васъ посла своего великого Дербиша-Магметъ мурзу Булъгаковича, а такъ в. м. зъ нимъ до насъ прислали посла вашого великого пана Юрья Тишкевича и зъ упоминъки великими, которие онъ упоминъки суполна водле реистру вашого намъ оддалъ, Царевичомъ, жономъ и дочкамъ нашимъ, и княземъ, мурзамъ нашимъ, нижли мы были до васъ писали о неколько чоловековъ нашихъ до васъ, брата нашого, абы вы имъ упоминъки присылали для братское приязни, и послу вашому пану Александру Владыце зъ устъ своихъ есьмо мовили, якожъ дей и тотъ посолъ вашъ отъ насъ васъ о то просилъ, штобы есте упоминъки некоторимъ княземъ и мурзамъ нашимъ посылали, ино тотъ теперешний посолъ твой панъ Юрей Тишкевичъ тымъ княземъ и мурзамъ нашимъ никакихъ упоминъковъ отъ в. м. не далъ, а такъ я отымъ княземъ и мурзамъ своимъ на после вашомъ росказалъ упоминъки взяти; якожъ и теперь до васъ, брата нашого, пишу, ижъ бысте тымъ княземъ нашимъ, которихъ мы на реистре имены, и тежъ упоминъки, якие имъ отъ тебе, брата нашого, маютъ быти присланы, посылаемъ, и ты бы, братъ нашъ, для такъ малое речи ростырку со мною не мелъ, и тымъ княземъ нашимъ упоминъки черезъ посла своего, которий маетъ до насъ быти, прислалъ; о томъ бы ты, братъ нашъ, ведалъ. Къ тому тежъ, естли хочете зъ нами сердечъне а умыслне братскую приязнь мети, и вы бы намъ присылали упоминъки таковые, яко предку и дяди нашому Махметъ Кирею цару предки ваши присылывали, семъ тисечъ и пять сотъ золотыхъ черъленыхъ, а за другую семъ тисячъ и пять сотъ золотыхъ черленыхъ сукны, ино бы межи нами братъская приязнь на вечъные часы была, жадный бы Татаринъ паньству вашому никакое шкоды не вчинилъ; а естли бы мне таковыхъ упоминъковъ давати не всхочешъ, ино которого году я буду землю твою воевати, того году отъ тебе упоминъковъ брати не буду, а которого году земли твоее воевати не буду, ты мне, братъ мой, упоминъки пришлешъ. А естли пакъ мне таковые упоминъки, яко дяди моему Магметъ-Кирею Цару давати усхочешъ, тогды межи нами братъская приязнь навеки трвати будетъ, и никакое войны межи нами не будетъ: то пакъ даю на розмышленье ва-

ше, брата нашого, што вамъ зъ лепшимъ пожиткомъ видети будетъ, ты, братъ нашъ, съ тымъ такъ учинишъ . . . . . . Летошнее осени козаки ваши Украйные по Днепру водою пришедши подъ замки и улусы наши, многие кони и кобылы отогнали; ино тыхъ коней и кобылъ Господари для шкодъ своихъ по серцу злучивъшися съ козаками Белогородскими и Очаковъскими, вторгнувши въ землю вашу безъ воли нашое воевали; а такъ мы пославъши противко нихъ, полонъ тотъ весь въ нихъ казали поотънимать, ино тотъ полонъ для великое студени одежи не маючи, выздыхали, а иныхъ для тривоги сами въ земли вашой выстинали; а которые до рукъ нашихъ пришли, мы послу вашому пану Юрью Тишкевичу вернули, и до васъ есьмо ихъ послали; и естлиже ты, братъ нашъ, козаковъ своихъ Украиныхъ, которие водою Днепромъ подходячи подъ замки и улусы наши, шкоду чинять, воимовати не будешъ, Татарове мои своее шкоды терпети не будуть; а кгдыжъ твои козаки земли нашой ни которое шкоды чинити не будуть, и мои тежъ Татарове у вашу землю воевати ходити не будуть, и тымъ межи нами братьская приязнь множитися будеть и гневъ жаденъ промежку насъ становитися не будеть. Якожъ и того году козаки ваши Днепромъ водою подшедши подъ замокъ его милости, цесара Турецького, подъ Очаковъ, корабль и зъ людьми взяли, о чомъжо и посолъ твой Юрий Тишкевичъ слышалъ, и кгды таковые злые учинъки козаки ваши будуть починать, какъ маеть межи нами братьская приязнь множиться? Тыхъ часовъ ку вамъ, брату нашому, послалъ есьми посла своего великого зъ легкимъ поминъкомъ, князя Чекгелека, и некоторие слова устные черезъ него до васъ есьмо всказали, и што вамъ отъ насъ мовити будетъ, вы бы ему верили, бо то суть наши слова; второмъ посломъ при немъ послали есьмо Абдулу Моллу, а писаромъ Дчанали Дувана, о томъ тежъ даемъ вамъ ведати; о которихъ есьмо слугъ своихъ писали до васъ, ино есьмо тымъ слугамъ своимъ на после вашомъ пану Юрью Тишковичу тыи упоминъки казали взяти. Дербишъ-Магъметъ Булъгаковичъ заступуючи посла твоего, штобъ промежку насъ братьская приязнь не росъторгнула, далъ два кожухи завыйковыхъ и деветь суконъ Луньскихъ, и вы бы, братъ нашъ, черезъ посла своего ему то отослали; а просимъ тебе, брата нашого, што бы еси мне черезъ того посла нашого послалъ два панцери крепъкихъ добрихъ, а я также о што мене, брата своего, жедати будешъ, тобе отмовяти не буду, а то бы твоя милость рачилъ учинить для прозьбы моее, яко братъ мой. Писанъ у Перекопе. № 52

Старшого царевича Магметъ-Кирея Кгалъкги листъ въ тоежъ слово, а просить о панцырь, послу имя Обдула Тыхъ Челебей.

Другого царевича листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Дчаннбекъ.

Третего царевича Асламъ-Кгерей Солътана листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Антумушъ.

Матки царское листъ въ тоежъ слово, а послу имя Дчанъ-Агметъ.

Старшое жоны царское, царевичовы матки листъ въ тоежъ слово, а послу имя Абрагимъ.

Другое жоны царское Давлетъ-Кгедъ-Биимовъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Оруске.

Трешее жоны царское Ѳатма Солътанъ Биимовъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Токамъ.

№ 52. Четвертое жоны царское Дчамалъ-Бимовъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Бакиръ-Кганъ.

Старшое дочки царское листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Каракой.

Другое дочки Царское Фатьма Солтанъ Ханикинъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Дчанъ-Кгоразъ.

Третое дочки царское Хахъ-Солтанъ Ханикинъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Исхакъ.

Четвертое дочки Царское Кгюлъ-Солтанъ Ханикинъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Есеке.

Царевича Магметъ-Кирея жоны Ханъ-Таtанъ Биимовъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Магметъ Исланъ.

Князя Адчея Шириновъского листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Белешъ.

Князя Дчаналея Багриновъского листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Чокгай.

Князя Кодчотая Макгыцкого листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Козюкс.

Мурзы Шириновъского Акулбабинъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Мубарекъ.

Ешъ-Магметъ мурзы Макгицкого листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Дчанъ-Аррусъ.

Алегадинъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Шахкалакъ.

Царского брата Ахметъбелевъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Кулъбуна.

Шурина Царского князя Сыташа листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Тюманюкъ.

Писара Царского Садыкъ-Челебея листъ въ тоежъ слово, а послу имя Обрагимъ.

Подскарбего Царского старшого Имъбраги-Бековъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Естемиръ.

Князя Битака Адрахъмановича листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Кулъ-Магметъ.

Темиръ-Бека Бульгаковича листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Магметъ-Дели.

Дербишъ-Магмета Булъгаковича листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Кинъдешъ.

Послы непотребные, кому не годилося посылати, тыхъ съ Кракова отправлено:

Князя Янъ-Курчия Ордыньского листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Мустуфа.

Князя Давлеки Кунъчацъкого листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Дчанъ Хидыръ.

Мурзы Шириньского Дчанъ-Тувана листъ въ тоежъ слово, а послу имя Косарфакусъ.

Князя Сулешовъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Исмаилъ.

Дчелюкгешовъ листъ въ тоежъ слово, а послу имя Маиръ.

Хадчи Фергатовъ листъ въ тоежъ слово, а послу имя Болатъ.

Князя Ханъ-Кулсевъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Каръчие.

Еминъша мурзинъ листъ въ тоежъ слово, послу имя Дчанали.

Деръбишъ мурзинъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Усеинъ.

Подскарбего Царского Тотманъ Бувановъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Буртай.

Редепъ Челебеевъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Мустуфа.

Царевичова Аталыка Пашинъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Ксакъ.

Мыминъ Челебеевъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Шакуль.

Зенькги Ходчинъ листъ въ тоежъ слово, а послу имя Букчакъ.

Ахметъ Аталыковъ листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Мустофа.

У во всихъ пословъ слугъ 31.

55. *Посельство отъ Господара Короля, его милости, Жикгимонта-Августа до Царя Перекопъского Давлетъ-Кирея, посломъ великимъ паномъ Скуминомъ Львовичомъ съ Кнышина, лета Божъ. Нарожъ. 1554, месяца Генваря 30 дня.*

На первей, будучи у Царя, маешь поклонъ и поздоровенье учинити по звыклому обычаю.

За тымъ говорити:

Господаръ мой Жикгимонтъ-Августъ, Король Польский и Великий Князь Литовъский, велелъ вамъ, великому Царю, брату своему, говорити:

Присылали есте до Господара, его милости, посла вашого князя Чекгелека, и черезъ него вказали и въ ерлыку писали есте о братъстве и доброй приязни, хотячи то твердо держати, и все по доконъчанью правити, толко штобы поминъки годовые на день въ доконъчаньи описаные, посланы.

Господаръ Король, его милость, и Великий Князь велелъ вамъ, брату своему, говорити:

Ижъ его милость вдячонъ естъ отъ васъ, брата своего, доброе братъское приязни, и слышечи здоровье ваше, брата своего, съ того ся правымъ, сердечънымъ, веселымъ радуетъ; а которое постановенъ съ вами, братомъ своимъ, учинимъ, паметаючи на захованье и приязнь братъскую продковъ своихъ съ продки вашими великими Цари, и што по доброй воли своей васъ, брата своего, поминъки обсылати обецалъ, то его милость справляти и посылати хочетъ завжды, подле обетницы своее Кролевское, нижли ижъ того посла вашого, брата своего, задержалъ и поминъки годовые такъ долъго не посланы, то не для которое иншое причины сталося, только для того, ижъ зъ воли Божъи въ столечъномъ месте паньства его милости Великого Князства Литовъского, у Вильни, и на многихъ иныхъ местъцахъ прошлого лета поветрие розмножилося было, што и послу вашому ведомо естъ; и Господаръ, его милость, стерегучи здоровъя вашого, брата своего, какъ и своего, и паньству вашому упаду не зычечи въ таковый часъ лихого поветрия, не послалъ вамъ тыхъ поминъковъ, штобы поветрея не занесено у вашу землю, и для того и посла вашого задержалъ его милость; а коли Богъ вышній зъ ласки своее, усмирилъ поветрие, Господаръ мой вашого посла къ вамъ, брату своему, отпустилъ и поминъки годовые черезъ мене, посла своего, послалъ для братства и доброе приязни. № 55.

Господаръ мой Король, его милость, и Великий Князь велелъ вамъ, брату своему, говорити:

Што есте писали до Господара моего о козакохъ, которие пришедши на улусы вашихъ подданыхъ Татаръ, кони и кобылы имъ отогнали, а за то ваши Татарове собравшися зъ Белогородскими козаки, въ паньство его милости ходили и шкоду вчинили безъ вашое воли; ведь же коли пришли назадъ, вы ихъ за то карали, полонъ отобравши, послу его милости пану Юрью Тишкевичу вернулъ еси,

Господаръ Король, его милость, и Великий Князь велелъ вамъ, брату своему, Великому Цару, припоменути:

Што въ доконъчанью описано естъ о таковые кривъды, которые бы ся стали отъ козаковъ, обсылатися старостамъ Украинымъ, а винъныхъ нашедши, за то карати; а хто бы съ подданыхъ вашихъ паньству Господара моего шкоду чинити смелъ, и вы таковыхъ горлы карати обе-

№ 54. цали, и полонъ весь отъбираючи, вольно пущати мели есте; а теперь вы, братъ нашъ, порузумейте тому, хотя бы и шкода вашимъ людемъ отъ козаковъ стала, не годилося самимъ собе доводити и нагорожати въ часъ покойный, присягою вашою Царскою убезпеченый, а такъ желаетъ и напоминаетъ Господаръ мой васъ, брата своего, штобы есте таковыхъ людей лихихъ въ паньстве вашомъ не множили, подле обетъницы и присяги своее Царъское ихъ карали, за чимъ не будеть смелости мети на злые учинъки, а паньства и подданые зъ обеюхъ сторонъ во въ покою будуть.

Господаръ мой Король и Великий Князь велелъ вамъ, брату своему, напоменути:

О томъ, што въ доконченью описано: коли бы гонцы приходили съ посломъ вашимъ великимъ отъ тыхъ, кому посылати не годитъ, таковымъ гоньцомъ жалованья не давати; ино теперь многие гонцы съ послы и зъ гонцы вашими приходять, и вы въ томъ давайте науку вашимъ посломъ, абы они непотребныхъ гоньцовъ, кому не годиться, съ собою не брали, бо мы для васъ, брата нашого, пословъ вашихъ чествуемъ, и таковыхъ гоньцовъ до дверей нашихъ съ нами припущаемъ, чого бы намъ чинити не годилося; бо хотя и въ малой речи чоловекъ выступитъ съ того, што есть описано въ доконченьи, то учинитъ противъ присяги своей, для чого таковыхъ гоньцовъ, вже хотя прийдуть при вашихъ послехъ, не хочемъ о нихъ ведати и жалованья имъ чинити; въ томъ бы тобе, брату нашому, ведомо было. Вказали и писали тежъ есте до Господара моего о два паньцери, ино таковые паньцери Господаръ мой казалъ вамъ зготовати по вашому обычаю.

54. *Потомъ листъ до Цара Перекопъского черезъ тогожъ пана Скумина Авовича, посылаючи упоминки.*

Отъ Жикгимонта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомонтъского, Мазовецкого, и иныхъ, великое Орды великому Цару Давлетъ-Кирею, брату нашому. Што вы, братъ нашъ, зъ нашимъ посломъ великимъ, паномъ Юрьемъ Васильевичомъ Тишковичомъ вашого посла князя Чекгелека прислали есте къ намъ, здоровья нашого навежаючи, а о своемъ здоровьи поведаючи, мы отъ васъ то брата нашого вдячъне примуемъ, и слышечи о здоровьи вашомъ съ того сердечъне веселимъся. Съ тымъ же посломъ вашимъ въ ярлыку пишете вы, братъ нашъ, до насъ, што есте некоторимъ княземъ, уланомъ, и мурзамъ своимъ о вноминъки перво того просячи, вказывали къ намъ; а теперь коли имъ посолъ нашъ поминъковъ не далъ, вы имъ поминъки на после нашомъ взяли, и напередъ таковыхъ поминъковъ тымъ слугамъ вашимъ хочете, абыхъмо послали, а тымъ зъ вами въ ростыркъ не приходили.

И еще пишете къ намъ, естлибы кгрунътовное присяжни зъ вами хотели есьмо, што быхмо вамъ семъ тисячей и пять сотъ золотыхъ черленыхъ въ золоте, а семъ тисячей и пять сотъ золотыхъ въ сукнахъ посылали. И припоминаете намъ за тымъ продковъ нашихъ и своихъ продковъ приязнь сталую, а даешъ то, братъ нашъ, на волю нашу; а которого бы есте году земли нашое не восвали, тогды поминки обецаные отъ насъ мети потребуете, ино мы съ тобою, братомъ нашимъ, доброю приязнью вже ся утвердили; а всякую неприязнь о каковые жъ кольве речи

новые присятою и докончаньемъ загородили, и не надеваемъся по васъ, брате нашомъ, што бы есте присягу вашу Царскую нарушити мели злаща, ижъ ведомо вамъ братъская приязнь продковъ нашихъ ку вашимъ продкамъ и отъпочиненъ потпому ихъ коню въ паньстве вашомъ Великомъ Князстве Литовъскомъ и давно зашлую приязнь межи продки и паньствы нашими, которую мы понов или, якожъ водле обетъницы нашое вамъ, брату нашому, все правити и слово наше крепко держати хочемъ, и ни которая причина къ неприязни зъ насъ не ходить. Ведь же естли вы, братъ нашъ, не хочете слова и присяги вашое стеречи и держати, то будеть на вашой воли, але мы съ приязни братъское не зычили быхмо вамъ, брату нашому, таковыхъ речей передъ себе брати, ведаючи, ижъ Богъ вышний в праведе чистъ, въ справедливости отъ Его светое милости походить, которое бороначи кождому чоловеку, хто слова и присяги не здерживаеть, отъдаетъ. А то можете ведати отъ вашихъ старихъ, ижъ присяги не здеръжавъши неприязнь указывали подъступъне, яко ихъ Богъ сотворитель розмножилъ, того мы вамъ, брату нашому, не срияемъ, а яко сами присяги и доконъчанья стережемъ, такъ и васъ напоминаемъ и жедаемъ ажъ бы есте по доконъчанью и подле присяги своее Царское намъ и паньствамъ нашимъ правили во всемъ, а посломъ нашимъ ни которое трудности въ своей земли не задавали; а отъ таковыхъ князей, мурзъ и улановъ вашихъ кому поминъки не хоживали, боронили бы есте, бо мы што обецали давати по доброй воли нашой для братъства и приязьни вамъ, брату нашому, и царевичомъ и жонамъ вашимъ и добримъ слугамъ нашимъ и вашимъ, которые межи насъ всего доброго стерегуть, то полънимъ, и на сесь часъ черезъ посла нашого великого пана Скумина Лвовича до васъ, брата нашого, шлемъ вси годовые поминъки вы бы отъ насъ то вдячъне приняли, а съ нами въ братстве и въ доброй приязни жыли бы есте, не допущаючи ничого на посъле нашомъ вымышляти и прибавокъ а новыхъ поминъковъ уводити и гоньцовъ кому не годиться посылати. За чимъ впередъ мило намъ будеть для васъ, брата нашого, чинити. № 55.

А особливе верущий листъ при посельстве дано тому послу.

---

55. Будучи Господарю Королю, его милости, въ Коруне Польской на сойме въ Люблине, лета Божія Нароженія 1554 мѣсяца Марта 17 дня, въ суботу кветную, пришли послы до его Королевское милости отъ Великого Князя Московскаго Ивана Васильевича: бояринъ и дворецъкий Тверский Васплей Михайловичь Юрьевъ, а казночей Өедоръ Ивановичь Сукинъ, да дьякъ Иванъ Ивановичь сынъ Бухариновъ, которихъ пословъ потыкать его Королевская милость посылать рачилъ: кашталяна Жарновъского пана Станислава Ликгезу, а пана Тарла, а писара людей пенежныхъ пана . . . . Кгорецъкого, которие ихъ поткали ближей нижъ чверть мили отъ предместья и схали такъ провадечи до господъ каждый съ нихъ съ однымъ посломъ.

На завтрие, въ неделю, росказано имъ было отъ его Королевское милости, абы въ понеделокъ на замку в Господара были. Они вскazали, просечи его Королевское милости, абы до овторку то имъ отложоно, поведаючи, ижъ зъ дороги еще ся не постановили и пособившися не могуть, бо

№ 55. тежъ имъ зъ вечора господъ водля потребы недано. Для тое причины его Королевская милость имъ того дозволить рачилъ.

А во второкъ до Господара, его милости, проважоны черезъ тыхъ же вышей помененыхъ пановъ и домовлялися, абы приставы передъ ними ехали, а они же бы вси три въ одномъ местцу ехали; Король, его милость, казалъ былъ приставомъ за ними ехати, а напередъ ихъ пустити, а они такъ ехати не позволяли, и ехали по первому обычаю, по левой руце послы, а посланцы его Королевское милости по правой руце, и кгды до Господара, его милости, приехали и на палацъ проважоны, у дверей Господарскихъ поткалъ ихъ каштелянъ Сендомирский маршалокъ дворный Корунный панъ Станиславъ Матеевский, а каштелянъ Брезинский подскарбий Корунный дворный панъ Янъ Липомирский. А пришедши передъ Господара, его милости, поклонъ отъ Господара своего учинили. Его Королевская милость повставши, рачилъ пытати о здоровьи Господара ихъ по звыклому обычаю: братъ нашъ Великий Князь Иванъ добре здоровъ? Поведили, ижъ отъехали въ добромъ здоровьи. Потомъ имъ лавка поставлена и казано седети; мало поседевши повставши посольство справовали. После того дети боярские витали Короля, его милости, дворане Великого Князя, которихъ шесть было, затымъ дари отъ пословъ даваны. Мало поседевъши отъ Короля, его милости, имъ отповедь дано, же иншай часъ будетъ имъ данъ въ Господара быти въ томъ деле, о которомъ пришли; они повставши, чоломъ Господару ударили и шли прочъ. Провадили ихъ тыежъ панове зъ дверей, а оттоль приставове по первомужъ провадили, и затымъ отосланы имъ дари ихъ вси, бо принесли кубки и кречеты и бубны, ино кречеты были хорие, и то подъ красными, красного ни одного не было.

Въ четьвергъ казано имъ на замку быти, нижли его Королевъская милость на ногу мало захворалъ, у Господара, его милости, не были, и казано имъ на обмове седети зъ маршалкомъ и писаромъ паномъ Остафьемъ Воловичомъ, а секретаромъ паномъ Венцславомъ. И коли засели на обмове, поведано имъ, выличаючи посельство, съ чимъ пришли и што? мовили въ посельстве, абы по списку пословъ Короля, его милости, перемирный листъ написанъ, и крестнымъ целованьемъ утвердивши, съ ними послы ихъ Господара, къ нему отосланы. Господаръ, его милость, листъ велелъ писати, а какъ напишетъся, вамъ часъ данъ будетъ у Господара, его милости, быти; а Господаръ, его милость, присегою потвердитъ и васъ къ брату своему, вашему Господару, отпустить рачитъ. Поведили, ижъ не могутъ ничого починати, ажли Господара видеть и слово его услышать съ кимъ дело делати; на тотъ часъ будутъ делати и говорити, какъ бы далъ Богъ доброе дело межи Господарей могло ся стати, а кровь бы Хрестияньская не розливалася. На то имъ поведили, ижъ они пришли зъ готовою справою, што вжо постановлено и зделано черезъ Господарскихъ пословъ, а теперь имъ ничого иного делати, только листъ перемирный взяти. Они на то отказали, ижъ не могутъ ничого чинити, олижъ Господара видеть, и съ тымъ отъехали зъ замку, широко споръ чинили и домовлялися у Господара быти; ачъ имъ отказъ дванъ, же ихъ Господаръ посломъ Короля, его милости, тоежъ чинилъ, а витавши его послы зъ бояри и по два

кронтъ на обмове седели. Они тымъ спирали, што послы Господарские ихъ Господара не почтили и Царомъ не звали.

Потомъ казано имъ у Господара быти но велико дни въ середу; на тотъ часъ были у Господара и указано имъ съ кимъ на обмове седети, яко на верху помечено, врадниковъ Великаго Князьства, и не вдавали ся съ ними въ розмовы большей, одно тымижъ словы, што перво мовено, за чимъ грамоты перемирные пописано. А они въ его Королевское милости ку пригледанью присеги были в неделю и домовлялися, абы при Господарской присязе былъ перемирный листъ Великого Князя; и Господаръ, его милость, не хотечи мети того листу при присязе, посылалъ съ тымъ къ паномъ Радамъ, которие на Подляшьи были, яко князь бискупъ Луцкий, панъ воевода Виленский, панъ воевода Новгородский. А послы мелъ его милость на обеде въ Люблине въ избе великой, нарожной, въ замку. И не виделося то паномъ, абы на томъ листе Князя Великого, Господаръ присегати мелъ; ведже ижъ зашла присега пословъ Господарскихъ именемъ его Королевское милости, для того не хотелъ его милость ни съ чимъ пословъ Великого Князя отпустити, и велелъ его милость быти имъ въ себе во второкъ пригледати присеги. А въ тотъ день, въ неделю, были на обеде въ Господара, седети рачилъ его Королевская милость въ посеродъ стола, а по правой руце седели панове Рады Корунные, по левой послы, а противъ нихъ на заслоне седели тые панове, которие при нихъ ездять на замокъ и приставы, а съ Князьства приставъ панъ Размусъ Довкгирдъ седелъ подле дьяка Великого Князя.

Потомъ во второкъ рачилъ его Королевская милость седети со всими паны Радами Корунными. Кгды они пришли, казано имъ седети и потомъ отказъ на № 56.
посельство вчиненъ, за тымъ Господаръ присегу чинить на своемъ листе ведже и Великого Князя листъ былъ зъ другое стороны евангелие, который толко для того лежалъ, абы они видели, але не припоминанъ ничимъ, для чого нижей слова присеги выписаны. А коли было по присезе ударили чоломъ Господару, въ руку его Королевъское милости и поклонъ всказалъ Господаръ черезъ нихъ къ Великому Князю, и съ тымъ отправлены.

---

56. *Листъ отъ его Кор. мил. даный Князю Великому Московскому на поприсяжене перемирья, до двухъ годъ учиненого.*

Мы Велцкий Господаръ Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божъю милостью Король Польский, Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Што посылали есьмо до тебе, брата нашого, великого Господара Ивана, Божъю милостью Господара всея Руси и Великого Князя Володимерского, Московъского, Новъгородского, Козаньского, Псковъского и Резаньского, Тверского, Югорского, Пермского, Болъгарского и иныхъ, пословъ своихъ великихъ: воеводу Полоцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, а марьшалъка и писара нашого державъцу Медъницького пана Остафья Богдановича Воловича и писара своего старосту Кремянецъкого пана Петра Михайловича Семашъка, о миру и о доброй змове, и то межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, великимъ Господаремъ Иваномъ, Божъю милостью Господаремъ всея Руси и Великимъ Княземъ, нине не сталося, и твои бояре били тобе чоломъ и просили тебе, штобы намъ съ тобою, братомъ нашимъ, взяти перемиръе на два годы на то, што намъ въ тые

№ 56. перемирные лета межи себе рати и войны не замышляти, а стати бы намъ въ тые лета межи себе на обе стороне своихъ великихъ пословъ, которые межи насъ тыи дела могуть делати. И ты, братъ нашъ, великий Господаръ Иванъ, Божъю милостью Господаръ всея Руси и Великий Князь, перемирье зъ нами взялъ на два годы, отъ Благовещеньева дни лета семъ тисячъ шестьдесятъ второго до Благовещеньева дни лета семъ тисячъ шестьдесятъ четвертого, на то, што тобе, брату нашому, великому Господару Ивану, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю, въ тые перемирные лета у два годы нашихъ земль: города Киева зъ волостьми, города Канева зъ волостьми, города Черкасъ зъ волостьмя, города Житомира зъ волостьми, города Овручого зъ волостьми, города Любеча зъ волостьми, города Гомья зъ волостьми и селъ Уваровичъ, Телешевичъ, Тересичъ, Кошелева Лесу, Морозовичъ, Лвиничъ, Полешанъ, города Турова зъ волостьми, города Мозыра зъ волостьми, да волости Бчича, Брагиня, Речицы, Горволя, Стрешина, Чечеръска, Пропойска, Могилева, города Мстиславъля зъ волостьми и волости Хотъславичъ, города Кричова зъ волостьми, города Дубровъна зъ волостьми, и волостей: Горъ и Романова, и города Орши зъ волостьми, и волостей Любавичъ, Микулина, города Витебъска и волостей: Бруса, Дречихъ Лукъ, Усвята, Озерищъ, города Полоцка и волостей: Мошниковъ, Дрисы, Освея, Нещедры, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситниянъ, Лисины, Замошъя, Истъца, Неведрая не воевати, ни зачепляти ни чимъ въ тые перемирные лета. А мне великому Господару Жикгимонту-Авъгусту, Божъю милостью Королю Полскому и Великому Князю Литовъскому и Рускому въ тые перемирные лета, твоихъ брата нашого великаго Господара Ивана, Божъю милостью Господара всея Руси и Великого Князя земль не воевати, ни зачепляти ни чимъ въ тые перемирные лета: Московъское земли, Новагорода Великого, и волостей Новъгородскихъ и Новъгородское земли всее и Пскова и Псковъское земли всее, города Себежа и волости Себежъское, и Тверское земли всее, и Переславля Резаньского и Резаньское земли всее и Пронска и Проньское земли всее не воевати ни зачепляти ничимъ; также мне великому Господару Жикгимонту-Авъгусту, Божъю милостью Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому и Рускому въ тые перемирные лета у два годы тыхъ твоихъ городовъ и волостей и земль не воевати ни зачепляти ни чимъ: города Рыльска зъ волостьми, города Путивля зъ волостьми, города Новагородка Северского зъ волостьми, города Радогоща зъ волостьми, города Чернигова зъ волостьми, города Стародуба зъ волостьми, города Почепа зъ волостьми, города Поповы Гори зъ волостьми, и волостей Залесья, Бабичъ, Светиловичъ, Голодна, Скарбовичъ, Латичъ, города Карачева зъ волостьми, и волостей: Хотимля, Сновъска, Хоробора, Мглина, Дрокова, города Трубъческа зъ волостьми, города Масальска зъ волостьми, города Серпейска зъ волостьми, и волостей: Замошъя, Тухачева, Дечъны, Ѳоминичъ, Погостища, Мощина, Демены, Городечъна, Ужеперети, Спопота, Ковылны, Шуи, Лазарова Городища, Ближевичъ, Любунн, Даниловичъ, города Браньска зъ волостьми, и волостей: Соловъевичъ, Прикладни, Пацыни, Ѳедоровъского, Осовека, Копиничъ, Сухаря, Свеславля, Вороницъ, Жерины, города Рославля зъ волостьми, а рубежъ городу

Рославлю со Мстиславлемъ промежъ Словънева да Шибънева къ Гневкову Доброю речкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчъкою въ Остръ черезъ Великий Боръ въ реку Шумячу къ Спрекуле къ рубежу Кричевскому, а отъ Кричова городу Рославълю рубежъ река Шумяча, а Шумячою въ реку въ Немелицу, а изъ Немелицы старимъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть реку, да внизъ Ипутью къ Хмелю, города Смоленьска съ путьми и зъ волостьми, што къ нему тягнетъ, и волостей: Еловъца, Болъванич, Лазаревъщины, Пустоселья, Романовъского, Копотьковичъ, Молохвы всея, што къ ней потегло, и Петровъского держанья, Кутева, Зверовичъ, Дубровеньского пути, Катыни, Каспли, Поречъя, Руды, Щучъей, а рубежъ Смоленьску и волостямъ Смоленьскимъ зъ Дубровъною и зъ Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславлемъ отъ Днепра ниже города Смоленьска рекою Мереею у верхъ, межи Пречистое у Зруба и Зверовичъ, въ Иваку реку, а изъ Иваки на Елиньский рубежъ да въ Городню, а Городнею у Вехру въ Чорный Мохъ, а изъ Вехри въ Прудильню, а изъ Прудильны въ Железницу, а Железницою подъ Дуденьки у Вехру, а изъ Вехри въ Лютую Воду, а зъ Лютое Воды у Выпино, а изъ Вышина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею у верхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Градковичъ по холъмомъ, а отътоле въ Кульневу, а за рекою за Днепромъ рубежъ Смоленьску внизъ по Днепру реце нижей Климентьтея святого пять верстъ; города Мценьска зъ волостьми и городища Дмитревъца и города Мещеска зъ волостьми, и города Опакова зъ волостьми, и волостей: Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, и города Вязмы и волостей Вяземъскихъ всехъ, што къ Вязме потегъло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всихъ, што къ нему потягъло изъ старины, и города Белое зъ волостьми, и Верховъя, и Болъшевы, и Шептова, и Монивидовы Слободы, и города Торопъца и всихъ Торопецъкихъ волостей, города Велижа и Велижъскихъ волостей, а рубежъ Торопъцу и Торопецъкимъ волостямъ и Велижъскимъ волостямъ: Данькову, Любуте, Дубне, Рожне, Туре, Бибиреве, Старцеве, Иженьской, Плавецкой, Жижецкой, Озерской, Козариновъской, и Новъгородскимъ волостямъ: Лукамъ Великимъ, Пуповичомъ и Ръжевс и городу Острею и городу Зоволочью и волостямъ: Долыся и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Весне, Бологу, и Холмскому погосту, и Велиле, и Лопастицамъ, и Буйцу и инымъ волостямъ всее земли Новъгородское зъ нашою землею Литовъскою и съ Полочаны и зъ Витъблянами земли и воды по старимъ рубежомъ. А кого ты, братъ нашъ, великий Господаръ Иванъ, Божъю милостью Господаръ всея Руси и Великий Князь, пошлешъ къ намъ своихъ пословъ, и тымъ твоимъ посломъ приехати къ намъ и отъехати доброволъно безъ всякое зачепъки, такъже кого мы къ тобе пошлемъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тобе доброволъно приехати и отъехати безъ всякое зачепъки. А твоимъ купъцомъ со всихъ твоихъ земль во вси наши земли приехавъ со всякимъ товаромъ и торговати на всякий товаръ, а приехати имъ и отъехати доброволъно безъ всякихъ зачепокъ; а нашимъ купъцомъ и со всихъ нашихъ земль во вси твои земли приехавъ со всякимъ товаромъ и торговати на всякий товаръ, а приехати и отъехати имъ доброволъно безъ всякихъ зачепокъ. Также которие ваши послы или гости где ни

№ 56.

№ 57. пойдушъ ошъ васъ или къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ шоваромъ ни будь, и намъ въ шыхъ вашихъ пословъ и гостей шовару не ошънимаши, а пропущаши намъ къ шобе швоихъ пословъ и гостей со всякимъ шоваромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. Также наши послы или госши где коли пойдушъ ошъ насъ или къ намъ черезъ швои земли и съ какимъ шоваромъ ни будь, и шобе въ шыхъ нашихъ пословъ и въ гостей шоваровъ не ошънимаши, а пропущаши шобе къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ шоваромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ; а кошорие послы ошъ иныхъ Господарей ошколе ни будь пойдушъ къ вамъ черезъ наши земли и госши съ ними, или опричъ пословъ госши пойдушъ къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ шоваромъ ни будь, и намъ въ шыхъ пословъ и въ гостей шовару не ошънимаши, а пропущаши намъ къ вамъ пословъ и гостей со всякимъ шоваромъ черезъ свою землю безъ всякихъ зачепокъ. А въ шые перемирные лешa какова учиниться обида межи нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ какихъ обидныхъ делехъ, и наши князи и наместъники и волостели Украинные сославъся, да шымъ обиднымъ деламъ всимъ управу учиняшь на обе сшороне; а въ какихъ обидныхъ делехъ наши князи и наместъники и волостели не вчиняшь управы, и намъ о шомъ сослаши судей, и они зъехавъся, да шымъ обиднымъ деламъ всимъ управу учиняшь на обе сшороне безхишросно; а шашя, беглеца, холопа, робу, должника по исправе выдаши, а даносъ, положоное, заемъное, поручъное ошъдаши. А ошойдушь по симъ перемирнымъ грамошамъ промежъ насъ врочныи лешa и розмирица межи насъ учиниться, а въ шую пору кошорие швоее земли купцы или послы прилучашься въ нашихъ земляхъ, и намъ шыхъ швоихъ купцовъ и пословъ не порубаши ни сшашъковъ въ нихъ не ошыймоваши, а ошъпусшиши намъ ихъ всихъ доброволъно зо всякими ихъ сшашъки; а кошорие наши послы или купцы прилучашься въ шую пору у вашихъ земъляхъ, и шобе нашихъ купъцовъ и пословъ шакъже не порубаши, ни имаши, ни живошовъ ихъ въ нихъ не ошыймаши, а ошъпусшиши всихъ доброволъно со въсими ихъ живошы. А на шомъ на всемъ какъ въ сей перемирной грамоше писано, мы, Великий Господаръ Жикгимонтъ-Авъгусшъ, Божъю милостью Король Полский и Великий Князь Лишовъский, Руский, Пруский, Жомоишъский, Мазовецъкий и иныхъ, целовали есьмо кресшъ шобе, брату нашому, Великому Господару Ивану, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Козаньскому, Псковъскому, Резаньскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болъгарскому и иныхъ, на шомъ, шшо намъ по сей перемирной грамоше, до шыхъ врочныхъ дву годъ, шошъ миръ держаши крепъко по шому, какъ въ сей перемирной грамоше писано.

---

57. *Отказъ Великого Господара Жикгимонъта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ.*

Посломъ Великого Князя Ивана Васильевича, Господара всея Руси и Великого Князя Володимерского, Московъского, Новъгородского, Козаньского, Псковского, Тверъского, Югорского, Пермского, Вятъского, Болъгарского и иныхъ.

Великий Господаръ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Литовъский Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ вамъ поведити:

Говорили есте намъ отъ брата нашого Великого Князя Ивана Васильевича Господара своего о томъ, што перво сего передъ часомъ вышшья перемирья панове Рады наши Великого Князства Литовъского зъ его, брата нашого, Радными бояри объсылалися, какъ бы межи насъ делу доброму статися безъ кровопролитья, за чимъ листъ опасный его, брата нашого, на пословъ нашихъ великихъ до пановъ Радъ нашихъ посланъ, и по томъ опасномъ листе послы наши въ него, брата нашого, были.

И онъ, братъ нашъ, вскасываетъ къ намъ, што тые послы наши на тотъ часъ межи нами доброго дела и миру вечъного вделати не могли для того, же его, брата нашого, мсновали по первому имени его, какъ онъ самъ, братъ нашъ, и продкове его имя свое писывали. Ведже теперь онъ, братъ нашъ, перемирье съ нами взялъ на два годы, и листъ съ печатью своею крестнымъ цалованьемъ утвердивъши, черезъ пословъ нашихъ до насъ присылалъ; а которий листъ на имя наше послы наши ему, брату нашому, дали и присягу вчинили, тотъ листъ онъ, братъ нашъ, черезъ васъ пословъ своихъ до насъ прислалъ, абыхмо переписати и печать нашу привесити казавъши, и присягою нашою потвердили, и къ нему, брату нашому, вами отослали.

Великий Господаръ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ вамъ поведити:

Панове Рады наши по звычаю отцовъ своихъ радами и чоломъ битьемъ своимъ насъ на то наводили, што быхмо кровопролитья видети не хотели, а о доброй змолве съ нимъ, братомъ нашимъ, помыслили, якъже съ призволеньемъ нашимъ и зъсылалися зъ бояри Радными его, брата нашого, и после того по опасномъ листе за чоломъбитьемъ пановъ же Радъ нашихъ посылали есьмо пословъ нашихъ великихъ къ нему, брату нашому, давши имъ моцъ дело межи насъ делати по пригожу. № 57.

Ино онъ, братъ нашъ, какъ бы не хотячи покою Хрестияньского и доброго пожитья съ нами, пословъ нашихъ принялъ не потому, яко ся заховывало межи насъ и продковъ нашихъ Господарей Хрестияньскихъ, о чомъ хотяжъ отъ нашихъ пословъ ведомость всего маемо, але вамъ посломъ зъ неласкавымъ принятьемъ очю нашихъ Господарскихъ оказати не хочемъ звычаю давнаго продковъ нашихъ не нарушаючи; и кгдыжъ послы наши перемирье на два годы межи насъ учинили, и листъ перемирный его, брата нашого, къ намъ принесли, мы вже то приняли, и по списку пословъ нашихъ листъ написати и печать нашу привесити казали есьмо, и тотъ листъ нашъ присягою нашою утвердивши, къ нему, брату нашому, шлемъ, а до врочного дня подле нашого листу перемирного ему, брату нашому, правити и слово наше держати хочемъ.

Великий Господаръ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ вамъ поведити:

Тежъ говорили есте намъ отъ брата нашого Великого Князя Ивана Васильевича, если быхмо хотели съ нимъ, братомъ нашимъ, о высвобожении Хрестияньства зъ рукъ бесурменьскихъ стояти, абыхмо его, брата нашого, не понижали, и зсылали быx-

№ 58. мо ся съ нимъ, брашомъ нашимъ, послы о добромъ деле межи насъ, поколь перемиръе не выйдеть.

Великий Господаръ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ вамъ поведити:

Мы и продкове наши завъжды о шомъ есьмо мыслили, абы Божею помочью а згодою нашою Господарой Хрестианьскихъ оборона была и покой Хрестианьству отъ руки поганьское, и для того съ нимъ, брашомъ нашимъ, пожитья и доброе змолвы хотячи, пословъ нашихъ посылали есьмо, ни чимъ его, браша нашого, не унижаючи, какъ здавна съ продковъ нашихъ въ обычаи бывало, шакъ писали и вказывали есьмо, хотячи во всемъ къ нему, брату нашому, заховатисе по первому, якъ вже и межи насъ съ нимъ, брашомъ нашимъ, заховывалося.

Великий Господаръ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ вамъ поведити:

Што вказываеть къ намъ брашъ нашъ, беручи своему Господарству иншое новое имя надъ обычай свой и продковъ своихъ, и отъ насъ тымъ новымъ именемъ менованъ быти хочеть, ино мы новыхъ справъ у Хрестианьство уводити не звыкли и надъ звычай продковъ нашихъ ничого нового чинити не хочемъ. Кгдыжъ по цесари Хрестианьскомъ ни которий Господаръ у Хрестианьстве тымъ именемъ не называется, кромъ бесурменьскихъ Царей, а онъ, брашъ нашъ, есть Господаремъ Хрестианьскимъ.

Великий Господаръ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ вамъ поведити.

И похочетъ ли онъ, брашъ нашъ, Хрестіаньства отъ рукъ бесурменьскихъ съ нами боронити, онъ бы, брашъ нашъ, нехай о томъ мыслилъ, какъ бы дела наши давъные постановитися могли по пригожу, а нашими бы згодами Богъ милостивый уховалъ Хрестианьство отъ кровопролитья, бо стороны нашое ничого нового не почалося, и не дали есьмо причины на кровопролитье Хрестианьству, и для того въ делехъ обидныхъ, которые ся Украйнымъ городомъ и волостямъ нашимъ деють, кажемъ воеводамъ, старостамъ и державъцамъ нашимъ справедливости доводити, а безправъемъ не мстити, и не такъ ся объходити, какъ зъ городовъ порубежъныхъ его, браша нашого, грабежи и шкоды великие въ лета перемирные становяться, о чомъ и тыхъ часовъ зъ многихъ городовъ жалобы до насъ приходять, и вы брату нашому говорити будете, штобы велелъ своимъ горододержавъцамъ справедливость чинити, и лихихъ людей зыскавъши, карати.

---

58. *Отпись до Князя Московского черезъ дворенина его Вошкаринова, которого присылалъ ознаймуючи, же взялъ въ моцъ свою городъ и всю землю Астрахань.*

Отъ Жикгимонта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Полского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мозовецъкого и иныхъ, брату нашому Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Козаньскому, Астраханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяцкому, Болгарскому и иныхъ, што ты, брашъ нашъ, прислалъ до насъ зъ листомъ своимъ дворянина твоего Өедора Васильева

Вокшаринова, и черезъ него всказалъ еси къ намъ, ижъ съ помочьею Божьею того лета минулого городъ Астараханъ и всю орду Астараханьскую взялъ и опановалъ, и отъ себе Дербиша царя и воеводъ своихъ посадилъ еси на Астарахани. Ино мы слышечи то отъ тебе, брата нашого, вдячьни есьмо тому, яко завъжды со въсего доброго Хрестианьского веселимося, такъ и за тымъ вскazаньемъ твоимъ съ того потешоны есьмо, и нехай будетъ въ томъ похваленъ панъ Богъ, ижъ зъ моцы Бозства своего Хрестианьскую руку утвержаетъ; и таковой ѳортуны въ передние часы тобе, брату нашому, яко Господарю Хрестианьскому, зычимъ на неприятелей вери Хрестьяньское, якожъ и нашого дворанина съ тымъ къ тобе, брату нашому, послати хочемъ, чересъ которого ширей отъказъ на то учинимъ. Писанъ у Вильни, лета Бож. Нарож. 1554, месяца Ноября 20 дня.

Отказъ въ тоежъ слово учиненъ.

59. *Посельство до Князя Московского пана Юрья Тишкевича зъ отказомъ ширшимъ зъ стороны взятья черезъ него Астараханское земли.*

Отъ Жикгимонта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецъкого и иныхъ, брату нашому Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяцкому, Болгарскому и иныхъ. Послали есьмо къ тобе, брату нашому, дворанина нашого пана Юрья Васильевича Тишкевича, и што онъ тобе, брату нашому, отъ насъ мовити будетъ, въ томъ бы ты, братъ нашъ, ему веру далъ, бо то суть речи ему отъ насъ поручоные. Писанъ у Вильни лета Бож. Нарож. 1554, месяца Декабря 10 дня.

60. *Сказанье отъ Господара Короля, его милости, до Великого Князя Московского черезъ дворанина Короля, его милости, пана Юрья Васильевича Тишкевича.*

Господаръ нашъ Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий и иныхъ, тобе, брату своему, Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Козаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятъскому, Болгарскому и иныхъ, велелъ поклонитися.

Потомъ подати листъ отъ Господара, его милости, а по вычтеньи листу мовити:

Господаръ нашъ Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божью милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Литовъский велелъ тобе, брату своему, говорити:

Што ты, братъ нашъ, присылалъ до насъ дворанина твоего Ѳедора Васильевича сына Вокшаринова, поведаючи то намъ, ижъ того лета минулого посылалъ еси воеводъ твоихъ на Астараханъ, и съ помочъю Божъею воеводы твои городъ Астараханъ и всю землю Астараханьскую взяли и большихъ людей всихъ побили и Ямъ-Турчееву Цареву Царицу Тевкель-Солтану Нель Магъметеву дочку и Канъ-

№ 61. дазу Кримъ-Шавкалову дочку со въсими детьми къ тобе, брату нашому, привели; а и самъ Ямъ-Турчей Царъ, бегучи отъ твоихъ воеводъ, утонулъ, а чорные люди вси тобе повинъны учинилися, и на томъ царстве Астараханьскомъ Дербиша Царя и воеводъ своихъ посадилъ еси, и нине Астараханьская земля вжо твоя естъ. И еще ты, братъ нашъ, далъ намъ ведати, што Наган послушъни учинилися тобе.

Господаръ нашъ Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Литовский велелъ тобе, брату своему, говорити:

И ты, братъ нашъ, о томъ ведати намъ далъ, мы слышечи о томъ вдячъни есьмо тому и Бога сотворителя хвалимъ, што милосердье свое Бозское въ Хрестияньстве зъ витежъствомъ надъ неверными оказуетъ, и на противныхъ вери и закону своего светого Хрестияньскую руку утверъжаетъ.

Господаръ нашъ Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Литовъский велелъ тобе, брату своему, говорити:

О томъ мы маючи ведомо отъ тебе, брата нашого, яко завъжды звыкли есьмо всего доброго Хрестияньству зычити, такъ и на тотъ часъ будучи тому вдячъни зычимъ въ тыхъ краинахъ неверныхъ розмноженья вери Христіаньское, а тобе, брату нашому, и впередъние часы сприяемъ на каждого неприятеля вери Хрестияньское таковое фортуны, штобъ бесурменская рука не подносилася.

---

61. *Въ тотъ же часъ пришолъ гонецъ отъ Цара Перекопъского передъ посломъ Короля, его милости, паномъ Скуминомъ, и принесъ листъ нижей написаный:*

Великое Орды вольного Цара Давлетъ-Кирея слово брату нашому Великому Королю Жикгимонъту-Авъгусту братъская приязнь и поклонъ. Даю вамъ ведати, штожъ есьмо сего лета ездилъ на неприятеля своего на Черкасъ Петигорскихъ зъ войскомъ своимъ, и отътоле въ добромъ здоровъи зъ добычою великою до паньства своего приехавъши, посла вашого великого пана Скумина и Львовича до васъ, брата нашого, со въсимъ добримъ отъпустилъ, и тежъ которие козаки безъ воли моее подъ замъки ваши Украиные упоргнувъши некоторую шкоду учинили, и люди ваши побрали были, и я того доведавъшися водлугъ присяги и докончанья тыхъ людей всихъ отыскавъши до рукъ посла вашого поотдавалъ и до васъ, брата своего, отослалъ для приязни братъское у предние часы, а такъ послалъ есьми до васъ, брата нашого, и къ послу вашому пану Скумину приставивши своего посла великого Чанъболъду Омильдета и во всихъ братскихъ приязняхъ, а передъ нимъ гоньца своего, даючи ведати о братъской приязни, послалъ Мамышъ Мурзу слугу своего доброго, и прошу о два панцери васъ, брата нашого, и вы бы, братъ нашъ, чрезъ того гоньца нашого рачилъ бы послати панъцери добрие, и того гоньца моего безъ мешъканья до мене, брата своего, со въсимъ добримъ отпустилъ.

Гонецъ старшого царевича Магметъ-Кирей Солтана Кагалъкинъ, гонецъ на имя Батракъ Абызъ, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ Адылъ-Керея царевича на имя Караке, а листъ въ тоежъ слово.

Осламъ-Кирея царевича гонецъ, на имя Исакъ, а листъ въ тоежъ слово.

Алибъ-Керея царевича гонецъ на имя Али, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ матки Царевы на имя Тинике, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ старшое жоны Царское на имя Бутакъ, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ другое жоны Царское на имя Ачи-Магъметъ, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ третее жоны Царское на имя Казый, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ четвертое жоны Царское на имя Ала-Бердый, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ пятое жоны Царское на имя Тилетъ, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ старшое дочъки Царское на имя Оракезъ, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ другое дочъки Царское, на имя Кайбула, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ третее дочъки Царское, на имя Тянърибердей, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ четьвертое дочъки Царское на имя Усеинъ, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ пятое дочъки Царское на имя Кубете, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ отъ жоны Кагалъки Царевича на имя Акмула, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ Князя Ачия Шириновъского на имя Уланъ, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ Акилъ-Бабый мурзы Шириновъского на имя Дербитъ, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ Князя Кочотая Манъкицъкого на имя Барака, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ Етъ Магъметъ мурзы Манъкитъского на имя Асенъ Бактый, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ Чанъ-Алия Бариновъского на имя Иньимъ Дербицъ, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ Князя Сибата шурина Царского на имя Тилевъ-Бердц, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ Князя Шулеса воеводы Киркель- ского на имя Бозанакъ, а листъ въ тоежъ слово. №. 62

Гонецъ Князя Алкилича воеводы Перекопъского на имя Асанъ, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ князя Алыхачинъ воеводы Козлевъского на имя Хотбакты, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ подскарбего Царского князя Абрагима Асенкелдый, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ другого подскарбего Царского Чанъ-Мусый Двана на имя Смаилъ, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ писара Царского Магметъ Челебеевъ на имя Аминъ, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ Омъята Господарского Ахметъ Биевъ на имя Махъмудъ, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ князя Бипшаковъ Объдрахмановича воеводы Осламъ Керменьского на имя Бакщитъ, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ Князя Темиръ-Бека Булъгаковича, на имя Асенъ-Келдый, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ Дербитъ-Магметъ мурзы Булъгаковича на имя Чанкучикъ, а листъ въ тоежъ слово.

Гонецъ князя Чекелека на имя Али, а листъ въ тоежъ слово.

---

62. *Листъ Царский до Короля, его милости, писаный.*

Великое Орды волный Царь Давлетъ-Кирей Великому Королю Полскому и Великому Князю Литовъскому и иныхъ многихъ панъствъ Хрестианьскихъ Господару Жикгимонъту-Авъгусту, брату нашому, поклонъ и братъская приязнь; слово на-

№ 62. што то есть: штто есте до насъ посла своего великого пана Скумина Львовича съ поминъки годовыми прислали и устъное мовенье черезъ него до насъ есте вскавали о здоровьи своемъ намъ даючи ведати, а о нашомъ тежъ здоровьи хотечи слышеть, посолъ вашъ панъ Скуминъ тыи впоминъки вси въ целости намъ отдалъ и слово вашо полецаное до насъ донесъ, и мы, брать вашъ, паметаючи на присягу и доконъчанье нашо, хотячи зъ вами, братомъ нашимъ, братскую приязнь на долгий часъ держати такъ, яко предки наши съ предки вашими держали, приятелю приязнь, а неприятелю неприязнь доказывали, который есть неприятель нашъ давъный Великий Князь Московъский; тыхъ часовъ онъ прислалъ до насъ посла своего, обецуючи намъ упоминъки тыи, которыи отъ семи годъ были не даны вси сполна намъ отдати, и мы порадивъшися о томъ съ князи, вланы и карачиеми своими паметаючи тежъ на присегу и доконъчанье нашо, тыхъ упоминъковъ его ся отъректи, и слово его ни вечъ обернули, хотячи зъ вами, братомъ нашимъ, водлугъ присяги и доконъчанья нашого братъскую приязнь твердо держати, посла вашого великого пана Скумина до васъ, брата нашого, со всимъ добримъ есьмо отпустили, а ку нему приставивъши посла нашого великого Дчанъ Болду Амильдеша такежъ со всимъ добримъ до васъ есьмо послали, вы бы, братъ нашъ, о томъ ведали, и того посла нашого въдячъне приняли, и тыи годовыи упоминъки водле доконъчанья безъ мешканья до насъ отослали. А што вы, братъ нашъ, до насъ первей сего толмача своего на имя Муходина прислали, и черезъ листъ свой до насъ писати казали, абы мели нашы люди подъ замки ваши подъ Веницу и Браславль приехавши не малую шкоду учинити, людей побрали, села попалили, кровопролитье поделали; якожъ есте и што въ листе своемъ до насъ доложили, ижъ мы въ доконъчаньи нашомъ то написали козаковъ Белогородскихъ и Очаковскихъ внимати, чого зъ давныхъ часовъ за предковъ нашихъ не бывало, ижъ быхмо мели козаковъ Цара Турецъкого унимати хиба своихъ козаковъ Кримъскихъ и Перекопъскихъ, а который бы смелъ безъ воли нашое въ паньство вашо впоргнути и шкоду якую вчинити, тыхъ маемъ карати такъ, яко злыхъ людей; якожъ и въ томъ часъ, кгды есьмо вседши на конь, ехали на неприятеля нашого, и по выеханьи нашомъ съ паньства нашого зъ Украинъихъ замъковъ вашихъ пришедши на улусы наши, стада, кони и кобылы побрали, а такъ люди наши Татари за тою шкодою своею, которую тыи козаки ваши вчинили, за ними шли у погоню и ихъ не догнавъши за тую шкоду свою тыи Татари идучи назадъ Болоховъцовъ побрали и до паньства нашого ихъ привели; гдежъ мы зъ ласки Бозское до паньства нашого приехали, и о томъ ся доведали предъ ся недбаючи на то, ачъ кольвекъ козаки ваши шкоду паньству нашому вчинили, хотячи зъ вами, братомъ нашимъ, водлугъ присеги и доконъчанья нашого братъскую приязнь держати, тыхъ всихъ Болоховъцовъ козаковъ вашихъ въ Татаръ нашихъ отънемши, черезъ посла вашого великого пана Скумина до васъ, брата нашого, отослали, о томъ бы вы, братъ нашъ, ведали и черезъ тотъ часъ козаковъ замъковъ вашихъ Украинъныхъ унимати бы есте казали, абы они зачепокъ промежъку нами не чинили. Притомъ вамъ, брату нашому, даемъ ведати, ижъ прошлого году посылали есмо слугу на-

шого на имя Шимка выбирать десешину зъ овецъ Чабаньскихъ, а шакъ прищедши козаки ваши шого слуги нашого Шимъковы семъдесяшъ коней взяли, а козаки шежъ Черкаскии купца нашого на имя Ходча ваши Одрохмана скарбъ весь, шшо мелъ на Днепри побрали, вы бы, брашъ нашъ, о шомъ ведали, и шаковыхъ злыхъ людей, кошории безъ воли вашое шо чинити смели поимавъши, скарали, а шыи кони, кошории у Шимка побрали, и шежъ кошории скарбъ в шого купъца нашого взяли, отыскавъши бы есше до насъ отослали черезъ шогожъ посла нашого Дчамъ-Болъду Амильдеша. Еще васъ, браша нашого, просимъ и жедаемъ о шыхъ вязнехъ, кошории въ паньсшве вашомъ есшъ у Вильни о пяшънадцашь Ташариновъ вязневъ, о кошорихъ на имя посолъ нашъ васъ, браша нашого, просиши будешь, гдежъ и мы для васъ, браша нашого, о кошорихъ кольвекъ посолъ вашъ панъ Скуминъ насъ просилъ, шыхъ вязневъ есьмо вызволили, и до васъ черезъ него послали, а вы бы шакежъ для жеданья нашого шо учинили, и шыхъ вязьневъ вызволили, и до насъ черезъ посла нашого ихъ отослали, а въ шомъ бы промежку нами миръ и брашъская приязнь на долъгий часъ множилася.

63. *Листъ до Короля, его милости, писанъ.*

Великое Орды вольный Царь Давлешъ-Кирей брашу нашому Великому Королю Польскому Жикгимонту-Авъгусту, слово пашо шо есшъ: даемъ вамъ брашу нашому ведаши, ижъ умыслили есьмо, взявъ Бога на помочь, неприяшеля нашого Великого Князя Московъского воеваши, у землю его со въсими людими своими ехаши, для чогожъ и вамъ, брашу нашому, радимъ, абы есте съ шымъ неприяшелемъ нашимъ и вашимъ жадного миру и перемирья не брали, и взялъ Бога на помочъ, шакежъ зъ людьми своими въ землю его ехаши и воеваши, и есшли бы на шо воля ваша была шого неприяшеля своего воеваш, вы бы шо не даючи ни кому знашь до насъ черезъ лисшъ свой знашь дали, и рокъ выеханью ознаймишь, а мы со въсими силами нашими въ шошъ часъ вамъ, брашу нашому, на помочъ напрошивъ неприяшеля нашого будемъ, а есшли бы воли вашое на шо не было, вы къ намъ присшавцо людей своихъ Украиныхъ и князя Вишневецъкого, бо онъ на шо умелый коло военыхъ речей, мы взявъ Бога на помочъ неприяшеля нашого воеваш будемъ, о шомъ намъ безъ мешканья дайше знашь.

64. *Другий листъ Царскій до Короля, его милости, писанъ.*

Великое Орды вольный Царь Давлешъ-Кирей Великому Королю Полскому и Великому Князю Лишовъскому, многихъ паньсшвъ Хресшианьскихъ Господару Жикгимонъшу-Авъгусшу, брашу нашому, слово нашо шо есшъ: поклонъ и брашъская приязнь. Даемъ вамъ ведаши, ижъ кошорий посолъ вашъ великий панъ Скуминъ шыхъ часовъ до насъ во всемъ добромъ приездилъ, добрий есшъ слуга вашъ, браша нашого, посельсшво и слово вашо сполъно до насъ донесъ шакъ, якобы брашъсшво и приязнь межи нами на долъгий часъ множилося, вы бы, брашъ нашъ, бачечи на его верныи заслуги были на него ласковы.

65. *Третий листъ Царский до Короля, его милости.*

Великое Орды волного Цара Давлешъ-Кирея слово брашу нашому Великому Ко-

№66-67. ролю Жикгимонту-Авъгусту поклонъ и братская приязнь. Билъ намъ чоломъ слуга нашъ добрий на имя Янъ и поведилъ, ижъ у паньстве вашомъ у Вильни былъ часъ не малый, слуга нашъ купецъ братъ того слуги нашого Дмитра Яновъ на имя Григоринъ Өряжанинъ, и будучи часъ немалый у Вильни и зъ жоною самъ тотъ Григоринъ змеръ, а потомъ и жона того Григоринова змерла, детей и никого потомъковъ въ паньстве вашомъ того Григоринова не остало, одно тыи два братья его слуги наши Дмитрей а Янъ, о што мы, братъ нашъ, за тымъ слугою пашимъ Яномъ просимъ и жедаемъ, абы вы, братъ нашъ, то для насъ учинили и тотъ спадокъ скарбъ того Григориновъ казали отыскать и брату его, слузе нашему тому Яну казать отъдать, абы тотъ спадокъ у чужие руки не пошолъ, а тотъ слуга нашъ въ томъ бы собе не шкодовалъ, а мы такежъ для васъ, брата нашого, въ чомъ ся траѳитъ насъ пожодать, то все на жеданье вашо вчинити хочемъ.

66. *Четвертый листъ Царский до Короля, его милости.*

Великое Орды волный Царь Давлетъ-Кирей брату нашому великому Королю Польскому Жикгимонту-Авъгусту, слово нашо що есть: даемъ вамъ, брату нашому, ведать, ижъ скоро по выезде съ паньства нашого послу вашому великому пану Скумину казаки ваши Черкаскии, Каневъские и Киевъские пришедъ на Богъ и где завъжды чабаны Цара Турецъкого овцы пасуть, и съ чого мы десетину беремъ, овецъ тринадцать тисечъ и петьдесятъ, воловъ шестьдесятъ и шесть, осмъ спадъ коней взяли, а наштвнихъ власныхъ овецъ тисяча взяли, вы бы, братъ нашъ, о томъ ведали, и то бы все казали есте одыскать, и намъ отослать, и тежъ вы, братъ нашъ, о томъ ведайте, ижъ естли козаковъ своихъ вняти не кажете, мы тежъ козаковъ нашихъ вняти не можемъ, а въ томъ бы межи нами братская приязнь ся не росторгнула, а естли бы того всего отыскатьсл не могло, вы бы то заплатить казали.

67. *Листъ царевича старшого до Короля, его милости.*

Магметъ-Кирея царевича слово Великому Королю Полскому и Великому Князю Литовъскому и многихъ панствъ Хрестианьскихъ Господарю, его милости, Жикгимонту-Авъгусту брату нашому великий поклонъ и братская приязнь. Што тыхъ часовъ отецъ мой Великое Орды волный Царъ до васъ, брата нашого, великого посла своего послалъ пополняючи слова своего и доконъчанья зъ вечъньмъ миромъ и покоемъ, а такъ и я водлугъ слова и доконъчанья отъца своего стою, нехай бы промежку насъ удовы, сироты ходили на голову золото вземши, а имъ бы жадное шкоды не было. А о своемъ здоровъи вамъ, брату нашому, поведаючи а о вашомъ здоровъи хотечи ведати, послали есьмо слугу своего доброго Юсупъ Мурзу зъ легъкимъ упоминъкомъ а зъ великимъ поклономъ.

Другого царевича листъ въ тоежъ слово, а посолъ на имя Дчанъ-Ахметъ.

Третего царевича листъ въ тоежъ слово, посолъ его Ярлыкашъ.

Четьвертого Алыпъ-Кирея листъ въ тоежъ слово, посолъ его Дчанъ-Буду.

Отъ матки Царевы листъ въ тоежъ слово, посолъ ѣе Чабанъ.

Старшое жоны Царовы листъ въ тоежъ слово, посолъ Паша.

Другое жоны Царское листъ въ тоежъ слово, посолъ Ошемышъ.

Третее жоны Царское листъ въ тоежъ слово, посолъ Кулъчора.

Четвертое жоны Царское листъ въ тоежъ слово, посолъ Авъгустинъ.

Старшое дочки Царское листъ, посолъ Богатырь.

Другое дочки Царское листъ, посолъ Ашболда.

Третее дочки Царское листъ и посолъ Мамышъ.

Четвертое дочки Царское листъ и посолъ Уссинъ.

Пятое дочки Царское листъ, и посолъ Тенешъ.

Калъкги Царевича жоны листъ и посолъ Алълаберди.

Отъ Князя Адчия Шириневъского листъ и посолъ Муса.

Акылъ-Бабы мурзы Ширинев ъского листъ, посолъ Мустоѳа.

Князя Кочотая Манъкгицкого листъ, посолъ Исмаилъ.

Ашъ-Магметъ мурзы Манъкгицъкого листъ, посолъ Калканъ.

Князя Дчаналея Барыновъского листъ и посолъ Баты Мурза.

Князя Сулеша листъ, и посолъ Койтенисъ.

Князя Алъклыча воеводы Перекопъского листъ, посолъ Окасъ.

Писара Царского Магъметъ Челебея листъ и посолъ Сулейманъ.

Али-Гадчынъ воеводы Козлевъского листъ, и посолъ Бакиркганъ.

Князя Сыпаша шурына Царского листъ и посолъ Кизылъ-Бай.

Подъскаръбего Царского князя Абрагима листъ, посолъ Муса.

Другого подъскарбого Царского листъ, № 68, посолъ Окасъ.

Слуги Господарского доброго, который речи Господаръское стережетъ Омиаша Ахметъ Биевъ брата Царского листъ въ тоежъ слово, посолъ его Танрикулъ.

Другого Омията Господарского князя Бийтака Одрахъмановича листъ въ тоежъ слово, посолъ его Ахметъ.

Князя Темиръ Бека Булгаковича листъ, посолъ Сюндюкъ.

Дербишъ Магметъ Мурзы Булъгаковича листъ, посолъ Али.

Князя Чекелека листъ въ тоежъ слово, посолъ его Буртай.

---

68. *Посельство до Цара Перекопъского Давлетъ Кирея посломъ паномъ Богъданомъ Анъдреевичомъ Епимахомъ, року 1555, месяца Генвара 5 дня.*

На первей панъ Епимахъ маетъ отъ Господара, его милости, Цару поклонъ поведити и здоровья его наведити, а за тымъ листъ Господарский подати, после того мовити:

Великий Господаръ Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божью милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Литовъский тобе, брату своему, Великое Орды вольному Цару Давлетъ-Кирею велелъ говорити:

Послы твои великие, брата нашого, будучи у насъ, ведомо намъ учинили о здоровъи твоемъ, брата нашого, и о томъ, нижъ ся тобе, брату нашому, въ земли неприятеля твоего щастливе поводило, отъколь въ добромъ здоровьи и зъ немалою добычею до своего паньства вернулъся еси, намъ то есть милая и вдячъная но-

№ 68. вина слышети о здоровьи и о всемъ добромъ ѳортунъномъ твоемъ, брата нашого.

Всказалъ тежъ и писалъ ты, братъ нашъ, къ намъ ижъ неприятелю нашому и своему не хотелъ еси приязни своес склонити и за обецованьемъ выданья поминъковъ отъ семи годовъ задержаныхъ а нетолько, же бы еси братъ нашъ умыслъ свой склонити мелъ въ приязнь съ нимъ, але къ намъ напоминаешъ, абыхмо съ нимъ становенья ни которого не чинили, а вземши Бога на помочъ, вже кривъды продковъ нашихъ ему не терпели, хотячи братъ нашъ съ нами на конь свой всести и неприязни своей доводити.

Господаръ нашъ Король и Великий Князь велелъ вамъ, брату своему, говорити:

Вдячъни есьмо таковой сталой приязни твоей, брата нашого, ижъ слово и присяга твоя Царская въ приязни съ нами утвердила тебе, брата нашого, какже и то ты, братъ нашъ, можешъ паметати отъколъ продкомъ и паньству нашому кгрунтовънейшая приязнь бывала, а и то братъ нашъ порозумейте, коли онъ не надевалъсе межи насъ таковаго пожитья и братской приязни, если съ продкомъ ващимъ и съ тобою, братомъ нашимъ, приязни найдовалъ; а што Козаньскому Господару и всей той земли учинилъ, то ведомо вамъ добре, чого предкове его николи не чинили, хотяжъ и па часъ тамъ росказывали и въ ладности своей мели тое паньство Козаньское Орды познать, потомъ можете же ему на тотъ часъ толко приязнь ваша потребна, але мы подле слова и доконъчанья нашого завъжды хочемъ вамъ и паньству вашому прияти, а слышечи тую приязнь и таковое всказанье отъ тебе, брата нашого, же ты, братъ нашъ, всего доброго намъ и паньствамъ нашимъ зычишъ, и на конь свой зъ нами всести хочешъ, того есьмо отъ тебе, брата нашого, вдячни и завжды певни того, ижъ слово ваше Царское попольнитте намъ подле доконъчанья, коли перемирью часъ выйдетъ, до чого мало болшей году; а колижъ есьмо за помочъю Божъею зъ инъшихъ сторонъ паньства наши успокоили, мы вжо черезъ того не потребуемъ становенья жадного съ нимъ чинити, олижбы власность нашу, што несправедливе черезъ присегу продкове его посели, хотелъ намъ поступити. Ведь же и того безъ вашого ведома чинити не будемъ, злаща где бы онъ хотелъ тымъ межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, приязнь братъскую порушити, того онъ ни чимъ довести собе у насъ не можетъ, якже передъ часомъ вышстья перемирья съ тобою, братомъ нашимъ, обославъшися ведомо о томъ дадимъ и приязни твоей уживати будемъ, а за тую приязнь и напоминанье братъское тобе, брату нашому, дякуемъ, и на кождого неприятеля твоего хочемъ такимъ жс обычаемъ тобе, царевичомъ и всему паньству вашому сприять и зъ вами за одно стоять.

Господаръ нашъ Король, его милость, и Великий Князь казалъ тобе, брату своему, говорити:

А што ты, братъ нашъ, всказалъ и писалъ еси до насъ о поминъки годовые, и мы для братъства и приязни вси поминъки вамъ, брату нашому, царевичомъ и царицамъ и всимъ кому въ доконъчаньи описано, послали есьмо водле рейстру вашого Царского.

А што еси, братъ нашъ, всказалъ до насъ о Татари, о панъцери и о ручъницы, и мы тобе послали двухъ Татариновъ и две ручъницы, а панцери первое сего продку твоему послали были, каковые

суть въ паньстве нашомъ, ино се ему не полюбили, также и вамъ не хотели есьмо таковыхъ слати, але росказали есьмо зъ иньшихъ сторонъ набывати ихъ, а тра-Ѳять ли ся ку тому годные, и мы ради для тебе, брата нашого, то учинилъ.

Господаръ Король, его милость, и Великий Князь казалъ тобе, брату своему, говорити:

Писалъ тежъ еси, братъ нашъ, къ намъ поведаючи шкоду слуги вашого Шимка Ѳраженина отъ Ѳилона Кмиты, какъ бы то ему кони побралъ въ томъ часъ, коли онъ прошлого году десетину отъ чобановъ бралъ. И къ тому пишете къ намъ, же и сего лета минулого волы и овцы и кобылы побраны черезъ нашихъ козаковъ, о чомъ ведома у нас нетъ отъ старостъ и державецъ городовъ нашихъ, а ведь же писати есьмо казали по всимъ городомъ нашимъ, штобы винныхъ зыскавъши намъ ведати дали; а што при нихъ будетъ найдено, абы вашимъ людемъ ворочано, и безъ каранья имъ то опущоно не будеть, нижли ведайте о томъ, братъ нашъ, што много кротъ до насъ старосты и державъцы наши Украйные писали, же часто сего лета на весне и въ осени козаки съ паньства вашого злодейскимъ обычаемъ подходечи подъ наши замки, шкоду чинили, и не малю людей и добра ихъ побрали, и вы бы, братъ нашъ, и о томъ доведатися казали, и шкоднымъ нашимъ подданнымъ ворочати велели, а лихимъ людемъ того дармо не опустили; а о Ѳилона Кмиту такъ ведайте, братъ нашъ, же естъ не козакъ доброго слуги нашого сынъ и не ходилъ онъ на поле по жадной потребе одно за шкодниками своими гонилъ, которие пришедши въ паньство наше людей отъца его побрали и шкоду починили, а на имя Часанъ Белогородскихъ Татаръ козакъ, а вашихъ людей козакъ Казымъ-Бердей, которихъ догонивъши своего отъца людей шкоды реповалъ, какже есьмо о томъ первей сего черезъ гоньца вашого Захарку Ѳраженина до тебе отъказали, и после того дворанина нашого для выведанья певънейшого о томъ до Браславля и до Веницы посылали есьмо, и справа намъ того дана певъная, ижъ онъ не ходилъ на поле, ищучи людей вашихъ, але за шкодниками своими гонилъ; то вамъ, брату нашому, ведому будь.

№ 69.

69. *Постановенье перемирья вечного зъ Іонъ Александромъ воеводою Волоскимъ, водлугъ давного звычаю.*

Милостью Божъю, мы Жикгимонтъ-Авъгустъ Король Польский и Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомонтъский, Мазовецкий и иныхъ, чинимъ явъно симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ кому потреба будетъ того ведати. Што присылалъ къ намъ приятель нашъ добрий, вельможный Іонъ Александръ воевода, Божъю милостью Господаръ земли Молъдавское пословъ своихъ великихъ: пана Есипа Петровича старосту Новъгородского, державъцу Романъского, а пана Миколая державъцу Сороцкого, а пана Абрама Даниловъского секретара своего, жедаючи насъ, абыхмо по звычаю продковъ нашихъ съ паньствомъ нашимъ великимъ князьствомъ Литовскимъ ему и паньству его земли Молъдавъской доброй приязни и миру вечному застановенье вчинили и то привильемъ нашимъ утвердили, мы паметаючи на давно склонную приязнь ку паньству нашому Великому Князству Литовъ-

№ 69. скому продковъ его и всее земли Молъдавъское, и напередъ хотечи то утвердити по Божой воли, взяли есьмо миръ вечъный зъ вельможнымъ Іонъ Александромъ воеводою, Божъею милостью Господаремъ земли Молъдавъское зъ детьми и потомъки его, на то маемъ мы ему и наши потомъки и вси панове Рада и все Великое Князство Литовъское, якъ отъ сихъ часовъ такъ и напередъ добримъ а правымъ приятелемъ всимъ серцемъ и всею правдою и верою быти до нашого живота и до животовъ нашихъ потомковъ потомъ будучихъ, и ни одинъ неприятель и зломыслитель приятеля нашого Іонъ Александра воеводы и детей его не маетъ въ насъ въ нашой земли и ни въ кого отъ подданыхъ нашихъ нигде жадного местца и поживенья мети, и не естъ есьмо ни которимъ неприятелемъ приятелю нашому Іонъ Александру воеводе Господару земли Молдавъское и его детемъ и подданымъ и земяномъ его земли Молдавъское, нижли мы и потомъки наши и подданые Великого Князства Литовъского естъ есьмо добрие а правые ему приятели, и во всемъ маемъ ему мы и потомъки наши и подданые наши и его земяномъ прияти, и онъ намъ и нашимъ паньствамъ по тому жъ маетъ прияти; а коли бы поганьство хотели ся рушити черезъ наши земли, хотечи шкоды земляномъ приятеля нашого Господара земли Молдавъское Іонъ Александра воеводы чинити, тогды мы маемъ приятелеви нашому Іонъ Алексанъдру воеводе, або его старостамъ о томъ ведати давати, а въ томъ ему и земли его прияти. А если бы хто помыслилъ на животъ приятеля нашого Іонъ Алексанъдра воеводы и прибежитъ въ наши земли, мы маемъ ему того зрадцу выдати зъ нашихъ земль, и къ тому если ся пригодитъ прибежитъ до насъ, або где въ наши паньства который бояринъ, або слуга приятеля нашого Іонъ Алексанъдра воеводы, тотъ маетъ послатися до своего Господара приятеля нашого воеводы, просечи собе миру; а естли бы ему приятель нашъ гневъ свой опустилъ, тогды ему добровольне зася и слободно вернутися до своего Господара, приятеля нашого Алексанъдра воеводы; паклижъ бы не мелъ отъпущенья гневу отъ приятеля нашого Господара земли Молдавъское, ино намъ того въ себе не держати и нигде въ насъ а ни въ паньствахъ нашихъ ему не мешкати. А которни бы ся стали кривъды людемъ и подданымъ приятеля нашого Іонъ Алексанъдра воеводы, або людемъ подданыхъ его, або тежъ намъ и нашимъ подданымъ, або людемъ нашимъ и людемъ подданыхъ нашихъ въ границахъ, въ татбахъ, въ розбоехъ и грабежохъ и въ инъшихъ речахъ, тогды нашимъ старостамъ и врадникомъ пограничънымъ зъ обу сторонъ обославъся и зъехатися до границы на берегъ Днестра, и тымъ всимъ обиднымъ деломъ справедливость на обе стороне безъ отъволоки вчинити, а купъцомъ отъ земли приятеля нашого Господара земли Молдавское по нашимъ землямъ добровольно и свободно и отворено везде ходити и торговати и зася отъехати, заплативши правое мыто. А коли бы, чого Боже уховай, приятелеви нашому Іонъ Алексанъдру придалася которая пригода отъ некоторихъ его неприятелей, и выгнанъ бы былъ отъ своее земли, ино наши земли сутъ ему отворены, маетъ онъ до насъ и до нашихъ паньствъ съ своею кнегинею и зъ детьми и зъ бояри и ихъ жонами и со всими поддаными и слугами своими и со въсимъ скарбомъ своимъ и со всимъ, што будутъ мети, добро-

вольно прийпи, и въ нашихъ паньспвахъ, где ему будешь любо, мешкапи; и черезъ наши паньсшва, где имъ будешь любо, маюшь пройпи; а покуль они будушь въ нашихъ паньсшвахъ мешкапи, мы приятеля нашого Ионъ Александра воеводу и княгиню его и дети и бояре ихъ и вси слуги маемъ миловапи и во чспи держапи и поживенье имъ давапи, и маешь онъ засе слободне и доброволие и опворено зъ нашихъ паньспвъ свою опчизну землю Молдавъскую добывапи, и погды мы Божъю милостью Жикгимонпъ-Авъгуспъ Король Польскій, Великий Князь Липовский маемъ приятелеви нашому Алексанъдру воеводе со всею моцью нашою на по ему до помочи, абы онъ засе свою опъчизъну Молдавъскую землю добывалъ, и коли ему Богъ допоможешъ опчизну свою Молдавъскую земли доспапи, погды ему приятелеви нашому Александру воеводе есшъ слободно и опворено и безпечъно безъ всякое шкоды зася зъ нашихъ паньспвъ до своее земли зъ своею княгинею, зъ детьми и со всими своими бояри и ихъ жонами и со въсими слугами и со въсими скарбы и со въспмъ, што будушь мепи, до своее земли Молдавъскос выйпи. И по все вышей писаное въ семъ нашомъ лисше, мы Жикгимонпъ-Авъгусшъ, Божъю милоспью Король Полский, Великий Князь Липовъский, Руский, Пруский, Жомоипъский, Мазовецъкий и иныхъ, слюбуемъ и слюбовали и присегънули есьмо приятелеви нашому велможному Ионъ Алексанъдру воеводе Господару земли Молдавъское, ему и детемъ его и паньспву его здержапи и пополнипи безъ всякое лспи и хипрости и безъ кожъдое невери и водлугъ чспи и души нашое и водлугъ вери нашое Хресшианьское, и къ пому есшъ вера и душа наша, вера и душа попомъков нашихъ, и пежъ вера и душа па- № 69. новъ Радъ нашихъ духовъныхъ и свепъскихъ; а на пвердоспь пого и печапь нашу маеспапъную Великого Князспва Липовъского велели есьмо привесипи; а при помъ были и печапи свои приложили панове Рады наши Великого Князспва Липовского: князь Павелъ бискупъ Виленьский, князь Валериянъ, бискупъ Луцъкий и Берестейский, князь Венцславъ, бискупъ Жомоипъский, князь Янъ Анъдрошевичъ, бискупъ Киевъский, панъ Миколай Радивилъ княжа Золыки и Несвижа, воевода Виленьский, маршалокъ Земский, канъцлеръ Великого Князспва Липовъского, спароспа Берестейский, державъца Борисовъский и Шовленьский, панъ Григорей Григорьевичъ Оспикъ, панъ Виленьский, державъца Упипъский, панъ Миколай Радивилъ княже зъ Дубникъ и зъ Биржъ, воевода Троцкий, державъца Лидский, Василишский, Белицкий и Сомилищъский, панъ Еронимъ Алексанъдровичъ Ходкевичъ, панъ Троцкий, спароспа Жомоипъский, державъца Плопелский, Вилькейский и Тельшовъский, князь Ѳедрихъ Глебовичъ Проньский, воевода Киевъский, державъца Чорнобыльский, панъ Спаниславъ Довойно воевода Полоцъкий, державъца Дриский, панъ Иванъ Горноспай воевода Новъгородский, маршалокъ дворный, подскарбий Земский, спароспа Слонимъский, панъ Григорей Алексанъдровичъ Ходкевича, воевода Витебский, князь Анъдрей Михайловичъ Сонъкгушковича Кошерский, спароспа Луцъкий, панъ Миколай Нарбупъ воевода Подляшский, державъца Крѣвский и Мозырский, князь Иванъ Ѳедоровичъ Чорпорийский, князь Семенъ Юрьевичъ Гольшаньский; а врадники наши дворные: крайчий панъ Миколай Кишка Спехоновъца, спольникъ, державъца Ошменьский, панъ Юрьи

№ 70. Александровичъ Ходкевича, маршалокъ нашъ панъ Павелъ Ивановичъ Сопега, маршалокъ и писарь нашъ, старосша Медницъкий и Могилевъский панъ Осшаөей Богъдановичъ Воловича, а сшаросшове Подляшъскихъ земль: Дорогицкий, панъ Анъдрей Өалько, Мельницкий панъ Янъ Ириковичъ Збашикъ, маршалокъ нашъ державъца Меньский и Красносельский панъ Василей Тишковичъ, маршалокъ нашъ державъца Ожский и Переломъский, панъ Янъ Комаевъский, маршалокъ нашъ державъца Перевальский панъ Кришшовъ Завиша, маршалокъ нашъ панъ Богъданъ Михайловичъ Семашъко, маршалокъ и писаръ нашъ сшаросша Тыкошинъский панъ Янъ Шимъковичъ, маршалокъ нашъ державъца Өникшшеньский и Вилькомирский панъ Янъ Кмиша, а писарь нашъ панъ Янъ Гайко. Справовано и дано у Вильни на вальномъ сойме леша Божьего Нарож. 1554, месяца Декабря 16 дня.

70. *Отказъ на посельство посломъ Ионъ Александра, Господара земли Молъдавъское.*

Шшо есше говорили великому Господару нашому Жикгимоншу-Авъгусшу, Божъю милосшью Королю Польскому и Великому Князю Лишовскому, ошъ доброго и склонного пріяшеля его Королевъское милосши Господара вашого Ионъ Алексанъдра воеводы, Божъю милосшью Господара земли Молдавъское, припоминаючи кгды продкове его и вся земля Молдавъская у продковъ и ошъца его Королевъское милосши славъное и свешое памеши Господара приязнь и доброе суседъское захованье собе найдовали, вызнаваеше, ижъ за шымъ все доброе продковъ вашого Господара и всее земли Молъдавъское было; а кгды пошомъ панoвали въ шой земли шаковые, кошорие ся иначей справовали, иначей ся имъ шой земли пригодило, и въ шомъ Сшеөана воеводу припоменули есше, докладаючи где бы онъ должей еще пановалъ, шогды бы шая земля Молъдавъская наконецъ ку упаду пришла, кгдыжъ а ни Радамъ а ни двораномъ не выөолкговалъ, а всихъ ушискалъ и горлы невинъныхъ каралъ, для чого до паньсшва его Королевъское милосши вси ушекалися, и въ шомъ ласку его Королевъское милосши припоменувъши ошо всее земли чинишн подякованье его милосши Господару яко пану Хресшіаньскому, ижъ давъши вамъ Господара нинешъного Ионъ Алексанъдра и подъ оборону и ласку свою Господарскую его и всю землю Молдавъскую принявши рачилъ.

Гдежъ на шошъ часъ ушекаючися ку ласце его Королевъское милосши и ко всимъ паномъ Радамъ, его милосши, Господаръскимъ Великого Князсшва Лишовъского, просили есше именемъ Господара своего и ошо всее земли Молдавское, абы его Королевъская милосшь съ паны Радами шушошъного паньсшва своего Великого Князсшва Лишовъского по давъному обычаю ушвердиши шо рачилъ присягою и привильемъ своимъ Господаръскимъ, а при его Королевъской милосши и панове Рада, ихъ милосшь, шакже абы шо держаши поприсегънули.

Его Кролевъская милосшь, нашъ милосшивый панъ, казалъ вамъ на шо поведиши: яко съ продковъ своихъ звыкъ его милосшь о добромъ всего Хресшіаньсшва объмышлеваши, а особливе о шомъ панъсшве земли Молдавъское здавъна повольне склонъной ку паньсшвамъ его милосши, радъ шо его Королев. милосшь чинилъ пану воеводе и всей земли Молъдавской не зычечи упаду, въ чомъ и на шошъ часъ радъ его Королевъская милосшь слышишь, же пана воеводы, Рады и вся земля Молъ-

давъская шакъ вдячъни суть, которому зычишь его милость, абы на долго зъ милостью подданыхъ своихъ тою землею справовалъ, що держечы о пану воеводе и всей земли Молдавъской, же того што зъ воли Божъи и зъ ласки и взыченья его Королевъское милости ихъ поткало, завжды вдячъными слонъностями паметати то будуть.

А его Королевъская милость не хотечи ни въ чомъ ласки своей Господаръской зменшивати, и за тымъ всказаньемъ и жеданьемъ отъ пана воеводы и земли Молъдавъское въ приязнь доброго суседства ку тутошънему панству его милости Великому Князству Литовъскому, пана воеводу и всю землю Молъдавъскую приймовати рачить и потвержаеть его милость того привильемъ и присегою своею Господарскою съ присягою пановъ Радъ ихъ милости того паньства по первому обычаю, и тотъ привилей через васъ пословъ рачи его Кролевъская милость до приятеля своего Господара вашого послати, а панъ воевода нехай бы такъ же передъ послы его Королевъское милости, которие его милость Господаръ до вашого Господара послати рачить, по звыклому обычаю такъ же зъ Радами своими присягою и листомъ своимъ тому паньству его Королевъской милости Великому Князству Литовъскому потвердить.

А што Господаръ вашъ Іонъ Александръ воевода всказалъ ку его Королевской милости, просечи, абы его Королевъская милость на потребу его платити цесару Турецкому дань зъ земли Молъдавъское рачилъ скарбу своего Господарского узычити о колько тисячей золотыхъ, на то его Королевъская милость через пословъ своихъ пану воеводе отъказъ вчинити рачить.

Еще просить Господаръ вашъ Іонъ Александръ Великого Господара нашого, абы пословъ его рачилъ его милость Господаръ через паньства свои Великого Князства Литовъского до земли Великого Князя Московского пропустити для некоторихъ товаровъ, на дань Туркомъ потребныхъ. № 70

Его Королевъская милость казалъ вамъ поведити: ачъ кольвекъ часъ выстью перемирья съ тымъ суседомъ панствъ его милости Господаръскихъ вже не есть далекий, але чинечи то для Господара вашого склонъного приятеля своего и бачечи на потребу оное земли Молдавское, пословъ его приятеля своего через паньства его милости Великого Князства Литовъского до земли Московъское пропущати, и листомъ своимъ Господарскимъ кглейтовати рачить.

Говорили есте тежъ отъ вашого Господара его Королевъской милости о кривдахъ въ наездкахъ, въ розбоехъ и злодействе отъ людей пограничныхъ.

О томъ его Королевъская милость до старостъ замъковъ его милости Украиныхъ писати росказати рачить, же бы обославшися зъ урядовъники вашого Господара пограничъными, рокъ подобный зложивъши, о таковые дела на обе стороне справедливость чинили, а зыскавъши винъныхъ карали, бо и до его милости Господара отъ подданыхъ паньствъ его милости жалобы приходять о таковыежъ кривъды отъ подданыхъ вашого Господара.

Къ тому припоминали есте его Королевской милости, же бы послы Господара вашого болший петънадцати дни не были задерживаны при дворе его Королевъской милости.

Въ томъ его Королевъская милость противъко Господару вашому, приятелеви

№71-72. своему, и ку посломъ его заховатися рачитъ по давному обычаю.

71. *Великое Орды вольного Царя Давлетъ-Кирея слово:*

Многихъ паньствъ Господару Великому Королю Жикгимонту-Авъгусту, брату нашому, поклонъ и братъская приязнь. Даемъ вамъ, брату нашому, ведати, ижъ яко перво сего мы зъ вами, братомъ нашимъ, братскую приязнь твердо держали, хотечи неприятелю нашому неприязнь оказывати и приятелю приязнь такъ яко предки наши съ предки вашими бывали, якожъ и вы, братъ нашъ, первей сего насъ брата вашого не однокротъ черезъ пословъ своихъ упоминали и черезъ листы свои писали, абы промежъку паньствъ нашихъ козаки замъковъ нашихъ Украиныхъ были вняты тыи, которыи зачепъки и шкоды паньствамъ нашимъ зъ ведомостью старостъ Украиныхъ чинятъ, якожъ вы, братъ нашъ, и первей сего черезъ посла нашого великого, князя Чекгелека усказали до насъ, даючи вину въ томъ воеводе нашому Перекопъскому князю Алъклычу, мы, братъ вашъ, паметаючи на доконъчанье и присегу нашу, того воеводу нашого Перекопъского князя Алъклыча есьмо скарали, у твердое везенье осадити казали. О томъ тежъ вамъ, брату нашому, даемъ ведати, ижъ козаки замковъ вашихъ Украинъныхъ зъ ведомостью и дозволеньемъ воеводы вашого Киевъского и старосты вашого Черкаского, приходячи водою и тежъ сухомъ подъ улусы панства нашого, зачепъки и шкоды великие чинятъ, стада, кони, волы, овцы забираютъ и до замъковъ вашихъ пригоняютъ, вы бы, братъ нашъ, такежъ для насъ, брата вашого, тыхъ старостъ и врадниковъ вашихъ Украиныхъ, котории козакомъ шкоду чинитъ паньству нашому дозволяютъ, поймати и ихъ за то скарати казали, и за всю тую шкоду, которую намъ козаки ваши вчинили, заплатити росказали. Естли усхочете съ нами, братомъ вашимъ, братъскую привъду твердо держати, вы, братъ нашъ, то вчините, и тыхъ скарати, и за шкоду намъ заплатити кажете; естли отъ насъ вамъ тое приязни не будетъ, отъ насъ вамъ, брату нашому, такежъ братское приязни не будетъ; вы бы, братъ нашъ, о томъ ведали, и безъ мешканья о томъ намъ даючи знатъ, такежъ слугу своего приставивъши къ тому посланьцу нашому Актумьшиъ Мурзе прислали. Писанъ у Бокъчесарай.

72. *Другий листъ Царский до Короля, его милости, вольного Царя Давлетъ-Кирея слово.*

Великому Королю Жикгимонту-Авъгусту, брату нашому. Даемъ вамъ знатъ о вчиненье шкоды паньству нашому отъ козаковъ вашихъ, котории приходъ того году зъ весны, козаки ваши Черкаскии, Каневъскии и Киевъские, подъ улусы наши одного разу взяли стадо коней нашихъ, болшъ осмъ сотъ кобылъ, другого разу пришедши, много овецъ взяли, третего разу тыми часы козаковъ вашихъ Черкаскихъ на имя Росомака, а писарь Марко Шромоватый зъ инъшими товарищи своими на Днепри две тисечи овецъ взяли тыхъ, котории были на продажу гнаны, за ними за овцами своими тотъ истый, чии овцы были, шолъ у погоню, и кгды ихъ догналъ, ажъ вжо тисеча овецъ нашолъ порезаныхъ, а другую тисечу овецъ его емужъ самому за дванадцать тисячъ аспровъ продали; а такъ вамъ, брату нашому, даемъ знати, ижъ тыи козаки таковые шкоды намъ и паньству нашому великии не однокротъ чи-

няшь. Ешли будушь безъ ведомосши вашое шыи зачепъки и шкоды намъ учинили, вы бы, брашъ нашъ, што все отыскаши, и намъ заплашиши казали, а шаковыхъ злыхъ людей скарали, абы для шого межи нами брашъская приязнь была не рушона; а ешли пакъ шыи козаки зъ ведомосшью вашою шыи зачепъки намъ чинять, и ешли хочеше зъ нами брашъскую приязнь держаши, або пакъ не хочеше, вы намъ о шомъ знашь дайше, и ешли намъ за шо заплашу вчинишь кажеше, вы черезъ шого посланьца нашого Акшумышъ Мурзу до насъ, якъ за шыи две шисячи овецъ шакъ шшо и первей шого кони и овъцы взяли, и шежъ подскарбего сына нашого Магмешъ-Кирея Кудашовы за шри ограмаки а за двадцашь семъ коней до насъ отослали, и ешли за што намъ заплашишь и шыхъ козаковъ за шо скараши не кажеше, мы зъ вами о шомъ ведомосшь вземши, брашъскую приязнь предъ ся держаши будемъ, нижли за шыи шкоды вешуючи, козаковъ своихъ пошлемъ, кошорни за шо досышь меши будушь; вы бы брашъ нашъ о шомъ ведали. Писанъ у Бакчасарай.

Лисшъ сшаршого царевича Магмешъ-Кирея до Короля, его милосши, въ шоежъ слово, гонецъ его Юсупъ.

Другого царевича Адыл-Кгерея лисшъ въ шоежъ слово, гонецъ Магъмешъ Дчаръ.

Машки Царское лисшъ въ шоежъ слово, гонецъ на имя Алемаръ.

Князя Адъчия Шириневекого лисшъ, гонецъ Бозмолъла.

Шурина Царского воеводы Перекопъского князя Сыпаша лисшъ и гонецъ на имя Икгилимъ.

Омияша слуги Господарского браша Царского князя Ахмеша лисшъ въ шоежъ слово, гонецъ Магмудъ.

Князя Бишака воеводы Осламъгородского лисшъ въ шоежъ слово, гонецъ Алълакулъ. № 73.

Князя Чекелека лисшъ въ шоежъ слово, гонецъ Нукодча.

---

73. *Отказъ на тое поселство.*

Отъ Жикгимонша-Авъгусша, Божъю милосшью Короля Полского и Великого Князя Лишовского, Руского, Пруского, Жомоншского, Мазовецкого и иныхъ, Великое Орды великому Цару брашу нашому Давлешъ-Кирею. Што шы, брашъ нашъ, гоньца своего Акшымышъ Мурзу до насъ присылалъ и въ ярлыку швоемъ писалъ и словомъ черезъ него шы, брашъ нашъ, до насъ всказалъ, даючи намъ ведаши, ижъ Алклычбия воеводу вашого Перекопъского скарали есше за нашимъ всказаньемъ о шкоды, кошорие ведомосшью и позволеньемъ его подданымъ городовъ нашихъ Украиныхъ сшалися. И пишеше къ намъ, што зъ нашихъ городовъ Украиныхъ шого леша прошлого козаки подъ улусы панъсшва вашого подходечи, шкоды починили, кони, кобылы и овъцы побрали, и даеше въ шомъ вину воеводе нашому Киевскому и сшаросше Черкасскому какъ бы шо зъ ведомомъ ихъ было, за што абыхмо ихъ шакъже скарали, а для доброго пожишья межи насъ абыхмо шкодниковъ казавши зыскаши заплашу вделаши велели. А въ другомъ ярлыку пишешь шы, брашъ нашъ, меновише козаковъ Росомаку а Марка Шрамовашого зъ иньшими шоварищи ихъ, ижъ они взяли две шисечи овецъ, и одну шисячу ошъкупилъ въ нихъ шотъ, чии были овъцы, за дванадцашь шисечей аспръ, а другую шисечу порезали, шому абыхъмо казавъши обыскъ вчиниши, заплашиши ве-

№ 74. лели, а естли бы заплата не сталасе хочете козаков вашихъ послати за шкоду подданыхъ вашихъ въ паньстве нашомъ брати, ино будь то тобе, брату нашому, ведомо, ижъ воевода Киевъский вжо больши году при насъ естъ, а на Черкасы сего лета иньшого старосту есьмо послали, и грозно всимъ врадникомъ тыхъ городовъ нашихъ приказали есьмо козаковъ повстегати и шкодников карати, бо коли есьмо зъ вами, братомъ нашимъ, въ братъской приязни и большыхъ речей для тебе брата нашого не жалуемъ, и поминъковъ годовыхъ, которне по доброй воли нашой обецали есьмо тобе, брату нашому, давати, не задерживаемъ, а въ братской приязни стале заховываемъся и паньства вашого стеречи кажемъ какъ и нашого, абы лихие люди шкодники межи паньствъ нашихъ не переховывалися, однож то тобе, брату нашому, ведомо естъ, што по Днепру и Московские козаки ходять и безпечне они вашимъ подданымъ шкоды чинити смеють. А естли бы для того межи нами приязнь братъская твердо не держана, не перестивали бы зъ земли Московъского шкоды вашому паньству чинити, абы тымъ доброе дело и приязнь братъскую межи насъ порушити могъ, што не естъ пригожо для лихихъ людей шкодниковъ присегу вашу Царскую и доконченье порушити, чого мы стережемъ и во всемъ тобе, брату нашому, слово нашо полънимъ, хотяжъ того лета прошлого Белогородские и Очаковъские козаки а иншие и твоего, брата нашого, паньства козаки по кольку кроть подъ наши Украиные городы приходили и шкоду не малую чинили намъ, за то никоторая нелюбость противъко тобе, брата нашого, не естъ, розумеючи, ижъ ты, братъ нашъ, слово и присягу свою Царскую паметаешъ, а шкодъ паньствамъ нашимъ чинити не дозволяешъ, также и иньшихъ городовъ козаки будутьли што учинили и безъ нашое воли, мы съ тымъ гоньцомъ вашимъ Актумыштъ Мурзою послали зъ двору нашого секретара и писара Латинского пана Венъцслава Миколаевича, росказавъши ему во всихъ городохъ нашихъ Украиныхъ къ паньству вашому прилегълыхъ, пильный обыскъ и выведанье вчинити и шкоды зыскати и ворочати, што будеть въ нашихъ казаковъ, а винъныхъ горлы карати велели есьмо, чинечи то для тебе, брата нашого; а вамъ, брату нашому, также годиться чинити для братъства и доброе приязни зъ нами того стеречи, штобы съ паньства вашого шкоды паньствамъ нашимъ не были, и веримъ тобе, брату нашому, же того боронити и стеречи будешъ, правечи намъ по доконченью и подле присеги вашое Царское. А съ тымъ листомъ нашимъ послали есьмо къ тобе, брату нашому, толмача нашого.

---

74. Лета Божего Нарож. 1555 месяца дня. Будучи Господару Королю, его милости, у Вильни, Царь Перекопъский Давлетъ-Кирей прислалъ гоньца своего Команъ Мурзу, поведаючи о зломъ умысле Великого Князя Московъского, ижъ маеть волю ити подъ замъки его Королевъское милости, гдеть онъ усъседши на конь свой зъ войскомъ своимъ шолъ противъко ему отъпоръ чинечи. Въ томъ же листе пишеть, дякуючи Кролеви его милости, дякуючи за то, ижъ козаковъ, которие шкоды паньству его чинили, горлы повыдавали.

Царевичовъ Магметъ-Киреевъ листъ въ тоежъ слово и гонецъ.

Другого царевича листъ въ тоежъ слово и гонецъ.

Трешего царевича лисшъ въ шоежъ слово и гонецъ.

Князя Ачия Шириневъского лисшъ у шоежъ слово и гонецъ.

Князя Ахметевъ лисшъ въ шоежъ слово и гонецъ.

Воеводы Осламъгородскаго лисшъ въ шоежъ слово и гонецъ.

После шого великие послы пришли: старший посолъ Акъмала Аталыкъ, вторий посолъ Хачи Умаръ Емилъдешъ, а писарь Давлешъ-Килдей, о шомъ же поведаючи, ижъ Царь зъ войскомъ пошолъ противъко Московъскому.

Царевичъ Магмешъ-Кирей через посла своего о шомъ же пишешъ, а посла зовушъ.

А при великомъ после Царскомъ были гоньцы.

Отъ Царевы машки Анабиимъ лисшъ, а гонцу имя Халелъ.

Адылъ-Кирей царевича лисшъ, а гонцу имя Алебекъ Емилдешъ.

Асламъ-Кирей царевича лисшъ, а гоньцу имя Абрахманъ.

Алыпъ-Кирей царевича лисшъ, а гоньцу имя Чамъберей.

Отъ жоны Царское Фашьма Сольшанъ Биимовъ лисшъ, а гоньцу имя Мамалай.

Другое жоны Чамалъ-Биимъ лисшъ, а гонцу имя Масмешаръ.

Трешее жоны Царское Аша Солшанъ Биимъ лисшъ, а гонцу имя Алълагъ-Бердей.

Отъ дочки Царское Фашьме Сольшанъ Ханиисн лисшъ, а гонцу имя Кушлу-Болашъ.

Князя Адчия Шириневъского лисшъ, а гонцу имя Тошай.

Мурзы Шириневъского Акулъ-Бабы лисшъ, а гоньцу имя Тимбакъ.

Князя Кочошая Манъкгицкого лисшъ, а гонцу имя Голболду.

Ашъ-Магмешъ мурзы Манъкгицкого лисшъ, а гонцу имя Еселъ-Булашъ. № 74.

Князя Чаналия Бариновъского лисшъ, а гонцу имя Чаналишъ.

Князя Ахъмеша лисшъ, а гоньцу имя Тишешъ.

Князя Биштака Адрахмановича лисшъ, а гонцу имя Чанай.

Тые вси верху мененые пишушь о брашъской приязни Царской и о еханью прошивко Московъского.

Другий лисшъ Царский через шыхъ же великихъ пословъ.

Пишешь поведаючи, ижъ козаки Киевъские и Черкаские купъца Цесара Турецъкого Абрахъмана, который шолъ водою на низъ, не допущаючи Осламъгородка, разбили, и шкоды ему учинили за полшреши шисечи золошыхъ, а шакъ просишь, абы были шкоды поплачены и нагорожены шому купъцу.

Другий лисшъ князя Ахмеша Гамъяща Господарского;

О шомъ же купъцы, поведаючи, ижъ его розбили, и просечи, абы были шкоды поплачены и нагорожены.

Тымъ посломъ великимъ будучи при Кроли, его милосши, у Вильни, пришолъ гонецъ отъ Цара Перекопъского Давлешъ-Кирея, на имя Байсарей, поведаючи, ижъ войско Московъское пяшьдесяшъ шисечей побилъ и Господару, его милосши, одного вязня Москвишина прислалъ, а была битва озле Тихое Сосны, што не есшь речь слушъная, абы мели подъ Киевъ ипши.

Съ шымъ гоньцомъ Царскимъ пришолъ другий гонецъ отъ царевича Магъмешъ-Кирея,

О шомъ же поведаючи, ижъ войско Московъское поразили, и отъ себе другого вязьня Господару, его милосши, прислалъ.

№75-76. **75.** *Отъпись отъ Короля, его милости, до Цара Давлеть-Кирея черезъ гоньца его, который приходилъ, поведаючи о зломъ умысле Великого Князя Московъского.*

Отъ Жикгимонта-Авъгуста, Божью милостью Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого и иныхъ, Великое Орды Великому Цару Давлетъ-Кирею, брату нашому. Што ты, братъ нашъ, напередъ пословъ нашихъ и твоихъ, брата нашого, пословъ отъправилъ еси до насъ гоньцовъ своихъ, здоровья нашого навежаючи, и о своемъ поведаючи, и даючи намъ ведати, же есте доведалисе отъ полонениковъ злого умыслу Князя Великого Московъского на паньства наши, для чогожъ вседши на щасливый конь свой съ царевичи и со въсими князи и уланы вашими, зъ войскомъ великимъ пошолъ еси напротивъ войска въ землю его, хотечи неприязни своее надъ нимъ доводити колько тобе, брату нашому, Богъ допоможеть, то мы слышечи отъ васъ, брата нашого, вдячне принмуемъ, и которую зычъливость и милость братъскую по васъ, брате нашомъ, знаемъ, хочемъ то вамъ тамъже братъскою приязнью нашою отъдавати, и зычимъ тобе, брату нашому, во здоровьи со въсимъ добримъ до паньства вашого вернутися, а на долъгие часы надъ неприятелелми вашими и нашими щастливе саблею вашою доводити, кгдыжъ мы мешкаючи въ доброй братъской приязни зъ вами, братомъ нашимъ, особливе веселимъся, слышечи здоровье и все фортунное вашо. А на тотъ часъ подле писанья вашого тыхъ гоньцовъ со всимъ добримъ къ вамъ, брату нашому, отъпустили есьмо не задерживаючи и пословъ вашихъ зъ нашимъ посломъ великимъ и зъ упоминъки нашими не мешъкаючи до васъ, брата нашого, зъ братскою приязнью отъпустимъ, и шире до васъ, брата нашого, о всемъ, што есте къ намъ писали, ознаймуючи намъ, отъпишемъ. А што ты, братъ нашъ, писалъ еси до насъ о шкоде купъца вашого Одрахъмана, которая се ему стала отъ козазовъ Черкаскихъ, и мы вже о той речи ку вамъ, брату нашому, отъказали, ижъ староста Черкаский за выступъ свой выволанъ есть съ паньствъ нашихъ, и горломъ то заплатилъ, а тое сталося еще за него. А ведже мы и теперь для васъ, брата нашого, чинечи, послали есьмо до Черкасъ зыскивати тыхъ речей, и што отъищуть тому гоньцу вашому Абрагиму отъдати казали есьмо, бо мы лихимъ людемъ и шкодникомъ, што межи паньствы нашими шкодять, фолькговати не кажемъ, а съ тыми гоньцы послали есьмо толъмача нашого здоровъя вашого навежаючи, черезъ которого абы есте къ намъ отъписали о здоровъи вашомъ. Писанъ у Вильни.

---

76. *Поселство отъ Господара Короля, его милости, Жикгимонта-Авъгуста Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, до Цара Перекопъского Давлеть-Кирея черезъ великого посла князя Анъдрея Семеновича Одиньцевича.*

На первей князь Одинъцевичъ будучи у Цара, отъ Господара, его милости, маеть поклонъ поведити и приязнь братъскую и здоровье его именемъ своимъ Господарскимъ наведити.

За тымъ маеть говорити:

Господаръ нашъ, Божью милостью Господаръ Король, его милость, и Великий

Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ казалъ тобе, брату своему, волному Цару поведити:

Посолъ нашъ панъ Богъданъ Андреевичъ Епимахъ съ послы твоими, брата нашого, пришолъ къ намъ, и поведили намъ отъ васъ о доброй братской приязни вашой ку намъ и паньствамъ нашимъ, и о томъ, што ты, братъ нашъ, умысливъши неприятелю нашому и своему неприязни доводити, вседъши на щастливый конь свой съ царевичомъ вашимъ Магъметъ-Киреемъ Кгалъкою и съ князи и уланы и зъ великими войски тягънулъ еси въ земълю неприятельскую, маючи ведомо отъ полонениковъ, якобы онъ войско свое слати мелъ, подъ замокъ нашъ Киевъ, чомужъ тырей вырозумели есьмо съ посланья и вказанья вашого.

Ино первей, нижли отъ васъ ведомо насъ въ томъ дошло, тые слухи приходили къ намъ, якобы подъ Киевъ, албо на ваше паньство войско свое тотъ неприятель слати мелъ, для чого есьмо воеводу нашого на Киевъ вборздѣ отъправили, а особно пототову быти казали маршалъку земли Волыньское старосте Володимерскому Князю Костентину Костенътиновику Острозскому и иньшимъ старостамъ, которихъ въ листе нашомъ тобе ознаймили есьмо, и многимъ княжатомъ и панятомъ и поветомъ прилеглъымъ ку границамъ, абы маючи ведомо певъное о войску неприятелскомъ на одно местце стягъпувъшися зъ Божею помочъю отъпоръ чинили.

То пакъ еще будучи посломъ вашомъ при насъ, ты, братъ нашъ, прислалъ еси гонъца вашого князя Байсария, и черезъ него вязня Московского сына боярского намъ еси послалъ и ведати намъ далъ о щастьи вашомъ и о поражъце войска неприятельского, въ томъ маючи ведомо отъ васъ, брата нашого, велико ся есьмо веселили о здоровьи вашомъ, ижъ Богъ сотворитель далъ вамъ, брату нашому, зъ земли неприятельское въ добромъ здоровьи и съ таковымъ щастьемъ вернутися, указавъши правъду свою Бозскую явъне надъ тымъ неприятелемъ и надъ его войскомъ, которип черезъ присегу будучи зъ вами у перемирьи, злый умыслъ взялъ былъ передъ себе, и сердечъне веселечися о здоровъю и со въсего доброго вашого, зычимъ тобе, брату нашому, и въ переднис часы таковото щастья на кожъдого неприятеля нашого и вашого; а за навеженье и за вязня тобе, брату нашому, дякуемъ, и за то же братъскую приязнь держачи и по доконъчанью правечи, таковый злый умыслъ неприятелский переказилъ еси, што завъжды братъскою приязнью отдавати тобе, брату нашому, хочемъ и будемъ. № 76.

Господаръ нашъ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, поведити:

Вказалъ и писалъ ты, братъ нашъ, къ намъ жедаючи, абыхмо поминъки Магъметъ-Кирею Царю даваные, тобе, брату нашому, послали, а обецуете намъ замъки и волости отъ неприятеля нашого отбирати, и намъ ворочати.

Въ доброй памети вамъ, брату нашому, естъ, кгды есте сели на стольцы Господарства вашого и зъ нами въ братскую приязнь уступили есте, на тотъ часъ доконъчаньемъ и присегами нашими утвердили есьмо приязнь братъскую твердо держати, а зъ доконъчанья ни въ чомъ не выступити, якъ же вси поминъки годовые, што по доброй воли нашой обецали есьмо тобе, брату нашому, давати,

№ 76. въ доконъчанью описаны суть, а за то вы, братъ нашъ, обсцали есте городы и волости у неприятеля нашого отбирати и намъ подавати. Про то намъ зъ доконъчанья и присеги не годится выступити; потомужъ и вамъ, брату нашому, слова и доконъчанья рушити ни въ чомъ не годиться. А тежъ то добре продкове ваши обачили, ижъ тые поминъки, што на тотъ часъ въ доконъчанью описаны, за оные Магъметъ-Кирею Цару даваные, стояли на томъ, переставали и вдячъни были братъства и приязни съ нами и съ паньствы нашими, якже маемъ, за то же и ты, братъ нашъ, вдячонъ еси приязни нашое, которую мы зъ вами, братомъ нашимъ, твердо держати умыслили есьмо, и правечи вамъ, брату нашому, все по докончаньи, и на сесь часъ шлемъ тобе, царевичомъ, Царицамъ, княземъ и уланомъ и всимъ добримъ слугамъ вашимъ, которие межи нами братства и приязни стерегуть поминъки годовые потому, яко въ доконъчанью описано, и ты бы, братъ нашъ, вдячонъ того отъ насъ былъ.

Господаръ нашъ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ казалъ тобе, брату своему, поведити:

Писалъ еси до насъ о шкоды чабановъ Цесара Турецъкого Яна а Миколая, которая, они поведають, сталасе отъ подданыхъ нашихъ Черкаскихъ козаковъ, абыхмо отыскати казали, стерегучи штобы въ паньствахъ нашихъ мстечи шкоды не вчинено, ино маемъ за то же вамъ дають знати ваши посланьцы, каковую грозу и карность таковымъ людемъ чинити кажемъ по всихъ городохъ Украиньныхъ, якъже не давно прошлыхъ часовъ гонъцу вашому зыскавъши шкодниковъ въ Черкассехъ, выдати есьмо казали горлы на каранье. А отъ вашихъ, брата нашого, и Белогородскихъ и Очаковъскихъ козаковъ многие шкоды деютъся въ паньстве нашомъ, а ни.одинъ еще такимъ караньемъ не скаранъ, гдежъ и сихъ часовъ подъ замъки нашими Украиньными на дорозе Киевъской и Черкаской козаки ваши многихъ людей купецъкихъ зъ маетъностью ихъ побрали въ полонъ, а иныхъ постреляли. Порозумейте жъ тому, братъ нашъ, зъ нашихъ ли то подданыхъ зачепки походять, для чого абы есте зыскавъши шкодниковъ карали, а шкоднымъ подданымъ нашимъ нагородити велели; а коли будеть карность, не будуть смети важитися лихие люди шкодъ и зачепокъ межи паньствы чинити.

Всказалъ и писалъ еси, братъ нашъ, къ намъ, жедаючи, абыхмо сколко вязней Татаръ вамъ, брату нашому, даровали, а вы тежъ нашихъ подданыхъ Браславъцовъ, съ посломъ нашимъ паномъ Богъданомъ Епимахомъ некоторихъ выпустили, и то намъ есте ознаймили, ино мы для тебе, брата нашого, чинячи, двухъ Татариновъ съ посломъ вашимъ князем Акъманлою Аталыкомъ послали, а за то вамъ, брату нашому, дякуемъ, же есте тыхъ Браславъцовъ выпустили, и годно абы и вси Браславъцы невинъне и черезъ присегу побраные, неволи не терпели, то о васъ, брате нашомъ, розумеемъ, ижъ уваживъши у себе невинное розланье крови надъ присегу зъ неволи людей невинъныхъ вызволити венхъ кажете, а тымъ слово ваше Царское выполнити.

А листъ до Цара о томъ же и въ тыежъ слова, яко и посельство.

---

77. *Поселство до Князя Великого Московского.*

Посельство отъ Господара Короля, его милости, и Великого Князя Жикгимонта-Авъгуста, до брата, его милости, Великого Князя Ивана Васильевича Господара всея Руси и Великого Князя Московъского, черезъ пословъ великихъ: князя Щеѳана Анъдреевича Збаражъского воеводу Витебъского, а маръшалъка и писара нашого старосту Тыкотиньского, пана Яна Шимковича, а писара и секретара державъцу Скерстомоньского и Росеннъского, пана Венцслава Миколаевича.

На первей паномъ посломъ будучи у Князя Великого, маетъ мовити первший посолъ:

Господаръ нашъ Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божъю милостью Господаръ Король Полский и Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецъский и иныхъ, тобе брату своему Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Козаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болъгарскому и иныхъ, велелъ поклонитися и здоровье твое, брата своего, посломъ своимъ видети велелъ его милость. И подати маютъ листъ Господарский верущий.

За тымъ будутъ говорити:

Господаръ нашъ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Што первей сего за чоломъбитьемъ пановъ Радъ нашихъ и за посыланьемъ твоимъ, брата нашого, листовъ клейтовъныхъ, не хотячи видети кровопролитья Хрестияньского по кольку кротъ посылали есьмо къ тобе, брату нашому, пословъ нашихъ великихъ для намовы и постановенья дела доброго и пожитья братъства, съ тобою, братомъ нашимъ, якъ то Господаремъ Хрестияньскимъ, и ты, братъ нашъ, тые лета постановенья о братъской приязни и вечъного миру зъ нами не вчинилъ еси. №. 77.

Господаръ нашъ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Гдежъ недавъно минулыхъ летъ вземши ты, братъ нашъ, съ нами перемирье на два годы до Благовещенья пришучаго, черезъ пословъ нашихъ и своихъ всказалъ еси къ намъ новые речи передъ себе вземъши, и для того не учинилъ ты, братъ нашъ, ни которого постановенья съ нами, и якобы не хотячи видети доброго и въ Хрестияньстве давно зашлые дела въ забытье положилъ ты, братъ нашъ.

Вторий посолъ маетъ мовити:

Господаръ нашъ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

И видечи панове Рада наши: князь Павелъ, бискупъ Виленьский княже Голшанское, а панъ Миколай Радивилъ княже Олыцкое и Несвижъское, воевода Виленьский, маршалокъ Земъский, канъцлеръ Великого Князства Литовского, староста Берестейский, Шовленьский и Борисовъский, што лета перемирью выходять, а межи насъ послы не ходили и никакое намовы о братъстве и о добромъ деле не было, били намъ о томъ чоломъ и просили насъ, што быхъмо съ тобою, братомъ нашимъ, о доброй змолве помыслили, а кровопролитья въ Хрестиянъстве не хотели быхъ-

№ 77. мо видети и дозволили быхъмо имъ съ твоими, брата нашого, бояри Радными обослатисе.

Господаръ нашъ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Мы маючи на бачъности, штожъ въ многихъ Господарствахъ неприятели Хрестианские моцъю подвышаються и кровъ Хрестианъскую розливають; для того вспомянувъши обычай продковъ нашихъ, ижъ николи розлитья крови Хрестианъское нежадали, и причины зъ себе ку тому не дали, олижъ первей въ кожъдыхъ справахъ своихъ явне братьи своей Господаремъ Хрестианьскимъ и всему Хрестианьству терпливе оказавъшисе, дело свое делали, якже за Божъею помочъю и щасливе доконывали, по томужъ и намъ съ тобою, братомъ нашимъ, не обославъшися въ тые лета перемирные, а по высштью перемирья за початьемъ незгоды на долгий бы часъ дела наши зъ добримъ въ Хрестианъстве постановитися слушъне не могъли, а Хрестианъская невинъная кровь розливалася бы нашими незгодами: для того не хотечи еще видети кровопролитья, паномъ Радамъ нашимъ зъ бояри твоими, брата нашого, Радными обослатися дозволили есьмо.

Господаръ нашъ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Ино после того панове Рады наши вси поведали намъ, што ты, братъ нашъ, также промышляючи о всемъ добромъ Хрестианскомъ, за чоломъбитьемъ бояръ своихъ черезъ Митрополита своего Московского Макария листъ твой кглейтовъный на пословъ нашихъ великихъ далъ еси, которий къ нимъ присланъ есть, и били намъ чоломъ, абыхмо видячи таковую прихильность твою, брата нашого, ку доброму Хрестианьскому, нежитья съ тобою, братомъ нашимъ, не хотели, а еще пословъ нашихъ великихъ до тебе, брата нашого, послали быхъмо, которие бы могли межи насъ дело доброе и миръ вечъный вделати.

Писарь маеть мовити:

Господаръ нашъ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

И кгдыжъ намъ въ таковой речи обычаю продковъ нашихъ оставити и чоломъбитья пановъ Радъ нашихъ опустити негодилося, а хотячи еще васъ, брата нашого, о доброй зъмолве напоменути, занже безъ намовы о братъской приязьни и такъ великие дела статися межи насъ и ку доброму въ Хрестианьстве прийти не могуть, про то послали есьмо къ тобе, брату нашому, пословъ нашихъ великихъ: воеводу Витебъского князя Щеѳана Анъдреевича Збаражъского, а маршалка и писара нашого старосту Тыкотинского, пана Яна Шимъковича, а писара и секретара нашого державъцу Скерстомоньского и Россинъского пана Венъцслава Миколаевича, давъши имъ зуполъную моцъ межи нами миръ вечъный и добрую змову делати по пригожу.

Господаръ нашъ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

И ты бы, братъ нашъ, вспомянувъши на то, штожъ межи насъ и господарствы нашими дела давъные за многимъ напоминаньемъ нашимъ ни которого слушъного постановенья не приняли, съ чого

неприятели всего Хрестиаyьства веселяться, видечи незъгоды межи насъ Господарей Хрестианьскихъ, а маючи то на доброй бачъности, ижъ съ стороны нашое ни которая причина ку незгоде и на злое въ Хрестианъстве не дана есть, а не толко для новыхъ речей и справъ нашихъ, але и о давъно зашлыхъ делехъ кровопролитья въ Хрестиянъстве стережемъ, по тому жъ бы и ты, братъ нашъ, бачечи великое утисненье отъ бесурменъ Хрестианомъ, зъ нами слушъное постановенье уделалъ, и одностаине о добромъ Хрестианъскомъ мыслилъ съ нами, какъ то будучи Господаръ Хрестианьский.

Господаръ нашъ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

И похочешъ ли ты, братъ нашъ, съ нами за одно стояти и Хрестианьству отъ рукъ бесурменьскихъ оборону чинити, и ты бы, братъ нашъ, добрую змолъву и миръ вечъный зъ нами учинилъ, а мы для доброго пожитья съ тобою, братомъ нашимъ, посломъ нашимъ дали зуполную моцъ добрую зъмолву и миръ вечъный межи насъ учинити какъ будетъ пригожо.

Господаръ нашъ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

А за тымъ по Божей воли будучи въ братстве и доброй приязни и зсылаючися межи собою частыми послы о высвобоженьи и обороне Хрестианомъ отъ бесурменъ и о всякихъ делехъ нашихъ, што будетъ годно, зъ инъшими Господари Хрестианьскими порозумеваючися у чтивости тобе, брату нашому, яко Господару Хрестианъскому, зычити и мыслити о томъ будемъ, становечи дела наши, якобы въ передние часы братская приязнь межи насъ множилася и твердо держана, съ чого неприятель всего Хрестианьства потехи мети и таковото кровопролитья чинити, а моцы своее оказывати надъ Хрестианы Божимъ милосердьемъ не будетъ мочи, а оборона и высвобоженье Хрестианьству отъ бесурменьскихъ рукъ статися можетъ.

---

78. Лѣта Бож. Нарож. 1556, месяца Авъгуста дня у Вильни. Пришли послы отъ Князя Великого Московъского Ивана Васильевича до его Королевъское милости: бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ, а казночей Өедоръ Ивановичъ Сукинъ, а дьякъ Борисъ Алексеевъ сынъ Щокинъ, которихъ пословъ потыкатъ его Королевъская милость посылатъ рачилъ: маршалъка его Королевъское милости, конюшаго и подконюшого Виленьского, державцу Радуньского пана Юрья Якубовича Волъчка, а чашъника его милости Господаръского, пана Матея Петькевича, а дворанина своего Ивана Алексеевича, которие ихъ поткали на передместью, не доеждаючи столпа, и провадили ихъ до господъ. Потомъ у четьвергъ до его Королевъское милости были проважены черезъ тыхъ же вышей мененыхъ, и кгды до Господара, его милости, приехали и на палацъ проважены, у дверей Господарскихъ поткалъ.

А пришедши передъ Господара, его милости, поклонъ отъ Господара своего вчинили. Его Королевъская милость повставъши, рачылъ пытати о здоровъи Господара ихъ по звыклому обычаю: братъ нашъ Великий Князь Иванъ добре здоровъ? Поведили, ижъ отъехали въ добромъ здо-

№ 78. ровъи. Потомъ имъ лавъка поставлена, и казано седети; мало поседевъши, повставъши, посельство справовали тыми словы:

Старший посолъ Иванъ:

Божъею милостью Царъ и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Русии, Володимерский, Московъский, Новъгородский, Казаньский, Астараханьский, Псковъский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иныхъ, и всея Сибирские земли повелитель, тобе, брату своему, Жикгимонъту-Авъгусту Королю Полскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомонтъскому, Мазовецкому и иныхъ, велелъ поклонитися.

Грамоту верущую подали.

После того говорили:

Божъю милостью Царъ и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Русiи велелъ тобе говорити: присылалъ еси къ намъ пословъ своихъ Князя Стефана Анъдреевича Збаражъского, воеводу Витебского, да маръшалка и писара нашого старосту Тыкотинъского пана Яна Шимковича, да писара Венъцслава, поведаючи намъ тыми своими послы, штожъ межи насъ за многимъ напоминаньемъ прежнихъ делъ ни которое доброе постановенье не стало, и отъ того неприятели всего Хрестияньства веселятьсе, и за то маютъ добрый покой.

А ты, братъ нашъ, не только въ новыхъ делехъ, но и въ давно зашлыхъ делехъ кровопролитья въ Хрестияньстве стережешъ, и намъ бы потомужъ видячи великое утисненье Хрестианомъ отъ бесурменъ, съ тобою, братомъ нашимъ, совѣтъ учинити, и о добромъ Хрестиянъскомъ за одно помыслити, якъ пригоже Господаремъ Хрестиянъскимъ делати на избаву Хрестианомъ.

Ѳедоръ:

Божею милостью Царъ и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Русии велелъ тобе говорити: да говорили намъ твои, брата нашого, послы, и похотимъ ли мы съ тобою, братомъ нашимъ, заодно стояти, и Хрестиянъству отъ рукъ бесурменьскихъ оборону чинити, и намъ бы съ тобою, братомъ нашимъ, добрую змолву и миръ вечъный учинити; а ты, братъ нашъ, посломъ своимъ далъ полную моцъ добрую смолву и миръ вечъный делати, какъ будетъ пригоже.

Божъю милостью Царъ и Великий Князь велелъ тобе говорити: да говорили намъ твои, брата нашого, послы, только межи насъ добрая смолва и миръ вечный станеться, и после того по Божей воли, будучи у братъстве и доброй приязни зъсылаючися межи собою частыми послы о высвобоженьи и обороне Хрестияньской, почесливостъ намъ яко Господару Хрестиянъскому мыслити и делати хочешъ, и зсылаючися зъ инъшими Господари Хрестаяньскими, какъ бы и въ передние часы межи насъ братская приязнь множилася и твердо держалася, и то видячи неприятели Хрестиянъские, потехи мети и кровопролитье чинити, и вынтитися надъ Хрестианы не будутъ, а Божъимъ милосердьемъ оборона и высвобоженье Хрестианъству статися можетъ.

Борисъ:

Божъею милостью Царъ и Великий Князь велелъ тобе говорити: и мы жалуе о Хрестиянъстве твои речи, брата нашого, выслушали и любовне приняли и бояромъ своимъ велели говорити съ твоими послы, какъ бы межи насъ добрая смолва и миръ вечъный могъ стати-

ся по пригожу на избаву Хрестианомъ, и грамоту докончальную и присыланье цесарево и сына его Филипа Короля и салтана Турского и иныхъ многихъ Господарей, велели есьмо казати твоимъ посломъ, какъ вси Господари насъ описують не токмо Хрестианьские и бесурменские; и твои послы, брата нашого, тыхъ грамотъ смотрели и говорили, што имъ о утвержение вечьного миру, съ нашимъ тытуломъ Царскимъ делати не наказано, доколе о томъ къ тобе, брату нашому, съ нашими послы особъные речи будуть; а ныне бы намъ съ тобою, братомъ нашимъ, учинити перемирье на шесть летъ, штобы въ тые межи насъ о любви могъ договоръ быти; и мы для покою Хрестианьского съ тобою, братомъ своимъ, учинили перемиръе на шесть летъ, отъ Благовещенья дня 7064 до Благовещеньева дни лета 7070, и грамоты есьмо перемирные написати велели, и тую свою грамоту послали къ тобе съ твоими послы, учиня на ней правъду передъ твоими послы; а которую перемирную грамоту твое слово писали у насъ твои послы и печати свои къ ней привесили и крестъ на ней целовали передъ нами за тебе, брата нашого, на томъ, што тобе, брату нашому, тую грамоту велети переписати передъ нашими послы и печать свою къ ней привесити и крестъ на томъ грамоте къ намъ целовати передъ нашими послы, и дати та грамота нашимъ посломъ, и по той грамоте тобе къ намъ и правити до врочъныхъ летъ, и мы ту грамоту съ печатьми пословъ твоихъ дали своимъ посломъ: Ивану Михайловичу Воронъцову съ товарищи.

Борисъ:

Божъею милостью Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руский велелъ тобе говорити: и ты бы, братъ № 78.
нашъ, по пословъ своихъ правъде, какъ намъ за тебе передъ нами крестъ целовали, грамоту перемирную свое слово велелъ переписати слово въ слово, и печать бы еси свою къ той своей грамоте велелъ привесити и крестъ бы еси къ намъ целовалъ передъ нашими бояри на той своей грамоте и на нашой грамоте, которую есьмо къ тобе послали съ твоими послы, и грамоту бъ еси о перемирное свое слово далъ нашимъ бояромъ и бояръ нашихъ къ намъ отпустилъ не издержавъ и до врочъныхъ летъ по той бы еси грамоте намъ правилъ по тому, какъ въ той перемирной грамоте писано.

Иванъ:

Божъею милостью Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руский велелъ тобе говорити: а што еси, братъ нашъ, приказывалъ къ намъ своими послы, што хочешъ зъ нами советъ учинити, и о добре Хрестианьскомъ мыслити и за одинъ стояти, какъ пригоже Господаремъ Хрестианъскимъ, на избаву Храстианомъ, и намъ бы съ тобою, братомъ нашимъ, добрую смолву и миръ вечъный учинити какъ пригоже; и мы для добра Хрестианъского и прежде сего тебе, брата нашого, напоминали многижды, штобы ты, братъ нашъ, учинилъ съ нами добрую смолву на избаву Хрестианомъ отъ рукъ бесурменьскихъ, и ты, братъ нашъ, того дела съ нами не делалъ будто за нашимъ тытуломъ Царскимъ, што есьмо на себе ново положили, и мы къ тобе, брату своему, не одинова приказывали своими послы, што есьмо тытулъ Царского именованья на себе положили въ своихъ Господарствахъ по прародителей своихъ именованью, не повышаяся ни надъ

№ 78. кимъ, ни укорая инъшихъ Господарей или чести ихъ убавливая, занже Господарство наше Руское отъ начала особна содержиться нами и зъвечными Господари Рускими, почен отъ Августа Цасара Римъского и до Рюрика, иже былъ Господаремъ у Великомъ Новеграде, и отъ Рюрика правънуку его блаженъному во святыхъ поминаемому Владимиру Святославичу, иже крести Рускую землю, и тытулъ Царского именованья на себе положилъ, имъ же и ныне на светыхъ иконахъ вообразуеться, и отъ Великого Владимера внуку его Владимеру Манамаху Всеволодичу, иже тытуломъ Царского именованья венъчанъ бысть съ прошениемъ мира Греческаго Цара Костянтина Манамаха, и отъ славнейшого Влодимера Манамаха Господарство Руское по коленьству доиде намъ, на нимъ же зъ Божъею волею отъ Пресвещенного Макария Митрополита всеа Руский и всего свещенъного собора Руские земли тытуломъ Царского именованья венъчаны есьмо по прародителехъ нашихъ венъчанию, якоже отъ начала было въ роде нашомъ; потому и инъшие Господари вси насъ тымъ нашимъ тытуломъ описують, того для есьмо и грамоту доконъчалъную цесарову и детей ихъ и иныхъ Королей грамоты доконъчалные и посыланье, и грамоты Селимъ Солътана Турскаго и сына его Сулемановы и иныхъ Господарей многихъ грамоты, доконъчанья и посыланья и всихъ чотырехъ Патриарховъ грамоты твоимъ посломъ казати есьмо велели, штобъ тобе, брату нашому, о томъ ведомо было, какъ насъ тыи Господары вси описують; а ныне не токъмо на Рускомъ Господарстве Богъ насъ учинилъ тымъ тытуломъ, но и Казаньского и Азстараханьского Господаръства тытула Царские всемогий Богъ милосердьемъ своимъ во Хрестиянству на насъ положилъ, ино зъ нитъшими Господари въ нашомъ тытуле обсылатися не чого для, инъшии Господари вси насъ тымъ тытуломъ описують, пословъ своихъ въспрося о томъ уведай. А мы напомницали тебе, брата нашого, для Хрестиянъства, штобы еси съ нами нежитйя не хотелъ, учинилъ бы еси съ нами советъ на избаву Хрестианомъ отъ рукъ бесурменьскихъ; и похочешь ли, братъ нашъ, и ныне съ нами любовъного согласия и миру вечъного на оборону Хрестианомъ и отъ бесурменьства за одно стояти, и ты бы, братъ нашъ, прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которие бы могъли межи насъ то дело зделати, а мы для избавы Хрестианъское отъ рукъ бесурменъскихъ, какъ прежде сего съ тобою, братомъ нашимъ, хотели доброго согласия и миру вечъного и единачеттъва на избаву Хрестианомъ, такъ и ныне хотимъ какъ пригоже.

После того дворане Великого Князя витали Короля, его милости, которихъ при было, за тымъ дари отъ пословъ даваны; потомъ отъ Короля, его милости, отъповедь имъ дана, же инъший часъ будеть имъ данъ въ Господара быти въ томъ деле, о которомъ пришли; они повставъши, чоломъ Господару ударили и шли прочъ. Провадили ихъ тыежъ врадники зъ дверей, а отътоль приставове по первомужъ провадили, а на завтрей отосланы имъ дари; у волъторокъ казано имъ у его Королевъское милости быти, и пытано ихъ передъ Господаремъ, его милостью, есть ли бы мели што инъшого отъ Господара своего справовати, хотячи пановъ Радъ своихъ на обмову до нихъ послати. Поведили, ижъ больщей не мають, только то, што на посолстве поведили; и кгды вышли отъ его Кролевъское мило-

сти, Господаръ, его милость, послати рачилъ до нихъ до избы нарожъное воеводу Новъгородского, маршалъка дворного, подскарбего Земъского, старосту Слонимъского, державъцу Кревъского, пана Ивана Горностая, а маршалъковъ и писаровъ старосту Могилевъского и Медницъкого пана Остаѳъя Воловича, а старосту Тыкотинъского пана Яна Шимъковича, и не вдавалися зъ ними въ розмовы болшей, одно около писанья листовъ перемирныхъ, якожъ на завътрей у середу дьякъ Великого Князя Борисъ Щекинъ для прегледанья писанья грамоты перемирное на замъку былъ, а при писанью тое грамоты седѣлъ съ тымъ дьякомъ писарь его Королевъское милости панъ Янъ Гайко. А кгды была написана грамота, на завътрей у четъвергъ послы у его Королевъское милости ку пригледанью присяги были. А кгды пришли, казано имъ седети, и ударивъши чоломъ Господару, его милости, шли до избы нарожъное чести листу перемирного и зводити съ копиею, которую принесли зъ Москвы зъ листу отъ пановъ пословъ Господару ихъ даного, а вычетши зась пришли. А отказъ имъ отъ Господара, его милости, на посельство естъ учиненъ, яко нижей описано.

А по отказе Господаръ, его милость, повставъши, до присяги шолъ; и домовлялися, абы подъ Евангеліею былъ перемирный листъ Господаръский и ихъ перемирная грамота, нижли Господаръ, его милость, того не вчинилъ и одинъ листъ Господаръский подъ Евангелиею былъ, который держати поприсягънути рачилъ, а ихъ Господара листъ лежалъ тежъ на столе, але ни чимъ не припоминалъ его милость; а после присяги седши его Королевская милость на местцу своемъ Господаръскомъ, а повставъши, поведилъ посломъ: брату нашому Великому Князю Московъскому отъ насъ ся кланяйте; и съ тымъ отправены. А за тымъ были везвани отъ Господара, его милости, на обедъ, и седелъ его Королевъская милость въ посродъ стола, а по правой руце посолъ Короля, его милости, Римъского и панове Рада духовные и светъские, а по левой руце послы и два дворянины Князя Великого, а послови слуги за другимъ столомъ, а противъ нихъ на заслоне приставове панъ Юрьи Волъчко, панъ Чашникъ. А по обеде поклонивъшисе, шли отъ Господара и просили черезъ приставовъ, же бы могли змешъкати ещъче до середы; его Королевъская милость позволилъ.

№ 79.

79. *Листъ отъ его К. м. посланный до Князя Московского Григорьемъ Викториномъ зъ стороны учененья згоды и покою вечъного съ Королемъ Швецкимъ.*

Отъ Жикгимонъта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовского, Руского, Прукого, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, брату нашому Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московскому, Новъгородскому, Козаньскому, Азтараханьскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятъскому, Болъгарскому и иныхъ. Поведаемъ тобе, брату нашому, штожъ въ тотъ часъ, кгды есьмо пословъ вашихъ великихъ до тебе, брата нашого, отправовали, приходили до насъ послы брата и доброго приятеля нашого Кгустава Шветьского, Кготовъ Иванъ да Левъ Короля, отъ которихъ пословъ его ведомость взяли есьмо, же ты, братъ нашъ, зъ ихъ Господаремъ въ неприязни еси и

№ 79. вальку межи собою почали есте, и мы бачачи, ижъ рука безсурменьская надъ Хрестианы повышается, стерегучи кровопролитья въ Хрестианьстве, яко о томъ и ку тобе, брату нашому, въсказывали есьмо, што для нашихъ делъ негодно крови Хрестианской розливатися, потомужъ есьмо до Короля Шветского черезъ тыхъ его пословъ сказали, абы онъ яко будучи Господаремъ Хрестианскимъ на що бачность мелъ, каковое кървопролитье отъ безсурменовъ въ многихъ Господаръствахъ Хрестианомъ дееться, и хотяжъ его паньства ку невернымъ границами не прилегъли, однакожъ напоминали есьмо его, же бы онъ ведаючи о томъ, што ты, братъ нашъ, зъ многихъ сторонъ зъ неприятели Хрестианъского народу границы держишъ и зъ Божею помочью паньствамъ своимъ оборону чинишъ, абы за такимъ початкомъ неприязни межи васъ Господарей Хрестианъскихъ невернымъ поганомъ тымъ потехи не чинилъ, а вальки съ тобою, братомъ нашимъ, не зачиналъ и войска не збиралъ; кгдыжъ зъ обоихъ сторонъ не могуть оные народы одно Хрестианы быти у войскахъ вашихъ, але ижъ бы зъ нами за одинъ стоялъ о высвобоженьи и обороне Хрестианства отъ безсурменъ и съ тобою, братомъ нашимъ, паньства свои успокоилъ бы, а мы въ то вкладатисе и застановенье чинити межи васъ, братьи нашое, ему обецали, кгды бы на то призволивъши намъ знати далъ. И ныне Король Шветъский прислалъ къ намъ пословъ своихъ Юрья Пера а Захариаша Кеѳерты, о томъ же деле поведаючи намъ, же онъ о свобожени Хрестианьства отъ рукъ бесурменьскихъ съ нами за одно стояти хочеть, а на кровопролитье межи Хрестианы причины не далъ и не даеть, и во всемъ Хрестианьстве миръ и покой радъ бы виделъ; а што на тотъ часъ съ тобою чинить, и то не зъ его причины почалося, въ чомъ Пану Богу и намъ, брату своему, оповедаеться здаючисе въ тыхъ делехъ на слушъное постановенье наше, и кгдыжъ мы не по однокроть вказывали къ тобе, брату нашому, ижъ для доброго и обороны Хрестианъское хочемъ миръ вечъный съ тобою, братомъ нашимъ, вчинити по пригожу, а на тотъ часъ будучи въ перемирью и приязни ради быхъмо видели въ згоде и приязни тебе, брата нашого, зо въсими Господари Хрестианъскими и съ Королемъ Шветскимъ, который зъ нами въ доброй братъской приязни есть, и для того отправуемъ тыхъ пословъ его къ нему, брату нашому, съ тымъ, абы войны и неприязни съ тобою, братомъ нашимъ, поперестали, а о згоде и миру вечъномъ помыслилъ и пословъ своихъ къ тобе, брату нашому, послалъ, которые бы межи васъ миръ вечъный и добрую змолъву учинити могли, обецуючи ему и нашихъ пословъ зъ его послы послати и дела ваши зъ Божъею помочью въ слушъное постановенье приводити, яко межи братьи и Господарей Хрестианьскихъ годно; для чого шлемъ къ тобе, брату нашому, дворанина нашего Григорья Викторина, и будешъ ли ты, братъ нашъ, хотети о згоде и о миру вечъномъ съ Королемъ Шветъскимъ мыслити, ты бы листъ твой кглейтовный на послы Короля Шветъского до насъ послалъ, а мы для доброго Хрестианьского хочемъ и нашихъ пословъ съ послы Короля Шветъского къ тобе, брату нашому, послати и постановенье межи васъ, братьи нашое, слушное вчинити, какъ бы кровопролитье межи Хрестианъ не было и моцъ бы свою Господари Хрестианъские зъ Божъею помочью противко невернымъ оборочали на высвобоженье

роду Хрестіанъскому отъ рукъ бесурменьскихъ. А поколе послы наши съ послы Короля Шветъского въ тебе, брата нашого, будуть, ты бы, братъ нашъ, войска своего не збиралъ и войны съ Королемъ Шветъскимъ престалъ до певъного часу, до семое суботы, бо для далекости дороги и нелацного пересзду по водахъ на близший часъ послы ходити не могуть. И што пакъ ся въ томъ лепшого видети будеть тобе, брату нашому, о всемъ томъ къ намъ бы еси черезъ того посланьца нашого листомъ своимъ отписалъ. Писанъ у Вильни, лета Бож. Нарож. 1556, месяца 5 дня.

---

80. *На тое писанье Господарское Князь Великий отписалъ.*

Божъю милостью отъ Цара и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, Володимерского, Московъского, Новъгородского, Козанского, Азстараханьского, Псковъского, Смоленьского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болъгарского и иныхъ, и всея Сибирския земли повелителя, брату нашому Жикгимонту-Авъгусту, Божъю милостью Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомонтъскому, Мазовецькому, и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ своего человека Григорья Викторина зъ грамотою, а въ грамоте своей къ намъ писалъ еси, что нашихъ земель людемъ съ Шветскимъ Королемъ зъ Кгоставомъ валька учинилася, и намъ бы тая валька отъставити и дати бы на Кгаставы и на твои послы опасная грамота, чтобы Гаставовымъ и твоимъ посломъ ити до насъ и миръ вечъный делати по пригожу. И мы тобе, брату нашому, ведомо даемъ симъ нашимъ листомъ, какъ изъ начала на Руской земли предки наши Господари и отъ того времени Шветъское земли Господари, которие были тые вси мери вечные и перемирья делають съ нашими наместъники Великого Новагорода; а какъ при отцы нашомъ блаженъное памети Великомъ Господари Васильи, Гоставъ учинилъся на Шветской земли Господаремъ, и присылалъ къ нашимъ наместникомъ Великого Новагорода, штобы ему быти съ ними въ братъстве и въ доконъчаньи по томужъ, какъ бывали съ ними першие Светские Господари у братъстве и доконъчаньи; и наши наместъники Великого Новагорода братъства и доконъчанья съ нимн не вчинили, потому, што онъ на той земли вчинилъся Господаремъ не прироженъный Шветъский Господаръ ни пакъ прироженецъ инъшихъ Господарей. И Гоставъ Король присылалъ бити чоломъ пословъ своихъ Ирика Ѳлименъна съ товарищи къ отъцу нашому, блаженъное памети Великому Господару Василью, штобъ отецъ нашъ блаженное памети Великий Господаръ Василей наместъникомъ своимъ Великого Новагорода велелъ съ нимъ перемиръе вчинити по прежънымъ обычаемъ; и отецъ нашъ блаженное памети Великий Господаръ Василей для Гостава многового чоломъбитья велелъ наместъникомъ своимъ Великого Новагорода зъ Гоставомъ Королемъ перемиръе вчинити по прежънимъ обычаемъ; и повеленiемъ отца нашого блаженное памети Великого Господара Василья наместники наши Великого Новагорода: Иванъ Васильевичъ Образцовъ, да дворецкой нашъ Великого Новагорода Иванъ Семеновичъ Морозовъ утвердили зъ Гоставомъ Королемъ перемирье на шестьдесятъ летъ по прежънымъ перемирнымъ грамотамъ, и на тыхъ перемирныхъ грамотахъ Кгоставъ правъду учинилъ и пе- № 80.

№ 80. чашь свою привесилъ, и по шемъ грамошамъ правилъ и до смерши опіца нашого блаженное памеши Великого Господара Василья. И какъ не стало опіца нашого Великого Господара Василья, и Госшавъ Король присылалъ къ намъ биши чоломъ своихъ пословъ Кнуша Андреевича да Бернадына Миколаева, чшобы мы его пожаловали, велели наместъникомъ своимъ Великого Новагорода, Князю Борису Ивановичу Горбашого да дворецкому своему Семену Микишичу Бушурлину учиниши зъ нимъ перемирье на шесшьдесяшъ лешъ, и Королемъ бы его избранъным написаши велели. И мы для его чоломъбишья за многими прозбами велели бояриму своему и намесшнику Великого Новагорода, князю Борису Ивановичу Горбашого, да дворецкому своему Великого Новагорода Семену Микишичу Бушурлину, зъ Госшавомъ Королемъ учиниши перемирье на шесшьдесяшъ лешъ, и Королемъ его избранънымъ написаши велели; и бояринъ нашъ и намесшникъ князь Борисъ Ивановичъ Горбашый и дворецкой нашъ Семенъ Микишичъ Бушурлинъ учинили съ нимъ перемирье на шесшьдесяшъ лешъ и Королемъ избранънымъ въ шой грамоше его написали и чоломъбишье его ю перемирье въ грамошахъ именъно описали, и на шыхъ грамошахъ перемирныхъ Гасшавъ Король кресшъ целовалъ и пенашь свою привесилъ, а арцыбискупъ Апсалимъский руку далъ и пенашь свою привесилъ, ишю имъ по шымъ грамошамъ нашимъ намесшъникомъ Новгородскимъ правиши до врочъныхъ лешъ. И нынe Госшавъ Король пересшупилъ кресное целованье черезъ перемирные грамошы, черезъ сшарие рубежи во многие наши земли и въ воды вступилъся и людемъ нашимъ порубежънымъ многие обиды и убийсшва учинилъ; и наши намесшъники Великого Новагорода о шомъ его неисправлении многижда къ нему посылали, шшобъ въ наши земли и воды черезъ премирные грамошы черезъ сшарие рубежи не всшупалъся и людемъ бы нашимъ зъ своими людьми управу вчинилъ; и Госшавъ Король въ шыхъ во всихъ делехъ ни кошорого исправленья не вчинилъ. И после шого бояринъ нашъ а намесшникъ Великого Новагорода князь Дмишрий Өедоровичъ Палецъкой посылалъ къ нему о шомъ же его неисправленью и въ новымъ обидахъ своего посланъника Микишу Кузмина, и онъ шого ево посланъника Микишу велелъ зымаши и въ нужи держаши, и опіпуску ему и по се време не вчинилъ. А кошорие наши Новъгородские и Корелские и Ореховъские купъцы были въ его земли съ шоргомъ, и онъ шыхъ нашихъ купъцовъ велелъ изымаши шрисша человекъ, и живошы ихъ велелъ побраши, и по се время шыхъ нашихъ купцовъ у великой нужи держишь ихъ у себе. И мы о шыхъ его неправъдахъ и своими грамошами его напоминали, шшобы у своихъ неправъдахъ нашимъ намесшникомъ по перемирнымъ грамошамъ справилъся. И Госшавъ Король, позабывъ кресшного целованья и перемирные грамошы и осшавя прежние обычаи вси какъ изъ начала Швешскимъ Господаремъ поведенье видишься зъ нашими Новъгородскими намесшники, захошелъ съ нами зъсылашисе. А про Новъгородскихъ нашихъ намесшниковъ къ намъ ошписалъ, будьшо ся ему безчесно съ ними зъсылашися и въ миру бышы; а после шого и рашь свою и наемную рашь прислалъ къ нашому городу къ Орешъку, учиня въ нихъ въ головахъ своего человека Якова Багу; и наши люди порубежные шыхъ людей его многихъ побили и бусы его поймали, и ропмисшра его Ювана Швенева да писара

№ 80.

его Енца изымавъ къ намъ привели, и топъ ротъмистръ и писаръ всказывали, што Гоставъ крестъное цалованье переступилъ перемирные грамоты порушивъ, не хотя зъсылатися зъ нашими Новъгородскими, наместъники, а зъсылатися бы ему и миръ делати съ нами; и мы за тое его несправленье и гордость велели бояромъ своимъ и наместникомъ Великого Новагорода князю Петру Михайловичу Щенятеву, да князю Дмитру Өедоровичу Палецъкому зъ Новъгородскою ратью ити на Гостава Короля, и Выбору, и ведетися съ нимъ у Выбора. И Гастовъ отъ нашихъ наместъниковъ изъехалъ въ Стекольню, и за Гоставову неправъду и за людей нашихъ порубежныхъ обиды, наши бояре и наместъники князь Петръ Михайловичъ, князь Дмитръ Өедоровичъ землю его воевали и людей его у полонъ имали. И после того Гоставъ Король узнавъ свою вину, вспаметавъ прежъние обычаи, присылалъ къ намъ бити чоломъ своего Апъского учителя Кнуита Иванова зъ грамотою, объявъляючи къ намъ свою вину, штобъ намъ его пожаловати, ратъ свою уняти и бояромъ бы нашимъ и наместъникомъ Великого Новагорода велети намъ съ нимъ перемирье вчинити по прежънимъ обычаемъ, и на болшие бъ его послы велети намъ дати опасъная грамота. И мы жалеемъ о Хрестианьство, Гостово чоломъбитье приняли и пословъ его ослободили ити къ своимъ наместъникомъ Великого Новагорода по прежънимъ обычаемъ, и опасную есьмо грамоту на его послы дати велели; и тая опасъная грамота Апъскому учителю Кнуиту на Гостовы послы дана, и по той опасъной грамоте и по прежънымъ обычаемъ похочетъ Гоставъ Король прислати своихъ большихъ пословъ нашимъ наместъникомъ Великого Новагорода, и мы для Хрестианства чоломъбитья его не оставимъ, велимъ наместникомъ своимъ Великого Новагорода учинити съ нимъ перемирье по прежънимъ обычаемъ, какъ отъ нашихъ прародителей нашимъ наместникомъ повеленье ведетьсе зъ Шветское земли Господари. А мы какъ естъ Господаръ Хрестианьский положа упование на всемогущого Бога держати, и зъвечъную свою прародителъную честь и старину, почонъ отъ Авъгуста Цесара и до Великого Князя Рурика и отъ Рурика до Великого Князя Владимера, крестивъшого Рускую землю и Царство Руское добре содержавъшого, и отъ Великого Владимера до царства Великого Владимера Манамаха, высоко достойнейшую отъ Грекъ честь приемъшого, и отъ Владимира Манамаха по коленъству до мстителя неправдамъ, деда нашого Великого Князя Ивана, до блаженъное памети отца нашого Великого Господаря Василья, закосненъным прародителствиа землямъ объретателя, ажъ по се время и до насъ, мы же восхваляемъ о иошедъшую на насъ милость отъ всемогущого Господа Бога и Спаса нашого Исуса Христа, и по данъней намъ отъ Бога власти Хрестианъства бережемъ и душу свою за нихъ полагаемъ, сколько намъ Богъ помощи подастъ, а чужихъ пределовъ и чести не зыскиваемъ и началники бранемъ не влачасмъся, уповая на Бога, прародителей своихъ чести держимъся и въбивати ее ни какъ не хотимъ, а началникомъ неправъды и преступъникомъ честъного креста и соединителемъ съ нашимъ неприятелемъ на кровь Хрестианьскую, тымъ за ихъ неправъды прониивъ воздати хотимъ, сколько намъ всемогущий Богъ помощи подастъ, занеже Богъ праведный судья преступъникомъ честъного Креста и зачы-

№ 81. нающимъ браны мститель и противникъ есть. Писана въ Господарства нашого дворе града Москвы, лета 7065-го Октебра месяца.

81. *Лѣта Бож. Нарож. 1557 по приеханьи его Кролевское милости до Вильни зъ сойму Варшавъского, гонъцы отъ Цара Перекопъского пришли.*

Великое Орды вольного Цара Давлетъ-Кирея слово мое то есть, брату нашому Великому Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскому, Мазовецкому, и иныхъ, Жикгимонту-Авъгусту поклонъ и братъская приязнь. Што перво сего ку тобе, брату нашому, доконъчанье наше дали для братъское приязни на долъгие часы заодно ку приятелю приятелелемъ быти, а на неприятеля за одно неприятелемъ быти, на то присягу нашу вчинивъши доконъчанья и къ вамъ послали. А такъ прошлого году мы до васъ, брата нашого, листъ нашъ писали, напоминаючи, абы есьмо на неприятеля нашого землю Князя Великого Московъского заодно на конь нашъ вседши ехали; ваше бы войско отъ стороны паньства вашого Князъства Литовъского, а мое бъ войско отъ стороны паньства моего отъ Перекопа, того неприятеля нашого Московъского извоевали, то такъ мы вземъши Бога на помочъ усъседъши на щастъливый конь нашъ, зъ войскомъ своимъ великимъ у неприятелскую землю пошли; а вы, братъ нашъ, зъ войскомъ своимъ съ паньства своего Великого Князъства Литовъского не ехали, для тое причины я, братъ вашъ, отъ братъское приязни умыслъ свой отстановилъ былъ, посла вашого великого у себе задержалъ. Теперешнего часу, пометаючи водлугъ давъное присяги держачи твердо братъскую приязнь, посла вашого великого отпустилъ, и своего посла великого Редчептсиха послалъ, а передъ нимъ гоньцомъ о братъскую приязнь поведаючи, слугу своего доброго Захарью послалъ, и вы бы, братъ нашъ, того гоньца нашого безъ мешканья до насъ отпустили со всимъ добримъ, и мы тежъ, братъ вашъ, слышачи о здоровьи вашомъ завдячъне мели.

Старшого царевича Калкгы Магметъ-Кирея Солтана въ тоежъ слово листъ.

Царевы матки листъ въ тоежъ слово.

Адинъ-Кгирея царевича въ тоежъ слово листъ.

Асламъ-Керея царевича листъ въ тоежъ слово.

Алыпъ-Керея царевича листъ въ тоежъ слово.

Казы-Кгерея царевича листъ въ тоежъ слово.

Нарытъ-Кирея царевича листъ въ тоежъ слово.

Царевы жоны старшое листъ въ тоежъ слово.

Другое жоны Царское листъ въ тоежъ слово.

Третее жоны Царское листъ въ тоежъ слово

Четвертое жоны Царское листъ въ тоежъ слово.

Старшого царевича жоны листъ въ тоежъ слово.

Царское дочки листъ въ тоежъ слово.

Другое дочки Царское листъ въ тоежъ слово.

Третее дочки Царское листъ въ тоежъ слово.

Четьвертое дочки Царское листъ въ тоежъ слово.

Пятое дочки Царское листъ въ тоежъ слово.

Князя Адъчия Шириневъского листъ въ тоежъ слово.

Князя Кочопая Макгипского листъ въ тоежъ слово.

Князя Обдыслама Бариневъского листъ въ тоежъ слово.

Князя Гадчия . . . . . въ тоежъ слово листъ.

Акылъ Бабы мурзы Шириневъского листъ въ тоежъ слово.

Атъ Магъметъ мурзы Манъкгипского листъ въ тоежъ слово.

Воеводы Перекопъского князя Сыпатовъ листъ въ тоежъ слово.

Воеводы Киркельского листъ въ тоежъ слово.

Али Гадчия листъ въ тоежъ слово.

Князя Бийтака Адрахмановича въ тоежъ слово.

Гадчи Өергата листъ въ тоежъ слово.

Старшого подскарбего князя Абрагимовъ листъ въ тоежъ слово.

Другого подскарбего Царского Дчанъ-Мусы листъ въ тоежъ слово.

Князя Чекгелека листъ въ тоежъ слово.

Дербитъ Магмета листъ въ тоежъ слово.

Магметъ - Челебия листъ въ тоежъ слово.

Князя Ахмета Гомията листъ въ тоежъ слово.

---

82. *Посолъ Цара Перекопъского Редчепъ Шеиха съ княземъ Одинъцевичомъ пришолъ до его Кор. милости.*

Листъ отъ Цара:

Великое Орды вольного Цара Давлетъ-Кирея слово то естъ:

Великому Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскому, Мазовецъкому и иныхъ Жикгимонту - Авъгусту, брату нашому, поклонъ и братъская приязнь. Што перво сего промежку насъ присега и докончанья для братъское приязни на долгие часы стало, приятелю нашому приятелемъ быти, а на неприятеля заодно стояти, то пакъ прошлого году посолъ вашъ, который тутъ до мене приеждчалъ, мовилъ мне, ижъ братъ вашъ великий Король съ Князства Литовъского зъ великимъ войскомъ своимъ на неприятеля своего Князя Великого Московского потодъти, воевати будетъ, а вы бы зъ своее стороны зъ войскомъ своимъ воевать ехали. А такъ мы вземши Бога на помочъ, усъседши на щастливый конь свой, у земълю неприятеля нашого Князя Великого Московъского, у земълю его пошли. А такъ намъ идучи трафилося войско великое немалое Князя Великого Московъского на поли, мы тежъ Богу полецавъшися и съ тыми людми битву мели и на голову ихъ вельмо поразили, сыновъ боярскихъ побили, а инъшихъ у везенье до паньства своего привели, а инъшихъ многихъ за море попродали, а некоторие и теперь у дворехъ нашихъ щастливыхъ сыны боярские у везеньи естъ, якожъ и посолъ вашъ ихъ виделъ. А што вы, братъ нашъ, въ тотъ часъ у неприятельскую землю воевать не шли, и мне брату вашому на васъ, брата нашого, зъ великимъ жалемъ было. Къ тому, што у докончаньяхъ нашихъ естъ написано: панствъ нашихъ купъцомъ и караваномъ доброволне ходить, а имъ бы шкоды жадъное не мело быть, мы таковые шкоды естли бъ мело купъцомъ вашимъ, або нашихъ промежку паньствъ нашихъ ходечи стати, и

№ 83. присяга наша на томъ была, иже таковые шкоды мы сами зыскавъши, мели платишь; то пакъ прошлого лета изъ земли Московъское купцы до замку вашого Киева приехали, водлугъ стародавъного обычаю, мыто отдавъши, до паньства нашого ехали, перенемши ихъ Украиныхъ вашихъ замъковъ козаки ихъ погромили и великую шкоду мне учинили. А слуга вашъ князь Дмитрей которие овъцы близко Днепра хоживали, осмъ сотъ овецъ взялъ, и которая десетина отъ овецъ на мене съ поля прихоживала, то пакъ я по тые овцы людей своихъ посылалъ, онъ дей тые овъцы бороначи, и тыхъ людей моихъ побралъ; и стадо не малое коней погналъ, и его милости Цесара Турецъкого замъку Очаковъскому шкоду немалую учинилъ. Намъ бы то лашвей стало тюго слугу вашого князя Дмитрея до рукъ своихъ достать, и людемъ своимъ росказати подъ замъки ваши Украинъные подходячи, села воевати; и до сихъ часовъ есьмо терпели, и людемъ своимъ не казали паньству вашому ни которое шкоды чинити, присяги и доконъчанья своего не хотячи нарушити. Къ тому до васъ, брата нашого, о вноминъки дяди нашого Магметъ-Кирея Цара усказываемъ черезъ тые послы наши, абы тые поминъкы до насъ присыланы были, которие поминъки дяди нашому Магметъ-Кирею Цару давано бывало. А вы, братъ нашъ, завъжды тую вымову отказуете, нехай братъ нашъ воюеть землю неприятеля нашого, Князя Великого Московъского, а я безъ жадное хибы землю неприятельскую воюю, а ты, братъ мой, тыхъ поминъковъ мне дати не хочешъ, то мне великии жаль на васъ, брата нашого, и гневъное слово до васъ, брата нашого, усказалъ, отъ сихъ часовъ присега и доконъчанье отъ васъ, брата нашого, нарушоно будеть водлугъ присяги нашое, намъ самимъ и сыномъ нашимъ держати, приятелю приятелемъ быти, а на неприятеля заодно держати. Послалъ есьми до васъ слугу своего доброго посломъ великимъ Редчепъ Шекъха; естли Богъ дастъ здоровъ доедеть, а которое мовенье будеть передъ вами мовити, вы бы то добре выслухавъши, дяди моему Магметъ-Кирею Цару посыланые прислали, а купъцомъ которие шкоды стали заплачонобъ было, и тыхъ бо козаковъ искарали, и вси тые шкоды верху мененые нагородили, и на веку брату вашому отъ васъ завдячъне будеть; о томъ бы вы, братъ нашъ, ведалъ. Писанъ на Кочи.

Другий листъ Царовъ просячи о два панъцери у его Кор. милости.

---

85. *Третий листъ Царский:*

Великое Орды волного Цара Давлетъ-Кирея слово то естъ:

Брату нашому великому Королю Жикгимонту-Авъгусту поклонъ и братъская приязнь. Што перво сего братъская приязнь черезъ присягу межи насъ ся вчинила и на доконъчаньяхъ нашихъ естъ то доложоно, иже бы промежку паньствъ нашихъ ни которымъ купъцомъ шкоды ся не становили, то пакъ четьвертого году идучи купъцу Цесара Турецкого до панства нашого чрезъ поля Каѳинъцу Абрахъману, вчинили шкоду и погромили его, и въ тотъ часъ отънято у его товару за две тисечи и пять сотъ золотыхъ червоныхъ, козаки замъку вашого Черкаского, якожъ я не одинъ крот до васъ о немъ писалъ, а ему за то ни которая заплата не вчинена, одно сто ютей изъ замъку вашого Черкаского про-

шлого году через послы ваши вернено; а тотъ купецъ Объдрахъманъ частокроть листы кождого году отъ Цесара Турецъкого до мене приноситъ и великую докуку мне чинитъ въ томъ. Сего лета прошлого, на Днепре речъце, на перевозе Тованьскомъ, одинадцать головъ купъцовъ за семнадцать тисечей и за сто золотыхъ купленого товару козаки жъ ваши погромили и отъняли, и мне кривъду не малую вчинили. А такъ ты, братъ нашъ, если хочете братъскую приязнь у долъгие часы зъ нами мети, ты бы шкоды вси мененые зыскавъши, до рукъ посла моего Редчепъ-Шеиха вернути, або тому Керванъ Бащию Каябалыю отъдати, а мы за таковую приязнь у долъгие часы и зъ вами, братомъ нашимъ, братъскую приязнь держати будемъ. А естлижъ тыхъ шкодъ купецкихъ отыскавъши не вернете, тогды у предние часы братъское приязьни ни которое отъ насъ, брата своего, не надеваитеся, которие люди Богу полецавъшися працою и купецъствомъ своимъ живеться, таковыхъ людей чистая сила ни въ которомъ паньстве не мелабъ згинути, а естлибы таковая речь мела згинути, намъ бы то зъ великимъ устыдомъ было; о томъ бы братъ нашъ ведалъ.

---

84. *Четьвертый листъ отъ Цара.* **№ 84.**

Великое Орды вольного Цара Давлетъ-Кирея слово, брату нашому Жикгимонъту-Авъгусту Великому Королю поклонъ и братъская приязнь. Што мы которихъ людей для выбиранья овецъ послали, такъ два годы, а такъ люди ваши Украинъные на тые люди наши трафили и ихъ на голову побили, а инъшихъ у везенье побрали трохъ чоловековъ, и до двору вашого до Вильни послали, а чотырехъ до замку вашого Бауръ отъведено, и теперешнего часу у слуги вашого у Гербурта тые Татарове естъ. А такъ прошу васъ, брата нашого, абы тыхъ Татаръ отыйскавши послу нашому Редчепъ-Шеиху отъдали; а тымъ Татаромъ имена: Бойтинъ Кара, а другому брату его имя Тейри-Берди, а третему Объдрахманъ, а четьвертый Халилъ, пятый Алеманъ, а шостый Алыпиерей, Саиру Сакаловъ сынъ Усеинъ, осмый Дчанъ Булатовъ сынъ, Адылъ-Бай, Хошъ Давлетевъ сынъ Хасанъ; а такъ тые инъшие у двору вашомъ, а чотыре Татаре у слуги вашого у Геръбуръта у Бари, и вы, братъ нашъ, на прозбу нашу то учинили и тыхъ Татаровъ до насъ отослали, а мы бы то отъ васъ, брата нашого, за вдячъне мели, и мы тежъ, братъ вашъ, въ чомъ жеданье будетъ, хочемъ то на прозбу вашу учинити; о томъ бы братъ нашъ ведалъ.

Листъ старшого царевича Магметъ-Кирея Калъкги въ тоежъ слово, а посолъ его на имя Ахметъ Амильдетъ.

Листъ матки Царъское Анабпимовъ въ тое жъ слово, а посолъ его на имя Юсупъ.

Другого царевича Адиль-Керея листъ въ тое жъ слово, посолъ его на имя Яковъ.

Третего царевича Казы-Керея листъ въ тое жъ слово, посолъ его на имя Шокай.

Исламъ-Кирея царевича листъ въ тое жъ слово, посолъ его на имя Ашъболатъ.

Пятого царевича листъ въ тое жъ слово, посолъ его Асей.

Шостого царевича Нарштъ-Керея листъ въ тое жъ слово, посолъ его Давлетъ Келди.

№ 85. Царевы жоны старшое Ѳатьмы Солътаны въ тое жъ слово.

Другое жоны Царское листъ въ тоежъ слово.

Третее жоны Царское листъ въ тоежъ слово.

Четьвертое жоны Царское листъ въ тоежъ слово.

Старшого царевича жоны листъ въ тоежъ слово.

Царское дочки листъ въ тоежъ слово.

Другое дочки Царское листъ въ тоежъ слово.

Третее дочки Царское листъ въ тоежъ слово.

Четьвертое дочки Царское листъ въ тоежъ слово.

Пятое дочки Царское листъ въ тоежъ слово.

Князя Адъчия Шириневъского листъ въ тоежъ слово.

Князя Кочотая Манъкгитского листъ въ тоежъ слово.

Князя Объдиселама Бариновъского листъ въ тоежъ слово.

Князя Гачия Дчан Кгурчия листъ въ тоежъ слово.

Акылъ Бабы мурзы Шириневъского листъ въ тоежъ слово.

Атъ-Магметъ мурзы Манкгитского листъ въ тоежъ слово.

Воеводы Перекопъского князя Сытатовъ листъ въ тоежъ слово.

Воеводы Киркельского листъ въ тоежъ слово.

Али-Гачия листъ въ тоежъ слово.

Князя Биитака Адрахъмановича въ тоежъ слово.

Гачи-Ѳергата листъ въ тоежъ слово.

Старшого подскарбего Царского князя Ибрагимовъ въ тоежъ слово.

Другого подскарбего Царъского Дчан Мусы листъ въ тоежъ слово.

Князя Чекгелека листъ въ тоежъ слово.

Дербитъ-Магъмета листъ въ тоежъ слово.

Магметъ-Челебея листъ въ тоежъ слово.

---

85. *Отправа гонъцу Захарьи отъ его Кормилости.*

Отъ Жикгимонъта - Авъгуста, Божью милостью Короля Полского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, Великое Орды вольному Цару Давлетъ-Кирею брату нашому. Што ты, братъ нашъ, прислалъ еси къ намъ гонца своего Захарью, поведаючи намъ, же посла нашого великого князя Анъдрея Одинъцевича зъ вашимъ посломъ Радчетъ-Шеихъ до насъ еси зо въсимъ добримъ и зъ братъскою приязнью отпустилъ. И въ листе своемъ пишешъ ты, братъ нашъ, причину такъ долъгого задержанья посла нашого, ижъ за вскazаньемъ твоимъ, брата нашого, валки есьмо на Князя Великого Московского не подънесли и въ землю его не тягнули, а ты, братъ нашъ, на конь свой уседъши, тому неприятелю неприязни доводили есте. А въ томъ припоминаете намъ доконъчанье межи нами, штожъ напротивъ кожъдому неприятелю заодно стояти маемо; а колижъ зъ нашое стороны войска въ земли Великого Князя не были, и ты, братъ нашъ, за то приязнь съ нами на сторону отъложити умыслилъ бы, и посла нашого задержати хотелъ. А ведь же вспомянувъши на приязнь и доконъчанья, посла къ намъ отпустили есте, и зъ братъскою приязнью листъ свой къ намъ писали есте, абыхъ-

мо гонъца вашого не задерживаючи въ брашъской приязни къ вамъ отправили. Мы того гонца и листъ вашъ вдячъне приняли есмо, яко годиться въ приязни брашской будучи, нижли тому дивуемъся, ижъ ты, брашъ нашъ, ведаючи о томъ, што мы и неприятелемъ нашимъ слово и правъду твердо держати звыкли есьмо, и для того перво сего на тое всказанье ваше до васъ, брата нашого, отъказали черезъ нашого и вашого посла, и въ листе нашомъ писали есьмо до тебе, брата нашого, о томъ, же съ Княземъ Великимъ Московъскимъ въ перемиръи на тотъ часъ естъ есьмо, и рушити того и присяги нашое, ажъ до выйстья перемиръя валъки починати съ нимъ намъ не годиться. Про то брашъ нашъ мелъ бы еси добре розважити, а для того и ни для чого иного посла нашого не задерживаючи, къ намъ отъпустити годилося, ведаючи, же мы съ тобою, брашомъ нашимъ, въ приязни твердо стоимъ и ни которое причины на неприязнь не дали есьмо; але завъжды брашъскую приязнь и слово наше, тобе, брату нашому, полнимъ. Якожъ и теперь держачи слово и правъду нашу, того гонъца къ вамъ, брату нашому, отъпустили есьмо, и съ нимъ толъмача нашого зъ симъ листомъ нашимъ брашъскую приязнь вамъ, брату нашому, оповедаючи, и здоровъя вашого навежаючи, а за ними вборзде посла нашого великого зъ вашимъ посломъ и зо въсимъ подле доконъчанья ку вамъ, брату нашому, отъправимъ, и ширей черезъ нихъ о всемъ до тебе, брата нашого, писати будемъ, и тобе бы, брату нашому, приязнь наша ведома и вдячъна была. Писанъ у Вильни, лета Бож. нарож. 1557, месяца, дня.

---

86. *Посельство отъ Господара Короля, его милости, до Цара Перекопъского Давлеть-Кирея посломъ паномъ Размусомъ Довкгирдомъ, летъ Бож. Нарож. 1557, месяца Маи 2 день.* № 86

Напервей, будучи у Цара, маешь панъ Разъмусъ поведити:

Господаръ мой, Великий Господаръ Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божъю милостью Король Полский, Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий и иныхъ,螺 велелъ тобе, брату своему, поклонитися и здоровъя твоего, брата своего, наведити зъ брашъскою приязнью росказать рачилъ.

Потомъ маешь мовити:

Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, поведити:

Которие речи писалъ и всказалъ еси, брашъ нашъ, черезъ посла своего великого Редчепъ Шенха, ижъ для того нашого посла князя Андрея Одинъцевича хотелъ еси былъ задержати, же наши войска не были въ земли Князя Великого Московъского, кгды ты, брашъ нашъ, войско поразилъ. Ино мы первей сего къ тобе, брату нашому, о томъ всказали, ижъ мы зъ нимъ у перемиръи стоимъ, и негодно было намъ присеги и перемиръя нарушити до врочъныхъ летъ, и вамъ, брату нашому, не было для чого нелюбости за то ку намъ оказывати, и посла нашого такъ долъго задерживати; тымъ неприятелю нашому и своему потеху даете, бо не толко неприятель, але и въ панъствахъ зъ обеюхъ сторонъ многие лихие люди мысль злую и своволеньства передъ себе брати и шкодити по Украине почали, и много шкодъ для того сталося подъ Украинъными нашими городы прошлого году.

№ 86. А еще вказывалъ и писалъ ты, брашъ нашъ, абыхмо поминъки тобе послали, Магметъ-Кирею Цару даваные, и о шкоде купъцу Цесара Турецъкого Адрахмана Каѳипъца, што ему четьвертого году сталося отъ козаковъ, якобы справедливость ему не вчинена, только сто юѳъшей зъ замъку нашого Черкаского вернено; и о своихъ купъцовъ шкоде писалъ еси, што имъ прошлого лета отъ козаковъ стало; и тежъ есте намъ, брату своему, ознаймили о шкоде своей и о кобранье людей, на выбиранье десятины посланыхъ, и о шкоде Очаковъской отъ князя Дмитра Виштъневецъкого, которие шкоды купъцомъ абы были поплачены; а естли быхъмо поминъковъ, яко Магметъ-Кирею Цару посыланы, не послали, и шкодъ купъцомъ поплатить не казали, нарушенье вечъного миру зъ нашое стороны оповедаючи и держати не хотячи, вказали и писали есте, ижъ мы первей сего къ тобе, брату нашому, отъказали о томъ, же намъ ничого уменъшати, а вамъ, брату нашому, прибавъляти надъ тое, яко въ доконъчаньи описано, не годно. И вы, братъ нашъ, вглянули бы есте въ доконъчанье и порозумеесте естли же отъ насъ нарушенье присеги, або каковые новые речи походятъ; тамже порозумеете, слушъналь бы то речъ намъ скарбомъ нашимъ нагорожати таковые шкоды хто езьдитъ своволъне не безпечъными дорогами, злаща на нашихъ козаковъ, то не переведено и не умовлены въ томъ. И взяли есьмо справу отъ посла нашого, же вы, братъ нашъ, ведомость маесте отъ своего слуги Асанъ Кгула, яко своволъне тые купъцы ишли на Товань и при нихъ грабленъ нашъ толмачъ Муха и слуги старосты Черкаского отъ козаковъ Московъскихъ, которие бы ради паньства наши въ неприязнь звели. Ведь же мы не хотячи шкодниковъ терпети въ нашихъ паньствахъ, велели всихъ козаковъ передъ посломъ вашимъ ставити въ Киеве и въ Черкасехъ, кому бы вину дано, абы зъ нихъ справедливость учинено и справа карано горлы винъныхъ. А естли бы ся крили таковые винные козаки и при замъкохъ не были, ино въ кого въ той шкоде объвинять, и кгды прийдуть таковые объвиненые, и нашимъ городомъ абы ихъ твердымъ везеньемъ осмотревъши, вамъ, брату нашому, отъ воеводы нашого Киевъского ознаймено, а вы, братъ нашъ, за тымъ вказаньемъ ушкоженыхъ пошлете ку праву, а тамъ справедливость безъ ѳолькгованья станется зъ винъными; кгдыжъ мы винънымъ ѳолькги чинити не кажемъ и карати срокго велимъ, яко скоро у ведомость намъ таковые речи приходять, хотяжъ зъ вашое стороны за таковый выступъ нихто не скаранъ, которие шкодники паньствъ нашихъ не только абы вамъ не ведоми были, але и десетину людей невинъне побраныхъ въ паньствахъ нашихъ на васъ, брата нашого, берутъ, и невинъне побраные до паньствъ нашихъ не ворочаються. И ачъ за такими речъми добре бачимъ, што не нами и не зъ нашое стороны приязни доброе и миру вечъного переказа деется; однакожъ не хотечи въ томъ правъды и слова нашого зменъшити, къ тобе, брату нашому, посла вашого учестовавъши и вдаровавъши со всимъ добримъ отъ двору нашого отъпустили есьмо, а черезъ нашого посла тобе, брату нашому, вси поминъки, которие по доброй воли нашой и для братъства и приязни вамъ давати обецали есьмо, яко въ доконъчанью описано шлемъ. Вы бъ, братъ нашъ, тое приязни нашое отъ насъ вдячъни были и посла нашого такъже со въсимъ добримъ къ

намъ опшустили бы есте, маючи бачъность, яко годно брашскую приязнь важиши и пословъ чесповаши.

Што ся допычетъ князя Дмипра Вишневецъкого, ачь есьмо въ листе нашомъ къ вамъ о шомъ писали и черезъ посла вашого всказали, же по все, што онъ чинишь безъ нашого ведома чинишь, якожъ и на Днепръ шолъ, не маючи росказанья нашого; и попомъ порозумеши можете, брашъ нашъ, же и до Цесара, его милосши, Турецъкого земли ходилъ надъ волю нашу, и яко шамъ принятъ былъ, по вамъ ведомо бышь може, бо онъ вернувъшися до паньствъ нашихъ поведалъ, же шамъ жалованьемъ осмотренъ былъ, да и опъ шебе, браша нашого, ласку зналъ дей, и про шую причину большей спорожу польную на него прекладали есьмо, по держачи, же онъ будешь умеши заховашися людемъ вашимъ, познавъши ласку опъ васъ, але на Днепръ ходиши онъ росказанья нашого не мелъ; около чого намъ далъ знаши зъ якое причины шамъ шолъ, и замочокъ на Хоршицкомъ Острове забудовалъ. И по мы все вамъ, брашу нашому, по доспашку ознаймили, для чого жедаемъ васъ, абы есте шую шкоду вашу на малый часъ якобы въ занедбанье положили, и его опъ нашихъ дверей нелаской своею Царскою не устрашали, и дали ему покой, поколя мы ведомость возьмемъ о шыхъ слухохъ, што насъ изъ стороны Московъское доходять, о чомъ и Вишневецкий даешъ знаши, якобы Князь Великий хошелъ замки свои подъ ваше паньспво подсажаши и будоваши на Днепре па устьи реки Пслы, альбо его на Хоршицы добываши. И кгды бы ся по опъменило, хочемъ шому обычай найдоваши, яко бы онъ опъшолъ зведенъ и справедливость слушъная о шкоды ваши скараньемъ дознавъши, выступу бышн могла, а оный замочокъ будешь ли къ руце нашой держанъ, хочемъ по шакъ осмотреши, якобы спорожа къ упокоеви межи паньспвъ съ него была, а зачепьки и шкоды вже бы ся загамоваши могли, бо по, брашъ нашъ, норозумеши можете, кгды вжо попъ неприятель нашъ и вашъ Князь Великий Московъский умыслилъ поежъ подступности уживаши, яко и продкове его подсажали городы ку паньству Козаньскому, шого онъ будешь хошеши доводиши, хотя на малый часъ и перестанешъ, абы не далъся въ шомъ знаши, а усмопревши часъ свой лацней шого довесши можешь, где бы перекады не надевалъся; але кгды нашъ замокъ будешь на шомъ месшцу зъ нашого и вашого паньства высперегашися будушь силы ку обороне шого, и не поважишься шаковою подступъною хипрослью розлучаши паньспвъ нашихъ своими городы, а особливе по пожипокъ великий будешь ку безпечъности замъковъ Цесара Турецкого Очакову и Белагороду и чабаномъ и улусомъ, же Московъские козаки безвесшъно приходиши Днепромъ ку Богу и шкодиши попому, яко на попъ часъ не будушь мочи; а шакъ шые вси причины уважившц, брашъ нашъ, заховашься кажете вашимъ людемъ спокойне. А мы шежъ до Вишневецъкого писали, абы онъ ни которихъ шкодъ подданымъ Цесара Турецъкого и вашимъ, браша нашого, не чинилъ и козакомъ чиниши своволъностей не допусшилъ, и чинилъ бы вамъ преспрежены во всемъ, чогося доведаешь о умысле шого неприятеля нашого и вашого, а будешь ли шамъ замъки будоваши, абы вамъ, брашу нашому, служилъ шакъ, яко и намъ; и попому, брашъ нашъ, познаете, же оный замокъ ку нашей руце есть, кгды Вишневецъкий пре- № 86.

№ 87. спрогу и служъбу свою вамъ оказываши будешь, и козакомъ, которие при немъ, шкодъ вашимъ людемъ чинити не допустить, маючи покой съ паньства вашого.

Писали тежъ есте, брашъ нашъ, о Татаре вязни, насъ жедаючи, которие въ слуги нашого въ Гербулъта, а некоторие у двору нашого; ино съ тыхъ менованыхъ въ листе вашомъ у двору нашого ни одного не было, а до Гербулъта послали есьмо, доведываючисе естли живы, а будуть ли невинъне у везенье пришли, мы ихъ выпустити роскажемъ, бо за винъными а выступъными намъ Господаремъ вкладатися не годно; але еще бы слушне каранья на нихъ жедати, ведже чинячи для жаданья вашого, послали есмо вамъ, брату нашому, черезъ вашого посла двухъ Татариновъ, которие ачъ на шкоде паньства нашого въ руки попали, але ижъ давно вже везенья шерпели, мы ихъ тобе, брату нашому, даемъ, вамъ бы то оть насъ вдячъно и любо было.

---

87. *Листъ отъ его Кролевъское милости до Цара.*

Отъ Жикгимонта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого и иныхъ, Великое Орды вольному Цару Давлетъ-Кирею, брату нашому. Которого посла нашого князя Анъдрея Одинъцевича прошлого году посылали есьмо къ тобе, брату нашому, и ты, братъ нашъ, съ тымъ нашимъ посломъ прислалъ къ намъ посла своего Редчепъ-Шеиха, и съ нимъ писалъ и въсказалъ еси до насъ, припоминаючи намъ о томъ, што и перво сего ознаймилъ ты, братъ нашъ, намъ, яко тобе Богъ пощаститъ надъ войскомъ Князя Великого Московъского, кгды ты, братъ нашъ, шолъ у землю его доведавъшися, какъ бы то онъ подъ замъки наши Украинъные ити мелъ, и стретивъшисе зъ войскомъ его поразилъ еси и въ полонъ многихъ детей боярскихъ побралъ. И того вы, братъ нашъ, доложили въ листе вашомъ, же посла нашого князя Анъдрея Одинъцевича задержати умыслили есте были за то, што зъ стороны нашое войска въ земли Князя Великого Московъского не были въ томъ часъ, кгды вы зъ войскомъ его битву мели, для чого неприязни противъ насъ наполънитися умыслили есте были; а потомъ есте споменувъши на доконъчанье и присегу, посла нашого зъ своимъ посломъ и зъ доброю братъскою приязнью ку намъ отпустили, а нине жедаете насъ о упоминъки Магметъ-Кирея Цара за то. А къ тому писали есте до насъ о шкодахъ купъца Цесара Турецъкого Объдрахъманъ Каѳинца, отъ козаковъ ему починеныхъ, едучи ему до замъку нашого Черкасъ, четвертый годъ тому; и пишете, братъ нашъ, якобы въ томъ ему справедливость никоторая не сталася, одно сто юфътей зъ замъку нашого Черкаского черезъ послы ваши вернено; а которие купъцы ваши прошлого лета зъ замъку нашого Киева до паньства вашого ехали, ино также на козаковъ жалують о шкоду, имъ учиненую, въ ихъ товарехъ. И после того пишете, же на Днепре, на перевозе Тованьскомъ, у водинънадцати головъ купъцовъ сегожъ лета козаки за великую суму товару взяли, абыхмо паньству вашому шкоды чинити не казали, и тыхъ лихихъ людей зыскавъши скарати, и шкоды тые, купъцомъ поделаные, поплатити велели; а це пополнимъ ли того

писанья твоего порушенье присяги и миру вечъного оповедаешъ, яко бы нами ся миръ вечъный порушити мелъ; чомужъ всему зъ листу и устного мовенья посла вашого достаточъне есьмо порозумели. И дивно то намъ по тобе, брате нашомъ, ижъ насъ напоминаете тведо стояти въ приязни братъской, а самъ ты, братъ нашъ, подобно зъ лихихъ людей хотенья, которие бы не ради видели приязьни межи насъ, таковыми речами ку нарушенью приязни оказуетъся. Добре то паметаючи, на чомъ дела наши постановивъши, присягою и докончаньемъ межи себе утвердили есьмо, якожъ слово завжды и обътницу нашу тобе, брату нашому, полънимъ, и приязни братское ни въ чомъ не зменъшили есьмо ни коли, по обычаю давъному, за которую приязнь нашу хотяжъ бы паньства нашого бороначи, то вы, братъ нашъ, войску Московъскому учинили; ино то вамъ, брату нашому, годно по доконъчанью чинити, колижъ на всякого неприятеля нашого сабля ваша кривавая маетъ быти, и не годно было нашого посла для того такъ долго задерживати: злаща тые люди Московские подъ наши замки ити не могли для присяги и перемирья, которое съ нами Князь Великий Московъский мелъ на онъ часъ, а хотя бы и пошли, отъ воеводъ и старостъ нашихъ Украинъныхъ отъпоръ взяти могли за Божъею помочъю и за нарушеньемъ присяги Господара ихъ. Ведже однакъ мы въ томъ щастьи и во здоровьи вернувъшисе, вамъ до паньства вашого вдячность черезъ нашого посланьца тобе, брату нашому, оказали и поминъками обослали, а о Магметъ-Киреевы поминъки на онъ часъ отъказъ есьмо вамъ вчинили, же намъ и тобе, брату нашому, тово чинити и зъ доконъчанья выступати ни въ чомъ не слушъно, и не годно того просити надъ тое, што въ доконъчаньи описано, и присегами нашими утвержоно. А нине то намъ дивно, же вы, братъ нашъ, поновъляете тую речъ къ намъ, миромъ вечънымъ и присегами нашими утвержоную, для того отъменити хотячи приязнь свою, або не вдячонъ тое приязни нашое будучи, таковое усказанье ку намъ есте учинили, про то въ тую речъ достаточъне братъ нашъ углени: слушъноль то, и кимъ присега нарушиваеться; бо задержаньемъ посла нашого не мало злого на Вкраине стало, и смелости людемъ лихимъ прибыло: якожъ многие козаки ваши подъ замъки наши Украинъные того лета приходили, а невинъныхъ многихъ людей полономъ звели, а иныхъ кровъ розлили, и на комъ то останетъ, обачте вы то, братъ нашъ. А што намъ о своихъ шкодахъ пишете, и купцомъ цесара Турецъкого шкоды починеные припоминаете, того всего и нашихъ городовъ шкода большая причина задержанья посла нашого: потому порозумели неприязнь вашу къ намъ ваши люди, своволеньство взяли, и нашихъ людей сторожа, трудно повстегънути мела, бачачи же ся зъ вашое стороны шкода въ паньствахъ нашихъ делати почала. А тежъ ведомо вамъ, брату нашому, же на Днепре и Московъские козаки прошлого лета были, якже о Караванъ Башу и товаришовъ отъ нашого посла маетъ тую же справу, же Мина козакъ, будучи отъ князя Дмитра Вишневецъкого посыланъ къ вамъ, то явне поведалъ, же Московъские козаки ихъ громили, съ которими онъ на тотъ часъ былъ. А тежъ сами въ собе въ томъ винъни, што на Товань шли, бо староста нашъ Черкаский не велелъ имъ ити на Товань, ведаючи о козакохъ Московскихъ, але ихъ отъвести отъ тое

№ 88. дороги не могъ, и давалъ имъ своихъ тридъцать чоловсковъ, которие на тотъ часъ отъ тыхъ же козаковъ ограблены и отъборонилися бы дей имъ, тижли купцы и люди ихъ повтскали отъ возовъ, они тежъ за чужую маетъность головъ своихъ класти не хотели; а къ тому толмача Мухуна тотъ же часъ ограбили, и кгды бы наши козаки то чинили, ино бы нашого толъмача и старосты Черкаского людей не грабили бы, а такъ нехай винуютъ тые купъцы сами на себе, же тою дорогою ходятъ. Однакожъ мы, для братъское приязьни съ вами, писали, и дворанина нашого послали до воеводы Киевъского державъцы Кормяловъского пана Григорья Алексанъдровича Ходькевича, абы всихъ козаковъ Киевъскихъ передъ вашимъ посломъ ставилъ, если которіе зъ Московскими споломъ въ тотъ часъ были, а теперь къ нашимъ городомъ пришли будутъ; и кого познаютъ ваши купъцы шкодъниковъ своихъ, съ тыми велели есмо справедливость учинити и винъныхъ горлы карати, а штокольвекъ при нихъ найдено будетъ товаровъ вашихъ людей, абы все въ целости поворочано; а которие купъцы шкодные не приехали се зде, ино отъ кого менуетъ шкоду, велели есьмо у ведомости мети, поколе тые ушкожоные и Каѳинецъ тотъ приедетъ, и въ томъ ихъ правомъ умовятъ, и потому жъ будутъ караны винъные; а не познаетъ ли винъныхъ въ Киеве, и мы велели Черкаскихъ козаковъ передъ нимъ ставити, и также якъ и въ Киеве во всемъ справедливость учинити, пакъ ли бы въ Киеве и въ Черкасехъ не найдено ихъ, ино нехай бы меновали кому шкода, а отъ кого мы велели ихъ имати; кгды до замъковъ нашихъ укажуться, и твердымъ везеньемъ ихъ укрепивъши, вамъ, брату нашому, то ознаймити, и коли пойманы будутъ, и вамъ, брату нашому, то ознаймитъ, вы на онъ часъ тыхъ кому шкода пришлете на право; бо и тому Каѳинъцу Цесара Турецкого давно бы вжо справедливость стала се, коли бы самъ приехалъ и меновалъ своихъ шкодъниковъ, а для тыхъ речей и ни для чого иного не есть годно приязни и миру вечъного рушити, а въ томъ Богу сотворителю винъну быти чоловеку не належитъ. Якожъ стерегучи, абыхмо ни въ чомъ слова и правъды нашое тобе, брату нашому, не зменъшили, посла вашого учестовавъши и ударовавъши, зъ братъскою приязнью отъправили есьмо къ тобе, а съ нимъ и нашого посла великого пана Разъмуса Богъдановича Долкгирда, а черезъ него вси поминъки годовые тобе, брату нашому, царевичомъ, царицамъ и всимъ слугамъ, которие межи насъ доброго дела стерегутъ, и што въ докончанью писано, шлемъ. Вы бы того посла нашого и тую братъскую приязнь отъ насъ вдячъне приймовали и безъ мешканья къ намъ посла нашого отъпустили бы есте со всимъ добримъ, якобы напередъ добрая братъская приязнь межи насъ ся множила и неприятели бы наши съ того смутилися.

---

88. *Другий листъ до Цара.*

Отъ Жикгимонъта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского, Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого и иныхъ, Великое Орды вольному Цару Давлетъ-Кирею, брату нашому. Што ты, братъ нашъ, писалъ и вказалъ еси къ намъ, же князь Дмитръ Вишневецъкий прошлого лета осмъ сотъ овецъ, и стадо не малое коней вашихъ взялъ, и людей десятины выбирати пос-

ланыхъ побралъ, и Очакову шкоду не малую учинилъ, и ни которое ведомости не мели есьмо, и тобе, брату нашому ведомо, же онъ отъехалъ былъ отъ насъ и съ паньства нашого до земли Цесара его милости Турецъкого, але вернувъшися отътоль до паньства нашого, поведилъ, ижъ Цесарь Турецъкий его въ службу принялъ былъ и даткомъ осмотрелъ, а потомъ вольно съ паньства выпущонъ, да и отъ тебе, брата нашого, ласку тамъ будучи зналъ, и намъ было тое съ подивеньемъ, же онъ безъ нашое воли тамъ ехалъ, а такъ ласкаве принятъ и цело вышолъ до паньства нашого. Съ тое причины розумели есьмо, же большей будеть схиленъ людемъ вашимъ и недопуститъ козакомъ шкоды чинити улусомъ и чабаномъ Цесара, его милости, Турецъкого, познавъши ласку и жалованье, и про то поручили есьмо ему сторожу польную; то пакъ осени прошлое далъ намъ знати онъ, што козаки Московъские подъ Очаковъ минулого лета приходили и шкоду учинили, и после того зъ нимъ ся зняли на Богу, и тое ему дали знати, же зъ росказанья Господара своего на нашомъ кгрунъте на реце Днепре у въ острове Хортицы замокъ забудовати мели, и помочъ великую и поминъки отъ Великого Князя ему обецали, абы имъ помогалъ и служилъ бы Князю Великому, чого онъ не учинилъ, паметаючи на веру и цноту продковъ своихъ; але отступивъши ихъ, зналъся зъ нашими козаки Низовыми, и тамъ замочокъ забудовалъ на Хортицы, на которомъ дей вы, братъ нашъ, его добывали зъ великимъ войскомъ вашимъ, пришедши тое зимы Генъвара месяца и болшей трохъ неделъ тамъ есте стояли подъ онымъ замъкомъ. А теперь онъ пишетъ къ намъ о помочъ, надеваючисе Князя Великого подъ тотъ замочокъ, або тамъ где близко будовати, бо дей то первей ещо порозумелъ отъ тыхъ Москвичъ, што были старшими надъ козаки Московъскими, и отъ посла Князя Великого къ нему и до козаковъ нашихъ посыланого, намавляючи его ку службе своей, же Князь Великий Московъский и тымъ же умысломъ продъки и отецъ его и онъ подъ Казань городы свои подъ ваше паньство подсаживати хочетъ. Чому хотяжъ быхмо вери не дали, тогды отъ инъшихъ старостъ нашихъ Украины Московъское маемъ ведомость, же войско свое Князь Великий поготову маетъ, и въ тую сторону ку паньству нашому обернути славитъ будовати замокъ на устьи реки Пъслы, або где инъде при Днепре нижей нашихъ городовъ, што бы было зъ немалою небезъпечъностью паньства вашого, кгды бы отъ нашихъ городовъ засадилъ своими замки. Ино за вашимъ, брата нашого, писаньемъ и всказаньемъ хотели есьмо обычай тому находити, якобы Вишневецкий съ тое Украины зведенъ, и справедливость и каранье дознавъши, выступу вчинити надъ нимъ, нижли кгды къ намъ пришли таковые речи зъ границъ Московъскихъ; обачили есьмо, же не естъ безъпечъно зводити его отътоль за такими слухи, а злаща, же надъ волю нашу замокъ тамъ будовалъ, и, яко намъ пишете, братъ нашъ, вамъ шкоду учинилъ, абы онъ неласки вашое боячися, за вашимъ писаньемъ оного замочку не опустилъ, которий Московъские люди осадивъши лацно бы и другий будовати могли, а то бы шкоду и небезъпечъность немалую вамъ, брату нашому, злащаго родомъ Цесара Турецкого Очакову и Белагороду принести могло, кгдыжъ козакомъ Московъскимъ Днепра отъняти нелзабы, и вже бы безъ

№ 88.

18 *

№ 89. перестани чобаномъ и влусомъ шкоду чинили, а на нашихъ козаковъ складали, хотячи межи насъ неприязнь вложити. Ведь же естли оный замочокъ остоиться, и къ нашой руце будетъ держанъ, може быти отътоль безпечьная сторожа для покою межи паньствъ, а Московъскимъ козакомъ на Днепръ приходити нелзо будетъ. И дивно то намъ, же вы, братъ нашъ, на такъ малую и легъкую речь, сами есте особою своею рушили, злаща кгды есте то на насъ вложили, а то бачечи и помнечи, яко зъ давъныхъ вековъ за продковъ нашихъ въ приязни паньства наши суть, и ничого злого отъ нашихъ городовъ Украинъныхъ вашому паньству не придалося, але еще большая осторожъность, кгды каковый выступъ отъ лихихъ людей злодейскимъ обычаемъ станеться, борзде зыскати могуть. А такъ для тыхъ причинъ и тежъ, штобы его боязнь неласки нашое въ страхъ и розъными мыслямъ не привела, не годилося намъ Вишневецкого теперь отътоль зводити, и писати есьмо до него казали, абы онъ ни которое шкоды Цесара, его милости, Турецъкого подданымъ и вашимъ не чинилъ и козаковъ гамовалъ, а шкодити не допустилъ, и еще слышачи небезпечность каковую альбо будованы замъку поблизу паньствъ нашихъ, же бы вамъ чинилъ ведомо и такъ власпне яко намъ Господару, вамъ, брату нашому, служилъ бы; и вы бы, братъ нашъ, о той шкоде вашой терпеливость мели на малый часъ, и того бы есте ему, якобы прейзрели, абы онъ не зналъ гневу вашого Царского, а за то не надевалъбысе неласки нашое, и занедбали бы есте его и съ тымъ замочъкомъ во впокои, покулъ певъности доведаемъся о умысле Великого Князя Московъского и о посаженье замъковъ подъ ваше паньство. Што есьли бы не отъменилося, яко намъ ведомо пришло, и вы, братъ нашъ, постережете того, абы отъ нашого паньства вашое земли не разълучилъ своими городы; бо есьли одинъ городъ поставить, станетъ потомъ ихъ болшей, и лацно то можете обачити, якая бы небезъпечъность съ того была, про то не допустили бы есте и зъ Божъею помочъю оборонили ему будовати замку на Днепре. Мы тежъ людемъ нашимъ тое Украины велели готовымъ быти, и маючи певъность о томъ, хочемъ того зъ Божъею помочъю моцъю боронити; а если Вишневецъкий ку нашой руце тотъ замочокъ забудовалъ, онъ будетъ ласки вашое, брата нашого, стеречи и приязни межи паньствы нашими, и служити будетъ вамъ какъ и намъ Господару, а мы тежъ потомъ будемъ таковые причины находить, яко бы зъ онаго замочъку стороже межи паньствы и покой подданымъ, а зъ нимъ о шкоды справедливость и каранье за выступъ быти бы могло.

---

89. *Року 58 месеца Марца 24 дня, отъ Князя Великого съ тымъ листомъ пришли посланцы на имя: Романъ Василиевичъ да Михайло Ивановъ.*

Божъю милостью отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси и Царя Козаньского и Царя Астараханьского и всея Сибирская земли повелителя, брату нашому*, Жикгимонту-Авъгусту Королю Полскому, Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскому, Мазовецкому и иныхъ. Видя есмо преже сего многие незгоды Хрестиянъские и розлитья невинъное крови ихъ отъ рукъ бесурменскихъ, для некоего несогла-

сия Господарей Крестиянских, и того для тобе, брата своего, многижда напоминали есьмо ко всему доброму, на избаву Хрестианомъ, и ныне слышимъ многое розлитье невинъное крови Хрестианьское отъ насилованья бесурмяньского, и о томъ попремногу душевъне скорбию облачаемъся, яко о присныхъ намъ православія, и ты, братъ нашъ, самъ собе и смотри, если тобе, брату нашому, тыми незгодами и всемъ подданымъ совладущимъ съ тобою какие прибытъки и Крестьянъству покой, опричъ земълямъ запустенья и Крестианъству убытъка; пастеромъ бо рече Богъ овецъ своихъ блюсти и душу свою за нихъ полагати; того для покладавая на всемогущую волю Божию, завсе того ищемъ, чтобъ какъ Хрестианъству помочъ и покой учинить. Писана въ Господарства нашого двора града Москвы, лета 7066 го.

90. *Отъ Господара тымъ гоньцомъ отправа.*

Отъ Жикгимонта - Авъгуста Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомонтъского, Мазовецъкого и иныхъ, брату нашому, Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новогородскому, Козаньскому, Астараханьскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяцъскому, Болъгарскому, и иныхъ. Писалъ еси, братъ нашъ, къ намъ съ твоими посланьцы вспоминаючи, што за незъгодами Господарей Хрестианьскихъ убытокъ и розлитье крови Хрестианьское отъ рукъ бесурменъскихъ и земълямъ запустеніе деетъся, и припоменувъши ты, братъ нашъ, пастырскую повинъность, пишешъ до насъ, ижъ покладаючи надею у воли Божъей, того ищешъ, какъ бы помощъ и покой Хрестианьству учинить. Яко есьмо большей зъ листу твоего вырозумели, и маемъ за то, што тобе, брату нашому, ведомо и добре паметъно, ижъ мы о томъ объмышляти не переставали, и тебе, брата нашого, и иныхъ пановъ Хрестиянъскихъ напоминали, жедаючи узнанья всимъ въ Хрестиянъстве и видечи, што межи Господари Хрестиянъскими незгодне не усмираються, велико того жалуемъ; але ижъ мы зъ воли Божъее завъжды ку доброму всего Хрестиянъства умыслъ нашъ скланяли, за што его светой милости дяки чинимъ, и вперелъ съ помочью его светою о всемъ добромъ и обороне Хрестианьской мыслити, а границы паньствъ нашихъ, и тамъ, где люди для небезпечъности отъ неверныхъ перемешкивати не могучи, только въ пожиманьи на тотъ часъ суть, ку помешъканью безпечъному успокоити хочемъ; отъ тебе теж, брата нашого, слышачи таковый умыслъ о добромъ Хрестиянъскомъ вдячъни есьмо тому, и о томъ ширей черезъ нашого посланьца вборзде тобе, брату нашому, отъказъ вчинимъ. Писанъ у Вилни летъ Бож. Нарож. 1558 мъсяца Апреля 3 дня.

91. *Року 58, черезъ Мухедима гоньца отъ Господара до Цара Перекопъского.*

Отъ Жикгимонта-Авъгуста Божъю милостью Короля Полского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомонтъского, Мазовецкого, и иныхъ Великое Орды вольному Цару Давлетъ-Кирею, брату нашому. Сихъ часовъ месяца Февъраля дошла ведомость насъ отъ воеводъ и старостъ нашихъ Украинъныхъ, ижъ Царевичъ твой, брата нашого, Магъметъ-

№ 91. Кирей Солтанъ Кгалъкга съ князи, уланы и мурзами вашими и зъ войски немалыми въ паньства наши безъвестно вторгнувъши, въ земляхъ Подолскихъ коруны Польское и Великого Князства Литовъского шкоду великую огнемъ и розлитьемъ крови въ людехъ и ихъ добрахъ учинилъ, и въ полонъ многихъ людей побралъ, надъ присегу душою твоею Царскою на вечъный миръ учиненую. Што если зъ волею и ведомомъ твоимъ сталося, порозумей то, братъ нашъ, годилолися то учинити убезпечивъши насъ присягою, и задержавъши такъ долъго посла нашого великого пана Разъмуса Богъдановича Долъкгирда при собе, яко негодно межи Господарей таковая неприязнь сталасе: ачъ перво сего, и то еси на присегу свою учинилъ, же того зърадъцу нашого Вишневецкого на замочъку Хортицъкомъ, хотяжъ надъ волю нашу забудованомъ, але въ границахъ паньствъ нашихъ зъ войски своими добывати тягнулъ и збурилъ тотъ замочокъ, а не хотелъ еси на писаньи нашомъ перестати, яко есьмо до тебе волю нашу ознаймили, же Вишневецкий тамъ долго быти не мелъ, а подданымъ твоимъ справедливость стала бы ся зъ нимъ, а сторожи съ того замочъку для шкоды межи паньствъ не напереказе было бы твоимъ людемъ, брата нашого, але и овцемъ ку пожитку и помочи, щого еси братъ нашъ не хотелъ терпети и въ томъ докончанья нарушилъ. Ведь же не такъ явне неприязнь отъкрилася, яко на тотъ часъ, и уважъ братъ нашъ въ себе, естли то, братъ нашъ, ку лепъшому вчинилъ еси, и самъ головою своею рушилъся противъ такъ легъкой особе, и съ паньства нашого его выгналъ, который пожитокъ съ того маешъ? И еще яко ведомость намъ доходитъ, ижъ тотъ Вишневецкий съ помочъю Князя Великого Московъского зъ немалымъ войскомъ вытягънулъ на поле, а забудуетъ ли замочекъ який, снать ни для чого иного то вчинитъ, одно абы отъ Господаръствъ нашихъ твое паньство отълучилъ, и въ томъ бачечи наперед всякие пригоды, што пригожаеться великимъ Господаръствамъ, злаща за нездержаньемъ присеги, о томъ можете помыслити и съ того порозумети, же таковую смелость неприятель вашъ передъ себе взялъ, чого первей не важился, теперь на то умыслъ свой обернулъ, видячи тую явъную неприязнь твою противъ намъ, отъколя вашимъ воискамъ ку обороне таковыхъ замковъ будованья помочъ завъжды быти могла. А такъ вси тыи причины добре обачивъши, лацно порозумеешъ, яко здержалъ еси слово и присягу свою, и каковую безъпечъностью паньство свое упевъняешъ, запаметавъши, што ся многимъ продкомъ твоимъ пригожало, съ чого большей ся съ продки и паньствы нашими приязнили и потъному коню отъпочиненье въ паньствахъ нашихъ мевали, ты, братъ нашъ, и присягу здавна зашлую приязнь межи паньствы нарушаешъ, а то самъ ведати можешъ, которимъ Господаремъ Богъ Створитель за несправедливость помсты не вчинилъ, въ чомъ мы его светую милость велико хвалимъ, же есьмо тобе, брату нашому, все подле докончанья правили и слово наше твердо здержали. Якожъ и на сесь часъ стерегучи слова и присяги нашое, напоминаемъ тебе, брата нашого, абы еси подле докончанья и присеги своее то намъ правилъ, а полонъ и все побраное черезъ посла нашого и вашого до насъ отъпустилъ бы еси вборзе, и вси шкоды нагородити казалъ, и того посла нашого великого не задерживаючи, отъправилъ бы еси до насъ. А о тыхъ,

естли хто надъ волю твою царевича на то привелъ, помыслилъ бы еси, каковымъ слугою естъ тобе, брату нашому, и роду твосму царскому такъ вазьначи, и неприязнь множечи межи насъ и паньствы нашими, которихъ зъ великихъ причинъ а здавъна въ доброй приязни были потребъны и пожиточъны приязнью своею паньству вашому, и такихъ бы еси скаралъ, яко въ доконъчаньи описано, а мы за то братъскую приязнь и впередъ зъ вами держати и подле доконъчанья правити будемъ; за чимъ неприятель вашъ таковое смелости брати передъ себе не будешь, и хотяжбы и началъ будовати городы ку шкоде паньству вашому, перестати того умыслу и передъ ся взятья мусить, слышачи, ижъ ты, братъ нашъ поправуючи присяги и доконъчанья, такую приязнь намъ окажешъ, и лацней каждому неприятелю своему будучи зъ нами въ братъстве селенъ быти можешъ. А зъ симъ листомъ послали есьмо до тебе толмача нашого Мухедина.

Листъ до матки Царевы въ тоежъ слово.

---

92. *Другий листъ до Гамъята отъ Господара.*

Отъ Жикгимонта-Авъгуста Божъю милостью Короля Полского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецъкого и иныхъ, слузе доброму брата нашого Давлетъ-Кирея вольного цара . . . . Дошла насъ ведомость отъ воеводъ и старостъ нашихъ Украинъныхъ, ижъ царевичъ брата нашого Магметъ-Кирей Солтанъ Кгалкга съ князи, уланы и мурзами и зъ войски немалыми въ паньства наши безвестно упоргнувъши, въ земъляхъ Подольскихъ Коруны Полское и Великого Князства Литовъского шкоду великую огнемъ и розлитьемъ крови невинъное въ людехъ и иныхъ добрахъ учинилъ, и въ полонъ многие люди побралъ надъ присегу душою его, брата нашого, Царскою на вечъный миръ учиненую. Ино писали есмо о томъ до брата нашого вольного Цара, естли бы то зъ волею и ведомомъ его сталося, абы то порозумелъ братъ нашъ, чи годилося то учинити, убезпечивъши насъ присягою и задержавши такъ долго посла нашого при собе, яко не годъно межи Господарей таковая неприязнь сталася: ачъ перво сего и то онъ, братъ нашъ, надъ присегу свою вчинилъ, же того зрадцу нашого Вишневецъкого на замочъку Хорътицъкомъ, хотяжъ надъ волю нашу забудованомъ, але въ границахъ паньствъ нашихъ, зъ войски своими добывати тягнулъ и збурилъ тотъ замочокъ; а не хотелъ онъ, братъ нашъ, на писаньи нашомъ перестати, яко есьмо ему волю нашу ознаймили: же Вишневецъкий тамъ долъго быти не мелъ, а подъданымъ его, брата нашого, справедливость стала бы ся зъ нимъ, а сторожа бы съ того замочку для шкоды межи паньствы не на перекозе была его подданымъ брата нашого, але и овъшемъ ку пожитъку и помочи; того онъ, братъ нашъ, не хотелъ терпети и въ томъ доконъчанье нарушилъ. Ведже не такъ явне отъкрилася неприязнь, яко на тотъ часъ, и кгдыжъ ты, близкий Господара своего слуга, ижъ подвезалъся еси для доброго межи насъ стеречи, ты бы то брату нашому мовилъ: нехай то обачитъ и порозуместь братъ нашъ и вси добрис слуги его, если такъ лепей учинилъ, яко теперь слышимъ, ижъ Вишневецъкий зъ силами Московъского на поле вытягнулъ ку забудованью замочъку на Низу. Кгды

№ 93. таковое явное неприязни намъ, братъ нашъ, не оказалъ, не смелъ ся того неприятель его и нашъ важити, розумеючи, же бы помочъ завъжды была силамъ, брата нашого съ паньствъ нашихъ боронити будованья таковыхъ замочъковъ, абы не отлучилъ паньства брата нашого отъ нашихъ Господарствъ; а про то вси таковые причины и прошлые дела также и иные посторонъные земли на бачъности маючи, нехай братъ нашъ обачитъ, къ чому доброму приходитъ, и яко Панъ Богъ платитъ кождому нарушенье и нездержанье присеги. Мы съ того его светую милость велико хвалимъ, же ему, брату нашому слово нашо здержали, и подле доконъчанья все правили, а которимъ ся обычаемъ братъ нашъ противко намъ заховалъ, и яко присегу свою здержалъ, то самъ лепей ведаетъ. Ведь же и теперь еще виделося намъ напоменути его, брата нашого, черезъ листъ нашъ, а зложити то зъ нашое присяги, што есьмо повинъни ему, яко брату нашому, чинити и простерегати всякое речи и справы его, абы Божию ласкою ку доброму концу приходили. Про то будешъ мовити Господару своему: абы доконъчанье межи нами и паньствы нашими учиненое и присягою его утверженое направилъ, абы приязнь братская межи нами не вменъшивалися, а правячи онъ, братъ нашъ, по доконъчаньи и присязе своей, нехай бы полонъ и все побраное черезъ посла нашого и вашого до насъ отъпустилъ вборзде, и вси шкоды нагородити казалъ, и того посла нашого великого не задерживаючи, отъправилъ до насъ; и какъ донесены будуть слова наши къ нему, брату нашому, на листе нашомъ писаныи, такъ бы нехай, паметаючи на братъскую приязнь, во всемъ къ намъ и къ паньствомъ нашимъ заховалъся какъ годиться, а таковыхъ хто бы надъ волю его царевича къ тому привелъ, и такимъ слугою ему и роду царскому оказался, а вазьнячи и неприязнь множачи межи насъ и паньствы нашими то будетъ чинилъ, нехай бы онъ скаралъ, а яко въ доконъканьи описано. А мы познавъши такую приязнь его и впередъ зъ нимъ, братомъ нашимъ, приязнь заховывати и подле доконъчанья правити будемъ.

---

93. *Листъ отъ Господара до посла.*

Жикгимонтъ-Августъ, Божъю милостью Король Польский и Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецъкий и иныхъ.

Послу нашому Ордынъскому пану Размысу Богдановичу Довкгирду. Ознаймуемъ тобе, ижъ тыхъ часовъ сынъ брата нашого царевичъ Магметъ Кирей Солътанъ Кгалъка, запаметавъши приязни продковъ и паньствъ нашихъ и нашое зычливости и ку продкомъ отцу его и ему самому, то въ весь часъ яко селъ на томъ паньстве отецъ его вдячъне отъ насъ оказованые, и николи не зменъшоное, и овъшемъ отъ часу большей и въдячъней приспорати есьмо братъское приязни не переставали, онъ не помнячи на присягу отъца своего, чого снать не вчинилъ бы надъ волю отъцовъскую, а етли зъ волею его то вчинилъ, тогды самъ царь и зъ нимъ посполу зламавъши присегу и убезпечивъши паньства наши присегою и задержаньемъ тебе такъ долго при собе, а вторгнувъши тотъ царевичъ съ князи и уланы и мурзами и зъ немалыми войски въ паньства наши на Подольи въ Коруне Польской и въ Великомъ Князстве Литовъскомъ великую шкоду, сказу и пленъ

огнемъ и мечомъ учинилъ и въ полонъ людей многихъ побралъ; а мы отъ тебе жадъное ведомости мети не могли, о томъ и теперъ не вемы, што ся съ тобою деетъ. А такъ о тыхъ шкодахъ шлемъ до Царя толъмача нашого Мухоедыма, и которымъ обычаемъ листъ до Царя писанъ, копею въ семъ листе нашомъ шлемъ до тебе. Ты бы вырозумевши съ того листу нашого, именемъ нашимъ Цару мовилъ и съ присяги его, которую намъ учинилъ и въ доконъчаньи описалъ, быти съ нами въ доброй приязньи до живота его и по немъ его потомъкове зъ нашими потомъки, напоменулъ его. Мы зъ стороны нашое во всемъ здержали и выполняемъ ему, брату нашому, правду и слово наше твердо держимъ; а онъ намъ такою неприязнею то платитъ и еще безъвестно впустивъши сына и люди въ землю нашу, нехай то обачитъ, естли то ему ставъшися Господаремъ оное годно чинити а казити давно зашлую приязнь и поприсежоный покой. Бо естлибы не хотелъ онъ паметати, зъ якихъ причинъ и потребъ продкове его приязнь съ продки нашими держали, тогды и памятниковъ еще въ своемъ паньстве найти можетъ, яки пожитокъ то имъ приносилъ, и завъжды потъному коню отпочиванье мевали въ паньствахъ нашихъ; и если коли такъ безъпечьне неприятель замки подъ паньства его подсажати важилъся за продки его и за его самого, коли таковое явное неприязни намъ не оказалъ, бо завъжды помочи силамъ его съ паньствъ нашихъ незабороненье таковаго будуванья сподевалъся. Теперь обачивъши таковую неприязнь, по два кроть явьне оказаную, то есть, же на Вишневецкого зъ великими войски подъ Хортицу стягнулъ; а хотяжъ Хортица была забудована надъ волю нашу, але вжды въ границахъ паньства нашого лежитъ. Не мелъ того онъ чинити намъ, звлаща же есмо писали къ нему не хотечи тамъ Вишневецъкого мети; онъ на томъ писаньи нашомъ не престалъ, а отъстрашилъ его съ паньствъ нашихъ, што пожиточънейшого собе вчинилъ? Нехай то порозумеетъ тымъ такъ вторгненьемъ въ паньство наше Царевича, яко ся неприятель мыслью поднесъ, и где Вишневецъкий зъ людьми Московъского на тотъ часъ. То вже Царь добре ведати можетъ и забудуютъ ли замочокъ на Низу Московъский, якую безъпечьность то паньству его, брата нашого, принесетъ, лацно то обачитися можетъ. Про то мовилъ бы еси Цару, абы тое, што вже оставилося межи въсими посторонъными суседы нашими, направилъ такъже явною братъскою приязнью, а полонъ увесь побраный съ тобою, посломъ нашимъ, въ наши паньства отъпустилъ бы, и тыхъ хто Царевичу того допомогалъ, скаралъ бы. Нехай, бо хто смеетъ радити нарушати присягу, тотъ николи добра дому его Царскому зычити не можетъ, кгдыжъ Панъ Богъ явною помстою таковаго выступу карати не омешкиваетъ. А направитъ ли то братъ нашъ приязнью своею къ намъ, и невинъныхъ людей, въ полонъ побраныхъ, до паньствъ нашихъ вернешь ли, тымъ присязе своей досытъ учинитъ, а отъ насъ завъжды добрую братъскую приязнь мети будетъ. А послали есьмо тобе на страву, черезъ толъмача нашого, сто золотыхъ черленыхъ. Писанъ у Вильни, лета Бож. Нарож. 1558, месяца Априля 25 дня. № 93.

№94-95. **94.** *Листъ до воеводы Волосъского, отъ Господара, через толмача Мухъедина.*

Отъ Жикгимонъта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польскаго и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецъкого и иныхъ, приятелю нашому, доброму и склонному, вельможъному Ионъ Александру, воеводе, Божъю милостью Господару земъли Молъдавъское. Ознаймуемъ тобе, ижъ тыхъ часовъ отъправили есьмо толъмача нашого Мухъедина Кузылъмановича зъ листы нашими до Царя Перекопъского и до посла нашого, который па сесь часъ у въ Орде естъ, и казали есьмо ему через земли твои ехати, для небезпечъности отъ казаковъ, которые немалымъ почътомъ, поля на тотъ часъ наполнили и вси перевозы залегли, про то кгды через земли твои поедешь, жедамы, абы есте его добровольне пропустили и кглеитовали всякою безпечъностью, ажъ до границъ и отътоль назадъ, речь вдячъную намъ вчинишъ. Писанъ у Вильни, лета Бож. Нарож. 1558, месяца Мая 2 дня.

---

95. *Сказанье отъ Господара Короля его милости, Великого Князя Жикгимонта-Авъгуста, до брата его милости Великого Князя Ивана Васильевича, Господара всея Руси и Великого Князя Московъского, через посланцовъ его милости: конюшого Виленъского, державъцу Василишьского пана Яна Юрьевича Волъчковича, а дьяка Лукаша Гарабурду.*

Напервей, будучи имъ у Князя Великого, маютъ поклонъ учинити и поздоровенье отъ Господара, его милости, по звыклому обычаю, вделати.

Господаръ нашъ, Божъю милостью, Господаръ Король его милость и Великий Князъ Жикгимонтъ-Авъгустъ, велелъ тобе, брату своему:

Што ты, братъ нашъ, присылалъ къ намъ посланъцовъ своихъ: Романа Васильевича, да Михаила Иванова и черезъ нихъ, въ листе своемъ писалъ еси, жалуючи кровопролитья и шкоды и спустошенья въ Хрестиянъстве, отъ бесурменьское руки, для незгоды Господарей Хрестиянъскихъ, и припоминаешъ, братъ нашъ, яко и перво сего намъ около того напоминалъ еси; а видечи, што не усмиряються незгоды у Хрестияньстве, вспоменувъши повинъность свою, умыслилъ ты, братъ нашъ, о томъ стояти и помочъ отъ неверныхъ Хрестияномъ чинити.

Господаръ нашъ, Божъю милостью, Господарь Король его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ, велелъ тобе, брату своему, говорити:

Съ того мы Богу Сотворителю дяки чинимъ, вдячни будучи тому, ижъ зъ ласки своее Бозское рачить приводити ку узнанью Хрестиянства, кгдыжъ всему Хрестиянъству ку доброму за узнаньемъ таковыхъ пригодъ оказатися можеть, о чомъ мы завъжды мыслили, и для того зо всими Господары Хрестияньскими у братъстве и доброй приязни быть жедали есьмо и жедаемъ, розумеючи, ижъ кромъ милосердья Божого а згоды насъ, Господарей Хрестиянъскихъ, оборона и высвобоженье, отъ руки бесурменьское, стати не можеть.

Господаръ нашъ, Божъю милостью, Король его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ, велелъ тобе, брату своему, говорити:

Ведомо и паметъно тобе, брату нашому, што межи иными паны Хрестиянъ-

скими и тебе, брата нашого, не. однокроть напоминали есьмо, хотячи видеть высвобожение Хрестианьства отъ руки бесурменьское. И для того болшей всего мыслили есьмо, яко быхъмо ничимъ причиною не были ку незгоде и на убытокъ и шкоду Хрестияньскую; а то добре самъ ты, братъ нашъ, розумети можешъ.

Господаръ нашъ, Божъю милостью, Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ, велелъ тобе, брату своему, говорити:

Ведь же, ижъ за грехъ незгоды у Хрестияньстве умножаются, велико того жалуемъ и Бога Сотворителя просимъ, абы рачилъ дать узнанье всимъ Господаремъ Хрестиянъскимъ и одностайне доброе зволенье на оборону и высвобожение Хрестианъству, отъ рукъ бесурменьскихъ.

А то маетъ Лукашъ говорити:

Господаръ нашъ, Божъю милостью, Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Бачъ, мы въ паньствахъ нашихъ, съ помочъю Божъею, изъ давна запустелыи краи отъ насилованья неверныхъ не только ку вживанью подданпыхъ нашихъ, яко на сесь часъ, але и ку помешканью безпечъному отъ неверныхъ хочемъ успокоити и успокоиваемъ; але вспоминаючи многие паньства Хрестианские, яко се рука бесурменьская подънесла, а ку опанованью розмножила, а въ иныхъ краехъ и до сего часу безъперестани кровь Хрестиянъская розливаеться, а изменъшенье Хрестианомъ и утискъ великий деється, большей для незгоды, и про то ради быхмо видели, абы милость и згода, на одностайное зволенье, въ Хрестианъстве, ку высвобожению отъ неверныхъ, множилася.

Господаръ нашъ, Божъю милостью, Король, его милость и Великий Князь Жикгимонтъ - Авъгустъ, велелъ тобе, брату своему, говорити:

А ты, братъ нашъ, узнавъши таковые речи и по своихъ Господаръствахъ порозумевъши, на тобы еси бачилъ, маючи прикладъ, ижъ паньства у Грецеи для незгоды и розорванья упали, яко ся рука бесурменьская въ оныхъ земъляхъ поднесла: бо поколе милость братская межи Господарей Хрестияньскихъ не будеть, и въ незгоде, а неприязни мешкаючи, не можеть быти безъпечъная оборона и покой Хрестиянъству, отъ насильное руки неверныхъ.

---

96. *Посельство до Москвы великихъ пословъ.* №96.

Лета Божего Нарож. 1558 месяца Декабра 20 день, посельство отъ Господара Короля, его милости, и Великого Князя Жикгимонъта-Авъгуста, до брата, его милости, Великого Князя Ивана Васильевича, Господара всея Руси, и Великого Князя Московъского, черезъ пословъ великихъ: воеводу Подляшъского, старосту Меньского, державъцу Лососиньского и Рожаньского, пана Василья Тишкевича, а маршалъка его Кролевъское милости, державъцу Виленьского и Оракгольского, пана Миколая Шимъковича Потушъвеньского, а писара его милости Господаръского, конюшого Городеньского, державъцу Ошъмяньского и Утяньского, пана Яна Гайка.

Напервей, будучи паномъ посломъ у Князя Великого, маеть мовити перший посолъ:

Господаръ нашъ Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божъю милостью Король Полский и Великий Князь Литовъский, Русский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецъкий и иныхъ,

№ 96. Тобе, брату своему, Ивану Васильевичу, Божью милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астраханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятъскому, Болгарскому, и иныхъ, велелъ поклонитися, и здоровье твое, брата своего, намъ посломъ своимъ видети велелъ его милость, и подати маютъ листъ верущий.

За тымъ будетъ говорити перший посолъ:

Господаръ нашъ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Што первей сего будучи намъ въ тамошънемъ паньстве нашомъ Великомъ Князстве Литовъскомъ, ты, братъ нашъ, присылалъ еси до насъ посланьцовъ своихъ: дворанина ближънего своего сына боярского Романа Василевича, да Михаила Иванова, и съ нимъ писалъ еси къ намъ въ листе своемъ, вземши но собе убачъность, ижъ для незгодъ Господарей Хрестианьскихъ великие пригоды, утискъ и знищенье Хрестианьству отъ неверныхъ деется, и ты, братъ нашъ, помнечи повинъность твою о добромъ Хрестиаиьскомъ мыслити, Бога Сотворителя просишъ одностайного зволения всимъ Господаремъ Хрестианьскимъ, для высвобоженья Хрестианъ отъ рукъ неверныхъ, яко о томъ въ листе своемъ до нас широце писалъ еси.

Господаръ нашъ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Съ того писанья твоего, брата нашого, порозумевъши, тому вдячни есьмо были, кгдыжъ мы завъжды на томъ есть есьмо и о то его светое милости просимъ, абы Божимъ милосерьемъ а згодами Господарей Хрестианьскихъ высвобоженье Хрестианомъ отъ неверныхъ было. Для чого милости братъское и згоды со всими Господари Хрестианъскими одностайного зволенья жедаемъ.

Вторий посолъ маетъ говорити:

Господаръ нашъ, Божью милостью Господаръ Король его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе говорити:

Якже и за тымъ твоимъ, брата нашого, писаньемъ ку намъ обачивъши прихильность ку доброму въ Хрестіаньстве, посылали есьмо до тебе, брата нашого, посланьцовъ нашихъ: конюшого и подконюшого Виленьского, державъцу Висилишского пана Яна Юрьевича Волчка, да дьяка нашого Лукаша Гарабурду, и черезъ нихъ вскавывали есьмо до тебе, же мы уставичне о томъ мыслимъ, што бы было на доброе и на высвобоженье Хрестіаньству зъ рукъ неверныхъ.

Господаръ нашъ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

И ты, братъ нашъ, съ тыми посланьцы нашими вскавалъ еси къ намъ, естли хотимъ отъ бесурмянъ оборону Хрестианьству чинити, што быхмо съ *тобою* въ братъской приязни были, и одностальнымъ зволеньемъ о свободу Хрестианъ стояли, а черезъ пословъ великихъ межи собою постановенье вчинили, и листъ свой опасный на пословъ великихъ до нас еси прислалъ.

Господаръ нашъ:

Мы бачачи потому склонъность твою ку доброму делу, а хотяжъ еси вже черезъ немалый часъ за напоминаньемъ и посыланьемъ пословъ нашихъ, о делехъ давно зашлыхъ межи паньствъ нашихъ, ни которого постановенья не учинилъ съ

нами, а теперъ ачъ еще до року вышъстья перемирья часъ далекий; однакожъ памешаючи на то, што намъ годно о томъ печаловать, якбы Божъимъ милосердьемъ и згодами нашими Господарей Хрестианъскихъ кровопролитье, але покой и оборона Хрестіаномъ статися могла, про то виделося намъ, абыхъмо ешче не переставали намовы чинити съ тобою, братомъ нашимъ, о добромъ деле и о братской приязни.

Писаръ маетъ мовити:

Господаръ нашъ,

И кгдыжъ Всемогущому Бога милосердьемъ всякіе дела добрие бываютъ, его жъ светою волею то статися можетъ, же не на кровопролитье въ Хрестианьстве, але на оборону отъ неверныхъ силы наши, по воли его светой, оборочати будемъ. А въ томъ почнется милосерье его светое на высвободу Хрестианомъ, кгды дела, давно зашлые, на слушной мере межи насъ постановимъ, въ братъской приязни будучи, однакимъ зволеньемъ о добромъ и о высвобожены Хрестианьскомъ печаловати пожиточъне можемъ.

Господаръ нашъ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

И для того шлемъ къ тобе, брату нашому, пословъ нашихъ великихъ, воеводу Подляшъского, старосту Меньского, державъцу Лососиньского и Рожаньского, пана Василья Тишкевича, а маршалъка нашого державцу Виленьского и Ойракгольского, пана Миколая Шимъковича Пошушвеньского, а писара нашого конюшого Городеньского, державцу Ошмяньского и Утеньского, пана Яна Миколаевича Гайка, давъши имъ зуполъную моцъ миръ вечъный, або добрую зомолву межи насъ вчинити, какъ бы по пригожу было.

№ 96. Господаръ нашъ, Божъю милостью, Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ, велелъ тобе говорити:

И ты бы, братъ, вземши передъ себе то, о чомъ и самъ еси до насъ писаль, яко много злого, за незгодами Господарей Хрестианьскихъ, въ розныхъ краинахъ надъ Хрестианы сталося, а на иныхъ местъцахъ и теперь не переставаетъ кровопролитье; и на то памятаючи въ каковое зневоленье многие Хрестианъские Господаръства рукою неверныхъ пришли, для того бы еси зъ нами добрую змову и постановенье вчинилъ деламъ давънымъ, которими ся паньства наши заводили, чого мы стережемъ, и то што належитъ Господару Хрестианьскому, въ томъ чинимъ. А частымъ напоминаньемъ черезъ пословъ нашихъ тобе, брату нашому, то ознаймуемъ, ижъ для доброго Хрестианьского миру вечного и змовы съ тобою, братомъ нашихъ, хочемъ за слушънымъ постановеньемъ: бо самъ, братъ нашъ, порозумей, каковую оборону Хрестианомъ чинити можемъ, не вчинивъши межи собою постановенья, о дела давно зашлые.

А отправивъши посельство въ цедуле, которую маютъ дати Великому Князю, доложатъ того, же иные речи, за початьемъ доброго дела, поведятъ.

И то маетъ старший посолъ говорити за вторимъ, або за третимъ: пришлемъ до Великого Князя, звлаща кгды вже змовятися будутъ зъ боярина покой вечъный любо дочасъный, и будучи въ Князя Великого маетъ ему поведити тыми словы:

Господаръ нашъ,

Кгды насъ, послы свои, отправовалъ до тебе, брата своего, поручилъ намъ не только межи собою и тобою, братомъ своимъ, постановенье чинити, але и все

№ 97-98. Хрестианьство радъ бы, его милость, успокоено виделъ, и велелъ тобе, брату своему, говорити:

Кгды ты, братъ нашъ, склоняешъся ку доброму, яко и самъ ку намъ сказываешъ, хотячи печаловати о высвобоженьи Хрестианъскомъ, мы ижъ быхъмо ради видели все доброе межи Хрестианъ, а ведаючи ижъ ты, братъ нашъ, вальку ведешь зъ закономъ рещи Немецъкое, земли Лифлянтъское, которихъ Цесарь, его милость, и реча Немецкая не опустятъ, подобно кромъ обороны, щого бы потомъ могло ку немалому запстью и розлитью крови прийти. А къ тому, ижъ княже Брандеборский Вильгелмъ арцибискупъ Ризъский естъ кровъный нашъ, для которого кривды мы на тую землю прошлого году сами особою нашою Господаръскою тегнули есьмо; ведь же кгды ся они узнали въ своемъ выступе и насъ просили, мы стерегучи, абы кровъ Хрестианьская не розливалася, а привергнувъши князя арцыбискупа во всемъ ку первшой его достойности упокоренье, а прозбу отъ нихъ есьмо приняли, а не казечи земли, при всемъ ихъ зоставили, кгдыжъ Хрестианы суть. А про то и тебе, брата нашого, напоминаемъ, абы еси стерогъ кровопролитья Хрестианьского, а звлаща съ княземъ арцибискупомъ Ризскимъ, кровънымъ нашимъ спокойне ся заховалъ: бо ведаешъ, братъ нашъ, ижъ межи Хрестианы зъ вальки закрвавенье большое завазьненье, нижли въ иноверъцохъ приводитъ, чого намъ Господаремъ Хрестианьскимъ стеречи годно.

---

97. *Листъ верущи тымъ посломъ его Кор. мил.*

Отъ Жикгимонта-Авъгуста, Божъю милостью, Короля Полского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жимонтского, Мазовецкого и иныхъ, брату нашому, Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому, Азстраханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятъскому, Болъгарскому и иныхъ. Послали есьмо до тебе, брата нашого, пословъ нашихъ великихъ, воеводу Подляшъского, старосту Меньского, державъцу Лососиньского и Рожаньского, пана Василья Тишкевича, а маршалъка нашого, державъцу Веленьского и Ойракгольского, пана Миколая Шимъковича Потушвеньского, а писара нашого конюшого Городеньского, державъцу Ошмяньского, Утеньского и Красносельского, пана Яна Миколаевича Гайка, и казали есьмо имъ некоторие речи наши отъ насъ тобе, брату нашому, словомъ мовити, и што они отъ насъ тобе будутъ говорити, и ты бы, братъ нашъ, въ томъ имъ верилъ, бо то суть наши речи. Писанъ у Петрикове, лета Бож. Нарож. 1558, месяца Декабря 22 дня.

---

98. Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божъю милостью, Король Полскій, Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтъский, Мазовецъкий и иныхъ.

Чинимъ явно, симъ нашимъ листомъ, што есьмо послали отъ насъ въ посельстве, до брата нашого Ивана Васильевича, Божъю милостью Господара всея Руси и Великого Князя Володимерского, Московского, Новъгородского, Козаньского, Астара-

ханьского, Псковъского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятъского, Болгарского и иныхъ, пословъ нашихъ великихъ, воеводу Подляшъского, старосту Меньского, державъцу Лососиньского и Рожаньского пана, Василья Тишкевича, а маршалъка нашого державъцу Виленьского и Ойракгольского, пана Миколая Шимъковича Пошуштъвеньского, а писара нашого конюшого Городеньского, державъцу Ошмяньского, Утеньского и Красносельского пана Яна Миколаевича Гайка и достаточъную и зуполъную моцъ имъ есьмо дали, яко они будучи тамъ маются справовати, и которимъ обычаемъ, зъ братомъ нашимъ, Великимъ Князем Московъскимъ Иваномъ Васильевичомъ миръ вечъный, альбо добрую змову и застановенье вчинити. А такъ они будучи тамъ мають дело наше зъ Великимъ Князем, братомъ нашимъ, застановити, подле воли и науки нашое, которую имъ есьмо дали, и што тые панове, послы наши великие, вчинять, если миръ вечъный, або добрую змову вделають, мы тое застановенье ихъ маемъ приняти и то все держати и полнити неотъменьно, на штожъ дали есьмо имъ сесь нашъ листъ съ подписью руки нашое и зъ маестатъною печатью нашою.

Дано и деялося въ месте нашомъ Короны Полское у Петркове, при бытъности Рады нашое зъ Великого Князства Литовъского, княжати на Олыце и Несвижу, воеводы Виленъского, маршалъка Земъского, канъцлера нашого Великого Князства Литовъского, старосты Берестейского, Ковеньского, Борисовъского и Шовленьского пана Миколая Радивиля, лета Бож. Нарож. 1558.

Будучи его Королевъской милости на сойме Корунъномъ у Петркове, пришли гоньцы отъ Цара Перекопского Довлетъ-Кирея: № 98.

Царский гонецъ Чабанъ Енулевичъ.

Старшого Царевича Магметъ-Киреевъ Кгалкгинъ гонецъ Сабанъчи.

Ана-Биимовъ гонецъ Абдыла.

Другого Царевича Одылъ-Кирея гонецъ Ганболуръ.

Третего Царевича Осламисъ-Керея Солтана гонецъ Улашъ.

Четьвертого Царевича Алыпъ-Керея Солтана гонецъ Шемераденъ.

Пятого Царевича Казы-Керея Сольтана гонецъ Кара.

Шостого Царевича Мубарекъ-Керея Солтана гонецъ Казы.

Царевичова сына Сеядекъ-Керея Солтана, гонецъ Алъдавудъ.

Старшое жоны Царское Ѳатъмы Солтанъ Биимовъ гонецъ Чалъбори.

Другое жоны Царское Перихонъ-Биимовъ гонецъ Кичкине.

Трете жоны Царское Ханьсюверъ-Биимъ гонецъ Скинъдеръ.

Четьвертое жоны Царское Тюмелми-Биимъ гонецъ Бирисиикъ.

Старшого Царевича жоны Ханъшотай Биимъ гонецъ Саръ.

Старшое дочки Царевы Перихонъ Ханикинъ гонецъ Шимонъ.

Другое дочки Царское Мигиръ Солътанъ Биимъ гонецъ Битумагъ.

Третее дочки Царское Хетмы Солтанъ Ханикинъ гонецъ Чанъ-Мухаметъ.

Четьвертое дочки Царское Кутлу Солтанъ Ханикинъ гонецъ Танри Берди.

Пятое дочки Царское Тулумъ Бекъ Ханикинъ гонецъ Танри Берди.

Князя Адчия Шириневъского гонецъ Калбалы.

№ 98. Князя Качатая Манъкгитъского гонецъ Чавлубай.

Князя Абрагима Бариневъского гонецъ Чанъ-Кучукъ.

Князя Чанъкговчия Аркгиньского гонецъ Чанъку Магмешъ.

Акылъ-Бабы мурзынъ гонецъ Мемашъ.

Ешъ-Магмета Манъгитъского гонецъ Калъкаманъ.

Кошай мурзинъ Бариневъского гонецъ Кара Укгланъ.

Князя Сюлеша воеводы Киркельского гонецъ Алъкулъ.

Князя Сыпаповъ воеводы Перекопского гонецъ Чамъ-Алы.

Аличачця воеводы Козлевъского гонецъ Исмаилъ.

Адилъ Кирея Царевича Аталыка Акъ Магмешъ улана гонецъ Тахтамышъ.

Алыпъ-Керея Царевича Аталыка Томманъ Дуяна гонецъ Карmгоча.

Князя Чекелековъ гонецъ Буршашъ.

Хачи Ѳергашовъ гонецъ Ташуй.

На месщцы князя Абрагима Князя Магметевъ гонецъ Акъ-Булашъ.

Писара Царского Махаметъ Челебеевъ гонецъ Бизговъ.

Подскарбего Царского Чанъ-Мусы Дуановъ гонецъ Карчавъды.

Князя Ахметева сына гонецъ Каракушъ.

Речепъ Челебиевъ гонецъ Мурашъ.

Мустопы-Акчинъ гонецъ Аллагъ-Берди.

А кгды его Кролевъская милость до Кракова приехати рачилъ, пословъ великихъ Цара Перекопъского Давлетъ-Кирея приймовано месяца Марца.

Старшии посолъ Царской Акушъ уланъ, а листъ отъ Цара нижей описанъ.

Вторий посолъ Царский Кантеплыра Авъкгушътыновичъ.

Писарь Царский Елъ мурза Енъцетпиневичъ.

Царевича старшого Кгалъкгинъ листъ въ тоежъ слово, посолъ его Тилешъ.

Адылъ-Кирея Царевича въ тоежъ слово листъ, посолъ Чанъ-Келди.

Третего Царевича Исламъ-Кирея листъ, посолъ Магметъ мурза.

Четвертого Царевича Алыпъ-Керея листъ, посолъ Кадышъ.

Пятого Царевича Казы-Керея листъ, посолъ Богакулъ.

Шостого Царевича Мубарекъ-Керея листъ, посолъ Токгузанъ.

Царевича Магметъ-Кирея Кгалъкгина сына Вадетъ Кереевъ листъ, посолъ Гайдаръ.

Старшое жоны Царское Ѳетмы Солтанъ Биимъ листъ, посолъ Панриккулъ.

Другое жоны Царское Переханъ-Биимъ листъ, посолъ Степанъ.

Третее жоны Царское Тюнелби Биимъ листъ, посолъ Абрахманъ Челеби.

Старшого Царевича жоны Ханътотай Биимъ листъ, посолъ Муса.

Старшое дочъки Царское Мигиръ Солтанъ Ханикинъ листъ, посолъ Кудай Бакъты.

Другое дочъки Царское Магиръ Солтанъ Ханикпнъ листъ, посолъ Кутай Бакъты.

Другое дочки Царское Ѳетмы Солъmанъ Ханикинъ листъ, посолъ Есенъдаръ.

Третее дочки Царское Кутлу Солтанъ Ханикинъ листъ, посолъ Алла Берди.

Четвертое дочки Царское Тулумбекъ Ханикинъ листъ, посолъ Танрибрди.

Пятое дочки Царское Толумбекъ Ханикинъ листъ, посолъ

Князя Ачиевъ Шириневъского листъ, посолъ Илезъ.

Князя Качатая Манъкгитъского листъ, посолъ Баимъ.

Князя Абрагима Бариневъского листъ, посолъ Чанъшоза.

Князя Янъкгурчия Аркгинъского листъ, посолъ Тари-Берди.

Акылъ-Бабы мурзы Ширипевъского листъ, посолъ Умаръ.

Етъ-Магметъ мурзы листъ, посолъ Алы-паша.

Кошай мурзы Бариневъского листъ, посолъ Алакулъ.

Князя Сюлеша воеводы Кирнельского листъ, посолъ Ала-Берди.

Князя Сыпатовъ воеводы Перекопского листъ, посолъ Туманукъ.

Анхачия воеводы Козлевъского листъ, посолъ Серказы.

Адылъ-Керея Царевича Аталыка Ак-магметъ улановъ листъ, посолъ Гликъ.

Мытъ-Керея Царевича Аталыка Тотманъ-Дуяна листъ, посолъ Тари-Берди.

Князя Чекгелековъ листъ, посолъ Исакъ.

Хачи Өергатовъ листъ, посолъ Алы.

Наместьцы князя Абрагимовомъ князя Ахмета листъ, посолъ Ахметъ.

Писара Царского Мухаметъ Челебея листъ, посолъ Петулакъ.

Подскарбего Царского Чанъ-Мусы-Дуяна листъ, посолъ Исмаилъ.

Гомята князя Ахъметева сына листъ, посолъ Доронцы.

Битаковъ посолъ Тулубай.

Дербитъ Магъметевъ посолъ Кучукъ.

А до тыхъ всихъ листы въ тоежъ слово, яко и отъ матъки Царское писано, нижей уписанъ есть.

---

98. *Листъ отъ Цара до Короля, его милости, писаный.* № 98.

Великое Орды вольного Цара Давлетъ-Кирея слово, то естъ, Королю Полскому, и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскому, Мазовецъкому и иныхъ многихъ паньствъ Господару, Жикгимонъту-Авъгусту, брату нашому, поклонъ и братъская приязнь. Отцы и продъки наши у братской приязьни и въ захованьи добромъ, якожъ и ихъ продки у захованьи и приязьни доброй были, и зъ сего свѣта пошли, и на долъгие часы братъскую приязнь держивали, и вы бы водлугъ того обычаю у братъской приязьни съ нами были и вноминъки и скарбы ку намъ, брату своему, присылали и промежъку насъ послы ваши и наши ходили, а никому бы шкоды и трудности не было. Мы тежъ для тое причины зъ вами, братомъ нашимъ, у доброй приязьни крепъко быти хочемъ, приятелю вашому приятелемъ, а неприятелю неприятелемъ быти, и на томъ есьмо присягънули и доконъчальные листы промежку себе дали, и послали. Ты тежъ, братъ нашъ, водлугъ тогожъ обычаю и къ намъ доконъчанье свое прислали были, якожъ не мели есте Цесара Турецкого милости паньству шкоды жадное чинити, якожъ по Днепрскимъ берегомъ и по полемъ, которие овцы хоживали, тымъ шкоды и трудъности жадное задавати и козакомъ своимъ быдлу всякому шкоды и трудности немели чинити, и на томъ присягу есте вчинили были. А такъ Бѣлогородскихъ людей овцы и Очаковъское место и корабль перевозны, которимъ люди и кони воживали, шкоду вчинили и взяли, а такъ Господару таковую шкоду не малую вчинили. А къ тому къ намъ, брату ва-

№ 98. тому по бусу по тымъ полямъ, съ которихъ овецъ мы десятину тежъ бирали, тая десятина намъ не приходитъ, и кромъ того которие купъцы и корованы до насъ прихоживали, тыхъ по дорогахъ самыхъ бьютъ и скарбы ихъ отънимаютъ, и шкоды великие имъ въ томъ чинятъ; и еще къ тому, которие козаки у Днепре будучи, злый умыслъ взем(ш)и помсту великую чинятъ и по перевозомъ людей нашихъ побираютъ, для которое мы причины Исламъ городокъ на Днепри были постановили для Нагайское сторожи, замочокъ были справили для всякихъ сторожъ и перевозовъ, и мы зъ вами маючи братъскую приязнь отъ козаковъ вашихъ шкоды жадное не надеваючисе, людей мало у томъ замочъку своемъ держали, только со два домы, а такъ водою пришодчи козаки ваши безъпечъне тотъ мой замочокъ взяли и спалили, и въ томъ ми шкоду не малую вчинили. И после того я, братъ вашъ, до тебе, брата нашого, листы писали, таковоrо збродня Дмитраша абы есте поймавъши, могли бы скарати, и промежку двухъ паньствъ нашихъ которий злости чинилъ, у замки ваши Украинъные якъ до Киева, такъ до Черкасъ и Канева уеждчалъ, и вы бы есте пославъши черезъ листъ свой до Украинныхъ урядниковъ своихъ, могли бы есте росказати поймати его: и вы на писанье нашо ничого не дбали, а его есте таковоrо злочинъцу не казали поймати, и мы въ томъ домниманью были, ижъ онъ вси тые злые учинки зъ вашего росказанья чинилъ, и въ томъ есьмо за жаль великии отъ тебе, брата нашого, мели; теперешънего часу мне ся шкода отъ него стала, а пождавши мало и тобе ся, брату нашому, таковая шкода станетъ, которие замки ваши отъ Московъское Украины сутъ, а коли тые замки у васъ будетъ брати, тогды ся домыслите. А такъ я, братъ вашъ, водлугъ первшое присеги и доконъчанья хочу быти приятелю вашому приятелемъ а неприятелю неприязнь чинити, на томъ сътою и присязе той держуся: иначей то не будетъ и дяди моего поминъки Магметъ-Кирея Цара посыланые и скарбъ, што я у васъ, брата моего, просилъ, и за то ты, братъ нашъ, отъ насъ не завдячне принялъ, и мы для двухъ причинъ у тебе, брата нашого, просили: одно для тое причины, ижъ есьмо одного отъца дети, а другое, што на неприятеля вашого Московъского землю его завъжды не онъгъметъно воевали, якожъ и воюемъ, и теперь на томъ слове стоимъ. Естлижъ у томъ есте довниматьи, естли мы не на томъ стоимъ, або то вамъ далеко видиться, ино то вборзде услышите дяди моего, которий часъ поминъки и скарбъ до его хоживали, и теперь до мене будете ль тотъ скарбъ посылати, я на присязе и на доконъчаньи своемъ буду стояти, а естли мине пошлете, присяга ляжетъ на тобе, брату нашомъ. Прошлое зимы сынъ мой Макметъ-Кирей Солътанъ паньство ваше Украинъное пошодчи, збродню вчинилъ, и въ томъ тобе, брату нашому, невдячно стало, ино онъ въ томъ безъ ведомости моее чинилъ, росказанья моего жадного не мелъ, одномъ я его былъ послалъ на Украину свою для сторожи отъ неприятелей своихъ, и тамъ на сторожи будучи, лихие люди намовили его, и онъ пошолъ, и я тое услышавъши, послалъ за нимъ у погоню его вернути, одножъ тые посланъцы не могли его угонити, якожъ и толъмача вашого Богдана и зъ своимъ слугою послалъ его былъ угоняти, и въ того толъмача спытайте и ведомость певъную съ него возмете. И

я, брашъ вашъ, водлугъ давъное приязни присяги своей на шомъ будучи, Акушъ улана посломъ учинивъши, до шебе послалъ, якобы стреденая стрела отъ мене, которие слова мои до шебе, браша моего, донесешь, и вы бы его не мешкае, до мене и зъ Магмешъ-Кирея Цара упоминъками и скарбомъ отпустили, а намъ то отъ васъ, браша нашого, вдячне будешь; а коли шыхъ упоминъковъ Магмешъ-Киревъскихъ не всхочеше послаши, тогды посла моего безъ мешъканья до мене отъправише. И еще къ шому поведили есте, што посла твоего поймали, а иньшихъ продали до его милости Цесара Турецкого, зъ жалобою посылали, же шакъ есьмо слышали, ты, брашъ нашъ, зъ неправъдивымъ словомъ якъ посылалъ, и шы, брашъ нашъ, шаковые слова слышачи, до мене, браша своего, далъ знашь, и шеперечи посолъ вашъ добръ здоровъ и во здоровъи до васъ поехалъ, а после приезду въ шомъ лепей вырозумееше водлугъ цноты и почестъности своей, хто права вычинаешь, которие люди шакъ чинять и лжывые слова говорашь, у шаковой речи соромъ великий бываешь; о шомъ бы еси ведалъ.

---

99. *Листъ отъ матки Царское, до Короля, его милости, писаный.*

Отъ Ана-Биимъ машки Царское, его милости, великому Королю Полскому Жикгимонту-Авъгусту много крошъ поклоновъ. Штожъ первей сего небожчикъ сынъ мой Князь Ахмешь слугою будучи шушъ при Господари своемъ, сыну моемъ Цару, его милости, гамъяшомъ будучи, ему всякие речи ваши до Цара доносилъ и въ шомъ служилъ справедливе, яко ся годило; а шакъ надъ нимъ Божъя воля сшала, а шакъ передъ умерешьемъ его неприяшели его, которие ему не зычили у великихъ переказехъ у речи вашое Кролевъское милосши бывали Дербишъ Магмешъ а Бишакъ и до смерти его прошивъ вашое Кролевъское милосши речи, завжды есшъ и шеперь, якожъ и въ земли вашой при Царевицу были. А я шеперешънего часу будучи при сыне своемъ Цару, его милосши, речи вашой и посполишого доброго у сего хочу, и на шомъ есшемъ, абы сынъ мой, Царь зъ вами, брашомъ своимъ, на долъгие часы у брашъской приязьни былъ. Якожъ и послу вашому явъно а шые Дербишъ Магмешъ а Бишакъ, и шыхъ часовъ намешанья пословъское гонили, якожъ о после, которого присылали есше гоньцомъ до Цара Гасанъ шолъмача; онъ не будучи у насъ до Дербишъ Магмеша и Бишака поехалъ, и многие слова негодливые прошивъку вашое Королевъское милосши, и съ ними намову учинивъши послу вашое Королевъское милосши, а шолъмачомъ великие трудности задалъ, и для его причины немалое омешъканье шушъ ся сшало послу, якожъ ся не годило было ему, то и шкода бы вашой Кролевъской милосши шаковаго чоловека нецношливого на послугу посылаши, о шомъ бы ваша милосшь рачилъ ведашь. А шакъ, што сынъ мой небожчикъ князь Ахмешь будучи шушъ при Господари своемъ, слугою былъ, Божъя воля сшала, изъ сего свеша зышолъ, я будучи въ онъ часъ при сыне своемъ, речи вашое милосши завжды сшерегивала, и шеперь будучи на шомъ, есшемъ сына своего, Цара, на все доброе наводиши, абы зъ вами, брашомъ своимъ, брашъскую приязьнь на долъгие часы крепъко державъ, а вашое милосши прошу,

№ 100. абы ваша милость своее ласки Господарское сына князя Ахъмешева Мустуөу мурзу изъ жалованья своего Господаръского не выпускали; а я хочу во всякихъ речахъ на слова росказанье и на листы писанье вашо, якъ посломъ вашое милости, которие будуть приеждъчати, во всякихъ речахъ при Цари будучи справовати, и за таковую ласку вашое милости водлугъ можности своей будучи при сыне своемъ отъдавати. И послала есьми ку вашой милости зъ многимъ чоломъ битьемъ служебъника своего, па имя Бора, здоровья вашое милости наведити, а о своемъ поведити; ваша бы милость того служебника моего безъ мешканья до мене отпустили, и во всякихъ справахъ своихъ далибы естe до мене знати, а я водлугъ можъности своей у речахъ вашое милости буду ся старать; о томъ бы ваша милость ведати рачилъ.

100. *Листъ Гамъята до его Королевъское милости, Речепъ-Шеиха.*

Господару моему Жикгимонту-Авъгусту Королю Полскому и Великому Князю Литовъскому, много кроть поклоновъ и чоломъбитья. Я Речепъ-Шеихъ, слуга твой, Господара моего, который есьми Богу и тобе присегалъ межи вашое милости двухъ Господарей верне служити, абы братъская приязнь у веки росла и множилася, одножъ за нещастьемъ моимъ того Господару, скоро приехавъши зъ Литвы съ паньства твоего Господаръского Господаръ мой Царъ, его милость, послалъ мене былъ зъ добримъ слугою вашое милости княземъ Ахметемъ до Черкасъ Пятигорскихъ воевати, а болшъ для того хотячи ся Цару, его милости, прислужити, а неприятелей вашое милости Дербишъ Магмета а Битака съ тое послуги зъездивъши, абыхъмо ихъ за посла вашое милости, ижъ его ограбили, хотячи ихъ удвое грабити, бо намъ былъ Царь обецалъ дозволити ихъ грабити. Але зъ Божъего допущенья князя Ахметя убито, а мене было поймано, и былъ есьми черезъ все лето у везеньи у Петигорскихъ Черкасехъ: якожъ ажъ есьми на отмену вышолъ, и скоромъ вышолъ, тогожъ часу мя Царь, его милость, до Белагорода противъ войска Турецкого, которое войско коли ся вернуло, я едучи назадъ у въ Очакове отъ козаковъ Савы Амины у головахъ, которихъ казалъ есьми передъ Царомъ быти Московъскими, але Гасанъ вашое милости толъмачъ съ Черкасъ и съ Канева ихъ быти поведилъ предъ всими, што ся и Цару донесло, былъ есьми ограбленъ и зраненъ и слуги мои до смерти побито, а некоторие поранены и ограбены, за тыми причинами не могъ есьми вашой милости Господару Королю тыхъ часовъ послужити. А ведже и впередъ естемъ слугою вашое милости, одно мя изъ жалованья своего Господаръского опущать не рачъ, а я до смерти моее слугою вашое милости. То тежъ даю вашой милости ведати, ижъ Гасанъ толъмачъ, который есть опосле присланъ, не бывши у посла вашое милости, а ни у матки Царское, отдалъ листы Цару черезъ Гасанъ Чауша, и самъ у Цара не бывъши и царевичу и Дербишъ Магметю, который есть зрайцою вашое милости, а неприятелемъ негоденъ былъ листу и ласки вашое милости; якожъ тотъ Гасанъ зъ Дербишъ Магметемъ и зъ Битакомъ сприязнивъшися, ничого не дбаючи о после вашое милости, учинилъся другимъ посломъ и обецовалъ Цару черезъ ихъ Магметъ-Ки-

реевъские упоминьки быти посланы отъ вашое милости, одно, же бы его, што есть Гасана, отправили до вашое милости, а посла и толъмачовъ абы Царь задержати казалъ до тыхъ часовъ, ажъ бы упоминьки мели быти присланы; и мовилъ то, ижъ воевода Виленьский панъ его, якобы вжо намову зъ вашою Господаръскою милостью мелъ, хотячи слати тые упоминки Магметъ-Киреевъские и царевичу тисячу золотыхъ черленыхъ, одно якобы Гасана послали доведываючисе, естли посолъ загамованъ и шпекгомъ себе учинилъ, и многие слова негодные противъ тебе Господара своего зде мовилъ, зъ Бишакомъ и зъ Дербишъ Магметемъ намову учинивъши, ничого не дбаючи о после вашое милости, и просто хотячи его у большую неволю изъграблены уравити, и всихъ толъмачовъ. И ку тому поведилъ, што Очаковъ збуронъ отъ козаковъ, ижъ то суть не Московские, але Кролевъские вашое милости, и якобы мелъ посолъ вашое милости о томъ ведати, и еще будучи у Киеве отъ воеводы Киевъского и отъ старостъ Украинъныхъ и о побранье коней подъ Очаковомъ и Накиналъгаку, а то все посла обмовляючи Цару, якожъ Царь къ тому былъ присталъ. Одножъ Богъ и матка Царская и я къ тому, што могучи, все есьми матце Царской поведилъ, и Цару, его милости, ижъ то не суть слова правъдивые того Гасана, бо естъ нецнота, которий ся самъ въ Турцехъ три кроть продавалъ, што естъ многимъ явъно, одножъ его жидова выкуповала, бо естъ зъ роду жидъ усихъ веръ чоловекъ а всихъ нецнотъ полонь. А такъ бы Царь, его милость, на лживые слова того злого чоловека не верилъ, и неприязни большое брату своему Королю не оказывалъ, абы тые поминьки Магметъ-Киреевъские мели быти черезъ Гасана посланы, и за тою баламутънею его замешанье такъ долгое задержанье послу вашой милости стало; але бы былъ Царь присталъ на слова Гасановы, бо голова не ведаеть, што языкъ его говорить; подобнобъ еще и до другого году посолъ вашей милости зде у въ Орде муселъ мешкати, штобы тому зрайцы вашей милости Господаръскому противъ тебе Господара своего и противъ посла вашое милости того доброго слуги вашое милости не годило чинити, и шкода бы таковогo человека злого нецнотливого на послугу вашое милости посылати; о томъ ваша милость ведати запевне рачъ. №101.

---

101. Року 59, съ Кракова послано до Цара Перекопского гонцомъ дьяка его Кролевъское милости Михаила Гарабурду и черезъ негожъ его Кролевъская милость до Цара всказати рачилъ, нижей описано.

Господаръ мой Божъю милостью Великий Господаръ Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, поклонитися и здоровье твое, брата своего, наведити мне велелъ. И подати маешь листъ до Цара писаный, а по вычтенью листу будеть говорити:

Господаръ мой Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Литовский велелъ тобе, брату своему, говорити:

Посолъ нашъ панъ Размусъ Довъкгирдъ съ посломъ твоимъ, брата нашого, Акушъ уланомъ и товарищи его до насъ пришли Ѳевъраля месяца, и говорилъ намъ именемъ твоимъ о томъ, же што еси въ листе своемъ писалъ до насъ, припоминаючи до-

№ 101. конъчанье межи нами и вами присегою утвержоное, через которое якобы шкоды отъ нашихъ козаковъ деятися мели замъкомъ Цесара Турецкого Белагороду и Очакову о корабля перевозного взять меновалъ, а тобе, брату нашому, съ которихъ поль десятина идеть, шкода дееться, и вспоминаешъ Осламъ городокъ через здрадцу нашого Дмитра Вишневецъкого вынятый, за што нижъ не скаранъ, то собе въ нелюбость покладаешъ.

И въ томъ же листе своемъ вымовъляешъ сына своего Царевича Адылъ-Кгирей Солътана Кгалъкгу о шкоде, которую явною неприязнью намъ указалъ безъ вести въ паньство нашо через присягу вторгнувъши, невинъныхъ людей кровъ розливалъ и въ полонъ побралъ, же то учинилъ кромъ воли твоее, зъ молодости своее, зъ намовы лихихъ людей.

А за тымъ домовляешъся таковыхъ поминъковъ, яко и Магметъ-Кирею зъ ласки и въ приязни будучи, а узнавъши великую приязнь и послуги на неприятеля, за то продкове наши его даровали ку запоможенью верныхъ слугъ его, которие бы ку помочи ихъ напротивъ неприятеля были вспамаганы, абыхъмо то давали тобе, брату нашому, и сыну твоему Кгалце Царевичу упоминъки Богатырь Солтану, за тожъ давано, а естлижъ быхъмо тыхъ впоминъковъ не послали, присеги держати не хочешъ. И широко еси писалъ и въсказалъ о тыхъ речахъ, чому зъ листу и въсказанья твоего порозумели есьмо.

Господаръ мой казалъ тобе поведити: Што берешъ ты, братъ нашъ, за причину собе шкоды вашимъ людемъ и Цесара Турецъкого замъкомъ, менуючи только одны наши козаки чинять; ино хотяжбы и такъ было, тогды для лихихъ людей присязе и доконочанью межи насъ рушатися годноль, то братъ нашъ порозумей; бо о таковыхъ шкодахъ, которие Очаковъцы и Белогородцы собе менують, а сами нашимъ городомъ людемъ и ихъ добыткомъ безпрестани шкоды чинять, и хотяжъ ты, братъ нашъ, въ доконъчанье ихъ вписалъ еси, же не мели шкодити, а справедливости зъ ними не чинитъ, и еще съ Перекопа козаки имъ помогають, того о тыхъ шкодниковъ маемъ, за тоже Цесарь Турецкий, его милость, повтягънути своихъ роскажеть, для слова и правъды своее, которую намъ далъ и утвердилъ. А естли быхъмо для злыхъ людей, присеги держати не мели, многобы таковыхъ знашлося, которие хотячи приязнь межи насъ рушати, тое бы собе за щастье покладати: яко и Вишневецкий штокольвекъ чинилъ за листы Великого Князя Московъского, хотячи ся ему прислужити, абы наши паньства въ неприязнь звелъ, чого певне ведомость изъ листовъ Князя Великого препись маемъ, же его до себе перезывалъ, и поколе Вишневецкий его листовъ не мелъ, не важилъся на Днепръ ити, и шкоды чинити. А ты тежъ, братъ нашъ, тому здрадцы ласку оказывалъ; онъ Осламъ городокъ добылъ, о чомъ ачъ еси намъ знати далъ, але якобы не маючи гневу, после того дари на вси его люди послалъ ему и до себе служити звалъ, а онъ того твоего листу препись до насъ прислалъ, повседаючи, же вашъ чоловекъ знакомитый до него о томъ приездилъ и при немъ мешкалъ для того Ханъ Кулыбий, а Шимъко Өражанинъ. Мы ижъ службы его намъ пожиточны не были, того быхъмо недбали, яко и первей, кгды былъ вышолъ до Цесара Турецкого; але бачачи его шкодникомъ, што онъ тобе, брату нашому,

вчинилъ, писати до тебе казали есьмо, абы еси въ терпеливости былъ о той шкоде, поколе быхъмо на тотъ замокъ Хортитцкий кого иного пославъши и скарали его за выступъ. Ты братъ нашъ, не хотелъ еси перестати на томъ писаньи нашомъ, але самъ собе чинити справедливость съ нимъ умысливъши, добывалъ его въ городку, чого чинити не годно было; хотяжъ онъ заробилъ безъ нашое воли, але могла сторожа съ того городка быти межи обоими паньствы, а лихий чоловекъ скаранъ бы. Ведь же и въ томъ познати можешъ, естли лихимъ людемъ естъ ѳолкга у насъ, и где ся онъ обернулъ по таковомъ своемъ учинъку, хотяжъ твоего, брата нашого, караньа ушолъ, однакожъ для неласки нашое не смелъ ку дверемъ нашимъ Господаръскимъ ехати, на Москву втекъ.

И ведомо тобе, брату нашому, кгды первей сего пославъ еси до насъ слугу твоего Аитумушъ, жалуючи о шкоде людей твоихъ на Черкаскихъ козаковъ, которихъ кгды поймано, тамже передъ тымъ гонъцомъ горлы карати ихъ казали есьмо, а после того вже шкодники не ворочаются до нашихъ городовъ, але зъ Московъскими козаки идуть и шкодять; оттоль яко и на Очаковъ приходилъ Михайло Ржевъский, Московъский козакъ, о томъ ведомо мети можешъ отъ слуги твоего князя Речепа: бо намъ ведомость посолъ нашъ далъ, же въ тотъ часъ онъ въ Очакове былъ и вязней тежъ поймано, а хотя и были козаки, которие зъ Вишневецкимъ зъ нашихъ паньствъ яко зрадцы до Москвы вышли могли меноватисе нашими, абъ тымъ везенья позбыли, ведаючи добрую приязнь намъ съ Цесаромъ его милостью Турецкимъ и съ тобою, братомъ нашимъ, и не только же на Очаковъ тотъ Михайло Ржевъский приходилъ, № 101. але вжо отъ колька летъ на Днепре лежить, абы шкодячи паньству твоему и Цесарскимъ замкомъ на нашихъ людей складалъ, а тымъ неприязнь межи паньствы звести могъ, а нашимъ людемъ стеречи и боронити Днепра трудно для великихъ небезпечъностей отъ твоихъ людей и козаковъ Московъскихъ, злаща же еси самъ моцно замочокъ Хортицъкий розметалъ и збурилъ на кгрунтъ, якобы не хотячи осторожъности паньствамъ мети по Днепру......

А што пишешъ, вымовляючи Царевича о шкоду черезъ присягу явною неприязнью оказаную намъ, поведаючи што зъ молодости учинилъ то, безъ твоего ведома, зъ намовы злыхъ людей, а тыхъ хто не хотячи добре межи нами, на то его привели, и сами воевали землю нашу не скаралъ еси, и полону не вернулъ, только пять душъ старихъ невестъ и детей малыхъ. А въ доконъчаньи описано таковыхъ слугъ карати и полонъ ворочати безъ окупу, о которихъ меновите посолъ нашъ мовилъ, и ты, братъ нашъ, вымовился, поведаючи, што на окупе у слугъ твоихъ посажоны. А естлижъ еси не ведалъ кгды Царевичъ шолъ въ наши паньства воевати, чомужъ не скаралъ тыхъ, хто при немъ ходилъ, ведаючи присягу твою Царскую и доконьчанье, а не хотелъ еси ихъ карати; ино невинъные люди полономъ до земли твоее приведеные, естли подле доконьчанья выпущоны, обачъ то, и за тымъ неведомостью вымовлятися тобе, брату нашому, негодъно; кгдыжъ десятина и мыто коли продають челедь тобе, брату нашому, идеть съ таковыхъ полонениковъ, лацно доведатися, где взяты, въ чомъ тобе, брату нашому, малый пожитокъ съ того, а намъ шкода вели-

№ 101. кая паньствамъ за убезъпеченьемъ присяги душою твоею Царскою, и не бачачи повстяжъливое карности безъ перестани козаки твои збираючися зъ Белогородцы подходячи подъ замки наши Украиннъные, шкодять, яко и сего минулого лета мешкаючи въ Белогороде, а въ Перекопе жоны и дети мають, и по два кроть подъ замкомъ нашимъ Белою Церковъю Норка-Адчанакъ, также два кроть подъ Каневомъ, Ясендчеръ подъ Черкасы разъ, Сутъприкганъ подъ Черкасы жъ вставичне шкоды чинять. А у въ осень у волости Веницъкой тыежъ козаки село Грешеньское, Прилуки собрали, и тыхъ часовъ Ноября три Турчины приходили подъ Браславль зъ Белогородскими и Очаковъскими козаки, и съ твоими, брата нашого, которие ихъ завжды зводять, на нашихъ подданыхъ а уходниковъ и риболовъ, не переставаючи, берутъ, за што хотя бы имъ отъдавали имъ наши подданые, годилобы ся, але для срокгое карности нашое не смеють того чинити.

И можешъ порозумети братъ нашъ, естли намъ по доканчанью все выполняется, а который чоловекъ твой за то скаранъ, чимъ се все злое межи паньствы и невинънымъ людемъ шкоды деють, а не меньшая причина тыхъ шкодъ задержанье посла нашого, который водле доконъчанья не задерживаючи, мелъ быти отправенъ, а мешкалъ тамъ большей году при тобе, брате нашомъ; и еще пишешъ яко бы онъ во чести хованъ, а онъ далъ намъ справу, же еси казалъ былъ ему ехати до Маримъ отъ очъю и баченья твоего далеко, чого учинити не хотелъ. А слуги твои Бинтакъ и Дербышъ Магметъ вымышленые поминъки по тридцати золотыхъ черленыхъ, а по адамашце и по кожуху лисьему завыйковому взяли на немъ силою съ приставомъ твоимъ, чого негодни они, абы таковую невдячъность ты, братъ нашъ посломъ нашимъ указалъ для нихъ, звлаща чого не описано въ доконъчанью, а они смели то противъ присезе, якобы противъ самому тобе, брату нашому, важитися чинити, и не мели быти гонъцы ни отъ кого иного, только отъ тыхъ въ доконъчаньи описаныхъ, а теперь многие шлють, которие гонецъ нашъ тобе оповедить.

И то тежъ поприсягънулъ и въ доконъчаньи описалъ еси братъ нашъ, на кождого неприятеля нашого съ нами froм всегдати тобе на свой конь зъ силами твоими, чого ты, братъ нашъ, не учинилъ еси. Кгды есьмо на конь нашъ противъ княжати мистру и всей земли Иолянтъской умысливъши всести, до тебе посылали, абы еси послалъ две тисечи людей не для потребы, которое бо помочи на нихъ не надобе было намъ, яко не могучи силамъ нашимъ стоять поткавши насъ въ нашомъ паньстве, поклонилисе намъ; але нижъ бы во всихъ приятелей и неприятелей нашихъ давно зашлая межи паньствы нашими и верная приязнь твоя ку намъ ославена была, для того есьмо о томъ до тебе писали, и ты, братъ нашъ, тыхъ людей не послалъ еси до насъ, мы и того невдячьне примовати не хотели, и нашое приязни не изменъшивали тобе а еще отъ тыхъ, которие намъ покорилися приязнь и поминъки тобе еднати хотели есьмо для приязни и братъства съ нами. А ты, братъ нашъ, яко бы то все о доканчанье и присеги занехавъши, а приязнь нашу, якобы на сторону отъкладаючи, невдячность намъ оказуючи безъ всякое причины домовляючися поминьковъ большихъ, нижли въ доконъчаньи описано, а естли быхмо не дали

присягу зъ себе складаешъ, якобы не на Божъе имя и не на вечъный миръ присегалъ еси, што все ты, братъ нашъ, розбачъ. А порозумей, наполнилъ ли еси а справилъ намъ подле докончанья, изъ якое причины присягу на вечъный миръ, душою твоею Царскою учиненою, залегъко важечи, на сторону отъкладаешъ и поминъковъ Магметъ-Киреевыхъ собе и богатырь Солтановыхъ сыну своему домавляешъся; колижъ тые обадва намъ противъ неприятеля нашого служили и завжды на кождую потребу и росказанье нашо на коню своемъ седечи, неприятелю нашому неприязнь показывали, а ты, братъ нашъ, якъ се еси намъ и царевичъ твой до сего часу приязнь оказалъ, порозумей то самъ: годно альбо естъ за што намъ запоможенье слугамъ вашимъ чинити. И тыхъ часовъ поведалъ посолъ вашъ, штожъ сынъ вашъ Магметъ-Кирей Кгалкга пошолъ на неприятеля, и тое войско вернувъшисе многихъ Черкаскихъ уходниковъ побрали, и въ томъ порозумееше, якую приязнь значать люди ваши противъ намъ и паньствамъ нашимъ. Мы ижъ никому того чинити и присеги нашое рушати не звыкли, и стерегучи, абы ничимъ зъ нашое стороны присяга и докончанье не нарушилося, шлемъ до тебе дъяка нашого Михаила Гарабурду, черезъ которого абы еси волю и умыслъ твой намъ озънаймилъ и отъказалъ, естьли хочешъ въ братъской приязни жити съ нами, а своволныхъ и шкодниковъ повстягнути; а мы вземши ведомость отъ тебе черезъ того дъяка нашого, твоего посла зъ нашимъ посломъ отъпустимъ къ тобе, брату нашому, со въсимъ добримъ и зъ братъскою приязнью. И кгды дознаемъ верную приязнь твою, брата нашого, хочемъ о томъ еще впередъ помыслити, абыхмо тобе, брату нашому приязнь и поминъки зъедънали въ той земли Иолянтъской, которая намъ поклонилася. Колижъ тобе, брату нашому, со въсими приязни зычимъ съ кимъ въ приязьни естесъмо, о чомъ всемъ ширей тобе, брату нашому, мовити будетъ тотъ дьякъ нашъ, въ томъ бы еси верилъ, што онъ именемъ нашимъ мовити тобе будетъ. А поколе тотъ дьякъ отъ тебе, брата нашого, до насъ приедетъ, посолъ твой при насъ Господари въ ласце и почтивости будетъ, и задерживати его не хочемъ, яко человека вольного и посла брата нашого.

№ 102.

102. *На тое всказанье отпис отъ Цара Давлетъ-Кирея, черезъ гоньца его Шимька Ѳражанина.*

Великое Орды волного Цара Давлетъ-Кирея слово то естъ.

Жикгимонъту-Авъгусту, брату нашому, великому Королю многократъ поклоновъ и братъская приязнь наша. Што вы тыхъ часовъ слугу своего Михаила Гарабурду до насъ присылали, и черезъ него листъ свой писали, навпоминаючи насъ, брата своего, абыхъ я, братъ вашъ, со въсимъ паньствомъ своимъ Кримъскимъ братъскую приязнь зъ вами, братомъ нашимъ, держалъ и паньства наши во впокои мели водлугъ звычаю стародавъного, такъ яко и передъ тымъ было, а поминъки годовые, которие присыланы бывали отъ васъ, брата нашого, и теперь ихъ присылати хочете. И къ тому ваша милость, братъ нашъ, рачилъ до насъ писати, што сынъ мой Магметъ-Кирей Солътанъ Кгалъкга въ паньство ваше зъ людми своими вторгнулъ, и шкоду немалую якъ у челеди такъ у пожозе вчинилъ: ино ся то стало ни съ которое причины, одно люди лихие его подмовили для

№ 102. впоминьковъ дяди нашого Магметъ-Кирея Цара, которие ему и сыну его Богатырь Солтану присыланы бывали. А такъ мы и теперешънего часу вземши Бога на помочъ, на неприятеля вашого и нашого на Князя Великого Московъского землю зъ войскомъ своимъ готовы будемо завжды, естли ты, братъ нашъ намъ впоминъки тые Магметъ-Киреевъские, а сыну моему Магметъ-Кирею Солътану Богатырь Солътановы впоминъки присылати будешъ: якожъ и слуга вашъ Гарабурда словомъ вашимъ Королевъскимъ што намъ обецалъ, и вы, братъ нашъ, у листе своемъ до насъ писали, абы мы словомъ его верили, а онъ намъ съ пильностью мовилъ, абы мы неотъменъне кождого часу на неприятеля вашого и нашого на Князя Великого Московъского паньство войсками своими завъжды воевали; нижли тыхъ часовъ и ку паньству нашому люди немалые Нагаицы пришли, и въ томъ паньстве нашомъ голодъ ся былъ учинилъ, и за тою причиною не могучи есьми самъ зъ войскомъ великимъ ити, послалъ есьми при томъ вашомъ слузе въ землю Московъского тридцать тисечей людей, а скоро новое пашни дождавъши подорожъную живъность учинивъши на конь свой зъ войсками своими самъ усевъши, неприятелю нашому неприязнь будемъ доказывати. А што вы, братъ нашъ, до насъ пишете, гневъ свой братъский намъ ознаймуете, што сынъ мой Кгалъкга Магметъ-Кирей безъ воли и росказанья нашого, изъ лихихъ людей намовы въ паньство вашо на Подольи втюргнулъ и шкоду тамъ немалую вчинилъ; ино я его выслалъ былъ на сторожу, а дозволенья моего жадного не было, абы мелъ паньству вашему шкоду чинити; якожъ и послу вашому великому пану Размусу Довъкгирду явъно, што я зъ листомъ своимъ слугу вашого толъмача Богъдана его ворочаючи, былъ посла лъ, абы онъ въ землю вашу не шолъ, нижли онъ его вжо не могъ угонити: а какъ Царевичъ зъ войска пришолъ бывши въ земли вашой, я на него вельми ся гневалъ, и колько месецей на очи свои не пускалъ. И выбъ, братъ нашъ, у посла своего великого Размыса пытали, которие я слова черезъ него до васъ, брата нашого, наказалъ, хотячи и зъ вами, братомъ нашимъ, братъскую приязнь на долъгие часы держати, а на неприятеля нашого Князя Великого Московъского за одинъ быти, и землю его воевати. Нижли перъшая наша угода и доконъчанье ни отъ кого ся не росторгнуло, одно отъ Украинныхъ козаковъ вашихъ, которие безпрестани шкоды великие паньству нашому чинять и на поли, которие овъцы хоживали, и съ тыхъ овецъ намъ великая десятина прихоживала, тые овъцы козаки ваши Украинъные отобрали, кони, кобылы и быдло, стада великие безпрестанъне берутъ и на Украину вашу до Черкасъ и до Канева пригоняютъ; якожъ и корованы Хаджу Абдрахалину а Калбулу на Днепре перевозячися на Товани козаки ваши Украинъные погромили и скарбы немалые побрали, а въ томъ намъ шкода великая се вчинила, а въ доконъчаньи все то было доложоно, абы таковые шкоды промежку насъ не мели быти, а доконъчанье ни отъ кого се не нарушило, одно отъ васъ, брата нашого. А теперешнего часу кгды ты, братъ нашъ, хочешъ зъ нами братъскую приязнь мети, и ты намъ вси тые шкоды кажи нагородити, и тымъ караваньчикомъ Ходжи Абдрахлину а Калбуле шкоды ихъ поплатити; а ку тому тотъ слуга вашъ Михайло Гарабурда мовилъ намъ, ижъ отъ козаковъ Белогородскихъ

и Очаковъскихъ паньству вашому шкода немалая се деешь, абыхмо ихъ отъ того унимали и шкоды паньству вашому чинить не допускали, паметаючи на доконъчанье наше; ино гды вы, братъ нашъ, намъ, брату своему, поминъки Магметъ-Кирею Цару даваные, пришлете, я Белогородскихъ и Очаковскихъ козаковъ увойму, приятелю приязнь буду указывати, а неприятелю каждого часу неприязнь доводити. Тотъ же слуга вашъ Михайло Гарабурда мне о томъ неоднокроть мовилъ, абы мелъ войско мое на око видети, которие бы со мною самымъ на неприятеля нашого Князя Великого Московъского при мне пошло, але яко есьмо вышей написали, ижъ того году въ паньстве нашомъ пашня была не зродила, а людей много ся намножило, за тымъ есьмо теперь при немъ сами не ехали, только люди послали; але скоро дождавъши пашни новое и подорожъную справу вчинивъши, неотъменъне, конечъне о томъ ты, братъ нашъ, ведай, Богу се полецывъши и на конь свой вседъши со въсими людьми своими у неприятеля нашого Князя Великого Московъского землю пойду и тобе, брату своему, приязнь въ томъ окажу, а неприятелю неприязнь, Богу ся полетивъши, доведу; а зъ вами, братомъ нашимъ, хочу братъскую приязнь на вечные часы мети, такъ яко тотъ слуга вашъ Михайло Гарабурда насъ въ томъ упевнилъ, и якося тежъ мы передъ нимъ обецали и прирекли. И хотя на Днепре теперь отъ козаковъ вельми небезъпечьно, однакожъ на знакъ доброе братъское приязьни, тыхъ часовъ къ вамъ, брату нашому, здоровья вашого невежаючи послалъ есьми съ тымъ вашимъ слугою Гарабурдою своего слугу Шимъка, и кгды онъ тамъ здоровъ до васъ доедеть, и вы бы его и съ посломъ нашимъ великимъ Акутъ-Уланомъ до насъ безъ мешканья отъпустили и поминъки Магметъ-Кирею Цару даваные мне, а Богатырь Солътановы впоминъки сыну моему прислали, а о то бы ты, братъ нашъ, иначей ни чого не мыслилъ, одно мы хочемъ зъ вами, братомъ нашимъ, на вечъные часы братъскую приязнь держати. А къ тому тежъ къ мистру Ифлянтъскому листъ есьмо свой писали, и слузе своему росказали у него быти, одножъ росказали есьмо у васъ ся спытати, естли то будеть гожо, а ваша милость такъ роскажи, якъ ся будеть вашой милости налепей видети; а ширей того до вашей милости брата нашого, не пишомъ, бо розумеючи по томъ слузе вашомъ Гарабурде, ижъ онъ вси слова наши до вашое милости донести узумееть, про то у въ инъшихъ речахъ вашой милости, брату нашому, и намъ потребъныхъ, велели есьмо словомъ мовити, а о томъ бы ваша милость, братъ нашъ, ведалъ. Писанъ у Перекопе, у постъ Татарский осмого дня, подъ лето отъ сыйденья изъ света пророка Магметя, деветь сотъ шесть десятъ шостого.

№ 103.

103. Року нинешнегожъ 59, приехавши Господарю, его милости, съ Коруны Польское съ Кракова до здешнего паньства Великого Князства Литовъского, на сеймъ валный до Вильни, пришолъ гонецъ отъ Князя Великого Московского Романъ Михаиловичъ Пивовъ, о кривдахъ подданныхъ его и принесъ листъ отъ Князя Великого, нижей выписанъ.

Божиею милостию отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси Володимерского, Московъского, Новъгородского, Царя Казаньского и Царя Астара-

№ 104. ханьского, Господара Псковъского и Великого Князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятъского, Болгарского и иныхъ и всея Сибирския земли повелителя и Господара Лифоньские земли, града Юрьева и иныхъ, брату нашому Жикгимонъту-Авъгусту Королю Полскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Жомоитцкому, Мазовецкому и иныхъ. Писано межи насъ въ перемирныхъ грамотахъ гостемъ нашимъ и купъцомъ и всякимъ торговымъ людемъ ходити торговати безъ всякихъ обидъ, а порубежъные намъ свои места, городы и волости и всякие угодья до урочъныхъ летъ держати комуждо свое, а не воевати ихъ до урочъныхъ летъ и ни зачепляти ни чимъ. И ныне намъ били чоломъ наши гости и купцы и торговые люди многие, что имъ въ твоей земли отъ твоихъ людей въ торгохъ и въ мытехъ и въ перевозехъ обиды делаютъца, многие мыта и тамги и перевозы емлють на нихъ, чево отъ начала не бывало, и товари у нихъ и лошади твои люди отънимають и цену въ полы дають, а иногды лошадей не пропускають; а изъ порубежъныхъ нашихъ городовъ и во всихъ и изо Пселского города наши люди многие намъ били чоломъ, что имъ также отъ твоихъ людей обиды чинятъца, многие розбои и татьбами и пожогами. И мы техъ обидъныхъ людей всихъ жалобницы послали къ тобе, брату нашому, за нашою печатью, и ты, братъ нашъ, самъ того посмотри, гораздо ли такъ черезъ перемирные грамоты и черезъ крестъное целованье делаетъца; и ты бъ, братъ нашъ, по тымъ жалобъницамъ велелъ нашимъ людемъ съ своими людьми управу учинити безволокитно, учиня рокъ, где пригоже нашимъ людемъ для управы у тебя быти, чтобы за такими делы межи насъ съ тобою братомъ нашимъ, перемирье не рушалося, памятовалъ бы есь, братъ нашъ, тые дела гораздо, какъ его на перемирныхъ грамотахъ крестъ целовалъ. Писано въ Господарства нашого двора града Москвы, лета 7067, Мая.

---

104. *Листъ отписъ отъ Короля, его милости, до Великого Князя Московъского на тотъ его листъ, черезъ тогожъ гонъца его Романа Пивова.*

Отъ Жикгимонъта-Авъгуста Божъю милостью Короля Полского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого и иныхъ, брату нашому Ивану Васильевичу Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Козаньскому, Астараханьскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болъгарскому и иныхъ. Што ты, братъ нашъ, писалъ до насъ о делехъ обидныхъ и жалобы подданыхъ своихъ купцовъ и людей торговыхъ и иныхъ порубежъныхъ людей за печатью своею къ намъ прислалъ, хотячи, имъ быхмо имъ справедливость чинити казали, и рокъ на которий бы еси ку справе послати мелъ, тобе, брату нашому, ознаймили, припоминаючи намъ, што въ перемирныхъ листехъ описано и заприсяжоно держати порубежъные городы, места и волости, земли и воды на обедве стороны, чого хто въ поживанью былъ, поколе перемирье зашло, а купцомъ и торговымъ людемъ вольно ездити и торговати и не воевати а не зачепати ничимъ въ перемирье до летъ урочъныхъ. А для таковыхъ кривдъ, ажъ бы перемирье межи насъ не нарушилося, тому есьмо съ писанья твоего, брата нашого,

порозумели, и ачъ зъ стороны твоее, брата нашого, въ многихъ а частыхъ жалобахъ зъ нашихъ Господарствъ подданыхъ о розные кривъды, шкоды, злодейства, пожоги, розбои, посеганья и захоженья водъ и земль и иные безправья и мыта незвычайные и вымыслы новые справедливость не деется, и за нашимъ писаньемъ и за пословъ нашихъ мовеньемъ. Ведь же якъ инъшимъ всимъ речамъ, въ перемирныхъ листехъ описанымъ, досыть чинимъ, такъ въ томъ хочемъ ся заховати, и о тыхъ жалобахъ подданыхъ твоихъ, съ которими еси теперь до насъ прислалъ, выведанье вчинити казали есьмо, и вборзде черезъ нашого посланца рокъ ку справе тобе, брату нашому, ознаймимъ и широко о томъ вскажемъ. Кгдыжъ зъ нашое стороны перемиръе и присегу во всемъ полънимъ, маючи передъ собою завъжды правъду Божъю и приказанье его светое; бо естли бесурмене присеги стерегуть, а то напередъ всего за ѳортуну собе покладаютъ, намъ пакъ Господаремъ Хрестианьскимъ большей того стеречи годъно, и ты бы, братъ нашъ, такжо на присягу свою гораздо памяталъ, какъ бы люди укривъжоные у безъправъи не гинули. Писанъ у Вильни лета Бож. Нарож. 1559 месяца Іюля 20 дня.

---

105. *Зъ Вильни Послано до Князя Великого Московъского, гоньцомъ дьяка Господаръского Анъдрея Ивановича, и черезъ него листъ посланъ.*

Отъ Жикгимонъта - Авъгуста Божъю милостью Короля Полского и Великого Князя Литовъского, Руского, Прускорго, Жомоитъского, Мазовецъкого и иныхъ, брату нашому Ивану Васильевичу Господару № 105. всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермъскому, Вятъскому, Болгарскому и иныхъ. Што писалъ и присылалъ еси, братъ нашъ, до насъ, оповедаючи жалобы подданыхъ своихъ на князей, пановъ, врадниковъ и иныхъ подданыхъ паньствъ нашихъ, о мытахъ, и непропущенье коней, о захоженье земль и водъ и о инъшие речи, о чомъ всемъ, абыхмо росказали справедливость вчинити и рокъ тобе, брату нашому, ознаймили, справе всимъ тымъ деломъ, а тымъ бы перемиръе и присега наша и не нарушалася, яко есьмо ширей тому зъ листу твоего вырозумели. Ино паметно тобе, брату нашому, же мы слова нашого завъжды стерегучи и перемирью досыть чинячи, многокроть за частыми жалобами подданныхъ нашихъ пограничъныхъ и людей купецкихъ черезъ листы и пословъ нашихъ напоминали есьмо тебе о справедливость укривъжонымъ, што на безправъе лихие люди не брали бы прикладу; якже послы наши воевода Полоцкий, державъца Свислочский панъ Станиславъ Станиславовичъ Довоинъ а маршалокъ и писарь нашъ староста Могилевъский и Медницкий панъ Остаѳей Богдановичъ Воловича, а староста Кремянецкий панъ Петръ Михайловичъ Семашко року тисеча пять сотъ пятьдесятъ третего постановенье чинячи межи нами и тобою, братомъ нашимъ, зъ бояри твоими намовили и на томъ постановили, што намъ и тобе брату нашому выслати было судей въ годъ после того месяца Сеньтебра первого дня на границы Полоцкие, о забранье земль и водъ къ Себежу и о инъшие кривды, справедливость делати на обе стороне, чому до-

№ 105. сыть чинячи судьи зъ стороны нашое выездили державца Ротъский панъ Петръ Дмитровичъ, а бояринъ земли Полоцкое Глебъ Ивановичъ Корсаки. А твои, брата нашого, судьи не выехали и за тымъ справедливость у въ оном краи укривъжонымъ не сталася, и после того еще многие и большие кривъды а на розныхъ местъцахъ почалися и уставичъне не переставаючи съ твоего паньства деються. Якожъ обычаемъ неприязьни войскомъ люди твои, брата нашого, году прошлого въ землю нашу приходили и сего году также приходчи, положися на земляхъ нашихъ многихъ невинъныхъ людей на смерть помордовали и шкоды великие подданымъ нашимъ и входникомъ чинять, а зъ города твоего пола новозбудованого приходячи на входы Черскаские и Каневъские, ухожниковъ розбивають и маетности и добытки ихъ грабять и пожитки ихъ уходовъ собе привлащають. А наместъникъ твой, брата нашого, Черниговъский князь Александро Ивановичъ Вяземский увославъщи у въ отъчизну нашу въ земли города Остра двухъ чоловековъ поймавъши обесилъ, а драбовъ двухъ не ведати где поделъ. А надъ то все прошлое зимы люди твои перешодчи Дьвину реку нижей городовъ нашихъ Подвиньскихъ, вторгнувъши у волости города Браславъля Литовъского подданыхъ нашихъ постинали а иныхъ зъ собою повели и маетъности ихъ побрали, а чого забрати не могли, то огнемъ пожгли и великие шкоды починили. Якожъ тые и иные вси кривъды и шкоды подданыхъ нашихъ и захоженье земль и водъ на реистръ казавши списати, къ тобе, брату нашому, посылаемъ, а съ того братъ нашъ порозумеешъ, каковая шкода за безправъемъ становиться, и естли ся досыть деетъ присязе и перемирью съ твоей стороны, то братъ нашъ обачити можешъ. А кгдыжъ продкове наши и мы у перемирьи стоячи, надъ слово и присягу нашу неприязни починати ни съ кимъ не звыкли, для того и въ тыхъ всихъ речахъ подданымъ нашимъ у терпливости быти росказуемъ, штобы въ безправьи невинъные люди не гинули; чого и теперь стерегучи и подле перемирныхъ листовъ правечи, складаемъ рокъ тымъ всимъ справамъ первого дня Февраля месяца, на который рокъ воеводамъ, старостамъ, державъцамъ и всимъ врадникомъ городовъ и волостей нашихъ Украинъныхъ, а къ нимъ еще зъ двору нашого судей пошлемъ и роскажемъ, штобы зъехавъшися съ твоими, брата нашого, судьями на границы, справедливость на обе стороне укривъжонымъ чинили. А которие кривды стали не на пограничьи, але отъ врадниковъ твоихъ, брата нашого и людей купецъкихъ въ паньстве твоемъ, звлаща отъ войска и обычаемъ неприязни вторгненья въ паньство наше, тежъ што естъ жалобъ и на нашихъ людей таковыхъ, которие ся не на пограничьи стали, о томъ нехай бы на границы Смоленьску зъ Дубровъною въ перемирью описаной зъехавъшися, судьи судили, и ты бы, братъ нашъ, на тотъ рокъ своимъ судьямъ и посланьцомъ зъ нашими судьями зъехатися и о вси кривды на обе стороне справедливость делати казалъ. А таковыхъ, которие войною и явъною неприязнью у границы паньства нашого приходили, передъ тымижъ судьями горлы скарати велелъ бы еси по ихъ заслузе, и тымъ се перемирье межи насъ до врочныхъ летъ утвердитъ и отъ лихихъ людей а своволъныхъ черезъ присяги наши невинъные утиску терпети не будуть. А съ тымъ лис-

шомъ нашимъ посылали есьмо до шебе дворанина нашого Анъдрея Ивановича. Писанъ у Вильни, лета Бож: Нарож. 1559 месяца Сеншебра 31 дня.

---

106. *Листъ отъ Князя Великого Московского Андрей принссъ.*

Божнею милостью опъ Цара и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси Володимерского, Московъского, Новъгородского, Цара Казаньского и Цара Астраханьского, Господара Псковъского, Великого, Князя Тверского, Югорского, Пермского, Вяшъского, Болгарского и иныхъ и Господара Ливоньские земли града Юрьева и иныхъ, брашу нашому Жикгимонъшу-Авъгусшу Королю Польскому и Великому Князю Липовъскому, Рускому, Жомоишъскому, Мазовецкому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ листъ свой съ своимъ дворанином съ Онъдреемъ Ивановымъ, а въ листе своемъ писалъ еси, что есьмо прислали къ тобе свою грамошу, описуючи въ ней обиды людей своихъ, копоримъ учинилися обиды опъ швоихъ, браша нашого, людей, чтобъ ты, брашъ нашъ, тымъ нашимъ обиднымъ людемъ велелъ управу учинити безволокитно, и списки есьмо своихъ обидныхъ людей съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Романомъ къ тобе прислали. И шы, брашъ нашъ, шыхъ нашихъ подданыхъ людей обиды вырозумевъши, посылаешъ на рубежъ своихъ суседей добрихъ людей, копорие могушъ въ шыхъ делехъ управу учинити, а быши бы швоимъ судьямъ на рубежи промежъ нашие опъчины Смоленьска и швоей опъчины Дубровеньские земли Февраля месяца первого дня, какъ въ шыхъ местехъ межъ нас рубежъ въ перемирныхъ грамошахъ описанъ, а копоримъ швоимъ людемъ учинили се обиды опъ нашихъ людей, и шы шыхъ своихъ людей обиды переписавъ на листы, прислав къ намъ съ своимъ дворанином съ Онъдреемъ, и намъ бы къ шомужъ року Февъраля первого дня свыслати своихъ судей добрихъ людей на рубежъ, на шожъ место, где приедушь швои судьи, и съ швоимибъ судьями вместе во всякихъ делехъ обиднымъ людемъ росправу велети учинити на обе стороне безволокитъно. И мы швоихъ, браша нашого, обидныхъ людей жалобъ выслушали, и посылаемъ по всимъ своимъ городомъ шыхъ делъ зыскивати вправду, чтобъ дела ведомы были шакже по всимъ своимъ Рускимъ Господаръствамъ и въ Казаньской земли и въ Астараханьской, у всякихъ рапъныхъ людей, велели есьмо шого сыскати, хто будешь изъ Немецъкое земли швоихъ порубежъныхъ людей чимъ изобиделъ, или хто кого будешь взялъ за Немъчина, шыхъ всихъ велели есьмо сыскати, а копорие будушь людъ шакие дела въ швоихъ рубежахъ швоимъ людемъ что лихо зделали, шыхъ есьмо велели казнити. И какъ Богъ дасть шые дела все сыщемъ, и мы шебе, брашу нашому своимъ посланникомъ ведомо учинимъ, какъ въ шыхъ делехъ во всихъ пригоже росправе быти, а не сыскавъ обысковъ вправду шакихъ делъ многихъ въ обеихъ сторонахъ безъ обыску росправити ихъ не вместъно, и тыбъ, брашъ нашъ, своихъ судей на рубежъ не высылалъ до шого времени, доколе шыхъ делъ всихъ сыщемъ, и шобе, брашу нашому, ведомо учинимо своимъ посланъникомъ. А ныне писалъ къ намъ исъ Чернигова наместъникъ нашъ дьякъ Ружевъский, что швои Остреньские козаки Игнашко да Иванъко, Лыско да

№ 107. Хомька съ товарищи, пришедъ въ наши Черниговъские ухожаи на удай, многие борти выдрали и зьмали нашого сына боярского Черниговъца Жданька Монанина, да бортников Сопронька да Сидорка Климова, да Гордейка, да Конъдачька, и всихъ ихъ перевешали, и лошади ихъ и всякую рухлядь поимали: и тыбъ, братъ нашъ, и того велелъ сыскати и прежънихъ бы есь обидныхъ делъ нашихъ людей велелъ сыскивати по тому жъ, какъ и мы по твоему списку велели всихъ людей сыскивати во правду. Писана въ Господарства нашого дворе града Москвы, лета 7068 Декабра.

---

107. *Послано до Цара Перекопъского толъмача Господаръского Обушка, ознаймуючи ему, ижъ Господаръ его милость посла его Акушъ-Улана съ посломъ своимъ великимъ паномъ Скуминомъ Львовичомъ Тишкевичомъ до него отъправуе, и черезъ того толмача до Цара листъ писанъ.*

Отъ Жикгимонъта-Авъгуста Божъю милостью Короля Полского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого и иныхъ, Великое Орды вольному Цару Давлетъ-Кирею, брату нашому. Гонецъ нашъ Михайло Гарабурда зъ слугою твоимъ, брата нашого, Шимъкомъ до насъ пришли Июля месяца остаточъныхъ дней. Вырозумели есьмо зъ листу и въсказанья твоего, брата нашого, через нихъ, каковою приязнью намъ и паньствамъ нашимъ самъ и съ Царевичи твоими и со въсимъ паньствомъ твоимъ Кримъскимъ обецуетъся и неприятелю неприязни доводити хочешъ; а за то жадаешъ насъ, братъ нашъ, о поминъки, зъ ласки, по доброй воли отъ отца нашого славъное памяти Жикгимонъта Короля, его милости, дади вашому Магметъ-Кирею Цару даваные, обецуючи не одно Кримъскихъ людей подданыхъ твоихъ, але и Белогородскихъ и Очаковскихъ козаковъ повстягънути, якобы шкоды ни которое паньствамъ нашимъ не было отъ нихъ. Ино за тымъ отъпущеньемъ гонца нашого и за убезпеченьемъ через него паньства нашого, козаки Белогородские и Очаковъские, Перекопъские и Нагайцы пришодши подъ замки наши Черкасы и Каневъ и подъ Баръ, шкоды великие въ людехъ и въ ихъ добытъкахъ починили, и невинъныхъ людей зъ ихъ маетъностями побрали: то братъ нашъ, обачъ, каковые шкоды деютъся паньству нашому, а завъжды за убезъпеченьемъ твоимъ, и которое большое убезпеченье, мимо слово твое Царское можетъ быти; для которогожъ слова своего Царского и для правъды, а приязни межи нами, абы еси зыскавъши шкодниковъ скаралъ, а пленъныхъ людей невинъне побраныхъ въ полонъ выпустилъ доброволъне со въсими ихъ маетъностями; въ томъ познаютъ приятели и неприятели наши добрую и сталую приязнь межи насъ, и кажъдому неприятелю нашому немалый страхъ за братъскою приязнью нашою будетъ. Где жъ мы стерегучи слова и присеги нашое и правячи подле докончанья тобе, брату нашому, шлемъ до тебе маршалъка нашого державъцу Чорнобыльского, пана Скумина Львовича Тишкевича въ посельстве отъ насъ, а съ нимъ и посла твоего, Акушъ-Улана и всихъ гонцовъ твоихъ, со всимъ добримъ и братъскою приязнью къ тобе, брату нашому; вжо отпустили есьмо. И естли братъ нашъ въ тыхъ всихъ речахъ, о которихъ ку тобе пишемъ и черезъ гонъца нашого

Михаила Гарабурду всказывали есьмо, правду и приязнь свою намъ окажешь, и то все наполнишь и людей своихъ всихъ и Белогородскихъ и Очаковъскихъ козаковъ повъстягнешъ, а не допустишъ шкодити паньствамъ нашимъ, але со въсими таковыми людьми неприятелю нашому, на которого кгды быхъмо неприязнью порушоны будучи тебе, брата нашого, жадали, а ты, братъ нашъ, на конь свой вседчи неприязнью явъную, шкоду и сказу паньству таковогo неприятеля учинишъ; мы жаданья твоего, брата нашого, въ тыхъ речахъ о которихъ къ намъ еси писалъ и всказывалъ, даремне отпущати не хочемъ, о чомъ о всемъ ширей черезъ нашого и вашого посла речи наши къ тобе, брату нашому, донесены и застановены на слушъной мере мають быти. И ты бы братъ нашъ, противъ пословъ и поминъковъ безъ мешъканья слалъ, какбы Декабра месяца встречу имъ пришли до Киева, ижъ бы безпечъне пройти могли отъ козаковъ Московъскихъ, которихъ, яко ведомость маемъ, не мало естъ по Днепру, и што твои люди менятъ отъ нашихъ подданыхъ шкоды, ино вже до того часу можешъ, братъ нашъ, ведати, хто шкоды чинитъ: бо не одно влусомъ шкодятъ, але и гонцы, которие отъ тебе, брата нашого тыхъ часовъ зъ нашимъ гонцомъ шли, великую трудность, Днепръ перебываючи, приняли и заледве зъ небезъпечъностью громеные отъ Московъскихъ козаковъ увошли; што естли гонцомъ отъ васъ идучи вчинили, на пословъ большую сторожу мети будуть, кгдыжъ на всихъ перевозехъ не мало ихъ естъ. А съ тымъ листомъ нашимъ послали есьмо до тебе толъмача нашого Обушка.

---

108. *А то посельство Господаря Короля, его милости, и Великого Князя Жикгимонъта-Августа до Царя Перекопъского Давлеть-Кирея, черезъ пана Скумина Львовича Тишкевича.* № 108.

О которихъ речахъ ты, братъ нашъ, черезъ посла своего Акушъ-Улана писалъ и всказывалъ до насъ, о томъ есьмо черезъ гонца нашого Михаила Гарабурду до тебе, брата нашого отъписали; и ты, братъ нашъ съ тымъ нашимъ гонцомъ своего гонца Шимка Ѳражанина къ намъ прислалъ еси, а оповедаючи сталую приязнь свою, писалъ еси до насъ, обецуючи неприятелю неприязнь довести, а шкодниковъ паньства нашого своихъ людей Белогородскихъ и Очаковъскихъ козаковъ повстягнути, а не допустити шкодъ чинити черезъ то въ паньствахъ нашихъ; одно абыхмо поминъки, яко и Магметъ-Кирею Цару на запоможенье людей его для службы и приязьни братъское даваны, и тобе, брату нашому послали, а царевича твоего Магметъ-Кирея Солътана вымовляешъ, што онъ противъ Богу и намъ пану твоему черезъ присягу учинилъ, и паньство наше сказилъ, же молодымъ розумомъ и лихихъ людей радою сталосе, и жадаешъ насъ о вноминокъ ему таковый, што Богатырь Солтану давано за его веру и службу, и потому жъ намъ обецуешъ служъбу его. Ино кгды жъ съ таковою приязнью отъ тебе тые гонцы отправлены до замъковъ нашихъ Украинъныхъ пришли, тымъ людемъ по Украине убезпечили, то пакъ после того, въ томъ же месяцы Іюли, пришодчи люди твои Кримъцы зъ Нагайцы и Белогородцы подъ Черкасы и Каневъ великие шкоды учинили, а потомъ подъ Белою Церковъю и подъ Баромъ такъжо въ людехъ и въ до-

№ 108. быттъкохъ не мало пошкодили и въ полонъ невинъныхъ людей побрали; и ты, братъ нашъ, обачъ то, якъ часто лихие люди зводятъ межи насъ нелюбость, и завъжды, кгды набольщей присягою або обетъницою твоею Царскою убезпечаещъ паньства наши, подъ таковымъ часомъ большие шкоды деются, а то ничимъ инымъ, одно же ты, братъ нашъ таковыхъ шкодниковъ не караешъ горлы, яко еси заприсягнулъ и доконъчаньемъ утвердилъ; съ того большую безпечъность на злые учинки берутъ, видячи што имъ минаетъ.

Господаръ мой Король, его милость, и Великий Князь велелъ тобе, брату своему, говорити:

Напоминаемъ тебе, брата нашого, съ присяги твоее Царское, абы еси слово и правъду свою намъ полнилъ и доконъчанье направилъ, а людей въ полонъ побраныхъ до паньства нашого со всими ихъ маетъностями въ нихъ побраными вернулъ и шкодниковъ горлы скаралъ бы еси передъ посломъ нашимъ, а въ томъ Богу и намъ брату своему правъду твою окажешъ, и межи паньствы приязнь утвердиться, и не будутъ смети важитися лихие люди насъ и паньствъ нашихъ въ неприязнь зводити; а коли братъ нашъ таковую веру въ приязни твоей намъ окажешъ, тогды и въ передние часы приязнь межи насъ помножатися будетъ, кгды жъ мы ни въ чомъ братъства и приязни не змепъшили есьмо тобе, брату нашому.

Ачъ насъ и паньства наши по тые лета многие нелюбые речи отъ того часу, яко есьмо въ приязнь съ тобою, братомъ нашимъ, уступили, потыкали, а коли жъ мы звыкли присяги и слова нашого не зменъшивати, въ приязни будучи, якже есьмо тобе, брату нашому то завъжды оказывали, и на сесь часъ того потвержаючи, што въ братстве и приязни годиться, полънячи жаданье твое, брата нашого, шлемъ тобе поминъки, што и Магметъ-Кирею Цару за верную приязнь давано, наделяючи его добрихъ слугъ пол осмы тисечи золотыхъ черленыхъ, а суконъ за другою пол осмы тисечи золотыхъ черленыхъ и шубу соболью оксамитомъ на золоте критую; а то тобе, брату нашому шлемъ на пришлый годъ, хотяжъ и надъ докончанье то вчинити умыслили есьмо, абы и тымъ приязьни нашое не отдалили отъ тебе, брата нашого. А за жаданьемъ твоимъ, брата нашого и за таковою обетницею и Царевичу Магметъ-Кирею Солтану Кгалъдзе, на тотъ же годъ пришлый шлемъ поминки, какъ и Богатырь Солътану за служъбу его верную даваны были; а шлемъ тобе, брату нашому и Царевичу для добрихъ и верныхъ слугъ вашихъ, чинячи запоможенье, штобы охотни были при васъ на неприятелей вашихъ и нашихъ служити, а межи насъ и паньствъ нашихъ приязни стеречи; а хтобы межи насъ лихо мыслилъ и межи паньствы шкодилъ, таковыхъ слугъ твоихъ тымъ жаловати и наделяти не маешъ.

А живучи намъ съ тобою, братомъ нашимъ, у приязни и поминковъ тобе, брату нашому, отъ нашого неприятеля до своего живота и Царевичомъ до ихъ животовъ не брати, кромъ ведома и одностайного зволенья насъ, брата своего, а мы также чинити хочемъ для братъства и приязьни доброе; и ты бы братъ нашъ таковое приязни и братъства зъ нами вдячонъ будучи, доконъчанье отновилъ, и вси тые речи въ доконъчанье вписавъши, присягою своею Царскою съ Царевичи и со въсими князи, уланы и за

всею Кримъскою Ордою и Нагайцы утвердилъ по тому вказанью нашому, и яко есьмо въ томъ послу нашому науку дали, и до насъ бы еси посла нашого зъ докончаньемъ безъ мешканья отъпустилъ, при собе его не задерживаючи.

И впередъ добрую приязнь познавъши, которого году самъ головою своею Царскою, або Царевичъ со всъимъ войскомъ своимъ на неприятеля нашого, где потреба вкажеть, а за нашимъ жаданьемъ и писаньемъ вытягнувъши, явьное неприязни саблею своею доведете, а Кримъскихъ и Нагайскихъ людей, также и отъ Белогородскихъ и Очаковъскихъ козаковъ шкода никоторая на Украине и нигде въ паньствахъ нашихъ не станеться, а естли бы се отъ когокольвекъ съ подданыхъ твоихъ и Белогородцовъ и Очаковъцовъ паньству нашому коли шкода стала черезъ великие або малые люди, а ты, братъ нашъ, зыскавъши всихъ, горлы скараешъ, того году кождого хочемъ тые поминъки, яко на тотъ часъ посылаемъ, давати тобе, брату нашому и Царевичу Магметъ-Киреи Солътану, за службу войскъ вашихъ противъ неприятеля и за верную а сталую приязнь ку намъ и паньствамъ нашимъ, и тые поминъки брати посломъ вашимъ въ Киеве. А мы воеводе нашому Киевъскому то все давати тобе, брату нашому, и Царевичу и вернымъ слугамъ вашимъ и нашимъ, роскажемъ на тотъ годъ, въ который выполънишъ намъ въ иныхъ всихъ речахъ приязнь свою.

Ажебы твои, брата нашого, послы не трудилисе въ такъ далекую дорогу до насъ езъдити для впоминъковъ, кромъ великое справы межи насъ, бо въ томъ не естъ пожитокъ вамъ, а скарбу нашому шкода великая, звлаща мешканьемъ и задерживаньемъ пословъ нашихъ при тобе, брате нашомъ: яко и иныхъ часовъ прошлыхъ, посолъ нашъ великий, панъ Размусъ Довъкгирдъ и гонцы часъ долъгий задержаны были, и вынесли великую суму долъгу на скарбъ нашъ, а къ тому еще слуги твои Бинтакъ Адрахмановичъ а Дербишъ Магметъ Булъгаковичъ зграбили его съ твоимъ посланьцомъ, што не годилося чинити, а за то не скараны и не вернено то все, што побрано; а для того и дли иныхъ многихъ причинъ, поставивъши дело доброе на слушномъ конъцы, не надобе часто посломъ ездити, а естли пригодиться для малыхъ речей, черезъ гонцы то справовати межи себе будемъ. А кгды бы ся трафила потреба о великомъ деле обослатисе намъ межи собою, ино нехай бы послы въ невеликомъ почте ходили, яко и наши послы къ вамъ пойдуть, и безъ велкого омешканья и задерживанья отъправовати послы, якбы при дворехъ нашихъ большей месяца не мешкали; а хто смелъ послу таковую легъкость учинити, што бы еси скаралъ и побраное вернути велелъ, и впередъ хто послу легъкость учинить, скарати его горломъ давати.

Которого году братъ нашъ, хотя и кромъ жаданья нашого, на конь свой всядеть, а то, што неприятель зрадливе взялъ отъ паньства нашого, вынемши зъ моцы его городъ, або и колько добудешъ и ку паньству нашему подаси, мы за таковую приязнь, хочемъ тыижъ поминъки, яко и Магметъ-Кирею даваны, тобе, брату нашому, давати.

А естли которого году то не станеться, и наше жеданье ку вамъ не будеть о тягъненью на неприятеля, того году поминъки годовые, што до сего часу хоживало вамъ и Сагапъ-Кирею Цару, и въ докончаньи описано, хочемъ давати, чиня-

№ 109. чи що для брашъсшва и доброе приязьни: ведже абы ни копорие шкоды ошъ всихъ людей швосго Господаръсшва и Белогородскихъ и Очаковъскихъ козаковъ не были паньсшвамъ и подданымъ нашимъ; а хшо бы смелъ учинити шкоду, шые бы скараны, яко прошивъники присязе Царской не инымъ чимъ, шолко горломъ, яко и Аклычъбея зъ его детьми скаралъ еси; а коли не будушь скараны горлы, ино и поминки шого году не мающь даваны быши.

Господаръ Король, его милость, казалъ шобе, брашу своему говориши:

Вказалъ шежъ еси черезъ нашого и своего гонца, поведаючи, шшо козаковъ Московъскихъ много на Днепръ пришло, абыхмо о шомъ мыслили, шшобы Днепръ очищонъ былъ. Ино мы о шомъ перво сего шобе, брашу нашому, знаши давали, же не козаки, але войскомъ люди Московъские на Днепръ приходяшь; а що ни чимъ иньымъ не деешься, одно видячи незгоды межи нашихъ паньсшвъ и небезъпечъносшь нашимъ людемъ ошъ вашого Господаръсшва; за чимъ наши подданые не могушь осторожъносши чиниши и борониши Днепра, въ небезпечъносши будучи и сшерегучися вашихъ людей; а въ шомъ каковая небезпечъносшь паньсшву швоему, брата нашого, шому брашъ порозумеши самъ можешъ. Ведь же мы роскажемъ Украинымъ врадникомъ нашимъ съ пильносшью Днепръ очищаши, а шы, брашъ нашъ, велелъ бы еси своимъ людемъ зъ нашими поддаными згоднымъ быши и односшайными силами Днепра ошъ козаковъ Московъскихъ борониши.

---

109. *Листъ отъ пановъ Радъ ихъ милости до Цара Перекопъского.*

Великое Орды вольному Цару Давлешъ-Кирею. Шшо ваша милосшь до насъ писаши, и гонца вашое милосши прислаши рачилъ, напоминаючи насъ, абыхмо великого Господара Короля, его милосшь, Господара нашого милосшивого радами и чоломъ бишьемъ нашимъ ку шому провадили и намовяли быши зъ вашою милосшью въ доброй брашъской приязни, ино мы, слуги и Рады Господара нашого, по звычаю продковъ своихъ, споминаючи давную приязнь, которая межи продки и паньсшвы вашое милосши бывала, доброе приязни межи вашою милосшью двухъ Господаровъ сшережомъ, и Господара нашого, Короля, его милосши, на що намовляешъ, же бы зъ вашою милосшью, брашомъ своимъ и съ Царевичи у милосши брашъской и въ доброй приязни быши рачили, а паньсшву вашой милосши ласку свою Господаръскую оказывалъ, нижли ошъ людей вашое милосши паньсшвамъ его Королевъское милосши, за убезпеченьемъ приязнью вашое милосши, великие ся шкоды деюшь надъ присягу вашое милосши Царскую, и шшымъ неприяшели вашое милосши Господарей великихъ веселяшься, а намъ шежъ неимоверно служиши вашой милосши у Господара нашого. А шакъ есшли ваша милосшь съ Королемъ, его милосшью, Господаремъ нашимъ въ доброй брашской приязни быши хочешъ, ваша бы милосшь людей своихъ Кримъцовъ и Нагайцовъ и шежъ Белогородцовъ и Очаковъцовъ повсшягънулъ и паньсшвамъ Господара нашого шкоды чиниши не допусшилъ, а мы вашой милосши служиши и его Королевъскую милосшь ку шому на-

ловляти будемъ, же бы вашой милости, брату своему, и Царевичомъ, вашой милости, братьскою приязнью ставитисе рачилъ, и паньства его Королевъское милости съ паньствомъ вашое милости и со въсими людьми вашое милости, абы по давъному въ доброй приязни были. Якожъ Господаръ нашъ Король, его милость, держачи слово и правду свою, вжо на тыхъ часехъ, посла своего, великого маршалъка его Королевъское милости, державцу Чорнобылского, пана Скумина Львовича Тишкевича съ посломъ вашое милости Акушъ уланомъ и зъ гонцами, со всимъ добримъ и зъ братьскою приязнью до вашое милостью отъправовати рачитъ. А кгды ваша милость тые речи, о которихъ его Королевъская милость перво сего черезъ посланьца своего Михаила Гарабурду до вашое милости усказывати рачилъ, выполънитъ, надеваемъся на ласку Божъю, же Господаръ Король, его милость, и жаданое вашое милости наполнитъ и въ доброй приязни зъ вашою милостью завъжды будетъ.

---

110. *Потомъ приехалъ гонецъ Цара Перекопъского Ядикгеръ Пурсалава, который листъ отъ Цара до его Кролевъское милости принесъ.*

Великое Орды вольнаго Цара Давлетъ-Кирея, слово наше то естъ: Жикгимонъту-Авъгусту Королю, брату нашому, поклонъ и чоломъ битье. А такъ што перво сего паньство ваше, брата нашого, воевати и шкоды и сказы чинити не мели, и присягою и доконъчаньемъ нашимъ то утвердили, о што и листъ свой Царский до васъ, брата нашого черезъ слугу своего Шимка Өражанина писали, нижли тыхъ прошлыхъ часовъ слуга вашъ, на имя Недригалъ, съ козаки Киевъскими и Черкаскими тисячу пять сотъ, зъ многими людьми Московъскими зодиночивъшися, подъехавъши подъ паньство наше, великие шкоды починили, людей нашихъ зъ жонами, зъ детьми, зо въсими маетъностями побрали, а мы на онъ часъ поехали были есьмо до земли неприятельское воевати, тогды оные люди, которимъ жоны, дети побраны, зъ оное великое жали вторгнули подъ паньство ваше, брата нашого, подъ Черкасы и на Жниве сколко чоловековъ узяли. А такъ мы, держачи слово свое и правячи по доконъчанью вамъ, брату нашому, зыскавъши тыхъ пленъныхъ людей, подданыхъ вашихъ, брата нашого, за ся до васъ ихъ доброволъне отъпустили есьмо, приставивъши къ нимъ Князя Дербишъ Магметя, ажъ до Черкасъ; а о тыхъ речахъ перших, о которихъ до васъ писали, хотячи о томъ ведомость мети, послали есьмо до васъ слугу своего Ядыкгера Пурсалава. А такъ естли вы, братъ нашъ зъ нами въ миру а въ братъской приязни быти на долъгие часы хочете, и помиңъки, дяди нашому Магметъ-Кирею Цару даваные, намъ пришлете, тогды мы обецуемъся Белогородскихъ козаковъ повстягънути и паньствамъ вашимъ, брата нашого, шкоды чинити не казати, а зъ вами братомъ нашимъ въ миру и въ доброй братъской приязни быти на долгие часы хочемъ, и приятелемъ вашимъ приязни, а неприятелемъ неприязни доводити хочемъ. А естли зъ нами въ доброй братъской приязьни быти не хочете, тогды тамошнего посла нашого, ни чимъ не задерживаючи, вборзде за ся до насъ отъпустити, якобы выстреляна одна стрела наша, и въ то ся Богу полецалъ, што Богъ судитъ, то №. 110.

увижу, а которые надъ волю нашу то учинили, и мы тыхъ горломъ скарали, а тымъ домы, статки зграбити казали. А вы такежъ зыскавъши таковыхъ злочинъцовъ, горломъ скарайте, же бы межи нами братъская приязнь убольшила. Писанъ у Киркели, месяца Августа.

111. *А то листъ отъ Царевича до Короля, его милости, черезъ тогожъ гонца.*

Магметъ-Кирей Царевичъ слово нашо то естъ: Жикгимонъту-Авъгусту Королю, брату нашому, много кротъ чоломъ битье. А такъ што перво сего продки нашы, ихъ милость, съ продки вашими въ милости братъской а въ доброй приязьни были, такъ тежъ и зъ нами хотечи на долъше часы въ доброй братъской приязни быти, прислали есте посла своего зъ листомъ своимъ до насъ. А такъ и мы братъскую приязнь присягою и доконъчаньемъ нашимъ то утвердили: гдежъ тыхъ часовъ слуга вашъ, брата нашого, Михайло Гарабурда до насъ приехалъ, тогды и мы, при Гарабурде слугу своего Ешъ мырзу послали есьмо зъ листомъ нашимъ до васъ, брата нашого, въ томъ обычай, яко отецъ нашъ, его милость, Царь хотячи по доконъчаньи правити вамъ, брату своему, жадалъ васъ, брата своего, о поминъки дяди его милости Магметъ-Кирею Цару даваные. А мы такежъ хотячи правити по доконъчанью вамъ, брату нашому, жадали есьмо васъ, брата нашого, о поминки брату нашому Богатырь-Кгирею Царевичу даваные, потомъ щастью и помочъю милого Бога поехали есьмо до земли неприятельское. А такъ будучи намъ на войне, слуга вашъ на имя Недригалъ зъ многими козаки пришодъчи подъ паньство нашо, великие шкоды починили, быдло побрали то пакъ тые люди которымъ быдло побрано, и зъ оное великое жали вси зодиночивъшисе, подшодили подъ Черкасы о несколько чоловековъ и быдло побрали. А такъ мы правячи по доконъчанью вамъ, брату нашому, у во всихъ тыхъ, которие сутъ у моцы нашой плененыхъ людей, подданыхъ вашихъ, брата нашого, по отънимавъши, тридцать и пять чоловековъ, до васъ за ся есьмо отпустили слугою нашимъ Мусаалеемъ, а такъ, абы въ томъ были отъ насъ вдячни. И естли вы, братъ нашъ, поминки брату нашому Богатырь-Кирею Царевичу даваные, намъ пришлете, мы обецуемъся Белогородскихъ козаковъ повстянути, а того шкодника вашого Недригала казали были есьмо горломъ скарати, нижли онъ то услышавъщи збегъ, а одного чоловека зъ нихъ поймали, и того есьмо казали обесити, утвержаючи присягу и доконъчанье свое. А вы такежъ того Недригала поймати кажете, и его горломъ скарати. Писанъ у Киркели.

112. *Отъ матки Царское листъ до его Королевское милости.*

Ана-Бимъ слово нашо, то естъ: Жикгимонъту-Авъгусту Господару много кротъ чоломъ битье. А такъ што перво сего до насъ, до Гамъята своего, листъ свой писали, абы мы межи вами двухъ Господарей и межи паньствы вашими братъскую милость а добрую приязнь размножали, и Цара ку тому намовяли быти зъ вами въ милости и въ доброй приязьни. А такъ и мы на онъ часъ листъ нашъ до васъ писали черезъ Шимка, нижли слуга вашъ на имя Недригалъ, будучи старъшимъ зъ многими козаками Киевъскими и Черкаскими и зъ Московъскими людьми

пришодчи подъ паньства наши, великие шкоды починили въ людехъ и въ ихъ маетъносцяхъ, и жоны, дети все побрали, которое великое жали и шкоды своее не могучи терпети, сколько ихъ зъодиночивъшися, впоргнули до паньства нашого подъ замки наши, подъ Черкасы и подъ Каневъ, и сколько людей подданыхъ вашихъ въ долонъ побрали. А мы вжо не смеемъ и мовити Цару, брату вашому; але Царъ, братъ вашъ предь ся доброть свою учинилъ, и тыхъ пленъныхъ людей доброволъне выпустилъ зася до паньства вашого. А вы такежъ противъ тому порозумейте тымъ, што на особу вашу Господаръскую залежить. Писанъ у Криме, месяца Авъгуста.

---

113. *Листь отпись отъ Короля, его милости, до Цара Перекопъского черезъ тогожъ гонца Царского.*

Отъ Жикгимонъта - Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецъкого и иныхъ, Великое Орды вольному Цару Давлетъ-Кирею Цару брату нашому. Што братъ нашъ писалъ еси до насъ, ижъ вспоминевъши на присегу свою и на доконъчанье, зыскавъши шкодниковъ паньства нашого, которие подъ Черкасы сего минулого лета приходили, полонъ отобравъши до паньства нашого, приставивъши слугу твоего Дербишъ-Магмета Булъгаковича вернулъ, и за то еси выступъныхъ каралъ; а даешь знати, же они вчинили для того, же козакъ Недригалъ зъ инъшими козаки пришедчи надъ улусы, вашимъ людемъ шкоды починили, и жадаешь братъ нашъ, абыхмо посла твоего великого, Акуить Улана, отъпустили до тебе зо всимъ добримъ вборзде, а коли наполънимъ жаданье твое о Магметъ-Киреевъские упоминъки, обецуешъ всихъ шкодниковъ уняти и Белогородскихъ козаковъ. Ино што намъ онъ тебе, брата нашого, вдячно, же еси пленъныхъ людей зыскавъши вернулъ; нижли взято ихъ большей полтораста, а не вернулося только сорокъ, про то, братъ нашъ, абы еси и инъшихъ зыскавъши, до паньства нашого зъ маетъностями ихъ вернулъ, а шкодниковъ передъ посломъ нашимъ горлы каралъ, и всихъ подданыхъ твоихъ Кримцовъ и Нагайцовъ и Цесара Турецъкого козаковъ Белогородскихъ и Очаковъскихъ повстягнулъ, въ тому правду твою пану Богу окажешь, и намъ подле доконъчанья справишъ: бо хотяжбы Недригалъ и нашимъ подданымъ будучи, каковую шкоду паньству твоему учинилъ, не годно бы за то безправъемъ надъ невинъными людьми мстити. А тенерь што братъ нашъ вжо и самъ ведаешъ и до насъ пишешъ, иже то зрадца нашъ зъ Московъскими козаки приходилъ, и Московъские люди ради бы паньства наши въ неприязнь звели, ижъ бы тымъ лацнейший приступъ до земли твоее мети могли; про то братъ нашъ велелъ бы еси того съ пильностью стеречи, в шкодъниковъ паньства нашого зыскиваючи карати, абы въ невинъности правые не терпели, а въ неприязнь паньствъ нашихъ лихие люди не зводили; бо мы для братъства и доброе приязьни посла твоего и съ нимъ нашого посла великого до тебе отправили первей, нижли тотъ слуга твой Едыаръ Криставъ зо въсимъ добримъ и зъ братъскою приязнью, и жаданье есьмо твое, брата нашого наполънили; и ты, братъ нашъ, приязнь свою оказалъ бы еси намъ, и неприязнь доводцы нашому и своему неприятелю по нашому вказаныю, № 113.

№ 114. чого кгды дознаемъ братьская приязнь межи насъ примножащися будетъ. А зъ симъ листомъ послали есьмо къ тобе, брату нашому, толмача нашого Богъдана, здоровья твоего навежаючи. Писанъ у Вильни.

---

114. *Отправлено гонцомъ до Князя Великого Московъского Мартина Володковича, и черезъ него листъ писанъ.*

Отъ Жикгимонъта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого и иныхъ, брату нашому, Ивану Васильевичу Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казанскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятъскому, Болъгарскому и иныхъ. Яко перво сего зъ воли а ласки Божи, седъчи на отчизныхъ Господаръствахъ нашихъ, по обычаю ѳалебъныхъ продковъ нашихъ, завжды того есьмо стерегли и стережемъ, абыхмо со въсими Господари Хрестианъскими въ згоде были, и объмышляючи о всемъ добромъ Хрестианъскомъ черезъ пословъ нашихъ и твоихъ постановенье съ тобою, братомъ нашимъ, чинили есьмо для згоды и единацства въ Хрестианъстве, абы Божъимъ милосердьемъ высвобоженье Хрестианомъ зъ рукъ неверныхъ статися могло. И кгды братъ нашъ минулого году послалъ еси до насъ листъ кглейтовный на пословъ нашихъ великихъ, хотячи становити дело доброе съ нами, мы чинечи досыть всему, што въ листехъ перемирныхъ описано, пословъ нашихъ великихъ досылали есьмо до тебе, брата нашого, и черезъ нихъ при давно зашлыхъ делахъ о томъ вказали есьмо, абы еси на Ифлянтъскую землю валъки не подносилъ и на кровопролитье Хрестианъству не стоялъ; а ино для тое причины таковое вказанье вчинили есьмо к тобе, брату нашому, же есьмо съ тобою въ перемирью до врочъныхъ летъ, а Ифлянтъская земля зъдавна отъ Цесарства Хрестианъского есть подана продкомъ нашимъ въ оборону къ отчизному паньству нашому Великому Князьству Литовъскому, чого поновъляючи увесь тотъ законъ зо всею землею сами намъ присегою утвердили. Коли княжатемъ Вильгемомъ арцыбискупомъ Ризскимъ съ кревънымъ повиноватымъ своимъ мистръ Княже Фиштемъберкъ незгоду почалъ былъ, и за росказаньемъ нашимъ того не переставалъ, за то мы хотячи его скарати, и рушилися есьмо зъ столечъного города отчизны нашое, зъ Вильни, ку границамъ оное земли, што пакъ онъ со всимъ закономъ усномневши, што намъ Господару повинъни, у паньстве нашомъ стретили насъ, и чоломъ били за причинами некоторихъ Господарей Хрестианъскихъ, братьи нашое, абы ку ласце и милосердью нашому и въ подданьство приняты. Мы уважаючи, ижъ за порученьемъ и поданьемъ отъ Цесарства въ обороне продковъ нашихъ и въ нашой суть, зачимъ отъ давного часу отъ всихъ суседовъ во впокои захованы были, про то не хотячи оное земли казити, на причину тыхъ Господарей Хрестианъскихъ, ихъ милости, братьи нашое милое, то есьмо вчинили срокгостью и мечомъ не караючи, покорное чоломъ битье отъ нихъ приняли и зъ иньшими Господарствы нашими, за ихъ прозбою злучивъши о той земли, яко одностайной со всими паньствы нашими, вказали до тебе, брата нашого; то пакъ ты, братъ нашъ, къ намъ отъказалъ, якобы Цесарство, и

кое наше всказанье за мало собе важачи, а меновалъ еси Іолянъты своими данъники, о чомъ продкове и отецъ твой продкомъ и отцу нашому славное памети Жикгимонъту Королю ничего не припоминали, коли въ обороне ихъ милости были, и потомъ намъ оседчи столецъ панствъ нашихъ, ты, братъ нашъ, николи того не ознаймивалъ еси, злаща кгды есьмо для выступу ихъ хотели карати, не меновалъ еси своими данъники, и не стоялъ за нихъ; одно теперъ, за тымъ нашимъ вскazаньемъ, тую речъ ку намъ зачалъ ты, братъ нашъ, кгды они при первшой повинъности и старихъ доконъчаньяхъ верность службы намъ твердо держати поприсягнули: гдежъ подъ тымъ часомъ, яко послы наши отъ тебе, брата нашого, къ намъ пришли, помянованые княжата, арцибискупъ и мистръ старший черезъ нового а прийдучого мистра, княже Кетлера, а черезъ пословъ всего закону духовъныхъ и светъскихъ твое земли до насъ втеклися, припадаючи до маестату нашого Господаръского, оповедали, же имъ въ подданьстве и въ обороне нашой будучи, великое скаженье и кровопролитье отъ войска твоего, брата нашого, стало естъ черезъ перемирье, заприсяжоное съ нами подъ часомъ выеханья нашого зъ здешнего паньства, отъчизны нашое въ далные стороны Кролевъства нашого Польского, ты, братъ нашъ, войною и обычаемъ неприятельскимъ войска свои уcлалъ еси до оное земли, и убогихъ сиротъ въ мусулманьские земли попродавано, которажъ речъ такъ жалобливая ку намъ, Господару и оборонцы ихъ донесеная, нелюбость твою, брата нашого, прошивку намъ оказывала. Слышимъ таковое зневоленье и розлитье крови Хрестианъское, ведьже нижъ есьмо звыкли не только Христианомъ, але и мусулманомъ слово, правду и присягу твердо держати, прото не хотячи всего опустити, што въ перемирьи за присегою належитъ, абыхмо пану Богу и всему Хрестианъству и тобе, брату нашому, ничого винъни не были, для того виделося намъ еще о томъ съ тобою, братомъ нашимъ, обослатися, а съ присяги твоее и повторе тебе напомянути въ томъ, въ памятъ тобе, брату нашому, приводимъ, на чомъ еси крестъ намъ целовалъ и присягънулъ передъ нашими послы, а мы также на светую Еванъгелию передъ твоими послы присяги вчинили, же намъ и тобе, брату нашому, до врочъныхъ летъ до Свята Благовещенья Пречистое Богородицы въ року тисеча пятъ сотъ шестьдесятъ второмъ въ перемирьи быти, и въ тые лета вальки межи себе не починати и войска не збирати, што есьмо здержали и выполнили во всемъ, а нигде войною въ паньствахъ твоихъ ни которое шкоды чинити не велели. А зъ стороны твоее, брата нашого, не одно въ той земли Іолянтъской, але и въ отъчизне нашой, въ границахъ Великого Князства Литовъского, люди твои приходячи войною, не мало ушкожали въ перемирьи черезъ присегу души твоей. А такъ и повторе напоминаемъ тебе, брата нашого, и ознаймуемъ тобе, нижъ Іолянтъской земли всей оборону, яко инымъ паньствамъ и подданымъ нашимъ, однако повинни есьмо чинити, кгдыжъ и на замкохъ певныхъ при границы твоей, брата нашого, и инъде въ той земли староcты и люди наши росказуютъ и владаютъ, и посполито зъ Іолянъты заодно сутъ, и ты бы, братъ нашъ, яко заприсягнулъ еси зъ нами у перемирьи до врочъныхъ летъ бытии присяги своее не нарушалъ, а подданымъ нашого панованья всей земли Іолянтъской покой далъ бы еси, и

№ 115. войска своего въ тую землю не всылалъ, вальки и неприязни черезъ присегу свою до врочъныхъ летъ и до выйстья перемирья на тое паньство нашо не подносилъ, а то, што въ перемирье взято зася ку той земли намъ поступилъ, естли похочешъ доброе успокоенье въ Хрестіанъстве видети, альбо объсылаючисе зъ нами намовляти будешъ, братъ нашъ, стеpегучи приязьни зъ нами и со въсею братьею нашою, Хрестиапъскими Господари, бо естли бы еси на Иолянтъскую землю и за симъ напоминаньемъ нашимъ не престалъ. А што прошивъного воли Божой межи Хрестиан зачнеться, съ чиихъ Богъ рукъ милосердный того взыскати похочеть. Братъ нашъ самъ то обачить можешъ, а мы яко звыкли слово и присегу твердо держимъ, и теперь на томъ есьмо во всемъ, абыхъмо подле перемиръныхъ листовъ правили тобе, брату нашому, якожъ не отъпущаемъ всего, што въ перемирьи чинити годъю, кровопролитья у Хрестиапстве не жадаючи, але згоды и одностайного зволенья со въсими Господари Хрестиапъскими и съ тобою, братомъ нашимъ, на высвобоженье Хрестиапъ зъ рукъ неверныхъ жадаемъ, въ чомъ Пану Богу и всему Хрестиапъству оповедаемъся, же присяги зъ стороны нашое до врочъныхъ летъ съ тобою, братомъ нашимъ, нарушати не хочемъ, ведь же яко намъ годно заприсяжового перемирья стеречи, такжe и ты, братъ нашъ, намъ правду и присегу, а паньствамъ и всимъ подданымъ нашимъ покой зъдержати повиненъ еси, перемирья не нарушаючи, кгды жъ мы такжe яко и всимъ суседомъ паньствамъ и всимъ подданымъ нашимъ присягу держати, а отъ кождого насилья и моцы боронити ихъ повинъни есьмо и зъ Божъею помочъю всего того, што намъ Господару Хрестиапъскому належить опустити не хочемъ. А зъ симъ листомъ нашимъ послали есьмо до тебе дьяка нашого Мартина Володковича, и словомъ некоторие речи наши велели тобе отъ насъ мовити, ты бы, братъ нашъ, въ томъ ему верилъ. Писанъ у Вильни лета Бож. Нарож. 1559, месяца Декабра 12 дня.

---

115. *Вскаэанье отъ Великого Господара Жикгимонъта-Августа, Божъю милостью Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ до брата, его милости, Ивана Васильевича, Господара всея Руси и Великого Князя Володимерского, Московъского, Новъгородского, Козанского, Астраханьского, Псковъского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болъгарского и иныхъ, черезъ тогожъ дьяка его Королевъское милости, Марътина Володковича.*

Наперве́й маеть отъ Господара, его милости, Князю Великому поклонъ учинити по звыклому обычаю, а затымъ листъ подавши, говорити; естли всхочушь листъ честй, або нечести, онъ маеть говорити:

Господаръ Король, его милость, и Великій Князь Жикгимонтъ Августъ велелъ тобе, брату своему говорити:

Што ты, братъ нашъ, прошлого году тисеча пять сотъ пятдесятъ осмого, листъ кглейтовъный на пословъ нашихъ великихъ къ намъ еси прислалъ, ино ачъ еще былъ далекий часъ до выйстья перемирья межи насъ; однако жъ мы для доброго а спокойного Хрестиапъского чинячи всему досыть зъ стороны нашое, яко въ перемирныхъ листехъ описано, посломъ ме-

жи насъ въ лета перемирные ходили о доброй змове.

Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Для того посылали есьмо къ тобе, брату нашому, пословъ нашихъ великихъ: воеводу Подляшъского, маршалъка нашого старосту Меньского, державъцу Лососиньского и Рожанского, пана Василья Тишкевича, а маршалъка нашого державъцу Веленьского и Ойракгольского, пана Миколая Шимъковича Пошушъвеньского, а писара нашого коню́шого Городеньского, державъцу Ошменьского, Утеньского и Красносельского, пана Яна Миколаевича Гайка, и черезъ тыхъ пословъ нашихъ всказывали есьмо къ тобе, брату нашому, напоминаючи тобе, штобы еси на землю Ифлянтскую валъки не подносилъ, ку чому есьмо повинъностью панованья нашого Господаръского приведены будучи, таковое всказанье вчинили.

Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

И ты, братъ нашъ, о дела давно зашлые постановенья зъ нами не вчинивъши, и еще якобы не хотячи доброго въ Хресьтиянъстве видети, меновалъ еси Ифлянты своими данъники, которая земля отъ Цесарства Хрестиянъского здавна фалебнымъ продкомъ нашимъ ку отъчизъному паньству Великому Князству Литовъскому подана подъ моцъ и въ оборону, якожъ то и недавъно прошлыхъ часовъ они отновили.

Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Маемъ за то, ижъ ведомо тобе, брату нашому, яко есьмо умысливъши ихъ скарати за выступъ ихъ противъку намъ Господару, зъ войски нашими тянули ку границамъ тое земли, тому вжо два годы минули, ино они не смеючи терпети силъ нашихъ, а обачивъши повинъность свою въ нашихъ Господаръствахъ, съ чоломъ битьемъ стретили насъ, а припадаючи до маестату нашого, милосердье упросили за причинами некоторыхъ пановъ Хрестиянъскихъ, братьи нашое, и заодно зъ иншими всими паньствы нашими стали ся въ вере и въ службахъ своихъ ку намъ, и отъновивъши давные доконъчанья а подданьство намъ присягою утвердили, въ тотъ часъ ты, братъ нашъ, отъ силъ нашихъ ихъ не заступовалъ, и того не ознаймивалъ еси, жебы они што давати тобе повинъни, также и передъ тымъ вси продкове и отецъ твой фалебнымъ продкомъ и отъцу нашому о томъ ничого не припоминали, одно теперь за тымъ всказаньемъ нашимъ противку намъ таковую речь подънеслъ еси, братъ нашъ, а Цесарство и приязнь нашу на сторону отъкладаючи, кгды вжо они поприсягнули намъ верность подданьства, и яко перво были въ обороне нашой, и за тою присягою стали ся вжо зоровно со всими поддаными нашими, и ты, братъ нашъ, войска твои въ землю оную увославъши, замки и места поселъ еси подъ таковый часъ, кгды есьмо въ дальние стороны зъ границъ паньствъ нашихъ Коруны Польское отъехали.

Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонътъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Того лета прошлого, будучи намъ въ столечъномъ городе Королевства нашого Польского, въ Кракове, приездилъ до насъ мистръ прийдучий тое земли, княже Кетлеръ съ послы отъ Арцыбискупа Ризско-

№ 116. го, Княжати Вильгельма, кровного нашого и отъ старшого мистра, княжати Өнштемъберка и отъ всего закону, жалобливе передъ маестатомъ нашимъ припадаючи, оповедали, же ты, братъ нашъ, после того яко они верность службы своее намъ поприсягнули, замки и места многие войною побралъ еси, и войска свои всылаючи, великое скаженье оной земли учинилъ, огнемъ, и мечомъ, и зневоленьемъ, и выведеньемъ полономъ зъ земли ихъ народу Хрестианьского, розливаючи кровь невинъную зъ великимъ мордованьемъ, яко не годиться въ невинъности и мусулманомъ делати, и, за таковою кривдою панства нашого, не хотячи ничого опустити, што въ перемирьи годно чинити, еще и повторе виделосе намъ съ тобою, братомъ нашимъ, обослатися, и въ томъ съ присяги твоее напомянути тебе.

Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ, велете тобе, брату своему, говорити:

А про то напоминаемъ тебе, брата нашого, абы еси кровопролитья въ Хрестиянъстве не жедалъ, и на Иолянтъскую землю черезъ то не вальчилъ: бо штоколькевекъ противъ Иолянтомъ почнешъ, то намъ, брату своему, и паньству нашому чинити будешъ, кгды въ той земли на певъныхъ замъкохъ гетъманы, старосты и люди наши росказують, и ты бы братъ нашъ правячи намъ по доконъчанью, войскъ своихъ въ тое панство наше не всылалъ. А што въ перемирьи взято и отъдалено, зася ку оной земли намъ поступилъ, и о всемъ томъ взводе намову съ нами чинилъ, стерегучи приязни братъское зъ нами, зъ иньшими Господари Хрестианъскими, братьею нашою.

Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ - Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

А мы, для успокоенья и высвобоженья Хрестианъского, хочемъ съ тобою, братомъ нашимъ, доброго пожитья, якожъ въ томъ Пану Богу и всему Хрестианъству оповедаемъся, же перемирья и присяги нашое ничимъ нарушити не жадаемъ, и о высвобоженьи Хрестианъства зъ рукъ не верныхъ зо всими Господари Хрестианъскими и съ тобою, братомъ нашимъ, въ згоде одностайнымъ зволеньемъ мыслити хочемъ. Ведже яко есмо повинъни о всемъ добромъ Хрестианъскомъ мыслити, не меншъ тежъ и о обороне паньствъ и подданыхъ нашихъ стояти, заприсяжоная повинъность наша Господарская естъ, якобы во впокои захованы были, чому зъ Божъею помочъю досыть чинити, и всего того, што намъ Господару Хрестианъскому належить, стеречи хочемъ.

---

116. *Року 59, послано до Татаръ Нагайскихъ, которие зъ улусами своими зъ Орды Перекопъское на поле выкочовали Сеитъ-Манцыри Касимовича а Григорья Кайдаша, намовляючи ихъ у подданьство Королю, его милости, и листы черезъ нихъ писаны таковые.*

Княземъ, уланомъ, мурзамъ, карачеемъ и всимъ людемъ Орды Перекопъское, зъ Нагаи. Ведомо насъ дошло, што есте вышли для тяжъкости вашое зъ Орды Нагайское до панства брата нашого, Давлетъ-Кирея, Царя Перекопъского, а ниие вжо и въ нашихъ Господаръствахъ поживенья ищете и кочуете, и мы чинячи для брата нашого Царя, его милости, до воеводъ и старостъ нашихъ Украинъныхъ слугъ нашихъ верныхъ, Сеитъ Манъцыра Касимо-

вича а Григорья Кайдаша послали, приказуючи, абы вамъ живитися въ паньствахъ нашихъ не забороняли и шкодить не велели, и выбъ слышачи речь нашу отъ тыхъ верныхъ посланьцовъ, певни были ласки и жалованья нашого. Писанъ у Вильни.

117. Жикгимонтъ-Авьгустъ, Божью милостью Король Полский, Великій Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Старосте Черкаскому и Каневъскому, князю Михаилу Александровичу Вишневецкому, а въ небытности его самаго на тотъ часъ въ Черкасехъ, ино справцы староства Черкаского и Каневъского, пану Семену Кмите и подстаростимъ пана старостинымъ тамошънимъ. Маючи ведомо, нижъ Нагайскии Татарове выкочовали зъ улусовъ Татарскихъ, беручисе въ паньство нашо и въ подданьство намъ Господару, для чого послали есьмо были слугу нашого Шагъ Манъцыра Касимовича, ино нижъ Шахъ Манъцыръ взявши отъправу въ дорозе вмеръ, мы на то местъ посылаемъ тамъ брата его Сеитъ Манцыра и слугу нашого Григорья Кайдаша, которимъ росказали есьмо съ ними се съ Черкасъ обославть и старшихъ до себе возвать, порозумевъшися зъ вами, и есть либы они съ таковымъ умысломъ до Черкасъ приехали, а намъ въ службу присягнули, вы бы порозумевъши съ Сеитъ Манъцыромъ и съ Кайдашомъ, кому годно, адамашокъ и иные сукна и кожухи поделите межи нихъ, а можноль имъ будеть межи ореля и пола лежати, и они бы тамъ нехай кочовали, и Черкасцы и козаки штобы имъ ни якое переказы не чинили, чого бы есте пильно стерегли и ку службе нашой прилучаючи и горнучи, якожъ о томъ ширей науку нашу они маютъ, звлаща, естли бы они на тыхъ урочищахъ кочовати не хотели, а далей въ паньствахъ нашихъ помешканье мети хотели, о томъ бы есте намъ ведати давали, а мы радимъ науку, якося въ томъ маете заховати, нижли абы есте въ томъ росторопне поступовали, а никому того не откривалъ, але такъ то справовати будете и не ославите, якобы они сами для вспоможенья своего до васъ приехали, а которий Татаринъ Нагаецъ зъ жоною тамъ до Черкасъ пришолъ, вы бы того Татарина тамъ ласкаве ховали и жалованьемъ его осмотрели съ того же датку, который черезъ нихъ тамъ шлемъ, и будеть ли се вамъ видеть, же бы есте тогожъ Татарина наперед до Нагайцовъ отъправили, або пакъ тыхъ двухъ, которихъ есьмо отъсель послали, въ томъ порозумеешися зъ собою, и здаемъ то на баченье вашо. Писанъ у Вильни.

А другий листъ, въ тоежъ слово, писанъ до старосты Браславъского и Веницъкого, князя Богуша Өедоровича Корецкого, а въ небытности его самого на тотъ часъ у Браславли, ино справцы староства Браславъского и Веницкого, князя Өедора Петровича Острожского и до подстаростихъ князя старостиныхъ тамошнихъ, если бы тые Татарове на поли Браславъскомъ были.

118. *А то наука Сеитъманцыру и Кайдашу, яко ся въ томъ справовати маютъ.*

Абы Нагайские Татарове отъ подданыхъ господарскихъ и отъ Козаковъ утиску нетерпели, и на поляхъ его королев-

№ 118. ское милости живитися могли, о томъ старостамъ городовъ Украинъныхъ говорити а ведь же такъ, абы и они ни которое шкоды нечинили.

А приехавши до Киева, маютъ се розмовити съ княземъ Збаражскимъ, отъколь его тая ведомость дошла, ижъ Нагайцы отъступили отъ царя, и естли онъ въ томъ певъную ведомость маетъ, або каковое всказанье отъ нихъ къ господару, его милости, они съ того порозумевщи, Черкасъ доехавъши, зъ старостою будетъся намовляти, и науку отъ него взямши, пошлетъ одного съ тыхъ вязьней, до князей, улановъ и мурзъ, которые бы ближей Черкасовъ лежали зъ своимъ служебъникомъ, оповедаючи имъ тую ласку господарскую, же господаръ, его милость, росказалъ ихъ успокоити и на поляхъ своихъ живитися имъ допустилъ и старостамъ росказалъ, абы козаковъ устягънули, и шкоды имъ чинити некасали, Тое ласки его, милости, господарское, абы вдячни были и до нихъ некоторие старшие колько надцать особъ приехали до Черкасъ размовитися съ старостою, и похотятьли прислати, въ томъ маетъ ихъ осмотрети князь староста кглейтомъ своимъ по Татарску писанымъ и вбезпечити имъ приеханье. А кгды ся зъ старостою и зъ ними зъедутъ, маютъ имъ тую ласку господарскую оповедати, жо его королевская милость ведаючи ихъ людей утисненыхъ, а праве розогнаныхъ, милосердьемъ своимъ улитовался надъ ними и допущать имъ живитися на поляхъ паньства своего.

И будутъ поведати, же царевичи и вси князи, уланы, мурзы, которие у великомъ князстве Литовъскомъ мешкаютъ били чоломъ господару, его милости, абы ласку и милосердье свое господарское показалъ надъ тыми мусулманы и укропилъ сиротъство ихъ, которие такъ тулаютъся по чужимъ господаръствамъ, або въ зневоленье непришли, какъ инъшие орды Московъскому, а принялъ ихъ въ оборону и въ свои господаръства.

Его королевъская милость за чоломъ битьемъ царевичомъ и всихъ князей, улановъ и мурзъ то вчинить обецать рачилъ, астлибы они немогли выживенья въ земли царя Перекопъского брата его милости мети, ино которие похотять вольно имъ будетъ въ паньства его королевское милости ити зъ улусы. А господаръ, его милость, ласку и жалованье свое имъ чинити и поживенье давати хочетъ, какъ и инъщимъ Татаромъ у великомъ князстве, а людемъ молодымъ военънымъ господарь, его милость, допущаетъ лежати на поляхъ Черкаскихъ, на поле, на Ореле, и будутъ ли его королевъской милости служити, а землю неприятельскую воевати, господаръ его милость, и жалованьемъ ихъ давати будетъ, зъ ласки своее господаръское, видечи по службе ихъ, естли каковую укажутъ.

Хотять ли тежъ вси лежать по тымъ менованымъ рекамъ и уходомъ Черкаскимъ, ино и то имъ вольно будетъ.

И будутъ ихъ намовляти и розводити имъ причинами тыми и вольностями какие они тутъ у Паньстве господара, его милости, маютъ, и яко шляхъта заховани суть у почстивостяхъ своихъ, и естьли призволятъ они, нехайбы напомъ присягу вчинили тые, которие приедутъ, што господару, его милости верою и правдою служить маютъ. А князь староста Черкаский посполъ зъ ними нехайбы имъ жалованья отъ господара дали, кому разумеючи што, съ тыхъ речей дати, которые зъ ними теперь посланы, и будутъ

они хотѣти ити въ землю неприятельскую воевати.

На то радити, штобы они въ томъ початокъ службы своее господару его милости, оказали, они маютъ, нижли самъ ни одинъ съ нихъ не маетъ, и ти и вожовъ съ Черкасъ давати. А о томъ, што отъ нихъ порозумеютъ, безъ всякаго омешканья, абы давали Господару его милости ведати.

119. *Послано до Орды толъмача Казимера Сеньдюковича и писано черезъ него листъ до цара тыми словы.*

Отъ Жикгимонта-Августа, Божью милостью, короля Польского, и великого князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, великое орды вольному цару Давлетъ Кирею, брату нашому. Послали есмо къ тобе, брату нашому, толъмача нашого черезъ которого дали достаточную науку, маршалку нашому и послу великому, державцы Чорнобыльскому Пану Скумину Львовичу Тишкевича, съ тобою, братомъ нашимъ мовити въ пильныхъ справахъ нашихъ и ты бы братъ нашъ посла нашого выслухалъ; а естли посолъ отъ тебе вжо отъпущомъ, мы, предъ се велели тому гонцу тые речи наши тобе, брату нашому донести и словомъ мовити, которому, абы еси веру далъ, и въ тыхъ речахъ отъ насъ вказаныхъ приязнь свою намъ оказалъ: сее весны по траве на конь свой вселъ, ничимъ невымовляючисе, потому якъ еси черезъ пословъ своихъ то намъ обецалъ, што, если, братъ нашъ, учинишь, намъ вдячъности и приязни своее окажетъ, и обетъницу свою выполнишъ, зачимъ и намъ вдячно будеть для тебе, брата нашого, чинити, и слугъ вашихъ верныхъ наделяти и, по доконъчанью правити, видячи зычъливую приязнь твою, брата нашого а ихъ верную службу.

120. *А то устная наука дана томужъ толъмачу словомъ Пану Скумину мовити, а естлибы пана Скумина у въ Орде негостало, тогды самъ цару будетъ мовити тыми словы*

Наука маршалку его королевъское милости послу великому Ордынскому державъцы Чорнобыльскому, пану Скумину Львовичу Тишкевича, въ тыхъ речахъ мовити: цару его милости. А естлибы тотъ толмачъ Казимиръ Сендюковичъ посла, идучи съ орды на городе поткалъ, тогды Панъ Скуминъ одного съ пословъ царскихъ, до короля, его милости, съ нимъ, посланыхъ до цара, его милости, съ тымъ толъмачомъ отъправити маетъ. А пакъли бы посолъ ни одинъ вернутисе нехотелъ, тогды до Гомъята которого прихильнейшого и зычливъшого паньствамъ его милости господарьскимъ отъ себе о томъ писати будетъ, и науку тому толъмачу дастъ, якъ ся онъ въ той речи справовати маетъ, и вжо толъмачъ самъ именемъ его королевское милости цару его милости будетъ тыми словы мовити:

Господаръ мой, Божъю милостью великии господаръ Жикгимонтъ-Августъ, король Польский, и великий князь Литовъский, велелъ тобе брату своему, говорити:

Што не однокротъ ты, братъ нашъ, писывалъ, и черезъ пословъ своихъ уськазывалъ еси до насъ: естли вноминъки Магметъ-Киреевы тобе, а богатырь Солътановы вноминъки сыну твоему Магметъ-

№ 120. Кирею Кгалъдзе царевичу отъ насъ даваны будутъ, хотечи уставичне землю неприятеля нашого и своего воевати и шкодити такъ, якобы люди твои зъ неприятельское земли николи невыходили.

Господаръ мой, Божью милостью великий господаръ велелъ тобе брату своему говорити:

Тотъ неприятель нашъ и твой, брата нашого, князь великий Московъский, маючи зъ нами и паньствы нашими до певъныхъ врочъныхъ летъ перемирье, въ землю Иоляпъскую, которая есть у обороне нашой войско свое всылаючи, кровопролитье и шкоду чинитъ, иную землю пустошитъ. А мы черезъ присягу нашу въ перемирье стережемъ войскъ своихъ съ паньства нашого великого князства въ землю его слати до вышъстья перемирья, а такъ ижъ есьмо на жаданье твое, брата нашого, чинечи, вноминъковъ Магметъ-Киреевъскихъ тобе поступили, ты бы, братъ нашъ, приязнь свою противко намъ водле обетъницы своее черезъ пословъ твоихъ вчиненое оказалъ; а сее теперешнее весны по праве, ничимъ невымовляючисе на конь свой узъседчи въ землю Московскую зъ войскомъ своимъ тягнулъ и неприязни надъ неприятелемъ нашимъ и своимъ зъ Божъю помочъю доводилъ, и нехайбы ся обетъница твоя царская намъ на всемъ выполънила, яко ся еси обецалъ и до насъ усказывалъ; што, естли братъ нашъ учининъ, вдячность приязни своее окажешъ, и потому познаемъ твою братъскую, къ намъ уставичъную приязнь, за чимъ и намъ вдячно будетъ для тебе, брата нашого, чинити, и слугъ твоихъ верныхъ наделяти и подоконъчанью правити, видечи твою зычливую приязнь брата нашого, а ихъ верную службу.

Господаръ мой, Божью милостию Великий господаръ, велелъ тобе брату своему, говорити:

Естлижъ ты, братъ нашъ, за якими великими причинами, самъ бы, особою своею, непошолъ, ты бы сына своего, Магметъ-Кирея-Кгалкгу царевича зъ войскомъ своимъ послалъ и неприязни надъ неприятелемъ доводилъ, бо есьмо и ему богатырь солътановыхъ вноминъковъ поступили, для того же онъ обецъ не землю неприятельскую шкодити и воевати обецалъ, бое естли коли часъ былъ на того неприятеля, тогды теперь есть, а то для того, ижъ не только естьли бы воеводы зъ войскомъ своимъ противко тобе отъправилъ, але хотя бы и самъ особою своею у войску былъ, тогды съ тое стороны отъ поля силы великое мети неможетъ, ижъ великое войско до Иолянтъ обернулъ, противо и малыми людьми можешъ шкодити тому неприятелю. А теперешнего часу и погоды таковое неомешкивалъ бы еси, братъ нашъ; бо естли онъ успокоитъ границы свои отъ земли Иолянтъское, немаеться где инъдей обернути, только на твое Паньство. А съ того лацно порозумети можешъ, якими причинами и на Черкасы Пятигорские заходитъ хотечи, ихъ собе пригорнути и сповиновати, абы ихъ противъко тобе, брату нашому обернулъ, и яко во всихъ иныхъ речахъ, такъ и въ томъ маетъ панъ Скуминъ, цару его милости, мовити, справуючисе водле науки на посельстве ширей и достаточъней на письме ему даное, нижли абы царское войско шло безъ всякого омешканья, то зъ великою пильностью маеться домовляти; а естли толмачъ, посла у ворде незоставъши, самъ то справовати будетъ, тогды также съ пильностью мовити маетъ Гамъяпомъ всимъ, або которому поручитъ

Скуминъ, абы принейъ царь, або самъ пошелъ, або царевича зъ людьми въ землю неприятельскую, доводечи неприязьни, послалъ.

121. *Року 60, месяца Іюня, зъ Вильни послано листъ до князя Великого Московьского, черезъ Дворянина господарского Андрея Люлю.*

Отъ Жикгимонта Августа, Божью милостью короля Польского и великаго князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомонтъского, Мазовецкого и иныхъ, брату нашому, Ивану Васильевичу, Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятъскому, Болъгарскому и иныхъ. Яко перво сего, стерегучи братъства и присеги межи насъ и тобою, братомъ нашимъ, на перемирье до врочъныхъ летъ учиненое, ознаймили есьмо тобе, брату нашому, повинъность нашу господаръскую на оборону всее земли Іолянтъское; черезъ пословъ нашихъ великихъ напоминанъ еси отъ насъ о успокоенье валъки на землю Іолянтъскую, панованью и обороне нашой господарской подданую, съ которыми послы нашими ничого отомъ становити еси, братъ нашъ, не хотелъ, и насилья той земли чинити неперестаалъ, въ чомъ и гды они черезъ мистра своего, княже Кетлера, до насъ господара, пана и обронцы своего, втеклисе, поведаючи скаженье и пустошенье, посягненье замковъ и местъ зъ розлитьемъ крови Хрестианъское, черезъ войска твои поделаные. Мы, маючи передъ собою приказанье Божъее и помнячи на присягу нашу, а перемирье съ тобою, братомъ нашимъ, до врочныхъ летъ твердо держати умысливъши, и гдыжъ жедаемъ со въсими господари хрестианъскими у згоде быти, для доброго успокоенья всего хрестианъства, про то, непочинаючи войною ничого еще, и повъторе черезъ листъ и посланьца нашого, Мартина Володковича, прошлое зимы обсылали есьмо тебе; и то тобе, брату нашому, ознаймили, же Іолянтъской земли, яко и иншимъ всимъ господаръствамъ нашимъ, однако повинъни есьмо оборону, и складаючи съ присеги нашое въ томъ тебе, брата нашого, напоминали есьмо, абы еси валчити на тую землю перестаалъ, а въ перемирьи до врочныхъ летъ съ нами твердо стоялъ, и што передъ перемиръемъ у Іолянтъской земли поселъ еси, о томъ бы братъ нашъ, объсылаючисе съ нами, намовлялъ и становилъ, ижъбы за такими незгодами кровопролитье большое нестaлося. И ты, братъ нашъ, черезъ посланьца нашого къ намъ на то ничого неотписалъ, але вскасалъ еси, хотячи своимъ посломъ отъказъ на то вчинити, и убезпечивъши насъ тымъ, предся тую землю войскомъ своимъ воюешъ и пустошити не перестаалъ; а кгдыжъ таковою неприязнь напротивку намъ и тому паньству нашому повстаалъ еси, и за частымъ напоминаньемъ нашимъ того неперестаючи, утискъ оной земли чинишъ, жадного становенья зъ нами не делаючи, и отъказу намъ на вскасанье нашо недавши, мы въ томъ Пану Богу осветтъчаемъся: же воля наша на то не была, ани естъ, абыхмо съ тобою, братомъ нашимъ перемиръе рушати мели, якъже и теперь рушати его не хочемъ, а правды и умыслу нашого неотъменяемъ; ведьже ижъ тая земля естъ паньствамъ нашимъ, боронити есьмо повинъни, и кровопролитья въ ней, зъ Божъею помочъю, чинити допущати нехочемъ. А то, братъ нашъ,

№ 122. обачиши можешь: хто причиною кровопролитья станешься, и съ чиихъ рукъ невинъное крови Богъ Сотворитель узыскати похочешь.

122. *Потомъ пришолъ до Вильни, до его королевское милости, гонецъ отъ Князя Великого Московъского, и принесъ листъ, а имя ему Микита Семеновичъ Сущовъ.*

Божиею милостью, отъ Цара и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, Володимерского, Московъского, Новъгородского, Цара Казаньского и Цара Астараханьского, Господара Псковъского, Великого Князя Смоленьского, Великого Князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятъского, Болгарского и иныхъ, и Господара земли Ливоньское, града Юрьева и иныхъ, брату нашому Жикгимонъту-Авъгусту, Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскому, Мазовецкому и иныхъ. Писалъ еси къ намъ зъ дьякомъ своимъ, Мартиномъ Володковымъ, и словомъ приказывалъ о Ифлянтъской земли, называючи тую землю поддану продкомъ вашимъ въ оборону прежнихъ цесарей; и преже сего о томъ послы своими насъ напоминалъ еси, што еси пошолъ былъ на Ифлянтъскую землю, и князь Фиштемберихъ и весь Законъ Ифлянтъский тобе да били чоломъ и утвердили тобе, што имъ быти посполиту съ паньствомъ твоимъ, и намъ бы на Ифлянтъскую землю брати непосылати того для, што есмо съ тобою въ перемирьи. И мы отъказали тобе съ твоими послы: што земля Ифлянтъская зъстара наши данъники, и отецъ нашъ, Великий Господаръ Василей, продкомъ твоимъ и отъцу твоему того испоминывали, што они наши данъники; такъже и мы того николи тобе припоминали, што они наши данъники; а коли еси пошолъ былъ на нихъ ратью, и мы ихъ тогды своимижъ неназывали и за нихъ нестояллижъ; только ныне, после твоего росказанья, называемъ ихъ своими данъники. И ныне арцыбискупъ и мистръ старший, черезъ нового мистра Гедертъ Кетлера и черезъ пословъ всего Закону Ливоньского, тобе били чоломъ и жаловалисе тобе, што имъ отъ нашого войска обиды великие учинилисе, замки у нихъ побрали и людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ взяли; и ты стерегучи того, што въ перемирьи межи насъ за присягою лежить, штобъ твоя повинъность не была, и того для насъ удругое напоминаешъ, приводячи насъ въ память, што есьмо тобе крестъ целовали передъ твоими послы; а ты, братъ нашъ, на Еванъгелие къ намъ крестъ целовалъ передъ нашими послы, што намъ межи себе перемирье держати крепко, до урочныхъ летъ, и въ тые намъ леты межи себе рати и войны неподнимати, и зъ своее стороны по перемирънымъ грамотамъ ни въ чомъ невыступилъ еси, а зъ нашое стороны не одно въ Ифлянтъской земли и въ твоее отъчине у великомъ князстве Литовъскомъ люди наши немало повоевали. И ныне намъ изъявляешъ, што Ифлянтъской земли оборона тобе делати, яко и прочимъ подданымъ твоимъ паньствамъ, и намъ бы по перемирънымъ грамотамъ и по крестному целованью до урочныхъ летъ подданыхъ твоихъ Ифлянтъское земли всее не воевати, а што есьмо съ тобою, братомъ нашимъ, за перемирьемъ Ливоньские городы взяли, то бы намъ тобе отъдати, а похочемъ доброго покоя хрестиянъству видети, и намъ бы о томъ съ тобою зъсылатисе. И то есьмо все

твое писанье, брата своего, выслухали и врозумели. Гараздо и вельми дивимся тому, што не осмотревъши поведенье старихъ, што къ Литовъскому паньству изъстара прилежить земль и местъ, якобы неведая прежнихъ доконъчальныхъ грамотъ и перемирныхъ, какъ въ нихъ писано, и черезъ тые вси обычаи, оставивъши продковъ своихъ и свое съ нами утверженье, ныне у своей грамоте къ намъ писалъ еси, што черезъ крестъное целованье и черезъ перемирные грамоты въ твою Ливоньскую землю вступилися есьмо и воюемъ ее, и за присягою городы побрали есьмо, и намъ бы Ливоньское земли не воевати, и взятое тобе отъдати. И ты, братъ нашъ, положи на своемъ розуме, што нетокмо Богу или господаремъ пограничънымъ, но посполито всихъ земль народу о Ливоньской земли ведомо, якимъ обычаемъ тая земля по се време стояла, и намъ данью подлежала, хотябъ у твоей казьне старие доконъчальные грамоты и перемирные наши съ тобою изгибли; и тыбъ о томъ старихъ своихъ спросивши уведалъ, а безчестья бы еси собе и своему господарству не наводилъ: заньже перемирная наша грамота у тебе, и старие перемирные грамоты и доконъчальные отца нашого Великого Господара Василья и деда нашого, и иныхъ нашихъ прародителей зъ вашими предки у васъ есть, и въ тыхъ во всихъ описано и крестънымъ целованьемъ утвержоно, которие намъ земли межи себе держати и не воевати ихъ. И ты, братъ нашъ, оставивъши вси прежъние дела, и позабывъ свое съ нами перемиръе и крестъное целованье, пишешъ къ намъ, што Ливоньская земля твоя, а воюемъ ее черезъ крестъное целованье и черезъ перемирные грамоты, къ и намъ ся видитъ, што такие небылые и непригожие слова въ той грамоте писаны безъ твоего, брата нашого, ведома, такихъ людей думою, которые тобе, брату нашому, и всему твоему господаръству до брани хотятъ; а было бы съ твоего, брата нашого, ведома, и тыбъ братъ нашъ, памятуючи свое крестъное целованіе, и смотречи въ перемирные грамоты, о такихъ великихъ делехъ писалъ, въ чомъ бы на твой розумъ отъ сторонъ пороку небыло, а ты братъ нашъ на своемъ господаръстве свершенъный великий господаръ, и то тобе гораздо ведомо, што Ливоньская земля отъ продковъ нашихъ и по сее время отъ нашого Господаръства ни къ коему господаръству небывала николи, и завсе и по сее время были въ нашой дани, а отъ Римъского господаръства избирали собе духовныхъ мужей и мистровъ для своего закону, по утвержонымъ грамотамъ прародителей нашихъ. И похочешъ о томъ достоверно ведати, и тыбъ прислалъ къ намъ своихъ добрыхъ людей, и мы имъ утвержоные грамоты немецкие велимъ показати, какъ тая Ливоньская земля отъ продковъ нашихъ и при отъцы нашомъ, великомъ Господари Васильи, и въ нашое господаръство и по се время описана нашой данью, и какъ крестнымъ целованьемъ утвержона, што имъ, кроме насъ и инымъ господаремъ ни къ кому неприставати, никоторыми делы, ни которую хитростью; а мы зъ Божъею волею на своемъ Господаръстве Господари есьмо, и держимъ отъ продковъ своихъ, што намъ Богъ далъ, а безлепечъными, затейными, непригожими о той земли словы и оныхъ делехъ говорити нехотимъ, въ томъ себе и своимъ продкамъ и всему своему Господаръству безчестья ненаводимъ, заньже всимъ господаремъ годиться истинъно говорити, а неложно, светильникъ бо телу есть око; аще око

№ 122.

№ 122. шемно будешь, все шелю всуе шествуешъ и въ спремницахъ розбиваешься и погибаешь; и шыбъ, брашъ нашъ, по перемирнымъ грамошамъ и по крестному целованью держалъ земли свои, которые въ перемирныхъ грамошахъ за шобою описаны, а въ наши бы еси даньные земли Ливоньские и въ городы невъступовалъся, за що бы еси съ нами нежишья нехошелъ, и кровъного розълишья невъщиналъ, а въ которыхъ еси городахъ людей своихъ посадилъ, и съ шыхъ бы еси городовъ людей своихъ свелъ А што еси писалъ къ намъ, што изъ Ливоньское земли наша рашь и швоихъ Украиньныхъ местъ попшкодили, и мы того велели изыскивати, и будешь которые шо учинили и шыхъ за шо казнити велимъ: заньже николи шого хошимъ видети, штобъ черезъ наше слово, намовля черезъ присегу, которая неправда была всегды того спережемъ, штобъ по всихъ сторонахъ всякие дела въ правду делалися, и люди бы всякие напрасно въ обиде небыли. А што еси писалъ къ намъ, што еси пошолъ былъ на Ливоньскую землю войною, и коли бы Ливоньская земля наша была, и мыбъ за нее спали илибъ къ шобе прислали, штобъ еси ее невоевалъ; и мы о Ливоньской земли къ шобе неписывали ничого, а ныне шую землю внове свою называемъ, и шыбъ, брашъ нашъ, шо ведалъ, по всемогущого Бога воле, наченъ отъ Великого Господара, Рурика и по се время, держимъ Руское Господарсшво, и яко въ зерцало смошречи, съ прародишелей своихъ поведеніе, о безделье писати и говорити не хошимъ. Шолъ еси и стоялъ въ своихъ земляхъ, а на нашие даньные земли ненаступилъ, и лиха имъ неучинилъ; и намъ было о швоихъ земляхъ што къ шобе писати? Какъ еси хошелъ, шакъ на нихъ стоялъ; истома швоей земли никакова неучинилась; шо шы ведаешь. И ныне у швоей земли шобе, брашу нашому, воля: где хочешь по своей земли ити, или въ ней стояти, о томъ шобе не возбранить нихто. Ачъ шо мистръ и вся земля, черезъ крестъное свое целованье и черезъ утвержоные свои грамоты, къ шобе приездчали, и церкви наши Руские разорили: и за шые неправды огонь, и мечъ, и расхищение и ныне на нихъ неперестанешъ, дондеже обращение свое и исправление учинять, по шомужъ, какъ и по предкохъ нашихъ бывало. А сами неправъды невщинаемъ, а на неповинъную кровь не наступаемъ, но, сколько возьможемъ, отъ неправды въ правду обратити должни есьмо. А шебе, браша нашого, какъ прежде сего къ добру хрестианъскому напоминали есьмо многажды, шакъ и ныне напоминаемъ, и по Бозе къ добру Хрестианъскому отъ всего жалательства въ собную любовь приводимъ. Похочешъ и ныне о добре Хрестианъскомъ промышляти съ нами за одинъ, и шыбъ, брашъ нашъ, прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, добрыхъ, верныхъ, своихъ людей, которые бы хотели добра шобе, брашу нашому, и всему хрестианъству, могли межи насъ покой Хрестианъский делати. Того для изъявляя свою невинъность Богу и шобе, брашу нашому, и всему Хрестианъству, и опасную есьмо свою грамошу къ шобе послали на швое большие послы въ сей своей грамоше, да не отъ нашихъ рукъ невинъное крови взыщишися. Писана въ Господарства нашого двора града Москве, лета 7068-го, Апреля месяца.

123. *Въ томъ листе, черезъ тогожъ Микиту послалъ кглейтъ на послы великие.*

Отъ Великаго Господара Ивана, Божиею милостью, Цара всея Русии, и Великого Князя Владимерского, Московъского, Новъгородского, Цара Казаньского, Царя Астараханьского, Господара Псковъского, Великого Князя Смоленьского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятъского, Болъгарского и иныхъ, и всея Сибирския земли Повелителя, и Господара Ливоньское земли, града Юрьева и иныхъ, брату нашому Жикгимонъту-Авъгусту, Королю Польскому, великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомойтъскому, Мазовецкому и иныхъ. Кого къ намъ братъ нашъ пошлетъ своихъ великихъ пословъ, и тымъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ со въсимъ съ тымъ, што съ ними будетъ, къ намъ приехати въ наши Господаръства, и отъ насъ отъехати доброволно, безъ всякое зачепки, и задержанья имъ никакъ небудетъ по сей нашой грамоте; а сяя наша грамота твоимъ посломъ и опасная писана въ нашемъ Господаръстве, въ нашемъ граде Москве. Лета 7068-го, Апреля мѣсяца.

---

124. *Принявъши его королевъская милость того гонца Московъского Микиту, зась на четвертый день послати рачилъ гонцомъ до Князя Великого Московъского дьяка его милости господаръского, Михайла Богдановича Гарабурду, и черезъ него листъ до Князя Великого писанъ.*

Отъ Жикгимонта-Авъгуста, Божъю милостью, Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого и иныхъ, брату нашому, Ивану Васильевичу, Божъю милостью, Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому и Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятъскому, Болъгарскому и иныхъ. Прислалъ еси, братъ нашъ, до насъ гонца своего, Микиту Семеновича Сущова, зъ листомъ своимъ, въ которомъ отъписуешъ на наше первое писанье, што есьмо писали до тебе, коло успокоенья валки зачатое на землю Ифлянтъскую, и даетъ причину, зачимъ то делаешъ, а менуетъ, якобы земля Ифлянтъская въ дань тобе, брату нашому, поддана зъ давнихъ продковъ твоихъ и никому иному зновляти и соединочиватисе немели, только для веры и закону своего арцыбискупа и мистра обирали они собе сами; што хотячи оказати передъ тымъ, кому быхмо верили, пишешъ до насъ, абыхмо къ тобе, брату нашому, пословъ нашихъ великихъ посылали, якже и листъ свой опасный на пословъ нашихъ великихъ къ намъ еси прислалъ, скланяючи умыслъ свой на одностайное зволенье съ нами, ку доброму Хрестиянъскому, тому есьмо зъ листу твоего, брата нашого, достаточне порозумели, и на все на то водле потребы отъказъ тобе отъ насъ учинимъ; и, ачъ еси за першимъ писаньемъ и всказаньемъ нашимъ жадное причины ку незгоде съ нами немаючи, и еще обецавъши черезъ дьяка нашого, Мартина Володковича, своимъ посланьцомъ отъказъ вделати до насъ, на тое наше писанье о всиокоенье земи Ифлянтъское, чого, братъ нашъ, неучинилъ еси, только насъ тымъ обезпечивъши, той земли великую шкоду и сказы вделалъ, черезъ войска свои и безъпрестани делаешъ, для чого войска наши выведены на оборону до оное земли Иф-

№ 124. ляншъское, шшо и шобе, брашу нашому, через дворянина нашого Андрея Сшаниславовича ознаймено ошъ насъ, коморий дворанинъ нашъ маемъ за шо, ошъ колько недель въ шебе есшъ, а шeой, браша нашого, посланецъ, сего месяца Авъгусша, пришолъ въ наши господаръсшва и на дворъ нашъ, съ шымъ шеоимъ лисшомъ писанымъ Апреля месяца, и шого причины неведаемъ, зачимъ омешканье шаковое сшалосс въ пренесенью шого лисшу шеоего; и есшли межи нашими и шеоими, браша нашого, войски валька зачнешся, шо брашъ нашъ, ане одно шы, але и вси посшороньные паньсшва и шеои подданые сами уразумеши могушъ, хшо причиною шого и кровопролишьяс сшъ: кгдыжъ досышь не малый часъ всихъ шкодъ не шолько Иолянmъское земли, але и великого князсшва Лишовъского границъ ушисковъ вшерпеливосши будучи, напоминанье брашъское чинили есьмо къ шобе, сшерегучи кровопролишья въ Хресшианъсшве, якожъ и шеперь шого сшережемъ, и писанья шеоего, браша нашого, даремне нехочемъ опусшиши, а за шымъ лисшомъ опаснымъ и прихильносшью шеоею ку намовамъ, еще пословъ нашихъ великихъ и повшоре до шебе, браша нашого, пошлемъ, для доброй змовы. Нижли шо, брашъ нашъ, въ бачъносшь себе озьми: могушь ли послы межи нами шшо доброго почаши, подъ шымъ часомъ, кгды войска собраные по близу себе сшояшь, и розницы при границахъ ошъчасу большие уросшаюшь? Про шо, есшли еси умыслилъ зъ нами о добромъ Хресшианъскомъ змовливаши, и шы бы пославъ до своихъ воеводъ, которие зъ войскомъ въ землю Иолянmъскую вшягнули, лисшъ шеой перемирный, съ которимъ, або они гешъманы наши посполу и съ княжашемъ, аръцыбискупомъ Ризскимъ, а княземъ мисшромъ Иолянmъскимъ обославъши съ обудву сшоронъ войска роспусшили, и въ овъ покой заховалися до певъного которого недалекого часу, поколе послы сходяшь, хотя до первого дня Апреля месяца въ прийдучомъ году шисяча пяшьсошъномъ шесшьдесяшъномъ первомъ. А мы до нашихъ гешъмановъ, именованыхъ княжашъ писаши росказали, жебы они за обосланьемъ ошъ шеоихъ воеводъ, кгды войска роспусшяшь, и зъ нашихъ господарсшвъ до шеоей, браша нашого, области вышягнуши; шшо бы и они войска наши роспусшили, и черезъ шо земли оное не нищили и не казили, и убогихъ сирошъ зъ обу сшоронъ не мордовали: кгдыжъ за слушъными намовами можешься шшо доброго межи насъ, зъ воли Божъее, сшаши безъ кровопролишья, и про шо посшерегаючи, шшобы омешканье сшалося за неспешънымъ пренесеньемъ лисшу нашого, яко шеой лисшъ, браша нашого, черезъ шеоего гонца неборздо намъ принесенъ; для шого, принявъши лисшъ и посланьца шеоего, на чешвершый день посылаемъ до шебе дьяка нашого, Михайла Богдановича Гарабурду, и словомъ ошъ насъ о шомъ шобе мовиши казали. А шы, брашъ нашъ, порозумевъши зъ сего лисшу нашого, безъ мешканья его къ намъ ошъправишъ съ певъною речъю, и ошъ шого часу, яко шеой лисшъ перемирный до менованыхъ гешъмановъ, и войскъ нашихъ, и княжашъ въ земли Иолянmской, арцыбискупа и мисшра прийдешъ, шогды сей лисшъ нашъ за перемирный и за присяжоный меши маешъ, зъ нами и съ шою землею Иолянmъскою подъ шаковою моцью, яко есшъ перемирье со въсимъ паньсшвомъ нашимъ великимъ князсшвомъ Лишовъскомъ и шеоимъ Господарсшвомъ ушвержоно, присягами обеюхъ насъ въ овъ покои заховашисе до врочного дня, вышей менованго. А послы наши, есш-

ли того потреба укажеть, яко до тебе, брата нашого придуть, присягою отъ насъ то утвердять. А ты, братъ нашъ, по томужъ намъ утвердишъ то присегою своею, паклижъ бы невиделосе тобе, брату нашому, до тыхъ особъ и до войскъ нашихъ таковего листу твоего послати, и ты бы, братъ нашъ, свой листъ таковый же, яко и сей нашъ съ тымъ посланьцомъ нашимъ до насъ послалъ, ку намъ въ певъность чинячи, яко и мы тобе симъ листомъ чинимъ, подъ тоюжъ присягою, которую учинили есьмо межи собою на перемирье; а предся, абы въ томъ часе стоячи поблизу межи собою, войска вальки непочали, послалъ бы еси вжо при томъ посланьцы нашомъ до твоего войска, и приказалъ воеводамъ своимъ роспустити войска, а не ушкожати ничимъ вжо оное земли, а наши гетъманы и княжата, арцыбискупъ и мистръ такъжеся заховають и войска наши роспустять, коли твои брата нашого, роспущоны будуть: бо мы во всемъ заховыватисе росказали нашимъ гетъманомъ такъже, яко и зъ стороны вашое, противко нашимъ паньствамъ заховыватисе будуть. Колижъ нашъ умыселъ завжды есть на все доброе Хрестианъское, о што уставичъне Бога Сотворителя просимъ, абы насъ въ томъ ласкою своею светою утвержати рачилъ. Писанъ у Вильни, лета Божьяго нароженья 1560, месяца сентебра.

125. *А то словное усказанье черезъ тогожъ дьяка господаръского, Михаила Гарабурду, до Князя Великого Московъского.*

Господаръ мой, Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божью милостью, Король и Великий Князь велелъ тобе, брату своему, говорити:

Яко въ листе есмо до тебе, брата нашого, писали, ижъ никому зъ стороны нашое причина къ кровопролитью недана, такъ теперь вырозумевъши зъ листу твоего, же змову о добромъ Хрестиапъскомъ зъ нами чинити хочешъ, и мы первей, нижли гонца твоего отправимъ, послали есьмо къ тобе, брату нашому, вборзде нашого посланьца, розумеючи, же нашъ посланецъ спешней зъездить: бо тотъ гонецъ твой, пренесеньемъ листу омешъканье вчинилъ, и нохочешъ ли ты, братъ нашъ, о добромъ Хрестианъскомъ зъ нами за одно объмышливати, зъ листу нашого порозумевъши, безъ всякаго омешканья то повстягнулъ, водле писанья нашого, какъ бы на кровопролитье непришло и не згоды межи насъ не примножалися: бо мы со всими господари Хрестианъскими одностайного зволенья, на добро Хрестианъству жадаемъ. № 125.

Господаръ мой, Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божою милостью, Король и Великий Князь велелъ тобе, брату своему, говорити:

Ачъкольвекъ есьмо ку обороне Иолянтъское земли войска наши послали, ведъже за теперешънимъ писаньемъ твоимъ до гетъмановъ нашихъ и до княжати арцыбискупа и до мистра Иолянтъского листъ нашъ писати есьмо велели, же бы онъ за обосланьемъ гетмановъ твоихъ оземши ведомость о вытягненьи войска твоего зъ земли Иолянтъское области нашое помененыхъ княжатъ держанья, абы тежъ и наши войска роспустили и спокойне заховали бы ся до певного часу, поколе послы сходять, зачимъ и безъ кровопролитья можеть што доброго въ братъской милости межи насъ зъ воли Божъи постановитися по пригожу.

№ 126. **126.** *На листъ Князя Великого Московъского, который Микита Сущовъ принесъ, отписъ отъ его королевьское милости.*

Отъ Жикгимонта-Августа, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, брату нашому Ивану Васильевичу, Божъю милостью, Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятъскому, Болъгарскому и иныхъ. Прислалъ еси, братъ нашъ, до насъ того посланъника своего, Микиту Семеновича Сущова, зъ листомъ твоимъ и опасный свой листъ, на пословъ нащихъ великихъ; прислалъ еси къ намъ, напоминаючи насъ, естли быхмо хотели о добромъ хрестиянъскомъ за одно съ тобою вемыслити, штобыхмо пословъ нашихъ великихъ, къ тобе, брату нашому, послали, и пишешъ въ томъ листе своемъ, отказ намъ даючи о Иѳлянтъской земли, же доселе ни къ которому паньству неприслухала; одно, якобы тобе продкомъ и отъцу твоему данью належала, што ижбы намъ и всимъ господаремъ пограничънымъ и посторонънимъ паньствамъ ведомо было, а отъ Римъского Господаръства обирали собе духовъныхъ и мистра для утверженья закону ихъ, и записы немецъкие утвержоные указати хочешъ передъ тымъ, кому быхмо верили; где менуешъ, описалися, же имъ ни съ кимъ противъку тебе небыти, и теперь какъбы то они церкви Божъи збурили, за то обецуешъ огня и меча на спустошенье земли Иѳлянтъское причинять до узнанья ихъ; и въ томъ же листе припоминаешъ, же намъ, господаремъ хрестиянъскимъ, годно всякие речи справедливые передъ себе брати. Тому всему писанью твоему достаточъне есьмо выромумели, речъ добрую собе на памятъ, братъ нашъ, приводишъ, же господаремъ хрестиянъскимъ правъдою и справедливостью панованье свое окрашати годно, на прикладъ: полепшенья верныхъ. Але съ таковыхъ причинъ и поступъковъ естли можетъ быти прикладъ на што доброе то собе, братъ нашъ, розважъ, кгдыжъ еси безъ всякое слушъное причины, на оную землю вальку поднялъ, усмотревъши часъ, на люди въ той земли успокосные присягою и перемиръемъ отъца твоего, и потомъ твосго, брата нашого, присягою, а особливе съ нами будучи въ перемиръи до урочъныхъ летъ недождавъши вышъсьтя перемирья; и еще кгды есьмо въ дальние стороны господарствъ нашихъ, корупы Польское отъехали, войска свои увославъши, мордъ съ кровопролитьемъ въ хрестиянъстве почалъ: таковый большии отъ мусулманъ статибыся немогъ. А озънаймуешъ, же тая земля въ дани продковъ твоимъ повинъна, ино о томъ, жебы съ тое земли дань, отъцу твоему давана, инакшая ведомость неможетъ быти, одно то, што намъ и всимъ пограничнымъ суседомъ ведомо, кгды отецъ твой противъку тое земли повъсталъ былъ, и войско свое въ землю ихъ увославъ, чимъ они то заплатили, и якое кровопролитье сталося, то еще у свежой памети естъ, чого и въ своемъ господаръстве паметъники найдешъ будуть ли хотеть тобе верно правъду явить, доведаешъся отъ нихъ, яко много лиха сталося въ тотъ часъ. А лижъ перемиръемъ застановлено вальку, а съ того порозумей, и свое писанье уважъ, што еси и самъ намъ ознаймилъ, якобыся списали съ продки вашими завъжды зъ вами быти, а ни съ кимъ инымъ, ино кото-

рий господаръ зъ своими поддаными перемиръе береть, або списываеться в одинацъство, то отецъ твой и ты, братъ нашъ, съ тою землею чинилъ, а успокоенье и суседство перемирьемъ утвержали есте; какъже и иные продкове твои, а въ тыхъ таковыхъ постановеньяхъ перемирья хотяжъбы и учинили, каковые нописы зъ вами стояти, того имъ делати нельзя было, безъ ведомости славъныхъ продковъ нашихъ, господарей и оборонъцовъ ихъ, и безъ призволенья цесарства хрестианъского; што тежъ положилъ еси за причину поднессные вальки о збуренье церквей. А такъ обачъ то, братъ нашъ, естьли годно в ынъшомъ господаръстве законъ становити, и правъдиволь то передъ Паномъ Богомъ: бо и самъ менуешъ, же для закону своего они обирали арцыбискупа и мистра; ино, естли такъ всимъ съ писанья держишъ, яко закону и справе ихъ духовъной правды выполънилъ, то самъ добре видишъ, звлаща годить ли ся мечомъ и огнемъ законъ утвержати, хотяжъ бы и твои были; а ведь-же и съ того бачимъ, же недостаточъная ведомость въ справахъ таковыхъ хрестианъскихъ господарстъ тебе, брата нашого, доходить. Што писалъ еси въ листе своемъ внимаючи, ижбы нашъ листъ о тыхъ таковыхъ давныхъ справахъ и повинъностяхъ тое земли ку намъ, господару, до тебе писанъ, безъ нашого ведома, въ которомъ ничого новаго и неслушъного къ тобе не писано; але, яко слушно господару хрестианъскому, напомянули и выписати казали есьмо все, што давъными а старими доконъчаньи утвержоно явъне, и съ ведомостью всихъ господарей хрестиянъскихъ, кому то належало. А то самъ, братъ нашъ, узнаешъ, же тое писанье твое за некаковою неправъдивою повестью уросло до насъ, зъ речъми непотребными и новыми: бо коли бы мели продкове твои каковую владность въ той земли, тогды и преложоныхъ подавали. Але въ томъ жадное моцы не мели, и яко иные преложоные зъ ведомостью продковъ и отъца нашого, славъное памети господарей, подаваны, якъ-же арцыбискупъ нинешъний, княже Вильгельмъ, кровъный нашъ, зъ воли и росказанья отъца нашого на арцыбискупъство Ризское постановенъ, ку чому, коли бы што мелъ отецъ твой такового преложоного, не терпелъ бы надъ волю его постановеного. А тежъ и нинешънего нареченъного арцыбискупа, княже Макелиборское, на тое арцыбискупъство, вжо за панованья щастъливого и за росказаньемъ нашимъ приняли: ты, братъ нашъ, о томъ ничого намъ не припоминалъ. А нетолько о арцыбискупъстве, але кгды есьмо на увесь законъ тое земли гневомъ нашимъ господаръскимъ порушоны были, и зъ войски нашими карати, яко выступъныхъ, тягнули; въ томъ насъ выбраный цесарь, его милость, и многие княжата кровъные наши о усмиренье, черезъ листы и послы свои, жедали, съ которыми послы менованыхъ господарей и мистръ тое земли, со всимъ закономъ, въ границахъ паньства нашого, поткавъши насъ, ку милосердью нашому припали, чимъ есьмо умолены будучи, въ ласку, въ оборону по первому, за жаданьемъ цесара и княжатъ, ихъ милости, братьи нашое, приняли ихъ, а твоихъ пословъ и никоторихъ силъ на оборону собе они не уживали; и коли твои были, чому еси въ тотъ часъ на оборону имъ силъ и справедливости своее не оказалъ, альбо имъ въ подданьство намъ поддавапысе не заборонилъ? И ачъ вынайдуешъ собе причину, што въ нашихъ господарствахъ войска наши стоя-

№ 126. ли, а до оное земли не втягнули? Правъдиве то пишешъ, братъ нашъ, бо яко завъжды есьмо розълитья крови хрестиянъское не жедали, такъ и на онъ часъ того, съ помочъю Божъею, постерегли, а не мечемъ, одно справедливостью, милосердьемъ и свободами вольностей хрестиянъскихъ, съ паньствы нашими тую землю злучили есьмо по давному. Ведьже то порозумей собе зъ своего писанья: менуешься великимъ господаремъ быти, и естъ еси, братъ нашъ; а годноль неведати великому Господару, кгды на землю его противъные войска тягнуть? И хотяжъ войска наши въ нашихъ господаръствахъ стояли, але старшие и преложоные тое земли ку намъ и въ границы паньствъ нашихъ съ чоломъбитьемъ приехали, о томъ нетолько пограничнымъ, але всимъ инымъ многимъ господарствамъ ведомо. Обачъ же ты, братъ нашъ, естьли тобе або продкомъ твоимъ то учынити цесаръство имъ позволило, и были ль послы о томъ у тебе отъ господарей хрестьяньскихъ, пры таковыхъ списаньяхъ, о которыхъ только самъ менуешъ, а николи ихъ невжывалъ еси, и никому неведомы. А и они сами не до тебе ся склоняють, только ку намъ, господару, пану и оброньцы своему, всю утечку свою мають; а мы и до сего часу обороны, каковое они потребують, не чынили есьмо, стерегучи перемиръя намъ съ тобою утвержоного, и вальки не подносили о Иолянтъскую землю, и о ушкоженье а утискъ подданыхъ нашихъ, въ границахъ великого князства Литовъского, отъ войска твоего, въ терпъливости есьмо заховываючися, тебе не по одинъ разъ напоминали, ожыдаючи, поколе бы еси узнавъшися правду и присягу свою намъ наполънилъ, а въ чомъ перемирье нарушылъ, направилъ: и ты бы, братъ нашъ, нетолько жебы еси мелъ направити, але еще речи небылые передъсебеберешъ, што не естъ годъно межы насъ, великихъ господарей, и съ того неприязнь помножаеться. А кгды еси черезъ долгий часъ отъказу на писанье, вказанье наше не вчинилъ, мы за таковою кривъдою нашою будучи напомянены отъ братьи нашое, господарей хрестиянъскихъ, не могучи далей вытерпети таковаго утиску подданыхъ нашихъ, войска наши на оборону земли Иолянтъское послали, и неподалеку съ твоимъ войскомъ вжо были стягнулися, а некоторие обочне люди и подъ войско твое приходили, поторжки съ тобою мели, нижли коли насъ листъ твой дошолъ и таковые писанье хотячися о добромъ хрестиянъскомъ змовъляти, мы вземши ведомость отъ гетъмановъ нашихъ о тыхъ розницахъ, и стерегучи большого кровопролитья росказали есьмо нашимъ войскамъ помъкнутисе назадъ ку Двине. А до тебе, брата нашого, дьяка нашого Михайла Гарабурду отъправили, абы войска зъ обудву сторонъ въ той земли не лежали, и розведены до первого дня, што пакъ въ томъ часе, яко войска наши отътягънули, воеводы зъ войскомъ твоимъ княже Өништемберка, члека старостью и закономъ успокоеного, яко одного мниха въ кляшторе, пришодчи, на замку Өелинъ взяли, и костелы Божъи попустошили; зачимъ мистръ со всимъ закономъ утеклися до гетъмановъ нашихъ, и вси замки и места ку обороне имъ подали, где вже люди наши посланы, и вземъ Бога на помочъ, отъпоръ чинити будуть. Ты, братъ нашъ, въ бачность возми: могутьли таковые речи зволенье межи насъ, на добро хрестиянъству едънати? и похочешъ ли ты, братъ нашъ, змовы съ нами черезъ послы чинити, ты бы войску своему съ тое

земли вытягнути велелъ, а мы, по первому нашому писанью, роскажемъ такъ же наши войска отътоль вывести; кгдыжъ, по звычаю ѳалебъныхъ продковъ, о всемъ добромъ хрестианъскомъ промышлаючи, завъжды на кровъ хрестианъскую стояти не хотимъ, а одностайного зволенья зо въсими господари хрестианъскими жедаемъ, и пословъ нашихъ великихъ, къ тобе, брату нашому, пошлемъ намовляти о всихъ делехъ межи нами и тобою, братомъ нашимъ, зашлыхъ. Пакли жъ бы еси войска твоего вывести отътоль не казалъ, ино посломъ межи насъ нельзе дела добраго становити, и яко есьмо повинъни вери и и закону нашого хрестианъского, такъ же паньствъ и подданыхъ нашихъ, зъ Божъею помочью, боронити и стояти о нашихъ господаръствахъ хочемъ; колижъ есьмо ничимъ ку нарушенью перемирья и присяги нашое причины не дали, и штокольвекъ починаешъ, чинимъ то зъ добрымъ уваженьемъ, литуючи хрестианьства: ведъже Панъ Богъ правъды и всихъ побожныхъ справъ естъ строжемъ, а горъдыхъ мысли скланяетъ. Вь томъ мы его святой милости и всему хрестианъству осветъчаемъся, ижъ ничого злого и розливати крови хрестианъское не жадаемъ, и ничимъ отъ продковъ своихъ повышенья съ кровопролитьемъ хрестианъства неищемъ; але противъ невозможности всякое всими силами нашими стояти будемъ, колько намъ Богъ милостивый допоможетъ. Писанъ у Вильни, летъ Божъяго нароженья 1560, мѣсяца сентебра 6 дня.

---

127. *Тогожъ року 60, въ месяцы сентебри, пришли послы до его королевъское милости, до Вильни отъ Князя Великого Московъского — Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ, а дьякъ Григорей Ѳедоровъ, и принесли листъ Князя Великого веруючий.* № 127. — 128.

Божию милостью отъ Цара и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, Володимерского, Московъского, Новъгородского, Цара Казаньского и Цара Астараньского, Господара Псковъского, Тверъского, Югорского, Пермъского, Вятъского, Болъгарского, и иныхъ, и всея Сибиръския земли Повелителя и Господара Ливоньское земли, горада Юрьева и иныхъ, брату нашому Жикгимонъту-Авъгусту Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомойтъскому, Мазовецкому и иныхъ. Послали есьмо къ тобе пословъ своихъ, окольничого своего Ѳедора Ивановича Сукина, да дъяка дворцового Григорья Ѳедорова. И што отъ насъ начнуть говорити тобе, брату нашому, и ты бъ имъ верилъ, то есть наши речи. Писана въ государъства нашого двора — града Москвы, лета 7068 го, авъгуста мѣсяца.

---

128. *А то словъное вказанье черезъ нихъ до его королевъское милости.*

Говорити отъ Цара и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, Жикгимонъту, Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, окольничему Ѳедору Ивановичу Сукина, да дьяку дворцовому Григорью Ѳедорову:

Божию милостью Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Володимер-

№ 128. ский, Московъский, Новъгородский, Царь Казаньский, Царь Астараханьский, Господаръ Псковъский и Великий Князь Смоленъский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятъский, Болъгаръский и иныхъ, и Господаръ земли Ливоньское града Юрьева и иныхъ, тобе, брату своему, Жикгимонъту-Августу, Королю Польскому и Великому князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомойтскому, Мазовецкому и иныхъ, велелъ поклонитися и твое здоровъе, брата своего, видети.

Божию милостью Царь и Великий Князь всея Руси велелъ тобе говорити: Посылали есьмо къ тобе, брату своему, преже сего свою грамоту, съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Романомъ Олъхверовымъ. А тою своею грамотою напоминали есьмо тебе, брата своего, ку всему добру хрестианъскому, какъ бы намъ зъ Божъею волею везде Хрестианъству помочъ и избаву делати, сколко можно, и ты бы, братъ нашъ, прислалъ къ намъ своихъ посланниковъ, конюшого своего Виленьского, державцу Василишъского, Пана Яна Юрьевича Волъчка, да дьяка своего Лукаша Гарабуръду, извещаючы намъ, ижъ ты, братъ нашъ, о хрестианъскихъ незгодахъ вельми жалеешъ, и для добра хрестианъского съ нами въ любъви и въ доброй приязни быти жедаешъ; штобъ намъ межы себе въ доброй прыязни быти, и отъ насилованья бы неверныхъ помочъ и избава хрестьянамъ делати, сколько всемогий Богъ намъ свои милости подасть,

Божъю милостью Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси велелъ тобе говорыти: И мы слыша въ твое, брата нашого, хотенье и любъви на поможение хрестианьству Богу, благодарствени учинися есьмо, и тебе, брата своего, похъваляю о добромъ изволении. Хотели есьмо къ тобе послати своего посланъника съ своею опасною грамотою, штобъ еси по той нашой грамоте, прислалъ къ намъ своихъ пословъ великихъ, пановъ которые бъ могли межи насъ то доброе дело делати на покой хрестяньский, и посланъники твои, Янъ а Лукашъ, штобъ свою опасную грамоту на большые твои послы къ тобе послали съ ними, штобъ то доброе дело не длилося, а лихие бъ люди на убытокъ хрестьяномъ и на роздоръ тому делу, которое вражды не учынили, и мы на большые твои послы опасную свою грамоту къ тобе послали съ своими посланъники, съ Яномъ Волъчкомъ и Лукою Гарабурдою. И ты, братъ нашъ, по той нашой опасъной грамоте, прислалъ къ намъ въ посельстве Василья Тишкевича, да писара Яна Гайка, припоминаючи прежние дела, за которыми межи насъ, ни которому доброму согласию, на избаву хрестьяномъ, быти нельза; заньже и преже того межи отцовъ нашихъ и насъ, во много летъ, за такими причинами первыхъ делъ доброе дело статися немогло жъ, только на большое кровопролитье хрестианъству воздвиглося. А ныне прислалъ еси къ намъ своего паробъка, Анъдрея Станиславова съ листомъ своимъ, и въ томъ листе писалъ еси, вкладаючисе въ нашу данъную землю, которая въ доконъчальныхъ продковъ нашихъ и въ нашихъ съ тобою перемирныхъ, по се время въ твою сторону не писана ни естъ отъ начала, коли бывала, и намъ бы за то гневу и ратей не воздвигати, а взочнешься зъ нашое стороны, ино на комъ того Богъ взыскати можетъ. А ты, братъ нашъ, Богу Сотворителю о томъ оправдаешъся, какъ еси преже сего съ нами перемирья рушати не хотелъ, такъ и ныне его рушати нехочешъ.

Божию милостью Царь и Великий

Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси велелъ тобе говорити: И мы, какъ преже сего по перемирнымъ грамотамъ, въ твои земли ни во што не вступалися, такъ и ныне въ нихъ не въступаемъся, и обидъ твоимъ людемъ нигде ни въ чомь делати не велимъ. А бережемъ того крепко, штобъ съ нашое стороны на розлитье крови хрестианъское причина не была, и ныне паметаючи Божию заповедь, реченъную во светомъ Еванъгелии, яко должно есть комужъдо напоминати брата своего, и потомъ приносити даръ свой Богу, и того для и ныне напоминаемъ тебе, брата своего, съ своими послы ко всякому доброму согласию на покой хрестианъский, да не отъ нашихъ рукъ невинъные крови взыщуться. Божию милостью Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси велелъ тобе говорити: А опричь тыхъ припомянутыхъ делъ на особливый покой хрестианъский, некоторые наши слова тайно тобе посломъ нашимъ изъявити велели есьмо.

Божию милостью Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси велелъ тобе говорити: И похочешъ, братъ нашъ, съ нами доброе дело делати и покой хрестианъский, и тыбъ къ намъ прислалъ наборзде отъ ближнее своее рады своихъ великихъ пословъ, которие бъ межи насъ могли миръ вечьный и доброе дело на посполитый покой хрестианъский делати, по той нашой опасной грамоте, которая отъ насъ къ тобе послана съ нашимъ паробкомъ, съ Микитою Сущовымъ, штобъ то дело межи насъ молчаньемъ не порушилося.

---

129 *Отъказъ Великого Господара Жикгимонъта — Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ.* № 129.

Посломъ Великого Князя Ивана Васильевича, Божъю милостью Господара всея Руси и Великого Князя Володимерского, Московъского, Новъгородского, Казаньского, Астараханьского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятъского, Болъгаръского и иныхъ, окольничому Ѳедору Ивановичю Сукина а дьяку Григорью Ѳедорову.

Великий Господаръ, Божою милостью Господаръ, Король, его милость, и Великий Князь, Жикгимонтъ Августъ велелъ вамъ поведити:

Говорили есте намъ отъ брата нашого, Великого Князя Ивана Васильевича, Божью милостью Господара всея Руси, припоминаючи, яко онъ, братъ нашъ, съ нами ся обсылалъ, потомужъ и мы волю нашу черезъ листы и посланьцовъ нашихъ ему, брату нашому, ознаймовали есьмо, ку всему доброму хрестианъскому; кгдыжъ не хочемъ кровопролитья видети, але обороны и успокоенья хрестианьству зъ ласки Божъи жадаемъ и печалуемъ завъжды. А для того, со всими господари хрестианскими въ братъской приязни и у згоде быти хочемъ, якъже тому, братъ нашъ, порозумети можеть, ижъ всего доброго въ хрестианъстве болшей стерегучи, вжо не по одинъ разъ пословъ нашихъ великихъ къ нему посылали есьмо, на постановенье межи насъ миру вечъного, за опасными листы отъ него, брата нашого, къ намъ присылаными, а тымъ, яко и инъшыми многими причынами повъстегаючы, усмерали есьмо зазваз-

№ 129. ненья давъные межы паньствы, объявляючы волю нашу на добрую змову съ нимъ, братомъ нашимъ.

Великий Господаръ, Божью милостью, Господаръ Король, его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Августъ велелъ вамъ поведити:

И братъ нашъ, через васъ указываеть, што за припоминаньемъ первыхъ делъ въ томъ ся межи нами, добрая змова не стала; через тыхъ пословъ вспоминаючи отъца нашого, славное памяти Жикгимонта Короля, его милости и отъца его, брата нашого, и вжо нашо зъ ласки Божъи щасливое нанованье отъ многихъ летъ таковые причины давно зашлыхъ делъ доброе змовы на оборону хрестианъствъ перекажають; ино нехай братъ нашъ, на своемъ розуме розсудить: годъно ли то въ забытье положыти, а не доконъчывъшы и не постановивъшы старыхъ делъ, можеть ли каковое доброе дело на вечъный покой межи насъ статися, и каковая бы то прыязьнь могъла быти у прышълый часъ о высвобоженью хрестианьства промышляти, не усмерывъши тыхъ делъ, для которыхъ много кровъи прелитья сталося межы паньствы, а и впередъ у воли Божъи есть, дочого то наклонити похочеть.

Великий Господаръ, Божою милостью Господаръ Король, его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Августъ велелъ вамъ поведити:

Говорыли есте тежъ намъ отъ брата нашого, ижъ хочеть пожытья съ нами въ братъстве и на особливый покой хрестианъский, иные речи зъ вами намъ объявилъ братъ нашъ через пановъ радъ нашихъ, а на писанье нашо о Иоллитъскую землю, менуеть тую земълю своими данъники, где особливое княже завъжды есть, и увесъ законъ зъ давъныхъ продковъ подъ моцъ и оборону нашу поддани суть отъ цесарства, а закономъ и присегами ихъ прилучоны господаръствамъ и панованью нашому; о чомъ николи напоминанье не было отъ всихъ продковъ брата нашого ку нашимъ ѳалебънымъ продкомъ и ку намъ Господару: одно прошлого году, кгды послы нашы въ него, брата нашого, были, первое поменовалъ ихъ своими данъники, яко подъ перемирьемъ съ нами на люди убезпечоные присягою, безвестъно пришодши несколько замъковъ у той земли взялъ и поселъ. То братъ нашъ нехай собе въ бачность озметь, каковое кровопролитье за тымъ сталосе народу хрестианъскому, а на большое зачинаеться, и хотяжъ менуешь, же на кровопролитье не даеть причины, але Богъ Сотворитель Сердцевидецъ словъное усправедливенье ништо есть.

Великий Господаръ, Божою милостью Господаръ, Король его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Августъ велелъ вамъ поведити:

И вскazалъ тежъ къ намъ братъ нашъ, абыхмо пословъ нашихъ къ нему послали для доброе змовы, ино ачъ мы досыть всему тому чинили, што намъ годно было для доброго хрестианъского делати, однакожъ и теперь за тымъ присланьемъ не хотечи вскazанья его, брата нашого, опустити, пословъ нашихъ вборзде пошлемъ, и через нихъ о тыхъ всихъ делехъ, которие перво и нине межи насъ нелюбость множать, а особливе о томъ, што есте через пановъ радъ нашихъ, именемъ господара своего, до насъ принесли, ширей еще во всихъ речахъ брату нашому умыслъ нашъ объявити поручимъ, а вы брату нашому мовити отъ насъ будете, абы зъ нами через тыхъ пословъ о всемъ достаточъне намовлялъ. А ку братъской мило-

сти жеданьс свое, яко и мы склоняючи на успокоенье хрестианъству, люди свои зъ Лиөлянтъское земли вывелъ, якъбы Божъимъ милосердьемъ межи нас згода и вечъная приязнь сталасе, на оборону и свободу хрестианъству, а не на кровопролитье.

---

150. *Рокужъ 60, мпьсяца октебра, его королевъское милость послати рачилъ гоньцомъ до Орды, дворанина его милости господарьского, Григорья Кайдаша до цара Перекопьского, давъ ему листъ верующий, и черезъ него его королевьская милость до цара всказати рачилъ.*

Господаръ мой Жикгимонътъ-Августъ, Божою милостью Король и Великий Князь велелъ тобе, брату своему, говорити:

Што ты, братъ нашъ, черезъ слугу своего Юрья въ листе своемъ до нас писалъ, ознаймуючи, ижъ еси правячи по доконъчацыю, и оказуючи намъ свою верную братъскую приязнь, сына своего Магметъ-Кисрея-Кгалъку царевича со въсимъ своимъ войскомъ Кримъскимъ, по вязше вашомъ барайме, въ землю неприятеля нашого и своего послалъ, которой приязни твоей братъской вдячни есьмо были, нижли потомъ зъ земли тогожъ неприятеля ведомость певъная насъ дошла, ижъ сынъ твой царевичъ зъ людьми твоими, лета минулого, въ земли неприятельской не былъ, и никоторая ся шкода и сказа земли оного неприятеля не стала; а онъ маючи съ нами и съ паньствомъ нашимъ великимъ князьствомъ Литовскимъ доконъчанье до певъного часу, въ лета перемирные княже и мистра Иөлянтъского и всю оную землю, обороне нашой подданую воюетъ и места поседаеть, а намъ до вышъстья перемирья, для нарушенья присяги, обороны той земли казати чинити негодиться. А твоему делу царскому на того неприятеля теперь погода и час есть, бо силы свои, мало не вси, до тое земли Иөлянтъское обернулъ а тамъ, въ томъ краи съ поля людей великихъ мети не можеть; про то послали есьмо къ тобе, брату нашому, того дворанина нашого, Григорья Кайдаша, велико тебе, брата нашого, жадаючи, ижъбы ты, братъ нашъ, свое слово царское твердо держати, и по доконъчанью намъ правячи, самъ головою своею уседчи на щастливый свой конь, сее зимы пришлое въ землю Московъского, которий заровъно намъ и тобе неприятелемъ есть, со всимъ войскомъ своимъ пошолъ, и, оземши Бога на помочъ, надъ тымъ неприятелемъ неприязьни саблею своею доводилъ, и тымъ приязнь свою братъскую намъ оказалъ и обетъницу свою царскую въ доконъчаньи описаную выполънилъ. А мы до всихъ старостъ замковъ нашихъ Украинъныхъ писати казали, жебы козакомъ и всимъ подданымъ нашимъ грозно заказали, абы тобе, брату нашому, и людемъ твоимъ на перевозехъ и на поли, кгды въ землю неприятельскую потягънешъ, никоторое шкоды чинити не смели, и которого мъсяца и на которий час въ земли того неприятеля зъ войскомъ своимъ быти маешъ, о томъ бы ты, братъ нашъ, черезъ тогожъ дворанина нашого ведомо намъ вчинилъ, ижъ бы на тотъ же час отъсель, зъ другое стороны мистръ Иөлянтъский зъ людьми на тогожъ неприятеля пошолъ. А мы знаючи таковую правую приязьнь твою, брата нашого, къ намъ и къ паньствамъ нашимъ, во всемъ подлугъ доконъчанья къ тобе, брату нашому, заховаемъся.

Царевичу и гамъятомъ маешь говорити: Абы цара приводили въ землю неприя- № 130.

№ 131. шельскую шягнуши, а особливе гамъяшомъ маешь мовиши, абы цару мовили, ижъ бы полонъ подъ Браславълемъ шеперь побраный зысканъ и верненъ былъ, и шкоды нагорожоны вси, и шые люди лихие, свовольные, коппорые подъ Браславль приходили, скараны были, и во всемъ шомъ царь абы подлугъ доконъчанья заховалъся, и который полонъ при немъ будешь зысканъ, абы шеперь съ нимъ же до панъсшва Господара, его милосши, ошъпущонъ.

151. *Черезъ тогожъ Кайдаша листъ писанъ до цара о шкоды.*

Ошъ Жикгимонша Авъгусша, Божъю милосшью Короля Польского и Великаго Князя Лишовъскаго, Руского, Пруского, Жомойшъского, Мазовецкого и иныхъ, великое Орды вольному цару Давлешъ-Кгирею, брашу нашому, поклонъ и брашъская приязнь. Ознаймуемъ шобе, брашу нашому, ижъ писалъ до насъ сшаросша нашъ Браславъский и Веницкий, князь Богушъ Ѳедоровичъ Корецкий, же шыхъ недавно минулыхъ часовъ, мѣсяца авъгусша Ташарове Белогородские Манашъ а Бакай-Белишъ-Акга зъ немалыми людьми подъ замокъ нашъ Браславль пришодши, немало людей побрали, шо есшь: взяли Сергея Данила, жону его Ѳеди; у Макара власа жону его Гаску; Богдановыхъ сыновъ шрехъ; Ѳедька пасшуха; Параску, невесшку Юхънову; Ивана Насковича; сыновъ Машковыхъ два, а дочку; Богдана зъ жоною и две дочки; Левъка сына Богъданова а Трохима Шосшакова сына Наймиша; егожъ Олеску Шульгу; Товаринъчину дочку Овъдошъю; Олексееву жону; Олексееву дочку Нераду; Машъяша Зубченка; Гаврила, Мацькова сына; Хорушу, сына Жоланчина; Ѳедора Гринькова, сына Корнила; взяли жону его Евъхимку; Сидора Баченъка; Волоса Милого; Анъшона Есноа Михъпа а Гарасима вбили. А коней сшаросшиныхъ и служебъниковъ его и ропьмисшровыхъ, десяшъницъкихъ, земянъскихъ и мещаньскихъ полъ пяша сша заняли; а быдла рогашого Занущовъского меспа семъсошъ взяли, въ чомъ шкоды подданымъ нашимъ сшало чошыры шисячы копъ, пяшьсошъ копъ, и шрыдцашь копъ грошей, окромъ людей; а пошомъ Белогородский же козакъ Исекгочъжа шакежъ зъ немалыми людьми, подъ шошъ же замокъ нашъ Браславль прышодши, пошомужъ не мало людей побралъ, шо есшь: взялъ Ѳедора а Васка Сеньковыхъ сыновъ; Микишу зъ сыномъ; Гаврило зъ жоною, Олеску Данченка зъ жоною и з наймишомъ, Евъшухову дочку Сидорову Танку, сына Евъшухова Ивашъка, Мишька Лучъку, Наумъца; Маръю, Лазарову жону; Любку, жону Коровасву; и Яша, зъ жоною и зъ сыномъ; у Юхъна две дочки: Мишька зъ жоною и зъ сыномъ, Юхна зъ жоною и зъ сыномъ взяли; Сшепанъца а Бориса вбили; Ѳедора Вельбойца вбили; а быдла рогашого пагорного меспа полчешьверша сша взялъ, въ чомъ шкоды пяшьсошъ семъдесяшъ копъ грошей, кромъ людей. А всихъ людей взяли шесшъдесяшь и девешь душъ, для чогожъ есьмо послали до шебе, браша нашого, зъ симъ лисшомъ нашимъ, дворанина нашого Григорья Кайдаша, о шаковой великой шкоде ведомосшь шобе чинечи; шы бы, брашъ нашъ, шыхъ свовольныхъ, лихихъ людей, коппорие смели шо вчиниши, передъ шымъ дворанином нашимъ скараши велелъ; а люди, кони, быдло зыскавъши, при шомъ же дворанине нашомъ, все въ целосши до паньсшва нашого ошъпусшилъ. А есшли бы еси шыхъ шкодъ зыскаши не могъ, шы бы шо намъ и подданымъ

нашимъ нагородилъ, заховываючисе во всемъ подлугъ постановенья въ доконъчаньи описаного. Писанъ у Вильни, лета Божьяго нароженья 1560, мѣсяца Октебра.

132. Отъ Жикгимонъта-Августа, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого и иныхъ, великое Орды вольному царевичу Магметъ-Кирею-Кгалъдзе, брату нашому, поклонъ и братъская приязнь. Што ты, братъ нашъ, до насъ писалъ и слугу своего Чапъ-Ахъметя присылалъ, о здоровъи своемъ намъ поведаючи и то озънаймуючи, ижъ маршалъка нашого, державцу Чорнобыльского, пана Скумина Львовича Тишкевича братъ нашъ, царь Давлетъ-Кирей, отецъ твой, посломъ великимъ отъ насъ до него посыланого, зъ своимъ великимъ посломъ Алихачимъ и съ твоимъ посломъ Гари мурзою, зо въсимъ добримъ и зъ братъскою приязнью до насъ отпустилъ: ино посолъ нашъ съ посломъ царскимъ и твоимъ, брата нашого, посломъ до насъ вжо пришли и приязнь царскую и твою намъ объявили. И ижъ посла нашого великого съ посломъ царскимъ и съ твоимъ, брата нашого, посломъ такежъ зъ братъскою приязнью и зъ упоминъки къ цару и къ тобе, брату нашому, отъпустимъ, о томъ тобе ведомо чинечи, дворанина нашого Грыгоръя Кайдаша съ тымъ же слугою твоимъ Чапъ Ахъметемъ, делаючы для тебе, брата нашого, честъвовавъши и даровавъши къ тобе есьмо отъпустили, и томужъ дворанину нашому росказали есьмо, тобе, брату нашому, некоторые речи словомъ отъ насъ мовити: ты бы, братъ нашъ, на особливомъ местьцы его выслухалъ, и што онъ тобе отъ насъ мовити будеть, въ томъ бы еси ему верилъ, бо то суть наши речи, черезъ него къ тобе, брату нашому, усказаные. Писанъ у Вильни, лета Божьяго нароженья 1560, мѣсяца Октебра. № 132. — 133.

133. *Въ року 61, приходилъ гонецъ отъ цара Перекопъского Кутушъ мурза, и принесъ листъ до его королевъское милости,*

то есть:

Великое Орды вольного цара Давлетъ-Кирея слово нашо, то естъ Жикгимонъту-Августу, Королю Великому, брату нашому, поклонъ и верная приязнь а братская милость. Слово нашо, то естъ: што перво сего вы, хотячи зъ нами на долгие часы у верной а доброй а братской приязни быти, жадали есте насъ о докончанье. А такъ, на жеданье вашо, брата нашого, мы сами и зъ сынъми нашими царевичи, зъ уланы, карачии, князи, мурзы твердую присягу и доконъчанье учинили, ижъ не маемъ паньство вашо воевати, ани замкомъ, городомъ, селамъ шкоды чинити; и водлугъ тое присяги нашое хотячи вамъ верную а правъдивую приязнь нашу оказати, послали есьмо были царевича Магметъ-Кирея-Кгалкгу ку земли неприятельской Московъской зъ немалымъ войскомъ, а впередъ войска послали есьмо были у сторожу карачия нашого Девей мурзу, которий Девей мурза, увошодчи въ землю неприятельскую, зъ Божъее ласки здобывшися выехалъ, нижли будучи имъ у безпечности въ ночи давный нашъ неприятель люди Нагайские потаемъне украдкомъ пришодчи, кони имъ отъгромили; то пакъ опотшние люди наши войско ско-

№ 134. ро того ся доведали, поспешилися за ними въ погоню, и зъ Божьее ласки угонивъши ихъ самихъ побили а кони отъняли, а въ томъ люди наши и кони ся спрацовали, которое причины не могли ку неприятелю рушити, бо сами знедзили, а кони тежъ были худы; але прудъце мели есьмо рушати ку неприятелю зимою, нижли такъ Панъ Богъ не хотелъ: ведь же мы того перестати не маемъ, ажъ мусимъ ку ноцы нашой обернути; одно, абыхмо были здоровы. А ку тому, што вы, братъ нашъ, жедали насъ, абыхмо посла вашого великого, пана Скумина, ничимъ не задерживаючи, со въсимъ добримъ, зъ братъскою приязнью къ тобе, брату нашому, отъпустили, обецуючи, и вы потомужъ посла нашого ничимъ не задерживаючи со всимъ добримъ, зъ братъскою приязнью вборзде до насъ отъправити: ведьже мы на жеданье вашо то учинивъши, посла вашого, пана Скумина, съ посломъ нашимъ Али-Хачиемъ со въсимъ добримъ, зъ братъскою приязнью вборзде къ вамъ, брату нашому отъпустили; нижли вы обетъницу свою не наполънивъши, и посла нашого задержавъши, прислали есте до насъ гонца нашого князя Тинърнбердея, а съ нимъ послали есте были слугу своего Кайдаша; што пакъ оный слуга вашъ въ дорозе розоравъшися зосталъ, и съ тое причины ажъ и до сихъ часовъ не могли ся доведати здоровья вашого, брата нашого, для чого послали есьмо до васъ слугу нашого, Кутунъ мурзу: вы, братъ, здоровье свое черезъ него намъ ознаймите, што быхъмо слышачи съ того ся велико радовали. А къ тому жадаемъ васъ, брата нашого, абы есте посла нашого великого, Али-Ачея ничимъ не задерживаючи, вборзде со въсимъ добримъ, зъ братъскою приязнью и зъ упоминъки до насъ отъправили, за што абыхмо отъ васъ вдячъни были. А што въ доконъчаньи естъ описано о козаки Белогородские и Очаковъские, ино мы и до нихъ слугу нашого зъ листомъ нашимъ послали, унимаючи ихъ грозно, нижли оный слуга ихъ въ Белегороде не засталъ, выехали были; што повторе посълали есьмо слугу нашого Речебъ-Челебея до нихъ, даючи имъ знати. А такъ черезъ то паньству вашому, якъ отъ насъ самихъ, такъ тежъ и отъ людей нашихъ жадная шкода не станетъ, яко итрей а знакомитей въ доконъчаньи нашомъ описано естъ. Писанъ у Перекопе.

Отъ царевича Кгаыкги и отъ инъшихъ царевичовъ, отъ царицъ, царовенъ и отъ гамъяновъ писано до Господара листы въ тыежъ слова, яко и отъ царя.

---

134. *Отпись отъ его королевское милости до цара на тотъ листъ, черезъ того жъ гонца его, Кутушъ Мурзу.*

Отъ Жикгимонта-Августа, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомонтъского, Мазовецкого и иныхъ великое Орды вольному цару, брату нашому, Давлетъ Кирею. Тыхъ недавныхъ часовъ, месяца Мая, гонецъ твой, брата нашого, Кутушъ мурза до насъ пришолъ, который поведаетъ, ижъ еще зимою вышолъ съ Перекопа, нижли снегами великими былъ запалъ, и не могучи пройти часъ не малый на поли лежали, черезъ которого ты братъ нашъ, въ листехъ своихъ до насъ писалъ и словомъ черезъ него усказалъ здоровья нашого навежаючи; чому мы буду-

чи вдячъни, за що тобе, брату нашому, дякуемъ. И писалъ еси въ листе своемъ до насъ, абыхмо посла твоего великого, князя Али-Ачия со въсимъ добримъ безъ мешканья отпустили: ино даемъ тобе, брату нашому, ведати, нжъ мы вжо давъно маршалька нашого, державъцу Чорнобыльского, пана Скумина Лвовича Тишкевича, который и перво сего въ тебе былъ, и посла твоего великого со въсимъ добримъ, съ приязнью братъскою и зъ упоминъки къ тобе, брату нашому, отъправили, и вжо не малый часъ у Киеве лежатъ, которихъ и тотъ гонецъ твой виделъ; и по двакроть до насъ они присылали, поведаючи, нжъ отъ тебе, брата нашого, стреча противку имъ еще не прислана, къ тому и то ознаймуючи, же козаки Московъские на Днепре перевозы залегли. И мы послу нашому, пану Скумину росказали, безъ кождого мешканья о томъ до тебе, брата нашого, послати: ты бы, братъ нашъ, для посла нашого и своего, ничимъ не мешъкаючи, стречу людей своихъ послалъ, и вноминъки отъ насъ посланые отъ посла нашого у Киеве людемъ своимъ взяти казалъ и то объваровалъ, же бы послы нашъ и твой, брата нашого, и съ тыми поминъками безпечъно пройти могли. И кгдыжъ мы съ тобою, братомъ нашимъ, у приязни будучи, подлугъ доконъчанья, вноминъковъ, яко и перво было послано, и теперь послати тобе не зменьшили: ты бы, братъ нашъ, тое приязни напое будучи отъ насъ вдячонъ, ничимъ не мешкаючи, со въсимъ войскомъ твоимъ въ землю неприятельскую шолъ, або сына своего Кгалкгу царевича послалъ, и помомужъ правячи намъ водле доконъчанья и присеги слова своего царского, надъ неприятелемъ саблею своею явное неприязни доводилъ. Къ тому въ листе своемъ пишешъ, братъ нашъ, до насъ, што въ доконъчаньи описано о козаки Очаковъские и Белогородские, нжъ яко отъ тебе самого, такъ и отъ нихъ никоторая шкода паньству нашому не будетъ, бо ты, братъ нашъ, слугу своего Речепъ-Челебея до нихъ посылалъ, росказуючи, абы они шкоды паньству нашому чинити не смели: ино ознаймуемъ тобе, брату нашому, нжъ перьво сего писалъ до насъ старости нашъ Луцъкий, Браславъский и Веницкий, князь Богушъ Өедоровичъ Корецкий, поведаючи, нжъ козаки Белогородские Сихожа, а Бакай, маючи зъ собою Татаръ о триста чоловековъ, подданыхъ нашихъ Браславскихъ и Веницкихъ, на Входехъ и въ Болохове, немало побрали, и въ полонъ повели, и немалую шкоду подданымъ замъковъ нашихъ Браславъского и Веницъкого учинили. А теперь тотъ же староста нашъ, князь Корецкий, писаньемъ своимъ ознаймилъ намъ, нжъ тыхъ часовъ повторе тые жъ козаки Белогородские Сихожа а Бакай, маючи зъ собою деветь сотъ чоловековъ Татаръ, подъ замокъ нашъ Веницкий приходили, и такежъ не мало людей и быдла побрали, и шкоду подданымъ нашимъ тамошънимъ вделали: около чого ажбы еси братъ нашъ достаточъне выведатися казалъ, и тыхъ шкодниковъ передъ тымъ же посломъ нашимъ горлы скарати велелъ, абы ся лихие люди не множили и нелюбости межи нами не чинили; а который полонъ по обадва тые разы подъ тыми замъками нашими Браславъскимъ и Веницкимъ взяли, ты бы, братъ, тотъ весь полонъ казавъщи отыскати, съ посломъ нашимъ до паньства нашого отпустилъ, а тымъ межи нами любовь и братъская приязнь множитися будетъ. № 134.

№ 135. Да царевича Кгалкги въ тоежъ слово листъ писанъ.

135. *Толмача Обдулича Соломона послано зъ листомъ Господарьскимъ до Санъджака Белогородского.*

Отъ Жикгимонъта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, воеводе Белогородскому, Килейскому, Бендерскому и Очаковъскому . . . . . . Што есьмо перво сего писали до бывъшого воеводы тамошънего Белегородского, Усеинъ-Бекга, о томъ, ижъ козаки Белегородские Асидгоча а Якашъ зъ иными товарищи своими, подъ замки нашими Браславлемъ и Белою Церковью, полону немало побрали, кони и быдло отогнали, и великую шкоду учинили: ино онъ за писаньемъ нашимъ, одного подданого нашого, подъ Браславлемъ взятого, именемъ Макара, при толъмачи нашомъ Соломоне, безъ окупу пустилъ, а ижъ иныхъ вязней на онъчасъ тамъ у Белегороде найти не могли; онъ отъписалъ до насъ, хотячи и тотъ полонъ отыскавъши, такежъ безъ окупу до паньства нашого пустити, а оныхъ злочинъцовъ, которые частые шкоды паньству нашому чинили, Сарнабыза и иныи товарищовъ его скарати казалъ; што мы, вдячне отъ него принемши, потомужъ до всихъ старостъ и державецъ замковъ нашихъ Украинъныхъ листы наши писати казали, абы такежъ козакомъ нашимъ грозно заказали, же бы паньству Цесара, его милости, шкоды никоторое нечинили. А ижъ тотъ воевода бывъший ускавывалъ до насъ, черезъ тогожъ толъмача нашого Соломона, о побранье воловъ Турчина Белогородского, Шабанъ-Челебея отъ Претъвица, ино мы ему росказали, абы тые волы поворачалъ, або за нихъ заплатилъ. Нижли ознаймуемъ тобе, ижъ козаки Белогородские Асидгоча а Якашъ, съ товарищи своими, тыхъ часовъ пришедчи подъ замки наши Браславль и Веницу, полону не мало взяли, кони и быдло отогнали и немалую шкоду учинили; для чого послали есьмо до тебе тогожъ толъмача нашого Соломона: ты бы тыхъ шкодниковъ передъ тымъ же толъмачомъ нашимъ такежъ горломъ скаралъ, а полонъ первый и теперешний: кони и быдло зыскавъши, до паньства нашого безъ окупу отъпустилъ; а тымъ нехай бы межи насъ и Господара твоего, Цесара его милости Турецкого, приязнь не нарушалася. Ознаймуемъ тежъ тобе, ижъ маемъ того ведомость отъ старостъ нашихъ Украинъныхъ, же Князь Великий Московъский послалъ козаковъ своихъ съ тыми зрадцами козаки, што съ Черкасъ зрадливе утекли до его земли, перемаючи посла нашого, которого послали есьмо до цара Перекопьского, и росказалъ имъ подъ Очаковъ и подъ иные замки Цесара его милости Турецкого ити и людемъ Цесарскимъ шкоду чинити, абы приязнь межи насъ розорвалъ и въ неприязнь паньства звелъ: ты бы о томъ ведаючи, людемъ Господара твоего Очаковъскимъ и иныхъ замковъ Украинъныхъ у въ осторожности быти казалъ, и естли бы тые козаки подъ замки Цесара, его милости, Турецкого пошли, ажъбы еси съ старостами замъковъ нашихъ Украинъныхъ обославъшися, оныхъ козаковъ громили и зъ Днепра ихъ выписнули. А мы старостамъ замковъ нашихъ Украинъныхъ вжо росказали, кгды ихъ обошлешь и ведати имъ о томъ дасть,

же бы они на тыхъ козаковъ тягнули и помочъ тобе на нихъ чинили, и съ тобою и зъ людми Цесара, его милости, Турецкого за одно противко имъ были.

---

136. *Лета Божьяго нарожења 1562, отправленъ отъ короля, его милости, до Великого Князя Московского, дворанинъ его королевское милости, панъ Борколабъ Ивановичъ Корсакъ, зъ листомъ его милости господарьскимъ, который такъ писанъ.*

Отъ Жикгимонта-Августа, Божъю милостью Короля Польского, Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого, Лифлянтъского и иныхъ, брату нашому Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси, Великому Князю Володимерскому, Московскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятъскому, Болъгарскому, и иныхъ. Ижъ вси справы наши по воли Божей радити завжды жадаемъ, а съ помочъю его светое милости, о добромъ всего хрестианъства объмышъляючи, большей надъ вси дела наши прекладаемъ и важимъ успокоенье и свободу хрестианъского народу, а про то отъ часу щастливого панованья на отъчизныхъ господаръствахъ нашихъ седячи, завжды того есьмо стерегли, абыхмо людъ Божий, зъ вирней владности нашой отъ Пана Бога злецоный, не на кровопролитье въ хрестианъстве оборочали, прикладомъ иньшихъ пановъ хрестианъскихъ, братьи нашое, и для того нежитья и неприязни съ тобою, братомъ нашимъ, николи есьмо не жадали и собе не зычили, якжо властности нашое черезъ продковъ и отца твоего надъ присягу ихъ посягъненыхъ городовъ и волостей, земь и водъ **№ 136.** мечемъ съ кровопролитьемъ не отыскиваючи, многокроть черезъословъ нашихъ напоминали есьмо тебе, брата нашого, подаючи тобе слушъные причины, чимъ бы межи насъ дело доброе и братъская приязнь статися могла. И ты, братъ нашъ, завъжды черезъ нашихъ и своихъ пословъ всказывалъ, и не по одинъ разъ писалъ еси до насъ, же зъ нами для добра хрестианъского хочешъ пожитья, а предся на слушъное постановенье николи еси не призволилъ, и што несправедливе забрано, отъступити еси нехотелъ, одно перемиръемъ покой межи насъ застановленъ, черезъ которое перемирье и присяги многое розницы и посеганье нашое властъности, а особливе людемъ порубежнымъ и кунецкимъ розные шкоды починены, тому постановенье и справедливость за нашымъ объсыланьемъ не сталася, яко о томъ добре памятно тобе, брату нашому, можешъ быти, кгды жъ есьмо на письме вси тые кривъды и шкоды подданыхъ нашихъ казавъши списати, до тебе послали, и о томъ напоминали есьмо тебе, што войско твое, казячи землю нашу Лифлянтъскую, учинили шкоды у въ отъчизъномъ панъстве нашомъ, у волостяхъ города Браславъля Литовъского. Ты и въ томъ ни которое справедливости вделати и правъды твоее пополнити не хотелъ и слушъного отказу намъ на то неучинилъ, а надъ то, надъ все поднесеньемъ валъки черезъ присягу на землю Лифлянтъскую, панованью и обороне нашой здавна належачую, великое кровопролитье и мордъ въ народе хрестианъскомъ и спустошенье съ того паньства нашого учинилъ еси. И кгды есьмо войска наши ку обороне того паньства нашого послали, ты, братъ нашъ, писалъ до насъ, поведаючи, што хочешъ

№ 136. зъ нами доброе змовы на покой хрестиянъский, абыхмо пословъ нашихъ до тебе послали, и листъ кглейтовный на пословъ нашихъ до насъ прислалъ еси, а въ томъ часе и такимъ писаньемъ своимъ насъ убезпечивъши, Княже Өиштемъберка на замку Өелине взяли люди твои, и съ нимъ иныхъ многихъ людей полономъ звели до земли твоее, мы и того валькою и мечомъ не мстили въ твоихъ паньствахъ и границахъ въ перемиръи заприсяжоныхъ, пополняючи слово и правъду нашу и держачи перемирье до врочъного дня. А после того прислалъ еси до насъ пословъ своихъ, окольничого Өедора Ивановича Сукина да дьяка Григорья Өедорова, и черезъ нихъ вказалъ еси, што хочешъ зъ нами пожитья, и на добрую змову отъкриваючи волю твою, говорили намъ отъ тебе, брата нашого, абыхмо пословъ нашихъ до тебе послали: што ачъ есьмо многокротъ посылаючи пословъ нашихъ, завжды небачили прихильности твоее на узнанье ку доброй змове межи насъ, Господарей хрестиянъскихъ; ведьже за такимъ вказаньемъ твоимъ стерегучи, абыхмо ничимъ на кровопролитье причины не дали, пословъ нашихъ великихъ посылали есьмо и вказывали къ тобе, брату нашому, што лета перемирные межи насъ выходятъ, а въ паньстве нашомъ, въ земли Лифлянтъской огонь и мечь не уставаетъ, и на кровопролитье со въсихъ сторонъ зачинаеться, абы еси слушное постановенье зъ нами учинилъ; а чого бы послы постановити не могли, о томъ быхмо съ обу двухъ сторонъ сослали преднейшихъ пановъ Радъ нашихъ на границы, которимъ можно бы, по милосердью Божомъ, всякие дела наши на слушну мере застановити и миръ вечъный межи насъ учинити. То пакъ, братъ нашъ, вырозумевъши волю нашу ку доброй змове, же есьмо на розезнанье пановъ Радъ нашихъ и твоихъ вси дела припустити хотели, ты и на то не призволилъ, и пословъ нашихъ отъправилъ, ни которого постановенья съ нами не вчинивъши, и какъ бы не хотячи видети добра въ хрестиянъстве, моцъ Божъю и повинъность свою хрестиянъскую на сторону отъкладаючи, отъказалъ еси до насъ черезъ наши послы, што въ Лифлянтъской земли вальки усмирити не хочешъ. Мы таковые речи порозумевъши и поручивъши воли Божей, отъправили есьмо на оборону тое земли воеводу Троцкого, гетъмана навывышъного Великаго Князства Литовъского, старосту Мозырского, Лидского, Белицкого и Отилитъского, пана Миколая Юрьевича Радивила; якъже Божъимъ милосердьемъ, кгды витягнулъ до тое нашое земли, не допустилъ шкодити твоимъ людямъ, а замокъ нашъ Таврусъ вземъши, всихъ людей твоихъ, которихъ на замку нашолъ, доброволне спустилъ, ведаючи волю нашу не на кровопролитье, не каралъ ихъ смертью, ани мятежомъ, яко ты учинилъ Княжати Өиштемберку, а иныхъ многихъ смерти предалъ еси, явную неприязнь намъ оказуючи. То братъ нашъ въ розумъ свой озми, годноль намъ, Господаремъ хрестиянъскимъ, то чинити, злаща черезъ присягу, што ты по тотъ часъ чинилъ? И кгдыжъ вжо лета перемирные сполняются и до врочного у перемиръи описаного дня не далеко, а съ твоее стороны, брата нашого, за такими причинами на большое злое приходитъ, бо и тыхъ часовъ писалъ до насъ старостa нашъ Мстиславъский, што воевода твой зъ города Смоленьска увославъши у волости наши Мстиславъские, войною шкоды починилъ и невинныхъ людей помордовалъ. Мы, ижъ въ перемиръи на присягу нашу

добрую бачъность маемъ, мстити и того не допустили: што братъ нашъ можетъ торозумети умыслъ нашъ хрестиянъский, што и о таковыхъ великихъ делахъ и утискохъ кровопролитьемъ у паньствахъ подданыхъ нашихъ терпливость маючи, ку доброму и слушъному постановеню привести хотячи, многихъ слушъныхъ причинъ вынайдовали есьмо и теперь вынайдуемъ, по обычаю ѳалебъныхъ продковъ нашихъ, и большей для добра хрестиянъского тобе, брату нашому, ознаймивали волю нашу на добро всего хрестиянъства. Але ижъ ты, братъ нашъ, нехотелъ еси на то бачити, чого намъ, Господаремъ хрестиянскимъ, годно естъ стеречи и добрий прикладъ ку вспокоеню хрестиянъскому давати, того еси ничимъ не постерегъ, и еще подносячися гордостью, вальки на Лифлянтъскую землю, не переставаючи паньства наши казити и поселати вслуеш, въ томъ Панюмъ Богомъ и тобою самимъ всему хрестиянъству освепъчаемъся: ижъ есьмо на кровъ хрестиянъскую наступити и никоторого убытку хрестиянъскомъ чинити воли не мели и нежедаемъ; якъже и теперь того стережемъ, абы на везгоды и на кровопролитье въ хрестиянъстве причины ничимъ не дали есьмо, ведаючи, ижъ межи хрестиянъ завазненье зъ большимъ упадомъ ку потесе поганьской приходитъ, нижли въ иныхъ народехъ. А для того помнячи на то, што есьмо повинъни Пану Богу, яко Господаръ хрестиянъский, и теперь еще тобе ознаймуемъ, ижъ кровопролитья не жедаемъ, о томъ ведаючи, абы еси то все, што въ лета перемирные сталося противъ присяги, нагородилъ и правъду твою пополнилъ. А постановенье слушъное о давъно зашлые дела и о вспокоенье вальки въ Лифлянтъской земли съ нами учинилъ, поколя наболъшое злое не прийдеть. Пакъ ли жъ ты, братъ нашъ, постановенья зъ нами, поколь перемирье выйдеть, учинити не похочешъ, въ томъ Пана Бога на въспоможенье и на освепъчене взываемъ, хотячи абы тобе, брату нашому, и всимъ подданымъ твоимъ, яко людямъ народу хрестиянъского, у ведомость то пришло, ижъ не дали есьмо причины и не жедаемъ кровопролитья хрестиянъского; але тымъ таковымъ предъ ся взятьемъ твоимъ до того праве будучи приведены, справедливости нашое позыскивати будемъ, колько намъ Богъ милостивый поможетъ подле справедливости нашое, и што за тымъ станеться злого въ хрестиянъстве межи паньствы нашими, съ твоее причины, брата нашого, почнеться, и съ чиихъ рукъ крови невинъныхъ Панъ Богъ взыскивати похочетъ, то братъ нашъ самъ собе розсуди, будучи Господаремъ хрестиянъскимъ. Якожъ и зъ симъ листомъ нашимъ послали есьмо до тебе дворанина нашого, пана Борколаба Ивановича Корсака, и словомъ о томъ росказали есьмо тобе, брату нашому, мовити; ты бы въ томъ ему верилъ, и вборзде ничимъ не задерживаючи къ намъ его отъправилъ. Писанъ у Вильни, лета Божъяго нароженія 1562, мѣсяца Генъвара 30 дня.

№ 136.

№ 137. **137.** *Вскαзанье отъ Великого и наясьнейшого Господара Жикгимонъта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого, Лиѳъляитъского и иныхъ, до Великого Князя Ивана Васильевича, Божъю милостью Господара всея Руси и Великого Князя Володимеръского, Московъского, Новъгородского, Казанского, Астараханьского, Псковъского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятъского, Болъгарского и иныхъ, черезъ дворанина его Королевъское милости, пана Борколаба Ивановича Корсака.*

Лета Божъяго нарожения 1562, месяца Генъвара тридцатого дня.

Напервей маеть панъ Борколабъ, будучи въ Князя Великого, поклонъ отъ Господара его милости новедити тыми словы:

Господаръ, его милость, Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божъю милостью Король Польский, Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий, Лиѳляитъский и иныхъ, тобе, брату своему, Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астороханьскому, Псковъскому, Тверьскому, Югорскому, Пермьскому, Вятъскому, Болъгарскому и иныхъ, велелъ поклонитися.

Потомъ маеть листъ дати.

А кгды листъ будеть вычтенъ, мовити тое вскαзанье, а хотя бы и нечтучи листу, пытано: есть ли словъное вскαзанье маеть? онъ скажеть, же есть словъное вскαзанье, кгды листъ вычтенъ будеть, повемъ; и не похочешь ли чести листа ажъ первей слухати его, онъ маеть мовити:

Господаръ, его милость, Божью милостью Король Польский и Великий Князь Литовъский, Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Паметно тобе, брату нашому, яко есьмо многокроть черезъ пословъ нашихъ и твоихъ, брата нашого, вскαзывали до тебе, напоминаючи, штобы еси нежитья съ нами видети не жадалъ и постановенье учинилъ о властьности паньствъ нашихъ, посягъненые надъ всякую справедливость у великомъ Князьстве Литовъскомъ и въ Лиѳлянтехъ; ты, братъ нашъ, за напоминаньемъ нашимъ не переставаючи казилъ, пустошилъ еси паньство наше, такъ же и границы въ перемирныхъ листехъ описаные, переходячии войска твои войною пустошили и невинъныхъ людей мордовали.

Мы стерегучи присяги и перемирья, терпливость маючи, о томъ до тебе посылали есьмо: ино за обосланьемъ нашимъ въ томъ намъ правда и присега не пополнена, и слушъного отказу не вчинилъ еси; якъ же и недавно, прошлыхъ часовъ, будучи отъ тебе, черезъ пословъ твоихъ напомнены, што быхмо нашихъ пословъ великихъ до тебе послали, ку доброй змове то есьмо учинили, и черезъ тыхъ пословъ нашихъ объявили тобе волю нашу, хотячи съ тобою, братомъ нашимъ, пожитья въ любъви; а кгды не могли послы, за частымъ посыланьемъ, межи насъ доброго дела зделати, и намъ бы и тобе, брату нашому, сослати на границы преднейшихъ пановъ Радъ нашихъ, которимъ бы можно о вси дела наши, съ чого неприязнь и кровопролитье розмножаеться, постановенье и миръ вечъный учинити.

И на то ты, братъ нашъ, не призволилъ еси; а еще якобы вывышаючися боязьни Божъи и повинности хрестиянъское,

не хотячи розважити собе, всказалъ еси черезъ нашихъ пословъ до насъ, што Лифляптъское земли валькою казити не хочешъ перестати.

Тогды есьмо слышали, яко иные вси справы наши воли Божей поручили и поручаемъ, а съ помочъю его светою, властъности и справедливости нашое боронити хочемъ, ачъ то естъ повинность наша, господарей хрестианъскихъ, кровопролитья въ хрестианъстве стеречи, чого есьмо до сего часу всими причинами стерегли и стережемъ; а съ твоее стороны и тыхъ часовъ воевода Смоленьский, увославъши на волости города нашого Мстиславъля, явною неприязнью шкоды починили, и невинъныхъ людей помордовали. Обачъже то, братъ нашъ, годноль то чинити черезъ присягу и перемирье?

Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Ино якъ о иные многие, розные кривды панъствъ и подданыхъ нашихъ напоминали есьмо тебе, брата нашого, такъ и теперь въ перемиръи стоячи, того всего не опущаемъ, што намъ, господару хрестианъскому, належитъ, и въ томъ ся Паномъ Богомъ осветъчаемъ, всему хрестианъству хотячи, абы не только ты, братъ нашъ, але и вси подданые твои, яко людъ Божий народу хрестианъского, ведали и узнали, ижъ кровопролитья въ хрестианстве не жадали есьмо, и не жадаемъ на кровъ хрестианъскую наступити, але розмножати свободы и все доброе хрестианское усилуемъ.

И ты, братъ нашъ, припоменувъши собе, въ розумъ свой озми вси тые речи, о которие многокроть писали и въ сказывали есьмо до тебе, естьли еси повинности своей досыть учинилъ, и чимъ, коли на слушъное постановенье прихильность твою оказалъ; ведь-же и теперь, естьли ты, братъ нашъ, не жедаешъ кровопролитья въ хрестианъстве и незгоды съ нами, абы еси постановенье учинилъ, поколя перемиръе не выйдетъ, ижбы войска розведены везде при границахъ такъ Великого Князъства, яко и зъ Лифляптъское земли, которая заровно, яко и иные отъчизные паньства наши, властъная наша естъ: якъже и тыхъ часовъ, при давъной подданности своей, присегали вси обователи оное земли утвердили намъ верность свою, вызънаваючи насъ на вечъные часы за господара своего. Про то нехай бы ку впаду невинъные люди народу хрестианъского, нашими незгодами, неприходили, а мы на слушъное постановенье съ тобою, братомъ нашимъ, призволити хочемъ.

Господаръ мой, Божъю милостью Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Бо естьли ты, братъ нашъ, и на тое умыслу твоего несклонитъ, а звычаемъ братьи нашое, иныхъ господарей хрестианъскихъ, постановенья съ нами не вделаешъ, штокольвекъ злого въ народе хрестианъскомъ, по вышъстью перемирья, станеться, за причиною и початкомъ твоимъ, брата нашого, станеться; а Панъ Богъ, яко сердцевидецъ, каждое неправости отъдавца межи насъ розсудитъ, и съ чиихъ рукъ крови невинъныхъ взыскати похочетъ, то собе врозумей. О чомъ ширей въ листе нашомъ написали есьмо до тебе, брата нашого, абы еси доститочне и явъне обачилъ вси причины, которие ку неприязни и незъгодъ зъ стороны твоее походятъ.

№ 137.

№ 138. **138.** Отъ Жикгимонта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польскаго, Великого Князя Литовъского, Руского, Прускаго, Жомойтъского, Мазовецького, Ифлянтъского и иныхъ, великое Орды вольному царю Давлетъ Кирею, брату нашому. Первей сего ознаймовали есьмо тобе, брату нашому, каковое ушкоженье подъ перемиръемъ, чрезъ присегу свою, Князв Великий Московъский чинилъ паньству нашому, новоприбьмому земли Ифлянтъской, чого мстити въ земли его черезъ границы, присягою нашою утвержоные, до врочъного дня и вышъстья перемиръя, не годилося намъ: кгдыжъ кождому, и неприятелю нашому, слово и правду нашу твердо держати есьмо звыкли, и ачъкольве даючи отъпоръ, чинили есьмо противко ему, въ границахъ тогожъ паньства нашого, земли Ифлянтъской, то все, што годилося: якожъ, за Божъею помочъю, прошлого лета, замокъ нашъ моцный въ той земли Ифлянтъской, зрадливе черезъ того неприятеля посягненый, малыми силами къ руце нашой взятъ естъ, и на некольку местцахъ люди его поражоны и въ руки гетъмановъ нашихъ пришли. А кгды ку вышъстью перемирья приходило,мы, по звыклости ѳалебныхъ продковъ нашихъ, умысливъши тому неприятелю нашому, значъною и явною помстою, зъ Божъею помочъю, отъдавати въ его земли вси кривды и ушкоженья паньствъ нашихъ, которие отъ него и отъ продковъ его паньствамъ нашимъ стали, послали есьмо до него посланьца нашого, оповедаючи ему вси незбожности и несправедливые поступъки его, за чимъ ку вальце и кровопролитью естъ есьмо порушоны. Онъ и того посланьца нашого загамовалъ черезъ присегу свою, которую намъ учинилъ и вь листе перемирномъ описалъ: пословъ, гонцовъ и купъцовъ выпустити не задерживаючи, хотя бы и перемирье вышло; а подъ тымъ часомъ, вторгнувши зрадливе въ паньства наши при границахъ, шкоды Украйнънымъ людемъ починилъ. Мы, ижъ вси справы наши звыкли есьмо зъ волею Божею зачинати, такъ же и на тотъ часъ поручивъши его светой милости, гетъмановъ нашихъ зъ войски порозну отъправивъши, росказали есьмо тягнути въ земли того неприятеля, ищущи войска его: кгдыжъ тую ведомость маемъ отъ всихъ вязней, которие справовали у войску его лета прошлого, и которие на тотъ часъ люди наши Украинъные приводять зъ земли того неприятеля, што битвы зъ нашимъ войскомъ ставити не кажеть и не смееть, але только зрадливе шкодити паньства наши усилуеть, а для того сами позостали есьмо въ готовости будучи и ожидаючи где, въ которую сторону зъ большими войски своими, тотъ неприятель нашъ самъ особою своею рушиться, естьли до земли Ифлянтъское, або где ку границамъ отъчизныхъ господарствъ нашихъ, тамъ, вземъ Бога на помочъ, тягнути, и тую явную несправедливость надъ нимъ и надъ паньствомъ его показати хочомъ, яко намъ Панъ Богъ допомочи рачить. Про то и васъ, брата нашого, жедаемъ, абы есте тую приязнь свою, которую завъжды намъ обецали и присягою утвердили, на тотъ часъ вжо показати не омешкали, а зъ стороны своее въ землю того неприятеля нашого, съ царевичи и зъ войски своими тягнули бы есте, помсту, сказу и пленъ чинечы, и не опускаючи таковаго часу погодного, якiй теперь естъ, на того неприятеля нашого: бо войска наши борздо по семой суботе,

при границахъ того неприятеля нашого будуть, а иншие вжо суть на границахъ; и хотя тотъ неприятель битвы зъ нашимъ войскомъ ставити не хочеть, ведь же наши войска где о большихъ людяхъ его послышать, тамъ ищучи ихъ обернуться, для чого быти не можеть, абы тотъ неприятель немуселъ роздвоити войска своего противко силамъ нашимъ, зачимъ войску его безпечъней будеть въ земли его ходити. А тымъ слово и правъду вашу намъ пополните, и вдячъную приязнь братъскую окажете; а мы зъ вами на тую послугу нашу и вашу, брата нашого, ехати казали старосте Черкаскому и Каневъскому, князю Михайлу Вишъневецкому, и где вы роскажете, перейметь и служить вамъ верно будеть, якъ добрий слуга нашъ. А што бы еси чинилъ, братъ нашъ, для звыклое братъское приязни, вспоминаючи давъпихъ продковъ своихъ, каковымъ обычаемъ, межи тыми паньствы нашимъ и твоимъ, ажъ до щасливаго панованья нашого стерегли, а тымъ наболъшей добрую приязнь межи собою на пострахъ неприятелеви утвержали; для чого, братъ нашъ, абы еси такъ жо потверъжаючи добрую приязнь зъ нами, зъ войски вашими великими явную неприязнь тому неприятелю нашому указалъ, и довести саблею своею неомешкалъ. А иные некоторие речи росказали есьмо послу нашому, пану Скумину, естлибы еще отъ тебе не отъехалъ, тобе, брату нашому, словомъ мовити; а естлибы посолъ нашъ вжо отъехалъ, и мы черезъ того посланца нашого о тыхъ же речахъ до тебе усказали, и ты бы, братъ нашъ, его въ таемности выслухалъ.

---

139. *Лѣта Божъяго нароженья 1562 месяца мая.* № 139.

Господаръ, его милость, шлючи до Орды до царя Перекопского Давлетъ-Кирея, дворанина Юрья Быковъского, таковую науку дати ему рачилъ:

Нанеръвей, будучи въ царя, маетъ отъ его королевское милости поклонъ поведити тыми словы:

Господаръ мой, Божъю милостью великий Господаръ, Жикгимонтъ-Авъгустъ тобе, брату своему, вольному цару Давлетъ-Кирею, велелъ поклонитися.

И подати маеть листъ отъ господаря, его милости, до царя писаный и въпоминокъ, посланый отъ его королевъское милости, цару отдасть, и естли зостанеть тамъ, у въ Орде, пана Скумина, тогды вжо панъ Скуминъ, водле росказанья и листу господаръского, каждую речъ справовати будеть; паклижъ пана Скумина у въ Орде не зостанеть, тогды подавъши цару листъ, маеть въ таемности ему мовити тыми словы:

Господаръ мой, Божъю милостью великий Господаръ, Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Первей сего озпаймовали есьмо тобе, брату нашому, которое ушкоженье подъ перемиръемъ, черезъ присягу свою, Князь Великий Московъский чинилъ паньству нашому новоприбылому, земли Инфълянтъской, чого мстити въ земли его черезъ границы, присягою нашою утвержоные, до врочънаго дня и вышъстья перемирья, негодилося намъ; кгдыжъ каждому, и неприятелю нашому, слово и правду нашу твердо держати есьмо звыкли, и ачъкольве даючи отъпоръ, чинили есьмо пропротивъко ему, въ границахъ тогожъ паньства нашого, зе-

№ 139. мли Лиѳлянтъской, то все, што годилося: якожъ за Божъею помочъю, прошлого лета, замокъ нашъ моцный въ той земли Лиѳлянтъской, зрадливе черезъ того неприятеля посягненый, малыми силами къ руце нашой взятъ естъ, и на неколькy месяцахъ люди его поражоны и въ руки гетьмановъ нашихъ пришли.

А кгды ку вышъстью перемирья приходило, мы, по звыклости ѳалебныхъ продковъ нашихъ, умысливъши тому неприятелю нашому, значъною и явъною помстою, зъ Божъею помочъю, отдавати въ его земли вси кривды и ушкоженья панствъ нашихъ, которие отъ него и отъ продковъ его паньствамъ нашимъ стали, послали есьмо до него посланьца нашого, оповедаючи ему вси незбожности и несправедливые поступъки его, зачьмъ ку вальце и крово-пролитью естъ есьмо порушоны: онъ и того посланца нашого загамовалъ черезъ присягу свою, которую учинилъ намъ и въ листе перемирюмъ описалъ: пословъ, гонцовъ и купцовъ выпустити не задерживаючи, и хотя бы перемирье вышло; а подъ тымъ часомъ, впоргънувъши зрадливе въ паньства наши при границахъ, шкоды Украинънымъ людемъ починилъ. Мы, нижъ вси справы наши звыкли есьмо зъ волею Божею зачинати, такъже на тотъ часъ поручивъши его святой милости, гетъмановъ нашихъ зъ войски по розну отъправивъши, росказали есьмо тягнути въ землю того неприятеля, ищучи войска его: кгдыжъ тую ведомость маемъ отъ всихъ вязней, которие справовали у войска его прошлого лета, и которие на тотъчасъ люди наши Украинъние приводятъ зъ земли того неприятеля, што битвы зъ нашимъ войскомъ ставити не кажетъ и не смеетъ, але только зрадливе шкодити паньствамъ нашимъ усилуетъ; а для того сами позостали есьмо, въ готовости будучи и ожидаючи где, въ которую сторону, зъ большими войски своими, тотъ неприятель нашъ самъ особою своею рушиться, естли до земли Лиѳлянтъское, або где ку границамъ отъчизныхъ господарствъ нашихъ, тамъ, веземъ Бога на помочъ, тянути, и тую явную несправедливость надъ нимъ и надъ паньствамъ его показати хочомъ, яко намъ Панъ Богъ допомочитъ рачитъ.

Про то и васъ, брата нашого, жедаемъ, абы есте тую приязнь свою, которую завжды намъ обецали и присегою утвердили, на тотъчасъ вжо показати не омешкали, а зъ стороны своее въ землю того неприятеля нашого съ царевичи и зъ войски своими тягнули бы есте, помсту, сказу и пленъ чинечи, и не опускаючи таковаго часу погодного, який теперь естъ на того неприятеля нашого: бо войска наши борздо по семой суботе, при границахъ того неприятеля будутъ, а иньшии вжо сутъ на границахъ; и хотя тотъ неприятель битвы зъ нашимъ войскомъ ставити не хочетъ, ведь же наши войска, где о большихъ людехъ его послышатъ, тамъ ищучи ихъ обернутся; для чого быти не можетъ, абы тотъ неприятель не муселъ роздвоити войска своего противко силамъ нашимъ, зачимъ войску вашому безъпечъней будетъ въ земли его ходити. А тымъ слово и правду вашу намъ пополните и вдячъную приязнь братъскую окажете.

А мы зъ вами на тую послугу нашу и вашу, брата нашого, ехати казали старосте Черкаскому и Каневъскому, князю Михайлу Вишневецькому, где вы роскажете, переиметъ и служити вамъ верно будетъ, якъ добрий слуга нашъ.

А то бы еси чинилъ, братъ нашъ, для звыклое братское приязьни, вспоминаючи давныхъ продковъ своихъ, каковымъ обычаемъ межи тыми паньствы нашимъ и твоимъ, и всего доброго, ажъ до щастливого панованья нашого, стерегли, а тымъ набольшей добрую приязнь межи собою на пострахъ неприятелеви утвержали; для чого, братъ нашъ, абы еси также потвержаючи, добрую приязнь зъ нами зъ войски вашими великими явную неприязнь тому неприятелю нашому указалъ и довести саблею своею не омешкалъ.

А тымъ покажешъ, братъ нащъ, якую приязнь зъ нами держати и примножати ее напередъ, роду своему царскому, хочешъ, бо ачъ тотъ нашъ и твой неприятель звыклого обычаю продковъ своихъ уживати не опустить; якожъ тую ведомость маемъ отъ вязней, которихъ зъ земли его приводять, ижъ радъ бы межи нами неприязнь каковымъ кольве обычаемъ звелъ, а подобно естъ у васъ таковые люди, которие ради бы то видели; бо и всказанье и писанье нашо ку ведомости его приходитъ, съ чого тотъ неприятель потеху маетъ, яко то вже певне ведаемъ. Але кгды, братъ нашъ, явъную неприязнь ему окажешъ и въ землю потягнешъ, а сказу и пленъ учинишъ, тымъ потвердишъ сталую приязнь свою; што намъ вдячно будетъ, и не оставишъ причины нелюбости на собе, на присязе твоей царской, зачимъ зъ вами и со всъимъ родомъ вашимъ царскимъ приязнь межи помножатися будетъ, кромъ всихъ иныхъ речей, которихъ небудетъ потреба иному никому межи насъ надъ давно звыклый обычай взновляти и становити.

---

140. *Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божью милостью Король Польскій и Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский и иныхъ.* № 140.

Маршалку нашому, державъцы Чорнобыльскому, пану Скумину Львовичу Тишковичу. Первей сего ознаймовали есьмо цару, его милости, брату нашому, которое ушкоженье подъ перемирьемъ черезъ присегу свою Князь Великий Московъский чинилъ паньству нашому, земли Ифлянтъской, чого мстити въ земли его черезъ границы, присягою нашою утвержоные, до врочъного дня и вышъстья перемиръя, не годилося намъ: кгдыжъ каждому, и неприятелю нашому, слово и правду нашу твердо держати есьмо звыкли, и ачъкольве даючи отпоръ, чинили есьмо противко ему въ границахъ того паньства нашого, земли Ифлянтъской, то все, што намъ годно было: якожъ, зъ Божеею помочью, замокъ нашъ моцный въ земли Ифлянтъской Тарвусъ, зрадливе черезъ того неприятеля посягненый, малыми силами къ руце нашой взятъ естъ. А потомъ, кгды ку вышъстью перемиръя приходило, мы, по звыклости ѳалебныхъ продковъ нашихъ усмысливъши тому неприятелю нашому, значною и явъною помстою, зъ Божеею помочью, отдавати, вси кривды къ ушкоженью панствъ нашихъ, которие отъ него и отъ продковъ его паньствамъ нашимъ стали, послали есьмо до него дворанина нашого, Борькулаба Корсака, оповедаючи ему вси незбожности и несправедливые поступки, за чимъ ку валькце и кровопролитью естъ есьмо порушоны; отъ и того посланьца нашого задержавъши черезъ присегу свою, которую учинилъ намъ и въ листе перемиръномъ описалъ: пословъ, гоньцовъ и купцовъ вы-

№ 140. пустити не задерживаючи, хотя бы и перемирье вышло, а под тым часом вторгнувши зрадливе въ паньства наши, при границах шкоды починил. Мы, ижъ вси справы наши звыкли зъ волею Божею зачинати, такъ же и на тотъ час гетьмановъ нашихъ зъ войски порозну, вземъ Бога на помочъ, отъправивъши, росказали есьмо тягнути въ землю того неприятеля, ищучи войска его: кгдыжъ тую ведомость маемъ отъ вязьневъ, которые зъ земли его наши люди приводять, што битвы зъ нашимъ войскомъ ставити не хочетъ и не смееть, але только зрадливе шкодити паньства наши усилуеть. А для того сами позостали есьмо, въ готовости будучи и ожидаючи где, въ которую сторону, зъ большими войски своими, тотъ неприятель нашъ самъ особою своею рушиться; естли до земли Лифляньтъское, або где ку границамъ отъчизныхъ господарствъ нашихъ, тамъ, вземъ Бога на помочъ, тягнути и тую явную несправедливость надъ нимъ и надъ паньствомъ его показати хочомъ, яко намъ Панъ Богъ допомочи рачить. Про то писали есьмо до царя, его милости, брата нашого, жедаючи, и тобе приказуемъ, ажъ бы еси именемъ нашимъ его милости мовилъ, же бы тую приязнь свою, которую завжды намъ обецалъ и присягою утвердилъ, на тотъчасъ вжо показати не омешкалъ; а зъ стороны своее въ землю того неприятеля съ царевичи и зъ войски своими тягнулъ, сказу и пленъ чинилъ, ведаючи о томъ, ижъ войска наши борздо по семой суботе, при границахъ того неприятеля нашого будуть, а иньшие вжо суть на границахъ, и не можеть быти, абы тотъ неприятель не муселъ роздвоити войска своего противко силамъ нашимъ, за чимъ войску царскому безпечней будеть въ земли его ходити. А естли бы тотъ неприятель подъ замокъ нашъ Киевъ люди послалъ, же бы онъ зъ силами своими на тые люди, подъ Киевъ посланые, обернулъся, а зъ войскомъ нашимъ, княжаты, паняты и со въсею землею Волынъскою, которимъ есьмо вже въ Речицы збиратися велели, и зъ иными войски нашими, которими есьмо вжо пану Гетьману ку послъку того краю послати росказали, спольне, тому замку нашому и всему краю тамошънему оборону чинилъ, маючи на бачъности, што намъ и ему, брату нашому, на Киеве належить; а особливе то бы еси царю, брату нашому, розважилъ, естьли бы тотъ неприятель где тамъ, въ томъ краи на Днепре, замокъ будовати хотелъ, абы того постерегъ, а замку будовати и земли своее отъ нашихъ паньствъ отълучати не допустилъ. А тымъ слово и правду свою намъ исполнить и вдячную приязнь свою окажеть, успоминаючи звыклую приязнь давнихъ продковъ своихъ, каковымъ обычаемъ межи тыми паньствы нашимъ и его, всего доброго, ажъ до щасливого панованья нашого, стерегли, а тымъ набольшей добрую приязнь межи собою на пострахъ неприятелеви утвержали; для чого и онъ, братъ нашъ, абы такъжо потвержаючи добрую приязнь, зъ войски своими великими, явъную неприязнь тому неприятелю нашому указалъ, и довести саблею своею неомешкалъ, а мы съ нимъ, братомъ нашимъ, на тую послугу ехати росказали старосте Черкаскому и Каневъскому, князю Михаилу Вишневецкому, и где онъ роскажеть, староста Черкаский его перейметь, и служити ему, брату нашому, верно будеть. А вжо по написанью сего листу нашого до тебе, дворанинъ нашъ, Боркулабъ Корсакъ зъ Москвы приехалъ, черезъ которого прислалъ до насъ Князь

Великий Московский листъ и вскаэъ, што есьмо съ Кракова до цара писали и въсказывали черезъ дьяка нашого, Михайла Гарабурду. А такъ, если бы еси розумелъ, ижъ бы то цара и приязьни его отъ насъ не одъразило, ты бы изъ дороги, хотя будешъ съ Орды вжо выехалъ, засъ назадъ вернулъся и то цару открилъ, именемъ нашимъ мовилъ, отъколь тые листы, которие мы, будучи зъ нимъ у братстве и приязни, пишемъ, тому неприятелю въ руки пришли и досталисе; што неприятелю нашому и его потеху чинить, а межи насъ добрую приязнь порушати можеть, жебы порозумевъши, ижъ у братъстве и въ приязни таковымъ речамъ быти не годно, а оказуючи намъ правду и приязнь братскую, безъ кажъдого мешканья, со всею силою въ землю того неприятеля тягнулъ и неприязни доводилъ; и докладаючи ему и того мовеньемъ своимъ, естли бы онъ теперь не вказалъ тое приязни намъ, а въ землю того неприятеля не пошолъ, або царевичовъ зъ войскомъ своимъ не послалъ, не могли бы есьмо певни быти приязни его; и затыми таковыми причинами въпоминъки, которие ему даемъ, цесару Турецкому поступивъши, искали быхмо обычаевъ, якобы цесаръ Турецкий добрую приязнь маючи зъ нами, того постерегалъ, жебы намъ и паньствамъ нашимъ отъ цара добрая зычливость оказывана, а надъ неприятелемъ неприязнь довожона. А пакліжъ будешъ бачити, же тымъ цара отъ приязьни нашое отъразимъ, и хотя бысь и то мовилъ, же тыхъ впоминъковъ цару Турецъкому поступити хочомъ, то его ничого нерушить, ты вжо бы назадъ до Орды не ворочалъся, а хотя бы и въ Орде тотъ дворанинъ нашъ тебе заехалъ, жебы еси яко о тыхъ листахъ, намъ онъ Московъского присланыхъ, цару неотъкривалъ, такъ и о поступленье впоминъковъ цесару Турецкому ничого цару Перекопъскому не вспоминалъ и не мовилъ, абы вси съ пильностью на то цара приводилъ, абы онъ въ землю Московъскую або самъ тягнулъ, або царевичовъ со всимъ войскомъ послалъ. Естли бы на дорозе тотъ дворанинъ нашъ тебе поткалъ, ты бы, яко вжо сведомый будучи положенья тамошънего, што се тамъ у въ Орде деетъ, далъ бы еси тому дворанину нашому науку достаточъную, которимъ обычаемъ онъ цара приводити маетъ, ижъ бы онъ, маючи таковый часъ погодьный, въ землю того неприятеля нашого тягнулъ и неприязни доводилъ, або пакъ царевичовъ со всею силою своею послалъ, кгдыжъ вымовлятисе не маетъ чимъ, бо вжо неприятелей своихъ примирилъ, яко о томъ самъ намъ ознаимилъ. Кгды царь до земли неприятельское потягнетъ, а ты, естли бы на онъ часъ былъ у въ Орде, а розумелъ бы еси того быти потребу, ты бы и самъ при цари въ землю Московскую шолъ и намъ господару служилъ, звлаща естли бы царь ко тобе того потребовалъ, и овшемъ жедамы, жебысь въ неприятельскую землю при цару его милости, брате нашомъ, шолъ. Писанъ у Вильни, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ второго, мѣсяца Мая семогонадцать дня.

№ 141.

141. Отъ Жикгимонта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомойтъского, Мазовецкого, Лифлянтъского и иныхъ, брату нашому великое Орды вольному цару Давлетъ-Кирею. Што ты, братъ нашъ, прислалъ до насъ гоньца своего, Анътоца Чобана зъ листомъ

№ 141. своимъ, даючи намъ знати, ижъ первей сего дедъ твой, Менъли-Кгирей царь, землю Нагайскую звоевавъши, не мало людей привелъ до паньства своего, межи которими были два царевичи, а тые царевичи дяди твоему служили; то пакъ зъ ихъ же роду два царевичи зосталися были, которие злый умыслъ вземши, прошлое зимы, ехавши до земли до братъское, фальшиве двухъ царевичовъ учинивъши и собравъшися зъ злыми людьми, подъ замокъ цесара Турецкого, подъ Келею, приходили, и важилися паньству твоему, брата нашого, шкоду чинити, которого злого умыслу ихъ люди Килейские доведавъшися, одного царевича зъ оныхъ фальшивыхъ царевичовъ съ пятънадцатьма товарищи его поймавъши, до цесара Турецъкого отослали, якъже цесаръ Турецкий велелъ горлы скарати ихъ. А инъшие товарищи, которие отъ нихъ утекли были, тые со три месяцы межи Белагорода и Очакова ходили, о тыхъ братъ нашъ не дбаючи и опустивъши ихъ, послалъ былъ сына своего, Магметъ-Кирея царевича а зъ иншими царевичи, зъ войскомъ своимъ у землю Московъскую воевати; то пакъ ижъ товарищи оныхъ фальшивыхъ царевичовъ людемъ Очаковъскимъ и твоимъ людемъ, посланымъ противъ пословъ и скарбу, кони отъгромили; што ты кгды, братъ нашъ, услышалъ, пишешъ, ижъ далъ еси знать сыномъ своимъ, и сынове твои съ трема тисечми людей за ними ехали ажъ за Днепръ, и тыхъ зрадецъ якъбы мели козаки нащи за Днепръ до паньства твоего перепровадити; и потомъ слышачи о тобе, же ты, братъ нашъ, самъ особою своею противъ нихъ рушился, они втекли, а иныхъ зъ нихъ и тежъ козаковъ нашихъ поймано было, и казалъ еси скарати горлы, и, съ того веселячися, черезъ листъ и гонца своего намъ, брату своему, о томъ ведати даешъ и пишешъ къ намъ, жебыхмо на Украйнахъ отъ того козаковъ нашихъ повстегати казали, абы они, ведаючи то, же мы съ тобою, братомъ нашимъ, будучи у вечъной приязьни, спокойне ся заховали. Чому всему мы съ писанья листу твоего, брата нашого, добре вырозумели и вдячне тую новину ради слышимъ отъ тебе, брата нашого, кгдыжъ сприяемъ тебе, брату нашому, надъ кождымъ неприятелемъ нашимъ и твоимъ всякого звытежъства: бо неприятели твои, брата нашого, наши неприятели суть. А которие Козаки съ тыми противники твоими скараны, слушне заплату взяли водле заслуги своее, кгды на томъ учинъку побраны; бо мы будучи съ тобою, братомъ нашимъ, въ доброй, братъской, вечъной приязьни, отъ давъного часу вжо росказали есьмо воеводамъ и старостамъ городовъ нашихъ Украинъныхъ, абы они заказали всимъ подданымъ нашимъ и козакомъ щкодъ паньству твоему, брата нашого, чинити, подъ горлы: кгдыжъ ведомо всимъ, же мы съ тобою, братомъ нашимъ, въ доброй, братской, вечъной приязьни мешкаемъ и певъни есьмо того, же и тое учинили злые люди, которие до Москвы обернулися, штo лацней ты, братъ нашъ, можешъ порозумети, кгдыжъ за Вишъневецъкимъ Дмитромъ много ихъ вышло до Москвы, которие передъ караньемъ обернулися не до нашого господаръства, але отъколе все злое походить; якожъ и вси лихие люди зъ нимъ тамъ пошли и отътоль на Днепръ приходячи шкодять, и до нашихъ городовъ наворочаються. А однакожъ мы до воеводъ и старостъ Украинъныхъ городовъ нашихъ листы наши писати есьмо казали, приказуючи имъ, абы они недопустили нашимъ подданымъ ничимъ

шкоды чинити, змовляшися зъ шкодники паньствъ швоихъ, и шы бы, брашъ нашъ, по шому жъ ся заховалъ, и до паньства нашого людемъ своимъ уходиши и шкодъ делаши не допускалъ, и отъ шого ихъ повстегалъ, абыся шымъ лепей добрая брашъская вечная приязнь и присега наша и швоя межи нами и шобою на всемъ, водле доконъчаней нашихъ, стале заховала, и со въсими силами обернулъ бы ся еси, брашъ нашъ, на неприяшеля своего и нашого. А шого гонца швоего Антона Чобана до шебе, браша нашого, со въсимъ добримъ есьмо безъ мешъканья ошъправили и ошъпустили; а шы бы, брашъ нашъ, посла нашого великого, пана Скумина Львовича, маршалка нашого, старосту Чорнобыльского, который ошъ насъ до шебе посланъ зо всимъ добримъ, незадерживаючи до насъ бы еси ошправилъ и ошъпустилъ.

---

142. Ошъ Жикгимонъша-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского, Великого Князя Лишовъского, Руского, Прускѡго, Жомонтского, Мазовецъкого, Лиолянтъского и иныхъ, великое Орды вольному цару Давлешъ-Кирею, брашу нашому. Што вы, брашъ нашъ, посла нашого великого, пана Скумина Лвовича Тишкевича, маршалъка нашого зъ своимъ великимъ же посломъ, Тагиръ-Ашалыкомъ, со всимъ добрымъ и зъ брашъскою приязнью до насъ ошъпустивъши, напередъ прислали есте гонца своего Ахмишъ-Ашалыка, и въ ярлыку своемъ черезъ него писали есте къ намъ, здоровъя нашого навежаючи и о своемъ здоровъи намъ поведаючи; ино мы шое навеженье брашъское ошъ васъ, браша нашого, вдячъне принемши, о вашомъ здоровъи, браша нашого, ради слышали. А посолъ нашъ зъ вашимъ посломъ къ намъ пришолъ, и шо намъ ознаймили, же есте подле присеги и доконъчанья своего неприязни надъ неприяшелемъ нашимъ и въсимъ доводиши хошячи, на конь свой вседчи съ царевичи, князи, карачей, уланы и мурзами, и со въсимъ войскомъ вашимъ шягнулъ еси на неприяшеля своего и нашого. Мы шаковую сталую приязнь вашу вдячне ради слышали и зычимъ вамъ, брашу нашому, всякого щасшья и въ добромъ здоровъи до паньствъ вашихъ вернушися. А мы за шакою повиною посла вашого при дворехъ нашихъ господаръскихъ, въ ласце нашой и въ почсшивосши маючи, водлугъ писанья и жеданья вашого, браша нашого, зо всимъ добрымъ, зъ брашъскою приязнью и зъ упоминъки вборзде ошъпусшимъ, и нашого великого посла къ шобе, брашу нашому, пошлемъ и ширей о шомъ черезъ него речь наша шебе, браша нашого, дойдешь, какъ межи нами добрая приязнь розмножашися будешь, и доконъчанье а присега наша шымъ большей утвердишься. А што вы, брашъ нашъ, ускаэывалъ и писалъ до насъ о шкодахъ его милосши, цесара Турецкого, Очаковъскихъ ошъ подданыхъ замъковъ Украиннъыхъ, ино ведомо шобе, брашу нашому, ижъ мы, посшерегаючи доброе приязнь съ цесаромъ, его милосшью, Турецкимъ и зъ вами, брашомъ нашимъ, грозне завжды росказуемъ старостамъ и державъцамъ замковъ нашихъ Украинъныхъ, козаковъ и всихъ подданыхъ нашихъ повъсшегаши: якожъ и шеперь до всихъ врадниковъ городовъ нашихъ Украинъныхъ писашь есьмо казали, жебы о шомъ досташочъное и певное выведанъе вчинили, и будушь ли шо наши подданые вделали, абы шаковыхъ своволъныхъ людей имали и въ везенье до науки нашое сажали, а намъ о шомъ безъ кождого мешъканья № 142.

№ 143. ведати давали; и што за выведанье въ щомъ вчинено будешь, о шомъ вамъ, брашу нашому, черезъ послов нашихъ великихъ достаточная ведомость отъ насъ вчинена будешь. А зъ симъ листомъ нашимъ послали есьмо до васъ, браша нашого, толмача нашого Касыма Кулзымановича, и шого гонца вашого Ахмить-Апалыка лаское и жалованьемъ нашимъ осмотревши, къ вамъ, брашу нашому, есьмо отпустили.

---

143. *Тотъ листъ Алеемъ толмачомъ посланъ.*

Отъ Жикгимонъша-Авъгуста, Божью милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Люлянитъского и иныхъ, великое Орды вольному цару Давлетъ-Кирею, брашу нашому. Тыхъ часовъ есьмо, отъежджаючи съ панства нашого, Великого Князьства Литовъского до другого панства нашого, Коруны Польское, посла твоего великого Тягиръ-Апалыка и гонцовъ и всихъ людей твоихъ мевши при дверехъ нашихъ, въ ласце нашой господаръской и въ почтивости и жалованьи нашомъ, якося годило, вадаривъши, гонцовъ твоихъ, браша нашого, до тебе вжо отъпустили, и посла твоего съ посломъ великимъ отъ насъ до тебе, браша нашого, посланымъ зъ маршалкомъ нашимъ, державцою Бирштанскимъ, паномъ Александромъ Өедоровичомъ, владыкою, зъ братскою приязнью и зъ упоминьки Магметъ-Киреевъскими и зо въсимъ добримъ къ тобе, брашу нашому, отъправили. И о томъ тобе ведомо чинечи, послали есьмо до тебе толмача нашого, Алея Кулзимоновича: ты бы, брашъ нашъ, тое приязьни отъ насъ вдячонъ былъ; а скоро тотъ толмачъ нашъ до тебе приедешь, пильне тебе, браша нашого, жедаемъ, ажъбы еси войску своему поготову быти казалъ, а слово и присягу твою царскую тверде держачи, и по доконъчанью намъ во всемъ правечи, безъ каждого мешканья на конь свой узъседчи, сее зимы съ царевичомъ и со въсимъ войскомъ своимъ въ землю неприятеля нашого Московъского, у сторону Северскую, где Белогородцы сего лета воевали, шолъ, н явное неприязьни надъ тымъ неприятелемъ нашимъ и своимъ саблею своею доводилъ: бо кгды ты, брашъ нашъ, у сторону Северскую силы свои обернешъ, войску твоему зъ великимъ пожиткомъ, а неприятелю нашому зъ немалою шкодою будешъ. А мы вжо до старостъ, державецъ и всихъ врадниковъ и тежъ до козаковъ и подданыхъ нашихъ замковъ Украинъныхъ листы наши писати велели, грозно приказуючи, жебы тобе, брашу нашому, и царевичамъ и всему войску вашому вольно было отъ подданыхъ нашихъ, ни которие небезпечъности не выстерегаючися, мимо замки наши въ землю того неприятеля нашого ити, а къ тому зъ гетьманы и зъ войскомъ нашимъ, которие есьмо на Поднепрье обернули силамъ твоимъ, браша нашого, тамъ близко будешь порозумеватисе и землю оного неприятеля нашого воевати. Естли жъ бы еси, брашъ нашъ, за якими великими а вельми пильными потребами, самъ головою своею въ землю того неприятеля нашого теперь ити не могъ, ты бы предся со всимъ войскомъ своимъ царевича Магметъ-Кирея-Кгалъкгу землю того неприятеля нашого пленитижъ, въ тую сторону Северскую, где и Белогородъцы сего лета воевали, отъправилъ. И такъ бы ты, брашъ нашъ, зъ звычливосши и съ прихильносши своее къ намъ, о томъ помыслилъ, и пильне постерегъ, и до того ся

причиниль, якобы еси тому неприятелю нашому и своему теперь, въ небытъности нашой, неприязнь оказалъ, а земли его шкоду значъную вчиниль; што, кгды по тобе, брате нашомъ, дознаемъ, такежъ братъства и приязьни нашое тобе, брату нашому, зменьшити не хочомъ, и впоминъками, которие есьмо по доброй воли нашой тобе обецали, давати и обсылати тебе, брата нашого, намъ вдячъно будешь. А мы, отъправивъши въ паньстве нашомъ Коруне Польской потребы наши господарские и земли, для которихъ есьмо теперъ поехали, кгды дасть Богъ на весну до здешнего паньства нашого приедемъ, на онъ часъ съ тобою, братомъ нашимъ, обославъшися и порозумевъшися, хочемъ войска наши въ землю того неприятеля послати и чинити съ нимъ то, што намъ Богъ допоможеть.

---

144. Отъ Жикгимонта-Авъгуста, Божью милостью Короля Польского и великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого, Иолянтъского и иныхъ, великое Орды вольному цару Давлетъ-Кирею, брату нашому, поклонъ. Што ты, братъ нашъ, отъправивъши и отъпустивъши до насъ со всимъ добримъ и зъ братъскою приязньюю посла нашого, Скумина Львовича Тишкевича съ посломъ своимъ великимъ же, Тагиръ-Аталыкомъ напередъ ихъ прислалъ еси къ намъ, братъ нашъ, слугу своего, доброго Ахматъ-Аталыка, здоровъя нашого навежаючи и о своемъ здоровъи намъ ознаймуючи; мы навеженье отъ васъ, брата нашого, вдячне принемъши и о здоровъи вашомъ слышевъши, радовалися есьмо. А после того вы, братъ нашъ, прислали есте къ намъ гонца своего, ознаймуючи намъ, ижъ есте зъ войски вашими землю неприятеля нашого и вашого Московъского воевали, и неприязнь ему оказавъши, въ целости съ полономъ и со въсею добычою до паньства своего вернулися; о чомъ уведавъши, яко есьмо звыкли со всего доброго вашого, брата нашого, завжды веселитися, такъ особливе съ того щасьтья вашого, брата нашого, потешоны будучи и впередъ вамъ, брату нашому, надъ онымъ неприятелемъ нашимъ и вашимъ, зъ ласки Божое всякое фортуны и звышежъства зичымъ; и за тою повиною посолъ вашъ, брата нашого, при дворе нашомъ господаръскомъ и вси люди ваши въ ласце нашой и въ почтивости есть, и ижо на сихъ часехъ посла вашого съ посломъ нашимъ великимъ, паномъ Александромъ Өедоровичомъ, владыкое, зъ братъскою приязнью, со всимъ добримъ и зъ упоминъки, по доброй воли нашой тобе, брату нашому, и царевичомъ и жонамъ, мурзамъ, вланомъ, и всимъ верным слугамъ твоимъ давати обецаными, отъправили есьмо и съ толъмачомъ нашимъ Шеремetемъ. А такъ, яко есьмо первой сего черезъ толмача нашого, Лея Кулъзымановича до тебе, брата нашого, писали, такъ и теперь пильне тебе жедаемъ, ажъ бы ты, братъ нашъ, чинечи то для насъ, а слово и присегу свою твердо держачи, и по доконъчанью намъ во всемъ правечи, безъ кождого мешканья, на конь свой узъседчи, сее зимы съ Царевичомъ и со всимъ войскомъ своимъ въ землю неприятеля нашого Московъского, у сторону Северскую, где и Белогородцы сего лета воевали, шолъ, и явъное неприязьни надъ тымъ неприятелемъ нашимъ и своимъ саблею своею доводилъ; бо кгды ты, братъ нашъ, у сторону Северскую силы свои обернешъ, войску твоему зъ великимъ пожиткомъ,

№ 145. а неприятелю нашому зъ немалою шкодою будешь. А мы вжо до старостъ и державецъ и всихъ врадниковъ и тежъ до козаковъ и подданыхъ нашихъ замковъ Украиньныхъ листы наши писати велели, грозьно приказуючи, жебы тобе, брату нашому, и царевичомъ и всему войску вашому было вольно отъ подданыхъ нашихъ, ни которое небезпечъности не выстерегаючисе, мимо замки наши въ землю того неприятеля нашого ити, а къ тому зъ гетьманы и зъ войскомъ нашимъ, которое есьмо на Поднепръе обернули силамъ твоимъ, брата нашого, тамъ близко будетъ порозумевашисе и землю оного неприятеля нашого воевати. Естлижъ бы еси, братъ нашъ, за якими великими а вельми пильными потребами, самъ головою своею въ землю того неприятеля нашого теперь ити не могъ, ты бы предся, зо всимъ войскомъ своимъ, царевича Магметъ-Кирейя-Кгалкгу землю того неприятеля нашого пленити, въ тую сторону Северскую, где и Белогородцы сего лета воевали, отъправилъ. А такъ бы ты, братъ нашъ, зъ зычливости и прихильности своее къ намъ, о томъ помыслилъ и пильне постерегъ и до того ся причинилъ, яко бы еси тому неприятелю нашому и своему теперь, въ небытности нашой, неприязнь оказалъ, а земли его шкоду значъную учинилъ; што кгды по тобе, брате нашомъ, дознаемъ также братства и приязни нашое тобе, брату нашому, зменшати нехочомъ, и впоминъки, которые есьмо, по доброй воли нашой, тобе давати обсцали, обсылати тебе, брата нашого, намъ вдячъно будешь. А мы отъправивъши въ паньстве нашомъ, Коруне Польской, потребы наши господарьские и земъские, для которихъ есьмо теперь поехали, кгды дастъ Богъ на весну до здешънего паньства нашого приедемъ, на онъ часъ съ тобою, братомъ нашимъ, обославъшисе и порозумевъшисе, хочомъ войски наши въ землю того неприятеля нашого послати и чинити съ нимъ то, што намъ Богъ допоможетъ.

---

145. Великое Орды великого цара, Давлетъ-Кирея слово, то естъ: Жикгимонту-Авъгусту, Королю Польскому Великому, поклонъ и братская приязнь. Што отъ немалыхъ часовъ межи нами и межи паньствы нашими, водлугъ первшого доконъчанья нашого, добрая а верная приязнь постановиласе, тою приязнью и братъскою милостью, тыхъ часовъ посла нашого великого, охмистра князя Тагира съ посломъ вашимъ зъ Скуминомъ до васъ, брата нашого, послали со всимъ добримъ и зъ братскою приязнью. Кды тотъ посолъ нашъ добръ, здоровъ, приехавъши до васъ, брата нашого, што будетъ вамъ поведати, въ томъ бы есте ему веру дали, бо то суть вскажанья наши, черезъ него вамъ, брату нашому; а того посла нашого, ничимъ незадерживаючи, вборзде зась до насъ бы есте отъпустили, яко и мы вашого посла при дверехъ нашихъ, у великой ласце и почстивости нашой мевши, а большимъ даткомъ и жалованьемъ, нижли первей сего, его жаловавши и даровавъши, вборзде зась до васъ отъпустили. И то ознаймуемъ вамъ, брату нашому, што дяди нашому Магметъ-Кирею цару даваные впоминки, сее прошлое зимы, черезъ Скумина намъ прислали, то естъ: семъ тисечей и пятьсотъ золотыхъ, двесте двадцать и осмъ поставовъ сукна, а межи тыхъ суконъ двадцать и деветь поставовъ Кгерлицы были, а Луньскихъ добрихъ только сорокъ або пятдесятъ по-

спавовъ было, съ копорихъ кождихъ Луньскихъ поставовъ только ушили по шести, по семи суконь, а съ поставу Кгерлицы шолько ушили по чотыри, по пети суконь, съ копорихъ суконь черезъ Скумина и до васъ, браша нашого, на знакъ послали, съ которое шаковое причины чотырехъ шисечей золотыхъ не выраховали, водлугъ первшого присыланья до насъ. А шакъ зъ ласки и моцы Божи, будучи намъ въ шаковой вечной а верной приязни, негодило бы ся шаковыми вноминъками насъ объсылати, ведьже и мы шыми вноминъками слугъ нашихъ жалуючи и шымъ ихъ пошешаючи, пропивко неприяшеля вашого оппоръ чинили; а межи шыхъ суконь жадное не было, которое бы ся згодило на человека зложиши, чого мы не будучи вдячъни и посла нашого до васъ послати не хотели; одножъ маючи на бачъности на постановенье зъ вами, и не хошели присягу и доконъчанье свое нарушиши, послали есьмо до васъ, браша нашого, шого нашого посла, кгдыжъ бы есте шаковыми номинъками хотели насъ объсылати, лепей брашъ нашъ не шлише, шшо естли пришлете, шогды добримъ чимъ обошлите насъ, брашъ нашъ. А ку шому, естли брашъ нашъ шого посла нашого зъ упоминъки до насъ засъ опъпустите, шогды роскажите имъ, шшо бы черезъ Браславль ехали, а черезъ Киевъ нехай не едушь, бо слышимъ, ижъ шая дорога Браславъская лепьшая и безпечънейшая; и въ шомъ жедаемъ васъ, браша нашого, шшо первей сего Мубарекъ-Кгирею царевичу шрои вноминъки, сыну нашому Селаметъ-Кгирею царевичу шрои вноминъки Дчаганъ-Кгирею царевичу шрои вноминъки присылывали; а шакъ, брашъ нашъ, сыномъ нашимъ царевичомъ по одомашъце, приставивши, по шести вноминъковъ бы есте прислали Сагипъ-Кгирею, Аоешъ-Кгирею царевичомъ нашимъ также по адамашце а по шубъце лисьи приложивъши, всимъ шымъ по шести вноминъковъ бы есте прислали. И по ознаймуемъ вамъ, шшо Князь Великий Московский присылалъ до васъ, обецуючи всп шые вноминъки намъ дашн, которые опъ не малыхъ часовъ не дано, шшо быхмо съ нимъ перемирье взяли, нижли мы въ шые поминъки се его не важечи, а звлаща маючи на бачъности зъ вами на постановенье, казали есьмо шыхъ посланьцовъ шого неприяшеля до казъни узяти, и пойманы сушь, о чомъ посолъ вашъ панъ Скуминъ сведомъ. А кгды Панъ Богъ рачишъ ли намъ щасшливое здоровье дати, вборзде на шого неприяшеля вашого и нашого сами и сынъ Кгалкга поедемъ; шолько вы шого посла нашого, князя Тагиръ Ашалыка и посла вшорого, Дчанъ Ахмешъ-Челебея безъ мешканья, за два месяцы засъ до насъ бы есте опъправили со въсимъ добримъ. Писанъ. . . .

Опъ царевича Кгалкги писано въ шоежъ слово.

Одножъ жадаешь за гамъяшъство особливый вноминокъ, шо-есшь: шесшьдесяшъ поставовъ сукна, а двесте золотыхъ; бо кгды дей, брашъ нашъ, черезъ листъ свой насъ ку гомъяшъству собе взялъ, нехай насъ шыми вноминъки обошлешь.

Опъ гамъяшовъ, князей, мурзъ, царицы, царевенъ о шомъ же листы писаны въ шое слово.

146. *Листъ царский.* №. 146.

Великое Орды великого цара Давлешъ Кгирея слово, шо есшь: Жикгимонъшу-Авъгусшу, Королю Великому поклонъ и брашъская приязнь. Ознаймуемъ вамъ, шшо

№. 147. первей сего зъ замку Хорпуча, наймя Миколай зъ ынцими товарищъми своими, и пежъ зъ Черкасъ наймя Кабели, зъ стрельцами съ петьмаспы чоловековъ зодиночивъшися, пришодчи подъ Очаковъ, подданому его милости цесарскому многие шкоды починили, по есть: погнали рогапого быдла болпъ трехъсотъ зъ власпъного стада пого Османъ-Адчия, а первей пого пакъ же дей подстаросший Браславъский помужъ Осману-Адчию многие шкоды починилъ, шестьдесяпъ рогапого быдла погналъ и одного хлопа его поймавъши, повели, копорий и теперь дей у Браславли естъ. А пакъ брапъ нашъ передъ себе по озьми, каковые ся шкоды деють паньству его милости цесарскому опъ козаковъ вашихъ, брапа нашого, и билъ намъ чоломъ потъ Османъ-Адчи, абыхмо за нимъ до васъ о томъ листъ нашъ писапи велели, за копоримъ пильне васъ жедаемъ, абы есте для насъ по учинили, и пымъ шкодникомъ пые шкоды заплапити казавъши, ихъ самихъ горлы бы есте карапи велели, жебы и напотомъ иньшие пого чинипи важится не смели, и перемирье зъ доконъчаньемъ вчиненое съ цесаромъ его милостью ненарушали. Писанъ...,

147. *Листъ царский.*

Великое Орды великого цара Давлетъ-Кирея слово, по есть: Жикгимонъпу-Авъгусту Королю, брапу нашому, поклонъ и брапъская приязнь. Ознаймуемъ, ижъ што первей сего, пыхъ недавно минулыхъ часовъ, противъ пословъ и впоминковъ послали есьмо слугу нашого, рамъяпа вашого Речепъ-Челебея, по пакъ приеждчаючи имъ ку Каневу, люди ваши Каневъские невинъне слугу нашого, зацного а учъпивого чоловека, наймя Дчеоая, на-смерть убили, копорий небощикъ и при дверехъ вашихъ, брапа нашого, былъ, будучи посланъ опъ насъ гонцомъ до васъ, брапа нашого. И билъ намъ чоломъ сынъ пого небощика Дчаоая, наймя Садыкъ, абыхмо листъ нашъ до васъ, брапа нашого, писапи велелъ, жебы о головъщизну пого небощика справедливость вчинено, за копоримъ жедаемъ васъ, брапа нашого, абы для приязни брапъское по вчинили, и въ помъ ему справедливость вчинити казали, а паковыхъ злыхъ людей, копорие по смеють чинипи, срокгимъ караньемъ бы есте казали скарапь, же бы и напопомъ иньшие пого чинипи, але и въ мысль собе взяпи, не смели. Писанъ у Валма-Сарай.

***

Листъ царский.

Зась листъ царский причинъный писаный за Пепигорцами.

***

Другий листъ царский, писанъ о вязьня, одного Папарина, наймя Дчанъ Кгилдея, штобы ему черезъ пого посла пого Дчанъ Кгирдея Папарина послалъ.

***

Зась листъ писанъ опъ царевича Кгалкги до его королевъское милости, за воеводичомъ Волоскимъ, причиняючися до его королевъское милости, же бы его въ ласце своей заховапи рачилъ.

***

Зась листъ царский писанъ за десетьма особъ Папаръ, копорие при немъ служапь, штобы и имъ впоминъки господаръ король, его милость, казалъ слапи каждого року.

***

Царевичъ также листъ свой писалъ за тринадцатьма особъ Татаръ, (не за тыми, за которими царь писалъ, але за иншими, которие при немъ ему служатъ). Такъ же, што бы къ нимъ вноминьки прислано съ приязьни братъское, яко и иншимъ слугамъ ихъ, а до сихъ часовъ имъ не слано и въ рейстрахъ именъ ихъ нетъ.

148. *Листъ царский.*

Великое Орды великого цара Давлетъ-Кгирея слово, то-естъ: Жикгимонту-Авъгусту, Королю великому, брату нашому, поклонъ и братъская приязнь. Ознаймуемъ вамъ, што которий мурза съ князей Нагайскихъ, наймя Такъ Билди-Мурзы, при насъ верне намъ служитъ, то пакъ тыхъ часовъ козаки ваши того Такъ-Булды мурзиныхъ людей и невестъ, девокъ большъ трехъ сотъ вземши, повели. Про то братъ нашъ, маючи на бачъности зъ нами на постановенье, о тыхъ козакохъ доведыватися казали, и того полону мужчизны и невесты, колько ихъ естъ, забравъши, зась бы есте до паньства нашого доброволно пустити казали, бо за тымъ и намъ такъжо вдячно будешь для васъ, брата нашого, чинити. Писанъ у Вальми Серай.

149. Великое Орды великого цара Давлетъ Кгирея слово, то естъ: Жикгимонъту Авъгусту, Королю Великому, брату нашому, поклонъ. Ижъ што первей сего присягою доконъчанье вчиненое твердо держечи, уземши Бога на помочъ, самъ своею особою и зъ сынъми нашими, царевичи, карачии, князи, уланы, мурзы и со всею семьею нашою на неприятеля вашого и нашого поехали есьмо, коло чего вы бысте такежъ старали, и ку пороушеньи присяги и доконъчанья своего, зъ словъ; и намовъ ни которого лихого человека перемирья съ тымъ неприятелемъ своимъ Московъсоимъ не взяли. А естли бы есте, зъ словъ и намовъ некоторихъ злыхъ людей, съ тымъ неприятелемъ своимъ и нашимъ Московъскимъ перемирья брали; тогды вжо присега и доконъчанье на васъ, брату нашомъ, ляжетъ, и вжо нареканья и гневу на насъ не будете мети, братъ нашъ: ведь же мы и теперь о доволженье неприязьни тому неприятелю нашому Московъскому, съ пильностью ся стараемъ, кгдыжъ тотъ неприятель вашъ и нашъ Московъский колько селъ и людей вашихъ, брата нашого, взялъ, и овшемъ годиться вамъ, брату нашому, старатисе о шкоженье паньства его, которий неприятель вашъ, тыхъ часовъ присылалъ до насъ посла своего, обецуючи намъ во двое дати, колько вы, братъ нашъ, намъ вноминъки присылаете, и тежъ тые вноминки, которие отъ пести, шести годовъ не дано, только штобыхмо зъ нимъ перемирье взяли. А такъ мы не квапечися на тые вноминъки, але присягу и доконъчанье свое передъ себе вземши, и маючи бачъность на постановенье зъ вами, братомъ нашимъ, росказали есьмо того посла и товаришовъ его до везенья взяти, а вашого посла, пана Скумина при дверахъ нашихъ, въ доброй ласце и почтивости нашой мевши, и болышимъ даткомъ и жалованьемъ нашимъ, нижли перъвей сего его жаловавъши и даровавъши, вборзде зась до васъ, брата нашого, отпустили; вы бы есте такежъ посла нашого ничимъ не задерживаючи, вборзде со всимъ добромъ и зъ упоминъки до насъ отъправили, бо за тые вноминъки, кони покупивъши и слугъ нашихъ жаловавъши, сее

№ 150. пришлое осени зась, на того неприятеля вашого Московъского сами, або сынов нашихъ царевичовъ зъ войскомъ нащимъ пошлемъ землю его воевати. А што теперь на того неприятеля Московъского, со всею силою нашою, выехали есьмо воевати, то даючи вамъ знати, послали есьмо до васъ, брата нашого, гоньца князя Кошия, которому росказали есьмо и здоровье ваше наведити; а што сего року намъ сукна прислали, то вельми лихие, гнилые, съ которое причины пять и шесть тисечи золотыя въ догъ оземши, слугъ своихъ жаловали; што естли пришлете, добрие пришлите. А естли бы есте такежъ лихие люди хотели намъ прислати, лепей не шлите, братъ нашъ, а то намъ такъ ся бачи, ижъ вы, братъ нашъ, о тыя сукна не ведали. Писанъ на Самари.

Отъ царевича писанъ въ тоежъ слово; одножъ на остатъку пишеть, за гамъятъства, штобы ему особливый вспоминокъ па слугъ его, то есть, шестьдесятъ поставовъ сукна, двесте золотыхъ.

«А што перво сего дербышъ Магметъ его милость отъца нашого, вольного цара нагневилъ былъ, то отецъ нашъ, вольный царь, его милость отъпустилъ, которому, штобы водлугъ первшого звычаю за гамъятъство вноминъки прислано.»

Отъ карачий, князей, улановъ, мурзъ о томъ же писано.

---

150. Великое Орды великого цара Давлетъ-Кгирея слово, то есть: Жикгимонту-Авъгусту, брату нашому, Королю Польскому, поклонъ и братъская приязнь. Притомъ яко есьмо съ тобою, братомъ нашимъ, братъскую приязнь твердо держати присягу есьмо вчинили, на неприятеля нашого и вашого того Московъского, самъ головою и зъ сыномъ своимъ Магметъ-Кгирей-Кгалкгою, и зъ ынъшими сынъми своими, и зъ карачии и зъ уланы и мурзы и со въсимъ войскомъ своимъ великимъ, того неприятеля вашого и нашого землю его воевати поехалъ есьми, и ты, братъ нашъ, вземши Бога на помочъ по томужъ на того неприятеля зъ войскомъ своимъ ехалъ, а зъ намовы лихилъ людей, ажбы есте миру зъ нимъ не приймовали, а естли приймите, тогды присега на васъ, браще моемъ, ляжеть; тотъ неприятель будучи простый, колькось селъ твоихъ забралъ, якъ тобе, брату моему, такъ тежъ и мне таковые его злости мстити надобе намъ. Якожъ тотъ неприятель нашъ Московъский прислалъ до мене гонца своего, обецуючи мне за чотыри и за пять годовъ упоминъки во двое, што ты, братъ нашъ, ку намъ посылаешъ, и жебы зъ вами, братомъ моимъ, миру не приймовалъ, и я, будучи водле доконъчанья и присяги зъ вами, братомъ своимъ, крепъко держу, и того гонца Московъскаго задержати казалъ, якожъ и послу вашому есть явно; якожъ великого посла вашого, пана Скумина ничого не мешкая со въсимъ добримъ до васъ отъправимъ, и ты, братъ нашъ, посла нашого ничого не зедерживаючи, и скарбомъ и поминъкомъ пришлую осень до насъ отъправилъ, дастъ ли Богъ за тые вноминъки инъшие кони покупивъши, проливко зимы того неприятеля землю воевати самъ, або сына своего Магметъ-Кгирея-Кгалкгу зъ великимъ войскомъ, Бога на помочъ вземши, пошлю. А такъ я, братъ вашъ, здоровье ваше навежаю и

свое тежъ поведаючи, доброго слугу своего посломъ учинивъши Кошан-Бия послалъ, а великого посла нашого и зъ скарбомъ, ничого не мешкая, до насъ отъправилъ. А теперь, которие сукна до насъ прислалъ, вельми лихие и гнилые прислали: шесть тисячъ золотыхъ своихъ княземъ и мурзамъ роздалъ; а естли еще таковые лихие сукна пришлете, лепей ихъ намъ не присылайте, бо ми ся видить, ижъ ты, братъ нашъ, о томъ не ведаешъ. Писанъ изъ Самара.

---

151. Великое Орды великого цара, Давлетъ-Кирея, слово, то естъ: Жикгимонту-Авъгусту, королю великому, поклонъ и братъская приязнь. Ознаймуемъ вамъ, ижъ што первей сего, черезъ посла вашого великого, пана Скумина, листъ свой до насъ прославъши, ознаймили есте хуть свою противко неприятеля своего и нашого Московъского; для чого жедали есте насъ черезъ посла и листъ свой, абыхмо отъсель выехавъши, тому неприятелю вашому саблею нашою неприязнь доводили, и шкоды, сказы чинили паньству его. А за таковую приязнь нашу обецалися есте и вказывали черезъ посла вашого, пана Скумина, впоминъки намъ прислати того, чого быхмо хотели, и зъ Нелянтъ только жъ впоминъковъ намъ на кождый годъ присылати, колько изъ Великого Князства Литовъского зъ ласки и приязни братъское присылаете. Мы тежъ, чинечи на жеданье и вказанье вашо, а праве маючи бачъность на доконъчанье и присегу нашу, самъ своею особою узъседчи на конь свой зъ царевичи, зъ уланы, карачии, князи, мурзы и со всею силою нашою, землю того неприятеля Московъского впоргнувъши, зъ Божею помочъю, великие шкоды замкамъ, местомъ, влусомъ, людямъ и ихъ маетъностямъ починили, и многихъ людей въ полонъ есьмо погнали; которие замки звоеваны, напервей: Мутенскъ, Одоевъ, Навались, Болховъ, Белево, Нуритъ. Чого даючи ведати вамъ, брату нашому, послали есьмо гонъцомъ до васъ, брата нашого, князя Айкгел-Дия, охмистра, слугу нашого верного, черезъ которого и устъное мовенье до васъ, брата нашого, въсказали; и што тотъ Айкгилъ-Ди, именемъ нашимъ вамъ, брату нашому, будеть мовити, вы бысте ему въ томъ веру дали: бо то суть речи наши, вскананы черезъ него вамъ, брату нашому. А што сего року, черезъ Скумина лихие сукна прислали есте намъ, братъ нашъ, мы съ тыхъ суконъ чотыри тисечи золотыхъ шкодуемъ; што естли пришлете, тогды добрие пришлите: гдежъ мы, на жеданье и писанье вашо, брата нашого, чинечи, землю неприятельскую спустошили, шкоды и сказы починили; вы бысте такежъ слово и обетницу свою полнили, и зъ Нелянтъ впоминъки, якосте обецали, черезъ посла вашого, пана Скумина, сюю осень при тыхъ впоминъкахъ намъ прислали. А што неприятель вашъ и нашъ Князь Великий Московъский посла своего прислалъ, и обецуючи намъ великие впоминъки и скарбъ на кождый годъ присылати, штобыхмо зъ нимъ перемирье взяли: нижли мы некванечися на тые впоминъки, але маючи умыслъ надъ тымъ неприятелемъ мстити и неприязнь явъную доводити паньству его, того посла его роскавалъ есьми до везенья осадити; якожъ естъ осажонъ. Писанъ . . . .

№ 152. Отъ царевича Магмешъ-Кгирея-Кгалкги листъ въ тоежъ слово писанъ; одножъ на останъку жедаешь за гамъяпъство, абы ему на кождый годъ особливый вноминокъ присылано, то есть: по двесте золотыхъ червоныхъ, по шестьдесятъ постановъ сукна.

Отъ гамъятовъ и карачеевъ, князей, мурзъ о томъ же писано, въ тоежъ слово.

Другий листъ царский писанъ за князёмъ Сулешомъ, который былъ гомъяшомъ Московъскимъ: обачивъши его зычливость противъко паньства его королевъское милости, жедаеть короля, его милости, абы его гомъяшомъ собе вчинилъ, и вноминъки инъшимъ гомъяшомъ на кождый годъ ему присылалъ.

152. Отъ Жикгимонъта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомонтского, Мазовецкого, Лифляньтъского и иныхъ, великое Орды вольному цару Давлетъ-Кирею, брату нашому, поклонъ. Што есьмо перво сего до тебе, брата нашого, писали и толмача Шеремета посылали, ознаймуючи тобе, брату нашому, ижъ вжо посла нашого великого, пана Алексанъдра Владыку, съ посломъ твоимъ великимъ, князёмъ Тагиромъ-Аталыкомъ, и зъ упоминъки къ тобе, брату нашому, отъправуемъ; и черезъ того толъмача писали есьмо, жедаючи тебе, брата нашого, абы еси, держечи слово и присягу свою твердо и правечи намъ по докончанью, сее зимы въ землю того неприятеля нашого и своего Московъского зъ войскомъ своимъ шолъ и шкоды чинилъ. Якожъ будучи есьмо по тобе, брате нашомъ, певъни и держачи то о тобе, ижъ водле обетницы своее въ землю того неприятеля або самъ пойдешъ, або царевича зъ войскомъ отъправишъ, и обезпечивъшися на то, отъехали есьмо въ дальние стороны паньства нашого Коруны Польское, маючи за то, ижъ ты, братъ нашъ, не только тому неприятелю паньства нашого шкодити недопустишъ, але еще и ему самому неприязнь окажешъ. То пакъ оный неприятель нашъ Московъский, зведечи всихъ людей со всихъ городовъ своихъ и съ тое стороны отъ поля, и праве со въсею землею своею собравъшися и приходячи самъ зъ людьми конъными и пешими, въ небытности нашой, у здешнемъ паньстве нашомъ замокъ нашъ пограничъный Полоцкий взялъ, и воеводу тамошънего и многихъ людей зацныхъ у везенье побралъ, и шкоду немалую тому краю паньства нашого въ людехъ и въ ихъ добыткахъ вчинилъ. И ачъкольве тотъ неприятель нашъ перво сего самъ въ томъ насъ знайдовалъ, абыхмо зъ нимъ перемиръе взяли, але ижъ ты, братъ нашъ, не однокротъ насъ навпоминалъ, абыхмо ся съ тымъ неприятелемъ нашимъ не мирили: якожъ мы, за тымъ напоминаньемъ твоимъ, перемиръя съ нимъ не брали. А ты, братъ нашъ, описавъши въ докончанья и тые замки наши, которые продки и отецъ того неприятеля подступъною хитростью побралъ, отыскиваючи намъ отъдавати; а теперь, ижъ тотъ неприятель подъ замокъ нашъ Полоцкий не шолъ, не хотелъ еси въ землю того неприятеля самъ ити, ани царевича зъ войскомъ отъправити, и которое переказы ему вчинити; и пишешъ теперь до насъ въ листе своемъ, вымовляючися и даючи причину за зимою непогодливою

то ся стало, чого велице жалуемъ; и ижъ еси намъ водле доконъчанья приязни своее, а тому неприятелю неприязьни сее зимы неоказалъ, а и тотъ неприятель потеху мети можеть, же тобе, брату нашому, будучи въ доброй приязьни зъ нами, ни которая переказа ему въ нюмъ, ани шкода паньству его сее зимы не стала. А такъ ижъ есьмо вмыслили, вземъши Бога на помочъ, кривъды и шкоды паньства нашого тому неприятелю мстити, про то пильне тебе, брата нашого, жедаемъ и напоминаемъ, ажъ бы еси со всимъ войскомъ своимъ у готовости будучи, ведомости отъ насъ ожидалъ; а яко мы тобе, брату нашому, ознаймимъ и ведомость тобе отъ насъ дойдеть, ты бы, братъ нашъ, водлудъ обетницы слова и присеги своее царское, по доконъчанью намъ правечи, въ землю того неприятеля нашого и своего со въсимъ войскомъ своимъ толъ, и явъное неприязьни надъ нимъ и надъ паньствомъ его саблею своею доводилъ, колько тобе Богъ допоможеть: бо кгды ты, братъ нашъ, по доконъчанью правечи, неприязнь тому неприятелю оказовати будешъ, съ того межи нами и въ передъние часы приязнь розмножитца, и впоминъки, которие тобе даемъ, объсылати тебе, брата нашого, вдячъно намъ будеть.

---

153. Отъ Жикгимонъта-Августа, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого, Лиолянтъского и иныхъ, брату нашому Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверьскому, Югорьскому, Пермьскому, Вятъскому, Болгарскому и иныхъ. Тыхъ часовъ писали до насъ панове Рада наши съ панства нашого отъчизного Великого Князства Литовъского: панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода Виленьский, маршалокъ земъский, канцлеръ Великого Князства Литовъского, староста Берестейский и Ковеньский а панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода Троцкий, гетъманъ найвышъший Великого Князства Литовъского, староста Мозырский, державъца Лидский, Белицкий и Сомилишъский а панъ Григорей Александровичъ Ходькевичъ, панъ Троцкий, гетъманъ дворный, справъца староства Жомоитъского, державъца Кормяловъский: ижъ што есьмо первей сего, за чоломъбитьемъ ихъ ку намъ, Господару, дозволили имъ объсылатисе зъ бояри твоими, брата нашого, о добромъ деле межи насъ а на покой хрестиянъский. Ино они за позволеньемъ нашимъ зъ бояри твоими объсылалисе, и бояре твои паномъ Радамъ нашимъ отъписали прихильность твою, брата нашого, къ тому объявъляючи и листъ опасный на послы наши великие ты, братъ нашъ, прислалъ; а тымъ насъ убезъпечивъши и пришедчи еси у въ отчизну нашу, замокъ нашъ дедичъный зъ давъныхъ продковъ нашихъ, Полоцко, взялъ и воеводу нашого, пана Станислава Довойна и Воеводича Виленьского пана Яна Яновича Глебовича, и иные невинъные люди народу хрестиянъского пленилъ и у везенье ихъ зъ жонами и зъ детьми побралъ, подъ часъ одъеханья нашого въ дальни стороны паньства нашого Коруны Польское; гдежъ панове Рады наши вышей мнованые о всемъ томъ до насъ писали и то ознаймили, ижъ они зъ войскъ нашихъ обославъшисе зъ бояри твоими: бояриномъ и воеводою найвышъшимъ и наместъникомъ Володимерскимъ, княземъ

№ 154. Иваномъ Дмитровичомъ Бельскимъ и бояриномъ и воеводою и наместьникомъ Псковъскимъ, княземъ Петромъ Ивановичомъ Шуйскимъ и бояриномъ и воеводою и наместъникомъ Коломеньскимъ, Иваномъ Петровичомъ Яковълевича-Захарьина, постановенье межи нами вчинили до певного часу, до Вспения Пречистое Богороды свѣта пришлого, въ нинешънемъ року шестьдесятъ третемъ; и речь твою, брата нашого, тые бояре твои паномъ Радамъ нашимъ выписали: штобы люди военъные до того року и дня назначоного, во въ покой заховалися на обе стороне; а въ томъ бы часе объсылатисе намъ съ тобою, братомъ нашимъ, черезъ пословъ нашихъ. Ино штокольвекъ панове рады наши постановили, стерегучи добра хрестианъского, мы яко завъжды не хотели видети кровопролитья въ хрестиянстве, такъ и на сесь часъ на тое постановенье призволили есьмо и призволяемъ; и вжо по границахъ паньства нашого велели есьмо заказати, абы до врочъного дня, до свята Успения Пречистое Богородицы, во въ покои вси заховалися, где бы зъ стороны твоее, брата нашого, каковая зачепка не стала; а для того естъ потреба певъного утверженья черезъ листъ твой, брата нашого, какъ бы порубежнымъ людемъ и всимъ замъкамъ и волостямъ нашимъ отъ людей твоихъ войною и никоторимъ обычаемъ шкода и зачепка не деелася. А кгды зъ стороны твоее во въ покои заховатисе будуть, тогды тобе, брату нашому, сесь нашъ листъ за певъное убезпеченье нехай будеть, што намъ и людемъ нашимъ границъ твоихъ, брата нашого, до того часу и дня, покою назначоного, не воевати; а пословъ нашихъ не отъмовили есьмо паномъ Радамъ нашимъ послати до тебе, але ижъ кглейтъ перво сего на послы наши отъ тебе, брата нашого, присланый, притягненьемъ твоимъ и взятьемъ Полоцька нарушонъ, для чого и теперь дозволили есьмо панамъ Радамъ нашимъ обослатисе съ твоими бояры, ижъ бы посломъ нашимъ до тебе, брата нашого, прийти и дела наши справовавши межи насъ, хотя бы и тотъ рокъ, успокоенью валъки назначоный, минулъ безъ жадного ихъ гамованья и зачепъки, со всѣми ихъ людьми и зъ маетъностями до насъ и въ паньства наши добровольно отойти; а мы ку всему доброму хрестиянъскому, яко завъжды склонъни были и теперь того стеречи хочомъ. А зъ симъ листомъ нашимъ послали есьмо до тебе, брата нашого, дворанина нашого Юрья Быковъского. Писанъ у Тыкотине, у замку паньства нашого Великого Князства Литовъского, лета Божъяго нароженья 1563, мѣсяца Мая 12 дня.

---

154. Наясьнѣйшаго и Великого Господара Жикгимонъта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Прускго, Жомоитъского, Мазовецкого, Лифлянтъского и иныхъ отъ пановъ Радъ его Королевское милости: отъ Валериана, зъ ласки Божъи бискупу Виленьского, отъ Миколая Яновича Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, воеводы Виленьского, маршалъка земского, канцлера Великого Князства Литовъского, старосты Берестейского и Ковенского, отъ Миколая Юрьевича Радивила, княжати а Дубникахъ и Биржахъ, воеводы Троцкого, гетъмана найвышъшого Великого Князства Литовъского, старосты Мозырского, державцы Лидского, Белицъкого и Сомолитъского, отъ Григорья Александровича Ход-

кевича, пана Троцкого, гетьмана дворного, справъцы старостства Жомойтъского, державъцы Кормяловъского; Великого Господара Ивана Васильевича, Божъю милостью Господара всея Руси, и Великого Князя Володимерского, Московъского, Новъгородского, Казаньского, Астараханьского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вяцкого, Болъгарского и иныхъ: преосвещенъному Макарию, Митрополиту Московъскому, а боярину и воеводе навышъшому и наместнику Володимерскому, князю Ивану Дмитровичу Бельскому; боярину и наместънику Тверскому, Данилу Романовичу Юрьевича-Захарина; боярину и наместънику Ржевъскому, Василью Михайловичу Юрьевича-Захарина, братьи нашой. Што первей сего, за дозволенiемъ великого и наяснейшого Господара нашого, объсылалися есьмо зъ вами, бояре, братьею нашою, о добромъ деле межи ихъ милости, Господарей, на покой хрестиянъский; якожъ вы, братья наша, отъписали до насъ, прихильность Господара вашого къ тому объявляючи, и листъ опасный на послы великие его Королевъское милости, Господара нашого, намъ есте прислали; за которимъ опасомъ, великий и наяснейший Господаръ нашъ вжо пословъ своихъ до Господара вашого отъправовати почалъ былъ. Але нижъ Господаръ вашъ, тымъ опасомъ Господара нашого убезпечивши и притягънувъши зъ войскомъ своимъ у въ отъчизну его Королевъское милости, замокъ Господара нашого дедичный зъ давъныхъ продковъ его милости, Полоцъко, взялъ, мы зъ войски Господара нашого обославъшися съ тобою, княже Иване Дмитровичу Бельский, а бояриномъ и воеводою и наместъникомъ Псковъскимъ, княземъ Петромъ Ивановичомъ Шуйскимъ, а бояриномъ и воеводою и наместънокомъ Коло-

меньскимъ Григорьемъ Яковълевича-Захарьина постановенье межи ихъ милостью, Господари, вчинили до певъного часу, до Успения Пречистое Богородицы света пришлого, у нинешънемъ року шестьдесятъ третемъ; и речь Господара вашого ты, княже Иване Дмитровичу Бельский, съ Княземъ Петромъ Ивановичомъ Шуйскимъ и зъ Иваномъ Петровичомъ Яковълевича-Захарьина намъ выписалъ: штобы люди военъные до того року и дня назначоного во въ покои заховалися на обедве стороне, а въ томъ бы часе его милости Господару нашому, съ братомъ своимъ, Господаремъ вашимъ, обослатися черезъ пословъ. Якожъ его Королевъское милости, Господару нашому, на онъчасъ будучи въ дальнихъ сторонахъ въ паньстве его милости коруне Польской, тую речь есьмо всю писаньемъ нашимъ его милости ознаймили и чоломъ били, абы его милость, Господаръ, не пожадалъ кровопролитья и помсты; ино штокольвекъ мы, слуги и Рады его Кролевъское милости, зъ вами, братьею нашою, межи ихъ милостью Господари постановили; стерегучи добра хрестиянъского, его Кролевъская милость, Господаръ нашъ, яко завъжды не хотелъ видети кровопролитья у хрестиянъстве, такъ и на тое постановенье призволивъши и держачи его хотечи, по границамъ паньствамъ его милости заказати велелъ: абы до врочного дня, до свята Успения Пречистое Богородицы, во въ покои вси заховалися, где бы зъ стороны Господара вашого каковая зачепъка не сталася, гдежъ за чоломъбитьемъ нашимъ, его милость Господаръ нашъ, до брата своего, Господара вашого, пословъ своихъ не отъмовилъ послати, а вы, братья наша, ачъкольве есте писали къ намъ, абы по той первой опасной грамоте послы шли, нижъ-

№ 151

№ 155. ли ижъ Господаръ вашъ пославъши шую грамоту опасъную, шаковую неприязнь Господару нашому оказалъ, и замокъ его милости Полоцько оземъши, людей народу хрестіанъского пленилъ. Про то уважаючи шымъ нарушенье оного опасу, рачилъ послати гонъца до Господара вашого, брата своего; зъ листомъ своимъ Господаръскимъ, о всемъ томъ брату своему ознаймуючи, а намъ дозволилъ его милость зъ вами, братьею нашою, о томъ обослатися; и вы, братья наша, посмотревъши на то, якъ много лихого межи хрестіанъ вжо сталося, а вспоменувши, што всякого зла воздатель есть Богъ Сотворитель, по обычаю продковъ вашихъ, всемъ бы есте печалованье мели, какъ бы въ хрестіанъстве на большое злое не приходило, и Господару своему о томъ мовили, и оземъши въ него листъ опасный, достаточъне, по звыклому обычаю, написаный на послы Господара нашого, черезъ тогожъ посланьца нашого до насъ прислали; за которимъ бы посломъ его Королевъское милости, Господара вашого, прийти и дела межи ихъ милостью, Господарей, справовавъши, хотя бы и тотъ рокъ, успокоенью вальки назначоный, минулъ безъ жадного гамованья и зачепъки, со всими ихъ людьми до Господара, его милости, и въ паньства его милости назадъ вольно имъ было отойти. А зъ симъ листомъ нашимъ послали есьмо до васъ, братьи нашое, посланьца нашого Войтехановицкого, котораго жебы есте безъ мешканья къ намъ отпустили. Писанъ у Вильни, лета Божъяго нароженья 1563, мѣсяца Мая 17 дня.

---

155. Отъ Жикгимонъта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого, Лифлянтъского и иныхъ, брату нашому Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньокому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вяцкому, Болгарскому и иныхъ. Тыхъ часовъ дворанинъ нашъ Юрьи Быковъскій зъ листомъ твоимъ, брата нашого, къ намъ писанымъ пришолъ; въ которомъ листе пишешъ до насъ, што есьмо утвердили съ тобою, братомъ нашимъ, перемирье, черезъ пановъ Радъ нашихъ постановеное, до свята Успения Пречистое Богородицы; и ты, братъ нашъ, успоминаешъ, же вамъ Господаремъ большей годно, нижъ подданымъ нашимъ, мыслити о добромъ хрестіанъскомъ, для того, абыхмо дальшій часъ перемирью до первого дня Ноября мѣсяца призволили, а пословъ нашихъ великихъ, которимъ бы можно дела наши на добро хрестіанъству становити, къ тобе, брату нашому, не омешъкиваючи послали; а ты, братъ нашъ, черезъ нихъ хочешъ намъ ознаймити, для чого межи насъ неприязнь размножается, якъ же и листъ твой опасный на послы наши бояромъ твоимъ далъ еси, и тотъ твой листъ отъ бояръ твоихъ до пановъ Радъ нашихъ, донесенъ естъ. А ты, братъ нашъ, до того року, первого дня Ноябра месяца, велелъ еси по всимъ твоимъ украинамъ во въ покои захоматисе, въ паньства наши не входити и ни чимъ не шкодити; и до насъ пишешъ, штобы и зъ нашое стороны такъ же спокойне захоматисе велели есьмо и войны не вщинали, до тогожъ року и дня менованого Ноябра первого, даючи намъ

знати, ижъ наши Черкасы Каневъские зъ бесурмены пришодчи на твои Украины шкоды чинили. Тому всему зъ листу твоего, брата нашого, зрозумели есьмо: ино ачъ мы только тое постановенье пановъ Радъ нашихъ зъ бояри твоими до Успения Пречистое Богородицы принемши и утвержаючи, листъ нашъ, до тебе, брата нашого, писали; але ижъ таковое напоминанье чинишъ, братъ нашъ, ку намъ, хотячи ознаимити черезъ пословъ нашихъ, за што неприязнь межи насъ розмножается, мы и о такъ великую неприязнь, которую оказалъ еси намъ посягненьемъ отчизны нашое, и примножаючи нелюбость надо вси продки твои, видечи же и властъности нашое здавна зашлое съ кровопролитьемъ подъ тобою, братомъ нашимъ, не отыскивали, неприязни съ тобою на кровъ хрестианъскую причины не даючи, и теперь воли Божей прикладомъ всихъ ѳалебныхъ продковъ нашихъ стерегучи и помнечи на то, что намъ, господаремъ хрестианъскимъ, намежитъ милосердьемъ порушонымъ быти, въ каждыхъ справахъ нашихъ ку народу хрестианъскому; про то пословъ нашихъ великихъ за тымъ твоимъ опаснымъ листомъ къ тобе, брату нашому, шлемъ, которие въ тебе будутъ Октебра месяца. А уважаючи то, ижъбы яко нашимъ такъ и твоимъ, брата нашого, посломъ слушъный часъ былъ ходити и дела наши становити, по пригожу хочомъ съ тобою, братомъ нашимъ, въ перемиръи быти до Благовещенья свята пришлого, въ року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ чествертомъ, месяца Марта двадцать пятого дня; и для того шлемъ до тебе, брата нашого, зъ симъ листомъ нашимъ дворанина нашого Василья Мацковича, утвержаючи тотъ рокъ тобе до Благовещенья; и ты бы, братъ нашъ, безъ мешканья того посланца нашого отъправилъ, и листомъ своимъ намъ по тому жъ тотъ рокъ перемирью до Благовещенья утвердилъ. А мы тотъ листъ твой, которий еси до насъ писалъ, отъ тебе, брата нашого, за достаточъное утверженье до Ноября месяца первого дня принемъши, вжо есьмо велели по всимъ украинамъ нашимъ Великого Князства Литовъского и въ Ифлянтъской земли воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всимъ военънымъ людемъ во впокои заховатисе и не воевати твоихъ городовъ, не пленити всего того, што естъ у твоей, брата нашого, державе до того дня первого Ноября. А ты, братъ нашъ, твердо стоячи въ перемиръи, велелъ бы еси по тому жъ стречи того, штобы ни которое зачепъки и шкоды во всихъ границахъ Великого Князства Литовъского и въ земли Ифлянтъской нашимъ людемъ городомъ и волостямъ не делялися, до того року первого дня месяца Ноября. А кгды тотъ дворанинъ нашъ отъ тебе къ намъ приедетъ, порозумевъши склонности твоей ку доброму хрестианъскому, по тому жъ противъко тебе, брату нашому, и паньству твоему заховатисе хочомъ и роскажемъ, яко и ты, братъ нашъ, противко намъ и паньствамъ нашимъ заховывати будешъ. А што братъ нашъ писалъ еси до насъ о подданыхъ нашихъ Черкаскихъ: ино будутъ ли они въ перемирье въ паньство твое ходили, не будучи ничимъ укривъжоны зъ стороны подданыхъ твоихъ, мы о томъ обыскъ и пильное выведанье вчинити и винъныхъ скарати, а впередъ грозно того чинити заказати велели. Писанъ у Вильни, лета Божего нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ третего, месяца Авъгуста третего дня.

№ 155

№ 156. **156.** *Потомъ пришолъ до короля, его милости, посланецъ отъ Князя Великого Московъского, Андрей Өедоровъ Клобуковъ съ тымъ листомъ.*

Милосердия ради, милости Бога нашого, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимого Бога нашого милостию, Мы Великий Господаръ Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Владимерский, Московъский, Новъгороцкий, Царь Казаньский, Царь Астараханьский, Господаръ Псковский, Великий Князь Московъский, Тверский, Югорский, Пермский, Вяцкий, Болгарский и иныхъ; Господаръ и Великий Князь Новагорода, Низовъския земли, Черниговъский, Резанъский, Полоцкий, Ростовъский, Ярославъский, Белоозеръский, Удоръский и всея Сибирския земли и Северския страны повелитель и господаръ, земли Вифлянтъское и многимъ землямъ восточънымъ и севернимъ и западнимъ отъчичъ и дедичъ и наследникъ въ кралевъствахъ славъного въ господаръствахъ высокого, брату нашому Жикгимонъту-Авъгусту, Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскому, Мазовецкому, Подольскому, Волынскому и иныхъ многихъ земель Господарю. Что преже сего, какъ есьмо были въ отъчине своей, Полоцку, изъ войска твоего Рада твоя, брата нашого: панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, княжата на Ольце и Несвижу, воевода Виленьский, маршалокъ земский, канцлеръ Великого Князства Литовъского да Миколай Юрьевичъ Радивилъ, княжа на Дубинъкахъ и Биржахъ, воевода Троцкий, гетманъ навышъший Великого Князтва Литовского да Григорий Алексанъдровичъ Ходкевичъ, панъ Троцкий, гетманъ дворный, справъца старостива Жомоитъского, обослався зъ нашими бояри, зъ воеводами: зъ бояриномъ и воеводою навысшимъ, Володимеръскимъ наместъникомъ, кцяземъ Иваномъ Дмитреевичомъ Бельскимъ да зъ бояриномъ и воеводою и наместъникомъ Псковъскимъ, державцою Полоцкимъ, съ княземъ Петромъ Ивановичомъ Шуйскимъ да зъ бояриномъ и воеводою и Коломеньскимъ наместъникомъ зъ Иваномъ Петровичомъ Яковлича-Захарьина постановенье вчинили до врочъного дня, до Успения Пречистое Богородицы свята пришлого, въ нинешнемъ году шестьдесятъ третего: что люди войные до того сроку и дня урочного въ покои были на обе стороне; а тобе, брату нашому, прислати къ намъ, къ тому дню къ Успению Пречистое Богородицы пословъ своихъ о доброй смолъве, чтобъ впередъ на обе стороне кровъ хрестианъское лишися перестала. И мы, по челобитью бояръ своихъ и воеводъ: боярина и воеводы навышъщого и наместъника Володимеръского, князя Ивана Дмитровича Бельского и иныхъ своихъ бояръ и воеводъ для чолобитья, сами есьмо къ инымъ твоимъ городомъ не пошли и войну есьмо уняти велели, и своимъ порубежънымъ людемъ въ твою, брата нашого, землю до того уложенъного сроку до Успения Пречистое, за рубежъ заказали накрепъко чтобъ не ходили, ни зачепъки есьмо ни которое твоимъ людемъ, брата нашого, чинити не велели; а послы бы твои, брата нашого, къ намъ пошли по прежъней нашой опасной грамоте. А после того ты, братъ нашъ, присылалъ къ намъ дворанина своего Юрья Быковъского зъ грамотою; а въ грамоте твоей къ намъ писалъ еси, чтобъ панове Рада твоя зъ нашими бояри и воеводами: зъ бояриномъ нашимъ и воеводою навышъ-

№ 156.

шимъ и наместникомъ Володимерскимъ, съ княземъ Иваномъ Дмитреевичомъ Бельскимъ и зъ иными бояры и зъ воеводами, межи насъ постановенье вчинили до врочъного дня, до Вспения Пречистое Богородичы свята пришлого, въ нинешънемъ шестьдесятъ третемъ году. А ты, братъ нашъ, по границамъ паньства твоего велелъ еси заказати, чтобъ до того урочъного дня люди въ покои были; а паномъ Раде своей повелелъ еси обослатисе зъ нашими бояри, чтобъ посломъ твоимъ прийти къ намъ къ тому сроку, и отойти отъ насъ безъ всякаго гамованья и зачепъки, со всими ихъ людьми, маетностями. И мы, къ тобе, брату своему, твоего дворанина Юрья Быковъского отъпустили, и грамоту есьмо свою къ тобе, брату нашому, съ нимъ послали; а въ грамоте своей къ тобе, брату своему, писали есьмо, что до уложенъного дня, до дня Успения Пречистое Богородицы свята пришлого, лета семое тисечи семдесятъ первого, да и за тотъ срокъ до Ноября месяца первого числа, лета семое тисечи семъдесятъ второго, срокъ есьмо положили; до того сроку того для какъ бы мочно твоимъ, брата нашого, посломъ къ намъ сходити; а до того сроку до Ноября первого числа, войны въ твою землю, брата нашого, не посылати, ни зачепъки ни которое твоимъ людемъ не чинити; а тобе, брату нашому, въ нашу землю до тогожъ сроку до Ноября первого числа, войны не посылати, ни зачепъки ни которое не чинити. А твоя, брата нашого, Рада: Валерианъ, бискупъ Виленьский, Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода Виленьский, Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода Троцкий, Григорей Александровичъ Ходкевичъ, панъ Троцкий прислали листъ къ бояромъ нашимъ: къ боярину нашому и воеводе навышъшому и наместънику Володимерскому, князю Ивану Дмитровичу Бельскому, и инымъ нашимъ бояромъ, своимъ чоловекомъ съ Войтехомъ Новицкимъ на пословъ твоихъ, брата нашого, и опасъной грамоте къ бояромъ нашимъ писали. И мы для чоломъбитья бояръ своихъ, по приселкс пановъ радъ твоихъ, по прежънимъ обычаемъ, боярину и воеводе своему навышъшому и Володимерскому наместънику, князю Ивану Дмитреевичу Бельскому, и боярину и воеводе Великого Новагорода наместънику, князю Ивану Өедоровичу Мстиславъскому, и инымъ своимъ бояромъ на твои, брата нашого, послы листъ опасный бояромъ своимъ въ руки дали: что твоимъ посломъ, брата нашого, со всими ихъ людьми и зъ маетъностями прийти къ намъ, безъ жадного гамованья, и въ твои, брата нашого, паньства вольно отойти; и бояре наши, Рады твоей посланьца, Войтеха, съ тымъ листомъ опаснымъ отъпустили. И въ кою пору твоего дворанина Юрья Быковъского къ тобе есьмо, брату своему, отъпустили, и въ те поре приходилъ на Северские места къ Новугороду къ Северскому ротъмистръ твой князь Михайло Вишневецъкий съ казаки Черкасскими, зъ Литовъскими да зъ Белогородскими Татари, и многие села и деревни пожгли, и людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ побрали со всими ихъ животы: ино и братъ нашъ, какъ межи насъ правде быти? Пишешъ намъ въ своей грамоте, што еси до уложенъного дня, до свято идущаго Успения Пречистое, войны еси своимъ людемъ въ нашихъ порубежъныхъ местехъ чинити ни которое не велелъ; а твои люди на наши украины приходять, и землю нашу воюють, и людей убивають, и въ полонъ емлють со всими ихъ людьми. А которихъ твоихъ лю-

№ 157. ди наши люди побили, и языки въ нихъ имали, и мы и съ тыхъ языковъ послали къ тобе, брату нашому, князя Михайлова Вишневецкого коморника Богъданька: и ты его самъ выпрося, уведаешъ; а князя Михайла Вишневецъкого и тыхъ, которые съ нимъ приходили на наши Украины, казнилъ; а нашихъ людей, которые твоимъ людемъ въ руки попали со всими ихъ животы, сыскавъши всихъ къ намъ отъпустилъ; а что ихъ живота имано, и того еще наши воеводы вскоре всыскати не успели, а какъ сыщемъ и мы къ тобе, брату нашому, ведомо учинимъ; а тыхъ бы еси нашихъ людей со всими ихъ животы велелъ отъпустити, безъ всякого задержанья: тымъ бы деломъ доброму делу порухи не было. А зъ сею есьмо грамотою послали къ тобе, брату своему, своего дворанина Аньдрея Өедоровича Клобукова, и тыбъ братъ нашъ, того нашого дворанина не издержавъ къ намъ отъпустилъ. Писанъ нашого господаръства домъ града Москвы, лета отъ создания миру семъ тисящъ семъдесятъ первого, Июля месяца 20, индикта 6, господарствия нашого тридесятого; Царствъ нашихъ: Российского 18, Казаньского 12, Астараханского 9.

А то тотъ же гонецъ словомъ мовилъ:

Бога въ Тройцы славимого милостию, Великий Господаръ Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Владимерский, Московъский, Новъгородский, Царь Казаньский, Царь Астараханьский, Господаръ Псковъский, Великий Князь Смоленьский, Тверьской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иныхъ, Господаръ и Великий Князь Новагорода, Низовские земли, Черниговъский, Резаньский, Полоцкий, Ростовъский, Ярославъский, Белозерский, Удорский, Объдоръский, Кгоидинъский и всея Сибирския земли и Северския страны Повелителъ, и Господаръ земля Иөлянтъское и иныхъ тобе, брату своему, Жикгимонъту-Авъгусту, Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскому, Мазовецкому, Подольскому, Волыньскому и иныхъ многихъ земль Господару велелъ поклонитисе.

Божею милостию Царь Великий Князь Иванъ Васильевичъ велелъ тобе, брату своему, говорити.

Приходилъ на наши на Северския места, къ Новугороду Северскому, ротмистръ твой князь Михайло Вишневецкий въ Литовъскими людми и съ Черкасцы, съ Каневъскими и зъ Белогородскими Татары; да наши Северские места воевали, и села и деревъни жгли, и людей въ полонъ имали, и животы ихъ поймали; и наши люди князя Михайла громили и людей въ него многихъ побили и языки въ него многіе поймали; и съ тыхъ языковъ послали есьмо къ тобе, брату своему, князя Михайлова Вишневецкого коморника Богданька: и ты его самъ выпросивъ, уведаешъ, которымъ обычаемъ князь Михайло Вишневецкий на наши Северские места приходилъ.

---

157. *Черезъ того посланьца Князя Великого, Аньдрея Өедоровича Клобукова, отъписъ отъ его кролевъское милости.*

Отъ Жикгимонъта Авъгуста, Божъю милостью короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого, Лиөлянтъского и иныхъ, брату нашому, Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси, и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятс-

№ 157.

кому, Болгарскому и иныхъ. Присылалъ еси до насъ, братъ нашъ, дворанина своего, Анъдрея Өедорова Клобукова, зъ листомъ своимъ, даючи намъ ведати, ижъ гды еси къ намъ отъправилъ дворанина нашого Юръя Быковъского, которого есьмо перво сего, къ тобе, брату нашому, посылали зъ листомъ нашимъ, ознаймуючи, же постановенье пановъ Радъ нашихъ, межи нами, на покой хрестианъский, зъ бояри твоими вчиненое, до врочъного дня, до свята до Успения Пречистое Богородицы держати хочомъ; и ты на дальший часъ до Ноября месяца первого дня хотечи въ перемиръи съ нами быти, ку намъ черезъ того дворанина нашого писалъ, и листъ твой опасный на пословъ нашихъ великихъ, бояромъ твоимъ до пановъ радъ нашихъ, послати далъ еси. Ино ознаймуешъ намъ, ижъ въ тые часы, яко оный посланецъ нашъ въ тебе былъ, ротмистръ нашъ князь Михайло Александровичъ Вишневецкий съ козаками Черкаскими и зъ Литовскими и съ Татари Белогородскими, на Северские земли къ Новъгороду Северскому приходчи, села пожгли и людей побили, а иныхъ въ полонъ зъ статъками ихъ побрали. Якожъ ты, братъ нашъ, и хлопъца Богданька, которого люди твои поймали, менуючи его быти коморникомъ князя Вишневецького, до насъ прислалъ, абыхмо отъ него ведомость около того оземъти, князя Вишъневецкого и людей нашихъ, котории съ нимъ на твои Украины приходили, карали; а людей твоихъ побраныхъ со въсими ихъ статъки, о которихъ доведавъшисе, ведомо намъ учинити хочемъ, сыскавши, къ тобе отъпустили: ижъ бы для того межи нами и тобою, братомъ нашимъ, дело доброе не порушилося. А такъ, яко есьмо перво сего до тебе, брата нашого, писали и тепера тобе, брату нашому, нехай ведомо будетъ: ижъ мы по всихъ Украинахъ нашихъ старостамъ и державъцамъ и всимъ людемъ военънымъ грозно росказали, не только до того врочъного дня, черезъ пановъ Радъ нашихъ, бояръ твоихъ покою застановеного, до Вспения Пречистое, але и до Ноябра мѣсяца первого дня, (яко ты, братъ нашъ, о томъ до насъ писалъ), спокойне заховатися есьмо велевъши, до тебе, брата нашого, черезъ дворанина нашого Василья Мацковича около того отъписали, съ которого писанья ты братъ нашъ, можетъ порозумети, какъ мы всего доброго хрестианъству жедаемъ. А тотъ хлопецъ отъ тебе, брата нашого, присланый поведаеться не князя Вишневецкого, але служебъника его Миска Золотолинъского, и ачъколве не вмелъ достаточъное справы дати; ведь же мы хотечи около того достаточъную ведомость мети, послали есьмо на тую Украину, и велели пильный опытъ о томъ вчинити, и всихъ таковыхъ, которие будутъ ли съ Княземъ Вишневецкимъ безъ зачепъки твоихъ людей въ землю твою ходили, до пасъ съ тое украины звести, и по заслузе ихъ карати кажемъ. А тобе, брату нашому, ознаймуемъ, ижъ отъ людей твоихъ съ Полоцка волостямъ нашимъ и княземъ, паномъ, бояромъ, дворяномъ и поддапымъ нашимъ многие и великие кривды и шкоды деютъся: якожъ и сихъ часовъ, мѣсяца Авгуcта первогонадцать дня съ Полоцька люди твои: Богъданъ Сабуровъ, Аөанасей Курчовъ, Иванъ Колычовъ, Третякъ Черуковъ, Кгамщинъ Лазаровъ а Иванъ Тягаровъ и зъ ыными людьми твоими, войною на князей нашихъ Лукомскихъ приходчи, место Лукомль выжгли, бояръ, мещанъ и многихъ людей тамошънихъ зъ

№ 158. жонами, зъ детми и со всими статъки въ полонъ побрали, и пленъ немалый и шкоду великую вчинили. И тамъ же на тотъ часъ, въ месте и въ селахъ воеводиное Витебъское пани Станиславовое Кищиное, пани Ганъны Радивиловъны на Уле и въ сельцы великие шкоды поделали; а въ место Лепъле и въ волость Лепельскую костела Виленьского плебанки Витебъское и въ село Боровъно, такъ же въ села маръшалъка дворъного, подскарбъего, земъского писара нашого старосты Могилевъского и Озерищского пана Остаөъя Воловича, Белое и на Лепъли и въ Черею и въ ыные шкоды немалые чинять уходячи. А первей того жалобы къ намъ приходили, ижъ переходячи Двину на другомъ местъцу, въ многие места и села бояръ и дворанъ нашихъ: Бобыничи, Ореховъно, Плюсъное, Чураки Усвее, Глубокое, Березвечо, Ластовицу, Залесье, Задорожъе и въ инъшие именья и села уступують и посегають, и людей на присегу приводять а иныхъ въ полонъ зъ статъками ихъ берутъ. А замку нашого Дрисы села: Белое, Дерновичи, Залесье, Зябъки и инъшие многие села и именье воеводиное Виленьского, канъцлеровое великого князства Литовъского, пани Өедори Жославъское Голомысло заходять, посегаючи, привлащаючи ку Полоцку завжды нашихъ людей войною нищать: якожъ и сами бояре твои съ Полоцка до пановъ Радъ нашихъ писали, што козаковъ Дрискихъ Дениска Мехоношина, Анъдрошу Иванова, Войтешъка Анъдреева а Войну поймати и до Дрисы ихъ отослати велели, менуючи ихъ винъность и выступъ; а они ни на што иного не послани были, одно стеречи и боронити отъ кривдъ нашихъ подданыхъ людей робочихъ, И ты, братъ нашъ, порозумей то: естъли зъ стороны твоее, отъ подданыхъ твоихъ досыть деется перемиръю, кгдыжъ подъ часъ спокойный, чого у валъку непосягънено, теперь посягають, и для того присягою, войною и иными причинами, подъ росказанье твое приворочають. И для того стерегучи, яко самъ пишешъ, абы доброе дело межи насъ тымъ непорушалося, такъ, якъ и мы зъ стороны нашое стеречи хочомъ доброго у хрестиянъстве, тыхъ подданыхъ твоихъ, которие то чинити смеють, скарати; а людей въ полонъ побраныхъ и статъки захкавъши, верънути бы еси велелъ, и впередъ въ паньство нашо и въ тые именья и въ села помененые и въ ыные князей, пановъ, бояръ и дворапъ нашихъ места, именья и села до врочъного дня, перемиръю назначоного, людемъ твоимъ входити и шкодъ и зачепокъ чинити грозно бы еси заказалъ; и отъ того таковыхъ людей своволъныхъ повстягнулъ, штобы для ихъ своволенъства и зачепокъ неприязнь на кровъ хрестиянъскую межи насъ не примножаласе. Писанъ у Вильни, лета Божъего нароженья 1563, месяца Августа 22 дня.

---

158. *А то черезъ негожъ словъное мовенье отъ его Королевъское милости.*

Отъказъ Великого Господара Жикгимонъта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого, Люлянтъского и иныхъ, посланьцу Великого Князя Ивана Васильевича, Божъю милостью Господара всея Руси, Анъдрею Өедорову Клобукова.

Великий Господаръ Король, его милость, рачилъ росказати тобе поведити.

Съ которыми речьми присланъ еси отъ Господара своего до его Королевъское ми-

лости, нашого милостивого Господара, а подавши листъ, словне отъ Господара твоего мовилъ еси: што князь Михайло Вишневецкий въ перемирный часъ приходилъ войною съ Татари Белогородскими и съ козаки Черкаскими и Литовъскими въ твоего Господара землю, на Северския места; села и домы жгли, и люди въ полонъ зъ маетъностями ихъ брали: ино Господара твоего люди князя Михайла громили, и людей въ него многихъ побили и языки многие побрали, съ которихъ одного Богъданька менуючи быти коморникомъ князя Вишневецкого, Господаръ твой послалъ до его Королевъское милости, абы отъ него ведомость взята, которимъ обычаемъ князь Вишневецкий на землю Господара твоего приходилъ.

Великий Господаръ Король, его милость, рачилъ росказати тобе поведити.

Тотъ Богъданька поведаеться: служилъ князя Вишневецкого слузе Миску Золотоминъскому, и хотяжъ онъ ведомости достаточъное, за што и которимъ обычаемъ стало се то, не вмеетъ дати; однакожъ его Королевъская милость, чинечи досыть постановенью пановъ Радъ своихъ, яко своимъ Господаръскимъ листомъ брату своему то вжо ознаймити рачилъ, хотечи въ перемиръи стояти до помененного дня, шлетъ его милость пильное выведанье чинити: а будеть ли то чинилъ князь Вишневецкий не за кривъду подданыхъ его милости Господарскихъ, Господаръ, его милость, хочетъ за то скарати выступъныхъ всихъ.

Ведьже и то его Королевъская милость усказуетъ черезъ тебе до Господара твоего: што его люди Московъские съ Полоцка переходячи реку Двину, великую шкоду и посеганье волостей Господаръскихъ, княземъ, паномъ, бояромъ чинятъ и на присягу приводятъ людей невинъныхъ, а иныхъ въ полонъ водятъ въ перемирный часъ, и чого у вальку не посягънено, то въ перемиръе заходятъ. А его Королевъская милость и вси подданые его милости, для слова его милости Господаръского, перемирья стерегутъ, и въ отъчины свои не въеждчаютъ, зачепокъ выстерегаючи, а которихъ слугъ высылаютъ, тыхъ Господара твоего люди имаютъ и пленятъ: якожъ и тыхъ часовъ передъ святомъ Успения Пречистое Богородицы, многие люди Господара твоего приходили на князей Лукомъскихъ войною, шкоды чинечи огнемъ и пленомъ. О томъ всемъ его Королевъская милость достаточъне Господару твоему въ листе своемъ писати рачилъ; и Господаръ твой порозумевъши тому, нехайбы свовольныхъ зкаралъ, и шкоды нагородити а побраныхъ людей вернути велелъ; а въ тые места и села черезъ Двину реку входити заказалъ бы сь, стерегучи перемирья и покою постановеного.

№ 159.

159. Милосердья ради милости Бога нашого, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наши на путь миренъ, въ Тройцы славимого Бога нашого милостью, Мы Великий Господаръ, Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичь всея Руси, Володимерский, Московъский, Новъгородский, Царь Казаньский, Царь Астараханьский, Господаръ Московъский, Великий Князь Смоленьский, Тверский, Югорский, Пермский, Вяцкий, Болгарскихъ и иныхъ, Господаръ и Великий Князь Новагорода, Низовския земли, Черниговъский, Резаньский, Полоцкий, Ростовъский, Ярославъский, Белоозерский, Обдорский, Удорский, Кгонъдиньский и всея Сибиръския

№ 159. земли и Северные страны повелитель и господарь, земли Иолянтьское и многимъ землямъ восточънымъ и севернымъ и западнымъ отъчичъ и дедичъ и наследникъ, въ кралевъствахъ славъного, въ господаръствахъ высокого, брату моему, Жикгимонту-Авъгусту, Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прусгому, Жомоитъскому, Мазовецкому, Подольскому, Волынскому и иныхъ многихъ земль Господару.

Прислалъ еси, братъ нашъ, дворанина своего Юрья Быковъского зъ грамотою; а въ грамоте своей къ намъ писалъ еси, что писали къ тобе панове Рада твои съ панства твоего отъчизного Великого Князства Литовъского: панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода Виленьский, маршалокъ земъский, канъцлеръ Великого Князства Литовъского, староста Берестейский и Ковеньский а панъ Миколай Юревичъ Радивилъ, воевода Троцкий, гетьманъ навышъший Великого Князства Литовъского, староста Мозырский, державъца Лидский, Белицъкий и Сомилищъский а панъ Григорий Александровичъ Ходкевича, панъ Троцкий, гетъманъ дворный, справъца староства Жомоитъского, державца Кормяловъский, ижъ что еси первей сего, за чоломъбитьемъ ихъ къ тобе, позволилъ имъ обсылатися зъ бояри нашими о добромъ деле, что бы межи насъ а на покой хрестианъский. Ино они за призволеньемъ твоимъ зъ бояри нашими объсылалися; и бояре наши паномъ Радамъ твоимъ отъписали, хотенье твое, брата нашого, къ тому объявляючи, и листъ опасный на послы твои великие мы къ тобе, брату своему, прислали; и мы тебе, брата своего, обезпечивъши и притодчи есьмо въ отъчину твою, замокъ твой дедичъный Полоцъко взялъ, и воеводу твоего пана Станислава Довойна и воеводича Виленьского, пана Яна Яновича Глебовича, и иные невинъные люди народу хрестиянъского пленилъ, и въ везенье ихъ зъ жонами и зъ детьми побралъ, подъ часъ отъеханья твоего въ дальние стороны паньства твоего Коруны Польское; гдежъ панове Рады твои вышей меноватые о всемъ о томъ до тебе писали и то ознаймили, ижъ они изъ войска твоего обославъшися зъ бояри нашими: бояриномъ и воеводою навышъшимъ и наместникомъ Володимерскимъ съ княземъ Иваномъ Дмитреевичомъ Бельскимъ, бояриномъ и воеводою и наместъникомъ Псковъскимъ и державъцою Полоцъкимъ княземъ Петромъ Ивановичомъ Шуйскимъ и бояриномъ и воеводою и наместъникомъ Коломенъскимъ Иваномъ Петровичомъ Яковлича-Захарьина, постановенье межи насъ вчинили до врочъного дня, до Успения Причистое Богородицы свята пришлого, въ нинешънемъ году шестьдесятъ третего, и речъ нашу, брата твоего, наши бояре паномъ Раде твоей выписали: что бы люди военъные до того року и дня урочъного, въ покои были на обе стороны; а до того бы сроку объсылатисе намъ съ тобою, братомъ нашимъ, черезъ пословъ твоихъ; и по чтокольвекъ панове Рады твои постановили, стерегучи добра хрестианъского; а ты, брантъ нашъ, всегды не хочешъ видети кровопролитья въ хрестианъстве, такъ и на сесь часъ на тое постановенье изволилъ еси и призволенъ, ижъ по границамъ паньства твоего велелъ еси заказати, чтобъ до урочъного дня, до Вспения Пречистое Богородицы, во въ покои вси были, где бы зъ стороны нашое, какая зачепъка не сталася; а для того естъ потреба крепъкого утверженья черезъ листъ нашъ, брата твоего, какъ бы порубежънымъ людемъ и всимъ замъкамъ

и волостямъ твоимъ отъ людей нашихъ войною или которимъ обычаемъ шкода и зачепъка не деелася. А где зъ стороны нашое покои заховатисе будетъ, тогды мне, брату твоему, сесь твой листъ за певъное убезпеченье нехай будетъ, что тобе, брату нашому, и людемъ твоимъ границъ нашихъ до того часу и дня покою назначеного не воевати; а пословъ своихъ не отъмолыли есте паномъ Радамъ своимъ послати до насъ, только ижъ опасная грамота первей сего на послы твои, брата нашого, присланная, приходомъ нашимъ и взятьемъ Полоцька естъ нарушона; для того и теперь изволилъ еси паномъ Раде своей обослатися зъ нашими бояри, и жебы посломъ твоимъ, брата нашого, до насъ прийти, и дела твои справовавъши межи насъ, хотя бы и тотъ срок спокоенью вальки назначоный минулъ, безъ жадного гамованья и зачепъки, со всими ихъ людьми и маетъностями до тебе, брата нашого, и въ паньства твои доброволно отойти; а вы ко всякому хрестианъскому, яко завъжды склонъни были, и теперъ того стеречи хочешъ. И мы тотъ листъ у твоего дворанина, Юрья Быковъского, приняли и вычли его, вырозумели гораздо, и что естъ писано пановъ Радъ твоихъ присылъка до тебе, брата нашого, и нашъ походъ къ нашой отъчине къ Полоцъку, и пана Довойна Станислава и воеводича Виленьского, пана Яна Яновича Глебовича, и иныхъ людей многихъ поиманье и сведенье къ нашого порога господаръству, и за кое дело такъ межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, то сталося, къ намъ, въ нашу прародителькую въ отъчину, въ Иолянтъскую землю вступаещься, хотели бы есьмо къ тобе брату своему, о томъ подлинъно и широко писати. И ныне ты, братъ нашъ, хочешъ къ намъ слати своихъ пословъ, и ты бъ братъ нашъ, къ намъ прислалъ своихъ пословъ великихъ, съ какими делы какие люди преже сего отъ предковъ твоихъ и отъ тебе, брата нашого, хоживали по прежънимъ обычаямъ, и далъ тымъ посломъ полную моцъ и науку, которие бы могли промежъ насъ добрую молву вделати; а мы бы тымъ твоимъ посломъ подлинно известили, за што межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, нелюбъ движетьца и невинъные крови хрестианъские розливаються, и съ тобою бъ, братомъ нашимъ, доброе дело постановили, какъ будетъ пригожо; а то приходятъ молодые паробъки, да лише роздоръ делаютъ, а доброго дела николи не могутъ поставити; а за тымъ намъ и нашимъ господаръствамъ покою нетъ, а невинная кровъ хрестианъская розливаеться нашимъ непожитьемъ. А похочешъ къ намъ пословъ своихъ присылати, и ты бы, братъ нашъ, пословъ своихъ къ намъ прислалъ къ тому сроку, какъ наши бояре съ твоими послы положили къ Успению Пречистое Богородицы кончее Сентября первое число, лета отъ создания миру семъ тисецъ семъдесятъ второго, того для, чтобы нашимъ осмотреньемъ ранее кровъ хрестианская литися перестала. А что бояре наши съ твоими послы положили срок перемирью до Успения святое Богородицы, и которую речь нашу наши бояре твоимъ паномъ объявили, и мы какъ естъ господари хрестианъские, не хотечи видети розлитья крови хрестианъское, своихъ бояръ чолобитье, для твоихъ пановъ Радъ прошенья и для розлитья крови народу хрестианъского, свою трудность персоне своей, и отълагая бранъную лютость отъложа, жалея о хрестианъстве на тотъ срокъ призволилъ есьмо перемиръе утвердити; хотяжъ не отъ

№ 159.

№ 159. тебе, брата нашого, но отъ твоихъ подданыхъ слугъ писмо было, однакожъ мы жалея о хрестианъстве, тыхъ твоихъ пановъ Радъ присылки безделно не учинили. А ты, братъ нашъ, николи того не хочетъ видети, чтобъ кровъ хрестианъская розливалася, и на сесь часъ призволяетъ на тое постановенье, и по границамъ своимъ заказалъ еси до того урочного дня, до Успения Пречистое Богородицы, въ покои всимъ быти: ино ты, братъ нашъ, делаешъ такъ, берегучи хрестианъства, какъ естъ годно господаремъ хрестианъскимъ. И намъ, будучи Господари Хрестианъскими, за все годитца того беречи, чтобъ хрестианъству покой былъ; и коли отъ подданыхъ нашихъ таковъ покой учинилъся хрестианъству, и отъ насъ Господарей и больши того подобаетъ покою хрестианъскому быти. И ты бъ, братъ нашъ, сроку прибавилъ до Ноября мѣсяца первого числа, лета отъ создания миру семъ тисечъ семъдесятъ второго; нашихъ бы еси украинъ, братъ нашъ, воевати не велелъ; а мы такъже бояромъ своимъ и воеводамъ и наместъникомъ изъ своихъ порубежъныхъ городовъ въ твою, брата нашого, землю войны посылати и воевати и зачепъки ни которие твоимъ людемъ чинити не велели. А что еси писалъ къ намъ, братъ нашъ, что потреба крепъкого утверженья черезъ нашъ листъ: и мы къ тобе, брату нашому, сесь нашъ листъ послали, потвержение прежнему сроку и нинешънему до урочного дня до Ноября первого числа; а твою есьмо, брата своего, грамоту приняли за полное утверженье, что тобе, брату нашому, и людямъ твоимъ нашихъ границъ до того дня и часу не воевати и не зачепъляти. А ныне къ намъ писали изъ Северскихъ городовъ наши наместъники и воеводы съ Чернигова и съ Путивля и зъ нашихъ иныхъ городовъ, что они по нашому приказу твоимъ, брата нашого, пограничънымъ людемъ до уложенъного сроку зачепъки ни которое не чинятъ; а твои, брата нашого, Черкасы Каневъские зъ бесурманы и порубежъные люди на те наши Северския места приходятъ, и людей нашихъ убиваютъ, а иныхъ сводятъ и животы ихъ емълютъ. И ты бы, братъ нашъ, тыхъ нашихъ людей животы велелъ отыскати, и взятое все назадъ отъдати; а тыхъ бы еси людей, которие приходили на наши украины, велелъ казънити. А впередъ бы еси, братъ нашъ, своимъ пограничънымъ людемъ до уложенъного дня, зачепъки никоторое чинити не велелъ; а мы своимъ людемъ такъже до того сроку твоимъ, брата нашого, порубежънымъ людемъ зачепъки ни которое чинити не велели. А что пословъ своихъ къ намъ послати не отъмовилъ еси, только приходомъ нашимъ къ Полоцъку опасъная наша грамота нарушона; для того паномъ своимъ Раде своей изволилъ еси обослатисе зъ нашими бояри, чтобы посломъ твоимъ, брата нашого, до насъ прийти и дела твои справовавъши, межи насъ безъ жадного гамованья и зачепъки со всими людьми и маетъностями до тебе, брата нашого, и въ паньства твои доброволъно отойти. И бояринъ нашъ и воевода навышъший и наместъникъ Володимерский князь Иванъ Дмитреевичъ Белский, и бояринъ нашъ и великого Новагорода наместъникъ князь Иванъ Федоровичъ Мстиславъский, и бояринъ и наместъникъ и Новагорода Низовъские земли князь Иванъ Ивановичъ Проньский, и бояринъ наместъникъ Тверский Данила Ивановичъ Юрьевича-Захарина намъ то сказывали: что твои панове

Радные: Валериянъ, бискупъ Виленъский, и панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода Виленьский, и панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода Троцкий, и панъ Григорей Александровичъ Ходкевича, панъ Троцкий, къ нашому боярину и воеводе навышъшому, наместнику Володимерскому, ко князю Ивану Дмитреевичу Белскому, и къ инымъ нашимъ бояромъ о опасъной грамоте писали. И мы для твоей прихилности, брата своего, къ доброму хрестиянъскому и объявления о опасъной о новой грамоте, по прежнимъ обычаемъ въ твоей, брата нашого, грамоте и для чолобитья бояръ своихъ, по присылке пановъ твоихъ, опасъный есьмо листъ на твои послы написавъ, по прежнимъ обычаемъ, бояромъ своимъ, боярину своему и воеводе навышъшому и наместъннку Володимерскому князю Ивану Дмитреевичу Бельскому, и боярину и наместъннку Великого Новагорода князю Ивану Өедоровичу Мстиславъскому, и боярину и наместънику Новагорода Низовъские земли князю Ивану Ивановичу Проньскому, и боярину и наместънику Тверскому, Данилу Романовичу Юрьевича-Захарьина, тотъ листъ въ руки дали; а велели бояромъ своимъ тотъ опасъный листъ, черезъ посланьца пановъ твоихъ и паномъ твоимъ отослати; и ты бы, братъ нашъ, по тому нашому опасъному листу, къ намъ пословъ своихъ пославъ, незамешъкивая, чтобы раней кровъ хрестиянъская липисе перестала, и покой бы хрестиянъству вчинити. А ты, братъ нашъ, ко всякому доброму хрестиянъскому завсе склоненъ былъ, и тепере того стеречи хочешъ, ино то, братъ нашъ, делаешъ, какъ естъ годно господаремъ хрестиянъскимъ; а мы такъже того не хотели и не жедали, чтобъ кровь хрестиянъская лиласе; и коли послы твои, брата нашого, у насъ будутъ, тогды и ты, братъ нашъ, уразумеешъ подлинъно, за что промежъ насъ кровъ хрестиянъския розливаеться. А мы и ныне того у Бога просимъ, чтобъ далъ Богъ, кровъ хрестианьская липисе престала; а сами того беречи хочомъ, чтобы нашимъ осмотренемъ хрестиянъству покой былъ. Писанъ въ нашого господарства двора-слободы, лета отъ создания миру семъ тисещъ семъдесятъ первого, июня месяца 16, инъдикта 6, господаръства нашого 30, царствъ нашихъ: Российского 18, Казаньского 12, Астараханьского 9.

№ 160.

160. Отъ Жикгимонъта-Авъгуста, Божью милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого, Лифляндъского и иныхъ, брату нашому великое орды вольному цару Давлетъ-Кирею. Што которихъ земянъ, мещанъ и подданыхъ нашихъ Браславъскихъ и Веницкихъ перво сего, недавно минулыхъ часовъ, Белогородцы побрали были, ино ты, братъ нашъ, полнечи намъ слово свое царское, тыхъ людей нашихъ отыскати до Белагорода посылалъ. Якожъ за тымъ таковымъ твоимъ, брата нашого, посланьемъ, оныхъ людей, отъ Белогородцовъ побраныхъ, вышло двадцать шесть человековъ; а иньшие еще не отысканы, тамъ въ Белогороде зостали, а взято ихъ всихъ девеносто и пять чоловековъ; и хотяжъ еще невси тые подданые наши выисканы, однакожъ тую твою склонность, брата нашого, которую еси тымъ посланьемъ до Белагорода и отысканьемъ, хотя не всихъ подданыхъ нашихъ, вдячъне отъ тебе, брата нашого, принемъши, за то шобе дякуемъ и жедаемъ, ажъ бы еси и тыхъ подданыхъ нашихъ вдячъне отъ тебе, брата нашого,

№ 161. што еще не отыйсканы старанье и выведанье пильное вчинити росказалъ, и выйскавъши, ихъ до паньства нашого пустити велелъ: што намъ отъ тебе, брата нашого, мило будеть, а неприятелей нашихъ серце улекнетьсе слышечи, ижъ мы въ таковой приязни съ тобою, братомъ нашимъ, есьмо. А у въ ынъшихъ некоторыхъ речахъ, росказали есьмо черезъ листъ нашъ маршалъку нашому, державъцы Бирштаньскому, послу нашому, пану Алексанъдру Ѳедоровичу Владыце, словомъ отъ насъ тобе мовити; ты бы, братъ нашъ, о томъ ведаючи, посла нашого выслухалъ, и што онъ тобе именемъ нашимъ мовити будеть, въ томъ бы ему верилъ. А зъ симъ листомъ нашимъ послали есьмо до тебе толмача нашого . . . . о нашомъ здоровъю тобе, брату нашому, поведаючи а твоего навежаючи; о которомъ здоровъю и вшелякомъ ѳортунъномъ надъ неприятелемъ нашимъ и твоимъ поводженьи ради быхмо слышали кождого часу. Писанъ у Вильни, лета Божъяго нароженья 1563, мѣсяца сенътебра 2 дня.

---

161. Отъ Жикгимонъта-Авъгуста, Божью милостью Короля Польского и Великого князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого, Лифлянтъского и иныхъ, брату нашому Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяцкому, Болгарскому и иныхъ. Перво сего, черезъ дворанина твоего Анъдрея Ѳедорова Клобукова, листомъ нашимъ ознаймили есьмо тобе, брату нашому, каковые шкоды волостямъ нашимъ и княземъ, паномъ, бояромъ и двораномъ и подданымъ нашимъ, отъ людей твоихъ Московъскихъ съ Полоцъка деются; и писали есьмо до тебе, брата нашого, абы еси стерегучи постановенья такъ, яко и мы зъ стороны нашое нарушати перемирья не кажемъ, тымъ людей твоихъ, которие то чинити смеють, скарати; а подданыхъ нашихъ, въ часъ перемиръный въ полонъ побраныхъ, и статъки ихъ зыскавъши, вернути бы еси велелъ; и впередъ въ паньства наши и въ тые именья и села помененые, и въ иные князевъ, пановъ (нашихъ), бояръ и дворанъ нашихъ места и села, до врочъного дня перемиръю назначеного, людемъ твоимъ шкодъ и зачепокъ чинити не казалъ и отъ того таковыхъ людей своволъныхъ повстегънулъ. То пакъ за онымъ писаньемъ нашимъ, нетолько жебы ся люди твои отъ таковыхъ збытъковъ повстегнути мели, але еще отъчасу большие кривды и шкоды отъ людей твоихъ Московъскихъ съ Полоцъка подданымъ нашимъ у многихъ речахъ становять и деють: якожъ и сихъ недавно-минулыхъ часовъ, пришодчи люди твои Московъские съ Полоцъка, неподалеку замку нашого Дрисы, поймали Козаковъ нашихъ Дрискихъ Милейского а Подубейского, а при нихъ и инъшихъ подданыхъ нашихъ погинуло немало, не ведати естли же побиты або пойманы; и великую шкоду люди твои Москва чинили, почонши за милю отъ замку нашого Дрисы ажъ до Дисны, вси волости подле Двины и именье воеводиное Виленьское пани Яновое Глебовичовое, Голомыслъ, сказили и выжгли. Ино яко есьмо до тебе, брата нашого, писали перво сего хотечи пословъ нашихъ послати, какъ же послы и отъправлены были, и за росказаньемъ нашимъ въ тебе, брата нашого быти мели теперешънего месяца октебра; але за таковыми зачепъками и шкодами,

которими под часомъ покоя, зъ стороны твоее, отъ людей твоихъ, брата нашого, подданымъ нашимъ деюшься близко тое дороги, которою послы наши звыкли ходити, и просто они къ тобе, брату нашому, ити позадержалисе, и для хоробы одного съ нихъ, звлашча ижъ тежъ посланецъ нашъ Василей Мацковичъ, которого есьмо къ тобе послали, и часъ дальший перемирью до Благовещенья назначили, для того якъбы послы межи насъ на обе стороне сходити могли, еще къ намъ отъ тебе былъ не вернулъся. А въ томъ часе таковые кривъды и зачепъки зъ стороны твоее деялисе, и алижъ месяца октебра четьвертого дня, посланецъ нашъ зъ листомъ твоимъ приехалъ до насъ, въ коромъ пишешъ, даючи причину: же такъ далеко до Благовещенья перемирью не льзя быти для того, ижъ присягою не естъ утвержоно, якъ бы не за певъне приймаючи пришъстье до тебе словъ нашихъ; и многие речи узновляешъ, брашъ нашъ, писаньемъ твоимъ, што здавъна не тымъ обычаемъ было; ведьже до дня светого Николы пришлого свята, месяца декабра шестого дня, хочешъ зъ нами у перемирью быти, ку которому часу абы послы наши въ тебе были: ино яко есьмо сами до сего часу кожъдому суседу нашому слово свое держали, и завъжды держати и полнити хочемъ, тоежъ и о тобе, брате нашомъ, есьмо розумели, же въ томъ постановеньи, которое межи насъ Рады наши вчинили, а потомъ мы межи собою листы нашими потвердивъши, здержали до сего часу; таковымъ же обычаемъ и далей держано быти могло, звлаща ижъ послы были отъправлены, которие то перемиръемъ и присегою утвердити бы могли. А кгдыжъ се не видело тобе, брату нашому, таковый часъ до Благовещенья, на схоженье словъ зъ обеюхъ сторонъ въ перемирьи съ нами быти, мы до того часу, до дня святого Николы пришлого свята въ нинешънемъ року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третемъ, месяца декабра шостого, въ перемиръи съ тобою, братомъ нашимъ, стояти хочомъ: и вжо есьмо до всихъ старостъ и державецъ и подданыхъ нашихъ замковъ Украинъныхъ писати казали, абы за границу въ землю твою, до того дня менованого святого Николы не ходили и шкодъ и зачепокъ не чинили. А ты, братъ нашъ, по тому жъ бы еси по Украинымъ городомъ своимъ, звлаща съ Полоцъка, до тогожъ дня менованого, въ паньство нашо людемъ твоимъ ходити и кривдъ и зачепокъ чинити заказалъ; и ачъ се тобе видело такъ крошъкий часъ зъ нами въ перемирью стояти, ведьже мы стерегучи нашого слова, пословъ нашихъ къ тому часу, подлугъ опису твоего, до тебе шлемъ. А естли бы, нижъ ся они отъ тебе отъправять, перемирье вышло, и ты бы, братъ нашъ, до звычаю всихъ хрестианъскихъ господарей, водле опасу своего осмотрелъ, ижъ бы послы наши безпечно, въ целосши, со всими людьми и статъки своими до насъ пришли. А зъ симъ листомъ нашимъ послали есьмо до тебе, брата нашого, дворанина нашого Анъдрея Ивановича; и ты бы, братъ нашъ, незадерживаючи, его къ намъ отъпустилъ. Писанъ у Вильни, лета Божьяго нарожъдения 1563, месяца . . . .

№ 161.

№ 162. — 163.

162. *А то словное усказанье его королевъское милости, черезъ негожъ до Князя Великого Московъского.*

Господаръ мой, Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божою милостью Король Польский и Великий Князь Литовъский велелъ тобе, брату своему, говорити:

Яко есьмо перво сего до тебе, брата нашого, писали, хотечи къ тобе пословъ нашихъ послати, такъ и теперь стерегучи нашого слова, пословъ нашихъ, подлугъ опасу твоего, до теле шлемъ. А естли бы перемирье вышло, нижъся они отъ тебе отъправятъ; и ты бы, братъ нашъ, по звычаю всихъ хрестианъскихъ господарей, то осмотрелъ, ижбы послы наши безъпечъно въ целости, со всими людьми и статки, до насъ пришли. А въ перемиръи до часу назначоного, до дня светого Николы пришлого свята, мѣсяца декабра шестого, съ тобою, братомъ нашимъ, стояти хотечи, вжо есьмо по всимъ замкамъ нашимъ Украинъным писати роскazали, абы до того дня менованого во въ покои захова̀лисе. А ты, братъ нашъ, по тому жъ бы еси по своимъ Украинънымъ городомъ, до того жъ дня помененого, въ паньство наше людемъ твоимъ уходити и кривдъ и зачепокъ чинити заказалъ.

---

163. *Вказанье устьное отъ господара, его милости, до царя Перекопского, черезъ дворанина его королевское милости, Юрья Быковского.*

Напервей будучи у цара отъ его королевъское милости, поклонъ и братскую приязнь цару, его милости, поведити маеть. При томъ будешь мовити:

Сынове твои царевичи Магметъ-Кгирей, Кгалкга-Солътанъ а . . . . . . зъ войски и зъ многимъ добыткомъ вернувшисе щасливе зъ земли неприятельское, гонъцовъ своихъ до его королевъское милости присылали и вязня прислали.

Господаръ мой, его милость, будучи потешонъ съ таковое фортуны брата своего, послалъ мене гонъца своего, здоровъя вашей милости царское навежаючи, а зычечи вашей милости надъ тымъ и надъ кождымъ неприятелемъ звытежъства и вшелякихъ фортунъ, и оповедаешь цару, его милости, впоминокъ отъ его королевское милости кубокъ.

Потомъ маешь просити цара на особливомъ местцу часу, абы его выслухалъ. Естли посла господаръского, пана Алексанъдра Владыку, тамъ зостанешь, тогды сполне порозумевъшися, вси тые справы маешь справовати при после.

На первей цару, его милости, маешь поведити тыми словы:

Господаръ мой казалъ вашой милости, брату своему, мовити: ижъ што его королевъская милость съ Княземъ Великимъ Московъскимъ до мѣсяца ноября первого дня, ино его милость, господаръ мой, еще съ тымъ неприятелемъ своимъ взялъ перемиръе не дальший часъ, то естъ до пришлого мѣсяца декабра шостого дня. Якожъ и пословъ своихъ тыхъ часовъ до него послалъ, а то ни для чого иньшого, одно для высвобоженья вязней, которихъ на Полоцку побралъ, абы на отмену альбо якимъ иньшимъ обычаемъ высвободити ихъ могъ, маючи литость надъ подаными своими, яко то его кролевъская милость съ продковъ своихъ звыклъ чинити. Але войско свое вжо его милость, господаръ, собрати казалъ, ноября мѣсяца двадцать первого дня; кгдыжъ его королевъская милость ведаешь, же онъ по тому жъ

яко и прошлое зимы, збираеться на паньство его милости господаръское, ведаючи, же войска прибылые вжо его кролевъская милость ку границамъ помкнути рачилъ, и, ижъ его милость, господаръ съ паньства своего Великого Князства Литовского до Коруны Польское на малый часъ выехати умыслилъ, а што для того, абы збирался зъ войскомъ Коруны Польское тягнути на того неприятеля.

Господаръ мой казалъ вашой милости, брату своему, говорити: Прошлое зимы, противъко тому неприятелю былъ его королевъская милость убезпечился на обецанье вашое милости, ижъ ваша милость усказалъ до его королевъское милости, хотячи тягънути въ землю того неприятеля своего и его милости господаръского; што пакъ, ижъ ваша милость не шолъ въ землю его, онъ тамъ убезпеченъ былъ зъ стороны вашой милости, же вси люди съ тое Украины звелъ отъ паньства вашей милости до Полоцъка. Теперь его милость господаръ казалъ вашой милости о томъ мовити, абы ваша милость вжо не убезпечаючи его милость господара, рачилъ особою своею царскою тягнути въ землю того неприятеля зимою на Северу и до Смоленьска. А тамъ, будеть ли воля вашей милости знатисе зъ войскомъ его Королевъское милости, ваша бы милость Господару, его милости, то ознаймилъ вбордзе; паклижъ бы ся вашей милости видело теперь зимою далеко тягънути въ тотъ край отъ панствъ Господара моего, и ваша бы милость предся не опущалъ таковогo часу погожого собе, а шелъ въ землю неприятельскую тою стороною, где ближей съ панства вашей милости: бо тотъ неприятель запевне вси люди свои мусить обернути противко войска его милости Господаръского, а ваша милость, естли коли, тогды теперъ будешь мети часъ зимою на того неприятеля своего; а хотяжъ бы онъ и людей часть хотелъ оставити на той Украине, тогды великихъ людей оставити не можеть, яко того ведомость Господаръ, его милость, маеть отъ князей Черкаскихъ и Московъскихъ, которые приехали зъ земли Московское до паньствъ его Королевъское милости, а иные черезъ моцъ взяты.

А запевъне велелъ его милость Господаръ мой вашей милости, брату своему, поведити, абы ваша милость ведалъ, же его милость господаръ, на пришлое лето, самъ особою своею господарскою тягнути умыслилъ зъ войски своими Польскимъ и Литовъскимъ въ землю того неприятеля. А того его милость не отъменить, абы ваша милость съ помочъю Божею о томъ мыслилъ, какъ бы съ полною а моцною рукою втягнувъши съ обудву сторонъ въ землю того неприятеля, дело его королевъское милости и вашое милости постановитисе могло съ таковою значъною и явною помстою, какъ годиться неприятелю: бо ачъ его королевъская милость маетъ ведомость, же тотъ неприятель чинити зъ вашою милостью объсылъки, хотячи о приязнь постановенье чинити, якожъ его королевъскую милость напоминати въ томъ не опущаешъ; нижли господаръ мой, бачачи на вси поступъки того неприятеля, гдебы зъ его Королевъскою милостью постановенье вчинилъ, съ кимъ бы ему вжо пришло дело делати: про то его милость господаръ, доброе приязни собе не съ тымъ неприятелемъ, але зъ вашою милостью и паньству своему съ паньствомъ вашей милости по давному обычаю зычите; а вашу милость его Королевская милость напоминаеть, абы ваша милость на тые его

№ 163. обетницы, естли которие чинить, не садилъся и не убезпечалъся.

А ижъ того лета не тягънулъ его Королевъская милость на того неприятеля своего, того значъные и велико важные потребы всказывали. А то напередъ, ижъ Король Швецкий въ земли Иолянтъской много шкодити почалъ былъ, и короля Дуньского тежъ до тое земли Иолянтъское Король, его милость, безпеченъ не былъ; якожъ ся одно княже Брумъшвицкое Енрикусъ вказалсе былъ при границы, але тотъ и малыхъ людей дождати не смелъ; ведьже межи иными всими то причина не меньшая, штося почало вжо близко двухъ летъ въ земли Волоской, и ачъ его Королевъская милость у пріязни з Цесаромъ Турецкимъ, але ижъ частые господари на землю Волоскую приходять, его Королевская милость не малыми людьми стерогъ того, жебы хто зъ стороны въ той земли не вчинилъ какового замешанья а завазненья межи паньствомъ его милости господара моего и цесара Турецкого; а ижъ теперъ вжо они обобрали собе Господара обователя тоежъ земли Волоское, про то престтереги таковое не будеть потреба, а вси войска его Королевъское милости будуть способъни, какъ бы на того неприятеля тягнули зъ Божъею помочью, при его милосьти, Господари, А для такихъ великихъ причинъ, которие его милость Господаръ мой вашей милости ознаймилъ, съ тымъ неприятелемъ перво сего до нолбра мѣсяца первого дня, а потомъ теперъ на цалый месецъ до декабра мѣсяца шостого дня перемиръе взяти рачилъ, яко вашей милости Господаръ ознаймилъ, ижъ пословъ своихъ предся до того неприятеля послалъ, которие естли бы для высвобоженье вязьней, на которий малый часъ, перемиръе еще взяли, его милость Господаръ мой и о томъ вашей милости, брату своему, ведомо учинить.

А особливе Цару, его милости, новины маеть, абы его Королевъской милости ознаймилъ: маеть ли его Королевъская милость казати писати до Цесара, его милости, Турецкого, абы съ нимъ на того неприятеля послалъ землю Урмельскую.

То тежъ посланецъ его милости Господаръский маеть на доброй бачъности мети: кгды бы порозумелъ, ижъ царь приязнью своею ку неприятелю его Королевъское милости Московъскому схиляеться, ино естли зостанеть у въ Орде посла, тогды посолъ, а не зостанеть ли посла, ино самъ отъ себе передъ гетьманы его Королевъское милости маеть новины: кгдыжъ Царъ, его милость, не показуеть противъко неприятеля его милости, Господара моего, таковое неприязьни, каковая бы быти мела; Господаръ мой за тые вспоминъки, которие цару, его милости, давати рачить, будеть знаходити собе и паньствамъ своимъ приязьни у Цесара, его милости, Турецкого.

Дана тежъ ему наука и въ томъ, абы открилъ цару, где бы его о то пытано: яко на долгий часъ перемиръе посломъ Господаръ казалъ взяти; и онъ маеть отъкрити, ижъ надалей до юля мѣсяца первого дня. А тымъ особливо маеть уневъняти цара, же его Королевъская милость войскъ приведеныхъ зъ ынъшого паньства, хотя бы и перемиръе да того часу взято, роспустить не рачить, и при Украине положоны будуть, абы по вынътью перемиръя, далекимъ тягненьемъ не трудилися и готовы были противъ неприятеля.

164. *Посельство до Князя Московьского.*

Посельство отъ Господара Короля, его милости, до Великого Князя Ивана Васильеевича, черезъ пословъ его милости Господарьскихъ: пана Юрья Александровича Ходкевича, крайчого его Королевьское милости Великого Князства Литовьского, староста Белского а пана Григорья Богьдановича Воловича, маршалька его Королевьское милости, старосту Слонимьского а Михайла Богьдановича Гарабурду, дьяка его Королевьское милости.

Наперьвей, пришодчи до Великого Князя, первый посолъ маеть мовити:

Великий Господаръ нашъ, Божъю милостию Жикгимонтъ-Авьгустъ, Король Польский, Великий Князь Литовьский, Руский, Пруский, Жомойтьский, Мазовецький, Лифляньтский и иныхъ тобе, брату нашому, Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московьскому, Новьгородскому, Казанскому Астараханскому, Псковьскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяцкому, Болгарскому и иныхъ, велелъ поклонитисе. И подати маеть листъ верующий; потомъ будеть мовити:

Великий Господаръ, Божъю милостью Король его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Авьгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Перво сего писали есьмо до тебе, брата нашого, кгды дошла насъ ведомость отъ пановъ Радъ нашихъ о постановенью ихъ, которое учинили межи нами и тобою, братомъ нашимъ, зъ бояри твоими, подчасъ отъеханья нашого въ дальние стороны панствъ нашихъ Коруны Польское.

Яко ты, братъ нашъ, явьною неприязнью намъ оказалъсе, давъши кглейтъ на послы наши и убезпечивъши тымъ, замокъ нашъ отъчизный и дедичъный зъ давъныхъ продковъ нашихъ, Полоцкъ, пришодчи взялъ. № 164.

На што еси до насъ отъписалъ, хотечи объявити намъ черезъ пословъ нашихъ, съ чого таковая неприязнь межи насъ розмножаеться, абыхмо дальший часъ перемирья отъложили до ноябра первого дня.

Ино мы за писаньемъ твоимъ, брата нашого, приняли перемирье съ тобою до менованого часу, а для схоженья пословъ межи насъ зъ обеюхъ сторонъ далей еще до Блоговещенья отъкладаючи, до тебе писали: абы послы въ томъ часе на обе стороны межи насъ сходили и ведома намъ вчинили, што ку непожитью межи насъ есть, яко еси самъ къ намъ о томъ писалъ; и ты, братъ нашъ, до того часу не хотелъ покоя, але до дня и свята светого Миколы, декабра месяца шестого преложилъ еси, на што и мы призволили,

Другий посолъ маеть мовити:

Великий Господаръ, Божъю милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авьгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Паметъно тобе, брату нашому, и вырозумети еси могъ съ писанья и всихъ поступъковъ нашихъ, которими есьмо тобе объвещали частокроть, яко стережемъ кровопролитья въ хрестиянъстве и на томъ часъ ачъ зъ великою шкодою панствъ нашихъ, всякою склонъностью ку доброму хрестиянъскому порушени будучи, стережемъ кровопролитья.

А ты, братъ нашъ, многимъ писаньемъ своимъ и въказаньемъ ку намъ вспоминалъ еси, менуючи, ижъ для добра хре-

№ 164. стианъского, хочешъ зъ нами въ братъской приязни быти.

Ино самъ порозумей: годно ли въ братъстве быти зъ таковыми поступъками, кодыжъ нетолько о давно зашлые дела, о посягненье отъчизъны нашое за продковъ твоихъ, зъ нами постановенье, за многокротънымъ постановеньемъ пословъ нашихъ, не учинилъ еси; але еще такъ великую и явную неприязнь намъ оказалъ, взятьемъ и посегънсньемъ отъчизъны нашое, и людъ на слово свое взятый пленилъ, нестерегучи приказанья Божего и повинъности хрестианъское, чого намъ, Господаремъ хрестианъскимъ, годно стеречи и неверным приклад чинити добрими справами.

Што мы зъ стороны нашое завъжды заховали, а слово и правда наша николи не порушона; и ведомо тобе, брату нашому, ижъ воевода Троцъкий гетьманъ нашъ, замокъ нашъ Таврусъ вземши, люди твои, што на немъ были, спустилъ а слово и веру имъ здержалъ.

Ты, братъ нашъ, указавъши намъ такъ великую неприязнь, въ отъчизну нашу пришодчи, яко еси противко подданымъ нашимъ народу хрестианъского, невинънымъ людемъ заховалъсе, то самъ розсудити можешъ вспоменувъши, яко они правде и слову твоему верили.

Бо ачъ еси, братъ нашъ, некоторую часть людей вольно пустилъ, але воеводу нашого, пана Станислава Станиславовича Довойна, зъ малъжонъкою его а воеводича Виленьского, пана Яна Яновича Глебовича, и иныхъ многихъ людей зъ жонами, зъ детьми, народу хрестианъского, до паньства своего звелъ, знаючи то, же по въвесь часъ панованья нашого противко тобе, брату нашому, и паньству твоему не оказали есьмо таковое нелюбости, съ чого бы межи насъ и панствъ нашихъ такъ великая неприязнь розмножатисе могла.

Бо нетолько, ижъ есьмо отъчизны твое не жедали, але и властъности; а отъчизны нашое не поискивали подъ тобою, братомъ нашимъ, съ кровопролитьемъ: якъ же и тобе, брата нашого, многокроть напоминали о добре хрестианъскомъ.

Дьякъ маетъ мовити:

Великий Господаръ, Божою милостью Господаръ Король и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Ты, братъ нашъ, хотяжъ еси писалъ и вказывалъ до насъ, нижъ хочешъ видети все доброе въ хрестианъстве, але яко еси того постерогъ, и якъ зъ нами, Господаремъ хрестианъскимъ, пожитья хочешъ; то не одно ты, братъ нашъ намъ, альбо подданые твои знати могуть, але во всихъ народахъ розславиться, каковую склонъность зъ нами ку пожитью на покой и свободу всего хрестианъства оказалъ еси.

А мы и теперъ, по звыклости ѳалебъныхъ продковъ нашихъ, яко есьмо стерегли кровопролитья въ хрестианъстве, такъ и на тотъ часъ жалостью будучи порушоны ку народу хрестианъскому, за писаньемъ твоимъ, брата нашого, пословъ нашихъ великихъ послали есьмо къ тобе, брату нашому, давши имъ зуполную моцъ о вси дела, которие межи насъ нелюбость розмножаетъ, а постановенье чинити на вечъный миръ, яко слушно будеть.

И ты бы, братъ нашъ, помнечи на то, што есьмо не по однокроть къ тобе, брату нашому, писали и вказывали, седъчи на столицы, отъчизны паньствъ нашихъ, и завжды того стерегли, штобы было ку всему доброму на высвобожене

народу хрестианъского зъ рукъ неверныхъ.

По тому жъ бы еси вспоменулъ, што намъ Господаремъ хрестианъскимъ годно стеречи, якъбы зъ нашими незгодами кровопролитье въ хрестианъстве не множилосе, и зъ нами бы еси постановенье учинилъ на вечъный миръ; а што передъ послы нашими объявилъ, съ чого уросла таковая неприязнь межи насъ.

---

166. *Року 1563, мѣсяца ноября, посельство отъ Господара Короля, его милости, до Князя Ивана Васильевича, черезъ пословъ его милости господарскихъ: пана Юрья Александровича Ходкевича, краичого его Королевское милости, старосту Белского, а пана Григорья Гринькевича Воловича, маршалка его Королевъское милости, старосту Слонимъского, а Михайла Богдановича Гарабурду, дьяка Господара Короля его милости.*

Напервей, пришодчи до Великого Князя, первый посолъ маеть мовити:

Великий Господаръ нашъ, Божъю милостью Жикгимонтъ-Авъгустъ, Король Польский, Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий, Инфлянтъский и иныхъ, тобе, брату своему, Ивану Васильевичу, Божъю милостию Господару всея Руси, и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяцкому, Болгарскому и иныхъ, велелъ поклонитисе и здоровье твое, брата своего, намъ слугамъ и посломъ своимъ велелъ его милость видети.

И подати маеть листъ верующий, а потомъ будеть мовити:

Великий Господаръ, Божою милостью Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ, велелъ тобе, брату своему, говорити. **№ 166.**

Перво сего писали есьмо до тебе, брата нашого, кгды насъ дошла ведомость отъ пановъ Радъ нашихъ о постановенью ихъ, которое учинили межи нами и тобою, братомъ нашимъ, зъ бояри твоими, подъчасъ отъеханья нашого въ далние стороны панствъ нашихъ Коруны Польское.

Яко ты, братъ нашъ, явъною неприязнью намъ оказалъся, давши кглейтъ на послы наши, убезпечивъши тымъ, замокъ нашъ отъчизный и дедичный зъ давъныхъ продковъ нашихъ, Полоцъко, пришодчи взялъ.

На што еси до насъ отъписалъ, хотечи объявити намъ черезъ пословъ, съ чого таковая неприязнь межи насъ розмножаеться, абыхмо далший часъ перемиръя отъложили до ноября мѣсяца первого дня.

Ино мы за писаньемъ твоимъ, брата нашого, приняли перемиръе съ тобою до менованого часу, а для сходженья пословъ межи насъ зъ обеюхъ сторонъ и далей еще до Благовещенья отъкладаючи, до тебе писали, абы послы въ томъ часе на обе стороне межи насъ сходили и ведомо намъ учинили, што ку непожитью межи насъ есть; а яко еси самъ къ намъ о томъ писалъ, и ты, братъ нашъ, до того часу не хотелъ покоя, але до дня и свята святого Миколы, декабра мѣсяца шестого, преложилъ еси, на што и мы призволили.

Другий посолъ маеть мовити:

Великий Господаръ, Божъю милостью Господаръ Король его милость и Великий

№ 766. Князь Жикгимонтъ-Августъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Памятъно тобе, брату нашому, и вырозумети еси могъ съ писанья и всихъ поступъковъ нашихъ, которими есьмо тобе объвещали частокроть, яко стережемъ кровопролитья въ хрестиянъстве, и на тотъ часъ, ачъ зъ великою шкодою панствъ нашихъ, всякою склонъностью ку доброму хрестиянъскому порушони будучи, стережемъ кровопролитья.

А ты, братъ нашъ, многимъ писаньемъ своимъ и всказаньемъ ку намъ, вспоминалъ еси, менуючи, ижъ для добра хрестиянъского хочешъ зъ нами въ братъской приязни быти.

Ино самъ порозумей: годно ли въ братъстве быти за таковыми поступъки, кгдыжъ нетолько о давно зашлые дела о посегъненье отъчизъны нашое черезъ продковъ твоихъ зъ нами постановенья, за многокротъными посланьемъ пословъ нашихъ, не учинилъ еси; але еще такъ великую и явъную неприязнь намъ оказалъ взятьемъ и посягъненьемъ отъчизны нашое, и людъ на слово свое взятый пленилъ, не стерегучи приказанья Божъего и повинъности хрестиянъское, чого намъ, Господаремъ хрестиянъскимъ, годно стеречи и невернымъ прикладъ чинити добрими справами.

Што мы зъ стороны нашое завъжды захowали, а слово и правда наша николи не порушона; и ведомо тобе, брату нашому, ижъ воевода Троцкий, гетъманъ нашъ, замокъ нашъ Таврусъ вземъши, вси люди, што на немъ были, спустилъ, а слово и веру свою имъ здержалъ.

Ты, братъ нашъ, указавъши намъ такъ великую неприязнь въ отъчизну нашу приходячи, яко еси противко подданымъ нашимъ народу хрестиянъского невинънымъ людемъ заховалъсе, то самъ розсудивши можешъ вспоменувъши, яко они правде и слову твоему верили.

Бо ачъ еси, братъ нашъ, некоторую часть людей вольно пустилъ, але воеводу нашого пана Станислава Станиславовича Довойна и зъ малъжонъкою, а воеводича Виленьского пана Яна Яновича Глебовича и иныхъ многихъ людей зъ жонами, зъ детьми народу хрестиянъского до паньства своего звелъ, знаючи то, же по въвесь часъ панованья нашого противко тобе, брату нашому, и панству твоему не оказали есьмо таковое нелюбости, съ чого бы межи насъ и панствъ нашихъ такъ великая и вечъная неприязнь розмножитисе мела: бо нетолько ижъ есьмо отъчизны твое не жедали, але и властъности а отъчизны нашое не поискивали подъ тобою, братомъ нашимъ, съ кровопролитьемъ; якъже и тебе, брата нашого, многокроть напоминали о добре хрестиянъскомъ.

Дьякъ маетъ мовити:

Великий Господаръ, Божою милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Августъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Ты, братъ нашъ, хотяжъ еси писалъ и вказывалъ до насъ, ижъ хочешъ видети все доброе въ хрестиянъстве, але яко еси того постерогъ и якъ зъ нами Господаремъ хрестиянъскимъ пожитья хочешъ; то не одно ты, братъ нашъ, альбо подданые твои знати могуть, але во всихъ народехъ розславитьса, каковую склонъность ку пожитью зъ нами на покой и свободу всего хрестиянъства оказалъ еси.

А мы и теперь, по звыклости валебъныхъ продковъ нашихъ, якъ есьмо стерегли кровопролитья въ хрестиянъстве,

шакъ и на тошъ часъ жалостью будучи порушени ку народу хрестианъскому, за писаньемъ твоимъ, браша нашого, пословъ нашихъ великихъ послали есьмо къ тобе, брашу нашому, давши имъ зуполъную моцъ и вси дела, которие межи насъ нелюбость розмножають, постановенье чинити на вечъный миръ, якъ слушно будеть.

И ты, брашъ нашъ, помнечи на то, што есьмо не однокрошь къ тобе, брашу нашому, писали и вскызывали, седчи на столицы отъчизныхъ паньствъ нашихъ, и завъжды того стерегли, што бы было ку всему доброму на высвобожене народу хрестианъского зъ рукъ неверныхъ.

По тому жъ бы еси вспоменулъ, што намъ господаремъ хрестианъскимъ годно стеречи, якъ бы нашими незгодами кровопролитье въ хрестианъстве не множилосе, и зъ нами бы еси постановенье вчинилъ на вечъный миръ; а то передъ послы нашими объявилъ, съ чого уросла шаковая неприязнь межи насъ.

---

167. *Року 66 мъсяца генвара 14; пришолъ гонецъ Князя Великого Московъского до его Королевъское милости до Вильни, именемъ Володимеръ Матвеевичъ Жолнинский, и черезъ него листъ писанъ.*

Милосердия ради милости Бога нашого, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, во еже направити пути наша на путь мирснъ, въ Тройцы славимого Бога нашого милостью, Мы великий Господарь, Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Владимерский, Московъский, Новъгородский, Царь Казаньский, Царь Астараханьский, Господарь Псковъский, Великий Князь Смоленьский, Тверский, Югорский, Пермский, Вяцкий, Болгарский и иныхъ; Господарь и Великий Князь Новагорода Низовъские земли, Черниговъский, Резаньский, Полоцкий, Ростовъский, Ярославъский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кгондинский и всее Сибирские земли и Северные страны повелитель, и Господаръ земли Лифляншъское и иныхъ многихъ земель Господаръ, брашу моему, Жикгимонту-Авъгусту, Королю Польскому, и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскому, Мазовецькому и иныхъ. № 167.

Били намъ чоломъ наши бояре и сказывали, бояри и воевода навышъший и наместъникъ Володимерский, князь Иванъ Дмитреевичъ Бельский, да бояринъ и наместъникъ Псковъский Иванъ Васильевичъ Ремстевъ-Большой, да бояринъ и дворецкой Московъской и наместъникъ Тверской Микита Романовичъ Юрьевича-Захарьина и зъ иньшою братьею своею, бояри нашими: что присылали до нихъ Рада твоя, браша нашого, князь Валерианъ бискупъ Виленьской, да панъ Григорей Александровичъ Ходкевича, панъ Виленьский, староста Городеньский, да панъ Янъ Яронимовичъ Ходкевича, староста Жомоитъский, что та Рада твоя тебе, браша нашого, напоминали и на то наводили, што бы ты, брашъ нашъ, зъ нами похотелъ брашъства и доброго пожитья и згоды для покою хрестианъского и о престатие розлитья крови хрестианъское. А наши бояре били намъ чоломъ и насъ на то наводили, што бы мы съ тобою, брашомъ нашимъ, похотели брашъства и доброго пожитья и згоды, а больцей бы того на кровъ хрестианъскую не наступали для покою хрестианъского, и престатие розлитья крови хрестианъское, и опасъная бы намъ грамота со всякимъ утверженіемъ на твои, браша нашого, послы къ тобе,

№ 167. брату нашому, послати; и бояре наши били намъ чоломъ и говорили и намъ думали, што бы мы съ тобою, братомъ нашимъ, похотели братъства и доброго пожитья и згоды. Ино мы, какъ и сели есьмо отъ всемогущия Божия десницы въ Тройцы певаемого Бога и по отца своего блаженые памети Великого Господара Василья благословение, на своемъ прародительскомъ престоле, какъ есть Господари правые хрестианъские истиннъною верою сияя, за все порученъную на паству отъ Божия помощи строимъ и осмотрениемъ своимъ оберегаемъ отъ всякия незгоды и разлитья крови хрестианъекое отъ всихъ странъ, и къ покою хрестианьскому и къ пожитью приводимъ и розлитья крови хрестианъское умаляемъ. Такъ же и съ тобою, братомъ нашимъ, николи есьмо того не жедали, ани хотели, ни мыслили о розлитье крови хрестианъское; и многижда есьмо тебе, брата своего, напоминали къ доброму хрестианъскому, твоими послы и посланъники и своими послы и посланъники и грамотами и бояромъ своимъ отъветы многими речьми, за то межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, нелюбе дьвижетца къ кровопролитью хрестианъскому, што бы ты, братъ нашъ, для покою хрестианьского, къ намъ исправился; ино ты, братъ нашъ, не дозволилъ. А какимъ обычаемъ межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, за што нелюбость сталося и таковое пролитье учинилося, и то есьмо тобе, брату своему, подлинъно известили своимъ отъветъныимъ спискомъ, съ твоими послы, брата нашого, крайчимъ твоимъ, паномъ Юрьемъ Алексанъдровичомъ Ходкевичомъ съ товарищи; и ты, братъ нашъ, по объветъно и нашъ списокъ вычетъчи, гораздо уведаешъ, за что межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, нелюбость и кровопролитье сталосе. А послы твои, брата нашого, Юрьи Алексанъдровичъ Ходкевича съ товарищи говорили съ нашими бояри такие дела, какъ по темъ деломъ ни которому доброму делу статисе не возможно; а о нашой вотъчине, о Выолянтъской земли и слова никакова не изъявили, какъ тобе, брату нашому, объ ней съ нами въ миру быти: и мы для хрестианъства смираясе, и сами съ твоими, брата твоего, послы многие речи говорили, и ни которого отъ нихъ слова плодново не обрели; а о Вноляптъской земли такъ же ни которое ведомости не вчинили: за что межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, большое кровопролитье учинилося, ино потому такъ сталося. И ныне мы, какъ есть Господари хрестианъские, жалея о розлитьи крови хрестианъское, видя твою, брата своего, склонъность къ добру хрестианъскому и пановъ твоихъ присылъку къ бояромъ нашимъ; для того послали есьмо къ тобе, брату своему, зъ сею нашою грамотою своего ближънего дворанина Володимера Матьеевича Жолнинъского. И будешь ли ты, братъ нашъ, похочешъ зъ нами доброго пожитья и зъгоды для покою хрестианьского, и ты, братъ нашъ, по пановъ Радъ своихъ къ нашимъ боярамъ присылке, прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которие бы могли межи нами съ тобою, братомъ нашимъ, такое кровопролитье уняти, и постановенье въ нашихъ земляхъ и въ нашой отъчине Полоцко повету, и въ нашой отъчизне, и въ Иолянтъской земле полное съ тобою, братомъ нашимъ, постановиние учинити, безо всякого задержанья. А мы, по присылке Радъ твоихъ къ нашимъ боярамъ, и опасную свою грамоту на твои

послы, брата нашого, со въсякимъ утвержениемъ зъ сею нашою грамотою, зъ своимъ ближнымъ дворанином съ Володимеромъ зъ Желнинъскимъ послали. И будешь ли ты, братъ нашъ, похочешъ зъ нами доброго пожитья и покою; и ты бы, братъ нашъ, посломъ своимъ приказалъ имянъно о нашой вотъчоне о Вифлянтъской земли дело нашо делати; а мы съ тобою, братомъ нашимъ, для хрестианъства, доброго пожитья и покою хотимъ, какъ пригоже для хрестианъства: о всимъ есьмо бояромъ и воеводамъ и наместъникомъ и всемъ воинскимъ людемъ по своимъ Украинамъ заповедь учинили; твоихъ есьмо земль воевати и обиды твоимъ людемъ ни которое чинити не велели, докудова межи нас съ тобою, братомъ нашимъ, посланъники и послы доброе дело постановять. Такъ же бы и ты, братъ нашъ, по своимъ Украинамъ, своимъ воеводамъ и наместъникомъ и всимъ своимъ воинъскимъ людемъ заповедь вчинилъ, чтобы твои люди нашихъ Украинъ не воевали, и обиды нашимъ Украинъным людемъ никоторое не чинили, доколе межи нась съ тобою, братомъ нашимъ, посланъники и послы дело доброе постановять. А нашого бы еси дворанина не издержалъ и къ намъ отъпустилъ. Писана въ Царствия нашого степени дворе-града Москвы, лета отъ создания миру 7074, ноября 21 дня, инъдикта 9, господствия нашого 32, а царствъ нашихъ: Росейского 20, Казаньского 15, Астараханьского 12.

168. *На тотъ листъ отпис отъ его Королевъское милости до Князя Великого Московъского, черезъ тогожъ Володимера Жолниньского.* № 168.

Отъ Жикгимонъта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомонтъского, Мазовецъкого, Ифлянтъского и иныхъ, брату нашому, Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорекому, Пермскому, Вяцкому, Болгарскому и иныхъ. Што ты, братъ нашъ, тыхъ часовъ, дворанина твоего ближънего, Володимера Матфеевича Жолненьского, до нас прислалъ и черезъ него листъ свой къ намъ писалъ объявляючи намъ, ижъ доброго, братъского пожитья и згоды зъ нами для покою хрестианъского хочешъ: якожъ и листъ свой опасный, то есть кглейтовъный, черезъ того жъ дворанина своего Володимера къ намъ ты, братъ нашъ, прислалъ; и писалъ еси до насъ, абыхмо за тымъ листомъ кглейтовъным послы наши великие къ тобе, брату нашому, для постановенья доброго дела межи нас послали; и иные некоторие дела до нас еси писалъ въ листе своемъ, а особливе о томъ, абыхмо воеводамъ, старостамъ, державъцамъ и всимъ людемъ нашимъ Украинънымъ росказали, жебы они въ землю твою, брата нашого, войною не входили и шкодъ ни которихъ не чинили до того часу, поки ся межи нас, черезъ посланьцы и послы дело доброе постановитъ; а ты, братъ нашъ, своимъ бояромъ, воеводамъ и всимъ воинъскимъ людемъ по своимъ Украинамъ вжо заказалъ въ паньство нашо входити

№ 168. и шкодъ чинити до того часу, ажбы посланьцы и послы дело доброе межи насъ попостановили. Чому всему зъ листу твоего, брата нашого, достаточъне есьмо вырозумели; и яко есьмо, по обычаю продковъ нашихъ, звыкли спертчи згоды и покою для добра хрестианъского во всихъ границахъ панствъ нашихъ, такъже и съ тобою, братомъ нашимъ, чинили есьмо; а о многие давные дела, неприязнью продкомъ нашимъ зъ стороны продковъ твоихъ, брата нашого, оказываные, порушени на кровъ хрестианъскую не были есьми, и неприязни тобе, брату нашому, не оказывали; а за то, яко и за иные вси добродетели, Богу Вседержителю честь и ѳалу даемъ, ижъ есьмо на розлитье невинъное крови хрестианъское причины дати не жедали и не жедаемъ. Якожъ и теперь, видечи таковое писанье прихилности твоее, брата нашого, ку доброму хрестианъскому, а хотечи съ тобою, братомъ нашимъ, доброго пожитья и згоды, какъ бы было годно, пословъ нашихъ великихъ, безъ мешканья, къ тобе, брату нашому, послати, которие къ середопостью теперешнего, близко прышлого посту великого, будуть на границы, и черезъ нихъ тобе, брату нашому, о всемъ томъ, о чомъ еси до насъ писалъ, и о тыхъ речахъ, которие намъ съ тобою, братомъ нашимъ, нелюбость чинять и на кровопролитье хрестианъству склонлютъца, къ тобе, брату нашому, ускажемъ: каковымъ обычаемъ съ тобою, братомъ нашимъ, доброго пожитья хочомъ; кгдыжъ безпрестаньи о томъ печалуемъ, какъ бы съ помочью Божою, за панованья нашого, все доброе у хрестианъстве делатисе могло. А ижъ ты, братъ нашъ, зъ стороны своее завстегаючи войну и непокой, до насъ писалъ, же еси бояромъ и воеводамъ и всимъ воинъскимъ людемъ по своимъ Украинамъ вжо заказалъ въ панство наше въходити и шкодъ чинити до того часу, поколе ажъ посланьцы и послы дело доброе межи насъ постановять; а мы съ того листу твоего, брата нашого, бачачи тымъ большую склонъность къ добру хрестианъскому, уважаючи таковое писанье твое, брата нашого, яко звыкли есьмо зъ вънешними Господари хрестианъскими, братьею нашею, таковые писанья зъ утверженья моцные во велкихъ делехъ приймовати, такъ же и съ тобою, братомъ нашимъ, яко зъ Господаромъ хрестианъскимъ, заховываючисе, и тотъ листъ твой за утверженье постановеного покою принемъши, по тому жъ воеводамъ, старостамъ, державъцамъ и всимъ врадникомъ и подданымъ замъковъ нашихъ Украинъныхъ, въ паньствахъ нашихъ земль Великого Князства Литовъского и въ Лиѳлянтъской земли росказали, жебы они въ землю твою, брата нашого, военънымъ обычаемъ не входили и шкодъ и зачепокъ ни которихъ не чинили, поколе алижъ посланьцы и послы дело доброе межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, постановять. О томъ ведаючи братъ нашъ, зъ стороны твоее, водле писанья своего постерегати будешъ, во всихъ земляхъ, намъ съ тобою границами прилегълыхъ, абы спокойное захованье твердо держано, яко бы верность писанья намъ Господаремъ хрестианъскимъ належачая, отъ часу тымъ болшъ на утверженье приводитисе не переставала. А того посланьца твоего Володимера, такъ яко ты, братъ нашъ, до насъ писалъ, ничого не задерживаючи отъпустили есьмо къ тобе, брату нашому. Писанъ у Вильни, лета Божъего нароженья 1566, месяца генвара 24 дня.

169. *Лета Божъяго нароженья 1566.*

Посельство отъ Господара Короля его милости до брата его милости князя Ивана Васильевича, черезъ пословъ его милости господарскичъ: пана Троцкого, старосту Бельского, пана Григорья Алексанъдровича Ходкевича, воеводу Берестейского, державцу Волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишкевича, а писара его Королевъское милости, державъцу Свислоцкого, пана Михайла Богъдановича Гарабурду.

Напервей, пришодчи до Князя Великого, первый посолъ маетъ мовити:

Великий Господаръ нашъ, Божью милостію Жикгимонтъ - Авъгустъ, Король Польский и Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий, Лифлянтъский и иныхъ, тобе, брату своему, Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому Югорскому, Пермскому, Вяцкому, Болъгарскому и иныхъ велелъ поклонитисе.

И подати маетъ листъ верующий; а потомъ будетъ мовити.

Великий Господаръ, Божию милостью Господарь Король его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, своему брату, говорити:

Што ты, братъ нашъ, дворанина твоего Володимера Жолнинского до насъ присылалъ, и черезъ него листъ свой намъ писалъ, упоминаючи объсылку пановъ Радъ нашихъ зъ бояри твоими о добромъ деле межи насъ; гдежъ ты, братъ нашъ, объявляючи намъ, ижъ доброго, братъского пожитья и зъгоды зъ нами хочешъ, о томъ еси до насъ писалъ и листъ свой опасный, то естъ кглейтовъный, черезъ тогожъ дворанина твоего Володимера къ намъ ты, братъ нашъ, прислалъ; абыхмо за тымъ листомъ кглейтовънымъ, послы наши великие къ тобе, брату нашому, для постановенья доброго дела межи насъ, послали. № 169.

Великий Господаръ, Божъю милостью Господаръ Король его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему. говорити:

Паметъно тобе, брату нашому, перво сего, кгды ты, братъ натъ, за убезпеченьемъ кглейтомъ своимъ на послы наши намъ посланымъ, въ часъ отъеханья нашого въ дальние стороны паньства нашого Коруны Польское, явную неприязнь имъ оказуючи, замокъ нашъ отчизны и дедичный, Полоцъко, и присегами зъ давъныхъ продковъ нашихъ въ сторону нашу описаный, пришодчи взялъ, и воеводу Полоцъкого и иныхъ многихъ людей зъ жонами и зъ детьми народу хрестиянъского полономъ звелъ; мы за кглейтомъ твоимъ, брата нашого, зъ великою шкодою панствъ нашихъ, ведже веякою склонностью ку доброму хрестиянъскому порушоны будучи и стерегучи кровопролитья въ хрестиянъстве, пословъ нашихъ великихъ къ тобе, брату нашому, посылали ссьмо, давши имъ моцъ и науку постановенье и миръ вечъный съ тобою, братомъ нашимъ, вчинити, яко бы слушно было на добро всего хрестиянъства.

Другий посолъ маетъ мовити:

Великий Господаръ, Божею милостью Господаръ Король его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Ино за многими причинами, о которихъ есьмо отъ пословъ нашихъ ведомость взя-

№ 169. ли, на онъчасъ миръ съ тобою, братомъ нашимъ, намъ статисе не могъ.

И после того, хотяжъ еще большей неприязьни межи насъ примножилосе, однакожъ мы, маючи на бачъности повинъность пнованья нашого, Господаремъ хрестианъскимъ належачого, а успомъневвши обычаемъ продковъ нашихъ, ижъ пролитья въ хрестианъстве того зъ великою пильностью стерегли, а николи кровопролитья хрестианъское не жадали и причины зъ себе ку тому не давали, алижъ первей въ кожъдыхъ справахъ своихъ терпливс оказавъшисе, дело свое зъ Божъею помочъю делали.

Великий Господаръ, Божею милостью Господаръ Король его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

По тому жъ и мы отъ почашья щасливого панованья, зъ воли и ласки Божъи на отъчизныхъ Господаръствахъ нашихъ седчи, по звычаю продковъ нашихъ стерегучи всего доброго у хрестианъстве, многокроть есьмо тебе, брата нашого, о всемъ добромъ хрестианъскомъ напоминали и волю нашу тобе, брату нашому, послы нашими великими и посланьцы, а особливе и черезъ листы наши объявляли: бо яко есьмо есть Господаръ хрестианъский, такъ на кровопролитье не стоимъ, але по приказанью Господа Бога со всими Господари хрестианъскими и съ тобою, братомъ нашимъ, у братъской приязьни быти хотечи, ку доброй змове на вечъный покой умыслъ нашъ склоняли есьмо, у терпливости будучи всихъ тыхъ речей, которие межи продки нашими нелюбость розмножили.

Писарь маетъ мовити:

Великий Господаръ, Божою милостью Господаръ Король его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Якъ же и теперь паметаючи на то, же яко згода насъ, Господарей хрестианъскихъ, можетъ много доброго и пожиточъного хрестианъству принести, такъ незгода большей утиску а вшкоженья хрестианомъ а вывышенье неверным, съ чого бы неприятели вери хрестианъское веселилисе, кгдыбысмо еще съ тобою, братомъ нашимъ, не обослали, напотомъ на долгий бы часъ дело доброе ку лепъшому хрестианъскому стегати не могло. Чого постерегаючи, повинъности нашое хрестианское досыть чинечи, и хотечи не только на кровопролитье стояти, але для добра хрестианъского на вечъный покой и добрую приязнь умыслъ нашъ склонивъши, посл овъ нашихъ великихъ къ тобе, брату нашому, послали есьмо: пана Троцкого, старосту Белского, пана Юрья Александровича Ходкевича, воеводу Берестейского, державцу Волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишкевича, а писара нашого, державцу Свислоцъкого, пана Михайла Богдановича Гарабурду, давъши имъ моцъ суполную и науку достаточъную о давнозашлые и новоуцятые дела паньства нашого, Великого Князьства Литовъского и въ земли нашой Лифлянтъской съ тобою, братомъ нашимъ, намовяти и миръ вечъный и постановенье чинити, какъ бы слушъно было на обе стороне.

Великий Господаръ, Божъю милостью Господаръ Король его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

И ты бы, братъ нашъ, такимъ же обычаемъ яко и мы, успоменувъши на то, ижъ намъ, Господаремъ хрестианъскимъ, годно стеречи и отъ усякого впаку и упадку хрестианъ боронити, для того и для братъского пожитья зъ нами, яко будучи Господаръ хрестианъский, съ ты-

ми послы нашими постановенье учинилъ, штобы за нашихъ Господарствъ стновенье, хрестианъство во впокою захован было, а вечъный миръ и добрая приязнь межи насъ и Господарствы нашими розмножиласе; мы нетолько отчизны твоее, брата нашого, не жедали, але власъности а отъчизны нашое подъ тобою, братомъ нашимъ, кровопролитьемъ не поискивали, и до увесь часъ панованья нашого, противко тобе, брату нашому, и паньству твоему не оказали есьмо таковое нелюбости, съ чого бы межи насъ и Господаръствы нашими такъ великая и вечъноя неприязнь розмножитисе мела, яко не теперь зъ стороны твоее, брата нашого, началасе.

А штокольвекъ до сего часу зъ стороны паньства нашого сталосе, что все чинено за укривъженьемъ и посягъненьемъ власъности нашое, однакожъ зо всякимъ уваженьемъ и осторожъностью, жалуючи розлитья крови хрестианьское, и не хотечи нежитья и незгоды съ тобою, братомъ нашимъ. А то все уважаючи, братъ нашъ, стеречи того будешъ, яко естъ повинность наша, Господарей хрестианскихъ, зъ воли Божи всего добра хрестианского пускивати, въ чомъ мы вывышенья не чинимъ; але всякимъ обычаемъ, по его светой воли, дела доброго въ хрестианстве и съ тобою, братомъ нашимъ, пожитья и братъское приязни для того жедаемъ.

---

169. *Лета Божъяго нароженья 1566, мъсяца . . . . . отъправенъ отъ Короля его милости до Великого Князя Московского дворанинъ его королевъское милости Василей Загоровъский зъ листомъ, который такъ писанъ.* № 169.

Отъ Жикгимонта-Авъгуста Короля Польского, Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомойтъского, Мазовецъкого, Лифлянтъского и иныхъ, брату нашому, Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астараханскому, Псковъскому, Тверскому, Югорьскому, Пермскому, Вяцкому, Болгарскому и иныхъ. Што есьмо за листомъ твоимъ, брата нашого, опаснымъ, черезъ дворанина твоего Володимера Жолнинского къ намъ присланымъ, посылали къ тобе, брату нашому, сего лета пословъ нашихъ великихъ, пана Троцкого, старосту Бельского, пана Юрья Александровича Ходкевича, воеводу Берестейского, державцу Волъковыйского, пана Юрья Васильевича Тишкевича, писара нашого, державцу Свислоцкого, пана Михайла Гарабурду, ку постановенью межи насъ дела доброго, ино ачъ за прieханьемъ ихъ межи насъ дело доброе не сталосе. Ведь же они зъ бояри твоими, брата нашого, намовили, ижъ ку постановенью доброго дела пословъ своихъ ты, братъ нашъ, къ намъ прислати маешъ ку Божему Нароженью, а конечъно ку Крещенью теперешъному пришлому святу, а до того року, и покули послы твои, брата нашого, въ насъ зменъшаютъ; такъ же где бы доброго дела не зделавъши, а змовивъшисе съ паны Радами нашими, впередъ покой постановили, до которого часу, по отъеханью ихъ, войне не быти,

№ 169. водлугъ того постановенья; яко мы, такъ и ты, братъ нашъ, при всихъ границахъ панствъ нашихъ на обе стороне спокойне заховатисе маемъ; што все послы наши и бояре твои листами своими межи насъ и тобою, братомъ нашимъ, утвердили, на которихъ достаточъне то описано; и тотъ листъ бояръ твоихъ послы наши до насъ принесъши, ознаймили намъ, ижъ отъпускаючи ихъ къ намъ, ты, братъ нашъ, самъ имъ объявилъ, же бояри твои, зъ воли и ведомостью твоею, таковое постановенье вчинили, и полънити обецалъ, меноваВъши пословъ, которие отъ тебе, брата нашого, на тотъ рокъ назначоный у насъ быти маютъ. Якожъ мы тое постановенье за достаточъное утверженье принемъши, твердо держачи, такъ, яко се годитъ у перемирные часы, заховываемъ, и при всихъ границахъ панствъ нашихъ заховатисе казали, постерегаючи, якобы зъ стороны нашое тое постановенье не нарушалосе, и никоторая причина на кровопролитье не дана: нижли ты, братъ нашъ, таковое дело о добромъ успокоенье хрестианъскомъ зачатое, якъбы за мало важечи, пословъ нашихъ черезъ часъ немалый въ себе задержавъши, у волости Усвецкой, которая здавна ку замку нашому Витебъскому прислухала, и въ доконъчаньи у сторону нашу описана, замокъ еси будовати казалъ. А тыхъ часовъ дано намъ ведати, ижъ въ паньстве нашомъ, на городищи названомъ Межеве, люди твои для будованья замку положилисе; а надъто все, месяца октебра второговадцать дня, люди твои пришедчи реку Двину, на усте реки Улы, въ паньство и отъчизну зъ давъныхъ продковъ держанья нашого, городъ будовати почали; а после того, месяца октебра двадцать-осмого дня, люди твои съ Полоцъка перешедчи, туюжъ реку Двину такъ же войною города нашого Воропича добывали. И ты, братъ нашъ, самъ порозумей, естли то годно чинити подъ часомъ застановеного межи насъ покою? а могуть ли за тымъ дела добрие ку лепшому хрестианъскому приводитисе; ведьже мы, яко звыкли зъ Господари хрестианъскими, по обычаю продковъ нашихъ, згоды и покою для добра хрестианъского стеречи, и черезъ пословъ нашихъ волю нашу тобе, брату нашому, объявили, ко всему доброму хрестианъскому тебе, брата нашого, напоминаючи, такъ и теперъ напоминаемъ, ажъбы ты, братъ нашъ, въ бачъности собе оземъши, же намъ Господаремъ хрестианъскимъ, не только зъ себе причины на кровопролитье хрестианъское давати не годитца, але отъ всякого впаду и вбытку хрестиянъ боронити годно. Для того и для братъского пожитья зъ нами, и къ тому полнечи перъшое писанье, и теперь черезъ послы наши вказанье свое до васъ, жебы еси братъ нашъ, тыхъ городовъ на Усвяте, на Межове, и на Уле будовати не казалъ, и нигде въ паньство держанья нашого людемъ своимъ уходити и вступоватисе не велелъ, и паньства нашого таковымъ убезпеченьемъ своимъ не поседалъ, упевъненье и постановенье черезъ бояръ твоихъ съ послы нашими учиненое, твердо держачи, и ничимъ зъ него не выступаючи и не нарушиваючи, яко бы верность намъ, Господаремъ хрестианъскимъ, належачая, отъчасу тымъ большъ на утверженье дела доброго приводитисе не переставала. А зъ симъ листомъ нашимъ послали есьмо къ тобе, брату нашому, дворанина нашого Василья Загоровъского, котораго абы ты, братъ нашъ, не задерживаючи, къ намъ отъпустилъ. Писанъ у Городне.

170 *Року 67, мѣсяца июля, пришли послы до Господаря его милости, до Городна отъ Князя Великого Московъского, Өедоръ Ивановичь Умный-Колычовъ, Григорей Ивановичь Нагій а дьякъ Василей Яковлевъ, и учинивьши поклонъ а отъправивьши титулы его королевъской милости и Пана своего, подали листъ Князя Великого верујочий.*

Милосердия ради милости Бога нашего, въ нихъ же посети насъ востокъ свышъше, во еже направити ноги наши на путь миренъ, въ Троицы славимого Бога нашого милостию, мы Великий Господаръ, Царъ и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Владимерский, Московъский, Новъгородский, Царь Казаньский, Царь Астараханский, Господаръ Псковъский, Великий Князь Смоленьский, Тверский Югорский, Пермский, Вяцкий, Болгарский и иныхъ, Господаръ и Великий Князь Новогорода, Низовъския земли, Черниговъский, Резанский, Полоцъкий, Ростовъский, Ярославъский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Конъдыский и всее Сибирские земли и Северные страны повелитель и Господаръ отъчипъный, земли Виөлянтъское и иныхъ многихъ земель Господаръ, брату моему, Жикгимонъту-Авъгусту, Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомойтъскому, Мазовецкому и иныхъ. Послалъ есьми къ тобе своихъ великихъ пословъ, боярина своего и наместъника Суздальского, Өедора Ивановича Умного-Колычова, да дворецкого своего Волотцкого, Григорья Ивановича Нагово, да дьяка своего Василья Яковлева; и што они отъ насъ учнуть тобе, брату нашому, говорити, и ты бы имъ верилъ: то есть наши речи. Писанъ у господаръствея нашего, дворе-града Москвѣ. Лета отъ создания миру семъ тисечъ-семъдесятъ пятого, февраля второго дня, инъдикта десятого; господаръства нашого тридцать четвертого, а царствъ нашихъ, Руского 20, Казаньского 15, Астараханьского 13. № 170.

Өедору Ивановичу Умному говорити:

Бога въ Троицы славимого милостию, Великий Господаръ, Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, велелъ тобе, брату своему, говорити. Присылалъ еси къ намъ пословъ своихъ великихъ, пана Троцкого, старосту Бельского, пана Юрья Александровича Ходкевича, да воеводу Берестейского и державцу Волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишкевича, да писара, державъцу Свислоцъкого, Михайла Богдановича Гарабурду; и говорили намъ отъ тебе, брата нашего, на посельстве, што бы намъ съ тобою, братомъ своимъ, быти въ доброй приязни и на вечъный миръ застановити; а ты, братъ нашъ, далъ зуполную моцъ и науку, какъ имъ межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, вечъное постановенье вчинити. И мы, какъ естъ Господари хрестианъские, жалея кровопролитьи хрестианъское, хотечи съ тобою, братомъ своимъ, доброго пожитья и хрестианъству покою, посылали есьмо съ послы твоими говорити, боярина своего и наместъника Ржевъского, Василья Михайловича Юрьевича - Захарина, да окольничого своего и оружейничого и наместъника Вологотъского, князя Аөанасия Ивановича Вяземъского, да дворанина своего Ближънее Думы и наместъника Козельского, Петра Васильевича Зайцева, да печатъника своего Ивана Михайловича, да дьяковъ своихъ Анъдрея Васильевича да Дружину Володимерову, какъ бы межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, вечъному миру и доброму по-

№ 170. житью статисе можъно, такъже и о нашой отъчизне, о Полоцку и о Иөлянътехъ.

Григорью Ивановичу Нагому:

Бога въ Троицы славимого милостью, Великий Господаръ, Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, велелъ тобе, брату своему, говорити: И твои послы, брата нашого, говорили многие речи такие, какие къ доброму делу не пристоять, вступуючисе въ наши вечъные отъчины и многихъ городовъ запрошиваючи, которие городы, нашу изъвечъную отчину, Богъ поручилъ блаженъные памяти великимъ Господаремъ, деду нашому и отъцу нашому; такъ же и отъ нашое отъчины отъ Полоцъка отънимаючи увесь поветъ по Заречъю по Двину реку; а на городской стороне у верхъ по Двину реку рубежъ чинять Полоцъкому повету за петънадцать верстъ; а внизъ по Двине реце отъ города рубежъ чинять за пять верстъ; а Въиөлянтъскую землю всю у твою сторону, брата нашого, отъводячи; такъ же и вязьней Полоцъкихъ ни которого для дела на голые слова просили; такъ же и скаръбу Полоцъкого, которий взяло многое нашо войско; многихъ земль, а у города Озерища отънимали Усвятскую волость, которая зъстародавъна къ Озерищамъ была. И мы видя твоихъ, брата нашого, пословъ, такие речи неподобъные и гордые, которие кровопролитье хрестианъское умножають, еще на то не смотречи, какъ естъ Господари правые хрестианъские, печалуючисе о хрестианъстве, велели бояромъ своимъ съ твоими послы говорити, какъ бы делу доброму промежи насъ пригоже. быти: и послы твои, брата нашого, не дбаючи о розлитье крови хрестианъское, ни которого слова не объявили, которое бы пристояло къ покою; а то последнее слово пословъ твоихъ, брата нашого, што намъ тобе, брату нашому, поступити своее отъчины, города Полоцъка, да города Озерища зъ Усвятомъ за извечъную свою отъчину Лиөлянтъскую землю тобе, брату нашому, поступиться, да и вязней бы всихъ Полоцъкихъ и Немецъкихъ отъпустити. И за такие бездельные слова твоихъ пословъ, брата нашого, межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, вечъный миръ и доброе пожитье на покой хрестианъский не сталосе.

Дьяку Василью Яковлеву:

Бога въ Троицы славимого милостью, Великий Господаръ, Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, велелъ тобе, брату своему, говорити: И мы бояромъ своимъ велели съ послы твоими говорити, што бы намъ съ тобою, братомъ своимъ, учинити перемиръе на врочные лета; и твои послы, брата нашого, такъ же не приговорили ни на которое на доброе дело; а одно вступаючисе въ наши звечъные отъчины, што намъ Богъ далъ, и нашу извечъную отъчину Виөлянтскую землю отъводечи у твою, брата нашого, сторону. И мы, какъ естъ Господари правые хрестианъские, не хотя видети розлитья крови христианъское, дбаючи о хрестианъстве, велели бояромъ своимъ съ послы твоими, брата нашого, говорити: што о которихъ делехъ съ твоими послы, брата нашого, твоего наказу нетъ, и которие дела межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, совершитисе не могли; и намъ бы тыхъ делъ постановити, и къ тобе, брату нашому, послати своихъ пословъ, што бы ты, братъ нашъ, тые дела межи насъ зъ собою постановилъ нашими послы: о Полоцку зо всимъ поветомъ и о Озерищахъ зъ Усветомъ и о нашой изъвечной отъчине о Лиөлянтъской земли, и пере-

мирья бы ты зъ нами, брашъ нашъ, учинилъ, на колко лешъ пригоже. И швои послы, браша нашого, зъ нашими бояри о томъ приговорили, што мы, доколь кь тобе, брашу нашому, своихъ пословъ пошлемъ, и намъ съ шобою, брашомъ нашимъ, войска и войны никакое не учинити, и въ земли намъ межи себе войска и всылъки никакое не чинити; а намъ къ тобе, брашу своему, пословъ своихъ великихъ послати тыхъ делъ доделывати, которие межи насъ съ тобою, брашомъ нашимъ, швоими послы пе сделалисе; а тобе, брашу своему, тые дела зъ нашими послы доделывати, какъ имъ межи насъ пригоже быти. А естли не зделаеться межи насъ тобою, брашомъ нашимъ, мирное постановенье, и тобе, брашу нашому, велети своимъ паномъ зъ нашими послы домову вчинити, до которого дня межи насъ войска не починати; да и листы на томъ швои послы, браша нашого, зъ нашими бояри пописали, и печати свои къ тымъ листомъ приложили, а дьяки наши и твой писарь, браша нашого, къ тымъ листомъ руку приписали. И мы, по приговору бояръ своихъ съ твоими, браша нашого, послы, послали къ тобе, брашу нашому, пословъ своихъ великихъ, боярина своего и наместъника Суздальского, Ѳедора Ивановича Умного-Колычева, да дворецъкого своего Волоцъкого, Григорья Ивановича Нагого, да дьяка своего Василья Яковлева, давъши имъ полную моцъ и науку доделывати съ тобою, брашомъ нашимъ, о тыхъ делехъ, которие межи насъ съ тобою, брашомъ нашимъ, постановити, какъ пригоже межи насъ быти, и на колько лешъ.

Потомъ Ѳедору Ивановичу Умному говорити:

Бога въ Троицы славимого милостью, Великий Господаръ, Царъ и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, велелъ тобе, брашу своему, говорити. № 171.

И ты брашъ нашъ, какъ естъ будучи Господаремъ хрестианъскимъ, розлитисе крови хрестианъское не жедалъ, а зъ нами бы си хотелъ доброго пожитья, для покою хрестианъского, въ нашу бы еси въ извечную отъчину въ Иолянтъскую землю не вступовалъсе, и нашое отъчины, Полоцкий поветъ и Озерищъ и Усвящъского города рубежи велелъ очищити.

А што нашъ изменьникъ Курпский и иные зрадцы отъ насъ повтекали, за свои зрады, къ тобе, брашу нашему, и промежи насъ свари делаютъ; и ты бы, брашъ нашъ, намъ изменъниковъ нашихъ, Курпского и съ товарищи отъдалъ, а зъ нами доброго пожитья похотелъ, што бы промежъ насъ отъ тыхъ зрадецъ неприязьни небыло, и зъ нами перемиръе на колько лешъ учинилъ пригоже. А каковымъ листомъ перемирнымъ межи насъ съ тобою, брашомъ нашимъ, пригоже быти, и мы таковые списки дали своимъ посломъ; и ты бы, брашъ нашъ, съ тыхъ списковъ велелъ листы пописати и присегою утвердити, по первшимъ обычаямъ, и совершилъ мирное постановенье, и нашихъ пословъ къ намъ отъправилъ.

---

171. *Того жъ року 67, мѣсяца августа, посланъ до Великого Князя Московъского гонецъ отъ его королевское милости, Юрьи Янушевичъ Быковъский, зъ отъказомъ на посельство его, ижъ послы его на письме взяти не хотели, которое писано тыми словы:*

Ускаэъ отъ Господара Короля его милости и Великого Князя Жикгимонъта-Августа до Великого Князя Ивана Васильевича, Божьею милостью, Господара всея

№ 171. Русіи и Великаго Князя, через дворанина господаръского, Юрья Быковъского.

Великий Господаръ, Божъю милостью Жикгимонтъ-Авъгустъ, Король Польский и Великий Князь Литовъский, Руский, Прускій, Жомоитъский, Мазовецъкий, Лифляншъский и иныхъ, тобе, брату своему, Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяцкому, Болъгаръскому и иныхъ велелъ поклонитисе. И листъ отъ его королевъское милости маешь подати, а потомъ мовити будешь:

Великий Господаръ, Божью милостью Господаръ, Король его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

Што ты, братъ нашъ, присылалъ до насъ пословъ своихъ великихъ, боярина и наместъника Суздальского, Ѳедора Ивановича Умного Колычова, а дворецкого Волотъского, Григорья Ивановича Нагого, а дьяка Василья Яковлева, зъ листомъ твоимъ отътворонымъ, въ которомъ еси къ намъ писалъ, абыхмо имъ посломъ твоимъ въ томъ, што они отъ тебе, брата нашого, говорити будуть, верили. Якъже за тымъ листомъ твоимъ, намъ отъ тебе, брата нашого, они мовили. вспоминаючи, съ, чимъ есьмо прошлого году до тебе, брата нашого, посылали пословъ нашихъ великихъ: пана Троцкого, старосту Бельского, пана Юрья Александровича Ходкевича, воеводу Берестейского, державцу Волковыйского, пана Юрья Василевича Тишкевича, писара нашого, державъцу Свислоцъкого, пана михайла Богдановича Гарабурду, хотечи съ тобою, братомъ нашимъ, застановеньемъ на слушной мере делъ нашихъ, кровопролитье у хрестиянъстве усмирити. И ты, братъ нашъ, зъ нашими послы постановенья слушъного не вчинилъ, домовляючисе земли нашое Лифляншъское, повету Полоцъкого, и о Усвецкие и Озерищъские рубежи припоминаючи; чого ижъ послы наши, яко властъности нашое, поступити тобе не хотели, ты, братъ нашъ, доделывати тыхъ делъ, которие съ послы нашими не доконалися, своихъ пословъ къ намъ посылати обецалъ; а послы твои на сесь часъ отъ тебе, брата нашого, къ намъ пришедчи, о томъ же говорили, поведаючи, ижъ наши послы постановенья для того не вчинили, же Лифляншъское земли, Полоцъкого повету, Усвята и Озерища поступити тобе не хотели, и къ тому вязней и скарбовъ на Полоцку взятыхъ домовялисе. А ты, братъ нашъ, хотечи для доброго хрестиянъского зъ нами пожитья, ихъ пословъ своихъ великихъ, зъ зуполъною моцъю, къ намъ послалъ доделываючи тыхъ делъ, што съ послы нашими не доконъчилисе; и мы, за таковымъ листомъ и въсказаньемъ твоимъ, брата нашого, поручили и росказали намовяти съ твоими послы съ преднейшихъ Радъ нашихъ пастырского духовъного стану: князю Валериану бискупу Виленьскому, княжати на Дубинкахъ и Биръжахъ, воеводе Виленскому, канъцлеру Великого Князства Литовъского, старосте Лидскому и Мозырскому, державцы Борисовъскому, пану Миколаю Юревичу Радивилу; пану Троцъкому, старосте Белскому, пану Юрью Алькcандровичу Ходкевичу, подканъцлеру Великого Князства Литовъского, маршалъку дворному, старосте Берестейскому и Кобриньскому, пану Остаѳъю Воловичу, воеводе Берестейскому, державъцы Волковыйскому, пану Юрью Васильевичу Тишкевича, подскар-

№ 171.

бену Земьскому Великого Князьства Литовъского, писару нашому, державцы Марковъскому, Ушпольскому, Пенянъскому и Мядельскому пану Миколаю Нарушевичу; а зъ ними врадниковъ нашихъ присяглыхъ есьмо посылали, маршалъка и писара нашого, старосту Тыкотиньского, пана Яна Шимъковича, а писаровъ нашихъ, державъцу Красъницького и Квасовъского, пана Лаврина Войну, державъцу Свислочъкого, пана Михайла Богъдановича Гарабурду, а пана Матыса Савицъкого. И тые послы твои, брата нашого, будучи съ паны Радами нашими на объмове, за неоднокротънымъ пытаньемъ и мовеньемъ, ихъ милости листу мандату, то есть моцы, о которой перво, маючи ее въ себе, поведели, потомъ не оказали на постановенье и конъченье тыхъ делъ, што межи нами и тобою, братомъ нашимъ, и паньствы нашими кровопролитье розмножають; и ни которого листу въ себе отъ тебе, брата нашого, на то имъ даного не поведали, одно тотъ, который намъ при посольстве подали. А на томъ листе не описана моцъ зуполная имъ становити дела зашлые; только штобы они говорили намъ, а мы быхмо имъ верили: какъ же ихъ речамъ и посельству отъ тебе всказаному веру есьмо дали, и тому листу и писанью твоему, брата нашого, досыть чинили.

Великий Господарь, Божою милостью Господарь Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

И кгды панове Рады наши, по многихъ розмовахъ и напоминанью, того отъ пословъ твоихъ ведати не могучи, за чимъ бы имъ моцно дела давно съ продковъ нашихъ зашлые и ново черезъ тебе, брата нашого, съ кровопролитьемъ ущатые застановити, намъ отъказали; мы ачъкольве обачили, же слова ихъ посельские зъ деломъ не згодилисе, однакожъ улитовавъшисе кровопролитья хрестианъского, и съ тобою, братомъ нашимъ, неприязнь не хотечи розмножати, велели есьмо тымъ же паномъ Радамъ нашимъ еще съ послы твоими намовляти, абы они объявили, которимъ бы обычаемъ ты, братъ нашъ, зъ нами доброго пожитья хотелъ, и какъ бы доброму делу межи насъ статисе годно. И послы твои, брата нашого, паномъ Радамъ нашимъ отъкрили, ижъ ты, братъ нашъ, вь Инфлянтъской земли нашой хочешъ, абыхмо тобе по Двину поступили, только землю Курлянскую въ нашу сторону зоставуючи, а за Полоцъко и поветъ Полоцъкий, отъступовали именье Лукомле слугъ нашихъ добрихъ князей Лукомскихъ, и Белмаки одного съ тыхъ же князей Лукомъскихъ, князя Анъдрея Ивановича замокъ, который онъ недавъныхъ часовъ забудовалъ на Селищи своего слуги, што есть извечъно нашо; и къ тому неколько селъ въ Полоцъкомъ повете слугъ нашихъ, которие они держать; а далей ни какого умыслу твоего, брата нашого, на добрую змову не объявили. Што, кгды панове Рады наши у ведомость нашу донесли, зъ великимъ подивеньемъ то намъ было, же ты, братъ нашъ, съ таковыми речъми тыхъ пословъ своихъ до насъ послалъ, ведаючи, ижъ наши послы, въ тебе, брата нашого, будучи, зъ росказанья нашого, не отъступили тобе, и замерити не хотели города Полоцька и повету Полоцького: одно, естли бы ку перемирью пришло, тогды, яко того ведомость отъ пословъ нашихъ маемъ, замокъ Полоцъкий по Двину реку, въ сторону твою, брата нашого, до врочъныхъ летъ съ певънымъ объварунъкомъ поступити хотели; о чомъ и самъ еси до насъ черезъ пословъ своихъ

№ 171. всказалъ; а кгды, за неслушнымъ бояръ твоихъ домовяньемъ у сторону твою властъности нашое, дело доброе межи нами и тобою, братомъ нашимъ, не сталосе, они до прийтья пословъ твоихъ къ намъ, на дочасъный покой договоръ учинили. А естли бы черезъ тыхъ пословъ твоихъ, брата нашого, дело доброе межи насъ не сделалосе, тогды черезъ нихъ же съ паны Радами нашими постановенье вчинено быти мело, до которого часу намъ зъ обу сторонъ войны не починати, которое жъ постановенье бояръ твоихъ съ послы нашими вчиненое, ачъ се намъ не сполнило; бо не только же еси пословъ нашихъ задержавъши, замокъ у волости нашой Усвяцькой забудовалъ, привлащаючи онную волость собе; але еще потомъ, кгды послы въ паньство нашо пришли, люди твои, брата нашого, перешедъчи Двину, на устьи реки Улы и на Нищчи городы забудовали; а надъто еще, вже будучи посломъ твоимъ у насъ, прислалъ еси воеводъ твоихъ, князя Петра Серебреного, Василья Палецъкого а Токъмакова, зъ войскомъ не малымъ, на именье слугъ нашихъ, княжатъ Острозскихъ, на Суши замокъ будовати; чимъ самъ ты, братъ нашъ, оказалъ, ижъ тые послы никакое моцы постановенья на доброе пожитье межи нами учинити не мели, што влаетне самимъ деломъ показало; и за таковыми поступками твоими, брата нашого, слушне бы намъ належало иначей ся противко тымъ такимъ посломъ заховати, которие зъ убезпеченьемъ пришли. А ты, братъ нашъ, таковою неприязнью намъ показавъшисе, войско въ паньство нашо увослалъ: ведь же мы, яко звыкли всякихъ обычаевъ панованью нашому хрестианъскому належачихъ постерегати, штобы было ку доброму всего хрестианъства, про то и въ той справе хотечи все постановенье черезъ пословъ нашихъ вчиненое выполънити. А яко еси и самъ, братъ нашъ, до насъ всказалъ, если бы дело доброе съ тыми послы твоими не зделалосе, ино абыхмо паномъ Радамъ нашимъ застановенье вчинити велели, покоме вальце межи нами не быти; мы и то дополняючи, розсказали паномъ Радамъ нашимъ о томъ съ твоими послы говорити, прилучивъши ку тымъ паномъ Радамъ нашимъ помененымъ, до тое розмовы и постановенья, зъ лавицы преднейшое Рады нашое, старосты Жомоитъского, маршалъка земъского Великого Князства Литовъского администратора и гетьмана земли Инфлянтъское, державъцу Плотельского и Тельшовъского, пана Яна Іеронимовича Ходкевича. И кгды панове Рады наши съ послы твоими договорили и постановили войне межи нами не быти до дня Покрова Пречистое Богородицы, року нине идучого, отъ Нароженья Сына Божого тисяча пятьсотъ шестьдесятъ семого, и листы межи собою пописали, и твои, брата нашого, послы не хотечи приняти запису пановъ Радъ нашихъ, для тытулу пану старосте Жомоитъскому отъ насъ Господара наданого и упривилеваного, тое дело ни въ во што обернули; съ которихъ всихъ поступъковъ тыхъ пословъ твоихъ, брата нашого, обачили есьмо, же они ни якого дела доброго за собою не маютъ, одно ку зволоченью часъ приводечи, такъ се справовали.

Великий Господаръ, Божою милостью Господаръ Король, его милость, и Великий Князь Жикгимонтъ Авъгустъ велелъ тобе, брату своему, говорити:

А кгдыжъ вси речи и часы въ руце Божой сутъ, пословъ твоихъ, брата нашого, къ тобе есьмо вжо отъпустили со всимъ по тому, яко въ записе пословъ

нашихъ и въ листе твоемъ, брата нашого, первей сего, до насъ черезъ дворянина твоего Жолиньского присланомъ, описано о послехъ, посланьцохъ и гоньцахъ, што имъ на обе стороне вольно ходити, поколе дело доброе межи насъ станеться; и отправуючи есьмо до тебе, брата нашого, пословъ твоихъ, отъказъ передъ нами, Господаремъ, на посельство ихъ на письме дати имъ были велели. Але ижъ они того отъказу приняти не хотели; и тежъ розумеючи, же они всего того, черезъ такъ далскую дорогу къ тебе, брату нашому, едучи, трудно бы въ памяти могли зносити; для того посылаемъ до тебе посланьца нашого Юрья Янушевича Быковъского, то тебе, брату нашому, ознаймуючи, ижъ кождые справы наши, по Божей воли радити завжды жедаемъ; а съ помочью его светое милости, о добромъ всего хрестиянъства объмышляючи, больщей надъ вси дела прекладали и важили есьмо успокоенье и свободу хрестиянъского народу; и отъ часу щастьливого панованья на отчизныхъ господаръствахъ нашихъ седечи, пильне того есьмо стерегли, абыхмо людъ Божий, зъ вирхней владъности нашой отъ Бога злецоный, не на кровопролитье у хрестиянъстве оборочали, прикладомъ иньщихъ пановъ хрестиянъскихъ, братьи нашое; и для того нежитья и неприязьни съ тобою, братомъ нашимъ, николи есьмо не жедали и собе не зычили: якъже въ терпливости будучи, и властьности нашое черезъ продковъ и отъца твоего надъ присегу ихъ посягненыхъ городовъ и волостей, земль и водъ, мечомъ, кровопролитьемъ не отыскиваючи, многокроть черезъ пословъ нашихъ напоминали есьмо тебе, брата нашого, ку доброму делу и братъской приязни. А ты, братъ нашъ, яко на онъ часъ, такъ и теперъ ничимъ се до того слушне похилити и призволити не хотелъ; за чимъ далей не можемъ, ани се годить кривды нашое а шкоды паньства и зневоленья народу хрестиянъского подданыхъ нашихъ терпети; а однакожъ и за таковою кривдою и причиною ку вальце слушною, безвестъно на кровъ хрестиянъскую наступовати не хотечи, осветъчаемъсе на передъ Богомъ Сотворителемъ, ижъ есьмо не жедали и не жедаемъ кровопролитья розмножати, и съ тобою, братомъ нашимъ, пожитья есьмо хотели для добра хрестиянъского; а ижъ ся, братъ нашъ, называешъ и менуешъ тытуломъ хрестиянъского панованья, якожъ и естъ еси братъ нашъ, и теперь, хотяжъ есьмо зъ собою въ неприязьни и нелюбости, за грехъ всего хрестиянъства: ведьже вспоменувъши вси поступки наши, писанье листовъ нашихъ и черезъ листовъ нашихъ напоминанья узнати и разсудити правдиве въ розуме твоемъ можешъ, ижъ есьмо жадное причины на кровопролитье не дали и не даемъ, и властьности отъчизны твоее не жедали хитростью, ани мечомъ не поседали, ани поседаемъ. А ты, братъ нашъ, нетолько абы еси узнатисе мелъ въ томъ, што посягънулъ и забралъ отъ отъчизны и дедизны, а зъ давныхъ продковъ отъ Бога Сотворителя поручоные паньства намъ и панованью нашому въ хрестиянъскую вольность, але еще подданые народъ зацный шляхетъский и посполитого человека ку зневоленью оборачаешъ, и люди хрестиянъские въ руки бесурманьские продаешъ. Про то Имя Божье на помочъ вземъши, за кривъду нашу панствъ и подданыхъ нашихъ, чинити хочемъ, што намъ его святая милость допоможеть; а съ чиихъ рукъ невинъное крови взыскати по-

№ 171.

№ 172. хочетъ Богъ Сотворитель, то лацно розсудить; а мы нетолько Богу Сотворителю и всему хрестиянъству, але и тобе, брату нашому, и всимъ подданымъ твоимъ народу хрестиянъскому, стану духовъному и светъскому осветъчаемъся, ижъ есьмо не дали и не даемъ причины на кровопролитье хрестиянъское, и всего добра хрестиянъству жичимъ и жедаемъ; а штокольвекъ съ помочъю Божъю чинити умыслили есьмо, то не зъ нашое стороны, але съ твоее, брата нашого, походить, коликъ, мимо приказанье Боже, властъности нашое жадаючи, отъчизные паньства наши поседаешъ. А ведьже кгды се ты, братъ нашъ, узнаешъ, мы склонность твою, што бы было ку доброму хрестиянъскому, отъ того быти не хочемъ, и посломъ и посланьцомъ твоимъ, черезъ войска наши вольно будеть до насъ приходити.

Великий Господаръ, Божъю милостью Господаръ, Король его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ, велелъ тобе, брату своему, говорити:

Што еси, братъ нашъ, всказалъ до насъ о збеговъ твоихъ, которие уносе горъла и здоровъе свое, до паньства нашого приехали, абыхмо ихъ тобе выдали; ино ты, братъ нашъ, вспоменувъши то, што на тотъ часъ держишъ многие отъчизны замки наши, и тежъ по Севере, и слугъ нашихъ зъ ихъ городы, в которимъ обычаемъ они ку отцу твоему на службу приехали, таковыхъ людей, которие отъчизны оставивши, отъ зневоленья и кровопролитья горла свои уносять, домовятисе у насъ не будешъ, ажбы вернулъ наше властъное, о чомъ панове Рады наши ширей съ послами твоими говорили. А и вернувши городы по Северу, и будучи у любъви и братъской милости, о томъ намъ межи собою годно бы, со всякою учстивостью, народу хрестиянъского становити и памовяти: кгдыжъ не пристоитъ намъ, Господаремъ хрестиянъскимъ, которимъ въ оборону хрестиянъство отъ Бога Сотворителя поручоно, таковые княжатъские народы и никого съ хрестиянъ въ зневоленье приводити, и кого Богъ Сотворитель отъ смерти внесеть, выдавати, яко невольниковъ черезъ мечъ взятыхъ.

---

172. Великое орды вольного цара Давлетъ-Кирея слово наше, то есть: Жикгимонъту-Авъгусту, Королю Великому, брату нашому, поклонъ и братъская призань. Ижъ што первей сего вы, братъ нашъ, прислали есте до насъ толъмача своего зъ листомъ, на имя Шеремета, жедаючи и просечи насъ, абыхмо съ тобою, братомъ нашимъ, водле стародавъного а звыклого обычаю, у братъской призаньи были, и вырозумевъши зъ листу тебе, брата нашого, послали есьмо гонца нашого, на имя Баранука, до щасливыхъ дверей вашихъ, просечи о десеть тисечей золотыхъ черленыхъ и о трехъ годъ упоминъковъ, и рокъ положили есьмо отъказу до насъ за пятьдесятъ дней; ино ачъкольвекъ такъ вборзде отъказъ быти не могъ, за оную пятьдесятъ дней, предсе прибегъ тебе, брата нашого, толмачъ, на имя Тагиръ, зъ листомъ вашимъ. И пишешъ ты, братъ нашъ, въ томъ листе, ижъ упоминъки есть поготову, и не мешкаючи пришлемъ черезъ посла нашого, пана Александра Владыку; а о которую десеть тисечей золотыхъ былъ тебе, брата нашого, жедалъ, и вы, братъ нашъ, намъ пять тисечей золотыхъ вытручаючи, жемъ былъ взялъ у посла вашого, пана Александра Владыки, чотыри тисечи золотыхъ, за

гнилые сукна, которие былъ панъ Скуминъ привезъ, а пятую тисечу узялъ былъ у пана Александра; то тые золотые вси осумовавъши, то будеть десять тисечей золотыхъ. И оные наши упоминъки не хотечи намъ прислати летомъ, до зимы, а зимою до лета отъкладаете; и въ довниманьи то маете, яко быхмо ничого не розумели, розмаитые причины до того додаваете; а въ такихъ вымовъкахъ колько годъ упоминковъ не дано; и по тые годы, яко присланы упоминъки черезъ посла нашого, на имя князя Бегадынъ-бекга, вжо тому третий годъ; и отъ тыхъ часовъ ажъ до сихъ не ведаемъ, для которое причины того посла нашого великого, на имя Хадчи-Магъметя, до насъ отъпустити не хочете, и до сихъ часовъ его задерживаете. И первей сего посла нашого, такъже многие причины додавали, и за тыми причинами колькось годъ упоминъковъ убавили; а штомъ былъ взялъ у посла вашого пана Александра чотыри тисечи золотыхъ за гнилые сукна, а въ другое одну тисечу золотыхъ, то будеть пять тисечей золотыхъ; тую пять тисечей золотыхъ отъ тебе, брата нашого, вдячъне приймуемъ; а если и впередъ таковые гнилые сукна будете присылати, тогды также на послохъ вашихъ, водлугъ шкоды, будемъ брати. А первей сего посылалъ есьми гонца нашого до щеспъливыхъ дверей тебе, брата нашого, на имя Баранука, просечи трехъ годъ упоминъковъ; ино мы отъпускаемъ одного году упоминъки, для приязьни братъское; и посылалъ есьми до щастливыхъ дверехъ вашихъ гонца нашого, на имя Заня; и скоро онъ будеть до васъ, брата нашого, и вы бы есте, ничого не мешкаючи, вырозумевъши зъ листу нашого, пословъ и гонцовъ нашихъ, и двухъ годъ упоминъки и тую пять тисечей золотыхъ, которую есте обецалисе прислати, со всимъ добромъ, ничого не мешкаючи, до насъ што наборздей отъпустите. А если зъ нами не хочете, водлугъ стародавъного а звыклого обычаю, милость братъскую мети, тогды до насъ, ничого не мешъкаючи, пословъ и гонцовъ нашихъ отъпустите; а мы вжо будемъ то чинити, што се намъ увидить: ведьже насъ всихъ Богъ Господаръ и всякое створенье живить; ино мы на своемъ перестанемъ, ѳалечи Бога, Его светое милости, ижъ того лета просилисе сынове мои, абыхъ имъ дозволилъ тягнути на паньство неприятеля вашого и нашого Князя Великого Московъского; и ямъ имъ дозволилъ-былъ, у головахъ имъ почапъкомъ царевича Магметъ-Кирея-Кгалкгу, другого царевича Адель-Кгирея, третего царевича Альпъ-Кгирея, князевъ, карачеевъ и влановъ, и зъ многимъ войскомъ нашимъ, вземъши Бога на помочъ, потягнули были до паньства неприятеля вашого Князя Великого Московъского. Вытегнувши въ поле, имъ пришла ведомость, ижъ Князь Великий Московъский прислалъ люду немало до тестя своего, до Петигорскихъ Черкасъ, князя Кабартыйского, будовати замокъ на Овячой воде, врочищомъ на Терки; съ того Кабартыйского паньства замокъ збудовавъши, которие Петигорские Черкасы естъ голдовъники его милости, цесару Турецкому, и некоторие естъ и намъ голдуютъ, хотечи тыхъ Князь Великий къ собе привернути. И сынъ мой, царевичъ Магметъ-Кгирей, порадивъши съ князи, карачии и вланы, видечи, ижъ естъ шкодливо паньству его милости, цесара Турецъкого, и тежъ паньству нашому, вземъши Пана Бога на помочъ, и потягнули до того паньства князя Кабартыйского, и

№ 172.

№ 173. помочъю Божею тое паньство неприятеля нашого и вашого звоевали, и того замку будовати не дали; и фала Богу, же водле хути и мысли его то не стало, абы онъ тамъ тотъ замокъ забудовалъ. И што пишу до тебе, брата нашого, около повестей тыхъ, што выше менилъ, злый умыслъ то неприятеля нашого сполечъного, же естъ такъ, не иначей; и повторе, брата нашого прошу водле звыклыхъ обычаевъ, ничого не мешкаючи тою дорогою, двухъ годъ упоминъковъ а пять тисечей золотыхъ, черезъ посла нашого и своего послали; есликже пришлете, тогды я напротивку неприятеля вашого весполокъ съ тобою, братомъ нашимъ, неприязнь отдавати будемъ, а противку приятеля вашого и своего приязнь буду наполъняти; а естьли не хочете, вы, братъ нашъ, зъ нами приязнь братъскую мети; и вы тежъ намъ отъкажете, абыхмо о томъ ведали; хотя Князь Великий естъ неприятелемъ намъ, предься жодаетъ насъ, абыхмо зъ нимъ приналъ, обецуючи немало упоминъковъ, и частокроть гонцовъ присылаетъ, абыхъ зъ нимъ перемирья принялъ; естли же вы, братъ нашъ, похочете перемирья зо мною мети, але онъ хочетъ, и первей сего неоднокроть о козаковъ Украинъныхъ вашихъ, до тебе, брата нашого, писалъ, просечи, абы вы, братъ, ихъ каралъ и шкоды паньству нашому имъ чинити не казалъ; и тые быдла и кони, которые они въ паньстве нашомъ побрали, люди, жоны, дети ихъ зобрали; а такъ прошу тебе, брата нашого, абы то казали вернути и поплатити. И теперешнего часу, козаки Украинъные вышедъши зъ Днепра, пять тисечей овецъ и тисечу коней и кобылъ и двадцать чоловека взяли; и просимъ тебе, брата нашого, абы есте тыхъ козаковъ росказали карати, а тые шкоды казали поплатити, то черезъ посланьца нашого, на имя Заня; а мы такъже будемъ тыхъ карати, которые паньству вашому шкоду бъ мели чинити, зъ людей нашихъ. Ижъ што первей сего просили есьмо были у тебе, брата нашого, на помочъ напротивко неприятеля Московъского золотыхъ, и вы есте обецалисе дати пять тисечей золотыхъ, и поведаючи тое, абы каждого году въ обычай и въ пошлину не шло; и не мейте собе на помышленьи, только теперъ пришлете большей того, у тебе, брата нашого, жадныхъ пяти тисечей золотыхъ черленыхъ упоминатисе не будемъ. И жедаемъ тебе, брата нашого, о ручъницу, пяти пядей долъжины, а куля бы не велика, жебы пороху такъ много, яко бы два золотъника отъважить, жебы до нее доставало; и тую ручъницу рачили бы есте прислати черезъ того посланьца нашого, на имя Заня; а за таковую ласку тебе, брату нашому, буду то приязнью братскою отъдавати. Писанъ у Бахъчасареи, лета 1567, месяца сенътебра.

---

173. *Листъ перемирный съ Цесаромъ Турецькимъ, Господару, Королю его милости и Великому Князю Жикгимонту-Авъгусту, черезъ пана Войницкого принесеный, року Божого нароженья 1568.*

Я естемъ многихъ господарей Господаръ, часу теперешнего увелбенъ надъ тыми паньствы, которие у володаньи маю на томъ свете, зъ вирхности помазанецъ Бода единого, Створителя неба и земли, Господаръ Белого мора, Чорного мора, Господаръ паньства Великого Египту и Малого, Вавилонъский, Халепъский, Шамъский, Бедрхарский, Мецкейский, Меденейский,

Басрийский, Кирдистаньский, Люрстаньский, Деярбкръский, Азыйский, Башлидчаньский, Татаръский, Будуньский, Думушкарский, Анадольский, Караманьский, Алексанъдрийский, Румелинъский, Мустаньский, Волоский и иныхъ многихъ паньствъ Господаръ, ижъ продкове мои за помочъю Божъею, моцъю своею и шаблею и иньшими моцъми а великими войски подъ себе подбили, тыхъ паньствъ естемъ Господаръ Султанъ Селимъ Ханъ, сынъ Солтанъ Солеймановъ, теперешний Цесаръ Турецъкий. Теперешнего часу Король паньства Польского, увельбеный и увеличонъ надъ народомъ хрестианъскимъ закону Его милости светого Езуса Пророка, Жикгимонтъ-Авъгустъ, присылали до насъ зацного пана Раду своего посломъ, на имя пана Войницкого, за перемирьемъ славъное памети отъца нашего, которое былъ перемиръе зъ ласки своее далъ, жедаючи и поновляючи отъ насъ статечъное и вечъное перемирье; мы, зъ ласки нашое, перемиръе дали, то естъ, року теперешънего, после сходу зъ сего света его светое милости Магмета-пророка, летъ деветь сотъ семъдесятъ шостого року, мѣсяца июля петънадцатого дня, а отъ нароженья его светое милости Езуса Пророка, то естъ, летъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого году, мѣсяца жъ июля петънадцатого дня. И маемъ водле того перемиръя нашого справовати и держати, то естъ звирхности нашое, паньствамъ Короля Польского замкомъ и местомъ его, которие онъ паньства во владъности своей маетъ, отъ Башей, Радъ нашихъ и отъ иньшихъ пановъ и отъ сандчаковъ, и тежъ отъ Украинъныхъ справецъ нашихъ, жадныхъ кривдъ и шкодъ не будетъ; и отъ васъ, абы такъже нашимъ замкомъ и местомъ, штокольвекъ вы въ моцы и въ обладанью, сво-
емъ маете, отъ людей и отъ пановъ ва- № 173.
шихъ и отъ тыхъ паньствъ всихъ, которие у своей моцы маете, никакихъ кривдъ и шкодъ не чинили паньствамъ и людемъ нашимъ. А такъ, которие Украинъные замки и места наши при Украинъныхъ вашихъ замкохъ сутъ, имелъ бы хто злый умыслъ ку паньствамъ нашимъ, вы бы таковому неприятелю нашому неприязнь отдавали, а приятелю приязнь показывали; а межи нами, которие послы и гонцы и люди ваши будутъ приеждчати и отъежъдчати, а имъ жадное кривды и шкоды не будетъ. А за перемиръемъ отъца нашого славъное памети, которие поиманъцы были заведены, и которие въ законе своемъ хрестианъскомъ мешкаютъ, тыхъ вольно, кому потреба, ихъ нашедчи, окупити, а нихто имъ на переказе быти не маетъ; а после теперешнего перемиръя нашого, после тое даты зъ двухъ сторонъ, межи нами которие будутъ заведены вязьни, якъ наши, такъ и ваши, тыхъ безъ жадныхъ окуповъ вольно ихъ маемъ пущати. И межи нами, которие купъцы будутъ приеждчати моремъ и сухомъ торговати, куповати, продавати и, водле обычаю уставъ, податъки отъдавъши, якъ маетъности его, такъ тежъ и самому жадная кривда быти не маетъ; а если бы будучи купцу вашому у паньстве нашомъ а змеръ, тогды его маетъности нихто не маетъ взяти того часу, и маетъ хованъ быти у скарбе нашомъ потолъ, поки отъ васъ листъ будетъ принесенъ; мы тогды роскажемъ тую маетъность всю сполна выдати. А естли купъцы наши въ паньстве вашомъ такъже которие кольвекъ змеръ, и вы по тому жъ, ажъ за листомъ нашимъ, тую маетъность выдати маете. А естли бы которие злочинъцы наши паньству вашому якую кривду и шкоду вчинили,

№ 173. тогды тыхъ злочинъцовъ срокго роскажемъ карати, и тые шкоды маемъ поплатити, жадныхъ причинъ и вымовъ не чинечи. А кгдыбы съ паньства нашого шкодникъ або виноватый некоторого подданого нашого до паньства вашого пошолъ, и того шкодника, доведавъшисе кому виненъ, у паньстве вашомъ нашолъ, и где найдетъ, тыхъ местъ врадники ваши обыскавъши таковoго, кому виненъ подалъ; а естлибы хто былъ виненъ кому, а за того невинъного бы не гамовали, и въ томъ невинную шкоду имъ не вчиняли; а вашимъ людямъ по тому жъ въ нашомъ паньстве за чужую вину гамовати не маютъ: все такъ будемъ держати, яко за продковъ нашихъ справедливе и статечъне, не выступуючи съ того перемирьи нашого, жадныхъ шкодъ чинити паньству нашому не кажемъ. А еслибы за первымъ докончаньемъ продка нашого, хтокольве собе справедливости ведучи не перезыскалъ и не довелъ, яко ваши люди, такъ и наши, вжо черезъ тотъ часъ не маетъ повторе поискивати. А што съ царомъ Перекопъскимъ здавно за продки вашими, которое постановенье межи собою зъ нимъ маете, штось упоминъковъ ему даете, и тые упоминъки въ часъ бы есте отъдавали: царь и сынове его и люди его паньству вашому зъ ихъ стороны напротивко перемиръя нашого стояти и его нарушати не маетъ; а естлибы якие шкоды учинилъ, за росказаньемъ нашимъ маетъ то все нагородити. Тежъ отъ воеводы Волоского або отъ людей его, паньству вашому и людемъ вашимъ, жадная шкода и кривда быти не маетъ; а естли бы отъ нихъ мела быти якая шкода, тогды за росказаньемъ нашимъ, маетъ тую шкоду вернути. И кгдыбы тежъ зъ стороны вашое, отъ людей вашихъ людемъ Татарскимъ або Волоскимъ и ихъ паньствамъ шкода и кривда оказала, тогды вы маете росказати тую шкоду вернути. Тежъ, еслибы зъ Волохъ або зъ Мультанъ некоторые зрадцы утекши, въ паньстве вашомъ ховалисе, таковыхъ нашедчи и поймавъши, зъ маетъностями ихъ выдати маете; и до сихъ часовъ который полонъ былъ заведенъ до паньства нашого, тогды у кого тотъ полонъ найденъ будетъ, не маетъ за него большей окупу дати, только тожъ, за што онъ будетъ купилъ, и маетъ за него справедливе присягънути, естъли онъ будетъ за него только далъ. А которые съ тыхъ полону веру мусульманъскую приймутъ, тыхъ маемъ на волю розказати выпустити; а которые у своей вере хрестианъской будутъ, тыхъ маемъ вольно выпустити съ паньства нашого. И которые послы и гонъцы, або хтокольвекъ со всимъ добримъ и въ доброю приязьнью будутъ приежъдчати, таковымъ нихто жадное зачепъки чинити не маетъ, въ целости и во въ покою маютъ захова765ны быти; и до котороекольвекъ Украины нашое будутъ приеждчати, тогды маютъ Украиньные справъцы нашихъ добрихъ людей до нихъ приставляти. А зъ нашое стороны, кгды до васъ наши посланьцы посыланы будутъ, такъже справъцы Украинъные ваши маютъ добрихъ людей до нихъ приставляти; а купцы водле уставы и постановенья нашого, мыто отъдавши, не маетъ нихто имъ жадныхъ кривдъ чинити. А если бы поданымъ вашимъ а съ подданыхъ нашихъ хто былъ бы виненъ, а правомъ на немъ поискивалъ, тогды маютъ справцы наши, ничого не мешкаючи и безъ проволоки, справедливость учинити. А естьли бы людей вашихъ розбой розбилъ въ паньстве нашомъ, и того бы часу справъцы тамошъние,

вскокъ тыхъ розбойниковъ нашедши, жадное фолькги имъ не чинечи, ихъ карали, и тые маетъности въ нихъ отобравшъи, тымъ людемъ, у кого побрано, вернути маютъ. Тежъ, естлибы купъцы або хто комукольвекъ межи собою торгъ мели, або хто кому естъ виненъ, тогды маютъ врадовне записы и выписы о держаньи мети маютъ, и на правахъ ихъ покладати маютъ. А если хто таковыхъ записовъ и выписовъ мети не будетъ, тогды жаднымъ обычаемъ на праве слуханы не будутъ, хотя бы и сватъки ставилъ: можетъ онъ и фальшивые светъки поставити, только маетъ тыхъ врадниковъ, на которомъ враде будутъ, ихъ речи врадовие описаные слуханы и служоны быти маютъ. А санъдчакъ Силестреньский и Белогородский и инъшие справцы наши Украинъные, черезъ Днестръ реку, кроме купъцовъ никого не маютъ пропущати, и мытъники наши по тому жъ на тыхъ перевозехъ, зъ росказаньемъ нашимъ, никого пропущати не маютъ, только насъ двема Господари ходити будутъ; и тежъ естли въ тыхъ посланьцахъ нашихъ отътоль який бы полонъ былъ приведенъ, тогды отъ нихъ отънемъши, до панъства вашого маютъ отъпустити; и тежъ естли бы чабанья до паньства вашого мели бы пойти, тогды маютъ первей ознаймити и овцы свои, а за пашу вамъ маютъ платити; а еслибы после объявленья тымъ Украинымъ паномъ и врадникомъ вашимъ, тымъ чобаньямъ и овцамъ ихъ шкода стала, тогды маютъ на тыхъ пановъ и врадниковъ украиныхъ поискивати; а которие купцы межи двухъ паньствъ будутъ ходити, въ нихъ не маютъ у подводы коней брати, и подъ военъными часы въ нихъ коней брати не будутъ. И въ томъ нашомъ перемиръю объявленые и ознай-

меные аръпыкулы потвержаемъ Божимъ именемъ, и присегаемъ единому Богу и Махмету пророку и инъшимъ пророкомъ на томъ, ижъ не маемъ съ того перемиръя нашого ничимъ выступити, и на противку перемиръя нашого стояти, и тому перемиръю нашому статечъному верили бы есте. Писанъ у Костанътынополи. № 171.

---

174. *До царя Перекопъского листъ отъ Цесаря Турецького, абы перемиръя, Королю его милости Жикгимонту-Авъгусту даного, ничимъ не нарушалъ.*

Зъ вирхности нашое Цесарское тотъ листъ нашъ посылаемъ до васъ, цару Перекопъскому Давлетъ-Кгирею. Даемъ вамъ ведати черезъ тотъ листъ нашъ, ижъ за жеданьемъ Короля Польского, зъ ласки и зъ доброй воли нашое, межи нами вечъное перемиръе постановили, и присылалъ до насъ посла своего, зацного пана Раду: ино мы видечи прихильность ку намъ, вечъное а статечъное перемиръе Королю Польскому дали. А такъ, скоро тотъ листъ нашъ до васъ будетъ, вы бы напротивку перемиръя нашого не стояли и ничимъ того перемиръя не нарушали. А што за продковъ вашихъ упоминъки постановены, вземъше ихъ, во въ покою были маете; а зъ стороны Короля Польского не маетъ постановенья нашого и того перемиръя нарушати. И приказуемъ вамъ, абы есте того перемиръя нашого не нарушали, и пильне бы есте того постерегали. Писанъ у Костанътынополи.

№ 175. **175.** *Отпись до Князя Великого Московьского на листъ, черезъ Юрья Быковъского принесеный.*

Отъ Жикгимонта-Авъгуста, Божою милостью Короля Польского, Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецкого, Лифлянтъского и иныхъ, брату нашому, Ивану Васильевичу Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Югорскому, Пермскому, Вяцькому, Болъгарскому и иныхъ. Тыхъ часовъ, июля мѣсяца, пришолъ до насъ посланецъ нашъ, Юрьи Быковъский, отъ тебе, брата нашого, зъ листомъ твоимъ, писанымъ до насъ, припоминаючи, што есьмо перво сего пословъ нашихъ великихъ, пана Троцъкого, старосту Бельского, пана Юрья Александровича Ходкевича съ товарищи посылали до тебе, брата нашого, о добрей змове, и то на онъ часъ не сталосе; для чого зъ бояри твоими, брата нашого, послы наши намовили, што тобе, брату нашому, послати до насъ своихъ великихъ пословъ доделываши тыхъ делъ. Какъ же еси присылалъ до насъ твоихъ пословъ великихъ, боярина своего и наместъника Суздальского, Өедора Ивановича Колычова Умного, съ товарищи, которие намъ отъ тебе, брата нашого, мовили; а потомъ, заседаючи съ паны Радами нашими на обмове, говорили, што имъ отъ тебе, брата нашого, инъшая наука договоръ чинити не дана, одно ижъбыхмо некоторихъ земль и городовъ властъное отъчизъны панованья и держанья нашого, тобе и въ сторону твою отступили. Где мы, слышачи таковую речь, звычаемъ хрестианъскимъ въ намовахъ противную, же послы твои, брата нашого, будучи у насъ, речи не ку успокоенью розлитья крови отъ тебе намъ говорили, и тое, што послы наши съ твоими бояри намовляли, зменъщали, домовляючисе речей неслушъныхъ; для того есьмо вси слова по достатъку росказавъши выписати, на порозуменье твое черезъ того посла нашого Юрья Быковъского до тебе посылали; а пословъ твоихъ, брата нашого, якосе годить, зо въсякою учтивостью отъправили есьмо. И ты, братъ нашъ, теперъ тымъ посланьцомъ нашимъ Юрьемъ Быковъскимъ, пишешъ въ листе своимъ, какъ бы то послы твои у насъ безчестованы и задержаны, и человека твоего Васька Онучу у пословъ твоихъ люди наши взяти бы мели. А тому тобе, брату нашому, якобы укораючи многими словы зъ розметомъ отъ насъ писано, и за то еси гоньца нашого такъ долъгий часъ у своей земли держати велелъ и хотелъ еси зъ нами видѣтесе; нижли по тымъ дорогамъ, куды было ити тобе, повестрее недоброе ущалосе, за тымъ еси вернулсе, и теперъ пишешъ, похочомъ ли съ тобою видетисе, где, и на которий часъ, абыхмо о томъ тобе знати дали; а кровопролитье хотечи уняти, абыхмо посланьца або гоньца нашого послали къ тобе, брату нашому, по опасный листъ на пословъ нашихъ великихъ, которимъ бы можно на покой хрестиянъский дело доброе за тымъ опасънымъ листомъ твоимъ, имъ будучи отъ насъ до тебе посланымъ, межи нами становити; яко есьмо о томъ зъ листу твоего выразумели. При томъ посланецъ нашъ Юрьи Быковъский, при листе твоимъ, поведилъ намъ, же у твоемъ панъстве за вязня онъ и купцы наши и люди его хованы, и вся маетъность ихъ отобрана черезъ казначея твоего Микиту Өуникова, и гды вжо отъ тебе,

брата нашого, отъправленъ былъ, статъковъ и маетъностей своихъ и купецъкихъ побраныхъ упоминалсе; ты дей, братъ нашъ, отъказалъ ему: коли мы къ тобе пришлемъ, въ тотъ часъ зыщешьсе; и за все тое, што въ нихъ побрано, послано имъ только зъ скарбу твоего две тисечи рублевъ Московскихъ; а они шацують шкоды своее двадъцать три тисечей шестьсотъ и осмъдесятъ пять копъ грошей Литовъскихъ. Ино, яко зъ воли Божъи естесмо Господаремъ хрестиянскимъ, не жедаючи кровопролитья и незгоды у хрестиянстве, пословъ твоихъ, брата нашого, въ паньствахъ нашихъ безчестовати есьмо николи не звыкли, и тымъ посломъ твоимъ, брата нашого, недавно въ насъ будучимъ, ничого противъного не деялосе въ паньствахъ нашихъ; але зо въсякою учътивостью и по звыклому обычаю были хованы, и ачъ прийти въ паньство наше зменшали часу намовленого, послы нашими зъ бояри твоими; зачимъ мы зъ Великого Князства Литовского до иньшого Господаръства нашого, въ далекие стороны Коруны Польское отъехали. И кгды намъ знать дано о послехъ твоихъ, мы, не хотечи для далекости дороги трудненья имъ и конемъ ихъ задавати, звлаща ижъ есьмо вборзде въ томъ паньстве нашомъ, Великомъ Князстве Литовъскомъ, быти умыслили, про то имъ малый часъ приеханья нашого ждати велели: якъже за щастливымъ приеханьемъ нашимъ до того паньства нашого, Великого Князства Литовского, не задерживаючи отъправлены и отъпущены отъ насъ, зо всимъ въ целости. А яко, за помочъю Божъю, чуемся и вмеемъ въ добримъ уваженьемъ водле часу и потребы въ каждой справе поступовати, такъже и до тебе, брата нашого, листы наши писати кажемъ по пригожу; але ты, братъ нашъ, самъ розсудити што можешъ, штo се посланьцу нашому стало, противъ писанью нашому и постановенью твоему, черезъ дворанина твоего Володимера Жолнинъскаго, до насъ перво сего присыланого, въ которомъ того еси, братъ нашъ, доложилъ, же посломъ, посланьцомъ и гоньцомъ нашимъ на обе стороне ходити вольно, поколе доброе дело межи насъ станетьсе. А ижъ посланецъ нашъ черезъ такъ долгий часъ отъ тебе, брата нашого, у везенью задержанъ, и маетъность его и купъцовъ нашихъ забрана, што надъ звыклость у сихъ Господарей хрестиянъскихъ учинилося, где не ведетьсе, абы мели пословъ и посланъниковъ гамовати, и таковые имъ безчестья выражаючи, маетъность ихъ забирати. А тотъ человекъ твой, Онуча, если пришолъ съ послы твоими въ паньство наше и згинулъ ли, приставове наши доведатисе не могли; бо послы твои приставомъ нашимъ списовати людей своихъ не дають, а приходять зъ людьми многими; а того человека твоего, Онучи, въ паньстве нашомъ и теперъ нетъ; а однымъ тымъ мужикомъ штобы прибыло въ паньстве нашомъ, его задержавъши, ты, братъ нашъ, самъ тому порозумей; а про то негодно было нашого купца Игната для того брати и отлучати отъ нашого гонца. Ведьже мы слышачи, яко на многихъ месътъцахъ кровъ хрестиянъская розливаеться, а не хотечи видети и быти причиною незгоды, а на кровопролитье не наступаючи, до чого есьмо николи причины не давали и не жадали; про то, за таковымъ писаньемъ твоимъ до насъ, шлемъ къ тобе, брату нашому, посланьца нашого улана Букрабу. И похочешъ ли ты, братъ нашъ, кровопролитье уняти, ты бы листомъ своимъ опаснымъ утвердилъ,

№ 175.

№ 176. нетолько посломъ и посланьникомъ ходити дело доброе делати межи насъ, але што-быхмо однакимъ умысломъ повинъности хрестианъское стерегучи, а становечи дела зашълые, черезъ послы во всемъ кровопролитье межи панствъ и подданыхъ нашихъ, на обе стороне уняли, и водъ и земль и рубежовъ заходити, городовъ, волостей, старихъ поседати и новыхъ городовъ одинъ у другого владности и державе закладати не казали, якъ мы у твоихъ паньствахъ, такъ и ты, братъ нашъ, въ нашихъ господаръствахъ и во всихъ границахъ паньствъ нашихъ; а взятое у Юрья Быковъского и въ купъцовъ нашихъ, колько выноситъ и звышаетъ надъ тую сумму, которую имъ отъ тебе, брата нашого, дана, абы вернено, або заплачоно было поценьно. Што кгды ты, братъ нашъ, учинишъ, мы по таковому опасному листу твоему, пословъ нашихъ, для доброе змовы, ку тобе, брату нашому, пошлемъ, и дадимъ имъ моцъ межи насъ дело доброе делати; а они жъ объявять тобе, если похочешъ, где а на который часъ зъ нами видешисе. А поколе послы сходять если зъ стороны твоее при границахъ отъ розълитья крови успокоенье учинитьсе; и мы, за таковымъ листомъ опасънымъ твоимъ, узнавши склонъностъ твою, брата нашого, ку доброму делу по тому жъ съ паньствъ нашихъ спокойне и такъже яко зъ стороны твоее, брата нашого, въ нашихъ господаръствахъ въ покою заховатисе роскажемъ; для чого абы еси, братъ нашъ, того посланьца нашого незадерживаючи, къ намъ отпустилъ. Писанъ въ Городне, лета Божiего нароженiя 1568, месяца Июля 30 дня.

---

176. *Отписъ Князя Великого Московъского до его Королевъское милости, черезъ улана Букрабу:*

Милосердия ради милости Бога нашего, въ нижъ же посети нас восиокъ свышъше, во еже направити ноги наши на путь миренъ, въ Троицы славимого Бога нашого милостью, мы Великий Господарь, Божою милостью Царъ и Великий Князь Иванъ Весильевичъ всея Руси, Володимеръский, Московъский, Новъгородский, Царь Казаньский, Царь Астараханский, Господаръ Псковъский, Великий Князь Смоленьский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятьский, Болгарский и иныхъ, Господаръ и Великий Князь Новагорода Низовъские земли, Черниговъский, Резаньский, Полоцкий, Ростовъский, Ярославъский, Белоозерский, Удорский, Объдорский, Кондиньский, и всея Сибирския земли и Северное страны повелитель, и Господаръ отъзионый земли Лифлянтъское, брату нашому, Жикгимонту-Августу, Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомойтъскому, Мазовецькому, и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ, братъ нашъ, чоловека своего, улана Букрабу, зъ граматою; а въ грамоте своей къ намъ писалъ, што еси присылалъ къ намъ, зъ листомъ своимъ, чоловека своего Юрья Быковъского, и того чловека твоего есьмо у себе задержали, для безъчестья пословъ нашихъ, боярина нашого и наместъника Суздальского, Өедора Ивановича Умного Колычова, съ товарищи; и чоловека нашого, Васька Онучи, люди твоя у пословъ нашихъ взяли, и неведомо, где его дели. А Юрьи Быковъский всказывалъ тобе, што мы его и купцовъ твоихъ въ везеньи держали, и животы ихъ взяли на себе, и велели есьмо имъ дати две тисечи

рублевъ Московъскихъ; а они сказывали тобе, што имъ шкоды учинилосе двадцать три тисечи шесть сотъ и осмъдесятъ пять копъ Литовъскихъ. А ты, братъ нашъ, пословъ нашихъ въ паньствахъ своихъ не безчествовалъ, и того человека, Васка Онучи, въ паньстве твоемъ приставове твои доведатисе не могли и не сыскали его. А слышачи ты, братъ нашъ, што на многихъ местцахъ кровъ хрестиянъская на обе стороны розливаеться, и не хотечи видети тое незгоды, и на кровопролитье не наступаючи, и для того послалъ еси до насъ чоловека своего улана Букрабу: похотимъ ли мы кровопролитье уняти, и намъ бы листъ свой опасъный на твои послы къ тобе прислати, съ твоимъ чоловекомъ уланомъ, и на обе бы стороны водъ и земель и рубежовъ и городовъ и волостей старихъ и новыхъ не заседати во всихъ границахъ; а што взято у чоловека твоего Юрья Быковъского и у купъцовъ твоихъ, и намъ бы за то велети заплатити ценою. И только мы по тому учинимъ и опасъную грамоту на твои послы дадимъ, и ты, братъ нашъ, по тому опасъному листу, пословъ своихъ для доброе змовы къ намъ пошлешъ и даси имъ моцъ межи насъ дело доброе делати; а они объявятъ намъ, похочемъ ли мы где и на которий часъ съ тобою, братомъ нашимъ, видетисе. А поколе послы сходятъ, и на границахъ зъ нашое стороны отъ кровопролитья въ покою учинитъся, и ты, за таковымъ листомъ нашимъ опасънымъ, узявъши нашу склоньность къ доброму делу, по тому жъ въ своихъ Господаръствахъ зъ своее стороны въ покою заказати велишъ; а чоловека бы твоего улана намъ къ тобе не издеръжавъ отъпустити. И мы твою грамоту, брата нашого, выслухали и вырозумели гораздо. И о то еси, братъ нашъ, писалъ къ намъ, что мы задержали чоловека твоего, Юрья Быковъского, и о томъ къ тобе, брату нашому, въ нашой грамоте навещено, съ твоимъ чоловекомъ Юрьемъ Быковъскимъ, что еси зъ нимъ къ намъ писалъ многие непригожие, гордостные и укоризненые слова, укоряя насъ, и по тому надъ нимъ такъ и сталосе. А и не для розлитья крови хрестиянъское хотемъ съ тобою, братомъ нашимъ, дело доброе делати, якъ пригоже, и опасъную есьмо грамоту на большие твои послы съ твоимъ чоловекомъ уланомъ, къ тобе, брату нашому, послали; и ты бъ, братъ нашъ, по той нашой опасъной грамоте, прислалъ намъ своихъ великихъ пословъ, которие бы межи насъ могли доброе дело зделати на покой хрестиянъский. А что еси писалъ къ намъ, чтобъ намъ ратъ свою уняти, и городовъ бы и местъ не заседати и новыхъ городовъ ставити не велели; и мы, за твоимъ, брата нашого, писаньемъ, ратъ свою воротили, и по всимъ своимъ пограничънымъ городомъ, бояромъ своимъ и наместъникомъ и воеводамъ и всимъ воинъскимъ людемъ въ твою землю, брата нашого, войною входити, и городовъ и местцъ заседати и новыхъ городовъ ставити не велели. А ты бъ, братъ нашъ, по тому жъ своимъ людемъ во вси наши порубежные места войною входити и городовъ и местъ заседати и новыхъ городовъ нигде становити не велелъ, докуль послы твои, брата нашого, у насъ будутъ и межи насъ дело доброе постановятъ. А што еси, братъ нашъ, писалъ о Юрьеве рухъляди Быковъского съ товариши, и мы для твоего прошенья, рухлядь ихъ, которая въ нашое казни была, велели отъдати чоловеку твоему улану; а которая рухлядь отъ нашое казны роздаче, № 176.

№ 177. и за шу есьмо рухлядь велели деньгами
— 178. дати поценьно. А што тое рухляди отъ нашое казьни казночеи наши, и што за роздаточьную рухлядь дали деньгами поценьно человеку твоему улану, и тому человеку твоему улану и список дати за дьяка нашого приписью. А нынѣ якъ есьмо въ сей грамоте слово свое къ добру хрестиянъскому мовили, такъ его и совершити хотимъ, и человека есьмо твоего улана къ тобе отъпустили, не задержавъ; и ты бъ, братъ нашъ, пословъ своихъ великихъ слалъ къ намъ ранее. Писана въ Господаръства нашого дворе града Москвы, лета отъ созданья миру 7077, инъдиктъ 12, господаръства нажого 35; а Царствъ нашихъ: Росеиского 22, Казаньского 17, Астараханьского 15.

---

177. Милосердия ради милости Бога нашого, вънихъ же посети насъ востокъ свыштъше, во еже направити ноги наши на путь миренъ, въ Тройцы славимого Бога нашого милостью, мы Великий Господаръ, Божъю милостью Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Володимерский, Московъский, Новъгородский, Царь Казаньский, Царь Астараханьский, Господаръ Псковъский, Великий Князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вяцъкий, Болгарский и иныхъ, Господаръ и Великий Князь Новагорода Низовъские земли, Черниговъский, Резаньский, Полоцъкий, Ростовъский, Ярославъский, Белоозерский, Удорский, Конъдинъский и всее Сибиръское земли и Северъное страны Повелищель, и Господаръ земли Лифлянтъское, и иныхъ многихъ земль Господаръ, брату нашому, Жикгимонъту-Авъгусту, Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомойтъскому, Мазовецъкому и иныхъ. Кого ты, братъ нашъ, пословъ своихъ великихъ къ намъ пошлешъ, и твоимъ посломъ, брата нашого, со всеми ихъ людьми и маетъностями приехати къ намъ въ наши Господаръства, добровольне на всякомъ месте, и отъехати отъ насъ безъ всякого задержанья и зачепъки въ твои панъства, брата нашого, по сей нашой грамоте. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасъная писана во Царъствия нашого столпи града Москвы, летъ отъ создания миру 7077, ноября месяца 12, инъдикта 12, господаръствия нашого 35; Царствъ нашихъ: Росийского 22, Казаньского 17, Астараханского 15.

---

178. *Отъпись до Князя Великого Московъского на листъ, черезъ улана Букрабу принесеный, который листъ посланъ черезъ дворанина его Королевъское милости, Өедора Скумина.*

Отъ Жикгимонъта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польскаго и Великого Князя Литовъского, Руского, Прускою, Жомоитъского, Мазовецъкого, Лифлянтъского и иныхъ, брату нашому, Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяцъкому, Болъгаръскому и иныхъ. Што еси, братъ нашъ, на листъ нашъ, черезъ дворанина нашого, улана Букрабу, до тебе писаны, къ намъ отъписалъ, ижъ не хотячи видети розлитья крови хрестианъское, хочешъ зъ нами дело доброе делати по пригожу; якожъ и кгейтъ, што естъ, грамоту свою опасъную на послы

наши великие, черезъ того жъ дворанина нашого, къ намъ еси прислалъ, за которою бы намъ пословъ нашихъ великихъ ку постановенью межи насъ доброго дела на покой хрестианьскій до тебе, брата нашого, послати; и вжо еси, братъ нашъ, по всимъ своимъ пограничънымъ городомъ, бояромъ своимъ и наместникомъ и воеводамъ и всимъ воинъскимъ людемъ въ нашу землю войною входити, и городовъ и местъ заедати и новыхъ городовъ ставити не велелъ. Мы абыхмо потому жъ нашимъ людемъ во вси твои порубежные мѣста также войною входити и городовъ и мѣстъ заседати и новыхъ городовъ ставити не велѣли, покуль послы наши въ тебе, брата нашого, будутъ и дело доброе межи насъ постановятъ. А статокъ дворанина нашого, Юрья Быковъского и товари у купъцовъ нашихъ побраные, пишетъ, ижъ еси тому дворанину нашому улану отдати велелъ; а иние товари деньгами поценьно заплатити казалъ. Ино будучи намъ у дальнихъ Господаръствахъ нашихъ въ Коруне Польской въ Люблине, тотъ дворанинъ нашъ, уланъ Букраба, до насъ приехалъ, и всему тому, о чомъ еси, братъ нашъ, до насъ писалъ, зъ листу твоего есьмо достаточне вырозумели; и яко есьмо отъ початья панованья нашого зъ воли а ласки Божьи, на отъчизныхъ Господаръствахъ нашихъ седечи, по звычаю продковъ нашихъ, всего доброго у хрестианъстве стерегли, такъ и теперъ не хотячи видети кровопролитья у хрестианъстве, а бачечи и твою прихильность, брата нашого, яко въ листе своемъ до насъ пишетъ, къ доброму хрестианъскому, за кглейтомъ и листомъ твоимъ опасънымъ, къ намъ присланымъ, пословъ нашихъ великихъ къ тобе, брату нашому, на постановенье межи насъ доброго дела, шлемъ, которие передъ Великоднемъ свя- № 178.
томъ теперешънимъ пришъломъ, въ тебе будутъ; и кого послами до тебе, брата нашого, отправимъ, и на которий часъ они на границу приехати маютъ, о томъ по звыклому обычаю, тебе, брата нашого, ведомость дойдетъ; и вжо есьмо за тымъ писаньемъ твоимъ, брата нашого, воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всимъ врадникомъ замковъ нашихъ украинныхъ росказали всихъ людей нашихъ воинъскихъ уняти и въ землю твою, брата нашого, войною не посылати, и городовъ и местъ заседати и новыхъ городовъ не ставити до того часу, поколе послы наши сходятъ; ты бы, братъ нашъ, по тому жъ, по всимъ Украинамъ владности своее, людемъ воинъскимъ заказати велелъ, жебы такежъ въ паньство наше войною не входили, местъ и городовъ не закладали и новыхъ городовъ нигде на ставили и спокойнеся заховали. А што се дотычетъ статку двореннина нашого Юрья Быковъского и товаровъ купъцовъ нашихъ, маемъ отъ нихъ ведомость, ижъ ачъкольве некоторие речи сутъ имъ отъ тебе, брата нашого, вернены; ведьже покажоны, и заплата за товары побраные не поценно вчинена, и не въ целости ихъ тые товари дошли: якожъ тотъ дворанинъ нашъ Ѳедоръ Скуминъ, которого есьмо до тебе, брата нашого, зъ симъ листомъ нашимъ послали, на реестре то тобе, брату нашому, покажетъ; ты бы, братъ нашъ, о тыхъ товарехъ доведатисе и зыскати ихъ велелъ, жебы подданые наши въ томъ не шкодовали; а того дворанина нашого жебы еси, братъ нашъ, не задержавъ къ намъ отъпустилъ. Писанъ въ Люблине, летъ Божіего нароженія 1569, мѣсяца генваря 12 дня.

№ 179. — 180. **179.** *Ускась отъ Господара Короля его милости до Князя Великого Московъского, черезъ того жъ дворанина его Королевъское милости, Өедора Скумина.*

Великий Господаръ, Божью милостью Жикгимонтъ-Авъгустъ, Король Польский и Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецький, Лифляндъский и иныхъ, тобе, брату нашому, Ивану Васильевичу, Божью милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Пермскому, Вятъкому, Болгарскому и иныхъ, велелъ поклонитисе.

И маетъ листъ подати, а потомъ мовити будетъ:

Великий Господаръ, Божью милостью, Господаръ, Король его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ, велелъ тобе, брату своему, говорити:

Видечи прихилъность твою, брата нашого, ку доброму хрестиянъскому,—воеводамъ, старостамъ, державъцамъ и всимъ врадникомъ есьмо росказали всихъ людей воинъскихъ увяти и за границу въ землю твою, брата нашого, войною посылати, и замковъ и местъ заседати и новыхъ городовъ ставити есьмо не велели; ты бы, братъ нашъ, по тому жъ по всимъ Украинамъ людемъ воинъскимъ владностю своее заказати велелъ, жебы въ паньство наше войною не входили, местъ и городовъ не заседали и новыхъ городовъ нигде не ставили и спокойне се заховали, поки послы наши великие сходятъ.

А што се дотычетъ статъку дворанина нашого Юрья Быковского и товаровъ купъцовъ нашихъ, маемъ отъ нихъ ведомость, ижъ ачъколъве некоторие речи суть имъ отъ тебе, брата нашого, вернены, ведьже показоны, и заплата за товари побраные не попсно вчинена, и не въ целости ихъ тые товари дошли. Ты бы, братъ нашъ, о тыхъ товарехъ доведавшисе и водлугъ реестру, который есьмо до тебе черезъ того дворанина нашого Өедора Скуминовича послали, зыскати того велелъ, жебы подданые наши въ томъ не шкодовали.

180. *Листъ отъ Князя Великого Московского до его Королевъское милости писаный, черезъ гонца его Өедора Ивановича Мясоедова.*

Милосердия ради милости Бога нашого, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наши на путь миренъ, сего убо Бога нашого въ Тройцы славимого милостию, мы Великий Господаръ, Царъ и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Владимерский, Московъский, Новъгородский, Царь Казаньский, Царь Астароханьский, Господаръ Псковъский, и Великий Князь Смоленъский, Тверъский, Югоръский, Пермъский, Вятский, Болгаръский и иныхъ, Господаръ и Великий Князь Новагорода Низовъские земли, Черниговский, Резаньский, Полоцький, Ярославъский, Белоозерский, Удорский, Объдорский, Конъдиньский, и всея Сибирския земли и Северные страны Повелитель, и Господаръ вотъчиный земли Вифлянтъское и иныхъ, брату нашому, Жикгимонту-Авъгусту, Божью милостью Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскому, Мазовецькому и иныхъ. Што присылалъ еси къ намъ, братъ нашъ, своего гонца улана Букрабу зъ грамотою, а въ грамоте своей къ намъ писалъ еси, что мы къ тобе отпустили твоего гонца Юрья Быковъврати намъ въ руки, далъ Господаревнему

ского зъ грамошою, и въ грамоше своей писали есьмо къ шобе, брашу своему, что мы хошели съ шобою видешисе; и ты, брашъ нашъ, писалъ къ намъ въ шой своей грамоше, кошорую прислалъ еси къ намъ зъ уланомъ зъ Букрабою, что зъ нами хочешъ видешисе мирънымъ обычаемъ. А нине къ намъ хочешъ послаши пословъ своихъ, и намъ бы къ шобе на швои послы послаши опасъная грамоша; а докудова швои послы, браша нашого, у насъ будушъ, къ намъ бы до шыхъ месшъ приказаши бояромъ своимъ и воеводамъ и намесшъникомъ и приказнымъ людемъ, швоихъ, браша нашого, Украинъ и земль не воеваши. И мы, какъ есшъ Господари хресшианьские, желея о хрисшианъсшве и хошя покою хресшианъского, а ошъ шебе, браша нашого, чаючи хресшианъского же обычаю, швоего есьмо гонъца улана Букрабу пожаловавъши своимъ великимъ жалованьемъ, къ шобе, брашу своему, ошпусшили; и швоего гонъца Юрья Быковъского, живошы кгосшей, кошорие съ Юръемъ были, всехъ ихъ скарбы къ шебе, брашу своему, съ швоимъ гонцомъ съ уланомъ зъ Букрабою послали есьмо; а шшо изъ нашые казны въ росходе, и за шо есьмо велели цену заплашиши, что його ошонишъ, и со всимъ съ шымъ швоего гонца улана Букрабу къ шобе, брашу, ошпусшили есьмо, и о всихъ своихъ делехъ и о швоихъ, браша нашого, съ нимъ къ шобе ошъписали есьмо. И въ грамоше своей къ шобе, брашу своему, писали есьмо, чшобы шы, брашъ нашъ, пословъ своихъ послалъ къ намъ не мешкаючи; да и словомъ есьмо швоему гоньцу Букрабе шобе, брашу своему, говориши велели, чшобы шы пословъ своихъ слалъ къ намъ ранее; и опасъную грамошу на швои послы къ шобе, брашу нашому, съ швоимъ гоньцомъ съ уланомъ зъ Букрабою послали есьмо, и бояромъ своимъ и воеводамъ и намесшъникомъ и приказнымъ людемъ по всимъ Украинънымъ городомъ приказали есьмя, швоихъ, браша нашого, земль и Украинъ не воеваши и ни зачепъляши ничимъ; а ошъ шебе, браша своего, шакъже есьмо чаяли хресшианъского обычая, а въ иныхъ Украиныхъ городехъ ошъ швоихъ, браша нашого, воеводъ нашимъ намесшъникомъ кграмошы были, что шы, брашъ нашъ, по всимъ своимъ Украинамъ приказалъ, а не велелъ нашихъ Украиныхъ городовъ и земль воеваши и зацепляши. А какъ еси, брашъ нашъ, нашу изменъную Раду ошъсшупъниковъ исшинъного Православия учинилъ у себе въ Раде, и ошъ шыхъ месшъ и по ся места хресшиянъская кровъ не пересшаласе лиши. А какъ есьмо къ шобе ошъпусшили швоего гонца Улана Букрабу, и по шой швоей раде, браша нашого, а нашихъ изменъниковъ умышлению, князь Александръ да князь Иванъ Полубеньские пришедъчи нехресшианъскимъ обычаемъ черезъ швое слово, браша нашого, и черезъ нашу опасъную грамошу на швои послы, браша нашого, сославъся зъ нашими изменъники, безбожнымъ обычаемъ, въ нашъ пригородокъ во Псковъский въ Изборейскъ съ нашими изменъники въехали, и въ городъ Изборескъ на шебе, браша нашого, засели и вере хресшианъской ругашельсшво вчинили, Трисолнечное же Божесшво ниже сливаемо, ниже разделяемо, яже вся свыше зря и ако же реча Aпосшолъ: никшо же приемлешъ часшь о себе, шокмо нозваный ошъ Бога, ему же бо хоцешъ власшь Богъ даешъ, намъ робамъ своимъ поклонъникомъ исшинъного Православия, по своей милосши, и бояръ нашихъ и воеводъ къ намъ прамою службою пригородокъ Изборейскъ, яко же пленъ Сионъ, ошъ Вавилона воз- №. 180.

№ 181. нашому доспоянию, ко Пскову во утверъженье разумнаго и Ерусалима матери градовомъ, верный Сионъ сосудъ всю бо спасетьсе пление его, и истрицаютьсе нечестивый и благочестия воспроповедание и иконьною поклонания и крепостью Божиею благодатию сие свершисе, потребляя вся коварства лукавая. И ты бы, братъ нашъ, то ведалъ, и впередъ такихъ нехрестианьскихъ обычаевъ делати не велелъ, и черезъ свое слово и черезъ нашу опасьную грамоту, чого изъ века не бывало, въ наши земли вступатисе не велелъ. А которихъ людей твоихъ, брата нашого, бояри наши и воеводы въ нашомъ пригородъку Псковъскомъ Изборску взяли, и тые люди намъ присылали бити намъ чоломъ, штобы мы пожаловали, и зъ нихъ къ тобе, брату нашому, отъпустили одного бити чоломъ, чтобъ ты, братъ нашъ, нашого сына боярского Ооонію Нащекина и зъ жоною и людей всихъ и скаръбомъ, что поймали твои люди въ нашомъ Псковъскомъ пригородку въ Изборъску, намъ прислалъ; а намъ твоихъ людей тобе, брату своему, отдати, и мы къ тобе, брату своему, изъ тыхъ людей одного человѣка отпустили, на име Петра Казимиръского, штобъ ты ихъ взялъ къ собе, а нашихъ людей къ намъ отъпустилъ. И ты бы, братъ нашъ, нашого сына боярского Ооонію Нащокина съ товарищи и со всимъ съ темъ, што въ Изборъские взято, къ намъ отъпустилъ, а своихъ людей къ собе взялъ; естлибъ ты, братъ нашъ, того не хотелъ меняти, и ты бъ того нашого вязня, на имя Петра Казимирского, къ намъ назадъ вернулъ: бо онъ то учинилъ за присегою всихъ своихъ товаришовъ и за свою душевъною крепостью. А мы и ныне какъ есть Господари истинъного православия, на кровъ хрестианъскую не жалаемъ, и съ тобою, братомъ нашимъ, миру и доброго пожитья хотимъ, какъ пригоже, и опасьную свою грамоту на твоихъ пословъ, брата нашого, послали есьмя зъ сею грамотою вместе; и ты бъ, братъ нашъ, къ намъ пословъ своихъ послалъ, которие бы межи нами любовь и доброе пожитье могли зделати. А нинеча абы еси, братъ нашъ, не казалъ на крепъкой, штобъ докудова послы наши межи насъ сходятъ, ино бы нашихъ Украинъихъ земль не воевали; а мы по тому жъ приказали твоихъ, брата нашого, Украинъ и земль не воевати; а зъ сею есьмо грамотою къ тобе послали своего сына боярского, Өедора Иванова сына Мясоедова; и ты бъ его не издержавъ къ намъ отъпустилъ. Писана въ Царствия нашого степени дворе-града Москвы, лета отъ создания миру 7077-го, өевраля 24, индикта 12, господаръствия нашого 35; а Царствъ нашихъ: Росийского 22, Казаньского 17, Астараханьского 15.

---

181. *Клейтъ, при томъ же листе и черезъ того жъ гонца Месоедова, посланый.*

Милосердия ради милости Бога нашого, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наши на путь миренъ, сего убо Бога нашого въ Тройцы славимого милостию, мы Великий Господаръ, Царъ и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Владимерский, Московъский, Новъгородский, Царь Казаньский, Царь Астараханьский, и Господаръ Псковъский, и Великий Князь Смоленьский, Тверъский, Югоръский, Пермский, Вятский, Болгаръский и иныхъ, Господаръ и Великий Князь Новагорода Низовъские земли, Черниговъский, Резаньский, Полотъский,

Ростовъскій, Ярославъскій, Белоозерскій, Удоръскій, Объдорскій, Кондинскій, и всея Сибиръския земли и Северные страны Повелитель, и Господаръ вотчиные земли Лифляншъское и иныхъ, брату нашому, Жикгимонту-Авъгусту, Божъю милостью Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскиму, Мазовецкому и иныхъ. Кого ты, братъ нашъ, пословъ своихъ великихъ къ намъ пошлешъ, и твоимъ посломъ, брата нашого, со всими ихъ людьми и маетъностями, приехати къ намъ, въ наши Господаръства доброволно, на всякомъ местцу, и отъехати отъ насъ, безъ всякого задержанья и зацепъки въ твои, брата нашого, паньства, по сей нашой грамоте. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писанъ въ Царствия нашого степени дворе-града Москвы, лета отъ создания миру 7077-го, февраля 24, индикта 12, Господаръствия нашого 35, а Царствъ нашихъ: Российскаго 22, Казаньского 17, Астороханьского 15.

182. *Отпись до Князя Великого Московъского на тотъ листъ зъ Люблина черезъ гонца его, Өедора Месоедова.*

Отъ Жикгимонъта-Авъгуста, Божою милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомойтъского, Мазовецъкого, Лифляптъского и иныхъ, брату нашому, Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новгородъскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковскому, Тверскому, Югоръскому, Пермскому, Вятъскому, Болгарскому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ, братъ нашъ, гонца своего, Өедора Ивановича Месоедова, зъ листомъ своимъ, въ которомъ пишешъ ку намъ, вспоминаючи, што есьмо писали до тебе, черезъ дворанина нашого, улана Букрабу, на твое, брата нашого, писанье, черезъ Юрья Быковъскаго присланое, отъписуючи; а особливе о побраные маетъности того дворанина нашого, Юрья Быковъскаго, кгды отъ насъ посыланый въ тебе, брата нашого, былъ, и о товари и о статъки у людей нашихъ купецъкихъ, на тотъ же часъ при немъ будучихъ, побраные; и припоминаючи тобе, брату нашому, ижъ мы, яко Господаръ хрестиянъскій, розлитья крови хрестиянъское не жедаемъ; але всего добра и успокоенья хрестиянъству зычимъ. Ино ты, братъ нашъ, ку таковому доброму делу прихиляючисе, черезъ того жъ дворанина нашого, улана Букрабу, писалъ и всказалъ до насъ, штобы мы, для всего доброго хрестиянъского, пословъ нашихъ великихъ къ тобе, брату нашому, послали, для чего еси и листъ свой опасный на пословъ нашихъ великихъ до насъ прислалъ, и ознаймилъ еси намъ, ижъ еси по всимъ городомъ Украинымъ объласти своее воеводомъ и всимъ людемъ воинъскимъ спокойне заховатисе, и войною въ паньства наши входити и шкодити не велелъ; а мы быхмо зъ стороны панствъ нашихъ по тому жъ заховатисе казали. И теперъ, братъ нашъ, дашъ намъ ведати, што тебе, брата нашого, ведомость отъ твоихъ воеводъ дошла, же наши некоторые воеводы и съ ними се объсылали, ижъ нашо росказанье о успокоенье войны, ихъ дошло, за тымъ твоимъ листомъ; але ижъ князи наши Александро а Иванъ Полубеньскіе приходили и взяли городокъ твой, брата нашого, Изборейскъ, по отъеханью у тебе посланьца нашого, улана Букрабы, который городокъ ачъкольвекъ вжо къ ру-

№ 182. камъ твоимъ пришолъ, однакожъ припоминаемъ, ижъ за посланъемъ листу кглейтовъного то се стало; ведьже абыхмо впередъ того чинити не казали и войну завстегнути велели; а ты, братъ нашъ, по тому жъ заховатисе хочешъ, и которихъ людей нашихъ на Изборску взято, одного съ нихъ Петра Козимиръского до насъ еси послалъ, ижбыхмо твоего боярского сына Өеанаса Нащокина, зъ жоною и зъ ынъшими людьми твоими, на Изборску взятыми, выпустили; а ты, братъ нашъ, людей нашихъ, на Изборску жъ взятыхъ, такъ же выпустити хочешъ; а послы абы за тымъ межи насъ ходити, не задерживаны, листъ свой опасъный другий къ намъ еси послалъ. Тому всему есьмо зъ листу твоего, до насъ о томъ писаного, тирей зрозумели, и кгды насъ писанье твое, брата нашого, черезъ улана Букрабу дошло; мы за таковымъ писаньемъ твоимъ, яко есьмо кровопролитья стеречи звыкли, ку доброму хрестианъства умыслъ нашъ завъжды склонъный маючи, озпаймили есьмо тобе, брату нашому, черезъ посланьца нашого Өедора Скумина, ижъ пословъ нашихъ до тебе шлемъ, которие мели быти въ тебе передъ Великоднемъ свята прошлого. Нижъли, по отъеханью того дворанина нашого Скумина, писали до насъ съ паньства нашого, земли Лифлянтъское, будучи намъ у дальнемъ паньстве нашомъ въ Коруне Польской, князи наши Александро а Иванъ Полубеньские, штожъ люди твои, а меновите, Григорей а Иванъ Ивановы дети Ивашинины, мѣсяца декабря второго дня, за посланьемъ зъ города твоего Юрьева, отъ воеводы князя Андрея Проньского, въ паньство нашо земли Лифлянтъское подъ замокъ Гермесъ войною приходили; и тамъ сказу и плєнь чинили, людей многихъ въ полонъ повели, а статъки ихъ побрали. А потомъ того жъ мѣсяца осмого дня, тые жъ Ивашинины, зъ Юрьева подъ замокъ нашъ Гелмъ, зъ многими детьми бояръскими съ козаки и стрельцы, приходили, и такъже воюючи, много шкодъ починили. Еще того жъ мѣсяца одинънадцатого дня зъ Говье отъ воеводы князя Глѣба Оболинъского люди твои, авъ головахъ Микита Оначъковъ, у поветъ Трикацъкий приходили, и тымъ же обычаемъ не мало пошкодили и въ полонъ людей звели. А того жъ мѣсяца дванадцатого дня, зъ Говье жъ, чоловекъ твой, брата нашого, Лось, козакъ, зъ ынъшими людьми пришедъши у волость замку нашого Шмылтыньского, а пятогонадъцать дня, того жъ мѣсяца, въ поветъ нашъ Трикацкий, на имя Увитенъ погостъ, приходилъ и шкоды немалые починилъ, людей билъ, мордовалъ а другихъ въ полонъ звелъ. Ктому, того жъ мѣсяца двадцатого дня, съ Говье-жъ, приходили люди твои, брата нашого, а въ головахъ Иванъ Миркевичъ, подъ Тыръмойжею; такъже немало шкодили и люди въ полонъ звели. А того жъ мѣсяца двадцать шостого дня, съ тое жъ Говьи чоловекъ твой, брата нашого, Микита Оначъковъ, зъ многими козаками, воинъскимъ же деломъ вшедъши въ Шмылтыньский поветъ, мордъ и окрутеньство чинячи, колькодесятъ чоловековъ ноги и руки обърубали, а инъшихъ въ полонъ повели и маетъности ихъ побрали. А после того, мѣсяца генъвара, люди твои войскомъ на Мойжу земенина нашого Шмолтыньского, Яна Блюма, пришедши, его самого взяли, вси люди и маетность его побрали; и отътоль подъ замокъ нашъ Мориенъгавъзенъ пришедъши, оного замку добывали, Ино князи Полубеньские, таковое дело зъ стороны твоее, бра-

та нашого, видечи, што се съ покоемъ не заховываючи въ томъ паньстве нашомъ земли Лифлянтъской, шкоды чинили, за тыми людьми твоими шли; и они отъ города нашого отъступивъши, передъ ними входили, а наши люди за ними идучи, подъ тотъ городъ твой пришли и взяли его. И мы, таковую речъ слышечи, што се въ ономъ паньстве нашомъ зъ стороны твоее, брата нашого, и подъ часомъ присланья кглейту кровопролитье не уймаетъ: пословъ нашихъ позадержали, алижбы посланецъ нашъ Өедоръ Скуминъ, которого есьмо до тебе, о послехъ поведаючи, послали, до насъ се вернулъ; и тымъ се посланье пословъ нашихъ омешкало. А ты, братъ нашъ, порозумей, съ которое стороны на розлитье крови хрестиянъское причина походитъ: кгдыжъ и самъ въ листе своемъ, братъ нашъ, пишешъ, што тебе ведомо дошло, ижъ есьмо по нашимъ Господаръствамъ людемъ нашимъ въ покою заховатисе росказали; якъже и такъ естъ, што есьмо во всихъ Господарствахъ велели войну завстягнути. А и теперъ, за тымъ писаньемъ твоимъ, брата нашого, росказали есьмо, не одно въ границахъ Великого Князьства Литовъского, але и въ паньстве нашомъ, въ земли Лифлянтъской, по всимъ Украинымъ городомъ, спокойне заховатисе, и войною и никоторимъ инымъ обычаемъ во всемъ томъ, што естъ держанья и области твоее, не шкодити и городовъ не будовати, земль и водъ не заходити и не поседати: потому жъ бы и ты, братъ нашъ, людемъ своимъ, во всемъ владности своей, при границахъ паньствъ нашихъ, заховатисе велелъ, водъ и земль заходити, городовъ и волостей поседати и новыхъ городовъ будовати, и ничимъ шкодъ паньству владности нашое Господарское чинити не казалъ, яко еси то и листомъ своимъ намъ **№ 182.** обецалъ, поколе послы межи насъ ходятъ. А мы и теперъ, ку доброму хрестиянъскому склонни будучи, пословъ нашихъ до тебе, брата нашого, шлемъ, которие въ тебе будутъ мѣсяца теперъ близко пришлого авъгуста. А подданый нашъ, Петръ Казимирский, отъ тебе, брата нашого, черезъ гонца твоего посланый, намъ отъданъ. А мы принемъши его отъ тебе, брата нашого, на твое писанье, людей твоихъ на Изборску взятыхъ, Өанаса Пащокина, зъ жоною и зъ сыномъ, Ивана Рудака, Перөурова, Өөоники, Иванова дьяка, съ тымъ посланьцомъ твоимъ къ тобе, брату нашому, отъпустити велели и инъшихъ людей твоихъ, брата нашого, которие бы тамъже на Изборску побраны были, и маетъности ихъ въ томъ городку взятыхъ въ земли Лифлянтъской зыскати, и што вынайти се можетъ, до замъковъ твоихъ пограничныхъ отослати есьмо казали. А ты, братъ нашъ, такъже подле писанья своего учини, и всихъ людей нашихъ, которие на Изборску и на инъшихъ местъцахъ, подъ часомъ листу твоего опасъного, отъ тебе до насъ посланого, черезъ людей твоихъ взятыхъ, зо всими маетъностями, штокольвекъ въ томъ паньстве нашомъ земли Лифлянтъской и на Изборску при людяхъ нашихъ побраныхъ изыскатисе можетъ, добровольне въ паньства наши отъпустилъ: кгдыжъ намъ, Господаремъ хрестиянъскимъ, стеречи годно, какъ бы хрестиянъство въ зневоленье не приходило; але всякихъ свободъ за панованья нашого спокойне уживали. Писанъ у Люблине, лета Божого нароженья, тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, мѣсяца мая двадцать пятого дня.

№ 183. **183.** *Листъ его Королевское милости писаный до Московъского, и посланъ зъ Любьлина черезъ Аньдрея Халецкого.*

Отъ Жикгимонъта-Авъгуста, Божью милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитъского, Мазовецъкого, Лифлянтъского и иныхъ, брату нашому, Ивану Васильевичу, Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятъскому, Болгарскому и иныхъ. Тыхъ часовъ писалъ до насъ староста нашъ Оршаньский, панъ Филонъ Семеновичъ Кмита-Чорнобыльский, ознаймуючи, ижъ гды посланъникъ твой, брата нашого, Федоръ Месоедовъ, отъ насъ отъпущоный до Орши, въ неделю мѣсяца июля двадцать-шостого дня приехалъ, онъ писалъ до воеводы твоего Смоленьского, князя Ивана Аньдреевича Шуйского, ознаймуючи часъ тому посланънику твоему, брата нашого, быти на границы въ суботу июля мѣсяца дня второго, абы на тотъ же день и нашъ дворанинъ Федоръ Скуминъ до тебе, брата нашого, посланый, на границы былъ: кгдыжъ воевода твой Смоленьский первей до него отъписалъ, поведаючи, же посланецъ нашъ отъ тебе, брата нашого, отъпущонъ и у Вязьме, ждати ему было Месоедова приезду на рубежъ; ино воевода твой, брата нашого, Смоленьский отъписалъ до него, абы тотъ посланъникъ твой первей за границу къ Смоленьску вышолъ; а потомъ нашого посланьца зъ Смоленьска въ паньство наше хотечи отъпустити. Около чого староста нашъ Оръшаньский и повторе до воеводы твоего Смоленьского писалъ, и до насъ въ томъ по науку присылалъ; за чимъ мы розумеючи, ижъ посланьцомъ нашимъ зъ обудву сторонъ задеръжанье стало, и оземши того ведомость, росказали старостѣ нашому Оршаньскому, твоего посланьца Федора Месоедова, естли бы еще у въ Орши былъ, не задерживаючи къ тобе, брату нашому, отъпустити, певни будучи по твоимъ, брата нашого, листомъ ку намъ писанымъ, же и нашъ посланецъ Федоръ Скуминъ никоторого задержанья въ паньстве твоемъ, брата нашого, не принемъши, зъ людьми и зо въсими маетъностями ихъ до насъ отъпущонъ будеть. А мы, яко то пристоить Господару хрестиянъскому, жедаючи всего доброго хрестиянъству, за первымъ писаньемъ твоимъ, брата нашого, пословъ нашихъ великихъ обецали къ тобе послати, такъже вжо и шлемъ; и ачъ кглейтовъный листъ отъ тебе, брата нашого, на послы наши, которие зъ Великого Князства Литовъского посланы быти мѣли, посланъ ку намъ, але ижъ съ помочъю Божою и съ позволеньемъ нашимъ Господарскимъ, паньства наши Великое Князство Литовское съ Коруною Польскою въ одиноцство и ровъную милость братъскую отъ прадеда нашого, славное памети Владыслава Якгейла и иныхъ продковъ нашихъ зачатую, злучили и соединилисе; про то съ Короны Польское къ тобе, брату нашому, отъправили и послали есьмо посломъ, воеводу Новоцлавскаго пана Яна Скротощина, а зъ Великого Князства Литовъского воеводу Берестейскаго, державцу Волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишкевича, а старосту Радеевъского, пана Рафала Злешия, а секретара нашого подкоморого Новъгородскаго, пана Андрея Ивановича. И кгдыжъ мы доброго дѣла стерегучи, шлемъ къ тобе, брату нашому, пословъ зъ обоихъ

тыхъ паньствъ нашихъ, розлитья крови хрестианьское не зычачи, которие атъ за задержаньемъ тыхъ посланьцовъ нашого и твоего, на часъ отъ насъ перво сего назначоный, авъгуста мѣсяца въ тебе, брата нашого, не будуть; ведьже по томъ часе назначономъ вборзде въ тебе, велели есьмо имъ быти. О томъ, братъ нашъ, бы еси ведаючи, черезъ того посланьца нашого, Андрея Есиѳовича Халецкого, которого до тебе зъ симъ листомъ нашимъ посылаемъ, на послы наши такъ Коруны Польское, яко и Великого Князства Литовъского листъ свой опасъный прислалъ, за которимъ бы тымъ посломъ нашимъ было доброволно зъ людьми и со всими маетъностии ихъ въ паньство твое и къ тобе, брату нашому, прийти, и отъ тебе, брата нашого, и съ паньства твоего до насъ пойти; жебы послы наши того посланьца нашого зъ кглейтомъ твоимъ у въ Орши дождавъщи приказанью, борздо после часу, перво сего черезъ Месоедова въ листе нашомъ назначоного, до тебе, брата нашого, пришедъчи, дело доброе на покой хрестианьский и на любовъ и пожитье братьское межи насъ становити могли. Писанъ въ Люблине, лета Божъяго нароженья 1569, мѣсяца июля 22 дня.

184. *Листъ отъ Князя Великого Московъского, черезъ Юрья Быковъского принесеный.*

Милосердия ради милости Бога нашого, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наши на путь миренъ, въ Тройцы славимого Бога нашого милостью, мы Великий Господаръ, Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичь всея Руси, Владимерский, Московъский, Новъгородский, Царь Казаньский, Царь Астараханьский, Господаръ Псковъский, Великий Князь Смоленьский, Тверъский, Югоръский, Пермъский, Вяцкий, Болгаръский и иныхъ, Господаръ и Великий Князь Новагорода Низовъские земли, Черниговъский, Резаньский, Полоцъкий, Ростовъский, Ярославъский, Белоозеръский, Удорский, Объдоръский, Кондинский, и всея Сибирские земли и Северные страны Повелитель, и Господаръ отъчинъный земли Виолянтъские и иныхъ, брату нашому, Жикгимонъту-Авъгусту, Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитьскому Мазовецъкому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ, братъ нашъ, пословъ своихъ великихъ, ближнюю свою Раду, пана Троцкого старосту Белского, пана Юрья Алексанъдровича Ходкевича, съ товарищи, объ миру и о доброи смолъве. И мы велели боярину своему и наместнику Ржевъскому, Василью Михайловичу Юрьевича-Захарина, съ товарищи, говорити съ ними, какъ бы мочъно межи насъ делу доброму статисе; и твои послы, брата нашого, такъ не делали; а приговорили бояре наши съ твоими, брата нашого, послы, что намъ послати къ тобе, брату нашому, своихъ великихъ пословъ, тыхъ делъ доделывати. И по тому приговору посылали есьмо къ тобе, брату нашому, своихъ великихъ пословъ, боярина своего и наместъника Суздальского, Ѳедора Ивановича Умного-Колычова, съ товарищи: и ты, братъ нашъ, тыхъ делъ на покой хрестианьский не делалъ, какъ было пригоже межи насъ, съ тобою, братомъ нашимъ, делу доброму статисе; а пословъ еси нашихъ, братъ нашъ, у себе задержалъ, и нужу имъ и безчестье и убытъки великие учинилъ; а нашого чоловека Васка Онучу у пословъ нашихъ люди твои взяли, и по се время его у себе держишь. И отъпустя пословъ нашихъ, прислалъ еси къ намъ своего гонца Юръя Быковъского, зъ грамотою; а въ

№ 185. грамоте своей писалъ еси многие слова непригожие, гордостъные, зъ розметомъ, похваляючисе войною и насъ укораючи многими непригожими словы. И мы за такие твои непригожие укоризненые слова, пошли были и хотели съ тобою, братомъ нашимъ, видетисе въ твоей земли, и на тыхъ городахъ учинилосе лихое повешрее, и того для есьмо воротилисе. А на твоего есьмя гонца Юрья Быковъского опалу свою положили, и велели его держать у своей земли. А отъ начала велосе, которые прийдуть съ розметомъ, и тымъ живота не давывали; и мы, какъ есть Господари хрестиянъские, крови твоего чоловека пролити не велели, а ожидали есьмо отъ тебе, брата нашого, много время, гонъца или посланъника чтобъ какъ кровъ хрестианъская униялась; и ты къ намъ о томъ никакова чоловека не присылывалъ, и своего еси чоловека Юрья Быковъского забылъ; и твой чоловекъ Юръи Быковъский присылалъ бити чоломъ къ нашимъ бояромъ, чтобъ наши бояри намъ о томъ печаловалисе; и наши бояре челомъбитье его намъ известили; и мы, какъ есть Господари хрестианъские надъ нимъ умилосердилисе, его пожаловали, къ тобе отпустили. И похочешъ, братъ нашъ, съ нами где видетисе, и ты бъ къ намъ о томъ известилъ своимъ гонцомъ: въ кое время, и на которомъ месте намъ видетисе съ тобою; и мы тутъ съ тобою, братомъ нашимъ, увидимсе. А похочешъ, братъ нашъ, кровъ хрестианъскую уняти и съ нами во всихъ делехъ договоръ учинити; и ты бъ, братъ нашъ, прислалъ къ намъ, для опасъные грамоты на послы, своего гонца или посланъника, и мы на твои послы дадимъ свою опасъную грамоту; и ты бъ по той опасъной грамоте, прислалъ къ намъ своихъ пословъ, которые бъ межи насъ могли на покой хрестианъский, дело доброе постановити. А Игната Оршанина велелъ есьмя взяти за своего чоловека за Васька Онучу, что твои, брата нашого, люди у пословъ нашихъ, у боярина нашого и у наместъника Сузъдальского Өедора Ивановича Умного-Колычова, съ товарищи, его чоловека Васку Онучу взяли и посломъ его нашимъ не отъдали. И ниие есьмя и купъца Игната Оршанина къ тобе отъпустили; а ты бъ, братъ нашъ, нашого чоловека Васку Онучу къ намъ отъпустилъ. Писана во Господарства нашого дворе града Москвы, лета отъ создания миру 7076, июня 16, инъдикта 11, Господарствия нашого 34, а Царствъ нашихъ: Российского 21, Казаньского 16, Астараханьского 15.

---

185. *Листъ Князя Великого Московского, черезъ Скумина принесеный.*

Милосердия ради милости Бога нашого, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наши на путь миренъ, въ Тройцы славимого Бога нашого милостию, мы великий Господаръ, Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Владимерский, Московъский, Новъгородский, Царь Казаньский, Царь Астараханьский, Господаръ Псковъский, Великий Князь Смоленьский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятъский, Болъгарский и иныхъ, Господаръ и Великий Князь Новагорода Низовские земли, Черниговъский, Резаньский, Полоцъкий, Ростовъский, Ярославъский, Белоозерский, Удорский, Объдорский, Кондиnъский и всее Сибиръские земли и Северные страны Повелитель, и Господаръ вотъчиные земли Виөлянтъское и иныхъ, брату нашому, Жикгимонъту-Авъгусту, Божъю милостью Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому,

Рускому, Прускому, Жомоитьскому, Мазовецькому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ, братъ нашъ, чоловека своего Өедора Скумина, зъ грамотою; а въ грамоте своей къ намъ писалъ еси, что есьмо по твоей грамоте къ тобе писали, съ твоимъ чоловекомъ съ уланомъ зъ Букрабою, что не хотимъ видети розлитья крови хрестианьское, а хотимъ съ тобою дела доброго, какъ пригоже, и опасъную есьмо грамоту на твое послы къ тобе послали, съ твоимъ чоловекомъ съ Уланомъ, и по всимъ есьмо своимъ пограничънымъ городомъ, бояромъ своимъ и наместъникомъ и воеводомъ и всимъ воинъскимъ людемъ заказали въ твою землю войною входити и местъ заседати и новыхъ городовъ ставити не велели. А ты по тому жъ своимъ людемъ и зъ своихъ порубежныхъ местъ воеводамъ и старостамъ и всякимъ воинъскимъ людемъ въ наши порубежъные места, також войною ходити и городовъ и местъ заседати и новыхъ городовъ ставити не велелъ, докудова послы твое великие у насъ будуть и дело доброе межи насъ постановять; а пословъ своихъ великихъ къ намъ шлешь, и какъ имъ на границы быти, и о томъ намъ напередъ ихъ ведомо учинишъ, а будить къ намъ къ нинешънему празъднику, къ Великодню. А кого на имя пословъ своихъ къ намъ пришлешь, и ты бы, братъ нашъ, по нашой опасъной грамоте, которую есьмо къ тобе послали, съ своимъ сыномъ боярьскимъ съ Өедоромъ Мясоедовымъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которие бы могли межи насъ на покой хрестиянъский доброе дело зделати. А что еси послалъ къ намъ съ своимъ человекомъ, съ уланомъ зъ Букрабою, похочемъ ли мы съ тобою, братомъ нашимъ, мирнымъ обычаемъ видетисе: и мы по Божъей воли съ тобою, братомъ нашимъ, мирнымъ обычаемъ хочемъ видетисе; и ты бы, братъ нашъ, о томъ посломъ своимъ великимъ далъ полную моцъ и науку, какъ намъ съ тобою, братомъ своимъ, видетисе, и о нашомъ зъезде своимъ посломъ зъ нашими бояри во всякихъ делехъ утверженье крепъкое постановити, какъ межи насъ зъезду пригожа быти, во всякихъ нашихъ Господарьскихъ честехъ и повеленияхъ; а были бы у насъ твое, брата нашого, великие послы къ Петрову дню и Павла, сего лета июня двадесять девятый, или ко дни светого прирока Ильи. А что еси писалъ къ намъ о рухляди Юрья Быковъского и своихъ купъцовъ, что имъ за ихъ рухлядь деньги не сполна присланы: и темъ тебе, брата нашого, твои люди обълыгають; за твоимъ прошениемъ, брата нашого, пожаловали есьмо ихъ, за ихъ рухледь, которие отъ нашие казны въ роздачу отдана, и за тую рухледь деньги велели есьмо заплатити по большей цене, какъ николи того такъ не купять. А которая рухледь купъцовъ твоихъ была не въ отдаче, и ту рухледь назадъ велели отдати чоловеку твоему Улану, и писмо ему тому дано, что у кого взято; а купцовъ твоихъ за ихъ руками въ томъ писмо же взято, сколько имъ чого отъдано. А которие наши люди въ вязнехъ въ твоей земли, а твои люди въ вязнехъ въ нашой земли, и тымъ людемъ преже сего послано писмо къ тобе, брату нашому, хто кому объмена, и изъ того писма многие люди переменилисе розменою, а иные изъ нихъ вымерли; и ты бъ, братъ нашъ, нашее земли вязней всихъ велелъ сыскати, и далъ писмо своимъ великимъ посломъ, и о томъ ихъ наказалъ, какъ имъ о тыхъ вязньяхъ договоръ учинити. И какъ послы твое у насъ будуть, и мы

№ 185.

№ 186. съ швоими послы о тыхъ вязнехъ, бояромъ своимъ велимъ договоръ учинити, какъ будеть попригожу, что бы тые вязьни на обе стороне напрасно въ нуже были. А гоньца есьмо твоего Өедора Скумина къ тобе, брату нашому, отъпустили. Писана въ Царъствия нашого степени града Москвы, летъ отъ создания миру 7077, марта 25, индикта 12, Господаръствия нашого 35, Царствъ нашихъ: Росинъского 22, Казаньского 17, Астараханьского 15.

186. Милосердия ради милости Бога нашого, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наши на путь миренъ, во Тройцы славимого Бога нашого милостью мы великий Господаръ, Царъ и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Владимеръский, Московъский, Новъгородский, Царь Казаньский, Царь Астараханьский, Господаръ Псковъский, Великий Князь Смоленьский, Тверский, Югорский, Пермский, Вяцкий, Болгаръский и иныхъ, Господаръ и Великий Князь Новагорода Низовъские земли, Черниговъский, Резаньский, Полоцкий, Ростовъский, Ярославъский, Белоозеръский, Удорский, Конъдиньский, Овдорский и всее Сибирское земли и Северное страны Повелитель, и Господаръ отъчиный земли Лиөляптъское, и иныхъ, брату нашому, Жикгимонъту-Авъгусту, Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомойтъскому, Мазовецъкому и иныхъ. Били намъ чоломъ князь Иванъ да князь Микита Петровичи Шумъские о отъца своего княжа Петрове тѣле, что отъца ихъ тело лежить въ твоей земли, брата нашого; а Станиславъ Станиславовичъ Довойно билъ намъ чоломъ о пане своей Петрунильеве теле, чтобъ намъ его пожаловати, дати тело пани его на объмену на княжа Петрово тело Ивановича Шуйского: и мы, по ихъ чоломъбитью, пожаловали Станиславу Довойну тело пани его, на объмену на княжъ Петрово тело дати велели Ивановича Шуйского. И то тело пани своее Довойно осмотрилъ и запечатовалъ, въ Смоленьску оставилъ, доколе ты его пожалуешъ, княжъ Петрово тело Ивановича Шуйского на рубежъ отъпустишъ; а князь Иванова и князь Никитина Петровичовъ чоловека Вислово взялъ Довойно зъ собою въ Литъву на томъ, какъ ты Довойна пожалуешъ тело княжъ Петрово на объмену пани его пожалуешъ дашъ, и на рубежъ отъпустишъ; а тому ихъ чоловеку тело князя Петрового осмотрети и на рубежъ съ нимъ ехати. И ныне тотъ ихъ чоловекъ Вислой писалъ изъ Литвы ко Господаремъ своимъ, ко князю Ивану да ко Князю Микитъ Петровичомъ, что онъ по твоей грамоте Господара своего, княжь Петрово Ивановича тело въ соборной Пречистой виделъ и въ гробъ новой преложилъ и запечаталъ, а съ теломъ его на рубежъ не отъпустилъ. И ты бъ, братъ нашъ, княжъ Петрово тело Ивановича Шуйского велелъ отъпустити на рубежъ, со Ивановымъ и со княжъ Микитовымъ чоловекомъ съ Висломъ; а тело мертвое держати, что въ томъ прибыль? А мы Довойново пани тело на рубежи велимъ отъдати твоимъ людемъ и розъменъ учинити. Писана во Царствия нашого степени града Москвы, лета отъ создания миру 7077, марта во 25, инъдикъ 12, Господаръствия нашого 35-го, а Царствъ нашихъ: Росеинъского 25, Казаньского 17, Астараханьского 15.

187. *Листъ Князя Великого Московъского, черезъ Өедора Юрагу принесеный.*

Милосердия ради милости Бога нашого, въ нихъ же посети нась востокъ свышъше, во еже направити ноги наши на путь миренъ, во Тройцы славимого Бога нашого милостию, мы Великий Господаръ, Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Владимерский, Московъский, Новъгородский, Царь Казаньский, Царь Астараханьский, Господаръ Псковъский, Великий Князь Смоленьский, Тверский, Югорский, Пермский, Вяцкий, Болгарский и иныхъ, Господаръ и Великий Князь Новагорода Низовские земли, Черниговъский, Резаньский, Полоцкий, Ростовъский, Ярославъский, Белоозеръский, Удорский, Обьдорский, Кондиньский, и всее Сибирские земли и Северные страны Повелитель, и Господаръ земли Виөлянтъское и иныхъ многихъ земль Господаръ, брату моему, Жикгимонъту-Авъгусту, Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскому, Мазовецъкому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ, братъ нашъ, своего человека Өедора Юрагу зъ грамотою; а въ грамоте своей къ намъ писалъ еси, что еси писалъ къ намъ съ нашимъ дворанином съ Володимеромъ Матөеевичомъ Жолницкимъ, что было твоимъ посломъ, брата нашого, быти на рубежъ, на Середо-постной недели и на тотъ рокъ послы твое на рубежъ не пришли, для непогодные дороги; а будуть твои, брата нашого, большие послы на рубежи две недели по Велице-дни, панъ Троцкий, староста Белский, Юрьи Александровичъ Ходкевичъ, воевода Берестейский и державъца Волковыйский; Юрьи Васильевичъ Тишъкевичъ, да писарь и державца Свислоцкий, Михайла Габурда, съ полною зъ достаточъною моцъю, какъ имъ межи насъ доброе дело делати; да въ грамоте жъ своей, братъ, къ намъ писалъ еси, что писалъ къ тобе, брату нашому, изъ Витебъска, воевода твой, Станиславъ Миколаевичъ Пацъ, что люди наши Озерищские на Усветскихъ озерахъ, здавна Витебъские належачие, твоихъ людей, брата нашого, били и грабили; а изъ Руина, города Немецъкого, писалъ къ тобе, брату нашому, воевода твой, князь Александръ Ивановичъ Полубеньский, что изъ нашое вотъчизны изъ Виөлянтъское земли, изъ Дерпта города, люди наши пришедши на села замку Руеньского повета, и людей твоихъ били и маетъность побрали. А къ намъ писалъ бояринъ нашъ, Иөлянтъские земли наместникъ и воевода, князь Петръ Даниловичъ Проньский, что твои, брата нашого, люди приходили въ наши отъчизны въ Виөлянтъские въ Говейского повета места, и нашихъ людей Говейского повета, твои люди бьють и грабять, и въ земли ея Говейского повета вступують. И ты бы, братъ нашъ, людемъ своимъ заказати велелъ, што бъ твои, брата нашого, люди въ нашие въ отъчизные Виөлянтъские земли въ Говейского повета земли не вступовалисе, и людемъ нашимъ убытъковъ нияких не делали, потому же какъ и мы по своимъ порубежнымъ городомъ, бояромъ своимъ и воеводамъ и всимъ воинъскимъ людемъ, твоимъ, брата нашого, людемъ зачепъки и обиды никоторое чинити не велели, доколе межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, послы доброе дело постановять. А боярину есьмо своему, Иөлянтъское земли наместънику и воеводе, князю Петру Даниловичу Проньскому, тыхъ обидныхъ Рунскихъ делъ велели сыскати, а Усвятьской волости, ведомо тобе, брату нашому, и

№ 188. тю: Усвятъская волость Озерищъского повета, а держимъ городъ Озерища со всимъ Озерищъскимъ поветомъ къ Усвяцъкою волостью, какъ вамъ городъ Озерища со всимъ Озерищскимъ поветомъ, къ Усвяцкою волостью Богъ далъ; и ты бы, братъ нашъ, въ нашъ Озерищъской поветъ къ Усвяцкую волость своимъ людемъ вступоватисе и войны вщинати не велелъ, чтобъ межи нами съ тобою, братомъ нашимъ, тымъ худымъ деломъ доброе дело не рушилосе. А что еси, братъ нашъ, писалъ къ намъ, что еси отпустилъ ближнюю свою Раду своихъ великихъ пословъ, пана Троцкого, старосту Бельского, Юрья Александровича Ходкевича, съ товарищи, и далъ имъ полную и достаточъную моцъ о добромъ деле; и какъ тые твое, брата нашого, послы у насъ будутъ, и мы посольство ихъ выслухаемъ, и велимъ бояромъ своимъ съ ними во всякихъ делехъ договариватисе, какъ межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, доброму делу пригоже быти. Писана въ Царъствия дворе града Москвы, лета отъ создания миру 7074, апреля месяца, двадцать четвертого, индикта 9, Господаръствия нашого 35-го; а Царствъ нашихъ: Росийского 21, Казаньского 14, Астараханьского 12.

---

188. *Посельство Господара Короля его милости до Князя Великого Московъского, черезъ пословъ его Королевъское милости великихъ, пана Яна Скротошина, воеводу Иновоцлавъского, пана Миколая Тальвоша, кашталяна Меньского, старосту Дынемъборского, пана Рафала Злешия, старосту Радеевского, Андрея Ивановича, секретаря его Королевъское милости, подкоморого Новгородского, лета Божіего нарожденія 1569.*

Напервей старший посолъ маетъ мовити:

Великий Господаръ, Божъю милостью Господаръ Король его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ, Король Польский, Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомойтъский, Мазовецъкий, *Инфлянтъский* и иныхъ, тобе, брату своему, Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородъскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятъскому, Болъгарскому и иныхъ, велелъ поклонитисе.

И маетъ подати листъ верующчи.

Первшому жъ послу мовити:

Што ты, братъ нашъ, перво сего, черезъ дворанина нашого, Юръя Быковъского, писалъ къ намъ, естли быхмо хотели, для доброго хрестиянъского пожитья съ тобою, абыхмо волю нашу о томъ тобе, брату нашому, ознаймивъши, и листъ кглейтовъный, то-естъ, опасный на послы наши въ тебе, брата нашого, черезъ посланьца нашого оземъши, пословъ нашихъ великихъ къ тобе, брату нашому, послали. Ино яко есьмо звыкли зычити всего добра у хрестиянъстве, и многими а розными обычаймп объявляли есьмо тобе, брату нашому, умыслъ свой на свободу хрестиянъства: якъже и за тымъ писаньемъ твоимъ, брата нашого, посылали есьмо до тебе дворанина нашого, улана Букрабу, черезъ которагo ты, братъ нашъ, кглейтъ на послы наши великие къ намъ прислалъ.

Другому послу мовити:

Паметно тобе, брату нашому, што многокроть есьмо тобе умыслъ нашъ ознаймовали, по звычаю продъковъ нашихъ, стерегучи всего доброго у хрестиянъстве, тебе, брата нашого, о томъ напоминали

черезъ послы нашие великие и черезъ посланьцы, а особливе черезъ листы, зволенье наше на добро всего хрестианъства объявили: бо яко есьмо есшъ Господаръ хрестианъский, шакъ по приказанью Божъему со въсими Господари хрестианъскими и съ шобою, брашомъ нашимъ, у брашъской приязьни быши хошечи, ку доброй зюве на покой хрестианъский умыслъ нашъ завъжды скланяли есьмо, въ шерпливосши будучи во всихъ шыхъ речахъ, которые межи продки нашими и межи нами самими нелюбость розмножали.

Трешему послу мовиши:

И хошяжъ, черезъ шакъ долгий часъ, за грехъ хрестианъский, шаковая нелюбость межи нами деешьсе, за посеганьемъ черезъ продковъ швоихъ и шебе самого, браша нашого, ошъчизъныхъ Господаръсшвъ нашихъ, а за многимъ посыланъемъ пословъ на обе сшороне успокоенье межи нами и паньствы нашими сташисе не могло; ведьже мы и шеперъ бачечи, яки ушискъ и ушкоженье хрестианомъ, а радость и вывышенье неприятелемъ веры хрестианъское, незгодами насъ Господарей хрестианъскихъ примножаеться; и ачъ перво сего черезъ послы Великого Князсшва Литовского у часшомъ объсыланью межи насъ дело доброе сташисе не могло; але мы кажъдымъ слушънымъ уваженьемъ приязни, доброе всихъ суседовъ и брашьи нашое на сторону не ошъкладаемъ, стерегучи розлишья крови хрестианъское: якожъ зычимъ успокоенья межи нашими и швоеми Господаръсшвы, на свободу хрестианомъ зъ рукъ неверныхъ.

Четьвершому послу мовиши:

И гдыжъ по воли Божъи, съ призволеньемъ нашимъ господаръскимъ, паньства наши, Великое Князсшво Литовъское съ Коруною Польскою у въ одиноцсшво и № 188. ровную милость брашъскую ошъ прадеда нашого, славъное памеши Владыслава Ягейла, и иныхъ продковъ нашихъ зачашую, злучили и зодиночилисе, шшо слушъне зъ вдячъностью въ народехъ хрестианъскихъ можешь быши вспоминано, яко шо и самъ, брашъ нашъ, порозумеши можешъ, съ шаковыхъ речей пожишокъ въ хрестианъстве и большое доброе, сприязьняючисе зъ нами и успокояючи паньства свои, не одно зъ Великимъ Князьсшвомъ Лишовъскимъ, але со въсими Господаръствы нашими, яко людей народу хрестианъского. А мы для шого, съ шыхъ паньствъ нашихъ пословъ нашихъ великихъ, съ Коруны Польское воеводи Иновоцлавъского пана Яна Скрошошина, а зъ Великого Князьсшва Литовъского кашшаляна Менского, сшаросшу Дынемъборъского, пана Миколая Тальвоша, а сшаросшу Радеевского пана Раѳала зъ Лешня, а секрешаря нашого, подкоморого Новъгородского Андрея Ивановича, послали есьмо до шебе, браша нашого, давши имъ моцъ зуполъную и науку досшаточъную о давно зашълые и новоущашые дела панствъ нашихъ, Великого Князсшва Литовъского и земли Лиѳлянтъское, съ шобою, брашомъ нашимъ, намовляши и миръ вечъный альбо посшановенье чиниши, якбы годно было.

И шы бы, брашъ нашъ, бачечи на шо уперодъ, каковый пожишокъ всему хрестианъству згода насъ Господарей хрестианъскихъ принесши можешъ, а для шого и для доброго пожишья съ нами, и посшерегаючи розлишья крови, черезъ шыхъ пословъ нашихъ зъ нами посшановенье учинилъ, ижъбы Божъимъ милосердьемъ и згодами нашими успокоенье и оборона хрестианомъ сташисе могла зъ рукъ неверныхъ. А мы неодно сами приязьни и доброго пожишья съ шобою, брашомъ на-

№ 188. шимъ, не отъдаляемъся; але жичечи межи всихъ Господарей згоды и одиноцства, зашя нашого, короля его милости Швецкого, ку доброй змове и пожитью съ тобою, братомъ нашимъ, приводити хочемъ.

Которие жъ то послы его Королевъское милости великие, бывши у Князя Вели- Московъского въ посельстве, звернулисе назадъ и пришли до Господара его милости, до Варшавы, и дали справу его Королевъской милости, же будучи имъ у Князя Великого, сталасе обелживость имъ самимъ и двораномъ его Королевъское милости. А то тымъ обычаемъ, ижъ самимъ паномъ посломъ росказано зъсесть зъ коней далеко на полъ-двора, а опричинцы его вси стояли около на дворе, съ киими наготовавъшисе; и еслибы се протшивили, такъ мели справу, же хотели имъ легъкость выредити; ведьже кгды панове послове на палацъ его взышли, тогды на дворе его, передъ нимъ самимъ, слуги и кони наши киими бито и некоторихъ дворанъ обелжоно. А Князь Великий самъ, передъ собою шапъки и кучъмы зъ запонъками котговъными и сукни зъ нѣкоторихъ дворанъ и слугъ ихъ милости побрати велелъ, и то при немъ зостало. И коли до него сукни принесено, тогды на блазна своего казавъши узложити, велелъ ему передъ собою по польску кланятисе; а ижъ блазенъ не вмелъ, и онъ самъ передъ нимъ по польску се кланялъ. Тамъ же на дворе, коня Кгродецкаго дворанина его Королевъское милости ошарпали, то-есть: седло и радъ серебромъ и съ позолотою оправленный оборвали, и лямпартъ при седле съ коломъ сребрнымъ съ позолотою, котговъне оправъленый, урвали и въ штуки порезали; и то все въ коверецъ, которий у того жъ седла былъ, склавъши, передъ самого Князя Великого принесли, чого онъ самъ огледелъ, и съ того строю гусарского насмевалъсе.

Потомъ, въ кольку дняхъ, Князь Великий, не ведати съ которое причины, черезъ присегу его, вжо на здержанье перемиръя учиненую, которую тые панове послы на три года зуполные отъ светого Петра зъ нимъ постановили, на завтрее по присязе, приславъши до двора посельского, зъ опричъчины свое дворанина своего неякого Булата, а зъ нимъ о колько сотъ людей збройно у панъцырахъ, на коняхъ, зъ сагайдаки, зъ шаблями и зъ ынъшими бронями, самимъ посломъ его Королевъское милости обелженье немалое вчинилъ, и росказавши имъ зъ мешканья ихъ на долъ со всходу передъ себе на дворъ прийти, некоторие слова попудливые и неповъстяжъливые паномъ посломъ мовилъ.

А два кони у подаръку ему даныхъ, одного пана Меньского, а другого Станислава Суликгостовъского тутъ же передъ ними розсекати казалъ, и сперв побитый передъ уходомъ мешканья пановъ пословъ зосталъ; а тымъ всимъ, которие подаръковъ его не приняли, яко пану Андрею секретарю такъ и паномъ двораномъ, обелживость великую чинили, и сукни зъ нихъ зволокаючи, подъ ноги свои клалъ и ногами топталъ; а на тыхъ сукняхъ дари оные отъбиралъ и отъличивалъ, и некоторихъ за бороды рвалъ, зачимъ великого небезпеченьства ихъ милость панове послове уживали.

Въ дорозе такъже, ихъ милость пановъ пословъ войско людей опричинъцовъ его ажъ до границъ зъ земли его проводили, и великие прикрости такъ до Москвы

яко изъ Москвы едучи, чинили, слугъ посельскихъ и дворяньскихъ кийми били, а иньшихъ слугъ и купъцовъ самихъ и зъ маетъности ихъ брали, и ихъ самихъ ани маетъностей ихъ не вернули; и многие а великие шкоды поделали.

189. *Листъ перемирный, черезъ тыхъ же пановъ пословъ великихъ отъ Московъского до его Королевъское милости, принесеный.*

Мы Великий Господаръ, Божъю милостью Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Владимерский, Московъский, Новъгороцкий, Царь Казаньский, Царь Астараханьский, Господаръ Псковъский и Великий Князь Смоленьский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иныхъ, Господаръ и Великий Князь Новагорода Низовъские земли, Черниговъский, Резаньский, Полоцкий, Ростовъский, Ярославъский, Белоозерский, Удорский, Объдорский, Конъдинъский и всее Сибирские земли и Северное страны Повелитель, и Господаръ отъчизный земли Лифляньтъское и иныхъ. Што присылалъ до насъ ты, братъ нашъ, Великий Господаръ Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божъю милостью Король Польский и Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий и иныхъ, пословъ своихъ великихъ съ коруны Польское, воеводу Иновоцлавъского пана Яна Анъдреевича Скротошина, а зъ Великого Князьства Литовъского кашталяна Меньского, старосту Дынемъборского, пана Миколая Станиславовича Тальвоша да старосту Радеевъского, Рафала Яновича зъ Лешня, а секретаря и подкоморого Новъгородского, Анъдрея Ивановича, о постановенью вечъномъ; и што межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, Великимъ Господаремъ Жикгимонъшомъ-Авъгустомъ, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ ныне не сталосе; и послы твои, брата нашого, говорили намъ отъ тебе, брата нашого, чтобы мы съ тобою, Жикгимонъшомъ-Авъгустомъ, Королемъ, взяли перемирье на три годы, на то, што намъ, въ тые перемирные лета, меже себе рати и войны не замышляти, а слати бы намъ въ тые лета межи себе, на обе стороне, своихъ великихъ пословъ, которие бы межи насъ могли дела делати. И мы съ тобою, братомъ своимъ, зъ Великимъ Господаремъ Жикгимонъшомъ-Авъгустомъ, Королемъ и Великимъ Княземъ, перемирья взяли на три годы, отъ Петрова дни и Павла лета семъ тисячъ семъдесятъ осмого, до Петрова жъ дни и Павла лета семъ тисячъ осмъдесятъ перьвого, на то, что мне Великому Господару, Божиею милостию Цару и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Руси, твоихъ, Великаго Господара, брата моего, Жикгимонъта-Авъгуста, Короля Польского и Великого Князя Литовъского, земли не воевати ни зачепляти ничимъ, въ тые перемирные лета: города Киева зъ волостьми, города Канева зъ волостьми, города Черкасъ зъ волостьми, города Житомира зъ волостьми, города Вручъя зъ волостьми, города Любеча зъ волостьми, города Гомъя зъ волостьми, и селъ: Уваровичъ, Телшевичъ, Тереничъ, Кошелева лесу, Морозовичъ, Липиничъ, Полешанъ; города Турова зъ волостьми, города Мозыра зъ волостьми, да волостей: Бчича, Брагиня, Речицы, Горволя, Стрешина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславъля зъ волостьми, и волостей Хотъславичъ, города Кричова зъ волостми, города Дубровна зъ волостьми, и волостей Горъ и Романова, и города Орши зъ волостьми, и волостей Любавичъ, Мику- № 189

№ 189. лина, города Витебъска, и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, города Суража и Суражъскихъ волостей; города Друи да и Друйское земъли, да и тыхъ городовъ, которие еси поставилъ въ Полоцкомъ повете, города Дрисы и города Кобца, что усть Дисны, города усть Ушачи, города Воронача, города Лукомъля, города Белмаковъ, города Чашниковъ, города Лепля, города Улы, города Лебедя, что на Озере Тешъчъ. И мне Великому Господару, Божъиею милостью Цару и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Руси, въ тые твои, брата нашого, Жикгимонъта-Авъгуста, Короля, городы и земли не вступатисе и не воевати, и городовъ не заседати и новыхъ не ставити до того перемирного сроку. Такъже мне, Великому Господару, Божиею милостью Цару и Великому Князю, въ тые перемирные три годы въ Лифляньтской земли тыхъ городовъ и мызъ, который ты, братъ нашъ, за собою держишъ, не воевати, и местъ не поседати и не зачепъляти ничимъ, до того перемирного сроку. А тобе, Великому Господару, Божиею милостью Жикгимонту-Авъгусту, Королю и Великому Князю Литовъскому, въ тые перемирные три годы, нашихъ земль не воевати ни зачепъляти ничимъ: Московъское земли, и Новагорода Великого и волостей Новъгородскихъ и Новъгородское земли всее, города Пскова и Псковское земли всее, города Себежа и волостей Себежскихъ, города Твери и Тверское земли всее, города Переславъля Резаньского и Резаньское земли всее, города Проньска и Проньское земли всее, не воевати ни зачепляти ничимъ. Такъже тобе, брату нашому, Великому Господару Жикгимонъту-Авъгусту, Королю и Великому Князю Литовъскому, и тыхъ нашихъ городовъ и волостей и земль не воевати и не зачепляти ничимъ, въ тые перемирные три годы: города Рыльска зъ волостьми, города Путивля зъ волостьми, города Новагородка Северского зъ волостьми, города Радогоща зъ волостьми, города Чернигова зъ волостьми, города Стародуба зъ волостьми, города Почепа зъ волостьми, города Поповы-горы зъ волостьми, и волостей Залесья, Бабичъ, Светиловичъ, Голодна, Скарбовичъ, Лапичъ; города Карачева зъ волостьми, и волостей: Хотимъля, Сновъска, Хоробора, Мглина, Дрокова, города Трубъческа зъ волостьми, города Масальска зъ волостьми, города Серпейска зъ волостьми, и волостей: Замошъя, Тухачева, Деглы, Өоминичъ, Погостища, Мощины, Демены, Городечьна, Ужеперети, Снопота, Ковыльны, Шуи, Лазарева Городища, Ближевичъ, Любуни, Даниловичъ; города Браньска зъ волостьми, и волостей: Соловъевичъ, Прикладней, Пацыни, Өедоровъского, Осовика, Копыничъ, Сухара, Всеславъля, Вороничъ, Жерини, города Рославъля зъ волостьми; а рубежъ городу Рославълю зо Мстиславълемъ, промежъ Словънева да Шибънева, къ Гневъкову, Доброю речькою, на Водоносъ; а отъ Водоноса Доброю жъ речькою въ Остръ, черезъ великий боръ, въ реку въ Шумячу, къ Стрекуле, къ рубежу Кричовъскому; а отъ Кричова городу Рославълю рубежъ река Шумяча, а Шумячою въ реку въ Немелицу, а изъ Немелицы старимъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть реку, да внизъ Ипутьею къ Хмелю; города Смоленьска съ путьми и зъ волостьми, что къ нему тягнеть, и волостей: Еловъца, Бодвапицъ, Лазаровъщины, Пустоселья, Романовъского, Копотьковичъ, Молохвы всее, што къ ней потягло и Петровъского держанья, Кутева, Зверовичъ, Дубровеньского пути, Катыни, Кас-

пли, Поречья, Руды Щучьи; а рубежъ Смоленьску и волостямъ Смоленьскимъ зъ Дубровною и зъ Романовымъ, и зъ Горами и зо Мстиславлемъ отъ Днепра нижей города Смоленьска, рекою Мереею у верхъ межи Пречистое Взруба и Зверовичъ въ Иваку реку, а изъ Иваки на Елиньский рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Чорный-мохъ, а изъ Вехри въ Прудильну, а изъ Прудильны въ Железницу, а Железницею подъ Дуденьки у Вехру, а изъ Вехри въ Лютую-воду, а изъ Лютое-воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожомъ на низъ въ Березыню, а Березынею у верхъ сухомъ, промежи селъ Почина и Гладковичъ по холмомъ, а отътоле въ Пулъневу; а за рекою за Днепромъ рубежъ Смоленьску внизъ по Днепру по реце, нижей Клеменътея светого, пять верстъ; города Полоцка зъ волостьми, зъ путьми и зъ селы и Полоцкихъ пригородовъ, города Сокола, што на устъ, Нищи зъ волостьми, города Ситъны, што на озере Ситъне зъ волостьми, города Озерища зъ волостьми и зъ путьми и зъ селы; города Усвята зъ волостьми и съ путьми и зъ селы, да Полоцкихъ волостей, Мошниковъ, Нещерды, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязмя, Клина, Замотъя, Исца, Дрисца, Неведрея, да Полоцкихъ же пригородовъ, которие за Двиною рекою; города Копъя, што на озере Суши, зъ волостьми, города Кречота, што на озере Отулове, на Когони зъ волостьми; города Красного, што на озере Плюсьне, зъ волостьми, города Туровъли, што на Двине реце, устъ Туровъли зъ волостьми. А о рубежохъ Полоцкихъ и о Полоцкихъ пригородехъ о спорныхъ земляхъ, твои послы, брата нашого, Коруны Польское, панъ Янъ Скротошина, да Великого Князства Литовъского, Миколай Тальвотъ, съ товарищи, № 189.
зъ нашими бояри, зъ бояриномъ и Лиолянтъское земли наместникомъ, зъ Михайломъ Яковлевичомъ Морозовымъ, и зъ бояриномъ и дворецкимъ и наместъникомъ Тверскимъ, зъ Микитою Романовичомъ Юрьевича-Захарина, съ товарищи, говорили и постановенья о тыхъ рубежохъ учинити не могли; и тымъ спорнымъ рубежомъ запись наши бояри твоимъ, брата нашого, посламъ дали, за своими печатьми и и за приписью дьяка нашого, Анъдрея Васильева. А твои послы, брата нашого, споръными рубежомъ запись дали нашимъ бояромъ, за своими печатьми и за приписьми секретарей твоихъ Коруны Польское, Рафала зъ Лешъня, а Великого Князьства Литовъского Анъдрея Ивановича, што въ тые перемирные лета, о тыхъ спорныхъ земляхъ слати намъ межи себе на обе стороне, своихъ великихъ пословъ, которие бы межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, тые дела о рубежохъ постановити могли; а войне въ тые перемирные три годы, на обе стороне не быти, и у тыхъ городовъ, на тыхъ спорныхъ земляхъ, местъ не поседати и городовъ не ставили, и въ тые спорные земли и во всякие угодья у тыхъ городовъ, до того перемирного сроку, не вступатисе. Также тобе, брату нашому, Жикгимонъту-Августу, Королю, въ тые перемирные три годы, не воевати нашихъ городовъ, ни зачепляти ничимъ: города Мценьска зъ волостьми и городища Дмитровъца, города Мещерска зъ волостьми, города Опакова зъ волостьми, и волостей: Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, города Вязьмы и волостей Вяземъскихъ всихъ, што къ Вязьме потягло; города Дорогобужъя и волостей Дорогобужъскихъ всихъ, што къ нему изъстари потягло;

№ 189. города Белое зъ волостьми и Верховья и Болшевы и Шепътовы и Моневидовы слободы, и города Торопца и всихъ Торопетъскихъ волостей, и города Велижа и Велижъскихъ волостей. А рубежъ Торопъцу и Торопецкимъ волостямъ и Велижъскимъ волостямъ, Данькову, Любуше, Дубне, Рожне, Туре, Биберове, Старцове, Ниженьской, Плавеетъской, Жижетъской, Озерской, Казариновъской, и Новъгородскимъ пригородомъ, городу Лукамъ Великимъ, и городу Невлю, што въ Пупивичахъ, и городу Ржеве и городу Осшрею, и городу Заволочъю и волостямъ Долысе и Березаю, и городу Усвяю, Ловъцу, Весьне, Бологу, Холмскому Погосту, и Велиле, и Лопастицамъ, и Бойцу и инымъ волостямъ всее земли Новъгородское, зъ вашею землею зъ Литовъскою и зъ Витъбляны, земли и воде по старимъ рубежомъ. Также тобе, брату нашому, Жикгимонъту-Авъгусту, Королю, въ тые перемирные три годы, въ нашой отъчине въ Лифляньтъской земли, въ наши городы и въ мызы, и въ пристаница морские, и въ острова, и во все угодье не вступоватисе и не воевати, и иныхъ городовъ не поседати и новыхъ городовъ не ставити, до того перемирного сроку. А кого мы, Великий Господаръ, Божъю милостью, Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, пошлемъ къ тобе, брату своему, своихъ пословъ, и тымъ нашимъ посломъ приехати къ тобе и отъехати добровольне, безъ всякихъ зачепокъ. Также ты, братъ нашъ, Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божъю милостью Король Польский и Великий Князь Литовъский, пошлешъ къ намъ своихъ пословъ, и твоимъ посломъ по нашимъ землямъ приехати къ намъ и отъехати добровольне, безъ взякое зачепъки. А нашимъ купъцомъ и со всихъ нашихъ земль во вси твои земли приехати со всякимъ товаромъ, и торговати на всякий товаръ; а приехати имъ и отъехати добровольне, безъ всякихъ зачепокъ. А вашимъ купъцомъ и со всихъ вашихъ земль во вси наши земли приехати со всякимъ товаромъ, и торговати на всякий товаръ; а приехати имъ и отъехати добровольно, безъ всякихъ зачепокъ. Также, которыи наши послы прийдуть къ тобе, черезъ ваши земли, и гости зъ ними, или опрочъ пословъ гости пойдуть къ намъ черезъ ваши земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и тобе, брату нашому, и въ тыхъ нашихъ пословъ и гостей товару не отънимати; а пропущати тобе къ намъ пословъ и гостей, со всякимъ товаромъ, черезъ свои земли, безъ всякихъ зачепокъ. Также, которые твои послы и гости куды ни пойдуть отъ васъ или къ вамъ черезъ наши земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тыхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отънимати; а пропущати намъ къ тобе твоихъ пословъ и гостей, со всякими товари, черезъ наши земли, безъ всякихъ зачепокъ. А которые послы отъ иныхъ Господарей, отъкуды ни буди, пойдуть къ намъ, черезъ твои земли, и гости зъ ними, съ какимъ товаромъ ни буди, или опрочъ пословъ гости пойдуть къ намъ, съ какими товари ни буди, и тобе, Жикгимонъту-Авъгусту, Королю, въ пословъ и въ гостей товару не отънимати; а пропущати тобе къ намъ тыхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли, безъ всякихъ зачепокъ. Также которые послы отъ иныхъ Господарей отъкуды ни буди, пойдуть къ тобе, черезъ наши земли, и гости зъ ними, съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тыхъ пословъ и гостей товару не отъ-

нимати, а пропущати намъ къ тобе, тыхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли, безъ всякихъ зачепокъ; а въ тые неремирные три годы каковая учинитьсе обида межи нашихъ князей и людей и въ земляхъ и водахъ и въ ыныхъ якихъ обидныхъ делехъ, и наши князи и наместъники и волостели Украинъные сославъся, да тымъ обиднымъ деламъ всякимъ управу учинять на обе стороне. А въ какихъ обидныхъ делехъ наши князи, наместъники и волостели не учинять управу, и намъ о томъ сослати судей; и они зъехавъся, да тымъ обиднымъ деламъ всимъ управу учинять на обе стороне, безъ хитрости. А татя, беглеца, холопа, робу, должника по иеправе выдати; а даное, положоное, заемъное, проручъное отдати. А отойдуть по симъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, урочъные лета и розмирица межи насъ учинитьсе, а въ ту пору которие наши послы или купъцы прилучатьсе въ твоихъ земляхъ, и тобе, брату нашому, тыхъ нашихъ пословъ и купъцовъ не порубати и не имати и статъковъ у нихъ не отънимати, а отъпустити ихъ всихъ къ намъ доброволъно, со всими ихъ статъки; а которие твои послы или купъцы прилучатсе въ ту пору въ нашихъ земляхъ, и намъ твоихъ пословъ и купъцовъ также не порубати и не имати, и ни животовъ ихъ въ нихъ не отънимати, а отъпустити ихъ всихъ доброволно, со всими ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамоте писано, мы, Великий Господаръ, Божъю милостью Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Владимерский, Московъский, Новъгородский, Царь Казаньский, Царь Астараханьский, Господаръ Псковъский, Великий Князь Смоленьский, Тверский, Югорский, Пермъский, Вяцъкий, Болгарский и иныхъ, Господаръ и Великий Князь Новагорода Низовские земли, Черниговъский, Резаньский, Полоцъкий, Ростовъский, Ярославъский, Белоозерской, Удорский, Объдоръский, Кондинъский, и всее Сибиръское земли и Северное страны Повелитель, и Господаръ отъчизъный земли Лифляндтъское и иныхъ, целовали есьмо крестъ тобе, брату нашому, Великому Господару Жикгимонъту-Авъгусту, Божъею милостью Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскому, Мазовецъкому и иныхъ, на томъ, што намъ по сей перемиръной грамоте до тыхъ урочъныхъ трохъ летъ тотъ миръ держати крепъко по тому, какъ въ сей перемиръной грамоте писано. Писано въ Царъствия нашого степени дворе града Москвы, лета отъ создания миру 7078, июня 20, индикта 13, Господаръствия нашого 35, и Царствъ нашихъ: Российского 22, Казаньского 17, Астараханьского 15.

№ 190.

---

190. Божиею милостью, Великого Господара Цара и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, Владимерскаго, Московъского, Новъгородского, Цара Казаньского, Цара Астараханьского, Господара Псковъского и Великаго Князя Смоленьского, Тверского, Югорского, Пермского, Вяцъкого Болгарского и иныхъ, Господара и Великого Князя Новагорода Низовъские земли, Черниговъского, Резаньского, Полоцъкого, Ростовъского, Ярославъского, Белоозерского Удорского, Объдорского, Конъдинъского, и всее Сибирское земли и Северное страны Повелителя, и Господара отъчизного земли Лифляншъское и иныхъ, мы его Господаръ-

№ 190. скіе Бояре: язъ, бояринъ и Инолянтъское земли наместънникъ, Михайло Яковлевичъ Морозовъ; язъ, бояринъ и дворецъкий и наместънникъ Тверский, Микита Романовичъ Юръевича-Захарина; язъ, печатникъ Господаръский, Иванъ Михайловичъ Висковатого; я, Господаръский дьякъ, Андрей Васильевичъ, говорили есьмо зъ Великого Господара Жикгимонта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, послы Коруны Польское, воеводою Иновлацъславъскимъ зъ Яномъ Анъдреевичемъ Скротошина; Великого Князства Литовъского кашталяномъ Меньскимъ, старостою Дынемъборскимъ, Миколаемъ Станиславичомъ Тальвошомъ, да старостою Радеевъскимъ и писаромъ Коруны Польское зъ Раѳаломъ Яновичомъ зъ Лешнемъ, да съ писаромъ, секретаромъ, подкоморимъ Новъгородъскимъ, Андреемъ Ивановичомъ: штобъ Великого Господара Цара и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси отъчизнѣ городу Полоцку и по Полоцкимъ пригородамъ, городу Соколу, што на Нищи, городу Усвяту, городу Озерищу, и за Двиною рекою, городу Туровъли, што на Двине реце усть Туровъли, городу Красному, што на озере Плюсьне, городу Конью, што на озере Суши, городу Кречету, што на озере на Отулове, на Кугани, и всихъ тыхъ городовъ и волостей и селъ землямъ и водамъ и всякимъ угодьямъ рубежи учинити межи городовъ и волостей и селъ и всякихъ угодей Господара вашого Жикгимонъта-Авъгуста, Короля; и о рубежохъ промежи ихъ Господаръскихъ городовъ и волостей и селъ и земель и всякихъ угодей постановити есьмо не могли; ц по которымъ местамъ, Господара нашого, Цара и Великого Князя городовъ и волостей зъ Господара вашого Жикгимонта-Августа Короля города и волостьми и рубежи есьмо отменили, и тому дали есьмо вамъ сесь листъ за своими печатьми и за подписью Господара нашого Цара и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси дьяка Анъдрея Васильевича, а у васъ есьмо взяли листъ, за вашими печатьми и за подписью Королевскихъ секретарей, Коруны Польское секретара Раѳала Яновича зъ Лешня, а Великого Князства секретара и писара Анъдрея Ивановича, штобъ о тыхъ спорныхъ земляхъ межи Господарей, на обе стороне ведомо было. А починаеться тотъ рубежъ отъ Себежъское стороны, зъ реки Синее, отъ Любавского кургана, и отъ кладбища рекою Синею уверхъ до озера до Освея. А на озере на Освее островъ Ду, озеро жъ, погостъ Рожество Пречистое, и деревни Освейское волости, и то озеро Освее и островъ и погостъ въ Полоцкомъ повете. А отъ кладъбища жъ отъ кургана по левой стороне Синее реки отъ Себежъское стороны села Ормея, на озере на Ормеи, да село Припятъ, и оные села и деревъни Усвейской волости; да волость Лисна и погостъ Рожество Пречистое на озере на Лисне и иные села и деревъни Полоцъкого повету; а отъ Освея озера дорогою Славъщикомъ дорога шла отъ панского двора Кищина, Освейкою жъ волостью къ озеру къ Уженъцу, а озера Сельцо, Стрелки, и озеро Уженцо, а по левой стороне сельцо Стрелъки и село Дубровы и иные деревни Освейское жъ волости къ городу Полоцъку. А съ озера Уженьца Усвейкою жъ волостью къ Свольне реце, на село на Зябъки на верхние; а по левой стороне дороги село Ворижено, село Момоны, сельцо Злобино, село Хотимичи, село Зябъки верхние, и иные деревъни въ Полоцкомъ повете, къ городу къ Полоцъку; а отъ Зябокъ черезъ Сволну реку, тою жъ до-

рогою Славъщикомъ, Зябъского села землею, черезъ село Горные къ реце къ Дрисе на Ереминъ перевозъ, и по левой стороне Ереминъ дворъ, да село Ульяновъщина къ городу къ Полоцку и къ городу къ Соколу. А отъ реки отъ Дрисы, отъ Еремина перевоза Славъщикомъ же мхи и лесомъ къ долгому мосту по левой стороне дороги, село Замшани къ городу къ Полоцку и къ городу къ Соколу, отъ Долгого мосту боромъ въ речъку въ Оленъку, да речъкою Оленкою въ низъ въ Двину реку. А на той речъце село Кушники, по обе стороне речъки и по левой стороне село къ городу Полоцъку зъ Сини реки, отъ Любавъского кургана и до Двины реки, до устья реки Оленъки, на леве земли и воды и озера и реки и всякия угодья къ городу къ Полоцъку и къ Полоцкимъ пригородамъ; а отъ устья реки Оленъки, уверхъ Двиною рекою до устья речъки Люховъки, што пала въ Двину зъ другое стороны Двины реки; а река Дьвина отъ устья речъки Оленъки, до устья речъки Люховъки вопчъ. А по Задвинью нижей Полоцъка отъ Двины реки отъ устья речъки Люховъки, Люховъкою уверхъ къ реце къ Ушачи и Пятъницъкого ручъя устью боромъ, на леве село Пятъницъкое и деревъни Полоцкий поветъ къ городу къ Полоцъку. А отъ Пятъницъкого ручъя рекою Ушачею уверхъ къ Давыдове стодоле, Есьманове на заскорке; а отъ Давыдовы стодолы на лево дорогою къ озеру къ Сомну; а у озера Сомна по леве сельцо Сомно, и то сельцо къ Полоцъку. А озеро Сомно вопче, а отъ Сомна озера дорогою жъ въ озеро въ Гомне на леве у озера село Гомне, зъ деревънями Полоцъкий поветъ къ городу къ Полоцъку и къ городу къ Туровли. А зъ Гомня озера рекою Щатою, въ озеро Щато; а отъ Щата озера рекою Улицою въ верхъ тожъ и Турица въ озере въ Уле. А отъ озера Уля рекою Тетчицею въверхъ черезъ Соколовъ мостъ въ озеро Тетъчо; а озера: озеро Гомне и озеро Щато и протоки межи тыхъ озеръ по половинамъ. А озера Тетъча къ городу Тетъчи, а на леве у озера у Тетъчи, погостъ Рожество Пречистое и берегъ у озера у Тетъчи къ городу Красному, што на Плюсномъ озере; а отъ Тетъчи озера речъкою Березицою уверхъ въ озеро Березово, по леву озера Березова, села и деревъни ку Красному городу. А зъ Березова озера речъкою Туросицою уверхъ въ озеро Туросо; а съ озера Туроса въ озеро Отулово на Кугони, што на томъ озере сталъ Господаревъ городъ Кречатъ; а кругъ того озера къ городу Кречоту земль на пять верстъ. А отъ города Кречота къ городу Копью; а около Сушъского озера къ городу Копью земль на вси стороны по пяти верстъ. А отъ города Копъя ку Красному городу, што на Плюсье, и къ городу къ Туровъли, отъ тыхъ вышей помененыхъ озеръ по праву, по обе стороне дороги Копейское земель по пяти верстъ; а озеро Усвее къ городу Красному, што на Плюсне озере; а съ озера Усвея рекою Усвицою внизъ въ Двину реку. А то устье речъки Усвицы городу Туровли и рубежъ зъ городомъ Сулою. А на Полоцкой стороне рубежъ Усвяту и Озерицомъ и Полоцъку зъ Суражомъ и зъ Витебъскомъ отъ Велижъского рубежа старого, што старий рубежъ зъ городомъ зъ Суражомъ речъка Кривъка; отъ устья речъки Кривки о Двины реки речъкою Кривкою уверхъ до болота Подъховицы, старимъ рубежомъ Усвецкимъ зъ Великомъ по правой стороне село Замошье къ городу къ Усвяту; а зъ болота Подховицъ старимъ же рубежомъ межи Усвята и Су- № 190.

№ 190. ража, Чорнымъ лесомъ до Шумиловы Мшари; а отъ Шумиловы Мшари Чорнымъ же лесомъ Усвятъскою землею къ Лукъянову ручью; а отъ Лукъянова ручья Усвяцкою жъ землею до реки до Усвячи, до устья реки Исадицы, на праве село Куровичи на реце на Усвячи къ городу Усвяту; а отъ Усвячи реки, Исадицою уверхъ на село Осмоновичи, въ озеро Исадицо. А село Осмоновичи, по обе стороне реки, и по правой стороне село Осмоновичи, да село Бояръщина, къ городу Усвяту. А отъ озера Исадицы, рекою жъ Ведлицею, уверхъ на село Вялцовичи, да на село на Спайки въ озеро Ведвицо. А села Вялцевичи и Спайки, по обе стороне реки, и по правой стороне тые села и иные села деревъни въ Усвятъскомъ повете, къ городу Усвяту. А отъ Ведвеца озера рекою Тесцею въ озеро Тесце; а у озера село Тесце, и то озеро и сельцо Тесцо къ городу Усвяту; а Тесца озера, рекою Медичъною, въ озеро Медичъно, и озеро Медичъно и по правой стороне село Заозерье и иные села и деревъни вь Усвятъскомъ повете къ городу Усвяту. А отъ Медичъна рекою Веречею уверхъ къ селу къ Верече, а село по обе стороне реки; а по правой стороне село Вереча къ городу къ Усвяту. А отъ села отъ Вереча рекою Вышатъкою въ озеро Вышатъко; а у озера село Вышедки по обе стороне озера и по правой стороне село Вышедки и иные села и деревни въ Усвятъскомъ повете къ городу Усвяту. А отъ Вышадковъ рекою Негрицою къ Озерищчъскому селу къ Загораномъ, на праве село Загоране, да село Негра, и иные села и деревни, въ Озерищъскомъ повете, къ городу Озерищамъ. А отъ села отъ Загорья, Озерищъскою землею, Чорнымъ лесомъ на Виницъкую гору. А отъ Веницъкое гори лесомъ же черезъ Хотешину пожню къ Чорному озеру, а у озера село Чорное по обе стороны, и озеро Чорное по половинамъ; а по правой стороне озера село Чорное да село Щадринъ и иные села и деревни къ городу къ Озерищу. А отъ Чорного озера рекою Чорновицою внизъ до сельца Долгихъ-полъ, по праве село Воскопо, и иные села и деревни въ Озерищъскомъ повете къ городу къ Озерищамъ. А отъ сельца отъ Долгихъ-поль лесомъ Чорнымъ на деревню на Полешанъ, а отъ Полешанъ къ другимъ Полешаномъ. А отъ другихъ Полешанъ дорогою къ селу Степановичамъ на праве село Степановичи къ городу къ Озерищамъ; а отъ Степановичъ къ *старому* Озерищъскому рубежу съ Полоцкомъ на Поляту на Сумовица; а отъ Сумовицъ старимъ Озерищскимъ рубежомъ съ Полоцкомъ болшою дорогою до болота Руды. А отъ болота Руды, лесомъ же къ ручъю къ Мощенъцу; а отъ ручъя лесомъ къ Мануйлову репищу, по правой стороне село Чорницы зъ деревънями Полоцкий поветъ къ городу Полоцку. А отъ Мануйлова репища лесомъ въ Чорный ручай, а отъ того ручъя черезъ поляну и тажницу, да черезъ болото къ Голому-мху, што тотъ мох рубежъ старий Озерищамъ зъ Вишебъскомъ. А отъ Гологомху рубежомъ старимъ Полоцкимъ зъ Вишебъскомъ лесомъ, къ Лопеньскомумху; а отъ Лопеньского-мху, старимъже рубежомъ на Мосорский и на Жоробыцкий мохъ, да на Ясеньское болото на правой стороне село Мосыра, да село Черница и иные села и деревни Полоцъкого повету къ городу къ Полоцъку. А отъ Ясеньского болота на Чистый-мохъ въ Еваньский ручай по правой стороне село Добрино, да село Юрьево и иные села и деревни Полоцъкого повету къ городу къ Полоцъку. А зъ Еваньского ручья черезъ

Мохъ лесомъ къ Юдину-мосту и большой дорозе, што дорога отъ Витебъска и Полоцьку; а отъ Юдина мосту на право большою дорогою Витебъскою, Полоцькимъ поветомъ, до Оброскова мху; а съ Оброскова-мху на лево, лесомъ Чорнымъ, къ Верховью речъки Осечъня, да речъкою Осечънею внизъ до Двины реки, што речъка Осечъня пала въ Двину, вышей устья Улыского, по правой стороне село Ставровичи, да село Ловожъ и иные села и деревни Полоцького повета къ городу къ Полоцьку. То рубежъ Полоцьку и Полоцькимъ пригородомъ и волостямъ и селамъ и землямъ и водамъ и всякимъ угодьямъ, какъ въ семъ листе писано. И къ сему листу Великого Господаря Цара и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, язъ, бояринъ и Ифлянтское земли наместъникъ, Михайло Яковлевичъ, и язъ, бояринъ и дворецкий и наместъникъ Тверский, Микита Романовичъ, съ товарищи, зъ Великого Господара Жикгимонъта - Авъгуста, Короля Польского и Великого Князя Литовъского послы, съ Коруны Польское воеводою Иновлацславъскимъ, съ паномъ Яномъ Андреевичомъ Скратошина, а Великого Князства кашталяномъ Меньскимъ и старостою Дынемъборскимъ зъ Миколаемъ Станиславовичомъ Тальвошомъ, съ товарищи, по договору листъ свой есьмо написали, и печати есьмо свои къ сему листу приложили; и язъ, Господаръский дьякъ Андрей Васильевичъ, къ сему листу руку приложилъ. Писанъ у Господара нашого Господаръстве столнейшомъ граде Москвы, лета 7078, июня 22.

---

191. Будучи его Королевъское милости у Варшаве, лета Божіяго нароженья 1571, месяца апреля 24, въ середу, на другой недели по Велице-дни, пришли послы до его Королевъское милости отъ Великого Князя Московъского Ивана Васильевича, наместникъ Муромский, Князь Григорей Өедоровичъ Мешерский, наместникъ Порховской Князь Григорій Өедоровичъ Пушатинъ да дьякъ Петъ Прошасьевъ, а четьвертый посолъ старший, наместникъ Свяжский, Князь Иванъ Магметевичъ Камъбаровъ, едучи ку его Королевъской милости, въ дорозе въ Новагородку умеръ. **№ 191.**

Которихъ пословъ потыкати его Королевъское милости посылати рачилъ, кашталяна Равъского, старосту Спиского, пана Матеевъского; подскарбего дворного, писара его Королевъское милости, старосту Пиньского, пана Лаврина Войну, а секретара пана Замойского, которие ихъ поткали ближей, нижли чвертъ мили отъ предместья, и ехали такъ провадечи до господъ, каждый зъ нихъ съ однымъ посломъ.

А у Господара его милости были у во второкъ, мая первого. А провадили ихъ, тые жъ панове, которие потыкали; и кгды до Господара его милости приехали и на палацъ проважоны, у дверехъ Господаръскихъ поткали ихъ панове маршалкове земские, Корунный и Великого Князьства Литовъского. А пришедчи передъ Господара его милости, поклонъ отъ Господара своего учинили, а его Королевъская милость повставъши рачилъ пытати о здоровъю Господара ихъ. Поведели, ижъ отъехали въ добромъ здоровъю; потомъ посельство справовали тыми словы:

Бога въ Троицы славимого милостью, Великий Господаръ Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Владимерский, Московъский, Новъгородский, Царь Казапьский, Царь Астараханьский, и Господаръ Псковъский, и Великий Князь Смоленьский, Тверский, Югорский, Пермский,

№ 191. Вяцъкий, Болгарский и иныхъ, Господаръ и Великий Князь Новагорода Низовъския земли, Черниговъский, Резаньский, Полоцкий, Ростовъский, Ярославъский, Белоозерский, Удорский, Объдорский, Копъдиньский и иныхъ, и всее Сибирские земли и Северные страны Повелитель, и Господаръ отъчизный земли Лиѳлянтъское и иныхъ, тобе, брату своему, Жикгимонъту-Авъгусту, Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитъскому, Мазовецкому и иныхъ, велелъ поклонитисе.

Листъ верующий подали.

А потомъ мовили:

Бога въ Троицы славимого милостию, Великий Господаръ, Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ, всея Руси, велелъ тобе, брату своему, говорити: Присылалъ еси къ намъ пословъ своихъ великихъ, съ Коруны Польское, воеводу Иновлоцлавъского, пана Яна Анъдреевича Скротошина, а Великого Князства Литовъского, каштеляна Меньского, старосту Дынемъборского, пана Миколая Станиславовича Тальвоша, да писарей своихъ, съ Коруны Польское старосту Радеевъского, Раѳала Янова Злетъня, а зъ Великого Князства Литовьского писара и секретара и подкоморого Новъгородского, Анъдрея Иванова, о постановеньи вечъномъ; и то межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, не сталосе; и послы твои говорили намъ отъ тебе, брата нашого, чтобъ мы съ тобою, Жикгимонътомъ-Авъгустомъ, Королемъ и Великимъ Княземъ Литовъскимъ, взяли перемирья на три годы на то, чтобъ намъ въ тые перемирные лета межи себе рати и войны не замышляти, и слати бы намъ въ тые лета межи себе на обе стороне своихъ великихъ пословъ, которие бы межи насъ дело делати могли.

Бога въ Троицы славимого милостью, Великий Господаръ, Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, велелъ тобе, брату своему, говорити: И мы съ тобою, братомъ нашимъ, Жикгимонътомъ-Авъгустомъ, Королемъ и Великимъ Князем Литовъскимъ, перемиръя взяли на три годы, отъ Петрова дни и Павла, лета семъ тисечъ семьдесятъ осмого до Петрова дни и Павла, лета семъ тисечъ осмдесятъ первого; и грамоты есьмо перемиръные написати велели, и къ своей есьмо перемирной грамоте печать свою велели привесити, и на той грамоте крестъ есьмо целовали передъ твоими послы; и ту свою грамоту послали есмо къ тобе, брату своему, съ твоими послы. А которую перемирную грамоту, твое слово, писали у насъ твои послы и печати свои къ ней привесили, и правду на ней учинили передъ нами, за тебе, брата нашого, на томъ, што тобе, брату нашому, та грамота велети переписати передъ нашими послы, и печать свою къ ней привесити, и крестъ на той грамоте къ намъ целовати передъ нашими послы, и дати та грамота нашимъ посломъ, и по той грамоте тобе къ намъ и правити до тыхъ урочныхъ летъ; и мы ту грамоту съ печатьми пословъ твоихъ дали своимъ посломъ, наместънику Свяжскому, Князю Ивану Магметевичу Комбарову, съ товарищи.

Бога въ Троицы славимого милостью, Великий Господаръ Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, велелъ тобе, брату своему, говорити: А что наши бояри, бояринъ и Лиѳлянтъское земли наместъникъ, Михаило Яковъличъ Морозовъ, и бояринъ дворецкий и наместникъ Тверский, Микита Романовичъ Юрьевича-Захарина, съ товарищи, говорили съ твоими,

браша нашого, послы, Коруны Польское зъ Яномъ Анъдреевичомъ Скрашошина, а Великого Князьсшва кашшаляномъ Меньскимъ зъ Миколаемъ Сшаниславовичомъ Талвошомъ, съ шоварищи, о рубежохъ нашое ошъчизны города Полоцка и Полоцкихъ пригородовъ, шшо бы городу Полоцъку и Полоцъкимъ пригородомъ въ спорныхъ земляхъ рубежи учиниши; и о шыхъ спорныхъ земляхъ швои, браша нашого, послы зъ нашими бояри посшановенья учиниши не могли.

Бога въ Тройцы славимаго милосшию, Великий Господаръ, Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, велелъ шобе, брашу своему, говориши: И по кошоримъ мѣсшамъ Полоцкаго повешу и Полоцкихъ пригородовъ наши бояре рубежи ознаменили, и шому дали бояре наши швоимъ посломъ, браша нашого, лисшъ за своими печашьми и за подписью дьяка нашого Анъдрея Васильева. А кошории рубежи ознаменили швои, браша нашого, послы, и шымъ рубежомъ дали лисшъ швои послы нашимъ бояромъ, за своими печашьми и за подписью секрешарей швоихъ, Коруны Польское секрешара Раѳала Злешня, а Великого Князсшва секрешара и писара, Анъдрея Иванова; шшобъ о шыхъ спорныхъ земляхъ межи насъ съ шобою, брашомъ нашимъ, на обе сшороне ведомо было. А слаши намъ межи себе съ шобою, брашомъ нашимъ, въ шые перемирные шри годы, своихъ великихъ пословъ, кошорие бы межи насъ съ шобою, брашомъ нашимъ, шые дела о рубежохъ посшановиши могли. А войне въ шые перемирные шри годы на обе сшороне не быши, и у шыхъ городовъ на шыхъ спорныхъ земляхъ месшъ не поседаши и городовъ не сшавиши, и въ шые спорные земли и во всякие угодья у шыхъ городовъ до шого перемирного сроку не вѣсшупашисе.

№ 191. Бога въ Тройцы славимого милосшью, Великий Господаръ, Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, велелъ шобе, брашу своему, говориши: И шы бы, брашъ нашъ, по пословъ своихъ приговору, и какъ намъ за шебе передъ нами правду учинили, грамошу перемирную, свое слово, велелъ переписаши слово въ слово, и печашь бы еси свою къ шой своей грамоше велелъ привесиши, и кресшъ бы еси къ намъ целовалъ передъ нашими великими послы, на шой своей грамоше и на нашой грамоше, кошорую есьмо къ шобе послали съ швоими послы; и грамошу бы еси свою перемирную, свое слово, далъ нашимъ посломъ, и пословъ нашихъ къ намъ ошъпусшилъ, не издержавъ, и до урочныхъ лешъ по шой бы еси грамоше намъ правилъ, по шому какъ въ шой перемирной грамоше писано.

А пошомъ деши боярские вишали его Королевъскую милосшь.

За шымъ дари ошъ пословъ даваны.

И мало поседевъши, ошъ Короля его милосши, имъ ошъповедъ дана черезъ пана Михайла Гарабурду, писара: же инъший часъ будешь имъ дано у Господаря быши въ шомъ деле, въ кошоромъ пришли. Они повсшавъши, чоломъ Господару ударивъши и шли прочъ; провадили ихъ шые жъ панове маршалкове зъ дверей, а ошъшоль пригсшавове по первому жъ провадили. А на завшрее, въ середу, были у его Королевъское милосши; и казано имъ, абы съ паны Радами на объмову до палацу шли, съ кошорими заседали панове Рада ихъ милосшь, шо-есшь: панъ Лукашъ Зкгурка, воевода Познаньский; панъ Пешръ Зборовъский, воевода Сендомирский; панъ Осшаѳей Воловичъ; панъ Троцкий, подканъцлерий Великого Князсшва Лишовъского, сшаросша Бересшейский и Кобриньский; панъ

№ 192. Янъ Ходкевичъ, староста Жомоитъский, маршалокъ земъский Великого Князства Литовъского; панъ Янъ Өирлей, воевода Любельский, маршалокъ земъский Коруны Польское; панъ Валентый Дембинский, канъцлеръ Коруны Польское; князь Өранцышокъ Красинъский, подканъцлерий Корунъный; панъ Миколай Нарушевичъ, подскарбий земский Великого Князства Литовъского; панъ Миколай Криштоөъ Радивилъ, княже на Ольце и Несвижу, маршалокъ дворный Великого Князства Литовъского. И наперъвей припоминали о листъ подъ именемъ Князя Великого даный өрайбитромъ, успоминаючи имъ его Королевъское милости не такъ, яко пристоить на Господара хрестиянъского, и тежъ о обелженье пановъ пословъ его Королевъское милости, которая се имъ, будучи на Москве, стало, и о шкоды дворяньские и купецъкие, которие починены, а инъшое до казны Князя Великого побрано, и за што имъ заплаты не вчинено. Послы Московъские о листъ өрайбитромъ даный, поведели, ижъ о томъ ничого не ведають, а о обелженье пословъ и о тые шкоды въ речъ съ паны Радами ихъ милостью не вдавалисе, поведаючи, ижъ въ томъ науки и росказанья отъ Господара своего не мають. Только у своихъ словахъ мовили, минуючи пановъ пословъ и докладаючи, ижъ въ паньствахъ его не такъ се заховали, яко посломъ належить; а о шкоды дворанъские и купецъкие поведели, же зъ скарбу Господара ихъ плачано. А ижъ инъшого ничого зъ собою тые послы не мели, про то Король его милость, листъ перемирный на имя свое Господаръское казавши написати, и присегою своею перемиръе до врочъного дня держати, утвердивъши, тотъ листъ росказати имъ дати рачилъ, и съ тымъ ихъ отъпущоно; дари, которие были его Королевской милости дали, тые имъ вернено, давши каждому зъ нихъ жалованье зъ скарбу Господаръского. А на обеде хотелъ его Королевская милость ихъ на дворе своемъ Господаръскомъ мети, нежли они ведомость вземши, же только некоторие панове Рада ихъ милость зъ ними на обеде будуть, а его Королевъская милость, ижъ для жалобы за зештъсътьемъ зъ сего света королевича Вгерского, самъ на томъ обеде не будеть; для того они на обеде быти не хотели, и съ того обеду вымовилисе. А его Королевъская милость за тымъ яко на дворе своемъ Господаръскомъ на обеде ихъ не мелъ, такъ тежъ и до господы, честуючи ихъ, посылати не рачилъ.

---

192. *А листъ перемирный дано имъ отъ его Королевъское милости тыми словы:*

Мы Великий Господаръ Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божиею милостью Король Польский и Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Лиөлянтский и иныхъ. Што посылали есьмо до тебе, брата нашого, Великого Господара Ивана, Божиею милостью Господара всея Руси и Великого Князя Владимеръского, Московъского, Новгородского, Казаньского, Астараханьского, Псковъского, Резаньского, Тверского, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, пословъ своихъ великихъ, съ Коруны Польское воеводу Иновлацлавъского, пана Яна Анъдреевича Скротошина, а зъ Великого Князства Литовъского, кашталяна Меньского, старосту Дынемъборского, пана Миколая Станиславовича Тальвоша, а старосту Радеевъского, Раөала Яновича Злешня, а секретара нашого, подкоморого Новгородского, Анъдрея Ивановича, о миру и о доброй змове, и то межи насъ съ

тобою, братомъ нашимъ, Великимъ Господаромъ Иваномъ, Божию милостью Господаремъ всея Руси и Великимъ Княземъ ныне не сталосе; и послы наши говорили отъ насъ тобе, брату нашому, Великому Господару Ивану, Божиею милостью Господару всея Руси и Великому Князю, штобъ ты зъ нами взялъ на три годы, на то, што намъ въ тые перемирные лета межи себе рати и войны не замышляти; а слати бы намъ въ тые перемирные лета меже себе на обе стороне своихъ великихъ пословъ, которие межи насъ тые дела могуть делати. И ты, братъ нашъ, Великий Господаръ Иванъ, Божиею милостью Господаръ всея Руси и Великий Князь перемиръе зъ нами взялъ на три годы, отъ дня светого Петра и Павла, лета семъ тисечъ семъдесятъ осмого, до Петрова жъ дни и Павла лета семъ тисечъ осмъдесятъ первого, на то, што тебе, брату нашому, Великому Господару Ивану, Божиею милостью Господару всея Руси и Великому Князю, въ тые перемирные лета въ три годы, нашихъ земль, города Киева зъ волостьми, города Канева зъ волостьми, города Черкасъ зъ волостьми, города Житомира зъ волостьми, города Овручея зъ волостьми, города Любеча зъ волостьми, города Гомья зъ волостьми, и селъ Уваровичъ, Телешовичъ, Тереничъ, Кошелева-лесу, Морозовичъ, Липиничъ, Полешанъ, города Турова зъ волостьми, города Мозыря зъ волостьми, а волостей Бчича, Брачиня, Речицы, Горволя, Стрешина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславъля зъ волостьми, и волостей Хотъславичъ, города Кричова зъ волостьми, города Дубровъны зъ волостьми, и волостей Горъ и Романова, города Оршчи съ волостьми, и волостей Любавичъ, Микулина, города Витебъска, и волостей Брусъ а Дречъихъ-лукъ, города Суража и Суражъскихъ волостей, города Друи и Друйское земли, города Дрисы, города Копца, што на устьи Дисны, города Усть-Ушачи, города Воронача, города Лукомля, города Бельмаковъ, города Чашниковъ, города Лепля, города Улы, города Тетъчи не воевати, не зачепляти ничимъ, въ тые перемирные лета, и городовъ новыхъ не ставити, и волостей и селъ не воевати, и земль не поседати. Такъже тобе, брату нашому, Великому Господару Ивану, Божиею милостью Господару всея Руси и Великому Князю, въ тые перемирные лета въ три годы, и въ Иолянтъской земли, што мы подъ собою держимъ, городовъ и мызъ не воевати и местъ не поседати и не зачепляти ничимъ, до того перемирного сроку. А мнѣ Великому Господару, Жикгимонъту-Авъгусту, Божъю милостью Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, твоихъ, брата моего, Великого Господара Ивана, Божъю милостью Господара всея Руси и Великого Князя земль не воевати, ни зачепляти ничимъ, въ тые перемирные лета, Московъское земли и Новагорода Великого, и волостей Новъгородскихъ и Новгородское земли всее, города Пскова и Псковъское земли всее, города Себежа и волостей Себежъскихъ, города Твери и Тверское земли всее, города Переславля-Резаньского и Резаньское земли всее, города Проньска и Проньское земли всее не воевати, ни зачепъляти ничимъ; такъже мнѣ Великому Господару Жикгимонту-Авъгусту, Королю и Великому Князю Литовъскому и Рускому и тыхъ твоихъ городовъ и волостей и земль не воевати и ни зачепъляти ничимъ, въ тые перемирные три годы: города Рильска зъ волостьми, города Путивля зъ волостьми, города № 192.

№ 192. Новагородка Северского зъ волостьми, города Радогоща зъ волостьми, города Чернигова зъ волостьми, города Стародуба зъ волостьми, города Почапа зъ волостьми, города Поновы горы зъ волостьми, и волостей Залесья, Бабичъ, Светиловичъ, Голодъна, Скарбовичъ, Липичъ, города Каречева зъ волостьми, и волостей: Хотимля, Сновъска, Хоробора, Мглина, Дрокова, города Трубъческа зъ волостьми, города Масальска зъ волостьми, города Серпейска зъ волостьми, и волостей: Замошъя, Тухачева, Дечъны, Ѳомипичъ, Погостища, Мощины, Демины, Городечъна, Уже, Перети, Снопоша, Ковылны, Шюн, Лазарева городища, Ближевичъ, Любуни, Даниловичъ; города Браньска, зъ волостьми, и волостей: Соловъевичъ, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровъского, Осовиска, Копиничъ, Сухора, Всеславъля, Вороничъ, Жерини; города Рославьля зъ волостьми. А рубежъ городу Рославълю зо Мстиславълемъ, промежи Словнева, да Шибънева, къ Гневъкову, Доброюречъкою, на Водоносъ; а отъ Водоноса Доброю жъ речъкою въ Остре, черезъ великий боръ въ реку въ Шумячу къ Спрекуле, къ рубежу Кричовъскому; а отъ Кричова городу Рославълю рубежъ, река Шумяча, а Шумячею въ реку Немелицу, а зъ Немелицы, старимъ рубежомъ, къ Заборъю у въ Ипуть реку, да внизъ Ипутьею къ Хмелю; города Смоленьска съ путьми и зъ волостьми, што къ нему тягънеть, и волостей Еловъца, Болваничъ, Лазаревъщины, пустоселья Романовъского, Копотковичъ, Малохвы всее, што къ ней потягло и Петровъского держанья къ Утева, Зверовичъ, Дубровиньского путя, Катыни, Каспли, Поречъя, Руды щучъи. А рубежъ Смоленьску и волостямъ Смоленьскимъ зъ Друбровъною и зъ Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславълемъ, отъ Днепра нижей города Смоленьска, рекою Мереею уверхъ межи Пречистое Зъруба и Зверовичъ въ Иваку реку; а изъ Иваки на Елиньский рубежъ да въ Городню; а Городнею уверхъ у Чорный мохъ, а зъ Вехри въ Прудильну, а съ Прудильны въ Железницу, а Железницею подъ Дуденъки у Вехру, а зъ Вехри въ Лютую воду, а зъ Лютое воды у Выпино; а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожомъ на низъ въ Березыню; а Березынею уверхъ сухомъ межи селъ Почина и Гладковичъ, по холмомъ; а отъполе въ Пулневу; а за рекою за Днепромъ рубежъ Смоленьску внизъ по Днепру реце, нижей Клеменътея светого пять верстъ; города Полоцъка зъ волостьми, съ путьми и селы и Полоцкихъ пригородовъ; города Сокола, што на усть Нищи, зъ волостьми; города Ситъна, што на озере Ситне, зъ волостьми; города Озерища, зъ волостьми и зъ путьми и зъ селы; города Усвята и зъ волостьми, съ путьми и зъ селы, да Полоцкихъ волостей: Мошниковъ, Нещерды, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Замошъя, Исца, Дрисца, Неведрея не воевати, ни зачепъляти ничимъ. Такъ же мне, Жикгимонъту-Авъгусту Королю, Полоцъкихъ же пригородовъ, которие за Двиною рекою, города Конья, што на озере Суши, зъ волостьми, города Кречета, што на озере Отулове, на Кугони, зъ волостьми; города Красъного, што на озере Плюсне зъ волостьми; города Туровли, што на Двине реце, усть Туровли, зъ волостьми не воевати, ни зачепъляти ничимъ. А о рубежохъ Полоцъкихъ и о Полоцъкихъ пригородахъ, о спорныхъ земляхъ, наши послы, Коруны Польское, панъ Янъ Скротошина, а зъ Великого Князъства Литовъского, Миколай Тальвошъ съ товарищи, съ твоими, бра-

ша нашого, бояри, зъ бояриномъ и наместъникомъ, зъ Михайломъ Яковлевичомъ Морозовымъ, и зъ бояриномъ и дворецкимъ, наместъникомъ Тверскимъ, зъ Микитою Романовичомъ Юрьевича-Захарина съ товариши говорили, и постановенья о тыхъ рубежохъ учинити не могли. И тымъ спорнымъ рубежомъ листы, наши послы бояромъ твоимъ, брата нашого, дали, за своими печатьми и за подписьми секретара нашого Коруны Польское, Раѳала Злешия, а секретара нашого зъ Великого Князьства Литовъского, Анъдрея Ивановича. А твои, брата нашого, бояре нашимъ посломъ, рубежомъ дали листъ, за своими печатьми, за приписью дьяка твоего, Анъдрея Васильева, што въ тые перемирные лета о тыхъ спорныхъ земляхъ слати намъ межи себе на обе стороне своихъ великихъ пословъ, котории бы межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, тые дела о рубежохъ постановити могли. А войне въ тые перемирные три годы на обе стороне не быти, и въ тыхъ городовъ на тыхъ спорныхъ земляхъ местъ не поседати и городовъ не ставити, и въ тые спорные земли и во всякие угодья тыхъ городовъ не вступатисе, и людей и земель не вживати до того перемирного сроку. Такъже мне, Великому Господару Жикгимонъту-Авъгусту, Божию милостью, Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, въ тые перемирные три годы, не воевати твоихъ, брата нашого, городовъ и не зачепляти ничимъ: города Мценьска зъ волостьми, и городища Дмитровца, города Мещеска зъ волостьми; города Опакова зъ волостьми и волостей: Залидова, Недохдова, Бышковичъ, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземъскихъ всихъ, што къ Вязме потягло; города Дорогобужъя и волостей Дорогобужъскихъ всихъ, што къ нему изъстари потягло; города Белое зъ волостьми, и верховья и Большовы и Шоптова и Моневидовы слободы, и города Торопъца, и всихъ Торопецъкихъ волостей, и города Велижа и Велижъскихъ волостей. А рубежъ Торопъцу и Торопецъкимъ волостемъ и Велижъскимъ волостямъ: Данькову, Любуте, Дубне, Рожне, Туре, Бибиреве, Старцове, Нижецъкой, Плавецъкой, Жижецъкой, Озерской, Казариновской, и Новъгородскимъ волостямъ, Лукамъ-великимъ, и городу Невлю, што въ Пуповичахъ, и городу Ржове и городу Острею и городу Заволочъю, и волостямъ до Лысеи и Березаи, и городу Усвяю, Ловъцу, Весне, Бологу, Холмскому, погосту, и Велиле, и Лопастицомъ и Буйцу, и инымъ волостямъ, всее земли Новъгородское зъ нашею зъ землею зъ Литовъскою и зъ Витъбъляны земли и воды, по старимъ рубежомъ. Такъже мнѣ, Великому Господару Жикгимонъту-Авъгусту, Божъю милостью Королю и Великому Князю, въ тые перемирные три годы, въ твои, брата нашого, Великого Господара Ивана, Божъю милостью Господара всея Руси и Великого Князя, въ Иолянтъское земли, въ твои городы и въ мызы и въ пристаница морские и въ островы и во вси угодия не вступатисе и не воевати, а городовъ, местъ не поседати, и новыхъ городовъ не ставити, до того поремирного року. А кого ты, братъ нашъ, Великий Господаръ Иванъ, Божиею милостью Господаръ всея Руси и Великий Князь, пошлешъ къ намъ своихъ пословъ, и тымъ твоимъ посломъ приехати къ намъ и отъехати доброволъне, безъ всякое зачепъки. Такъже, кого мы пошлемъ къ тобе, брату своему, своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ вамъ доброволно при- № 192.

№ 192. ехати и отъехати, безъ всякихъ зачепокъ; а вашимъ купъцомъ и со всихъ вашихъ земль во вси наши земли приехати со всякимъ товаромъ, и торговати на всякий товаръ; а приехати имъ и отъехати добровольне, безъ всякихъ зачепокъ. А нашимъ купъцомъ со въсихъ нашихъ земль, во вси ваши земли приехати со въсякимъ товаромъ, и торговати на всякий товаръ; а приехати имъ и отъехати добровольно, безъ всякихъ зачепокъ. Такъже, которий твои, брата нашого, послы, або купцы куды ни пойдуть отъ васъ або къ намъ, черезъ наши земли, съ какимъ товаромъ будь, и намъ у тыхъ твоихъ пословъ и въ гостей товару не отънимати, а пропущати намъ къ тобе твоихъ пословъ и гостей, со всякимъ товаромъ, черезъ свои земли, безъ всякихъ зачепокъ. Такъже, которие наши послы и гости гдекольвекъ поедуть отъ насъ, або къ намъ черезъ ваши земли, съ какимъ товаромъ ли будь; и тобе въ тыхъ нашихъ пословъ и гостей товару не отънимати, а пропущати тебе къ намъ нашихъ пословъ и гостей, со всякимъ товаромъ, черезъ свои земли, безъ всякое зачепъки. А которие послы отъ иныхъ Господарей отъкуды ни будь пойдуть къ вамъ, черезъ наши земли, и гости зъ ними, або опричъ пословъ гости пойдуть къ вамъ черезъ наши земли и зъ якимъ товаромъ ни будь; и намъ у тыхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ и вамъ пословъ и гостей, со всякимъ товаромъ, черезъ свои земли, безъ всякихъ зачепокъ. А въ тые перемирные лета, якая учинитьсе обида межи нашихъ князей и людей, и въ земляхъ и водахъ и въ ыныхъ якихъ обидныхъ делехъ; и наши князи и наместъники и волостели Украинъные, сославъшисе, обиднымъ деламъ всякимъ управу учинять на обе стороны. А въ якихъ обидъныхъ делехъ наши князи, або наместъники и волостели не вчинять управы, и намъ о томъ сослати судей; а они зъехавъшисе, тымъ обиднымъ деламъ всимъ управу учинить на обе стороны, безъ хитрости. А татя, беглеца, холопа, робу, должника по исправе выдати; а даное, положоное, заемъное, поручъное, отъдати. А отойдуть по симъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, урочъные лета, и розмирица межи насъ учинитьсе, а въ тую пору, которий твои, брата нашого, послы або купцы прилучатьсе въ нашихъ земляхъ; и намъ тыхъ вашихъ пословъ и купъцовъ не порубати, и статъковъ у нихъ не отънимати, а отъпустити намъ ихъ всихъ добровольно, со въсими ихъ статъки. А которий наши послы, альбо купъцы прилучаться въ тую пору въ твоихъ, брата нашого, земляхъ; и тобе, брату нашому, нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати, ни животовъ ихъ у нихъ не отънимати, а отъпустити ихъ всихъ добровольно, со въсими ихъ животы. А на томъ на всемъ, яко въ сей перемирной грамоте написано, мы, великий Господаръ, Жикгимонтъ-Авъгустъ, Божъю милостью, Король Польский и Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомойтъский, Мазовецъкий, Ифлянтъский и иныхъ, целовали есьмо крестъ тобе, брату нашому, Великому Господару и Великому Князю Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси, Владимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Резаньскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ, на томъ, што намъ по сей перемирной грамоте, до тыхъ урочъныхъ трехъ годовъ, тотъ миръ держати

крепъко, по тому, какъ въ сей перемирной грамоте писано.

193. *Року 1571, зъ Варшавы рачилъ его Королевъская милость послати гонъцомъ до цара Перекопъского, дворанина его Королевъской милости, Юръя Янушевича Быковъского. И тымъ обычаемъ листъ до цара черезъ него писати рачилъ.*

Отъ Жикгимонъта-Авъгуста, Божъю милостью Короля Польского и Великого Князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомойтъского, Мазовецъкого, Инфлянтъского и иныхъ, великое Орды вольному цару, Давлетъ Кгирею, брату нашому, поклонъ. Што ты, братъ нашъ, въ листе своемъ до насъ писалъ и словомъ черезъ посланьца своего Заня всказалъ, о писаньи и посыланьи нашомъ до Цесара, его милости, Турецъкого, около задержанья у тебе посла нашого, пана Алексанъдра Владыки, зачимъ и о здоровъе пришолъ, и якобы то сталосе не съ причины твоее, брата нашого, але зъ воли и допущенья Божого; и пишешъ до насъ, братъ нашъ, абыхмо съ тобою по звыклому обычаю у приязни братъской были, и посла нашого, чоловека значъного, до тебе послали, и впоминъки за три годы тобе дали. А ты, братъ нашъ, того посла нашого зъ новымъ доконъчаньемъ до насъ отъпустити хочешъ, докладаючи, же въ доконъчаньи, перво сего намъ отъ тебе присланомъ, многие речи не водлухъ первыхъ доконъчаней писарь безъ ведомости твоее написалъ; а кгдыжъ се вжо тое докончанье нарушило, ты братъ нашъ, хочешъ тое доконъчанье отъменити; а естли быхмо до тебе, брата нашого, упоминъковъ трохъ годъ и посла нашого не послали, и ты отъкриваешъсе намъ неприязнью: чому есьмо зъ листу твоего, брата нашого, и зъ устного мовенья того посланьца Заня достаточъне вырозумели. Ино што се дотычетъ писания нашого до Цесара, его милости, Турецкого, около задержанья и такого ображенья на здоровъю и на очахъ посла нашого, съ того се ты, братъ нашъ, вымовяти не можешъ; кгдыжъ явне твоему посланьцу Дчанъ-Беку, будучи ему у насъ передъ паны Радами нашими, посолъ нашъ указывалъ вси причины и трудности на посла не бывалые, которие въ томъ задержаньи ему деялисе, за чимъ таковое ображенье на здоровъю принялъ; противко чому тотъ Дчанъ-Бекъ, слуга твой и вси товарыши его ничого не мовили, и якую есьмо около того отъ посла нашого ведомость и справу взяли, такъ и Цесара, его милость, Турецкого то отъ насъ дошло, кгды же то противко доконъчанью и присязе своей учинилъ. А теперь пишешъ, абыхмо чоловека зацного въ посельстве послали къ тобе, а ты и тое доконъчанье, которое яко-бы не подле обетницы и росказанья твоего писарь писалъ, отъменити хочешъ. Ино слушъно ли то, што вжо еси присягою своею утвердилъ, и черезъ некоторий часъ полнилъ, а потомъ съ того выступивъши, и противко присязе своей неприязнь намъ указавъщи, вымовляешъсе омыльностью писара своего? Ино естли писаръ омылилъсе, чому еси о томъ до насъ не всказуючи, слово и присегу свою полнити былъ почалъ? А можетъ быти паметъно тобе, брату нашому, што есьмо черезъ посла нашого, пана Скумина, кгды другий разъ въ посельстве въ тебе отъ насъ былъ, до тебе писали, ижъ въ томъ доконъчанью не доложоно и не вписано много речей тыхъ, што еси обе-

№ 193. цалъ черезъ посланьца нашого, пана Михайла Гарабурду, кгды въ тебе былъ, становечи межи нами и тобою о приязньи, и за што тобе тые упоминъки Магметъ-Кгиреевъские мели быти даваны; бо которого бы году ты неприятеля нашого, Великого Князя Московъского, земли не воевалъ, за тотъ годъ тые упоминъки, которие были по доброй воле нашой Магметъ-Кгирею цару поступлены, не мели быти тобе даваны; одно якъ за Сапъ-Кгирея цара, также по доброй воли нашой поступлено, и вжо и съ тобою, братомъ нашимъ, кгды еси оселъ столецъ царства своего, такое постановенье учинено, то естъ, триста девятьдесять четыри поставы Люньскихъ за тринадцать тысечей золотыхъ черленыхъ, а две тисечи золотыхъ готовыхъ и три девять упоминъковъ мели есьмо давати; а ижъ есьмо поступили тобе большие упоминъки черезъ того посланьца нашого, пана Михайла Гарабурду, для приязьни твоее ку намъ и абы еси землю неприятеля нашого казилъ, и замки отъбираючи намъ ихъ поступовалъ, того року тые упоминки мели быти тобе даваны. А посолъ твой у Киеве упоминъки отъбирати мелъ, того еси также въ доконъчанье написати не велелъ, за на поминаньемъ нашимъ; якожъ и посолъ твой великий, Гадчи-Алей Петигорецъ, будучи у насъ, кгды ему панъ Скуминъ мовилъ, же тое доконъчанье не водле постановенья съ посланьцомъ нашимъ, паномъ Михайломъ Гарабурдою вчиненого, написано, и посолъ твой самъ тое призналъ и поведалъ намъ, што то не твоею, брата нашого, волею, але писаръ твой недбалостью своею, тыхъ речей не доложилъ водле постановенья, которое еси мелъ зъ Радами своими при томъ после нашомъ, пане Скумине. На вси тые речи, што съ посланцомъ нашимъ паномъ Гарабурдою постановилъ, и подле того мело быти доконъчанье отъ тебе, брата нашого, справлено и до насъ послано, и зменъшивъши еще тое, што было намовило черезъ посланьца нашого и не объявляючи намъ, штобы писарь надъ волю твою мелъ писати. Теперь таковую вымову покладаешъ въ листе своемъ и таковые речи пишучи къ намъ, хочешъ, абыхмо къ тобе въ посельстве послали якого зацного чоловека и вноминъки трехъ годъ, которихъ не естъ годно за три года тобе дати, кгдыжъ паньства наши отъ тебе и отъ войскъ твоихъ въ небезъпечъности были, и люди служебные для того на границы есьмо ховали за тые подарки, которие тобе отъ насъ, по доброй воли нашой, поступлены; а къ тому и для того, ижъ еси не учинилъ слову и обетъницы своей досыть, а въ земли Московъской замку ни одного не взялъ, и намъ не подалъ. И по тые три лета, яко еси посла нашого задержалъ, ведомости никоторое ни маемъ, естли еси якую шкоду въ земли того неприятеля нашого учинилъ; и естли быхмо до тебе чоловека зацъного въ посельстве послали, потреба большую бачъность мети, яко годитьсе послы у въ учтивости держати: бо и толмачъ нашъ Семенъ отъ тебе, брата нашого, еще не вернулъсе, которого есьмо зъ листомъ нашимъ прошлое осени до тебе послали о тыхъ всихъ речахъ, которие межи нами неприязнь розмножили. И будешъ ли, братъ нашъ, хотети зъ нами въ доброй приязни быти, мы посла нашого и вноминъки годовые обецали послати: якъ же и теперъ на томъ естесьмо и хочомъ къ тобе посла нашого великого зъ упоминъки годовыми отъправити, нижели абы безпечъно и безъ всякого затрудненья и задержанья послу

нашому великому приехати и отъехати отъ васъ, о томъ писанья твоего на перший листъ нашъ, черезъ того толмача нашого Семена, ожидаемъ; а теперь уважаючи писанья и посыланья до насъ Цесара, его милости, Турецкого, абыхмо приязьни нашое, по звычаю продковъ нашихъ, отъ тебе не отдаляли, и не хотечи даремне опустити жаданья твоего, посылаемъ зъ двору дворанина нашого, человека зацного, Юрья Янушевича Быковъского, и дали есьмо ему науку на письме, которимъ обычаемъ доконъчанье межи нами и тобою, братомъ нашимъ, на вечъный миръ, написано быти маеть, ничого не отъменаючи, одно водлугъ давного обычаю и постановенья, которое еси съ посланьцомъ нашимъ, паномъ Михаиломъ Гарабурдою учинилъ; и ты, братъ нашъ, хочешъ ли зъ нами въ доброй братъской приязьни быти, абы еси доконъчанье переписати казалъ, по тому яко и за продковъ нашихъ бывало, не уменьшаючи, ани отъменяючи, и што опущоно и за первымъ посланьемъ нашимъ не вписана въ тотъ листъ доконъчальный, абы теперь было вписано. А кгды съ тымъ того посланьца нашого до насъ отпустите, и посолъ нашъ у васъ на день въ доконъчаную описаный быти не омешкаеть, и напередъ добрая приязнь межи насъ примножатисе будеть, по тому якъ и за продковъ нашихъ бывало, и отъ насъ тобе, брату нашому, до того часу ни въ чомъ не зменъшало. А што пишешъ до насъ, братъ нашъ, о Татаре, которие въ Лихолетье до паньства нашого зашли, и которие побраны полономъ зъ Белагорода идучи, и тымъ которимъ по Заднепрью жены и дети взяты, а похочуть ли до орды, жадаешъ насъ, братъ нашъ, абы были добровольне пропущоны; ино мы того всего зыскати кажемъ, и будуть ли таковые люди въ паньствахъ нашихъ, а всхочуть ли назадъ ити, мы, маючи приязнь съ тобою, братомъ нашимъ, добровольне ихъ съ паньствъ нашихъ выпустити роскажемъ.

---

194. *Наука его Королевъское милости тому жъ дворанину, Юрью Быковъскому.*

Напервей, маеть по того царя намовами своими вести и съ пильностью того доводити, домовлятисе и стеречи, жебы царъ доконъчанье написати казалъ слово отъ слова, ничого не уймуючи, не прибавляючи, ани отъменяючи, одно водлугъ тое копеи, яко ему съ канъцляреи его Королевъское милости естъ дана. А особливе съ пильностью тою маеть досмотрети, жебы меши инъшими речъмы уписано было, ижъ вжо отъ сего часу, яко вноминъки Магметъ-Кгиреевъские и Богатырь Солтановъские, кгды Король, его милость, пошлеть, такъ и тые меньшие вноминьки годовые посолъ его у Киеве, або у Браславли оземши, самъ своимъ накладомъ и за своею сторожою, до царя проводити маеть.

А естьли бы везучи ему тые вноминъки, на поли або на перевозе, шкода отъ Козаковъ, и якимъ-же кольве инъшимъ обычаемъ сталасе, того его Королевъская милость не маеть платити, и тое шкоды и нагороженья тыхъ вноминъковъ царь не маеть се у его Королевъское милости упоминати.

Естлижъ бы того перевести и домовитисе у царя не могъ, же бы тые упоминъки у Киева або у Браславъли посолъ его бралъ, тогды и безъ того маеть, доконъчанье у царя оземши, до его Королевъское милости принести. Одножъ того маеть

№ 195. съ пильностью стеречи, абы кромъ того арътыкулъ около упоминъковъ, иньшихъ речей въ томъ доконъчаньи не отъменяно и не уймовано, але водлугъ тое минуты было написано, кгды жъ тая минута справлена водлугъ первшихъ давънихъ доконъчаней.

195. *Посельство отъ Господаря Короля, его милости, и Великого Князя Жикгимонта-Авъгуста, до брата его Королевъское милости, Великого Князя Московъского, черезъ пана Михайла Гарабурду, писара его Королевъское милости, державъцы Свислоцкого.*

Напервей маеть мовити:

Великий Господаръ, Божъю милостью Жикгимонтъ-Авъгустъ, Король Польский и Великий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомойтъский, Мазовецъкий, Лифлянтъский и иныхъ, тобе, брату своему, Ивану Васильевичу, Божъю милостью Господару всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московъскому, Новъгородскому, Казаньскому, Астараханьскому, Псковъскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяцкому, Болгарскому и иныхъ, велелъ поклонитисе.

И маеть листъ подати.

А потомъ мовити будеть:

Великий Господаръ, Божиею милостью Господаръ, Король его милость и Великий Князь, Жикгимонтъ-Авъгустъ, велелъ тобе, брату своему, говорити:

Послы твои, брата нашого, въ насъ были, наместъникъ Муромский, князь Григорей Ѳедоровичъ Мещерский, а наместъникъ Порховъский, князь Григорей Васильевичъ Пушянинъ, а дьякъ Петръ Протасьевъ. А четъвертый ихъ товаришъ, старший посолъ и наместъникъ Свяжский, князь Иванъ Магметевичъ Камбаровъ умеръ, не бывши у насъ. И о чомъ были посланы до насъ они три, речи твои, брата нашого, намъ донесли о змове и постановленомъ перемирьи черезъ нашихъ великихъ пословъ съ тобою, братомъ нашимъ, абы черезъ нашъ утвержоно присегою, яко то еси, братъ нашъ, передъ нашими послы учинилъ и о объсыланьи на вечъный миръ великими послы. И мы речей твоихъ, брата нашого, черезъ нихъ вказаныхъ, выслухали, и по звыклому обычаю на постановленый покой утверженью присягою вчинили, и листъ перемирный пословъ нашихъ росказавъши переписати, за утверженьемъ присеги нашое, къ тобе, брату нашому, черезъ нихъ послали, и пословъ твоихъ не задерживаючи, яко еси до насъ писалъ и вказывалъ, до тебе отъпустили, росказавъши имъ объявити тые речи, съ чого межи нами и после перемирья нелюбость множити починаетьсе, и ознаймуючи о всихъ тыхъ делехъ, которые ку згоде и приязни не склоняютьсе, послати есьмо до тебе умыслили. Якъже послали есьмо къ тобе, брату нашому, въ посельстве присяглого до Рады нашое врадника, писара нашого, державцу Свислоцкого, пана Богдана Михайла Богдановича Гарабурду, и то тобе, брату нашому, ознаймуемъ, чимъ выступлено зъ стороны твоее, брата нашого, съ перемирья, то все велели есьмо тобе, брату нашому, объявити. Ты бы, братъ нашъ, то все розъсудилъ и уважилъ вспомневъши, яко продкове наши съ твоими, брата нашого, продки, хотяжъ многими часы въ нелюбость заховали, однакожъ дела свои ку доброму приводили, зъ упокоеньемъ розлитья крови хрестианьское, яко одного словеньского народу люди, панованью нашому отъ Бога

звероные, большей стерегучи воли Божъи и пришлые речи уважаючи, нижли дочасштную славу, альбо яки пожишокъ.

Великий Господаръ, Божъю милостью Господаръ Король его милость и Великий Князь Жикгимонтъ-Авъгустъ, велелъ тобе, брату своему, говорити:

Якожъ особливе о всихъ тыхъ делехъ, которие насъ и паньства наши отъ приязьни братъское розълучають, и инымъ народомъ, а особливе невернымъ потеху приносятъ, велели есьмо тому жъ писару нашому тобе, брату нашому, объявити, кгдыжъ мы до всего доброго и успокоенья хрестианъского умыслъ нашъ скланяючи, не зычимъ того, абы обѣчие народы зъ неприязьни и нелюбости межи насъ мели се веселити, и своего пожитку въ томъ искати. И ты бы, братъ нашъ, отъ того писара нашого речей нашихъ выслухалъ; а што бачечи ку лепшому хрестианъскому, такъ се для того склонялъ, яко бы народъ хрестианъский отъ Бога намъ злецоный честь и ѳалу имени его светому съ панованья нашого вздавали.

Реестръ упоминъковъ, яко черезъ пана Александра Владыку цару даваны, такъ се въ собе маеть.

Напервей:

Цару его милости самому дано суконъ Люньскихъ поставовъ двесте двадцать осмъ, за полъ осмы тисечи золотыхъ; а при суннахъ полъ осьмы тисечи золотыхъ черленыхъ; то его милости и зъ сукны и зъ золотыми пятънадцать тисечей зотыхъ червоныхъ дошло.

Его жъ милости цару тридеветь упоминъковъ:

Напервей цару его милости деветь упоминковъ; первая:

Кубокъ сребраный позлотистый.... 1.
Ковшъ сребраный........................ 1.
Миса сребраная.............................. 1.

Шуба, оксамиту черленого на золоте, собольми подшита.

Шуба оксамиту гладкого черленого, собольми подъшита.

Шуба одамашъки белое, кунами подшита.

Три сороки куницъ.

Цару жъ, его милости, другая деветь упоминъковъ:

Охобень злотоглову червоного.

Охобень оксамиту бурнатъного.

Охобень одамашки белое.

Три портища сукна штамету.

Три портища сукна портъяну.

Цару же, его милости, третяя девять упоминъковъ:

Шуба лисья завыйковая вельми добрая.

Чотыри шубы завыйковыхъ.

Две шубы белиньихъ вельми добрыхъ.

Две шубы белиньихъ подлейшихъ.

А назвышъ тыхъ всихъ вышей менованыхъ и даныхъ упоминковъ докончальныхъ, не въ жадный обычай, одно зъ ласки его Королевъское милости, за прозьбою и писаньемъ царскимъ, пять тисечей золотыхъ червоныхъ, на одинъ часъ, его милости дано.

Старшому царевичу Магметъ-Кгирею-Колзе двоя деветь упоминъковъ:

Напервей его милости деветь упоминковъ:

Шуба оксамиту черленого гладкого, кунами подшита.

Охобень злотоглавовый.

Три портища сукна Люньского.

Чотыре портища сукна Колтришъского.

Его жъ милости другая деветь упоминъковъ:

Тисеча золотыхъ черленыхъ.
Охобень одомашковый.
Три кожухи завыйковыхъ.
Чотыри шубы белиньихъ.

То его милости докончальные упоминъки вси дошли; а назвынтъ тыхъ всихъ вышей менованыхъ и даныхъ докончальныхъ упоминъковъ не въ жадный обычай, одно зъ ласки его Королевъское милости, за прозьбою и писаньемъ его милости, шестьдесятъ поставовъ сукна Люньского, на сесь одинъ часъ, его милости дано.

═

Упоминьки, которие на звышъ доконьчанья даны.

Наперней, другому царевичу, Олды-Кгирею:
Охобень одамашъковый.
Кожухъ лисичий завыйковый.
Шуба белинъная.
Три сукна Люньскихъ.
Два сукна Колтришъскихъ.
Одно сукно Камъбарское.

Еще его милости не въ обычай упоминъковъ, але зъ ласки его Королевъское милости, сто золотыхъ червоныхъ и три поставы сукна Люньского дано.

═

Третему царевичу, Исламъ-Кгирею:
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шуба белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Четьвертому царевичу, Алтъ-Кгирею:
Охобень одамашъковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Пятому царевичу, Казы-Кгирею:
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колътришъское.

═

Шестому царевичу, Мубарекъ-Кгирею:
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колътришъское.

═

Семому царевичу, Саламетъ-Кгирею:
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колътришъское.

═

Осмому царевичу, Дчанъ-Кгирею;
Охобень одомашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубъка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Девятому царевичу, Сагитъ-Кгирею:
Охобень одамашъковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубъка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колътришъское.

═

Новоприбылому царевичу, Бити-Кгирею:
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колъшришъское.

═

Новоприбылому тежъ сыну царевича Колкги, внуку царскому, которий въ палацу царскомъ:

Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Матъце царской:
Золотыхъ червоныхъ тридцать.
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукна Колтришъского портищъ три.
Сукна Камбарского портищъ два.

═

Старъшой жоне царъской:
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.

Шубокъ белиньихъ	2.
Суконъ Люньскихъ	2.
Суконъ Колътришъскихъ	2
Сукно Камъбаръское	1.

═

Другой жоне царской:
Охобень одамашъковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колътришъское.
Сукно Комъбаръское.

═

Трешей жоне царской:
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колътришъское.
Сукно Комъбарское.

═

Четьвертой жоне царской:
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.
Сукно Комъбаръское.

═

Старщей дочце царской, жоне князя Гадъ-Чилия Шириновъского:
Охобень одамацковый.
Кожухъ завыйковый.
Сукно Колтришъское.
Сукно Камъбарское.

═

Другой дочъце царской:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Колътришъское.
Сукно Камъбаръское.

═

Третей дочце царской:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Колътрищъское.
Сукно Камъбаръское.

═

Четвертой дочце царской:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Колтрищъское.
Сукно Камъбаръское.

═

Старшой жоне царевича Кголкги:
Охобень одомашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колътришъское.
Сукно Камъбарское.

═

Другой жоне того жъ царевича:
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.

Сукно Люньское.
Сукно Колътришъское.
Сукно Комъбаръское.

═

Сыну царевича Кголкги, Садыпъ-Кгирею:
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Другому сыну того жъ царевича, Саѳаспиѳею:
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колътришъское.

═

Третему сыну того жъ царевича, новоприбылому Муратъ-Кгирею, за писаньемъ царскимъ:
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Дочъце того жъ царевича, Давлетъ-Солтанъ-Ханкги:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Колтришъское.
Сукно Камъбаръское.

═

Князю Гадъчею Шириновъскому:
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Суконъ Люньскихъ три.
Суконъ Колтришъскихъ два.
Сукно Камъбаръское одно.
Шубка белинья, што на пану Скумину зъ грабленьемъ взялъ, и намне потому жъ першимъ разомъ, нижълимъ того въ рейстръ царскомъ не описывалъ, ижъ то надъ обычай девети упоминъковъ, за небощика взнеслосе.

═

Мустоѳе-Мурзе, омъяту его Королевской милости:
Золотыхъ червоныхъ 50.
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колътришъское.

═

Другому омъяту его Королевское милости, князю Сытату:
Золотыхъ червоныхъ 50.
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колътришъское.

═

Третему омъяту его Королевской милости, Мистоѳе-Окги:
Золотыхъ червоныхъ 50.
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукноо Колтришъское.

═

Четьвертому омъяту его Королевской милости, Дербишъ Магметю:
Золотыхъ червоныхъ 30.
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубъка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Пятому омъяту его Королевской милости, Али-Магметъ, улану:
Золотыхъ червоныхъ 30.
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Князя Али-Гадчины упоминъки сыну его Касымъ-Мурзе дано, бо отца своего местце оселъ, и княземъ осталъ:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Дчанъ-Мусе, подскарбему царскому:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колътришъское.

═

Казы-Акгиру:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Магметъ-улану, отталыку Одылъ Кгерея царевича:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Калабашъ-Окги:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Тотъманъ Отылаку:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колътришъское.

═

Богушъ-Отталыку:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Князя Чекгелекову сыну:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Писару царскому, Обдуселямъ-Челебею:
Охобень одамашковый.
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Акиль-Бабе Шириневъскому:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Конюшому царскому, князю Баграму:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Хцыръ Окгию:
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Асанъ-Чаушу:
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колтришъское.

═

Нурашъ-Мурзе:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колътришъское.

═

Хадчи-Ѳерсашу:

Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колъпришъское.

═

Али-Ясъ-Опальку,
Шубка белинъная,
Сукно Люньское,

═

Олабердей, мурзе, Маньктицкому, на месицы князя Кочотная:
Кожухъ завыйковый,
Сукно Люньское.
Сукно Колпришъское.

═

Князю Обду-Селаму Багриновъскому:
Кожухъ завыйковый,
Сукно Люньское,
Сукно Колпришъское.

═

Писару царскому, Абрагимъ-Челебею:
Кожухъ завыйковый,
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колпришъское.

═

Емкгурдчи-Гадчею:
Кожухъ завыйковый.
Суконъ Люньскихъ два.

═

Воеводе Киркеръскому, князю Суллешу:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колпришъское.
Сукна Люньского поставъ.

═

Казый-Бекгу:
Шубка белин я.
Сукно Люньское.

═

Зенъхи-Шейку:
Шубка белинья.
Сукно Люньское.

Сукно Колъприщъское.

═

Маршалку царскому, Байсарию:
Сукно Люньское.
Сукно Колъпришъское.

═

Князю Девею:
Кожухъ завыйковый,
Шубка белинья,
Сукно Люньское.
Сукно Колъпришъское.

═

Карачи Окгию:
Кожухъ завыйковый,
Сукно Люньское.
Сукно Колпришъское.

═

Князю Объдуле Кипъчанкому:
Шубъка белинья.
Сукно Люньское.

═

Дчанъ Болдей Амондешу:
Шубка белинья.
Сукно Люньское.

═

Скарбному писару, Сулейману:
Сукно Люньское.
Шубка беленья.
Сукно Колъпришъское.

═

Князю Ещею Юшиньскому:
Кожухъ завыйковый,
Сукно Люньское.
Сукно Колпришъское.

═

Воеводе Перекопъскому, князю Сулешу:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колъпришъское.

═

Новоприбылымъ слугамъ царскимъ, Насипу-Копачею:

Шубка белинья. } Ѳеррушу.
Сукно Люньское. }
Шубка белинья.
Сукно Люньское.

=

Али Кгаръчияку Сымъ мурзы упоминъки, брату его, Смоилъ-Мурзе:
Шубка белинья.
Сукно Люньское.

=

Слугамъ Магметъ-Кгирея Кголкги, Отнимаи-Мурзе:
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колтритъское.

=

Етей-Мурзе:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колтритъское.

=

Мусла-Отальку Кголкгину, на местцу отъца его, Охметъ Оталыка:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колтритъское.

=

Дербитъ Мурзе Оталыку:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колтритъское.

=

Подскарбему царевичому, Объдулъ Атыбъ Челебею:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Луньское.
Сукно Колтритъское.

=

Писару Дчанъ-Ахметю:
Кожухъ завыйковый.
Шубка белинья.
Сукно Люньское.
Сукно Колтритъское.

=

Скарбному царевича, Еменъти, давана ему шубка белинья, сукно Люньское, сукно Колтритъское. А теперь на местцо оное шубки белинное, за докучъною прозьбою царевича его милости, дано ему:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колътритъское.

=

Конюшому Табу.адыку, давана ему шубка белинья, сукно Люньское, сукно Колтритъское. А теперъ, за докучъною прозьбою царевича, на местце оное шубки белинъное, дано ему:
Кожухъ завыйковый.
Сукно Люньское.
Сукно Колтритъское.

=

Ислямъ Мурзы умерлого упоминъки: кожухъ белинъный, сукно Люьское, сукно Колътритъское, за усиловною прозбою Кголкгиною, дано брату его, Харамти:
Кожухъ белинъный.
Сукно Люньское.
Сукно Колтритъское.

=

А што давано двомъ особамъ по шубце белинной и по сукну Люньскому, ино тые упоминъки преложилъ его милость царевичъ на двохъ же особъ.

=

Мустоѳе Мурзе:
Шубка белинъная.
Сукно Люньское. А къ тому принято сукно.
Сукно Колтритъское.
Другому Мусе Оталыку, Дойному сыну:
Шубка белинья.
Сукно Люньское.

=

А назвышъ царского квиту, подъ печатью его милости, до его Королевъское милости даного, што кому дано меновите, нижей сего описано есть.

Напервей дочце его милости царской новоприбылой:

Кожухъ завыйковый.

Сукно Люньское.

Сукно Колтришъское.

=

Царевича Кголъкгину сыну новоприбылому, Азаметъ-Кгирею :

Охобень одамашъковый.

Шубка белинъная.

Сукно Люньское.

Сукно Колтришьское.

А на лето маеть быть дано кожухъ завыйковый.

=

Царевича Кголкги жоне новоприбылой:

Кожухъ завыйковый.

Шубка белинья.

Сукно Люньское.

Сукно Колтришъское.

Сукно Камъбаръское.

А за охобень одамашковый, шубка белинья.

=

Царевичъ Одылъ-Кгирей, за росказаньемъ царскимъ, взялъ за сто золотыхъ червоныхъ, кожуховъ кроликовыхъ полъ пятадесятъ.

А назвышъ того, два поставы сукна Люньского.

А жоне его милости дано :

Кожухъ завыйковый.

Сукно Люньское.

Сукно Колтришъское.

Сукно Камъбаръское.

А за одамашку , шубку белиныо.

=

Скенъдеръ-Мурзе:

Кожухъ завыйковый.

Сукно Люньское.

Сукно Колтришъское.

Сукно Камъбарское.

А за адамашку, шубку белинью.

=

Князю Нуратъ-Казыю Ордобозарскому:

Шубку белинью.

Сукно Люньское.

Сукно Колътришъское.

=

Муртозе-Окги:

Кожухъ завыйковый.

Сукно Люньское.

Сукно Колтришъское.

=

Сеѳеръ-Мурзе:

Шубка белинья.

Сукно Люньское.

Сукно Комъбарское.

=

Хурамъши, сокольнику царскому, новоприбылому:

Шубка белинья.

Сукно Люньское.

Сукно Колътришъское.

=

На дванадцать особъ слугъ царевича Кголъкги, кождому по кожушъку кроликовому, по сукну Колътришъскомъ а по сукну Камъбаръскомъ.

=

А третемъ особамъ слугъ царевича Одылъ-Кгирея, одной особе Аканъ-Чулану:

Кожухъ завыйковый.

Сукно Люньское.

Сукно Колтришъское.

=

А двомъ особамъ по шубце белинной, по сукну Люньскому и по сукну Колтришъскому.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

TABELLA

Akt Metryk Koronnych i Litewskiey, które w Archiwum sekretném tak Krakowskiém iako i Warszawskiém w roku 1765 razem złączonych, podług mianych sladów znaydowały się i które w roku 1795 przez Rossyan do Petersburga są uwiezione.—d. 15. Paźdz: 1816 sprawdzona.

Numer Cięty.	Oddziały na Kraie i Prowincye.	Były złożone w Archiwum Krakowskiém.	Były złożone w Archiwum Warszawskiém.	Brak śladu o iłości onych.	Gdzie są?	ADNOTACYE
1	Papiezkie	od R. 1215 do R. 1553	od R. 1683 do R. 1732	od R. 1732 do R. 1795	w Petersburgu	O ślady JW. Czackiego od r. 1732 rekwirować należy.
2	Cesarsco-Niemieckie	— 1395 — 1598	— 1613 — 1750	— 1750 — 1795	detto.	
3	Austryacko Wiedeńskie	— 1412 — 1556	— 1677 — 1714	— 1714 — —	——	
4	Bawarskie	— 1460 — 1544	— 1683 — 1699	— 1699 — —	——	Detto detto od lat *respective* 1750. 1699. 1750. 1527. 1692. 1732 i t. d. iak w rubryce IV.
5	Węgierskie	} — 1355 — 1557	— 1653 — 1750	— 1750 — —	——	
6	Siedmiogrodzkie					
7	Czeskie	— 1395 — 1527	vide Austr: Wiedeń	— 1527 — —	——	
8	Duńskie	— 1419 — 1564	— 1656 — 1692	— 1692 — —	——	
9	Szwedzkie	— 1505 — 1562	— 1618 — 1732	— 1732 — —	——	*Nota.* W Archiwum Jeneralnym iest Summaryusz części Akt Archiwum Sekretnego, które do Protokułów Metryki wciągnione zostały przez Maiewskiego zrobiony i z Berlina oddany.
10	Rzeszy Niemieckiey	— 1341 — 1556	vide Nro 2.	— 1556 — —	——	
11	Saskie	Vide Nor 2.	— 1693 — 1695	— 1696 — —	——	
12	Woiewody Renu	— — — —	— 1658 — 1695			
13	Xięstwa Anhalt	— — — —	— 1656 — 1683	— 1680 — —	detto.	
14	Brunświckie	— — — —	— — — —	— — — —		
15	Meklemburskie	— — — —	— — — —	— — — —	detto.	
16	Brandeburskie	— 1309 — 1539				
17	Pruskie	— 1188 — 1569	} — 1654 — 1765	— 1765 — —	w większey części są zwrócone do Archiwum Jeneralnego.	
18	Pomorskie	— 1343 — 1533				
19	Szlązkie	— 1290 — 1527	— 1441 — 1723	— 1723 — —	ut supra.	
20	Inflantskie	} — 1191 — 1585	— 1617 — 1765	— 1765 — —	w Petersburgu	
21	Kurlandskie					
22	Bessarabskie	— 1389 — 1411	} — 1653 — 1757	— 1557 — —	detto.	
23	Wołow-Moldaw	— 1387 — 1512				
24	Tatarskie	— 1592 — 1599	} — 1599 — 1765	— 1765 — —	——	
25	Tureckie	— 1488 — 1599				
26	Cesarsko-Rossyiskie	— — — —	— 1634 — 1764	— 1764 — —	——	
27	Francuzkie	— — — —	— 1657 — 1750	— 1750 — —	——	
28	Hiszpańs: i Portugal	— — — —	— 1679 — 1683	— 1683 — —	——	*Nota.* Jest w Protokule Akt Kanclerskich Nro 68 fol. 105. Zbior
29	Angielskie	— — — —	— 1683 — 1731	— 1731 — —	——	
30	Weneckie	— — — —	— 1684 — 1699	— 1699 — —	——	
31	Hollenderskie	— — — —	— 1656 — 1663	— 1663 — —	——	

Numer Ciągły.	Oddziały na Kraie i Prowincye.	Były złożone w Archiwum Krakowskiém.	Były złożone w Archiwum Warszawskiém.	Brak śladu o ilości onych.	Gdzie są?	ADNOTACYE.
32	Neapolitańskie	— — — —	— 1523 — 1733	— 1733 — —		Negocyacyy Polskich z Anglią od r. 1584 do 1789 tudzież fol 110. Historya Dyplomatyczna Polsko Angielska od roku 1280 do 1731 roku.
33	Sardyńskie	— — — —	— — — —	nie nie masz		
34	Genueńskie	— — — —	— — — —	detto detto.	— —	
35	Kozackie	— — — —	— 1626 — 1699	od R. 1699 do R. 1795	— —	
36	Polskie ogólne	— 1374 — 0160	— 1553 — 1764	— 1764 — —	w Petersburgu	
37	Litewskie ogólnie........	— 1367 — 1369	— 1553 — 1764	— 1764 — —	patrz niżey.	
38	Rady Senatu	— — — —	— 1676 — 1765	— 1765 — —		
39	Ziemi Spiskiey..........	— 1441 — 1506	— 1711 — 1714	— 1714 — —		
40	Zapisy Królowom	— 1396 — 1605	— — — —	— 1605 — 1764		
41	Przywil: Król. Bony....	— 1530 — 1581	— — — —	— — — —		
42	Wielko-Polskie	— 1278 — 1460	— — — —	— 1460 — 1795	Akta à N-ro 42 do 54, w Originałach z Petersburga do Berlina, a z Berlina w części do Warszawy zwrócone, znayduią się w Archivum A N-ro 55 ad N-rum 68. są po części w Protokułach.	
43	Poznańskie..............	— 1252 — 1547	— — — —	— 1547 — —		
44	Kaliskie	— 1290 — 1531	— — — —	— 1531 — —		
45	Sieradzkie............	— 1327 — 1557	— — — —	— 1553 — —		
46	Łęczyckie...........	— 1397 — 1548	— — — —	— 1548 — —		
47	Kujawskie	— 1318 — 1398	— — — —	— 1398 — —		
48	Brzesko-Kujawskie........	— 1317 — 1556	— — — —	— 1556 — —		
49	Inowrocławskie	— 1343 — 1515	— — — —	— 1515 — —		
50	Ziemi Dobrzyńskiey	— 1300 — 1516	— — — —	— 1516 — —		
51	Rawskie	— 1425 — 1546	— — — —	— 1546 — —		
52	Płockie	— 1369 — 1530	— — — —	— 1530 — —		
53	Xięstwo Mazowieckie	— 1329 — 1536	— — — —	— 1536 — —		
54	Woiew: Mazowieckie .	— 1355 — 1551	— — — —	— 1551 — —		
55	Podlaskie	— 1401 — 1569	— — — —	— 1569 — —		
56	Krakowskie............	— 1270 — 1555	— — — —	— 1555 — —	w Petersburgu	
57	Oświecims. i Zators....	— 1372 — 1540	— — — —	— 1540 — —	— —	
58	Sandomirskie............	— 1334 — 1554	— — — —	— 1554 — —	— —	
59	Bełzkie	— 1386 — 1572	— — — —	— 1572 — —	— —	
60	Lubelskie	— 1435 — 1531	— — — —	— 1531 — —	— —	
61	Ruskie....................	— 1427 — 1493	— — — —	— 1493 — —	— —	
62	Woiewódz. Ruskiego	— 1358 — 1475	— — — —	— 1475 — —	— —	
63	Ruskie dawne...........	— 1265 — 1553	— — — —	— 1553 — —	— —	
64	Wołyńskie	— 1335 — 1570	— — — —	— 1570 — —	— —	
65	Bracławskie	— tylko — 1434	— — — —	— 1434 — —	— —	
66	Kijowskie	— 1398 — 1569	— — — —	— 1569 — —	— —	
67	Podolskie	— 1431 — 1468	— — — —	— 1468 — —	— —	
68	Xięstwa Żmudskiego i Woiewódz: Litewskich w szczególności.	Są dwie Księgi bez daty przed pierwszą Unią, następne Księgi od Wład: Jagiełły.	— — — —	— — — — Jest Regestr Ksiąg Metryki Litewskiey z roku 1747.	— —	

II.

ТАБЛИЦА

Актовъ Метрикъ Коронныхъ и Литовской, по собраннымъ свѣдѣніямъ, находившихся, въ секретномъ Краковскомъ и Варшавскомъ Архивахъ, соединенныхъ въ 1765 году, а въ 1795 году перевезенныхъ Русскими въ С. Петербургъ,—провѣренная 15-го Октября 1816 года.

Общій нумеръ.	Отдѣлы по Государствамъ и провинціямъ.	Находились въ Краковскомъ Архивѣ.	Находились въ Варшавскомъ Архивѣ.	Съ котораго года по которой недостаетъ актовъ.	Гдѣ теперь находятся.	ЗАМѢЧАНІЯ.
1	Папскія	съ 1215 до 1553 г.	съ 1683 до 1732	съ 1732 до 1795	въ Петерб.	О памятникахъ съ 1732 г. надобно искать свѣдѣній у Чацкаго.
2	Императорско - Нѣмецкія	— 1395 — 1598	— 1613 — 1750	— 1750 — 1795	тоже	
3	Австрійско-Вѣнскія	— 1412 — 1556	— 1677 — 1714	— 1714 — —	——	
4	Баварскія	— 1460 — 1544	— 1683 — 1699	— 1699 — —	——	Тоже, тоже, съ годовъ *примѣрно*, 1750. 1699. 1750. 1727. 1692. 1732 и т. д. какъ въ IV рубрикѣ.
5	Венгерскія	} — 1355 — 1557	— 1653 — 1750	— 1750 — —	——	
6	Семиградскія					
7	Чешскія	— 1395 — 1527	см. Австр. Вѣнск.	— 1527 — —	——	
8	Датскія	— 1419 — 1564	— 1656 — 1692	— 1692 — —	——	
9	Шведскія	— 1505 — 1562	— 1618 — 1732	— 1732 — —	——	
10	Нѣмецкой Имперіи	— 1341 — 1556	— См. No 2	— 1556 — —	——	
11	Саксонскія	— См. No 2	— 1693 — 1695	— 1696 — —	——	*Замѣчаніе.* Въ Главномъ Архивѣ есть перечень части актовъ секретнаго Архива, находящихся въ протоколахъ Метрики, составленная Маевскимъ и отданная изъ Берлина.
12	Рейнскаго Палатината	— — — —	— 1658 — 1695			
13	Княжества Ангальтскаго	— — — —	— 1656 — 1683	— 1680 — —	тоже	
14	Брауншвейгскія	— — — —	— — — —	— — — —		
15	Мекленбурскія	— — — —	— — — —	— — — —	тоже	
16	Бранденбургскія	— 1309 — 1539	} — 1654 — 1765	— 1765 — —	больш. част.	
17	Прусскія	— 1188 — 1569			возвращ. въ	
18	Померанскія	— 1343 — 1533			Главн. Арх.	
19	Силезскія	— 1290 — 1527	— 1441 — 1723	— 1723 — —	какъ выше	
20	Лифляндскія	} — 1191 — 1585	— 1617 — 1765	— 1765 — —	Въ Петерб.	
21	Курляндскія					
22	Бессарабскія	— 1389 — 1411	} — 1653 — 1757	— 1757 — —	тоже	
23	Валахскія и Молдавскія	— 1387 — 1512				*Замѣчаніе.* Въ Протоколѣ Канцлерскихъ актовъ подъ No 68 л. 205 есть собраніе переговоровъ съ Англією съ 1582 до 1789 года, тутъ же, л. 110, находится Дипломатическая Поль-
24	Татарскія	— 1592 — 1599	} — 1599 — 1765	— 1765 — —	——	
25	Турецкія	— 1488 — 1599				
26	Россійской Имперіи	— — — —	— 1634 — 1764	— 1764 — —	——	
37	Французскія	— — — —	— 1657 — 1750	— 1750 — —	——	
28	Испанск. и Португ.	— — — —	— 1679 — 1683	— 1683 — —	——	
29	Англійскія	— — — —	— 1683 — 1731	— 1731 — —	——	
30	Венеціянскія	— — — —	— 1684 — 1699	— 1699 — —	——	
31	Голландскія	— — — —	— 1656 — 1663	— 1663 — —	——	

Общій нумеръ.	Отдѣлы по Государствамъ и провинціямъ.	Находились въ Краковскомъ Архивѣ.	Находились въ Варшавскомъ Архивѣ.	Съ котораго года по которой недостаетъ актовъ.	Гдѣ теперь находятся.	ЗАМѢЧАНІЯ.
32	Неаполитанскія	— — — —	— 1523 — 1733	— 1733 — —	——	ско - Англійская История съ 1280 до 1731 года.
33	Сардинскія............	— — — —	— — — —	нѣтъ ничего		
34	Генуезскія	— — — —	— — — —	тоже, тоже		
35	Козацкія	— — — —	съ 1626 до 1699	съ 1699 по 1795 г.		
36	Польскія вообще	— 1374 по 1600	— 1553 — 1764	— 1764 —	Въ Петербург.	
37	Литовскія вообще ..	— 1367 — 1569	— 1553 — 1764	— 1764 — —	Смотри ниже.	
38	Совѣта Сената .....*	— — — —	— 1676 — 1765	— 1765 — —		
39	Земли Спижской.....	— 1441 — 1506	— 1711 — 1714	— 1714 — —		
40	Записи Королевамъ ·	— 1396 — 1605	— — — —	— 1605 — 1764		
41	Привил. Королевы Боны	— 1530 — 1581	— — — —	——		
42	Велико-Польскія	— 1278 — 1460	— — — —	— 1460 — 1795	Акты съ No 42 до 54, въ оригиналахъ изъС.-Петербурга въ Берлинъ, а изъ Берлина, частію возвращены въВаршаву, находятся въ Архивѣ. Съ No 65 до 68 частію находятся въ Протоколахъ.	
43	Познанскія...............	— 1252 — 1547	— — — —	— 1547 — —		
44	Калишскія...............	— 1290 — 1531	— — — —	— 1531 — —		
45	Серадскія	— 1327 — 1553	— — — —	— 1553 — —		
46	Ленчицкія	— 1397 — 1548	— — — —	— 1548 — —		
47	Куявскія	— 1318 — 1398	— — — —	— 1398 — —		
48	Бресто-Куявскія	— 1317 — 1556	— — — —	— 1556 — —		
49	Иновроцлавскія	— 1343 — 1515	— — — —	— 1515 — —		
50	Земли Добрынской..	— 1300 — 1516	— — — —	— 1516 — —		
51	Равскія	— 1425 — 1546	— — — —	— 1546 — —		
52	Плоцкія.	— 1369 — 1530	— — — —	— 1530 — —		
53	Княжества Мазовецкаго	— 1329 — 1536	— — — —	— 1536 — —		
54	Воеводства Мазовецкаго	— 1355 — 1551	— — — —	— 1551 — —		
55	Подлясскія	— 1401 — 1569	— — — —	— 1569 — —	Въ Петербург.	
56	Краковскія	— 1270 — 1555	— — — —	— 1555 — —		
67	Освецимскія и Заторскія	— 1372 — 1540	— — — —	— 1540 — —		
58	Сандомирскія...	— 1334 — 1554	— — — —	— 1554 — —		
59	Бѣлзскія.................	— 1386 — 1572	— — — —	— 1572 — —		
60	Люблинскія	— 1435 — 1531	— — — —	— 1531 — —		
61	Рускія	— 1427 — 1493	— — — —	— 1493 — —		
62	Воеводства Русскаго	— 1358 — 1475	— — — —	— 1475 — —		
63	Древнія Русскія......	— 1265 — 1553	— — — —	— 1533 — —		
64	Волынскія	— 1335 — 1570	— — — —	— 1570 — —		
65	Брацлавскія.............	— только 1434	— — — —	— 1434 — —		
66	Кіевскія	— 1398 — 1569	— — — —	— 1569 — —		
67	Подольскія..............	— 1421 — 1468	— — — —	— 1468 — —		
68	Княжества Жмудскаго и воеводствъ Литовскихъ въ частности.	Есть двѣ книги безъ означенія года, предъ первымъ соединен., а слѣд. съВладисл. Ягейлы.	— — — —	Есть реэстръ книгъ Литовской Метрики съ 1747 года.		

III.

ПОДРОБНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ,

составленный въ 1817 году Г. Статскимъ Совѣтникомъ В. Г. Анастасевичемъ, изъ реэстра, по которому сданы были въ 1798 году въ вѣдѣніе Сената дѣла метрикъ Коронныхъ и Великаго Княжества Литовскаго.

1. При отыскиваніи чего бы то ни было въ Метрикахъ Коронныхъ и Великаго Княжества Литовскаго надобно держаться Варшавскаго номера, вытиснутаго золотомъ на корешкѣ; буквы же и новые номера, наклеенные на книгахъ Коммиссіею, разбиравшею въ Санктпетербургѣ Метрики и Библіотеку Залуцкаго, дѣлаютъ только путаницу въ справкахъ.
2. Сокращенія, употребленныя при нумерахъ книгъ и актовъ обѣихъ Метрикъ, значатъ:

K = Краковскаго } Архивовъ.
W = Варшавскаго } Архивовъ.
Z = Библіотеки Залуцкаго.

Гдѣ не поставлена буква к, значитъ Варшавскаго Архива.

А. ДѢЛА МЕТРИКЪ КОРОННЫХЪ.

А. I. КНИГИ ЗАПИСЕЙ (LIBRI INSCRIPTIONUM).

NN⁰ и буквы на книгахъ	Годы и царствованія.	число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
1. A.	1377 по 1490	109	Установленія Герцоговъ Мазовскихъ, конфирмованныя Королемъ Сигизмундомъ I.
z. 2.	1433 — 1549	186	Древнія узаконенія подъ именемъ Вислицкихъ (Visli-cia); тутъ же привилегіи и записи.
k. 3. Cz. Cz.	1416 — 1446	335	Возвращены изъ Швеціи въ 1683 г. перешедшія туда во время состоянія Швеціи и Польши подъ одною державою, въ сред. поврежд.
4. B. B.	1446 — 1454	166	Мазовск. дѣла.
5. F.	1470 — 1497	217	по мѣстамъ
k. 6. B.	1471 — 1490	367	поврежд.
7.	1471 — 1490	114	въ концѣ
z. 8.	1471 — 1526	48	повреж. листы.
9. D.	1471 — 1499 ?	229	

№№ и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			К. КАЗИМИРЪ.
k. 10 Cz.	1448 — 1454	140	по иностр. части 13 піесъ; при томъ реэстры (по мѣст. поврежд.)
11 C.	1456 — 1466	321	.... 40 —— во мног. мѣст повреж.
k. 12 E.	1471 — 1476	251	.... 46 ——
13	1479 — 1488	183	Изъ Швеціи привезена, перв. лист. поврежд.
z. 14 E. E.	1479 — 1490	214	—— —— по иностр. части 4 піесы, во мног. мѣст. поврежд.
z. 15 H.	1492 — 1499	213	тоже поврежд.
			К. ІОАННЪ АЛБЕРТЪ.
k. 16 I.	1497 — 1499	115	По иностр. части 3 піесы и реэстры.
k. 17 H. H.	1492 — 1502	367	Изъ Швец. возвращ. Начал. листы помараны.
			К. ІОАННЪ АЛБЕРТЪ И АЛЕКСАНДРЪ.
18 K.	1497 — 1506	265	Мазовск. дѣла во мног. мѣст. поврежд.
19 O. O.	1501 — 1505	198	Изъ Швец. по иност. ч. перв. листы повреж.
20 L.	1502 — 1504	282	По мѣст. поврежд.
			К. АЛЕКСАНДРЪ.
21 M.	1504 — 1506	387	
22 O.	1505 — 1507	232	
			К. СИГИЗМУНДЪ.
23 P.	1507 — 1510	459	По иностр. ч. 3 піесы.
24 Q.	1508 — 1511	461	— —— — 2 п., въ концѣ листы поврежд.
w. 25 R.	1511 — 1513	314	
w. 26 RR.	— 1515	305	— —— — 1 піеса.
w. 27		150	Копія съ повреж. лист. книги N 26 вновь списана.
28 S.	1513 — 1515	184	Съ реэстр. по иност. ч. 4 піесы, да сверхъ того въ концѣ піеса касающ. г. Гданска, на 2 стр.
29 T.	1515 — 1517	321	642 стр. нѣтъ 18 и 19 стр.
k. 30 U.	—— — 1518	311	
k. 31 W.	1517 — 1519	317	по иностр. ч. 7 піесъ.
w. 32 N.	1517 — 1527	266	Мазовск. дѣла.

NN⁰ и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
w. 33 X.	1518 — 1520	425	страницъ 879.
k. 34 Y.	1519 — 1520	359	
35 Z.	1520 — 1523	469	стр. 937. по ин. ч. 1. п.
w. 36 A. A.	1522 — 1524	473	стр. 943.
w. 37 B. B.	1520 — 1522 1523 и 1524	568	по иностр. ч. 22 п.
k. 38 C. C.	1524 и 1525	407	— ——— 10 п. конца недостаетъ.
39 D. D.	1524 — 1526	440	стр. 878 нѣтъ, стр. 1 и 14 по иностр. ч. 3 піес. послѣд. листы подклеены.
40 E. E.	1526 — 1527	433	стр. 865 по иностр. ч. 2 піесы.
k. 41 F. F.	1524 — 1528	194	Мазов. дѣла.
z. 42 G. G.	1526 — 1528	331	по ин. ч. 2 піесы.
k. 43 J. J. J.	1527 — 1530	334	изъ Швец., конца недостаетъ, по инос. ч. 1 піеса 2 послѣд. листа въ переплетъ не вошли.
z. 44 H. H.	1528 — 1531	470	по иностр. ч. 3 піесы.
z. 45 J. J.	1530 — 1531	434	по иностр. ч. 5 піесъ.
k. 46 K. K.	1531 — 1532	225	по иностр. части 6 піесъ конца недостаетъ.
w 47 L. L.	1531 — 1532	448	
k. 48 M. M.	1532 — 1533	585	стр. 1171.
w. 49 N. N.	1533 — 1534	230	
c. 50 O. O. O	1355.	272	изъ Швец. возвр.
w. 51 O. O.	1535 и 1536	259	
w. 52 P. P.	1536 — 1537	136	конца недост., лис. 135 и 136 въ перепл. не вошли.
w. 53 Q. Q	1538.	141	
w 54 R. R.	1537 и 1538	478	
55 R. R. R.	изъ Швец.	283	по ин. ч. 6 п. 1-хъ 7-ми лис. нѣтъ и по мѣстамъ повр.
56 R. R. R.	1538 — 1538	78	содерж. поврежд. листы. книги N 55 вновь перенис.
w. 57 S. S.	1539 — 1542	368	
w. 58 T. T.	1539.	317	
w. 59 U. U.	1539 — 1540	336	
w. 60 W. W.	1539.	292	
w. 61 X. X.	1540.	334	
w. 62 Y. Y.	1540 и 1541	379	

NN° и кувкы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
w. 63 Z. Z.	1541 — 1542	372	
z. 64 W. W. W.	1542 — 1543	375	изъ Швец. возвращ., сначала листы подклеены.
w. 65 Z. A.	1543 — 1544	386	
w. 66 Z. B.	1544	329	1-хъ 2-хъ листовъ нѣтъ.
k. 68 Z. D.		377	
69 Z. E.	1545	328	
z. 70 Z. F.	1545 — 1546	595	
71 Z. G.	1546	385	
72 B. O. N.	1547	231	Касается до имѣнія Королевы Боны. Книга сія въ числѣ возвращ-хъ изъ Швец., въ началѣ повреждена.
k. 73 Z. H.	1547 — 1548	420	
			Сигиз. Августъ.
74 Z. F.	1548 и 549	397	въ ней 14 лист. поврежд. подклеены.
75 Z. G.		136	часть предъидущей за поврежд. вновь переписана.
76 Z. K.	—— ——	430	
77 Z. L.	1549 и 1550	443	
z. 78 Z. M.	1550	473	
79 Z. N.	—— и 1551	527	
80 Z. O.	1551 — 1552	361	1 піеса по иностр. части.
81 Z. P.	1550 — 1552	377	дѣла воевод. Подляск. и В. К. Л.
82 Z. Q.	1552 и 1553	662	остается въ архивѣ Польск. Метрики.
83 Z. R.	1553 — 1554	492	
84 Z. S.	—— ——	489	
85 Z. T.	1554 и 1555	540	
86 Z. U.	—— ——	462	
87 Z. W.	1555 и 1556	544	
88 X. X.	1556	190	часть слѣдующей книги подъ № 90 за поврежден. переписана.
89 Z. X.	—— и 1557	486	
90 Z. X. X.	1556 — 1558	442	недостаетъ 1-хъ 16-ти листовъ; изъ числа Швед. книгъ. Въ концѣ повреждена.

NN² и буквы на книгахъ	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
91 X. A. A	1557 — 1559	609	нѣтъ 1-хъ 7-ми листовъ, изъ числа Шведскихъ въ нач. и въ концѣ поврежд.
92 X. A. A.	—— — —	649	предъидущая книга за поврежденіемъ вновь переписана.
93 Z. Y.	1558 — 1583	475	
94 S. Y	1558	169	завѣщаніе Королевы Боны.
95 X. A.	1559 — 1562	567	
96 X. B.	1562 — 1565	475	по иностр. части 3 піесы.
97 X. C.	1563	177	— ————— 5 ——
98 X. D.	—— и 1564	279	принадл. въ особенности до воеводствъ Краковск. Сендомир. и Люблин.
99 X. E.	1564 — 1566	487	
w. 100 X. F.	1565 — 1567	371	5-го листа недостаетъ.
101 X. G	1566 и 1569	425	дѣла Герц. Прусскаго.
102 S. T.	1566 — —	274	
103 S. U.	1567 — —	103	
104 S. W.	1567 — 1568	215	
105 X. H.	1569 — ——	376	
106 X. J.	1569 и 1570	173	съ реэстромъ.
107 X. K.	1569 — 1570	281	стр. 572.
108 X. L.	1569 — 1571	455	
109 X. M.	1570 — 1572	435	стр. 869 и сверхъ того реэстръ на 3-хъ лист.
110 X. M. M.	1571 и 1572	405	половина 192 листа ободрана — изъ числа книгъ возвращенныхъ изъ Швеціи.
			КОР. ГЕНРИХЪ.
111 X. N.	1574	367	
112 X. O.	——	184	по иностр. части 2 піесы,
			ГЕНРИХЪ и СТЕФАНЪ.
113 X. P.	1574 — 1576	609	

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			СТЕФАНЪ.
114 X. Q.	1576.	461	
115 X. R.	1576 — 1578	478	
116 S. S. S.	1578 — 1781	42	Касается до королев. маетностей: 1-хъ 7-ми листовъ нѣтъ.
117 X. S.	1578 } — —	479	
118 X. T.	— } — —	506	
119 X. U.	— — и 1579 }	398	
120 X. W.	— — — }	499	
121 W. A.	1579 — 1580	392	
122 W. B.	1578 —	547	по связи матеріи начала нѣтъ.
123 W. D. D.	1579 — 1582	986	по иностр. ч. 1. п.; изъ числа возвращ. изъ Швеціи. (въ началѣ и концѣ листы поврежд., да нѣтъ 7. 8. 9 и 979 листовъ.)
124 W. C.	1580 — 1581	428	6-ти 1-хъ листовъ нѣтъ.
125 W. D.	1580 — 1582	553	въ срединѣ книги есть поврежд. листы, считая съ 323 по 344.
126 W. F.	1581 — 1583	162	
127 W. E.	1582 — —	365	
128	1582 — —	189	
129 W. G.	1582 — 1584	516	
130 W. A. K.	1584 — 1608	294	по иностр. части 15.
131 W. H.	1585 — —	386	сверхъ того реэстры.
132 W. J.	1586 — —	234	
133 W. K.	1585 — 1595	607	1585. г. принадлеж. къ царст. Стеф. а проч. Сигизм. III.
			СИГИЗМУНДЪ III.
134 W. L.	1588.	423	
135 W. M.	1589 и 1590	886	
136 W. N.	1591.	359	
137 W. O.	1592 — —	511	по иностр. п. 2 п. и при нихъ реэстры.
138 W. P.	1593 и 1594	480	

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
139 W. Q.	1595.	404	
140 W. R.	1596.	339	
141 W. S.	1597 и 1598	407	
142 W. T.	1598.	219	
143 W. U.	1599.	218	
144 U. Q.	1599 — 1602	312	
145 U. B.	1600.	283	
146 U. B.		170	часть № 146 за поврежд. вновь перепис.
147 U. C.	1601 и 1602	280	нѣтъ 2 и 7 лист.
148 U. D.	1603 — 1605	398	
149 U. E.	— — — —	221	стр. пис. 442.
150 U. F.	1605 и 1606	298	по иностр. ч. 6 піесъ.
151 U. G.	1606 — 1608	352	
152 U. H.	— — — —	530	
153 U. I.	— — — 1613	520	по ин. части 7 піесъ.
154 U. K.	1609 — 1613	291	сверхъ того реэстры и разн. прилож. на 9 л.
a. 155 X. R.	1613.	236	
b. 155 U. L.	— —	296	съ реэстр.
156 U. N.	1613 — 1615	524	
157 U. M.	1614.	190	съ реэстрами.
158 U. O.	1615 и 1616	388	
159 U. P.	1616 — 1618	248	
160 U. Q.		224	
161 U. R.	1617 и 1618	226	
162 U. S.	— — — —	377	
163 U. T.	1618 — 1619	409	по иностр. ч. 2 піесы.
164 T. A.	1620.	32	
165 T. B.	1620 — 1621	384	
166 T. C.	1621 и 1622	605	по инос. ч. 1 п.
167 T. D.	— — — —	212	— — — — — — 2 п.

№№ и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
168. T. D. D.	1622.	319	изъ числа возвр. изъ Швеціи.
169 T. F.	1622 — 1625	528	
170 T. F.	1623.	591	
171 T. G.	1624.	206	
172 T. H.	—— — 1625	374	
173 T. K.	1625 — 1627	642	
174 T. J.	1626.	267	
175 T J. J.	1626 — 1627	90	
176 T. L.	1627 и 1628	351	
177 T. M.	1628 — 1629	459	по иностр. ч. 1 піеса.
178 T. N.	1630 — 1632	536	
179 S. H. B.	1628 — 1632	249	
			ВЛАДИСЛАВЪ IV.
180 T. O.	1633 — 1635	633	по иностр. ч. 3 піесы.
181 T, P.	—— — 1637	236	
182 T. Q.	1635 — 1638	535	
183 T. R.	1638.	247	} съ реэстр.
184 T. S.	1639.	100	} съ реэстр.
185 S. A.	1638 — 1643	735	
186. S. B.	1639 — 1641	468	съ реэстромъ; по иностр. ч. 4 піесы.
187 S. C.	1639 — 1642	195	по иностр. ч. 7 п. стр. 390.
w. 188 T. E. E.	1643 — 1644	130	съ реэстр., изъ числа возвращ. изъ Швеціи,—выдр. 9-й л.
189 S. D.	1643 — 1648	778	
190 S. E.	—— — 1650	395	Часть 1649-го и весь 1650 касается до Царств. Іоанна Казиміра.
			ІОАННЪ КАЗИМІРЪ.
191 S. E. E.	1649 и 1650	376	возвр. изъ Швеціи; снач. поврежд., нѣтъ 9, 10, 11, 12, 13 и 14 листовъ.
192 S. F.	1649 — 1652	586	по иностр. ч. 2 п. съ реэстр.
193 S. G.	1652	32	съ реэстромъ.

NN№ и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
194 S. H.	1653 — 1658	142	съ реэстрами.
195 S. I.		121	
196 S. K.	—— — 1659	213	
197 K. U. R.	1653 и 1654	37	одного содержанія.
198 M. A. N.		32	
199 D. K. U.	1655 — 1658	152	по иностр. ч. 1 піеса.
200 S. L.	1656.	83	
201 S. M.	1658 — 1660	583	по иностр. ч. 2 п. } съ реэстрами.
202 S. N.	1661 — 1663	380	— ——— 7 п. } съ реэстрами.
203 S. O.	—— — 1665	525	— ——— 4 п. } съ реэстрами.
204 S. Q.	—— — 1666	111	
205 S. P.	1666.	202	съ реэстрами.
206. S. R.	1667 — 1668	728	раздѣлена на 2 части, изъ коихъ въ 1-й на 593 л. внутрен. дѣла; во 2-й кромѣ 2-хъ п. иностр., посольскія дѣла и совѣщанія съ раз. державами,— сверхъ того для каждой части особый реэстръ.
207 R, A	1667 — 1668	355	сверхъ того реэстры разд. на 2 части.
208 S. Z.	1669.	27	опись Государ. клейнотамъ и драг. вещамъ.
			МИХАИЛЪ I.
209 R. B.	1669 — 1673	670	сверхъ того 2 реэстра и по ин. ч. 4 п.
210 R. D.	—— — 1676	447	по иностр. ч. 2 піесы.
			Книги съ No 211 по 238 всѣ 27 составляютъ продолженіе Записей (Acta Inscriptionum).
			ІОАННЪ III.
безъ буквъ.			
211	1676 — 1679	276	по иностр. ч. 2 піесы. стр. 568 } съ реэстрами.
212	—— — 1689	394	} съ реэстрами.
213	1677 — 1682	296	по иностр. ч. 1 піеса. } съ реэстрами.
214	1679 — 1684	69	

NN° и буквы на книгахъ	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
215	1683 — 1689	346	по иностр. ч. 1 піеса.
216	1689 — 1694	474	съ реэстрами.
217	——— — 1696	332	по ин. ч. 1 п.
218	——— — 1699	183	
219	1695 — 1703	630	съ реэстрами.
			АВГУСТЪ II.
220	1697 — 1703	437	съ реэстрами.
221	1710 — 1715	467	
222	1716 — 1720	635	
223	1721 — 1726	653	
224	1726 — 1732	716	
			АВГУСТЪ II и III.
225	1732 — 1740	606	
			АВГУСТЪ III.
226	1736 — 1738	193	слѣдств. дѣла о Лещинскомъ имѣніи.
227	1740 — 1752	570	съ реэстрами.
228	1746 — 1750	467	съ реэстрами.
229	1750 — 1755	541	
230	1754 — 1758	658	
231	1756 — 1759	544	въ ш. н. реэстръ.
232	1759 — 1763	395	
233	1760 — 1763	466	
			СТАНИСЛАВЪ АВГУСТЪ.
234	1764 — 1768	503	съ реэстрами.
235	——— — —	836	
236	1769 — 1773	704	
237	1773	515	

NN° и буквы на книгахъ	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			Слѣдующія книги съ № 238 — 274 числомъ 36 подъ назв. *Protocolla Inscriptionum*, принадлежатъ къ Записамъ на Лат. и Польск. языкахъ.
			ІОАННЪ III.
238	1681 — 1785	61	съ реэстрами.
239	1684 — 1789	32	
240	1685 — 1788	73	съ реэстр.
241	1691 — 1751	51	
			АВГУСТЪ II.
242	1699 — 1702	230	
243	1702 — 1712	235	съ реэстромъ.
244	1704 — ——	21	
245	1710 — ——	32	
246	1712 — 1715	117	
247	1713 — ——	134	
248	1714 — ——	16	
249	1715 — 1720	178	съ реэстромъ.
250	—— — 1717	186	
251	1717 — 1720	219	съ реэстромъ.
252	1720 — 1722	226	
253	1721 — 1726	113	съ реэстромъ.
254	1722 — 1724	230	
255	1724 — 1727	278	
256	1726 — 1730	82	
257	1728 — 1732	276	
258	1731 — 1746	190	
			АВГУСТЪ III.
259	1732 — 1740	281	
260	1740 — 1748	285	
261	1748 — 1752	133	
262	1746 — 1748	147	стр. 293.
263	1748 и 1749	175	съ реэстромъ.

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
264	1750 — ——	180	стр. 359 съ реэстр.
265	1750 — 1753	174	стр. 349 и реэстръ.
266	1753 — 1755	119	стр. 239.
267	1755 — 1758	195	стр. 389.
268	1758 — 1759	190	съ реэстр.
269	1760 — 1771	197	стр. 381.
270	1762 — 1763	196	
			СТАНИСЛАВЪ АВГУСТЪ.
271	1764 — 1767	273	
272	1767 — 1772	343	съ реэстромъ.
273	1773 — ——	9	
			Слѣд. книги съ N 274 по 304 (числ. 30) содержатъ протоколъ Метрикантовъ.
274	Съ 11-го Мая 1754 по 1-е Мар. 1757	174	Іоанна Сломинскаго съ N 274 и 285.
275	Съ 2-го Мар. 1757 по 2-е Дек. 1759	235	съ реэстромъ.
276	Съ 20-го Дек. 1759 по 9-е Іюл. 1761	186	съ реэстр.
277	Съ 10-го Іюл. 1761 по 23-е Мая. 1763	201	
			СТАНИСЛАВЪ АВГУСТЪ.
278	Съ 19-го Дек. 1764 по 23-е Фев. 1768	284	стр. 567.
279	Съ 24-го Фев. 1768 по 28-е Сен. 1770	271	
280	Съ 6-го Окт. 1770 по 19-е Мар. 1773	218	съ реэстромъ.
281	Съ 9-го Апр. 1773 по 23-е Дек. 1774	221	стр. 441.
282	Съ 14-го Ген. 1775 по 31-е Дек. 1776	186	стр. 371

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
283	Съ 13-го Фев. 1777		
	по 1-е Дек. 1779	224	съ реэстрами.
284	Съ 7-го Дек. 1779		
	по 31-е Дек. 1783	301	
			Протоколы Метриканта Савинскаго съ N° 285 по 292.
285	Съ 22-го Ген. 1784		
	по 28-е Дек. 1786	215	съ реэстромъ.
286	— — 1777 1786	198	Долгов. обязательства и при томъ реэстръ.
287	— — — — 1785	136	Вѣрющія письма, доклады, объявленія всенар. (Manifestationes).
288	Съ 21-го Іюн. 1785		
	по 11-е Сеп. 1794	185	Объявл. всенарод (manifestationes) и вѣр. письма.
289	Съ 9-го Ген. 1787		
	по 21-е Дек. 1791	435	Соглашенія, постановленія, съ реэстр.
290	Съ 20-го Ген. 1787		
	по 1-е Ген. 1794	298	долгов. обязат. и реэстръ.
291	1792 — 1794	299	Тетради раздѣлены на 3 части: Изъ коихъ 1-я содержитъ протоколы (perpetuitates) непремѣнныя постановл. стр. 598; 2 протоколы по долговымъ обязательствамъ стр. 72, 3-е 8-мь рескриптовъ королевскихъ по просительскимъ дѣламъ.
			Протоколы метриканта Розальскаго съ N° 292 по 304.
292	Съ 17-го Апр. 1773		
	по 26-е Апр. 1775	268	съ реэстр.
293	Съ 28-го Апр. 1775		
	по 28-е Дек. 1776	166	
294	Съ 31-го Дек. 1776		
	по 28-е Мая 1778	182	
295	Съ 29-го Мая 1778		
	по 31-е Мар. 1780	276	
296	Съ 31-го Мар. 1780		
	по 6-е Авг. 1781	231	

№№ и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
297	Съ 6-го Авг. 1781 по 12-е Мар. 1783	319	
298	Съ 12-го —— —— по 23-е Іюн. 1784	271	
299	Съ —— —— по 19-е Мар. 1786	274	
300	Съ 20-го —— —— по 9-е Авг. 1787	185	
301	Съ 11-го —— —— по 14-е Мар. 1789	206	
302	Съ 16-го —— —— по 5-е Мая 1790	182	
303	Съ 5-го —— —— по 14-е Авг. ——	84	
			NB. След. 29 книгъ съ N 304 — 333 сод. дѣла, особенно касающіяся воеводствъ Кіевск. Волын. Брацл. и Черниг. пис. на Рус. и Польскомъ.
			СИГИЗМУНДЪ АВГУСТЪ.
304 A.	1569 — 1574 ост.	300	1574. г. частію касается крат. царствов. Генриха.
305 B.	—— — 1574 ост.	202	
			СТЕФАНЪ.
306 C.	1574 — 1577 ост.	109	
307 D.	—— — 1578 ост.	228	
308 D.	1576 — 1582 ост.	382	по иностр. части 10 піесъ; 1-й л. подклеенъ.
309 E.	1578 — 1582 ост.	473	
310 Y.	1580 и 1581 ост.	163	поврежд. съ начала и въ концѣ; наиболѣе касается Литвы.
311 F.	1582 и 1583 ост.	267	
312 G.	1583 — 1603 ост.	144	по ин. ч. 2 піесы; дѣла съ 1588 г. относятся къ царств. Сигизм. III.
313 H.	1585 и 1586 ост.	307	

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
314 K. B.	1588 — 1593 ост.	22	по иностр. ч. 2 піесы.
315 K.	——— — 1597 ост.	163	
316 I.	1889 и 1590 ост.	164	
317 L.	1595 — 1598 ост.	169	
318 M.	1598 — 1603 ост.	172	
319 N.	1600 — 1603 ост.	38	
320 O.	1603 — 1607 ост.	174	
321 X. F.	1605 — 1609 ост.	84	
322 Q.	1611 — 1613 ост.	74	
323 R.	1613 — 1617 ост.	159	
324 S.	1613 — 1620 ост.	135	
325 T.	1620 — 1623 ост.	539	
326 U.	1616 — 1626 ост.	460	съ реэстр.
327. W.	1626 — 1631 ост.	153	
328 X.	1629 — 1631 ост.	127	
			ВЛАДИСЛАВЪ IV.
329 Z.	1633 — 1647 ост.	454	
330 X. C.	1635 — 1641 ост.	279	
331 B. X	1637 — 1641 ост.	125	вся на Польскомъ языкѣ.
			ІОАННЪ, КАЗИМІРЪ И МИХАИЛЪ.
332 S. B.	1652 — 1673	289	въ томъ числѣ и реэстръ. Книги съ № 333 по 342 (числ. 9) содержатъ записки по дѣламъ герцогства Мазовскаго до соединенія его съ Польшею, писаны древнимъ Латин. письмомъ и помѣстамъ повреждены.
333	1418 — 1430	118	} царст. Іоанна Герц. Мазовск.
334	1426 — 1428	135	
335	1434 — 1438	175	Владиславъ герц. Мазовскій.
336	1439 — 1441	90	
337	1443 — 1461	135	Владисл. и Кондратъ герц. Мазовс.

NN^o и буквы на книгахъ	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
338	1484 — 1518	114	Владисл. Станисл. Іоанъ, гер. Маз.
339	1516 — 1526	172	Янус. и Анны герц. Маз.
340	1516 — ——	32	Анны герцогини; Маз.
341	1521 — 1526	175	Янус. и Анны герц. Маз.
			Слѣдующія 60 кн. содержатъ записки по производству *Большой и Меньшой канцеляріи*; по мѣстамъ перечернены и переправлены.
			СИГИЗМУНДЪ III.
342	1592 и 1593	55	Дѣла *Больш.* канцеляріи съ N° 342—381.
343	1594 — ——	19	
344	1596 — ——	43	
345	1597 — ——	20	
346	1598 1603 1604 1662 — 1626	108	
347	1599 — 1601	62	
348	1601 — 1604	39	
349	1607 и 1608	79	
350	1609 — 1611	21	
351	1617 и 1618	223	
352	1632 — 1634	33	
			ВЛАДИСЛАВЪ IV.
353	1635, 1641 — 1644	21	включено не много бумагъ 1608 г.
354	—— ——	35	
355	1638 — ——	99	
356	1639 — ——	81	
357	1639 — 1643	56	
358	1640 — ——	79	
359	1641 — ——	149	
			ІОАННЪ КАЗИМІРЪ.
360	1651 и 1652	106	

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ
361	1654 — —	25	
362	1653 — 1665	103	
363	1653 — 1655	117	Собраніе Корол. привилегій и грамотъ на староства, достоинства и проч.
	1661 — 1666		
364	1654 — 1663	225	Собран. постановленій и здѣлокъ частныхъ людей.
365	1658 — 1662	287	
366	1659 и 1660	145	
367	1661 — 1663	169	
368	— — — 1666	55	вошло дѣло и 1653, 1654 и 1655 годовъ.
369	1664 — 1666	238	
370	1667 и 1668	164	
			МИХАИЛЪ I.
371	1669 — 1675	112	касается производства обѣихъ канцелярій больш. и меньш.
			ІОАННЪ III.
372	1676 — 1688	195	
373	1680 и 1681	87	
374	1681 — 1687	128	
375	1682 — 1689	127	
376	1689 — 1694	244	
377	1695 и 1696	183	
			АВГУСТЪ. II.
378	1698 — 1701	203	
379	1710 — 1713	124	
			АВГУСТЪ II. III.
380	1715 — 1742	310	
			СИГИЗМУНДЪ. III.
			Дѣла *Меньш.* канцеляріи съ N° 381 по 401.
381	1613 — 1615	80	
382	1615 — 1617	101	
383	1617 и 1618	91	

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
384	1618 — 1620	98	вошли и дѣла разн. друг. сод.
385	1625 — 1627	94	
386	1627 — 1632	109	нѣскольк. листовъ поврежд.
			ВЛАДИСЛАВЪ IV.
387	1635 и 1636	42	
388	1637 и 1638	132	
	1643 — 1645		
389	1638 — 1643	103	
390	1645 и 1648	189	съ начал. нѣск. поврежд.
			ІОАННЪ КАЗИМІРЪ.
391	1649 — 1651	98	
392	1654 и 1655	63	по мѣст. поврежд.
393	1658 и 1659	198	
394	1667 и 1668	126	
395	1668 — ——	239	нѣсколько дѣлъ К. Михаила, возшедшаго на престолъ въ концѣ того года.
			МИХАИЛЪ.
396	1670 — 1673	180	нѣск. дѣлъ 1676 Іоанна III.
397	1673 — 1676	38	
			ІОАННЪ III.
398	1676 — 1680	199	
399	1688 и 1689	76	
			АВГУСТЪ II.
400	1701 — 1703	58	
			СТАНИСЛАВЪ АВГУСТЪ.
401	1793 и 1794	53	7. тетрадей не переплетен. NB. подъ № 155 двѣ книги и потому запис. книгъ 402.

А. 2. КНИГИ ПРИГОВОРОВЪ СУДОВЪ АССЕССОРСКИХЪ

(LIBRI DECRETORUM ASSESSORIALIUM.)

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			КАЗИМІРЪ И ПРЕЕМНИКИ ЕГО.
1	1439 — 1552	190	N° 1, 2 и 4 не представляющъ древности тѣхъ годовъ, а (какъ видно по почерку) списаны въ новѣйшее время.
			СИГИЗМУНДЪ I.
2	1527 — 1529	421	
3 A.	1537 — 1543	244	
4 A.	1542 и 1543	350	
5 A. E.	1545 и 1546	168	возвращ. изъ Швеціи въ 1683 г.
6 B.	1546 и 1547	290	нач. листы подклеены.
7 C.	1547 — 1549	297	
8 D.	—— и 1548	447	
			СИГИЗМУНДЪ АВГУСТЪ.
9 E.	1550 — 1553	487	
10 F.	1552 — 1554	277	нач. листы не много подклеены.
11 G.	—— — 1558	641	
12 H.	1553 — ——	435	въ нач. и концѣ тоже листы подклеены.
13 I.	1558 — 1562	260	
14 K.	—— — ——	534	
15 L.	1559 — ——	290	
16 M.	1562 — 1565	290	
17 N.	1563 — 1568	372	
18 O.	1565 и 1566	331	
19 P.	1568 — ——	334	поврежд. во мног. мѣстахъ.
20 Q.	1566 — 1572	406	
21 R.	1568 — 1571	111	

NN⁰ и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
22 S.	1569 — —	419	
23 T.	— — — 1570	369	
24 U.	— — — 1574	319	
			ГЕНРИХЪ.
25 W.	1574 — —	127	
			СТЕФАНЪ.
26 X.	1576 — —	374	2-хъ 1-хъ лист. нѣтъ и частію поврежд.
27 Y.	— — и 1578	343	
28 Z.	1578 — —	451	
29 A. A.	— — и 1579	450	
30 B. B.	— — — 1583	327	
31 C. C.	1579 и 1580	535	
32 D. D.	1581 и 1582	375	
33 E. E.	1582 и 1583	469	
34 F. F.	1583 — —	372	
35 H. H.	1585 — —	605	
36 I. I.	— — — —	739	
			СТЕФАНЪ И СИГИЗМУНДЪ III.
37 G. G.	1583 — 1598	414	
38 K. K.	1585 — 1590	346	
			АННА.
39 K. K.	1585 — 1589	174	возвр. изъ Швеціи.
			СИГИЗМУНДЪ III.
40 L. L.	1558 — —	315	
41 M. M.	— — — —	423	
42 N. N.	1589 и 1590	568	24 и 25 л. нѣсколько поврежд.
43 O. O.	1590 — —	431	
44 P. P.	1591 — 1597, 1598, 1601, 1605, 1611, 1613, 1624.	175	кас. въ особ. доходовъ.
45 Q. Q.	1591 — —	514	
46 R. R.	1592 — —	491	
47 S. S.	1593 — —	621	

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
48 T. T.	1594 — ——	342	
49 U. U.	1595 — ——	600	
50 W. W.	1596 — ——	487	
51 X. X.		370	
52 Y. Y.	1597 — ——	400	
53 Z. Z.	1597 и 1598	504	
54 A. Z.	1598 — ——	227	
55 B. Z.	1599 — ——	774	
56 — —	1599 и 1621	271	по мѣст. переправл., содерж. слѣдств. и аппеляц. дѣла.
57 C. Z.	1600 — ——	406	
58 D. Z.	—— и 1601	465	часть 283-го л. оподрана.
59 E. Z.	1602 — ——	821	1 и 2-го л. нѣтъ да нѣсколько повр. 778-й л.
60 F. Z.	1603 — ——	642	
61 G. Z.	1604 — ——	491	
62 H. Z.	1605 — ——	524	съ реэстр.
63 I. Z.	1607 — ——	577	
64 K. Z.	1608 — ——	776	
65 L. Z.	1609 — 1614	568	нѣск. повреж. 399 и 400 л.
66 M. Z.	—— — 1612	893	
67 N. Z.	1613 — ——	477	
68 Z. Z.	1614 — ——	559	изъ числа возвращ. изъ Швеціи, съ реэстр.
69 O. Z.	1615 — ——	536	
70 P. Z.	1615 и 1616	589	
71 Q. Z.	1616 — 1618	388	
72 R. Z.	1617 — ——	971	
73 S. Z.	1618 — ——	662	
74 S. Z.		458	
75 U. Z.	1619 — ——	530	
76 U. Z. Z.		456	возвр. изъ Швеціи.
77 Z. W. A.	1619 — 1621	302	
78 W. Z.	1620 — ——	482	
79 X. Z.		369	

NN^о и буквы на книгахъ	Годы и царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
80 Y. Z.	1621 · 1623	624	
81 Z. A.	1622 — ——	454	
82 Z. B.	1623 и 1624	821	
83 Z. C.	1625 и 1626	428	
84 Z. D.	1626 и 1627	330	съ реэстромъ.
85 Z. E.	1627 — ——	604	
86 Z. F.	1628 — ——	794	
87 Z. G.	1629 — ——	410	
88 Z. H.	1628 — 1632	210	
89 Z. I.	1630 — ——	638	
			ВЛАДИСЛАВЪ IV.
90 Z. K.	1634 и 1635	1053	
91 Z. L.	1636 — ——	1043	
k. 92 w. Z. Z. L.	1637 — ——	1119	возвращ. изъ Швец. съ объяснен.
z. 93 w. Z. M.	1638 и 1639	228	
k. 94. Z. N.	1639 и 1640	1008	
z. 95 w. Z. O.	1640 — ——	493	съ реэстрами.
96 w. Z. P.	1641 — ——	903	
97 w. Z. Q.	—— и 1642	450	
98 r. Z. Q. Q.	1642 — ——	925	возвращ. изъ Швец. при томъ реэстръ.
99 w. Z. R.	1643 — ——	658	съ реэстромъ.
z. 100 Z. S.	—— — ——	109	
z. 101 w. Z. T.	1644 — ——	739	въ томъ числѣ и реэстръ.
k. 102 w. Z. U.	1645 — ——	957	
k. 103 w. Z. W.	1645 — 1648	561	
104 w. Z. X.	1646 — ——	677	
105 w. Z. Y.	1647 и 1648	1284	съ реэстр.
			ІОАННЪ КАЗИМІРЪ.
z. 106 w. X. A.	1649 — ——	554	
z. 107 w. X. E.	—— и 1670	665	
z. 108 w. X. B.	1650 — ——	408	

NN° и буквы на книгахъ	Годы и царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
z. 109 X. C.	1601 и 1602	93	съ реэстр.
z. 110 X. D.	1602 — ——	519	
z. 111 X. F.	1603 — ——	112	
z. 112 X. G.	1604 — 1659	795	
z. 113 X. H.	—— и 1655	843	
z. 114 X. I.	1659 — 1663	995	
z. 115 X. K.	1660 — 1668	912	
z. 116 X. L.	1667 и 1668	311	
			МИХАИЛЪ I.
k. 117 w.X.M.	1669 — 1673	974	
			IОАННЪ III.
118 A.	1676 и 1677	507	
119 B.	—— — 1679	686	съ реэстрами.
120 C.	1678 и 1679	630	
121 D.	1679 — 1681	950	
122 E.	1680 и 1681	1339	
123 F.	1682 — ——	434	
124 G.	1683 — 1686	751	NB: Книги съ N° 130—187 (числомъ 57) содержатъ протоколы Ассессорскаго суда подъ назв *Acta Protocolla* на Лат. и Польск. языкахъ.
125 H.	—— и 1685	774	
126 I.	1688 и 1689	373	
127 K.	1689 — 1691	928	
128 L.	1690 — 1695	814	
129 M.	1692 — 1696	826	
			АВГУСТЪ II.
130 N.	1697 — 1701	1084	съ реэстр.
131 O.	1701 — 1712	1111	
132 P.	1712 — 1718	1198	
133 Q.	1718 — 1740	179	Сеймовыя рѣшенія по Курлянд. дѣламъ, частію при Авг. III. и при томъ реэстръ.
134 R.	—— — 1722	884	
135 S.	—— — 1724	743	

NN^о и буквы на книгахъ	Годы и царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
191	1629 — 1634	185	
192	1631	85	
193		93	
194		96	въ концѣ нѣск. поврежд.
195		97	
			ВЛАДИСЛАВЪ IV.
196	1636 — 1644	198	начала нѣтъ.
197	1638 — 1641	107	
198	1638 — 1644	213	
199	1639 — 1644	167	
200	1640 и 1641	184	
201	—— — ——	173	
202	—— — 1642	188	
203	1641 — 1642	196	
204		183	посл. лист. нѣтъ.
205		194	
206		192	
207	1642 — ——	189	
208		184	въ концѣ есть поврежд. и недост.
209	1642 и 1643	189.	
210	1643 и 1644	214	поврежд. въ нач. и въ концѣ.
211	1641 и 1642	192	нач. лист. нѣтъ.
212	1644 — 1645	199	нѣтъ нач. и кон.
213	—— — ——	243	—— и въ конц. поврежд.
214	—— — ——	229	нѣтъ нач.
215	—— — ——	159	нач. нѣтъ и листы перемѣшаны.
216	—— по 1652	230	1649 и слѣд. годы къ Іоан. Казим.
217	1645 и 1646	168	
218		—	съ нач. поврежд.
219	—— — 1647	227	
220	—— — ——	104	большею частію перечернены, и вошли дѣла 1667 1668 и 1670 годовъ.
221	1645 — 1647	225	

NN° и буквы на книгахъ	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
222	1646 и 1647	213	
223		215	
224		243	
225	1647 — 1649	248	1648 къ Іоан. Казим.
226		241	разд. по годамъ на 2 ч.
227		235	раздѣл. на 2 ч. и 1-й л. поврежд.
228		248	разд. на 2 ч.
			ІОАННЪ КАЗИМІРЪ.
229	1649 — 1650	240	1-го л. нѣтъ
230	—— — 1651	246	
231	1650 — ——	245	
232	1650 и 1651	250	
233	1651 — ——	181	
234	—— и 1652	214	
235	—— — ——	182	
236	—— — ——	183	
237	—— и 1653	208	
238	—— — ——	237	
239	1653 — ——	35	
240		27	
241	—— и 1654	64	посл. листовъ нѣтъ.
242	1654 — ——	152	
243	—— — ——	163	
244	—— и 1655	172	послѣд. листовъ нѣтъ.
245		171	
246	—— — 1659	184	
247	1655 — 1659	188	
248		184	
249		185	
250	1656 — ——	27	
251	1659 — 1661	225	
252		228	

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
253	—— — 1663	247	
254	—— — 1662	186	частію вошли дѣла 1681-го г.
255	1660 — 1663	221	недокончена.
256		203	прилож. 4 листа непереплетеныхъ кас. города Львова.
257	1663 — ——	74	
258	—— — 1665	246	
259	—— — ——	243	
260	—— — 1667	248	
261	—— — 1668	269	
262	1666 — 1670	278	книги подъ N 262 въ концѣ поврежд.
263	1667 — 1670	287	1669 и 1670 до Мих. 1.
			МИХАИЛЪ I.
264	1669 и 1670	238	
265	1670 и 1671	234	1-хъ и послѣд. листовъ нѣтъ.
266	—— — 1673	308	
267	1671 — ——	304	
268	1672 и 1673	311	
			IОАННЪ III.
269	1676 — 1678	272	
270	1676 — 1679	289	
271		279	
272	—— — ——	275	
273	1679 и 1680	205	
274	—— — 1681	282	
275	1680 и 1681	287	
276		285	
277		230	
278	1682 — 1684	247	
279	1682 — 1685	26	
280	—— — 1686	246	

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
281	—— — 1688	297	
282	1685 — 1690	258	
283	1689 — ——	298	вошло нѣсколько дѣлъ прежн. годовъ.
284	1689 и 1690	233	
285	—— — 1691	321	и нѣсколько дѣлъ 1688 г.
286	1690 — 1692	226	
287	—— — 1693	254	
288	1693 — 1695	237	
289	—— — ——	274	съ начала дѣла 1690 г.
290	1695 — 1698	230	посл. лист. нѣтъ.
291	—— — 1699	260	дѣла съ 1698 царств. Августа II-го.
			Августъ II.
292	1699 и 1700	235	
293	—— — 1701	234	
294	1700 — 1712	221	
295	1701 — 1712	277	
296	1712 — ——	277	
297	1712 и 1713	201	
298	1714 — 1718	282	посл. лист. нѣтъ.
299	1715 — 1718	217	посл. лист. нѣск. поврежд.
300	1717 — 1724	260	съ реэстрами.
301	1718 — 1724	315	
302	1740 — ——	159	дѣла 1734 и слѣд. годовъ царств. Августа III-го.
303	1720 — 1722	284	съ реэстрами.
304	1721 и 1722	266	
305	1722 — 1725	370	
306	1722 — 1726	371	съ недок. реэстр.
307	1724 — 1729	273	
308	1725 — 1729	355	съ реэстр.
309	1725 — 1729	348	съ реэстрами.
310	1725 — 1729	356	
311	1729 — 1731	287	
312	1730 — 1736	280	1735 и 1736 г. царств. Августа III-го.

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			АВГУСТЪ III.
313	1734 — 1740	290	3 піесы 1730, 1731 и 1732 г. цар. К. Августа II-го и реэстръ сей книги.
314	1735 — ——	338	съ реэстр. въ сей же, нѣсколько съ 1732 и 1733 царств. Августа II-го.
315	1735 — 1740	289	съ реэстр.
316	1738 — 1743	483	
317	1740 — 1742	133	съ реэстр.
318	—— — ——	183	
319	1744 — 1746	712	
320	1745 и 1746	622	
321	1746 — 1748	51	
322	1746 — 1748	246	съ реэстрами.
323	1747 и 1748	274	съ реэстрами.
324	1748 — 1750	262	съ реэстрами.
325	1749 и 1750	268	съ реэстрами.
326	1750 — ——	225	
327	—— — ——	183	
328	—— и 1751	281	
329	1752 и 1753	652	съ реэстр.
330	1753 — 1755	818	
331	1755 и 1756	964	
332	1756 — ——	430	
333	1757 — ——	598	
334	1758 — ——	367	
335	1759 — 1761	471	и нѣск. 1757 и 1758 г.
336	1762 и 1763	316	1 приг. 1758, по мѣсил. поврежд.
			СТАНИСЛАВЪ АВГУСТЪ.
337	1765 и 1766	602	
338	1766 и 1767	572	
339	1766 — 1768	623	

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
340	1768 — 1770	599	отъ л. 418 часть оторв.
341	1770 и 1771	566	
342	1771 и 1772	649	посл. листа нѣтъ.
343	1772 — 1774	526	нѣск. дѣлъ 1769 и 1770 г.
344	1774 и 1775	773	одно дѣло 1773 г.
345	1776 — 1778	628	
346	1778 — ——	661	
347	1778 и 1779	532	нѣсколько дѣлъ 1776 и 1777 г.
			NB. Книги съ N° 348—428 (числ. 80) содержатъ дневныя записки Асессорскаго суда (*Memoranda et Protocolla*).
348	без означ. годовъ.	68	Самаго древняго письма.
349		155	
350	1398 — ——	271	
351	1401 — 1403	324	
352	1403 — ——	335	
353	1508 и 1509	163	
354	1509 — 1550	295	повр. 1-е 9-ть листовъ.
			СИГИЗМУНДЪ. III.
355	1558 — ——	34	съ нач. поврежд.
356	1590 — ——	78	
357	1596 — ——	98	
358	1599 — ——	120	
359	1604 — ——	86	
360	1605 и 1606	140	
361	1608 — ——	135	1-е 3 листа поврежд.
362		73	
363	1612 — ——	88	
364	1614 — ——	149	
365	1618 — ——	130	по мѣст. поврежд.
366	1621 — ——	110	

NN⁰ и буквы на книгахъ	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
367	1622 — ——	155	съ начал. поврежд.
368	1625 и 1626	104	
369	1627 — ——	140	съ нач. поврежд.
370	1629 — ——	62	
371	1630 — ——	69	
			ВЛАДИСЛАВЪ IV.
372	1633 — 1635	79	
373	1635 — ——	95	
374	1637 — ——	108	
375	1638 и 1639	146	
376	1640 — ——	83	
377	1641 — ——	81	
378	1642 — ——	64	
379	1643 — ——	54	
380	1644 — ——	66	
381	1645 — ——	101	
382	1646 — ——	81	
383	1647 — ——	92	
384	1648 — ——	25	
			ІОАННЪ КАЗИМІРЪ.
385	1649 — ——	41	
386	1650 — ——	65	
387	1651 — ——	74	
388	1652 и 1653	71	
389	1653 — 1662	14	
390	1654 — ——	43	
391	1655 — ——	31	
392	1656 — ——	6	
393	1658 — 1660	90	
394	1659 и 1660	14	
395	1661 — 1664	134	
396	1665 и 1666	72	
397	1667 и 1668	102	

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ
			МИХАИЛЪ I.
398	1669 — 1661	197	
399	1672 и 1673	137	
			ІОАННЪ III.
400	1676 и 1677	102	
401	1678 — 1680	152	
402	1681 — ——	101	
403	1682 и 1684	111	
404	1685 — 1688	133	
405	1689 — 1694	258	
406	1695 и 1696	62	
			АВГУСТЪ. II.
407	1697 — ——	12	
408	1698 — 1701	150	
409	1701 — 1713	175	
410	1714 — 1718	72	
411	1718 — 1721	219	
412	1721 — 1724	233	
413	1725 — 1729	238	
			АВГУСТЪ II. III.
414	1729 — 1736	229	изъ сихъ годовъ 1729 — 1732 царств. К. Августа II. а 1733 и1736 Августа III.
			АВГУСТЪ II.
415	1736 — 1742	158	
416	1738 — 1744	134	
417	1744 — 1746	124	
418	1746 — ——	70	
419	1748 — ——	236	
420	1749 и 1750	90	
421	1751 — 1753	02	къ реэстромъ.
422	1753 — 1755	23	
423	—— — 1756	258	

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
424	1756 — ——	197	
425	1786 — 1794	119	1-го листа нѣтъ; съ реэстромъ.
426	1791 — ——	21	
427	1793 и 1794	24	Сюда причислены:
428	—— — ——	82	Примѣчанія судейскія по дѣламъ 1750 и 1751 г.
429	—— — ——	17	Роспись дѣламъ, по коимъ окончательные приговоры должны послѣдовать, — по кон. 1784 г.
430	—— — ——	153	Начертанія или проэкты приговоровъ 1792 и 1793 г. въ 7-ми тетрадяхъ:
431	—— — ——	167	Подлинныя прошенія, поступившія въ Ассессоркій судъ 1791 и 1792 г. съ реэстромъ.
432	—— — ——	2	Списокъ стряпчихъ Ассессорскаго суда 1793 г.
Съ 433 по 481	1670 — 1673	—	Въ сихъ 48-ми книгахъ внесены дѣла, поступившія въ Ассессорскій судъ въ теченіи тѣхъ годовъ;
Съ 481 по 488	1676 — 1680	—	8 такихъ же книгъ съ отмѣтками.

А. 3. КНИГИ ПРИГОВОРОВЪ СЕЙМОВЫХЪ И РЕЛЯЦІОННЫХЪ.

(LIBRI DECRETORUM COMITIALIUM ET RELATIONUM).

NN° и буквы на книгахъ	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			СИГИЗМУНДЪ III.
1	1591 — ——	86	
2	1594 — ——	76	
3	1595 — ——	83	
4		99	
5	1600 — ——	91	
6		62	
7	1603 — ——	91	
8	1613 — 1615	97	

№№ и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
9	1615 и 1616	38	
10	1618 и 1619	91	
11	1620 — 1622	100	
12	1623 — 1629	175	
13	1630 — ——	46	
			ВЛАДИСЛАВЪ IV.
14	1631 — 1640	56	
15	1633 — 1637	65	
16	1637 — 1640	166	
17	1641 — 1644	186	на концѣ нѣск. поврежд.
18	1643 — 1648	265	
			ІОАННЪ КАЗИМІРЪ.
19	1649 — 1653	209	
20	1654 — 1661	180	
21	1659 — 1666	13	особ. до воеводствъ Кіев. Волын. Брацл. и Черн.
22	—— — 1667	137	
23	1667 и 1668	39	
			МИХАИЛЪ I.
24	1669 — 1673	66	
			ІОАННЪ III.
25	1676 — 1681	105	
			АВГУСТЪ II.
26	1683 — 1718	109	
27	1718 — 1740	34	
			АВГУСТЪ III.
28	1744 — ——	8	
29	1746 — 1750	17	

A. 4. КНИГИ ПРИГОВОРОВЪ РЕФЕРЕНДАРСКАГО СУДА.

(LIBRI DECRETORUM REFERENDARIALIUM).

№№ и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			СИГИЗМУНДЪ III.
1 A.	1594 — 1597	102	
2 B.	1599 — 1601	21	
3 C.	1605 — 1612	213	
			ВЛАДИСЛАВЪ IV.
4 —	1631 — 1633	163	по Литовск. дѣламъ на Рус. и Польск., — послѣд. лист. нѣтъ.
5 D.	1633 — 1635	66	
6 E.	1635 — 1640	201	
7 F.	1643 — 1645	124	
8 G.	1645 — ——	28	
9 I.	1646 — 1652	167	дѣла съ 1649 г. относ. къ царств. Іоан. Казим.
			ІОАННЪ КАЗИМІРЪ.
10 H.	1649 — 1655	120	по мѣст. перечеркн. и перепр.
11 K.	1654 и 1655	165	
12 L.	1657 — 1659	67	
13 O.	1660 и 1661	129	
14 M.	1662 и 1663	161	
15 N.	1665 и 1666	47	
16 P.	1667 и 1668	47	
17 P.	1667 — 1668 1676 и 1690	313	послѣд. листовъ нѣтъ; дѣла съ 1669 и слѣд. годовъ относ. къ царств. Михаила I и Іоанна III.
			МИХАИЛЪ I.
18 Q.	1669 — 1673	348	
			ІОАННЪ III.
19 R.	1679 — 1680	14	
20 S.	1690 — 1696	307	Отдана.

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			АВГУСТЪ II.
21 T.	1697 — 1717	567	
22 U.	1718 — 1726	762	
23 W.	1727 — 1732	344	съ реэстрами.
			АВГУСТЪ III.
24 X.	1735 — 1749	497	
25 Y.	1750 и 1751	484	
26 Z.	1752 и 1753	664	
27 A. A.	1754 и 1755	629	разд. на 2 ч., съ реэстр.
28 — —	1758 — 1760	494	съ реэстр.
29 — —	1761 — 1763	537	
			АВГУСТЪ I.
30	1768 — 1772	507	съ реэстрами.
31	1777 — 1780	557	
			Съ N° 32 по 41 (числ. 9) сод. Дневныя записки Референдарскаго суда.
			АВГУСТЪ II.
32	1698 — 1701	48	
33	1713 — 1717	9	
34	1718 — 1721	51	
35	1721 — 1725	98	
			АВГУСТЪ III.
36	1726 — 1748	128	съ 1726—1733 относ. къ предъидущимъ царств.
37	1753 — 1755	138	
38	1749 — 1753	89	
			СТАНИСЛАВЪ АВГУСТЪ.
39	1758 — 1775	733	до 1763 къ царств. Августа III.
40	1776 — 1780	317	

NN№ и буквы на книгахъ	Годы и царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			Слѣдующія съ № 41 (18-ть книгъ) содержатъ 1-е начертаніе приговоровъ Референдарскихъ (Manuale).
			МИХАИЛЪ.
41	1652 — 1673	121	Съ 1652 1669 Іоанн. Казим., а прочія Михаила 1-го
			ІОАННЪ III.
42	1680 — 1688	207	
			АВГУСТЪ II.
43	1702 и 1703	32	
44	1718 — 1725	410	
			АВГУСТЪ II И АВГУСТЪ III.
45	1724 — 1749	729	съ 1724 1733 Августа II, а прочія Авг. III. съ реэс.
			АВГУСТЪ III.
46	1749 — 1754	570	съ реэстрами.
47	1752 — 1755	737	
			ІОАННЪ КАЗИМІРЪ.
48	1649 — 1665	114	
49	1650 — 1663	138	
50	1661 — 1671.	82	
			МИХАИЛЪ I.
51	1669 и 1670	137	
52	1671 и 1672	149	
			ІОАННЪ II.
53	1672 и 1680	137	съ реэстрами.
54		64	
			ІОАННЪ III.
55	1676 — 1690	56	
56	1680 — 1696	125	
			АВГУСТЪ II.
57	1713 — 1717	47	

A. 5. РЕЭСТРЫ ПО ДѢЛАМЪ ЗА ГОСУДАРСТВЕННОЮ ПЕЧАТЬЮ ИСХОДИВШИМЪ.

(METRICULUM SIGILLATORUM).

NN° и буквы на книгахъ	Годы и царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			ІОАННЪ КАЗИМІРЪ.
1	1658 и 1659	176	
2	1659 и 1660	91	
3	1659 — 1661	304	
4	1660 — ——	80	
5	1661 — ——	151	
6	1661 — ——	97	
7	1663 — ——	107	
8	1664 — ——	73	въ конц. поврежд.
9	1665 — ——	112	
10	1666 — 1668	103	
			МИХАИЛЪ I.
11	1669 — 1671	183	
12	1669 — 1673	145	на особ. листт. дѣла 1669 г.
			ІОАННЪ III.
13	1676 — ——	72	
14	1685 — 1689	76	
			ІОАННЪ III. АВГУСТЪ II.
15	1689 — 1702	182	разд. на 2 ч. съ разд. дѣлъ каждаго царств.
			АВГУСТЪ II.
16	1702 — 1706	126	
17	1709 — 1712	136	

NN№ и буквы на книгахъ	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
18	1712 — 1716	108	съ реэстромъ.
19	1716 — 1720	181	
20	1721 — 1731	155	
21	1724 — 1728	90	
22	1728 — 1732	132	
23	1732 и 1733	39	1-е 3 листа поврежд.
			АВГУСТЪ III.
24	1734 и 1735	63	
25	1735 — 1746	212	
26		208	
27	1746 — 1752	281	
28	1746 — 1756	258	
29	1757 — 1763	207	
			СТАНИСЛАВЪ АВГУСТЪ.
30	1764 — 1767	188	
31		134	
32	1767 — 1776	394	
33	1767 — 1780	80	
34	1777 — 1780	156	
35	1780 — 1786	265	
36		43	
37	1786 — 1793	158	
38	1787 — 1790	97	
39	1791 — ——	20	въ тетрадяхъ.
40	1792 — ——	19	
41	1793 и 1794	4	

A. 6. КНИГИ КАСАЮЩІЯСЯ МЕЖЕВАНІЯ И ПЕРЕПИСЕЙ (LIBRI LUSTRACIONUM ET REVISIONUM).

NN⁰ и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			СИГИЗМУНДЪ III.
1	1546 — — — 2 экзем. остался 1.	68	межевая книга о границахъ Польши, Литвы и Мазовіи.
2	D-to. — — —	202	о разгран. Польши съ Литвою.
3	D-to. — — —	55	о границѣ между Литвою и Пруссіею и разн. жалов. грамоты.
4	1549 — — —	428	описаніе староства Янискаго и другихъ Корон. имѣній также выписки жалов. грамотъ разн. городамъ.
5	1554 — — —	47	изчисленіе земныхъ произрастеній и доходовъ со староствъ Герцогства Мазовск.
			СИГИЗМУНДЪ АВГУСТЪ.
6	1562 — — — ост.	416	жалов. грам. — по мѣст. поврежд.
7	1563 — 1564 ост.	394	перепись воеводствъ: Краковск. Сендомир. Сирадск. Ленчицк. Бресцск. Равск. Подольск. Русск. Прусск. и области Добрынск.; поврежд. лист. 158, 356 и 387.
8	1563 — — ост.	414	опис. всѣхъ Польск. воеводствъ.
9	1564 — — ост.	460	описаніе Коронныхъ имѣній въ воеводствѣ Руск. пожалованныхъ разп. владѣльцамъ по смерть; 1-хъ 20-ти лис. недостаетъ; да повреж. 346 л.
10	1564 — — — ост.	313	опись доходамъ съ Коронныхъ имѣній въ воевод. Калишск. Сирадск. Ленчицк. Брестск. Иновроцл.; въ области Добрынской и Вселунской.
11	D-to. — — — ост.	461	того жъ содерж.
12	D-to. — — — ост.	695	описаніе староствъ въ воеводствѣ Русскомъ.
13	D-to. — — — ост.	309	собраніе грамать на владѣльческія дачи въ воеводствѣ Краковск.
14	D-to. — — — ост.	106	описаніе дворцовъ и замковъ Королевскихъ.
15		127	

NN№ и буквы на книгахъ	Годы и царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
16	1565 — —— ост.	125	грамапы на владѣльч. дачи въ землѣ Прусск.
17	1564 — —— ост.	273	привилег. воевод. Подольскаго и Бѣльскаго.
18	1564 и 1567 ост.	97	производства Петриковск. сейма касательно Корон. имѣній.
19	1565 и —— ост.	410	описаніе старостпвъ въ воеводствѣ Русск.; повреж. во многихъ мѣстахъ.
20	D-to. — —— ост.	360	росписаніе доходовъ воев. Мальборгскаго.
21	D-to. — —— ост.	223	описаніе стар. Тухольскаго и прочихъ припад. къ Воеводству Поморскому; сначала нѣсколько листовъ подклеено.
22	1568 — —— ост.	531	описаніе Подольск. староствъ Самборскаго и Дрогобицкаго.
23	1569 — 1572 ост.	34	Акты о вымѣненіи Королевскихъ имѣній на помѣщичьи.
24	1570 — —— ост.	50	документы на имѣнія и достоинства.
			СТЕФАНЪ.
25	1576 — —— ост.	184	описаніе староствъ и войтовствъ Подлясскихъ.
26	1578 — 1649 ост.	245	приговоры на сеймахъ въ царствов. Стефана Сигизм. III, Владисл. IV, Іоанна Казиміра о четвертинѣ (quarta) Казнѣ принадлежащей.
27	1580 — —— ост.	164	дѣла, таможенныя, земскія и проч. касающіяся Литвы на Рос. Лат. и Польск. по мѣст. л. поврежд.
28	1583 — —— ост.	301	пересмотрѣніе Герц. Лифляндскаго.
			СИГИЗМУНДЪ III.
29	1596 — —— ост.	57	Росписаніе доходовъ староства Кобринскаго.
30	1609 — —— ост.	31	описаніе староствъ, принадлеж. Королевѣ Констанціи.
31	D-to. — —— ост.	116	собраніе дѣлъ касасающихся городовъ Гданска и Риги; — копіи и подлинники.
32	1610 — —— ост.	56	описаніе староства Ляховицкаго.
33	1611 — 1637 ост.	82	о сборахъ съ земель Королевы Констанціи.
34	1618 — —— ост.	95	Пересмотрѣніе староства } Корбинскаго.
35	1619 — —— ост.	26	описаніе Замка............... } Корбинскаго.

NN° и буквы на книгахъ	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
36	1621 — 1622 ост.	289	Нарядъ Земск. войска противъ Турковъ по разн. уѣздамъ.
37	1622 и слѣд. год. ост.	281	Подлинные приговоры и указы по спорнымъ дѣламъ о недвиж. имѣніяхъ.
38	1625 — — — ост.	23	Разчисленіе доходовъ волости Линцбарской.
39	1627 — — — ост.	16	О доходахъ волости Наревской.
40		50	Пересмотръ староства Вискаго.
			РАЗНЫХЪ ЦАРСТВОВАНІЙ.
41	1639 — — — ост.	16	Слѣдств. дѣло г. Брацлава.
42	1633 — — — ост.	58	О разграниченіи волости Глинянки, Садова и проч.
43	1666 — — — ост.	62	О имѣніяхъ оставшихся послѣ К. Владислава IV. Іоанна Казимира и Принца Карла Фердинанда Еп-па Плоцкаго и Вратиславскаго.
44	1636 — — — ост.	81	
45	1677 — 1679 ост.	59	
46	1673 — — — ост.	34	Пересмотрѣніе староства Ломзгенскаго.
47	1754 — — — ост.	41	Разграниченіе Королевск. земель мѣс. Яново съ прикосновенными дачами.
48	1780 — 1787 ост.	167	Дѣлопроизводство Коммиссіи добраго порядка касающееся до г. Люблина. При книгѣ 49-й реэстръ.
49	1783 — 1787 ост.	250	
50	1788 — 1791 ост.	60	
			Сверхъ того причислены слѣдующія книги:
51	1546 — — — ост.	19	Монетные расчеты на Латин. яз.
52		27	Таковые жъ на Нѣмец.
53	1593 и 1594 ост.	102	Таможен. счеты г. Ельбинга, на Нѣмец. яз:
54	1594 и 1595 ост.	111	
55	1597 и 1598 ост.	135	
56	1598 и 1599 ост.	129	
57	безъ озн. год. ост.	48	О зборахъ съ крестьянъ Шепунской волости на Нѣмецк. яз.
58	1581 — 1593 ост.	29	Записки о разн. земскихъ сборахъ на Нѣм. яз.
59	1565 — — — ост.	305	Слѣдствен. дѣло по жалобамъ земскихъ чиновъ Герцог. Пруск. на Нѣмецк. яз.

NN° и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
60	1651 — — — ост.	152	Дѣло произведенное въ Торунѣ по иску Гданскаго купца Христіана Керстена; перев. Латин. съ Нѣм.
61	1662 — — — ост.	42	Дѣло произвед. въ гор. Ельбингѣ между Никол Кафманомъ съ товарищами и наслѣдниками Никол. Бока, такой же переводъ.
62			Прошенія ремесленниковъ г. Кенигсберга о дозволеніи пользоваться привилегіями по конституцамъ 1569 и 1570 г.
63	безъ означ. год.	23	
64			
65	1738 — — — ост.	226	Опис. скарбу Коронныго.
66	1720 — — — ост.	183	Проэкты поправленія Короннаго Трибунала.
67	разныхъ год.	281	Записки историческіе съ 1219 г. доставшіяся Королев. Канцеляріи по завѣщанію Станислава Любенскаго Епископа Плоцкаго. NB На этѣ бумаги, кажется, ссылаются Прусс. лѣтописцы Доминиканецъ Грунау, рукопись котораго еще не напечатана и Лукасъ Давидъ, сочиненіе его издано въ текущемъ столѣтіи.
68	съ 1570 и далѣе	117	Собраніе разн. сочин. большею частію по церковн. дѣламъ.

А. 7. КНИГИ ПУБЛИЧНЫХЪ ДѢЛЪ. (LIRRI VARIARUM TRANSACTIONUM PUBLICARUM).

NN° и буквы на книгахъ	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			(Всѣ почти съ реэстрами; а гдѣ ихъ нѣтъ, то именно показано).
			АВГУСТЪ III.
1	1735 — 1740 ост.	366	Внутр. и иностр. дѣла.
2	— — — 1744 ост	197	Внутр. дѣла.
3	1740 — 1742 ост.	228	Внутр. дѣла. Реэстра нѣтъ.

№№ и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
4	1741 — 1743 ост.	281	Иностр. и внутр. дѣла.
5	1744 — 1746 ост.	408	
6	1744 — 1746 ост.	165	Внутр. дѣла.
7	1746 — 1748 ост.	456	
8	1749 и 1750 ост.	633	Внутр. и Иностр. дѣла. Безъ реэстра.
9	1751 — 1754 ост.	487	
10	1754 — 1757 ост.	553	
11	1755 — 1761 ост.	232	
12	1755 — 1763 ост.	138	
13		272	
14	1756 — 1761 ост.	222	
15	1758 и 1759 ост.	547	
16	1759 — 1763 ост.	197	
17	1760 — 1762 ост.	435	
			СТАНИСЛАВЪ-АВГУСТЪ.
18	1764 — 1767 ост.	151	Одни внутр., безъ реэстра.
19		416	Внутр. дѣла.
20	1664 и 1765 ост.	375	
21		459	
22	1764 — 1767 ост.	430	
23		341	Внутр. и иностр.
24	1764 и 1765 ост.	340	
25	1764 — 1779 ост.	208	Больш. част. иностр.
26	1765 — —— ост.	384	Внутр. дѣла.
27		405	
28	1766 — —— ост.	456	
29	1766 и 1767 ост.	572	
30	1766 — —— ост.	706	
31	—— —— ост.	472	
32	1767 — —— ост.	300	Внутр. дѣла.
33		175	
34		194	
35		316	
36	1767 — 1780 ост.	253	

№№ и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
37	1767 — 1781	462	Внутр. дѣла.
38		396	
39		287	
40		70	Больш. част. внутр. безъ реэстра.
41	1768 — 1780	273	Дипломы на дворянство и подданство и свидѣтельства о присягѣ.
42		116	
43	1768 — 1770	237	Внутр. дѣла.
44	1768 — ——	472	
45	разныхъ годовъ.	5	Тетради въ коихъ роспись присягавшихъ на подданство.
46	съ 1768 — 1792	7	
47	1769 — ——	290	Сверхъ того особо приложен. лист. 172 А. В.
48	1770 — ——	273	Внутр. дѣла, къ л. 150-му особ. прилож. на 2 стр.
49	1771 — ——	483	Внутр. дѣла.
50	1772 — ——	485	
51	1773 — ——	373	
52	1774 — ——	514	
53		265	
54	1774 — 1779	336	о Езуит. имѣніяхъ.
55	1775 — ——	582	Внутр. дѣла.
56	1776 — ——	360	
57	1777 — ——	516	
58	1778 — ——	536	
59	1779 — ——	516	Внутр. дѣла.
60	1780 — —— ост.	37	
61		79	
62		220	
63	1780 — 1785 ост.	68	
64	1780 — 1786 ост.	67	№ 64 безъ реэстра.
65	1780 — 1686	64	Корреспонденція съ разн. Государями, на Латин. яз. переведенная, содержитъ извѣщенія о происшествіяхъ въ ихъ фамиліяхъ. Оставлена здѣсь для сохраненія въ мѣстѣ дѣлопроизводства Коронныхъ канцелярій, — безъ реэстра.

NN№ и буквы на книгахъ.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
66	1780 и 1781	82	Переписка по Курляндскимъ дѣламъ, также съ город. Торунемъ и Едынскимъ. — Безъ реэстра.
67	1780 и 1781	165	Внутр. дѣла.
68	1780 — 1793	91	Рапорты, выписки, разсуж. мнѣнія разн. департаментовъ, на Польск. яз.
69		99	
70	1781 — ——	412	Внутр. дѣла.
71	1781 — 1793	52	
72	1781 — 1792 ост.	33	Курлянд. дѣла.
73	1782 — ——	388	Внутр. дѣла.
74		177	
75	1782 и 1785 ост.	14	О Езуитск. имѣн., — безъ реэстр.
76	1783 — ——	659	Внутр. дѣла.
77	1784 — ——	416	
78	1784 — 1786	109	
79	1785 — ——	429	
80	1786 — ——	375	
81	1786 и 1787	193	
82	1786 — 1792 ост.	96	Разд. на 2 ч.: 1-я на 79 лист. сод. копіи сношен. съ иностр. дворами; 2-я на 17 л. Королевск. отвѣты съ трона объявленные, инструкціи и Сенаторскія мнѣнія по важн. дѣламъ.
83	1787 — ——	344	Чинопроизводства, привилегіи и проч. внутр. дѣла.
84	1787 — 1790 ост.	65	Разд. на 4 част.: 1-я на 23 лист. иностр. корреспонденц.; 2-я на 15 л. Курляндск. Торун. и Гданск. дѣла.; 3-я на 12 л. инструкц. и рапорты по внутр. дѣлаъ; 4-я на 15 л. свидѣтельства домовыя разнымъ лицамъ.
85	1787 — 1792	44	Переписка съ гор. Торунемъ и Гданскомъ вся на Лат. яз. безъ реэстра.
86	1787 — 1789	31	Внутр. дѣла.
87	1787 — ——	38	
88	1788 — ——	279	
89		209	

NN° и буквы на книгахъ	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
90	1789 — —	163	Внутр. дѣла.
91		354	
92	1789 — 1793	278	
93	1790 — —	155	
94		127	
95		327	
96	1792 — —	227	
97	1791 и 1792	104	
98		277	
99	1791 — —	243	
100	разныхъ годовъ.	126	
101	1742 — 1744	208	Сіи 3 кн. сод. протоколы; — въ № 103 по мѣстамъ выдраны листы; № 102 безъ реэстра.
102	1744 — 1746	294	
103		188	
104	1773 — 1775	238	Подлин. акты Конфедераціоннаго Сейма на Польск. языкѣ.
105	1773 — 1775	677	
106	1773 — 1775	771	
107	1773 и 1774 числомъ 11-ть		Въ сихъ коротко означены дѣла, подлежащія рѣшенію Конфедераціоннаго Сейма съ отмѣтками Маршала Кн. Панинскаго.
108			
109			
110			
111			
112			
113			
114			
115			
116			
117			
			Слѣдующія книги поступили изъ КРАКОВСКАГО АРХИВА:
118	1544 — — ост.	258	О Литовск. имѣніи Пол. Кор. Боны.
119	1547 — — ост.	174	Дѣла Княж. Барскаго.
120	1564 — 1608 ост.	466	Разн. дѣла; первыхъ лист. нѣтъ.

А. 8. ПРИЛОЖЕНІЕ О ТРАКТАТАХЪ И РАЗНЫХЪ СОВѢЩАНІЯХЪ СЪ ИНОСТРАННЫМИ ДЕРЖАВАМИ СЪ КОИХЪ КОПІИ НАХОДЯТСЯ ВЪ КНИГАХЪ ЗАПИСЕЙ.

Книги.	На которыхъ листахъ.	СОДЕРЖАНІЕ ПІЕСЪ.	Число ихъ.
№ 10 G.	27, 32, 41, 98.	Письма по Венгер. Силез. и Молдавск. дѣламъ	6
	117, 119, 130, 131, 133, 134, 135.	Акты о присоединеніи Герцогства Прусскаго къ Польшѣ	7
		И того	13
№ 11 C.	5, 84, 111, 626, 630, 631.	Кредитивы и извѣщательныя письма	6
	11, 461, 468, 497, 546.	Союзы и договоры	6
	39, 105, 118, 354, 479, 565, 575, 576, 578.	Турецкія дѣла	11
	77, 112, 470, 471, 481, 486, 487, 489, 491, 575, 587.	Дѣла Венгерскія, Богем. и Силезскія	11
	250, 344, 345, 611, 635, 638.	Дѣла Прусскія и Тевтонич. Ордена	6
		И того	40
№ 12 F.	1, 28, 46, 135.	Переписка съ Римскимъ Императоромъ Фридрихомъ III.	6
	39, 40, 42, 43.	Папскія дѣла	6
	18, 20, 24, 25, 61, 73, 74.	Венгерскія дѣла	11
	8, 9, 14, 15, 80, 216,	Турецкія и Молдавскія	6
	33, 79.	Богемскія	4
	15, 16, 42, 50, 51, 52, 86, 92, 192, 200, 202, 207, 208.	Совѣщанія и союзы	13
		И того	46

Книги.	На которыхъ листахъ.	СОДЕРЖАНІЕ ПІЕСЪ.	Числю ихъ.
№ 14 B. E.	78, 79, 87.	Польск., Турецк., Татарск. и Молдавскія	3
	80.	Посольство къ Вел. Магистру Пруск	1
		Итого	4
№ 16 I.	108, 110, 139.	Постановленія съ Кор. Венгерскимъ Владиславомъ	3
№ 19 O. O.	1.	Полномочіе Императ. Римскаго Альберта о утвержденіи мира съ Польшею	2
№ 23 P.	187.	Посольство къ Владиславу Кор. Венгерскому	1
	215.	2 Манифеста Венеціанской республики и Рим. Импер. Максимиліана о войнѣ между ними	2
		Итого	3
№ 24 Q.	310.	Постановленіе между Польшею и Молдавіею чрезъ посредниковъ въ Черниговѣ	1
	361.	Статьи перемирія съ Турками	1
		Итого	2
№ 26 R. R.	7.	Актъ Кор. Венгерскаго и Богем. Владислава о уступленіи Польшѣ Герцогства Опельскаго (напечат. у Догеля т. 1. стр. 25, 546)	1
№ 28 S.	16, 17.	Кредитивы	2
	104.	Постановленія съ Маркграф. Брандебургскимъ Іоакимомъ	1
№ 31 W.	156.	Декларація К. Богемскаго Владислава относительно Князей Прцемславскихъ	1
		Итого	4
№ 31 W.	16.	Акты о утвержденія чиновъ Богемскаго Королевства, прежнихъ ихъ преимуществъ и правъ	1
	16, 284.	Возобновленіе союза съ Господар. Молдав.	2
	327, 461, 477, 478.	Разные кредитивы и полномочія	4
		Итого	7
№ 35 Z.	154.	Продолженіе перемирія съ вел. Магистр. Тевтоническаго ордена	1

Книги.	На которыхъ листахъ.	СОДЕРЖАНІЕ ПІЕСЪ.	Число ихъ.
№ 37 B. B.	59, 60, 63, 64, 66, 67, 99, 115, 118, 119, 120, 122, 123, 125, 127, 129, 130, 131, 185.	Дѣла Тевтоническаго ордена и Брандебургскія....	22
№ 38 C. C.	178, 187, 191, 192.	Совѣщаніе съ Маркграф. Брандебургскими о Герцогствѣ Прусскомъ..........	4
	213, 217.	Союзы съ Герцогами Мекленбургскимъ и Штетинскимъ..........	2
	151, 226, 252.	Турецкія дѣла	3
	282.	Извѣщательное письмо Императ. Карла V..........	1
№ 39 D. D.	17, 308, 321.	Союзы и трактаты	3
№ 40 E. E.	809.	Договор. съ Господ. Молдавскимъ..........	1
	838.	Кредитъ посламъ Польскимъ, отправленнымъ на совѣщаніе въ г. Олмыцъ	1
		И того	2
№ 42 G. G.	22.	Письма Имп. Карла V о мирѣ съ Франціею	1
	23.	Утвержденіе за Маркграфомъ Албертомъ Герцогства Прускаго	1
		И того	2
№ 43 J, J, J,		Утвержденіе союза съ Господаремъ Молдавскимъ....	1
№ 44 H. H.	30, 31, 34.	Турецк. и Молдавск. дѣла	3
№ 45 I. I.	6, 205, 259, 261, 264,	Совѣщанія съ Фердинандомъ Корол. Венг. и Богем..........	
№ 46 K. K.	43, 44, 45, 46, 117, 174.	6-ть писемъ, изъ нихъ 5 отъ самаго Турец. Султ. Солимана, 1-е отъ Вел. Визиря..........	6
№ 55 R. R. R.	34.	Полномочіе на заключеніе мира съ Господар. Воложск.	1

Книги.	На которыхъ листахъ.	СОДЕРЖАНІЕ ПІЕСЪ.	Число ихъ.
	51, 239, 242, 244.	Постановленія о супружествахъ Корол. дѣтей...	5
		И того	6
№ 80 Z. O.	296	Союзъ съ Герцог. Померанскимъ	1
№ 96 X. B.	225, 238, 243.	Трактаты и соглашенія	3
№ 97 X. C.	115, 116, 148, 149, 152.	Пруск. и Брандебургскія дѣла	8
№ 112 X. O.	25, 31.	Сношенія съ Франціею	2
№ 123 W. D. D.	766.	Актъ предохранительный касающійся Герцогства Прусскаго	1
№ 130 W. A. K.	29, 40, 42, 61. 84, 182, 116, 151, 241, 254, 273, 280, 281, 300, 303.	Переписка и договоры съ Германіею и оправданіе Венгерскихъ чиновъ	15
№ 137 W. O.	141, 146.	Два акта о супружествѣ Кор. Польскаго съ Принц. Австрійскою	2
150 U. F.	103, 109, 112.	Прусскія и Брандебургск. дѣла	4
			6
	168, 172.	Акты касат. супружества Короля Сигизм. съ Принц. Констанціею	2
154 U. K.	109, 110, 111, 112, 113, 114, 115.	Дѣла Герц. Прусскаго	7
163 U. T.	382, 388.	Договоры съ Турками	2
166 T. C.	511.	Утвержденіе прежнихъ постановленій о Герцогствѣ Прусскомъ	1
167 T. D.	170, 171.	Миръ съ Турками и полномочіе о заключеніи онаго	2
177 T. M.	154.	Перемиріе съ Швеціею	1

Книги.	На которыхъ листахъ.	СОДЕРЖАНІЕ ПІЕСЪ.	Число ихъ.
180	149, 505.	Совѣщаніе по Прусскимъ дѣламъ..................	2 } 3
T. O.			
	560.	Перемиріе съ Швеціею..................	1
186	385, 454, 455, 456.	Прусскія дѣла	4
S. B.			
187	130, 131, 132, 133,	Брачныя совѣщанія Принцессы Анны Поль-	
S. C.	134, 136, 213.	ской..................	7
192	151, 155.	Два перемирія съ Швеціею 1629 и 1635 годовъ..	2
S. F.			
199	91.	Трактатъ съ Курфирстомъ Брандебурскимъ 1657	
D. R. U.		года..................	1
№ 201	36, 38.	Союзъ съ Княз. Богемскимъ и полномочіе на оный.	2
S. M.			
202	40, 49, 140, 165,	Договоры съ Швеціею, Даніею и Брандебургіею и	
S. N.	176, 208, 272.	грамоты Папскія о помощи противъ Турокъ........	7
203	242, 248, 251, 253.	Брачныя совѣщанія Принцессы Анны Баварской	4
S. O.			
206	520, 521.	Переписка по Персидскимъ дѣламъ совѣщанія съ	
ч. 1. S. R.	на 207. листахъ.	иностранными державами..................	2
ч. 2. 209	ч. 1, 331.	Утвержденіе мира съ Турціею..................	1
R. B.	ч. 2, 51, 52, 56.	Дѣла о бракосочетаніи Кор. Михаила съ Австр.	
		Принцѐс. Елеонорою	3
210	891, 906.	О томъ же бракѣ	2
R. D.			
		ACTA INSRIPTIONUM.	
211	143, 148.	Брандебургскія дѣла..................	2
213	25.	Акты о приданомъ Королевы Елеоноры..................	1
		Союзъ противъ Турковъ съ Рим. Императоромъ	
115	98.	Леопольдомъ	1
		Договоры о бракѣ Королевскомъ Принца Якова съ	
217	79.	Принцессою Елисаветою Фальцкою..................	1

Книги.	На которыхъ листахъ.	СОДЕРЖАНІЕ ПІЕСЪ.	Число ихъ.
308 X. D.	9, 58, 59, 99, 112, 167, 175, 179, 182, 198.	Татарскія дѣла	10
312 G.	19, 20.	Татар. дѣла	2
314	1.	Письмо къ Хану Крымскому	1 } 2.
К. В.	18.	Листы В. К. Московскаго Іоанна Васильевича къ чинамъ Польскимъ	1

А. 9. ДОКУМЕНТЫ И ДѢЛА ВЪ КАРТОНАХЪ.

Картоны.	Какихъ годовъ.	О ЧЕМЪ.
		Въ первыхъ 17 картонахъ дѣла до Польши вообще.
ч. 1.	1536 и слѣд. годовъ.	Разные бумаги въ 3-хъ связкахъ.
ч. 2.	1573, 1587, 1669.	4 Диплома на избраніе Королей Генриха, Максимиліана и Михаила; также обязательство Кор. Генриха о управленіи по конституц. Письмо его къ чинамъ Польскимъ и инструкція.
ч. 3.	1637 и 1643	Брачный договоръ Короля Владислава IV.
ч. 4.	1645 — слѣд.	Подл. уставъ о учрежденіи Ассессорскаго суда 1683 года.
5.	1676 — 1773	1-е Положенія Польскаго Сената *Senatus consilia* 1677 и слѣд. г. 2-е 5 книгъ сод. подл. Сенат. положенія 1765, 1766, 1767, 1768 и 1769 г. 3-е Разн. письма, въ томъ числѣ письмо отъ Короля къ Вице-Канцлеру. 4-е Мнѣнія Сенаторовъ. 5-е Бумаги разн. содержанія собранныя въ одну связку и *Pacta conventa* между Королемъ Августомъ III и Пол. чинами 1734 г.
6.	съ 1698 — 1764	Акты касательно между-царствія 1764 и послѣдовавшаго избранія, да прочихъ бумагъ разн. содержанія 1 связка.
7.	1764 — 1766	11 дѣлъ особо связанныхъ.

Картоны.	Какихъ годовъ.	О ЧЕМЪ.
8	1764 — 1780	Дипломы на дворянство и достоинства, жалов. грамоты и пр., разн. годовъ.
9	1765 — 1792	13 дѣлъ по установленію внутреннихъ границъ и по земскимъ выборамъ.
10	1767 — ——	Производство Радомской генеральн. конфедераціи, 4 книги въ перепл., да 3 дѣла изъ бумагъ разн. содерж.
11	1789 — 1793	13 дѣлъ въ связкахъ.
12	1773 — 1793	17 дѣлъ изъ разн. бумагъ.
13	1776 — 1793	Записки кас. сейм. 1776 и 1793 годовъ.
14	1775 — 1780	Въ семъ картонѣ: 1-е оригин. конституціи сеймовъ и конфедер. 1778 и 1780 г.; 2-е контракты по откупамъ и денежн.обязат. съ приложеніемъ; 3-я связка разныхъ документовъ.
15	1776 — 1784	Три книги актовъ генеральной конфедераціи 1776.
16	1777 — 1784	Булла Папская и проч. акты кас. Польск. аббатствъ.
17	разныхъ годовъ.	Гербы Польскихъ фамилій и ихъ родословія.
		Мазовскія дѣла.
18	1500 — 1590	11 дѣлъ изъ бумагъ разн. содержанія.
		Краковскія въ 5 картонахъ.
19	1500 — 1767	5 обертокъ подъ букв. C. D. E. F. G. съ разн. бумагами касающимися Краковскаго воеводства.
20, 21, 22, 23	1777 — 1785	Кас. Краковскаго Университета.
24	1520 — 1571	9 дѣлъ изъ бумагъ касат. Подляхіи.
		Староства Ципскаго.
25	1412 — 1565	Два дѣла съ бумагами того староства въ т. ч. и грамота 1412 г. Сигизм. Императора Римскаго, коей сіе староство заложено Пол. Королю Владиславу.
		Казацкія дѣла. Разд. на 3 части.
26	1626 — 1699	1-е Разн. сочин. и бумаги съ 1626 — 1663. 2-е D-to .... 1658 — 1672. 3-е D-to .... 1663 — 1699.

Картоны.	Какихъ годовъ.	О ЧЕМЪ.
		Курляндскія дѣла.
27	1615 — 1785	Производство о Курляндской торговлѣ и установленіе границъ.
28	1604 — 1728	Бумаги разн. содерж. разд. въ семъ картонѣ на 5 ч. по годамъ. 1-е 1604 года. 2-е 1617 и слѣд. 3-е 1713. 4-е 1714. 5-е 1727 и 1728 г.
29	1730 — 1754	Сей картонъ разд. на 3 части: 1-е Записки и письма о разн. предметахъ 1730 — 1734 2-е D-to.. 1749 — 1754 3-е Дѣлопроизводство Курляндской депутаціи на Гродненскомъ сеймѣ .... 1744 года.
30	1731 — 1790	Въ семъ картонѣ бумаги разн. содерж. раздѣл. на 5 частей: 1-я 1731—1737; 2-я 1733—1738; 3-я 1740—1749; 4-я 1755—1765; 5-я разн. письма 1782—1790.
		Лифляндскія дѣла.
31	1387 — 1652	Въ семъ картонѣ: 1-е дѣлопроизводство Рижскаго Магистра съ 1387—1427; 2-е письма и другія сочиненія съ 1617—1652; 3-е однѣ письма съ 1618—1622.
32	1734 — 1786 ост.	Въ семъ картонѣ во взаимной связи соединены дѣла касающіяся вообще Курляндіи, Лифляндіи и прежн. Польск. Пруссіи. Слѣдующіе 44 картона содержатъ одни древнія грамоты, дипломы, инструкціи, договоры, полномочія, утвержденныя печатьми, по тогдашнему обычаю. 8 первыхъ картоновъ собственно касаются Польши.
33	1130 — 1438 ост.	Въ немъ 17 грамамъ въ томъ числѣ одна 1130 года.
34	1343 — 1587 ост.	9 Грамотъ, въ т. числѣ двѣ, коихъ за древностію разобрать не льзя.
35	1396 — 1550 ост.	52 Грамоты.
36	1438 — 1512 ост	22 Грамоты.
37	1513 — 1538 ост.	30 Грамоты.
38	1573 — 1588 ост.	16 Грамоты.
39	1539 — 1668 ост.	11 Грамоты.

Картоны.	Какихъ годовъ.	О ЧЕМЪ.
40	1631 — 1663 ост.	12 Въ томъ числѣ грамоты съ 2 приложеніями, касающ. до рода Гадовскихъ.
		Литовскія грамоты въ 4 картонахъ.
41	1367 — 1432	67 грам. въ т. ч. 62 подл. и 5 копій.
42	1497 — 1499	14 } грам.
43	1501 — 1569	26 }
44	1569 — 1589	9 Въ т. ч. инвентаръ привилегій, врученныхъ Льву Сапегѣ.
		Мазовск. въ 4-хъ картонахъ.
45	1329 — 1504	58 }
46	1504 — 1524	32. } грам.
47	1524 — 1547	50. }
48	1548 — 1590	25. }
		Краковскія въ 2-хъ картонахъ.
49	1088 — 1469	125 } грам.
50	1470 — 1680	172 }
		Рускаго воеводства въ 3-хъ картонахъ.
51	1358 — 1561	66 }
52	1361 — 1546	52. } грам.
53	1341 — 1533	89. }
	Австрійск.	
		Подлясскія, Кіевскія и Люблинскія, въ 4-хъ картонахъ.
54	1388 — 1569	Подлясскихъ грамотъ 36; Кіевскихъ 6.
55	1435 — 1531	Подлясскихъ 24, Люблинскихъ 9; сверхъ того особый актъ по имѣнію Клевцовскаго.
56	1528 — 1533	23 } разн. грамоты.
57	1530 — 1571	33 }
		Волынскія въ 2-хъ картонахъ,
58	1333 — 1546	38 грамотъ, въ томъ числѣ древнее описаніе земли Кржеме-мецкаго.
59	1386 — 1569	68 грамотъ.
		Познанскія въ 2-хъ картонахъ.
60	1252 — 1468	101 } грамота.
61	1433 — 1548	71 }

Картоны.	Какихъ годовъ.	О ЧЕМЪ.
		Сирадскія.
62	1349 — 1511	123 грам. при нихъ древніе списки съ 4-хъ жалованныхъ грамотъ.
		Калискія.
63	1290 — 1531	73 грамоты; сверхъ того списокъ съ акта о раздѣлѣ имѣнія Зарамбовыхъ.
		Сендомирскія.
64	1328 — 1857	105 грамотъ.
		Бржескія.
65	1278 — 1556	52 грамоты.
		Ленчицк. и Добрынской земли.
66	1236 — 1548	62 грам.
		Равскія.
67	1438 — ——	52 грам.
		Плоцкія, Бельскія, Подольскія, Иновроцлавкія и Куявскія.
68	1401 — 1568	Плоцк..........14 грам. Белзск..........14 —— Подольск........14 —— Иновроцл........29 —— Куявскія.........8 —— 79 При семъ приложены особо отрывки грамотъ, отъ древности повредившіяся.
		Княжества Заторскаго и Освѣцимскаго.
69	1333 — 1540	85 грамотъ.
		Лифляндскія въ 5 картонахъ.
70	1209 — 1294	49 грам.
71	1298 — 1360	33 грам.
72	1360 — 1593	53 грам.
73	1393 — 1556	64 грам.
74	1569 — 1669	21 грам.
		Папскія буллы.
75	1387 — 1553	82 грам.
76	1553 — 1563	15 грам.

А. 10 РАЗСѢЯННЫЯ БУМАГИ СОБРАННЫЯ И НА СВЯЗКИ РАСПРЕДѢЛЕННЫЯ.

Связки.		Годы	Замѣчанія.
1	Протоколы и разныя записки въ чернѣ	1791 и слѣд.	По Иностранному совѣту.
2	Записки и прошенія касат. Скарбовой Коммиссіи разн. годовъ, особливо	1791 и 1792	
3	Рапорты, проэкты, прошенія и разн. записки	1791 и слѣд.	
1	Мнѣнія, проэкты, голоса, предложенія	— —	По генерал. Конфедер. 1793 г.
2	Черныя записки, сочиненія, проэкты, голоса, счеты	— —	

Связки.		Годы.
1	Разные счеты, въ томъ числѣ и Рижскія таможенныя, древнія Депутатскія и другія записки, прош. и проч.	1576 и слѣд.
		1600 и слѣд.
2	Судныя дѣла, резолюціи, письма и проч.	1603 и слѣд.
3	Приговоры, счеты, письма, прошенія и проч.	1615 и слѣд.
4	Дѣла по частнымъ коммиссіямъ и проч.	1649 и слѣд.
5	Прошенія, письма, черные судебн. пригов. и проч.	1708 и слѣд.
6	Письма отъ гор. Гданска и Познаня и проч. (Отд. Пруск. Прав., примѣч. Козеллы).	1726 и слѣд.
7	Слѣдств. дѣла, рапорты, прошенія, квитанціи	1713 и слѣд.
8	Прошенія, письма частн. людей, слѣдствія, свидѣтельства и проч.	
9	Письма, прошенія отъ г. Гданска, апробаціи Королевскія частныхъ сдѣлокъ и проч. (Отд. Пруск. Прав.).	1714 и слѣд.
10	Прошенія, записки, письма и проч.	1727 и слѣд.
11	Письма и прошенія разн. годовъ, особливо съ	1731 — 1751
12	Дѣло касающееся Польск. Капитана Дела-Лита и оставшагося послѣ его имѣнія	1735 — —
13	О содержаніи воспомогательнаго Саксонскаго войска	1735 — —
14	Бумаги и письма касающіяся Конфедераціи	1734 и 1735 г.
15	Требованія (desideria) гор. Познаня, подтвержденіе привилегій разнымъ частнымъ людямъ, данныя, контракты, прошенія и проч. (Отд. Пруск. Прав.)	1736 и слѣд.

Связки.		Годы.
16	Судебныя сдѣлки по дѣламъ частныхъ людей	1739 — 1791
17	Письма къ Канцлеру по дѣламъ частныхъ людей и проч.	1740 — 1759
18	Подлин. Королевскія письма къ Епископамъ, универсалы, приговоры и разныя выписки изъ Метрики	1742 — 1760
19	Письма, отказы, росписки и проч.	1743 — 1752
20	Производство разн. дѣлъ въ магистратахъ Люблинскомъ, Веховскомъ и Величскомъ 1744 и 1745. г. Тутъ же планъ Люблинской Ратуши съ принадлежащ. къ тому описаніемъ, также 2 чертежа безъ надписей. (Отд. Пруск. Прав.)	1745 г.
21	Требованія (desideria) Коронныхъ городовъ, и бумаги кас. Ассессорскихъ судовъ	1745 — 1788
22	Письма къ Канцлеру и разн. записки	1752
23	Бумаги касающіяся наслѣдственнаго имѣнія Фельдмаршал. Левендалевой	1758
24	Бум. касающ. города Ельбинга. (Отд. Пр. Прав.)	1765 и 1766
25	Протоколы канцеляр. Метрической (отд. Пр. Прав.)	1769 — 1771
26-27	Письма къ Вице-Канцлеру Коллонтаю отъ разн. частн. людей.	1772 — 1792
29	Тяжебн. дѣла между Луцкими Доминиканами и Епископомъ Луцкимъ, производившіяся въ Ассессорск. судѣ съ........................	1775
30	Дѣло о приходской Конюшенной церкви, обывательскія просьбы, Казен. счеты, рапорты и проч.	1776 — 1794
31	Письма къ Канцлеру и сообщенія изъ присутствен. мѣстъ и пр...	1780 — 1784
32	Росписки и свидѣтельства разн. частн. людей........................	1780 — 1786
33	Бумаги собранныя Гугономъ Коллонтаемъ	1771 и 1782 г.
34	——— касающ. до имѣнія Кржижановицѣ	1781 — 1788
35	Письма къ Канцлеру отъ гор. Кракова, Казиміра и проч.	по 1786 г.
36	Отказы (resignationes) отъ должностей	1780 — 1786
37	Диссидентскія бумаги (остающ.)	1782 — 1786
38	Бумаги, касающіяся до Люблинской Коммиссіи благочинія (boni ordinis)........................	1780 — 1785
39	Бум. экономич. и тяжебныя........................	1784 — 1788
40	Счетъ денежн. издержкамъ на караульныхъ при ботан. садѣ въ Варшавѣ (Пруск. Пр.)........................	1785 — ——

Связки.		Годы.
41	Бумаги касающіяся до слѣдствія Еловицкаго (Пруск. Пр.).........	1786 — ——
42	Рапорты разн. коммис. свидѣтельства, паспорты, росписки........	1787 — 1794
43	Разн. счеты, записки и контракты по части Вице-Канцлера....	1787 — 1788
44	Отказы отъ разн. должностей (resign.) свидѣтельства, письма къ Канцлеру отъ города Гданска и Торуня и проч. (Прусск. Пр.)	1787 и слѣд.
45	Прошенія, свидѣтельства, выписи (Пр. Пр.)........................	1788 — 1794
46	Бумаги, касающ. до разн. претензій Еврея Еліана Еліаши и проч..	1793 — ——
47	Копіи съ писемъ къ городскимъ и друг. особамъ отъ Вел. Канцлера Сулковскаго, да разныя протоколы и акты больш. Госуд. Канцел. (Пр. Пр. отд. по букв. a, b, c,........................	1793 — 1794
48	Прошенія, письма, квитанціи и проч.............................	1793 — 1794
49	Слѣдствен. дѣла (отд. Пруск. Пр.) — допросы Варш. Полиц........	1794 — ——
50-51	Прошенія и письма къ Кор. Сигизмунду и разн. друг. дѣла	1599 и слѣд.
52	Письма отъ городовъ Польск. Пруссіи къ Королю, отказы отъ разн. должн. и чиновъ..	1713 — 1781
53	Письма городовъ и разн. людей къ Коронnымъ Канцлерамъ; тутъ же частная корреспонденція на Польск. языкѣ (Прус. Пр.)........	1713 и слѣд.
54	Письма къ Королю по Гданскимъ и Университетскимъ дѣламъ, проэкты, контракты и пр. (отдѣл. Прус. Пр. подъ букв. b).........	1728 и слѣд.
55	Письма къ коронnымъ Канцлерамъ.................................	1739 и слѣд.
56	Письма къ Вел. Канцлеру Графу Залускому, Епископу Хелмскому.	1734 — 1742
57	Прошенія обывателей г. Торуня и проч. (Пр. Пр.)................	1740 — 1744
58	Письма, прошенія и жалобы къ Королю и Канцлеру отъ разн. город. Польск. Пруссіи..	1742 — 1746
59	Письма къ Королю и къ корон. Канцлеру отъ город. Люблина, Познаня и проч. (отд. Прус. Пр. относит. гор. Торуня)...........	1744 и слѣд.
60	Письма Королю отъ разн. чиновниковъ, уступающихъ занимаемыя ими по службѣ мѣста въ пользу другихъ (отказы, resign.).	1750 и слѣд.
61	Прошенія и письма къ Канцлеру отъ обывателей разн. городовъ.	1778 — 1789
62	Прошенія и рапорты на имя Короля въ Непремѣн. совѣтъ, записки, экстракты и проч..	1777 и слѣд.
63	Письма малыхъ городовъ къ Королю и Канцлеру..................	1781 — 1784
64	Отказы разныхъ воинскихъ чиновниковъ отъ продолж. службы.	1781 — 1792

Связки.		Годы.
65	Бумаги касающіяся до бракосочетанія Принца Де-Нассау съ Польск. Княжн. Сангушкою	1784.
66	Переписка по дѣламъ городовъ Гданска, Торуня и Каменецъ-Подольска (Каменецъ-Подольск. отп.; а касат. гор. Гданска и Торуня отд. Прус. Прав.)........................	1791 — 1793
	NB. Отдача Прусск. Прав. означ. рукою. Г. Козелла метрикапта, когда былъ присланъ отъ Прусск. Двора. Коммисаръ Тайн. Сов. Якштейнъ.	

А. 11. ЗЕМЛЕОПИСАТЕЛЬНЫЯ КАРТЫ.
(*Географическія*).

№	
	I. Карты, опредѣляющія границы между Россіею и Польшею.
1	Карта границы между Польск. Украйною и Новороссіею, отъ впаденія Тесьмини въ Днѣпръ до вершины Ирклейца.
2	D-to D-to D-to отъ вершины рч. Ирклейца до рѣки Болтишки.
3	D-to тѣхъ же границъ отъ устья рч. Болтишки до устья рч. Турне въ рк. Вись, подъ Миргородомъ.
4	D-to отъ онаго устья до слободы Надляцкой.
5	D-to тѣхъ же границъ отъ оной слободы до развалинъ слободы Маіора Роди.
6	D-to отъ оной слободы до слободы Тарновки.
7	D-to отъ сей слободы до мельницы Звѣрева.
8	D-to отъ сей мельницы до мельницы Маіора Патриля на рч. Синюхѣ.
9	D-to отъ сей мельницы до устья рч. Синюхи.
10	D-to Считая отъ впаденія Тясьмины въ Днѣпръ до впаденія рч. Ирклейца въ рч. Тясмину.
11	D-to Тѣхъ же границъ отъ онаго устья до рч. Васи.

№	
	II. Карты о границахъ между Австріею, Галиціею и Польшею.
12	Карты разграниченія съ Австріею и Польшею Окт. 1774 г.
13	— границы между Польшею и Галиціею по конвенц. 9 Февр. 1776 подъ зн. ☽.
14	Карта разграниченія Польши съ Галиц. по конвенціи 9 Февр. 1776 г. заключ. между Императрицею Римскою, Королемъ Польск. и Республик. Польск. подъ зн. ♀.
15	—— между уѣздомъ Кременецкимъ и Галиціею подъ букв. А.
16	—— такаяже подъ букв. В.
17	—— между воеводствомъ Подольск. и Галиціею.
18	—— сухимъ путемъ между воеводствомъ Люблинскимъ и Галиціею.
19	—— между уѣздомъ Владимірскимъ и Галиціею.
20	———————— Луцкимъ и } Галиціею.
21	———— областью Хелмскою и } Галиціею.
22	——— воеводст. Краковскимъ и } Галиціею.
23	——————— Сандомирскимъ и } Галиціею.
24	—— означающая границы Польши и Галиціи по теченію р. Вислы подъ букв. С.
	III. Карты границъ Польши съ Прусскими владѣніями.
25	Карта о границахъ Польши съ Прусскою Силезіею.
26	—— границъ между Польшею и западною Пруссіею по конвенц. 22 Авг. 1776.
27	—— между Польшею и Западною Пруссіею по двумъ конвенціямъ отъ 22 Авг. 1776 и 17 Іюля 1777-го г.
	IV. Карты внутреннихъ мѣстоположеній.
28	Карта староства Липинскаго.
29	—— Каменецкаго съ гор. Жванцемъ.
30	—— Воеводства Брацлавскаго.
31	——— ст-ва Вишневецкаго.
32	—— деревень Головчинцы и Марковцы.
33	————— Сары и Рихвальда.

А. 12. ОПИСЬ РЕЭСТРАМЪ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ КЪ МЕТРИКѢ КОРОННОЙ, ПО ВНУТРЕННЕМУ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВУ.

№	
	Реэстры къ Книгамъ Записей:
1	Index Inscriptionum et privilegiorum ab a. 1377—1552.
2	Regestrum Jnscriptionum ab a. 1545—1584.
3	——————— ab a. 1553—1606; первыхъ и послѣд. листовъ нѣтъ
4	——————— ab a. 1606—1673; тоже перв. и послѣд. лис. нѣтъ.
	Сіи реэстры доставлены сюда вмѣстѣ съ Метрикою, пис. на Пол. и Лат. яз. иныя по алфавитн. порядку другія по матеріямъ; при оныхъ есть и частные реэстры, о чемъ именно въ росписаніи показано, а больш. частію нѣтъ.
5	Index actorum Ducatus Mazoviae ab a. 1416—1526
6	Regestrum actorum Ducatus Mazoviae ab a. 1459—1559, 1-хъ и посл. лис. нѣтъ.
7	——————————— ab a. 1471—1490
8	Promptuarium contentorum in actis ex Svecia recuperatis ab a. 1416—1547
9	Regestrum Ecclesiarum ab a. 1416—1650.
10	Index, s. regestrum, in quo continentur fundaciones Ecclesiarum iura s. privilegia Episcoporum, capitalorum, reliqua ab a. 1741—1750.
11	Index alphabeticus quoad Ecclesias ab 1741—1750.
12	Regestrnm privilegiorum, variis civitatibus inservientium, ab a. 1416—1650.
13	——— ab a. 1471—1740. (О привилегіяхъ данныхъ городамъ, къ книгамъ изъ Швеціи возвращен.).
14 a	Promptuarium privilegiorum super advocatias, scultetias, molendina, tabernas atque mansos ab a. 1456—1752.
14	—— Super villas, laneos, mansos, jure haereditario, feudali et advitalitio ab a 1456—1752.
15	—— Super varios capitaneatus, tenutas et oppida jure advitalitio, feudali et emphitheutico collatorum ab a. 1456—1752.
16	Index alphabeticus quoad civitates, advocatias, sculletias et molendina ab a. 1497—1767.
17	Regestrum Privilegiorum terrarum Premislensium, Leopolensium, Kalissensium, et Podoliae ab a. 1469.
18	—— donationum, comutationum bonorum regalium et terrestrium 1498—1598.
19	—— et decretorum Palatinatuum Kijoviae Volhyniae, Braclaviae et Czenniechoviae ab a. 1569—1673.

№	
20	Index eorundem Palatinatuum ab a. 1569—1673.
21	Regestrum 1-um granicierum in libris Inscriptionum existentium ab 1377—1552.
22	—— 2-um ab a. 1552—1608.
23	—— 3-um —— 1606—1750.
24	—— granicierum in libris ex Svecia allatis ab a. 1416—1650. Въ той же книгѣ есть: regestrum librorum Revisionum ab a. 1564—1663.
25	Promptuarum granicierum, collectum 1764.
26	Index librorum et in eis contentorum cancellariae Majoris ab a. 1548—1572.
27	idem index, ab a. 1574—1615.
	Реэстры къ книгамъ Ассесорскаго суда:
28	Regestrum decretorum ab a. 1537—1585.
29	—— —— —— —— 1585—1618.
30	—— —— —— —— 1619—1673.
31	—— —— —— —— 1618—1631.
32	—— —— —— —— 1635—1640.
33	—— quoad Ecclesias. 1537—1748.
34	—— quoad civitates. 1537—1748.
35	Promptuarium decretorum judicii Assessorialis, quam relationum atque comitialium inter capitaneos ex tenutarivis bonorum regalium ab a. 1537—1748.
36	Promptuarium decretorum regiorum et comitialium ab a. 1676—1695.
37	Index decretorum referendarialium ab a. 1591—1748.
	Къ дѣламъ Государственною печатью утвержденнымъ:
38	Index sigillatorum quoad Ecclesias 1658—1746.
39	Regestrum terminorum, quoad civitates, in metriculis sigillatorum existentium 1658—1745.
40	Promptuarium terminorum, in metriculis sigillatris existentium, super advocatias, sculteties, molendina, tebernas, laneos, mansos, prata etc. 1658—1762.
41	——— quod fundos minores et villas ab a. 1658—1763.
	Реэстры къ документамъ и бумагамъ въ картонахъ и связкахъ:
42	Польскимъ дѣламъ 1374—1791.
43	Курляндскимъ, Лифляндскимъ и Ципскимъ съ 1209—1765 г.
44	Казацкимъ 1626—1699 г.

№	
	Выписки и Описи не принадлежащія къ дѣлопроизводству, а служащія къ одному свѣдѣнію:
45	Series archivorum Regni, seu compendium pactorum foederum cum Monarchis insuper inscriptionum et transactionum variarum. (Сіи выписки изъ дѣлъ Краковскаго Архива сочин. въ 1730 г.)
46	Literarum publicarum Regni Poloncae inventarium et breviarium. (Эта рукопись содерж. перечень публичн. актовъ и совѣщаній съ иностран. державами съ 1222—1550, сочин. Христофоромъ Варшевицкимъ и поднесена Кор. Стефану I-му.
47	Inventarium omnium et singulorum privelegiorum, quaeque in archivo Regni in arce Cracoviae Continentur, per Commissarios a S. R. M-te deputatos, confectum a 1682.
48	Specificatio diplomatum, faederum, pactorum et aliorum instrumentorum publicorum, Regnum Poloniae ac Mag. Duc. Lith. concernentium, ex archivo literario Regni Warsaviae ad archivum Cracoviense desumptorum a 1669.
49	Catalogus diplomatum, instrumentorum originalium literarumque in archivo Regni cancellariae Majoris compertorum 1667.
50	Опись документамъ находившимся въ архивѣ Краковской Соборной церкви 1755 г.
51	Index munimentorum et librorum ex archivo Cracov. A. D. 1765. Varsaviae transportatorum, ex quibus nonnulla ad archivum Thesauri Regni tradita, nonnulla quoque circa acta Metrices Regni relicta sunt.
52	Verificatio munimentorum ex archivo Cracoviensi ad archivum Varsaviense a. 1765 advectorum, cum inventario, a. 1730 peracta.
53	Реэстры книгъ и бумагъ собранныхъ во время канцлерства Андрея, Станислава, Костки, Залускаго, Е-па Хелмскаго, а потомъ отданныхъ въ Метрику Коронную въ 1748 г.
54	Реэстръ публичныхъ бумагъ находившихся, въ шкафахъ Коронной Метрики, сочиненный метрикантомъ Игнатіемъ Новицкимъ въ 1760 и 1761 г.
55	Опись бумагъ найденныхъ въ г. Слуцкѣ у Виктора Арх-па Переяславскаго, Архимандрита Слуцкаго, сочиненная слѣдственною Коммиссіею въ 1793-мъ году.

В. Дѣла Метрики Великаго Княжества Литовскаго.

В. 1. Книги записей (Libri inscriptionum).

NN⁰	Годы и Царствованія.	Число листовъ	Объясненія.
1	1386 — 1562	124	Дѣла до соединенія Польши и В. К. Лит. безъ особ. реэстровъ; въ № 1 есть по мѣстамъ подклеенные листы.
2	1386 — 1555	119	
			Казимиръ.
3	1450 — 1496	94	
4	1492 — ——	169	Со 139 л. описыв. посольскія дѣла.
			Александръ.
5	1500 — ——	331	Вошли и посольск. дѣла, есть по краямъ подклеен. листы.
6	1505 — ——	292	
			Сигизмундъ I.
7	1506 — 1513	649	
8	—— — 1513	509	
9	1511 — 1514	239	поврежд. и почерн. по мѣстамъ.
10	1518 — 1525	92	
11	—— — ——	114	
12	1522 — 1529	527	
13	—— — 1554	116	
14	1524 — 1529	349	
15	1528 — 1534	238	
к. 16	1530 — 1538	290	
17	—— — ——	541	
18	1532 — 1534	147	

NN°	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
19	1535 и 1536	283	
20	1536 — 1539	291	
21	1536 и 1537	211	
22	1538 — 1540	112	
23	——— — ———	203	
24	1540 — 1544	234	
25	1541 — ———	274	
26	——— — 1548	61	
27	——— — 1542	167	
28	——— — 1551	134	
29	1546 и 1547	156	
к. 30	——— — ———	164	
31	——— — 1549	252	
			КОРОЛЕВА БОНА.
32	1548 и 1549	95	Касается недвижимаго ея имѣнія.
33	1549 — 1553	138	
			СИГИЗМУНДЪ АВГУСТЪ.
34	1553 — 1557	643	Кас. воев. Виленскаго.
35	1551 — 1558	305	
36	1552 — 1555	91	до имѣнія Кор. Боньі.
37	——— — 1561	495	
38	1564 — 1568	643	
39	1555 — 1566	668	недост. ½ 487-го лис.
40	1558 — 1559	669	
41	——— — 1561	376	
42	1559 — ———	80	Жалован. грамоты на земли роздан. нижнимъ придворн. служителямъ.
43	1555 — 1560	64	
44	1561 — 1566	134	
45	——— — 1567	132	

NN°	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
46	1565 — ——	40	
47	1565 — 1567	123	
48	1566 — 1572	378	
49	—— — ——	79	
50	—— — ——	366	
51	—— — 1574	340	
52	1569 и 1570	151	
53	—— — 1571	62	
54	1570 — 1572	76	
55	—— — 1571	38	
56	1571 — 1578	109	
			ГЕНРИХЪ.
57	1574 — ——	120	
			СТЕФАНЪ.
58	1575 — 1577	330	
59	1576 — 1578	166	
60	—— — ——	267	
61	—— — 1579	163	
62	—— — ——	88	
63	—— — 1580	283	
64	1589 — ——	294	
65	—— — 1588	293	
66	1580 — ——	181	
67	1581 и 1582	254	
68	—— — 1585	408	
69	—— — ——	235	
70	—— — 1583	203	
71	1585 — ——	94	
72	—— — 1589	193	
73	—— — ——	641	

NN⁰	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			СИГИЗМУНДЪ III.
74	1586 — 1589	536	
75	1588 — ——	114	
76	—— — 1598	818	безъ реэстра.
77	1569 — 1595	652	
78	—— — ——	364	послѣд. лис. поврежд.
79	—— — 1591	178	посл. 7 лис. поврежд.
80	—— — 1614	881	безъ реэстр.
81	1592 и 1593	59	
82	1595 — 1606	65	На Лат. яз., въ концѣ поврежд.
83	1596 — 1598	385	
84	—— — 1601	410	
85	1599 — 1606	455	
86	—— — 1614	977	безъ реэстр.
87	1600 — 1602	205	
88	1602 — 1607	299	недост. 50 и 51-го л.
89	1601 — 1611	459	нѣтъ 176, 178 и 179 листовъ.
90	1609 — 1617	209	Кас. до Лифляндіи, также и съ титул. области Пильтенской на Лат. и Нѣм. яз.
91	1612 — 1615	378	есть піесы на Лат. яз.
92	1615 — 1618	251	——— безъ реэстра.
93	1616 — 1622	542	
94	1618 и 1919	52	
95	—— — ——	201	
96	1619 — 1623	391	
97	1620 и 1621	393	
98	1622 — 1632	154	
99	1623 — 1631	601	
100	—— — 1626	514	
101	—— — ——	369	
102	1627 — 1629	483	кас. Литвы и Смоленска.

NN°	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
103	1630 — 1632	254	
104	—— — ——	262	
105	1631 — 1642	133	Лифл. и Курл. дѣла.
			ВЛАДИСЛАВЪ.
106	1633 — 1641	646	
107	—— — ——	381	
108	—— — ——	824	по воевод. Смоленскому.
109	—— — ——	46	
110	—— — 1635	532	Лит. и Кн. Сѣверск. безъ реэстра.
111	1634 — 1636	737	нѣтъ лис. 224-го и 225.
112	1635 — 1639	183	
113	1637 — 1641	649	нѣт. лист. 418 и 419.
114	1640 — 1645	809	
115	1641 — ——	405	
116	1643 и 1644	49	
117	1641 — 1643	97	
118	—— — ——	493	
119	1644 — 1647	959	
120	1645 и слѣд.	649	разсѣянныя дѣла, собр. въ 1747 г., сія книга по мѣст. поврежд.
121	—— — 1648	262	
122	1646 — ——	148	
			ІОАННЪ КАЗИМІРЪ.
123	1649 и 1650	545	
124	—— — ——	319	
125	1650 и 1651	334	
126	1651 — 1655	145	
127	—— — 1653	519	Лит. дѣла и Кн. Сѣверск.
128	1652 — 1657	461	
129	1654 и 1655	347	дѣла Лит. и Кн. Сѣверск.
130	—— — 1660	463	

NN°	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
131	1656 — 1662	744	
132	1657 — 1668	530	помѣст. подкл. листы.
133	1658 — 1669	636	посл. 4 лис. повр. и подкл.
134	1660 — 1662	197	кас. Литвы, Лифл. и Кн. Сѣверскаго,- на Пол. и Лат. яз.
135	1662 — 1676	315	безъ реэстра.
			МИХАИЛЪ I.
136	1669 — 1672	365	
137	1670 — 1673	58	безъ реэстра.
			IОАННЪ III.
138	1676 — 1690	396	
139	—— — 1677	178	безъ реэстра.
140	1677 — 1689	190	
141	1678 — 1690	173	безъ реэстра.
142	—— — ——	325	
143	1684 — 1689	507	Реэстръ жалов. грам. привилегіямъ и проч., да особо прилож. одна копія въ $\frac{1}{4}$ лис.
144	1690 — ——	66	
145	—— — 1696	235	
146	—— — 1694	477	
147	1692 и 1693	378	
			АВГУСТЪ II.
148	1697 — 1709	754	
149	—— — 1699	463	
150	1649 — 1703	189	
151	—— — 1710	66	
152	—— — ——	154	
153	1699 — 1710	230	
154	1703 — ——	160	
155	1709 — 1719	602	

NN⁰	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
156	1712 — 1721	230	
157	——— — ———	176	
158	——— — ———	164	
159	——— — 1722	555	
160	1720 — 1724	693	безъ реэстр. и въ концѣ листы нѣск. поврежд.
161	1722 — ———	244	
162	1724 — 1733	625	
163	——— — 1725	184	
164	——— — ———	67	
165	1726 и 1727	336	
166	1728 — 1730	284	
167	1731 и 1732	287	
			АВГУСТЪ III.
168	1734 и 1735	177	
169	1735 и 1736	380	
170	1736 — 1740	258	
171	1737 — ———	533	
172	1740 — 1745	836	
173	1741 — 1745	351	
174	1745 — 1748	502	
175	1746 — ———	202	
176	1747 — 1752	532	
177	1748 — 1750	437	
178	1750 и 1751	199	
179	1752 — 1757	452	
180	——— — 1763	312	
181	——— — 1760	403	
182	1753 — ———	172	
183	1758 — 1763	518	
			СТАНИСЛАВЪ АВГУСТЪ.
184	1764 — 1773	479	

NN²	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
185	1764 — 1775	426	
186	—— — ——	282	
187	—— — ——	172	
188	—— — 1772	62	
189	1765 — 1771	189	
190	—— — ——	147	
191—219	1386 — 1549		Сіи 29 книгъ въ л. больш. формата, въ нихъ внесены списки съ 65 подлинныхъ книгъ Литовской Метрики, писанныхъ на Русскомъ языкѣ, которые по повелѣнію Короля Станислава и по положенію Непремѣннаго совѣта за ветхостію вновь переписаны, съ сохраненіемъ во всѣхъ первопачальныхъ словъ, но только Польскими буквами.
220	1536 — ——	295	Сіи 4 книги содержатъ выписки, сдѣланныя метрикантомъ Григорьемъ Каченовскимъ изъ древнихъ дѣлъ Короннаго Польскаго и другихъ архивовъ; безъ реэстровъ.
221	1598 — ——	284	
222	1665 — ——	244	
223	1671 — ——	248	

В. 2. СУДНЫЯ ДѢЛА и ПРОТОКОЛЫ.

NN²	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			СИГИЗМУНДЪ I.
1	1513 — ——	206	Кор. рѣшенія по жалобамъ и разн. тяжбамъ, въ кн. 1 и 3-й есть по мѣстамъ поврежд, и подкл. листы, а въ кн. 3-й 1-хъ и послѣдн. лис. нѣтъ.
к. 2	1506 — 1525	354	
3	1521 — ——	259	
4	1522 — 1530	358	Вошли жалов. грамоты и другія посторонні дѣла.

NN№	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
5	1526 — ——	90	Предписанія о срокахъ дѣлопроизводства по установленію Петриков. генер. собранія.
6	1528 — 1548	310	
7	1529 — 1534	139	
8	1533 — 1535	270	Кромѣ судопроизводства вошли и посторонніл дѣла.
9	—— — 1540	173	
10	1536 — ——	240	
11	—— — 1542	104	
			СИГИЗМУНДЪ АВГУСТЪ.
12	1540 — 1543	282	
13	1538 — ——	287	Апелляц. дѣла Подляхск. земли.
14	1541 — ——	277	
15	1542 — 1544	344	
16	1545 и 1546	272	
17	1546 — ——	280	
18	—— — 1548	242	Земск. рѣшен., — по мѣст. подкл. листы.
19	1546 и 1547	245	Разн. записи въ 19 кн.
20	1547 и 1548	69	
21	1547 — 1550	605	Апеляц. дѣла.
22	1549 — 1551	538	Дѣла воевод. Виленскаго.
23	—— — ——	728	
24	1551 — ——	154	
25	—— — 1552	608	
26	—— — ——	71	
27	—— — 1552	293	
28	—— — 1555	98	
29	1552 и 1553	208	
30	1553 и 1554	148	
31	1553 — 1555	560	
32	1554 — 1558	410	Апелл. дѣла.
33	—— — 1559	997	Дѣла воеводств. Виленскаго.

NN°	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
34	—— — 1556	127	Судныя дѣла, наказы, явочныя, прошенія, рапорты и записи.
35	—— — 1568	571	
36	—— — 1559	767	
37	1555 — 1558	230	
38	1556 — ——	581	
39	1559 — 1562	301	
40	—— — 1563	371	
41	—— — 1565	482	
42	1560 и 1561	865	
43	1561 и 1562	29	
44	—— — 1567	177	
45	—— — ——	107	
46	1562 — 1565	995	
47	—— — 1566	176	
48	—— — ——	429	
49	1563 — 1570	123	
50	1565 и 1566	202	
51	1566 — 1571	282	
52	—— — ——	366	
53	—— — ——	308	
54	—— — 1572	424	
55	—— — ——	67	
56	1569 — ——	47	Установл. сроковъ по тяжебн. дѣламъ.
57	—— — 1574	74	
			СТЕФАНЪ.
58	1576 — 1579	255	
59	1579 — ——	259	Апелляц. дѣла.
60	1580 — 1582	416	Судн. дѣла.
61	1583 — 1585	460	
62	1584 — 1589	242	Апелляціон. дѣла.
63	1589 — 1595	630	
64	1585 — 1589	254	Судн. дѣла и записи.
65	—— — ——	819	

NN.	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			СИГИЗМУНДЪ III.
66	1536 — ——	255	Апелл. дѣла.
67	—— — ——	259	
68	1589 — 1594	394	Судныя
69	—— — 1595.	273	безъ реэстра.
70	—— — 1605	301	
71	1595 — 1599	613	дѣла
72	1596 — 1598	209	
73	—— — 1600	516	
74	1600 — 1607	664	и
75	—— — 1608	380	безъ реэстра.
76	1600 и 1601	703	
77	1605 — 1608	227	записи.
78	1608 — 1612	418	
79	1609 — 1616	368	
80	1615 и 1616	326	безъ реэстра.
81	—— — 1618	279	Апелляц. дѣла.
82	1616 — 1622	283	Судныя
83	—— — ——	517	
84	1618 и 1619	85	безъ реэстра — дѣла,
85	—— — ——	26	наказы
86	1619 — 1622	199	
87	1622 и 1623	170	и записи.
88	—— и 1624	129	Апелл. дѣла.
89	1623 — 1631	531	Судн. дѣла и записи.
90	—— — 1625	336	Приговоры судовъ Сеймов. Реляц. и Ассессорск.
91	1624 — ——	116	——— Ассессорск. судовъ, —безъ реэстр.
92	—— — 1632	165	——— ——— —— и реляц.
93	1627 — 1631	146	——— земскіе.
94	1631 и 1632	70	Апелляц. дѣла; нѣтъ 1-хъ и посл. лист. и въ проч. мѣст. поврежд.
95	—— — ——	162	Апелляц. дѣла.

NN°	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			ВЛАДИСЛАВЪ IV.
96	1633 — 1635	564	
97	— — — 1641	654	
98	— — — 1635	166	Апелл. дѣла.
99	— — — — —	150	
100	1635 — 1640	453	
101	1636 — 1639	168	} Приговоры Ассессорскихъ и Реляціонныхъ судовъ.
102	— — — — —	314	} Приговоры Ассессорскихъ и Реляціонныхъ судовъ.
103	— — — 1638	834	Апелл. дѣла.
104	— — — 1639	678	Приговоры.
105	1639 — 1641	923	
106	— — — 1645	745	Апелляц. дѣла. Нѣтъ 1-хъ 3-хъ листовъ.
107	1641 — — —	801	
108	— — — — —	326	
109	— — — 1646	224	
110	— — — 1643	261	Приговоры по праву Магдебургскому.
111	— — — — —	608	——— судовъ Реляц. и Ассессорск.
112	1646 — 1648	30	
113	1645 — — —	204	
114	— — — 1647	486	
115	— — — — —	631	Пригов. Ассессор. суда,—посл. лист. и реэст. нѣтъ.
116	— — — 1648	335	Приговоры по праву Магдебургскому.
117	— — — — —	577	——— судовъ Реляціонныхъ и Ассессорскихъ.
118	1646 — — —	90	
119	— — — — —	56	
120	— — — — —	393	Приговоры по Магд. праву.
121	— — — — —	733	——— судовъ Реляц. и Ассессорск,
122	— — — — —	—	Аппелляц. дѣла.
			КАЗИМІРЪ.
123	1649 и 1650	213	Пригов. по правамъ Магдебург.
124	— — — — —	452	

NN°	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
125	—— — ——	181	Приг. судовъ Сеймовыхъ Реляціон. и Ассессорск. по Земск. улож., — разд. на 3 ч.
126	—— — ——	65	
127	1650 — 1653	729	Апел. дѣла.
128	—— — 1655	741	Приг. по прав. Магдебургск.
129	—— — 1651	250	
130	1651 — 1653	390	
131	1652 — 1654	237	
132	16 54 и 1655	316	
133	1658 и 1659	360	Апел. дѣла.
134	1661 — ——	539	
135	1662 — ——	292	Приг. судовъ Ассес. и Реляц.
136	1664 — ——	451	Апел. дѣла.
137	—— — 1668	263	
138	—— — 1665	337	Приг. Ассес. и Реляц.
139	1665 — 1668	449	—— —— суда по Магдеб. прав.
140	1666 — ——	383	—— Ассес. суда.
141	—— — 1668	659	—— Ассес. и Реляц. судовъ; посл. лис. нѣтъ, — въ иныхъ мѣстахъ близко подрѣз. листы.
142			
			МИХАИЛЪ I.
143	1669 и 1670	238	
144	—— — 1672	274	безъ реэстр.
145	1670 — 1673	688	
146	—— — 1672	877	Приговор. Ассессор. судовъ.
147	1671 — ——	244	
148	1672 — ——	514	
149	1668 — 1673	859	Въ кон. поврежд.
150	1670 — 1679	645	Приг. Ассес. судовъ,—безъ реэстр.
151	1674 — ——	546	

NN°	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			ІОАННЪ III.
152	1676 — 1678	620	
153	—— — ——	382	без реэстр.
154	1677 и 1678	862	
155	—— — 1689	936	Приг. Ассессор. судовъ.
156	1680 и 1681	950	
157	1681 — ——	666	Приг. Реляц. и Ассес. судовъ.
158	—— — ——	726	
159	1682 — ——	496	Приг. Ассес. суда.
160	1683 — ——	373	Приговоры Ассес. судовъ.
161	—— — ——	727	
162	—— — ——	901	
163	1685 — ——	987	
164	—— — ——	271	
165	—— — ——	956	
166	1688 — ——	724	
167	—— — ——	815	без реэстр. и 1-хъ лист. нѣтъ.
168	—— — ——	737	
169	—— — ——	664	
170	1689 — ——	815	
171		330	
172		367	
173	1690	984	Пригов. Ассессор. судовъ.
174		514	
175	—— — 1694	1676	без реэстр. въ концѣ повр. и подкл. листы.
176	1691 и 1692	595	
177	1692 и 1693	703	
178	1693 — 1696	361	Всѣ без реэстр.
179	1694 — ——	300	
180	—— и 1595	1220	

NN°	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			АВГУСТЪ II.
181	1700 — 1726	557	Прот. Референд. суда,—безъ реэст. помѣст. повр.
182	1713 — 1720	606	
183	1720 — 1722	292	Приг. Ассессор. судовъ.
184	1720 — 1724	398	
185	1726 — —	555	
186		28	Акты Референд. суда, безъ реэстр.
187	1727 — —	475	Приговоры Ассессор. судовъ.
188	1729 — —	542	
189	1730 — 1736	466	
			АВГУСТЪ III.
190	1738 — —	798	
191	1739 и 1740	458	
192	1740 — —	566	Приговоры Ассессорскихъ судовъ.
193	1744 — —	861	
194	— — 1746	554	
195	1748 — —	660	
196	1751 — —	144	безъ реэстр.
197	— — —	65	
198	— — —	494	
199	— и 1752	1118	
200	1752 — 1789	212	
201	— — —	24	безъ реэстр.
202	1753 — —	624	
203	— — —	85	
204	1754 — —	542	
205	— — —	130	
206	1756 — —	386	
207	— — 1758	149	
208	1758 — —	601	
209	1762 — —	77	

NN°	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
210	— — — — —	61	Приг. Ассес. судовъ.
211	— — — 1768	868	
			СТАНИСЛАВЪ АВГУСТЪ.
212	1765 — 1772	143	
213	1766 — 1771	914	Приг. по дѣлу г. Бреста.
214	1766 — 1772	973	
215	1772 и 1773	446	
216	1773 — — —	155	
217	— — — — —	42	безъ реэст.
218	— — — 1774	93	
219	— — — 1775	808	
220	1774 и 1775	137	безъ реэстр.
221	1775 и 1776	440	
222	1776 — — —	218	безъ реэстр. При-
223	1777 и 1778	1104	
224	— — — 1779	362	безъ реэстр.
225	1778 и 1779	543	
226	1779 — 1782	504	безъ реэстр. говоры
227	— — — 1780	872	
228	1780 и 1781	421	
229	1781 и 1782	489	
230	1782 и 1783	335	Ассес-
231	1783 и 1784	[illegible]65	безъ реэстр.
232	— — — — —	593	
233	1784 и 1785	658	сорскихъ
234	1785 и 1786	881	
235	1786 и 1787	768	
236	1787 и 1788	569	
237	— — — 1789	348	безъ реэстр. судовъ.
238	1788 и 1789	506	
239	1789 и 1790	489	
240	1790 и 1791	548	

NN№	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			Съ № 241—253 содерж. заключ. прош. непокорн.
241	1623 — —	831	
242	1638 и друг. год.	416	безъ реэстр. по мѣс. поврежд. нѣтъ л. 342.
243	1661 — —	394	по мѣст. поврежд.
244	1667 — —	454	безъ реэстр. во мног. мѣст. оторв. подкл. и поврежд.
245	1673 — —	402	повр. и оторв. лис.
246	1676 — —	338	въ томъ же состояніи.
247	1677 — —	464	
248	— — —	282	
249	1679 — —	542	
250	1684 — —	343	
251	1686 — —	544	
252	1688 — —	468	
			АВГУСТЪ III.
253	1751 — —	165	
254		198	
255		165	
256		198	
257	1752 — —	149	
258		149	
259	1753 — —	241	
260		241	
261	1754 — —	171	
262		172	
263	1756 — —	169	
264		170	
265	1758 — —	199	
266		198	
267	1762 — —	236	
268		236	
			Разныхъ Царствованій:
269	1652 — —	68	
270	1761 — 1789	478	Во мног. мѣс. оторв. и повр. листы.

NN№	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
271	1727 — 1732	486	тожъ индѣ поврежд.
272	1740 — 1744	623	
273	1744 — 1748	410	
274		779	
			СТАНИСЛАВЪ-АВГУСТЪ.
275	1764 — ——	454	Приговоры судовъ Генеральной конфедераціи В. Княжества Литовскаго съ прилож. 2-хъ лист. въ переплетъ не вошедшихъ.
276		252	
277	—— — 1765	439	
278	1773 — 1775	995	
279		33	
280	1764 — ——	101	Реэстры судныхъ дѣлъ
281		133	
282		65	
283	1765 — ——	43	
284	1773 — ——	25	
285		104	
286		62	
287		110	
			NB. Книги съ № 288 — 308 составлены изъ подл. прошеній, рапортовъ и друг. документовъ. 1747 и друг. г. собраныхъ безъ сохраненія послѣд. и порядка матеріи.
288	Съ 1650 — ——	319	Въ обѣихъ по мѣст. повр. и безъ реэст. подкл. листы.
289	1652 — ——	511	
290	1667 и слѣд.	563	Семь оторв. лис.
291		1101	Оторв. и повр. лис.
292	съ 1670 — ——	416	Нѣск. поврежд. лис.
293	1679 — ——	808	Повр. и подкл. листы.
294	1682 — ——	382	Безъ реэстр. лис. повр. и подкл.
295	1685 — ——	485	Нѣск. поврежд.
296	1686 — ——	484	Поврежд. во мн. мѣст.
297	съ 1687 — ——	546	

NN°	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
298	1689 и слѣд.	373	Листы частп. поврежд.
299		610	Съ № 296—308 всѣ безъ реэстровъ.
300		413	
301		389	
302	1690 — 1696	830	Мн. лис. повр. и испл.
303		404	
304		382	
305		341	
306	1694 и 1695	421	
307		383	
308	1712 и слѣд.	279	

В. 3. РЕЭСТРЪ ДѢЛАМЪ ИСХОДЯЩИМЪ ЗА ГОСУДАРСТВЕННОЮ ПЕЧАТІЮ.

NN°	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			ВЛАДИСЛАВЪ IV.
к. 1	1645 — —	212	Краткія дѣловыя записки
			IОАННЪ КАЗИМІРЪ.
к. 2	1650 — —	57	

В. 4. КНИГИ ПЕРЕПИСЕЙ И МЕЖЕВАНІЯ.

NN°	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			СИГИЗМУНДЪ. I.
1	1542 — —	42	Установл. границ. меж. Литв. и Лифл.
2	1546 — —	97	—— —— —— —— и Польш.
			СИГИЗМУНДЪ-АВГУСТЪ.
3	1559 — —	37	О границ. между Лифл. и Литв.
4	1545 — —	125	Перепись Волынск. замковъ и селъ.
5	1549 — —	36	Опись замка Радомскаго.

NN°	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
6	1552 — ——	202	Опись замк. Украинскихъ.
7	1558 — 1562	150	Предпис. кас. доход.
8	1560 — ——	25	Опись замка Оршанскаго.
9	1563 — ——	128	Опис. границъ г. Полоцка и повѣт. съ воевод. Вилен. и Витебск.
10	1567 — ——	45	Таможенные откупы.
			СИГИЗМУНДЪ III.
11	1591 и 1592	28	Опись волости Горбовицкой принадл. къ староству Могилевскому.
12	1631 — ——	895	Перепись земель пожалованныхъ татарами за служ.
			Разныхъ царствованій:
13	1638 — слѣд.	853	Свид. и выписи по земск. дѣламъ; много повр. и оторв. листовъ.
14	1623 — ——	881	Разн. бумаги по сей части, безъ реэстр. много оторв. и повр. лис.
15	1566 — ——	296	Перепись старост. Брестскаго,
16	1568 — 1572	392	Опись Полоцк. замка и повѣта.
17	1582 — ——	176	Переп. замк. Лифлянд. л. 121.122,122 оторв.
18	1583 — ——	304	Генеральн. ревизія Лифляндіи част. лис. 176 оторв.
19	1584 — ——	132	на 29 лис. раз. приложен. и переп, — по мѣс. повр.
20	1590 — ——	415	Переп. замк. Лифлянд.
21	1616 — ——	107	Опис. ст-ва и замка Дерптск.
22	1637 и слѣд. год.	229	Разсѣянныя бумаги, касающіяся переписи, собр. въ 1747 г. безъ реэстра, по мѣст. повр. и подкл. л.
23	1644 — ——	873	Тожъ разн. бумаги, въ особен. касающіяся переписи, во многихъ мѣст. листы повр., оторв. и истл.
24	1679 — ——	523	Акты таксовой коммис. относит. маетности столицы въ воевод-вѣ Минскомъ, — безъ реэстр.
			СТЕФАНЪ.
25	1578 — ——		Сія книга подъ заглавіемъ: Inventare dworow starostwa Grodneńskiego сюда неприслана, а сказано, что осталась въ Гроднѣ.

В. 5-е КНИГИ ПУБЛИЧНЫХЪ ДѢЛЪ И ОБЩЕСТВЕННЫХЪ.

NN°	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
			СИГИЗМУНДЪ I.
1	1528 — ——	283	Уставъ учин. на Вилен. сеймѣ о нарядѣ оборониаго Земскаго войска.
2	1538 — 1542	34	Дѣла по внутр. депутаціямъ на л. 4.22.32. совѣщанія съ цар. Перекопск. N° 1 и 2 безъ реэстра.
3	1541 и слѣд.	284	Акты кас. Рижскихъ епископовъ, ихъ, избранія постановленія, зависимости отъ Папы Римскаго и отъ Бременскихъ Архіепископовъ. Сія книга въ нач. повр.
4	1544 — ——	116	Положенія Берестейск. сейма.
			СИГИЗМУНДЪ-АВГУСТЪ.
5	1544 — 1569	163	Полож. генер. сеймовъ В. К. Литовск.
6	1557 — ——	37	Уставъ для всего В. К. Литовск.
7	1563 — ——	204	Росписаніе Земск. войска въ уѣздахъ Лит. къ Россіи прилеж.
8	1566 — 1572	80	Ассекураціонный актъ Короля и присяга государстве. чиновниковъ, грамоты къ городамъ и разн. лицамъ.
9	1567 — 1569	174	Наказы и предписанія
10	1569 — 1571	94	по Земскимъ дѣламъ.
			АВГУСТЪ II.
11	1699 — 1710	151	Рескрипты, коммис. и проч.
			СТАНИСЛАВЪ-АВГУСТЪ.
12	1764 — ——	213	Подл. акты генер. Лит. конфедерац.
13		28	безъ реэстр.
14	1767 — ——	110	акты.
15		193	

NN°	Годы и Царствованія.	Число листовъ	ОБЪЯСНЕНІЯ.
16	1773 — 1775	457	Конституція В. К. Лит. устан. на Варш. сеймѣ.
17	1773 — ——	95	Положенія и установленія генеральной конфедераціи.
18	—— — 1775	174	Рескрипты, жалов. грам. дипломы на двор., патенты.
19	—— — ——	509	Разп. установл. и записи.
20	—— — ——	339	Жал. грамоты на Королевскія лены и на имѣнія воспитательн. заведеній.
21	1775 — 1780	370	Дипломы и патенты.
22		338	Жал. грам. на пустопорозжія земли и Королевскія лены.
23	—— — 1790	352	Патенты на чины, увольнительныя грамоты.
24	—— — ——	367	
25	—— — ——	333	Дипломы на дворянство и гражданство.
26	1776 — 1790	442	Манифесты, утвержденія прежнихъ жалов. грамотъ и привилегій.
27	1775 — 1790	249	Жалов. грам. на староства и раз. записи.
28	—— — 1792	242	Жалов. грам., дипломы на дворянство и гражд.
29	1776 — 1780	468	Записи и постановленія.
30	1781 — 1786	669	Патенты, дипломы на дворянство и ордена.
31	—— — 1792	989	Манифесты, записи и проч.
32	—— — ——	329	Жалов. грам. на Езуитскія имѣнія, на лены Корол. и проч.
33	1784 — 1792	732	Патенты на воин. чины и грамоты увольнительныя.
34	1787 — 1792	634	Производства въ духовн. и свѣтск. чины, дипломы на ордена,—посл. лист. нѣтъ.
35	1791 и 1792	153	Дипломы данные городамъ.
36	1793 и 1794	203	Патенты и дипломы на чины и ордена.
37		174	Жалов. грам. на пустопорожнія земли.
			NB Книги подъ № 36 и 37 особо доставлены сюда Ген. Фельд. Княз. Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ, при нихъ особый реэстръ въ бумажн. переплетѣ.

С. ДѢЛА ОСОБО ИЗЪ ВАРШАВЫ ДОСТАВЛЕННЫЯ, КАСАЮЩІЯСЯ НОВѢЙШАГО ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА.

С. 1-е КНИГИ.

Сіи книги числомъ 250 содержатъ происходившія на сеймахъ и конфедераціяхъ дѣянія Непремѣннаго Совѣта и разн. Коммиссій; пис. на Польск. и Лат. языкахъ. Часть сія какъ состоящая изъ подлин. актовъ новѣйшаго производства, отдѣлена отъ Метрики.

№№	Годы	ОБЪЯСНЕНІЯ.	Число книгъ	
1	1720 — ——	Журналъ Варшавскаго сейма	1	1
2	1788 — 1791	Предложенія сеймовыхъ маршаловъ	1	2
3	—— — 1792	Конститт. и полож. сеймовыя отд. въ 3-й	2	
		Департ. (зам. Коз.)	1	4
4	1792 и 1793	Протоколы Торговиц. конфедераціи	6	10
5	1793 — ——	Сокращеніе конституціи Гродненскаго сейма.	2	12
6		Прожекты сеймовыя	3	15
7	1794 — ——	Универсалы на сеймы	1	16
8	1775 — 1794	Подл. протоколы Непремѣн. совѣта	55	71
9	—— — 1786	Копіи съ протоко. Непремѣн. совѣта	40	111
10	—— — 1788	Приложенія къ протокол. того совѣта прошенія, представл., записки и проч. документы.	39	156
11	—— — ——	Алфавитныя реэстры къ дѣламъ того совѣта.	8	198
12	1794 — ——	Протоколы Верховн. народ. совѣта	3	161
13		Журналъ тогожъ совѣта	1	164
14	1775 — 1793	Протоколы Скарбовой коммиссіи	12	176
15	1793 и 1794	Протоколъ оной коммиссіи по Литовск. дѣламъ	1	177
16	1762 — ——	Дневн. записки Скарб. коммис. подъ назв. Diarium.	1	111
17	1780 — 1786	Меморіи тойже коммиссіи подъ назв. Manuale.	3	181
18	1781 — 1786	Приложенія къ протоколамъ ея, прошенія, рапорты, представленія, по коимъ было производство	2	183
19	1782 и 1783	Реэстры къ дѣламъ Непремѣннаго совѣта	1	184
20	—— — ——	—— въ арх. Скарб. Коммиссіи	1	185

NN№	Годы и Царствованія.	ОБЪЯСНЕНІЯ.	Число книгъ	
21	1779 — —	Рапорты Скарбовой коммиссіи опроисходившемъ въ Гроднѣ съ 1, Октября по 29-е Ноября	1	185
22	1741 — —	Счетъ Хелмскаго Епископа	1	187
23	1773 — 1780	Изчисленіе доходовъ въ Крижановицѣ	4	191
24		Протоколы депутаціи для сочиненія табели о Государств. расходахъ	1	192
26	1789 — 1792	Секретные протоколы Воинской коммиссіи обоихъ Народовъ	2	194
27		Реэстры и записки секретныя по сей части.	1	195
28		Воинскіе регламенты рукописные за собственноруч. подпис., Короля	2	197
29		Указы, данные воинской Коммиссіи (за Королев. рукою и печатью)	1	198
30	1792 — —	О состояніи народныхъ войскъ	1	197
31	1782 и 1783	Воинскіе счеты	2	201
32		Маленькія книжки, содерж. квитанціи и роспис..	4	205
33		Подписки на добровольныя пожертвованія для войска	5	210
34	1791 и 1792	Протоколы канцеляріи Стражи (за Кор. рукою).	2	212
35		Журналы и дневныя записки тойже канцеляріи.	4	216
36		Приложенія къ дѣлопроизводству канцеляріи Стражи, какъ то: представленія, реляціи, рапорты, выписки и проч	6	220
37	1794 — —	Протоколы Индагаціи или слѣдств. депутаціи.	12	232
38		Приложенія къ дѣлопроизводству той депутаціи, допросы и проч	9	243
39		Записки той депутаціи	2	243
40	1791 — —	Протоколы воспитательной Коммиссіи	1	244
41		О преобразованіи Краковской Академіи (собраніе бумагъ разн. годовъ относящихся къ сей Академ).	4	248
42	1792 — —	Протоколы о больницѣ св. Лазаря	1	249
43		Записки о засѣданіяхъ департ. Расправы	1	258

С. 2. ДѢЛА ВЪ КАРТОНАХЪ.

Картоны.	Годы.	ОБЪЯСНЕНІЯ.
1	1746 — 1784	Разныя бумаги кас. торговыхъ доходовъ, — привилегія, учрежд. Краков. Академія.
2	1738 1748	Выборы и постановленія.
3	1743 и слѣд.	Письма и прошенія разн. городовъ.
4	1743 — 1761	Документы по избранію Земск. чиновниковъ.
5	1749 — 1752	Диссидентскія бумаги городовъ Гданска и Торуня.
6	1756 — 1762	Документы для опредѣленія къ упраздненнымъ должностямъ друг. чиновниковъ.
7		Переписка по дѣламъ главн. Корон. училища. Переписка училищн. коммиссіи
8	1777 — 1786	Бумаги по строенію церкви Кржижановицкой, также
9	1776 — 1786	разн. письма и записки по каз. дѣламъ.
10	1781 и друг. год.	Собств. бумаги вице-Канцлера Коллонтая, касающ. больш. частію Краков. Академіи
11	1783 — 1789	о Крак. Академіи.
12	1792 и 1793	Наказы данные Воинской, Казенной и прочимъ коммиссіямъ.
13	1791 — ——	Наказы коммиссіи Воспитательной, Благочинія и проч.
14	1777 — 1787	Счеты Корон. и Литовскаго войска числомъ 30.

С. 3. ДѢЛА ВЪ СВЯЗКАХЪ, СОСТАВЛЕННЫХЪ ИЗЪ РАЗНЫХЪ БУМАГЪ.

Связки.	Годы.	ОБЪЯСНЕНІЯ.
1	1587 и слѣд.	Конфедераціонныя дѣла и кас. конституціи 1587 и слѣдующ. годовъ.
2	—— — ——	Три диплома, а имянно: 1) Баронамъ Дерввіерамъ отъ Римск. Имп. на Графск. достоинство; 2) Графу Залускому отъ Берлинск. акад.; 3) Осипу Ледоговскому отъ Кор. Станисл. Авг., на Брановское лѣсничество: при чемъ извѣщеніе Скарб. коммиссіи. Сверхъ того двѣ

Связки.	Годы.	ОБЪЯСНЕНІЯ.
		Папскія грамоты 1725 и 1752 и актъ о дѣяніяхъ Гродненскаго сейма 1793 г. за печатью.
3	1769 — 1780	Бумаги Сендомирскаго воеводства и Гродн. Суда.
4	1715 — 1794	Разныя прошенія, свидѣтельства, резолюц. квитанціи и пр.
5	1746 — 1784	Дневныя записки о засѣданіяхъ Непремѣн. совѣта, рапорты, прошенія и проч.
6	1780 — 1782	Записки о дѣлахъ изъ Минск. канцеляріи за печатью исход.
7	1781 и слѣд.	Выписки по Земск. дѣламъ,—разн. городовъ и уѣздовъ.
8	1784 — 1789	Слѣдственныя выписки Земск. и Гродненск. судовъ.
9	1782 и др. г.	Записки, касающіяся обѣихъ канцелярій В. К. Липовскаго
10	1788 — 1792	Бумаги на имя Секретаря Непр. сов., присланныя изъ канцеляріи Сташицкой.
	1791 и 1792	да другія на имя члена Шидловскаго.
11	1788	Журн. сеймовъ 1788 г. на Фр. яз.
12	1790 — 1792	Разн. бумаги, присланныя изъ коммис. Троцкаго воеводства въ канцеляр. Непремѣн. Совѣта.
13	1791 г. 3-го Мая.	Бумаги касающіяся Троцкаго Магистрата въ слѣдствіе Конституціи 3-го Мая 1791 г.
14	—— — ——	13-ть пакетовъ съ бумагами изъ разн. присутств. мѣстъ на имя Короля и Непр. совѣта, изъ нихъ 6 нераспечат.
15	1793 — ——	Записки и разныя сочиненія письменныя и печатныя, голоса, пропозиціи (предложенія) и проч. кас. сейма 1793.
16	разн. годовъ.	Печатныя дѣла, какъ-то: резолюціи, универсалы, манифесты, голоса и проч.,—разныхъ годовъ.

IV.

ОПИСЬ

книгамъ Посольскимъ Метрики Коронной, поступившимъ въ 1798 году изъ Императорскаго кабинета въ вѣдѣніе коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Примѣчаніе. При описаніи Посольскихъ книгъ было обращаемо вниманіе и на внѣшность потому, что онѣ большею частію сохранились въ древнемъ видѣ. Хотя старинныя нумера и помѣты, находящіяся на оныхъ и замѣнены новыми, тѣмъ не менѣе ихъ нельзя было упустить изъ виду потому, что многіе изъ Польскихъ писателей ссылались на нихъ по прежнему распорядку. Догель, печатавшій по симъ книгамъ акты въ своемъ Дипломатическомъ кодексѣ, цитовалъ ихъ обыкновенно такъ: Liber Legationum, littera (такая-то), fol. (такой-то). И при сличеніи всѣ ссылки Догеля оказались вѣрными.

КНИГИ ПОСОЛЬСКІЯ.

I.

Рукопись разныхъ почерковъ XVI вѣка, на Латинскомъ языкѣ, въ листъ, на 175 листахъ.

Переплетъ древній въ кожу, орѣховаго цвѣта, съ картонными досками.

На листѣ приклеенномъ къ верхней доскѣ переплета, почеркомъ временъ Короля Станислава написано, вверху: Liber Legationum, № 1, sub Lit. A. Внизу новѣйшею рукою: przepisana (переписана) и нумера: 75, 56, 73.

На форисѣ передъ книгою набросаны, разныхъ почерковъ и чернилъ, слѣдующія замѣтки: 1) можетъ быть современная: Laski legationum; 2) ниже, къ правой сторонѣ: Słabicki quesiuit (справлялся Слабицкій); 3) еще по ниже, почеркомъ XVII вѣка: Moszcziczky quesivit; 4) по срединѣ: Regnante Serenissimo Alexandro Rege, Supremo secretario Regni venerabili Lasco, A., Anno 1502.

На слѣдующемъ непонумерованномъ листѣ помѣщено современное заглавіе книги, писанное крупнымъ, четкимъ, готическимъ, и обыкновеннымъ почеркомъ: Regestrum Legationum et aliarum Litterarum, forensia negotia continentium, per Manus et Relationem venerabilis Domini Iohannis de Lasco Decani Wladislaviensis, Cancellarii Gnesnensis et Canonici Cracoviensis. Ac serenissimi Principis et domini, domini Alexandri, Dei gratia, Regis Poloniae, Magni Ducis Lithuaniae, Russiae, Prussieque domini et heredis, reliqua, —domini gratiosissimi, supremi secretarii. Anno domini Millesimo Quingentesimo Secundo, Regni vero eiusdem domini Regis primo incipiente anno expeditarum foelici exorditur sidere. Далѣе слѣдуетъ самая книга, подробно описанная въ приложеніи подъ № VII.

II.

Рукопись разныхъ готическихъ почерковъ XVI вѣка, на Латинскомъ языкѣ, въ листъ на 66 листахъ.

Переплетъ новый въ кожу съ политурными досками. На корешкѣ наклеены три бумажки съ надписями стариннаго почерка на первой: .... rege.; на второй: Vicecancellariatu Reuerendo Mathia Drzewiski.; на третьей: 1503—4., B.

На листѣ приклеенномъ къ верхней доскѣ переплета почеркомъ XVIII вѣка: Liber 2, № 2, sub litera B., Regnante Serenissimo Alexandro, Rege Poloniae, Vicecancellariatu Reuerendi Mathiae Drzewiski, Annorum 1503 et 1504.

Внизу новѣйшимъ почеркомъ: Przepisana.

На первомъ листѣ, принадлежащемъ къ самой книгѣ: Missilium literarum, Laski et Drzewicki, 1504.

Пониже крупными Нѣмецкими буквами: Regestrum Legationum.

Еще ниже позднѣйшимъ почеркомъ: Regnante serenissimo Alexandro Rege, Vicecancellario Reverendo Mathia Drzewicki, An. 1503 — 4.

Здѣсь собраны акты по сношеніямъ Польши съ Венгріею, Валахіею, Турціею, Саксоніею, Пруссіею 1503 и 1504 годовъ, впрочемъ встрѣчаются акты 1508 года.

III.

Рукопись готическаго почерка, XVI вѣка, на Латинскомъ языкѣ, въ листъ, на 145 листахъ, перемѣченныхъ киноварью.

Переплетена по-азіатски въ видѣ портфеля, съ холщевыми досками, обтянутыми кожею орѣховаго цвѣта, на которой вытиснуты разныя виньеты, цвѣты, лиліи и другія орнаменты, а по четыремъ угламъ одноглавые Польскіе орлы.

На корнѣ переплета наклеены двѣ бумажки, первая съ слѣдующими Польскими словами: Laski et Dszewicki Vicecancellar..., C. На второй помѣщена надпись, одной руки съ предъидущею: Legationum, 1502., № 1.

Въ верху когда-то вызолоченнаго обрѣза видны слѣдующія слова: Math. Drzewicii. Vicec., 1502., Missilium.

На листѣ приклеенномъ къ верхней доскѣ переплета замѣчены ревизіи Королевскаго архива, бывшія въ разныя времена. Въ срединѣ: Martinus Mosczicki Regiae. Majestatis notarius quaesivit, anno D-ni 1569. Повыше сей приписи, другая тогоже содержанія: Revisa 26 Novembris 1586 an., R. Далѣе написанъ одинъ только 1595 годъ, безъ дальнѣйшаго обозначенія ревизіи. Наконецъ еще имѣется надпись безъ означенія года: Popiełow quesiwit ut preteri. Въ самомъ низу прибавлено Польское слово: Przepisana, относящееся, какъ надобно думать, ко времени Короля Станислава Понятовскаго. Кромѣ того на семъ же листѣ толстымъ перомъ выставлены два нумера 4 и 12.

Передъ книгою находится пять непомѣченныхъ, той же бумаги, листовъ На первомъ помѣщена слѣдующая, XVIII вѣка надпись: Liber 3-tius, sub Litera C., № 3-tio, Regnante Serenissimo Alexandro Rege Poloniae, ad Relationem Reverendi Mathiae Drzewicki et Venerabilis Ioannis de Lasko, Anni 1502. На слѣдующихъ двухъ листахъ помѣщается Tabula contentorum — оглавленіе, писанное однимъ почеркомъ съ самою книгою, въ два столпца. Послѣ него два листа бѣлыхъ; а за тѣмъ слѣдуетъ самая книга, содержаніе которой подробно изложено въ приложеніи подъ № VIII.

IV.

Рукопись XVI-го вѣка, готическаго почерка, на Латинскомъ Польскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, въ листъ на 178 листахъ.

Переплетъ современный въ кожу. На передней доскѣ вытиснуто золотомъ, вверху прописными буквами заглавіе: Regestrum Legationum, за тѣмъ въ фигурномъ кругу драконъ свернувшійся кольцомъ, и держащій въ лапахъ гербъ Одровонзъ (Odrowąz) Вицеканцлера Шид-

ловецкаго, внизу Херувимъ. На задней доскѣ тотъ же гербъ и тѣ же орнаменты.

Корень переплета новый, на немъ наклеены три бумажки съ старинными, едва видными, надписями, на первой: Sigismundo Primo Rege, на второй: Szydłowiecki Cancellario, D; на третьей: Legationum.

На листѣ приклеенномъ къ переплету помѣта XVIII. вѣка: Liber 4-tus, sub Litera D., № 4-to, Regnante serenissimo Sigismundo Primo Rege Poloniae, Anni 1513.

На первомъ листѣ рукописи другая, тоже новаго почерка, помѣта: Lib. Legationum, Sig. 1-mo, Szydłowiecki Cancellario, Anno 1515., Sub Litt. D.

Содержитъ дѣла по сношеніямъ Польши съ Турціею, Венгріею, Богеміею, Пруссіею, Римомъ, Австріею, Валахіею, Россіею, съ разными Нѣмецкими Князьями, и постановленія различныхъ Сеймовъ, съ 1512 по 1530 годъ.

V.

Рукопись XVI вѣка на Латинскомъ языкѣ готическаго почерка, въ листъ на 377 листахъ.

Переплетъ новый, на корнѣ наклеены три бумажки, съ надписями стариннаго почерка, на первой: Sigismundo Primo Rege.; на второй: Choinski Cancellario, E.; на третьей Legationum, 1517., № 5.

На листѣ приклеенномъ къ верхней доскѣ переплета, почеркомъ XVIII вѣка, замѣчено: Liber 5-tus, sub Litt. E., № 5-to, Regnante Serenissimo Sigismundo Augusto, Rege Poloniae, Anni 1517.

Передъ книгою на первомъ листѣ, современнымъ почеркомъ замѣчено: Acta Legationum.

Въ этой книгѣ содержатся акты по сношеніямъ Польши съ Пруссіею, Богеміею, Даніею, Венгріею, Помераніею и проч. съ 1517 по 1526 годъ, безъ соблюденія хронологическаго порядка.

VI.

Рукопись XVI вѣка на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ, готическаго и бѣлорусскаго почерка, въ листъ, на 236 листахъ.

Переплетъ новый, въ кожу съ политурными досками. На корешкѣ приклеены двѣ бумажки съ слѣдующими, старинными, полуизгладившимися, надписями, на первой: Choinski Cancellario, F.; на второй: Legationum, 1537., № 6.

На листѣ приклеенномъ къ переплету слѣдующая, XVIII вѣка, надпись: Liber 6-tus, sub Littera F., № 6-to, Regnante serenissimo Sigismundo Primo, Rege Poloniae, Anni 1537.

Передъ книгою на листѣ принадлежащемъ къ оной, современнымъ почеркомъ написано: Arces, in quibus debetur dos obligari, serenissime Hungariè Regine, per Reuerendissimum dominum Archiepiscopum Colocensem, nominate.

Arx Golnios; Arx Lippa; Arx Tokaij media; Arx Dena in Transilvania; Arx Chicho in Transilvania; Oppidum Debreczen; Tricesima Cassowiensis.

Здѣсь вписаны акты по сношеніямъ Польши съ Пруссіею; Турціею, Молдавіею, Трансильваніею, Венгріею, и проч. съ 1537 по 1549 годъ.

VII.

Рукопись скорописная XVI вѣка, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, въ листъ, на 233 листахъ.

Доски переплета старые, съ разными фигурами и изображеніями: Распятія, съ подписью: Satisfactio; Адама и Еввы, стоящихъ у дерева съ подписью: peccatum; Воскресенія Христова съ подписью: Justificatio; змѣи вознесенной на крестъ и передъ онымъ молящагося человѣка

съ подписью: Mo. ex. ser. На задней доскѣ вытиснутъ гербъ ciołek, Мацѣевскаго, телецъ идущій въ право.

Корень переплета новый, на немъ приклеены три бумажки съ слѣдующими старинными полу-изгладившимися, надписями, на первой: Sigismundo Primo Rege, G.; на второй: Macieiouski Viceсancellario; на третьей: Legationum, 1540 ad 3. Номеръ изгладился.

На листѣ приклеенномъ къ первой доскѣ, позднѣйшимъ почеркомъ написано: Liber 7-mus, Sub Litt. G., № 7-mo, Regnante serenissimo Sigismundo Primo, Rege Poloniae, Anni 1530., потомъ поправлено 1539. и прибавлено: ad 1544.

Въ этой книгѣ находятся акты по сношеніямъ Польши съ Пруссіею, Турціею, Римомъ Венгріею и другими Дворами съ 1539 по 1544 годъ.

VIII.

Рукопись XVI вѣка, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, готическаго почерка, въ листъ, на 315 листахъ.

Переплетъ современный въ кожу, совершенно сходный съ рукописью VII, на верхней доскѣ онаго вытиснуто золотыми заглавными буквами: Liber Primus, Literarum Missilium, 1539.

На задней сторонѣ переплета вытиснутъ гербъ ciołek, Мецѣёвскаго, телецъ идущій въ право, кругомъ онаго разныя изображенія, такія же какъ и на рукописи VII.

На корнѣ переплета наклеены три бумажки съ современными надписями, на первой: Sigismundo Primo Rege.; на второй: Macieiowski Vicecancellario. H.; на третьей: Legationum, 1539, № 8., — за тѣмъ что-то зачеркнуто.

На листѣ приклеенномъ къ переплету помѣта XVIII вѣка: Liber 8—vus, Litt. H. № 8, Regnante Serenissimo Sigismundo Primo, Rege Poloniae, Anni 1539.

На обрѣзѣ вверху современнымъ готическимъ почеркомъ замѣчено: Maczeiowski Vicecanc. 1539., Legationum.

Въ этой книгѣ вписаны акты по сношеніямъ Польши съ Пруссіею, Римомъ, Помераніею, Молдавіею, Венгріею, Австріею, Саксоніею, Турціею, Венеціею, Данцигомъ, Даніею, Валахіею, и Галиціею, 1539 и 1540 годовъ.

IX.

Рукопись XVI-го вѣка, разныхъ почерковъ, готическаго и скорописнаго, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, въ листъ, на 266 листахъ.

Переплетъ сходенъ съ рукописью VII, на первой доскѣ онаго имѣется слѣдующая надпись: Regestrum Literarum Missilium, 1539.

На корнѣ переплета наклеены три бумажки съ современными надписями, на первой: Sigismundo Primo Rege.; на второй: Macieiowski Vicecanc., № 9.; на третьей: Legationum, 1539. 1540. 1541. 1542.

На форисѣ помѣта чернымъ карандашемъ: Liber sine titulis V-us; а на оборотѣ того же листа другая помѣта: Liber 9-nus, sub Litt. I., № 9-no, Regnante serenissimo Sigismundo Primo, Rege Poloniae, ab Anno 1539 (сверху поправлено другой рукою 1540) ad 1542.

Вверху обрѣза находится современная полу-слинявшая надпись: 1541. 1542 Legationum.

Въ этой книгѣ содержатся акты по сношеніямъ Польши съ Пруссіею, Венгріею, Австріею, Турціею, Римомъ, Саксоніею, Силезіею, Венеціею, Феррарою, Валахіею, Богеміею и переписка разныхъ Польскихъ Вельможъ съ 1540 по 1542 годъ.

X.

Рукопись XVI вѣка, на Латинскомъ, Польскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, готическаго почерка, въ листъ, на 242 листахъ.

Переплетъ современный въ кожу, съ бума-

жными досками, на корнѣ котораго наклеены три бумажки, съ слѣдующими современными надписями, на первой: Sigismundo Primo Rege.; на второй: Macieiowski Vicecancell., K.; на третьей, тойже руки: Legationum, 1540., за тѣмъ прибавлено другимъ, позднѣйшимъ, почеркомъ: № 10.

На листѣ приклеенномъ къ первой доскѣ переплета, почеркомъ XVIII вѣка, замѣчено: Liber 10, sub Litt. K., № 10, Regnante serenissimo Sigismundo Primo, Rege Poloniae, Anni 1540.

Вверху обрѣза находится современная готическая, полу-слинявшая, надпись: Maczi., Vicec., 1540., Legationum.

Здѣсь находятся акты по сношеніямъ Польши съ Венгріею, Турціею и другими державами съ 1535 по 1542 годъ.

XI.

Рукопись разныхъ, готическихъ и скорописныхъ, почерковъ XVI вѣка, на Латинскомъ, Польскомъ и Русскомъ языкахъ, въ листъ, на 188 листахъ.

Переплетъ современный, совершенно сходный съ переплетомъ рукописи IX. На передней доскѣ оттиснутъ гербъ, Вицеканцлера Мацѣёвскаго, телецъ идущій въ лѣво, надъ щитомъ Архіерейская шапка и жезлъ.

Корень переплета новый, на немъ приклеены три бумажки съ старинными надписями, на первой: Sigismundo Primo Rege; на второй: Macieiovski Vicecancell., Litt. L.; на третьей: Legationum, 1542., № 11.

На листѣ приклeнномъ къ первой доскѣ переплета, почеркомъ XVIII вѣка, замѣчено: Liber 11-mus, sub litt. L., № 11-mo, Regnante serenissimo Sigismundo Primo, Rege Poloniae, Anni 1542.

Въ этой книгѣ вписаны акты по сношеніямъ Польши съ Турціею, Валахіею и другими державами съ 1541 по 1546 годъ, безъ соблюденія хронологическаго порядка.

XII.

Рукопись готическаго почерка XVI вѣка, на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, въ листъ, на 306 листахъ.

Переплетъ современный въ кожу, сходный съ переплетомъ рукописи IX. На первой доскѣ онаго вытиснутъ золотомъ гербъ Мацѣёвскаго съ надписью кругомъ: Samuel Macieiowski D. G. Episcopus Cracoviensis et Regni Poloniae Cancel. MDXLI. Выше герба вытиснуто золотыми буквами заглавіе: Liber Legationum et Responsorum Cancellariae Serenissimi Principis et Domini Sigismundi Augusti Regis Poloniae et cet: Ad Relationem Reverendissimi in Christo Patris Domini Samuelis Maczieowski, Episcopi Cracoviensis et Regni Poloniae Cancellarii., Anni 1548. Кругомъ этого находятся разныя изображенія, какъ то: Ахилла, Гектора, Елены, и Энея съ надписями. На задней доскѣ переплета вмѣстѣ съ изображеніями Апостоловъ Петра и Павла, вытиснуты изображенія Лукреціи, Правосудія и Мужества, съ Латинскими подписями.

На корнѣ переплета наклеены три бумажки; съ современными надписями, на первой: Sigismundo Augusto Rege; на второй: Macieiowski Cancellaria..., Legationum, 1548. 1549., M.

Въ верху обрѣза написано: Macziei. Cancella., 1548. 1549., Legation...

На листѣ приклеенномъ къ переплету, XVIII вѣка помѣта: Liber 12-mus, sub Litt. M., № 12, Regnante serenissimo Sigismundo Augusto, Rege Poloniae, Annorum 1548 et 1549.

Въ этой книгѣ содержатся акты по сношеніямъ Польши съ Пруссіею, Римомъ, Венгріею, Австріею, Данцигомъ и Феррарою съ 1548 по 1550 годъ.

XIII.

Рукопись XVI вѣка, готическаго почерка, на Латинскомъ языкѣ, въ листъ, на 111

листахъ. Конца рукописи недостаетъ, къ корню подмочена и отъ этого вся погнила.

Переплетъ новый, въ кожу съ политурными досками. На корешкѣ наклеены три бумажки съ старинными надписями, на первой: Liber 13, № 13, sub Litt. N.; на второй: Regnante serenissimo Sigismundo Augusto; на третьей: Annorum 1548 et 1549.

На листѣ приклеенномъ къ первой доскѣ, почеркомъ XVIII вѣка, замѣчено: Liber 13, sub Litt. N., № 13, Regnante serenissimo Sigismundo Augusto, Rege Poloniae, Annorum 1548 et 1549.

Передъ книгою на листѣ принадлежащемъ къ оной новымъ почеркомъ замѣчено: Sigismundo Aug., Cancell: Maciejowski, Lit. N., An. 1548 et 1549.

Здѣсь собраны акты по сношеніямъ Польши съ Помераніею, Венгріею Пруссіею, Турціею, Римомъ, Богеміею и другими Державами съ 1549 по 1550 годъ, безъ соблюденія хронологическаго порядка.

XIV.

Рукопись разныхъ готическихъ и скорописныхъ почерковъ XVI вѣка на Польскомъ Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, въ листъ, на 393 листахъ.

Переплетъ современный въ кожу съ разными изображеніями, точно такими, какъ въ рукописи VII. На передней доскѣ гербъ Королевства Польскаго одноглавый Орелъ и подъ нимъ гербъ Iastrzębec, Вицеканцлера Оческаго,— золотая подкова, обращенная концами вверхъ, посрединѣ ее крестъ, на верху онаго слова: I. O.

На корешкѣ наклеено четыре бумажки, съ современными надписями, на первой: Sigismundo Augusto Rege; на второй: Ocieski Vicecancellariato, № зачеркнутъ, потомъ выставленъ 11-й; —на третьей: Legationum, 1551, 1552, 1553.; на четвертой: 1554, 1555, 1556, 1557.

Вверху обрѣза находится слѣдующая, современная надпись: Oczieski Vicecanc., 1550 — 7., Legationum.

На листѣ приклеенномъ къ переплету почеркомъ XVIII вѣка написано: Liber 14, sub Litt. O., № 14, Regnante serenissimo Sigismundo Augusto, Rege Poloniae, Ab anno 1551 ad annum 1557.

Въ этой книгѣ собраны акты по сношеніямъ Польши съ Венгріею, Пруссіею, Саксоніею, Турціею, Римомъ, Ригою, Богеміею, Россіею и другими Державами съ 1551 по 1557 годъ.

Есть актъ 1552 года, именно инструкція Посланнику Королевства Польскаго въ Турцію Петру Опалинскому.

XV.

Рукопись скорописная, разныхъ почерковъ, (съ начала до 493 листа писана готическими литерами съ скорописными заглавіями, а съ 493 листа скорописными; съ 709 до конца опять готическими.) XVI вѣка, на Латинскомъ языкѣ, въ листъ, на 717 листахъ.

Переплетъ современный въ буковыя толстыя доски, покрытыя кожею, на которой вытиснуты разныя виньеты, какъ въ рукописи VII,—цвѣты, изображенія святыхъ Петра и Павла съ подписью 1540 года. На первой доскѣ въ срединѣ выставленъ гербъ Очесскаго.

Вверху средника оторвана кожа въ концѣ которой остались вытиснутые золотомъ слова:.. um (д. б. Liber Legationum) внизу средника тоже золотомъ отпечатанъ 1552 годъ.

На корнѣ переплета наклеены три бумажки съ современными надписями; на первой: Przerembski Vicecancelleriato. Тутъ же позднѣйшимъ почеркомъ выставленъ № 15. На второй: Legationum, 1552, 1553, 1554, здѣсь другимъ почеркомъ прибавлено: P. На третьей: 1556, 1557, 1558.

На листѣ приклеенномъ къ переплету, почеркомъ, XVIII вѣка написано слѣдующее: Liber 15, Sub Litt. P., № 15, Regnante serenis-

simo Sigismundo Augusto Rege Poloniae, ab Anno 1552 ad annum 1558.

Противъ сего на сторонѣ другимъ почеркомъ и чернилами замѣчено: 35, а подъ симъ: S. A.

На форисѣ тою же рукою, которою писана вся книга, написано: Liber primus Legationum, regnante serenissimo Principe et domino, domino Sigismundo Augusto Rege Poloniae, magno Duce Litvaniae etc. administrante vero officium Vicecancellariatus Regni reverendo Ioanne Przerempski Gneznensi etc., Cracoviensi Praeposito, conscriptarum.

Въ этой книгѣ собраны акты по сношеніямъ Польши съ Пруссіею, Венгріею, Римомъ и другими Дворами съ 1552 по 1558 годъ.

XVI.

Рукопись разныхъ готическихъ и скорописныхъ почерковъ, XVI вѣка на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, въ листъ, на 269 листахъ.

Переплетъ кожаный позднѣйшій, на корнѣ котораго наклеены три бумажки, съ старинными надписями, на первой: Liber 16-tus, № 16, sub Litt. Q; на второй: Regnante serenissimo Sigismundo Augusto; на третьей: Ab anno 1551 ad annum 1559.

На листѣ приклеенномъ къ переплету, написано почеркомъ XVIII вѣка: Liber 16, sub Litt. Q, № 16, Regnante serenissimo Sigismundo Augusto, Rege Poloniae. Ab anno 1551, ad annum 1559.

Начальныхъ листовъ рукописи недостаетъ. Внизу 1 листа замѣчено. Litt. Q. ab 1551 ad 1559. Впрочемъ первый актъ начинается не съ 1551 а съ 1553 года.

Въ этой книгѣ вписаны акты по сношеніямъ Польши съ Пруссіею, Римомъ, Молдавіею, Даніею, Помераніею, и другими Державами съ 1553 по 1559 годъ.

XVII.

Рукопись скорописная, разныхъ почерковъ XVI вѣка, на Латинскомъ языкѣ, въ листъ, на 93 листахъ.

Переплетъ позднѣйшій въ кожу, на корешкѣ наклеены три бумажки, на первой выставлена буква R, вторая безъ надписи, на третьей: Anno 1559.

На листѣ приклеенномъ къ переплету почеркомъ XVIII вѣка написано: Liber XVII, sub Litt. R, № 17, Regnante serenissimo Sigismundo Augusto, Rege Poloniae, Anni 1559.

Передъ книгою на начальномъ, непомѣченномъ листѣ, современными, кудреватыми заглавными буквами написано: Regestrum Literarum Missilium a reverendo Domino Philippo Padniewski, Regni Poloniae Vicecancellario, Gnesnensi Lancitiensi Praeposito ac Decano Cracoviensi aeditarum. Anni Millesimi quingentesimi quinquagesimi noni.

Ниже выставлена цыфра 3, еще ниже: Litt. R, 1572, потомъ поправлено: 1559.

Въ этой книгѣ находится много важныхъ актовъ по сношеніямъ Польши съ Ригою, Валахіею, Ливоніею, Пруссіею, Любекомъ, и много бумагъ писанныхъ къ Секретарю Мартину Кромеру, съ 1559 по 1561 годъ.

XVIII.

Рукопись скорописная XVI вѣка на Латинскомъ языкѣ, въ листъ, на 90 листахъ.

Переплетъ современный въ кожу съ полиштурными досками, на нихъ вытиснуты разныя фигуры и изображенія, съ Латинскими подписями: Надежды, въ видѣ женщины съ ●аступомъ; Правосудія, въ видѣ человѣка съ мечемъ въ правой, и вѣсами въ лѣвой рукѣ; Вѣры, въ видѣ женщины съ сосудомъ въ рукахъ.

На корнѣ приклеены три бумажки, съ современными надписями, на первой: Sigismundo Augusto Rege; на второй: Krasinski Vicecancella-

riato, другимъ почеркомъ прибавлено: № 1; на третьей: Legationum Vnionis 1569—5.

Вверху обрѣза современнымъ почеркомъ: Krasin. Vicec: 1569 Unionis.

На листѣ приклеенномъ къ первой доскѣ почеркомъ XVIII вѣка, замѣчено: Liber 18, litt. S, № 18, Regnante serenissimo Sigismundo Augusto, Rege Poloniae, Anno 1569.

На первомъ листѣ слѣдующее современное заглавіе книги: Regestrum de restitutione et unione terrarum Podlachiae et Voliniae Regno Poloniae. Anno Domini M. D. LXIX.

Послѣдній актъ должно быть самъ Красинскій скрѣпилъ слѣдующимъ образомъ: Franciscus Crasinski Praepositus Płocensis et Vicecancellarius Poloniae.

XIX.

Рукопись скорописная, разныхъ почерковъ XVI вѣка, на Латинскомъ Нѣмецкомъ и Польскомъ языкахъ, въ листъ, на 348 листахъ.

Переплетъ современный въ кожу съ буковыми досками. На задней доскѣ вытиснуты разныя фигуры и изображенія Іисуса Христа со скипетромъ и державою, внизу подписано: Data est mihi...; Св. Апостола Петра, держащаго ключи, съ подписью: Tu es Petrus; еще какого-то Апостола, должно быть Павла, съ книгой и мечемъ въ рукахъ, внизу подпись apparuit be...

На первой доскѣ между виньетами переплета, золотыми готическими литерами:

Regestrum secundum Legationum, Instructionum et Responsorum ac literarum Missilium, officium Viceeancellariatus administrante Reverendo domino Francisco Krasinski, Praeposito Ploçensi et regni Poloniae Viceeancellario.

Внизу этого въ фигурномъ вѣнкѣ, съ лѣвой стороны гербъ Польскій — одноглавый орелъ, а съ правой гербъ В. К. Литовскаго — всадникъ съ поднятымъ мечемъ, скачущій въ лѣво.

На задней доскѣ гербъ Красинскаго, стоящая ребромъ подкова, на ней крестъ, на крестѣ воронъ, съ нѣсколько поднятыми крыльями, въ клеву держитъ золотый перстень. Кругомъ герба слѣдующая Латинская подпись: Francis. Krasinski, Regni Polo. Vicecan., Praep. Plocen., Archid. Calis., Gnesn., Lovi.

На корнѣ книги приклѣены три бумажки, съ слѣдующими современными надписями, на первой: Sigismundo Augusto Rege 5, на второй: Krasinski Vicecancellario потомъ другимъ почеркомъ выставленъ № 19, на третьей: Legationum 1569, другой рукой прибавлено: 1570.

На листѣ приклеенномъ къ переплету почеркомъ XVIII вѣка замѣчено: Liber 19, sub litt. T, № 19, Regnante serenissimo Sigismundo Augusto, Rege Poloniae, Annorum 1560 et 1570.

Въ этой книгѣ содержатся, акты по сношеніямъ Польши съ Швеціею, Даніею, Помераніею, Ригою и Пруссіею съ 1569 по 1570 годъ.

XX.

Рукопись скорописная, XVI вѣка, на Латинскомъ языкѣ, въ листъ, на 424 листахъ.

Переплетъ современный, по клеймамъ сходный съ переплетомъ рукописи IX, въ кожу съ дубовыми досками. На первой изъ нихъ золотыми заглавными буквами вытиснуто: Regestrum primum Legationum reverendi domini Francisci 1569. Подъ этой надписью гербъ Королевства Польскаго, съ подписью кругомъ: Protege nos sub umbra alarum tuarum (*покрый насъ кровомъ крилу твоею*).

На задней доскѣ вытиснуты изображенія разныхъ святыхъ съ Латинскими подписями.

На корнѣ книги приклеены три бумажки, съ слѣдующими современными надписями, на первой: Sigismundo Augusto Rege; на второй: Krasinski Vicecancellario; на третьей: Legationum 1569, другимъ позднѣйшимъ почеркомъ прибавлено: № 20.

На листѣ приклеенномъ къ первой доскѣ почеркомъ XVIII вѣка замѣчено: Liber 20, sub Litt. V, № 20, Regnante serenissimo Sigismundo Augusto, Rege Poloniae, Anni 1569.

На первомъ непомѣченномъ листѣ книги, писанномъ тою же рукою, тщательными, крупными буквами написано: Regestrum primum Legationum, Instructionum et responsorum ac literarum missilium. tam ad Sacram Regiam Maiestatem ab externis Principibus, quam eiusdem Maiestatis Regiae ad exteros Principes script. et missarum, officium Procancellariatus administrante Reverendo domino Francisco Krassinski, Praeposito Plocensi et Regni Poloniae Procancellario. Anni domini 1569, confectum et conscriptum.

Въ этой книгѣ содержатся акты по сношеніямъ Польши съ Швеціею, Франціею, Пруссіею, Даніею, Венгріею, Турціею и Помераніею 1568 и 1569 годовъ.

XXI.

Рукопись скорописная XVI вѣка, писанная однимъ, весьма четкимъ и красивымъ почеркомъ, на Латинскомъ языкѣ, кромѣ немногихъ граммать на Польскомъ и одной на Нѣмецкомъ; въ листъ, на 327 листахъ, конецъ рукописи утраченъ.

Переплетъ современный въ кожу съ разными вытиснутыми золотыми изображеніями, нѣсколько сходными съ находящимися на рукописи XII. На передней сторонѣ переплета золотой гербъ царства Польскаго и надпись: Liber Legationum et Literarum missilium externarum, expeditionis Magnifici Ioannis Zamoisci de Zamosczie, Regni Poloniae Vicecancellaryo, Belzen., Kniezinen. Zamochen. etc Capitanei. Anno 1577. На задней сторонѣ переплета вытиснутъ золотомъ гербъ, Замойскаго вокругъ котораго находятся буквы, сверху: I. Z. D. Z., на лѣвой сторонѣ: R. V, на правой: P. C, внизу: B. K. Z. C. Около герба кайма съ разными символическими изображеніями и подписями: Spes, Fides, Caritas, Justitia и др.

На корнѣ переплета наклеены три бумажки, съ современными надписями, на первой: Stephano Rege. IV.; на второй: Zamoyski Vicecancellario, другимъ почеркомъ прибавлено: № 21; на третьей: Legationum 1577, 1578.

На листѣ, приклеенномъ къ переплету, почеркомъ XVIII вѣка замѣчено: Liber 21, sub litt W, № 21, Regnante serenissimo Stephano, Rege Poloniae, Annorum 1577 et 1578.

На форисѣ старинная надпись чернымъ карандашемъ: Paulus Eremita.

На заглавномъ листѣ слѣдующая современная надпись: Liber Legationum et literarum missilium externarum expeditionis Magnifici Joanis Zamoiski de Zamosczie, Regni Poloniae Vicecancellarii, ac Belzen. Kniszinen, Zamechen. etc Capit., a die prima Maij Anno 1577 auspice Deo inchoatur. Regnante tunc foeliciter serenissimo et invictissimo Principe domino, domino Stephano primo, Rege Polonorum, Magno Duce Lituanorum, Russorum, Prussorum, Masovitarum, Samogitarum, Livoniarum, Kiioviorum, Valhiniorum, Podlachiorum etc, etc, Principe Transilvanorum etc.

Въ этой книгѣ содержатся разные акты по сношеніямъ Польши съ Швеціею, Любекомъ, Феррарою, Штетиномъ, Молдавіею, Римомъ, Пруссіею, Курляндіею, Помераніею, Турціею, Магдебургомъ, Венеціею, Ригою, Даніею и Россіею 1577 и 1578 годовъ, тутъ же помѣщено нѣсколько актовъ 1542, 1576 и другихъ годовъ.

XXII (*).

Рукопись разныхъ готическихъ и скорописныхъ почерковъ XVI и XVII вѣковъ на Ла-

(*) Эта и слѣдующія за нею книги по № 40 хотя и содержатъ дипломатическіе акты, но принадлежатъ къ другимъ коллекціямъ, часть кото-

тинскомъ языкѣ, въ листъ, на 440 листахъ.

Переплетъ современный въ кожу, съ бумажными досками.

На первой доскѣ золотыми буквами выписнуто слѣдующее: Primus Legationum diversarum tomus.

На форисѣ передъ книгою, новымъ Польскимъ почеркомъ замѣчено слѣдующее: Instrukcye posłom do cydzych Państw, tudzież listy od róźnych osob do Pięczętarzow pisane. Annorum 1526, 1527, 1528.

Подъ этимъ другимъ почеркомъ № 1, еще ниже краснымъ карандашемъ: № 6, за тѣмъ по ниже опять: № 1.

Здѣсь помѣщены акты и черновые записи по сношеніямъ Польши съ Богеміею, Венгріею и другими Державами, только не съ 1526 г. по 1529 а съ 1503 по 1550 годъ, безъ хронологическаго порядка.

Конецъ рукописи сверху погнилъ.

XXIII.

Рукопись скорописная разныхъ почерковъ, XVI вѣка, на Латинскомъ языкѣ, въ листъ, на 262 листахъ (помѣта постранично).

Переплетъ новый въ кожу, на немъ новѣйшая, помѣта чернилами: № 3-tio; — а на корешкѣ переплета тоюже рукою: 23.

На листѣ приклеенномъ къ передней доскѣ помѣта: N. R. Legationum 1524—5 liber sub litt. Z.

На форисѣ передъ книгою замѣчено: Reddatur ad Archivum Regni.

На листѣ приклеенномъ къ задней доскѣ переплета находятся нѣкоторыя отмѣтки о грамотахъ, содержащихся въ этомъ томѣ.

Здѣсь вписаны акты по сношеніямъ Польши съ Венгріею, Меклембургомъ, Помераніею, Данцигомъ, Римомъ, Австріею, Франціею, Неаполемъ, Богеміею, Феррарою и Пруссіею, съ 1523 по 1525 годъ.

Особенно замѣчательно донесеніе Іоанна Антонія Пулео, Апостольскаго Легата въ Венгріи, о внутреннемъ состояніи Венгріи, Богеміи, Моравіи, Кроаціи и другихъ Славянскихъ странъ (стр. 387).

рыхъ находится въ Императорской Публичной библіотекѣ, въ Метрикѣ при Сенатѣ, въ Варшавскомъ коронномъ архивѣ и въ Берлинѣ.

XXIV.

Рукопись XVI вѣка, на Латинскомъ языкѣ писана готическими литерами съ Латинскими крупными заглавіями, на 70 листахъ.

Переплетъ современный, въ кожу совершенно сходный съ рукописью XV. На первой доскѣ золотыми литерами выписнуто: Regestrum Literarum Missilium, Legationum, Responsorum etc. Ad Relationem Magnifici Domini Ioannis de Oczeszino, R. P. (Regni Poloniae) Cancellarii Cracoviensis, Generalis Oszviensis Zatoriensis, Sandecensis, Olstinensis, Capit. Succam. Cracoviensis.

Подъ сею надписью также золотомъ выписнутъ Польскій гербъ, по сторонамъ коего выставленъ 1558 годъ.

На корнѣ переплета наклеены двѣ бумажки, съ слѣдующими старинными надписями, па первой: Ocieski Vicecancellario; на второй съ современною: Legationum a 1558 ad 1559.

На листѣ приклеенномъ къ переплету почеркомъ XVIII вѣка замѣчено: Liber 23, sub litt Y, № 23, Regnante serenissimo Sigismundo Augusto, Rege Poloniae, Annorum 1558 et 1559.

Это несправедливо, потому что книга начинается актами 1557 года и содержитъ акты 1556 года; а окончивается дѣйствительно 1559-мъ годомъ, очевидно замѣтившій довѣрилъ переплетчику.

На форисѣ новая помѣта: № 2.

Въ этой книгѣ содержатся акты по сношеніямъ Польши съ Римомъ, Ливоніею, Пруссіею, Помераніею, Богеміею, Даніею, Австріею и Турціею.

XXV.

Рукопись скорописная, разныхъ почерковъ XVII вѣка, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, въ листъ, на 572 листахъ.

Переплетъ современный въ кожу съ различными вытиснутыми изображеніями какихъ-то двухъ лицъ съ подписями: Ianni и Iulius. На первой доскѣ вытиснуто золотыми буквами Acta Privilegiorum, Legationum et aliarum literarum diversarum. Ab anno 1669 usque ad annum 1673.

Въ срединѣ доски вытиснутъ золотомъ гербъ, вѣроятно Королевства Польскаго, закрытый наклеенными тремя бумажными крестами и звѣздочкой. На корнѣ переплета наклеена бумажка съ слѣдующею старинною надписью: Legationes, Pacta, Foedera Publica, Rescripta, Universales et alia instrumenta.

За тѣмъ уже на самой кожѣ видна слѣдующая современная помѣта: Liber 182 № 183 litt. R. C.

На листѣ, приклеенномъ къ переплету современная надпись: Liber Legationum, Pactorum, Faederum, Rescriptorum, Universalium et aliarum literarum diversarum publicarum, Centesimus Octuagesimus Secundus. sub literis R. C. № 183. Regnante serenissimo Michaele I. Vicecancellariatu Illustrissimi et Rndmi Dni Andreae Olszowski Episcopi Culmeo et Pomesaniae Vicecancellarii Regni, Abbatiae Andreovien. perpetui Administratoris. Notariatu Generosi Stephani Hankiewic, secretarii Regii, et utriusque Cancellariae Regni Metricantis. Ab anno 1669 usque ad Annum 1673 NB Inveniuntur in hoc libro antiqua Instrumenta et literae variae oblatae.

На заглавномъ листѣ сдѣланы отъ руки разныя украшенія, среди которыхъ находится слѣдующая надпись: Acta Metricae Regni Cancellariae Minoris. In quibus continentur Legationes, Pacta, Foedera publica, Rescripta, Universales et aliae literae publicae. Regnante serenissimo Michaele Primo Dei Gratia Rege Pol. Magno Duce Lithuaniae, Russiae Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volhyniae, Podlachiae, Livoniae, Podb. Smolen. Sev. Czerniaeque, Vicecancellariatu illustrissimi Excellentissimi et Reverendissimi in Christo Patris, Domini Andreae Olszowski Episcopi Culmen. et Pomeraniae, Vicecancellarii Regni, Abbati Andrzeiovien. perpetui Administratoris, Decani Cracoviensis. Notariatu Generosi Stephani Casimiri Gankiewic sacrae Regiae Maiestatis secretarii et utriusque Cancellariae Regni Metrican. Ab Anno 1669 usque ad Annum 1673 inclusive conscripta. Inveniuntur in hoc libro antiqua instrumenta et literae variae oblatae.

Въ этой книгѣ заключаются дѣла о подданствѣ Курляндіи Польшѣ (1561 — 1669 г.) переписка съ Запорожцами (1670 г.) и дѣла по сношеніямъ Польши съ Англіею, Пруссіею, Белгіею, Голландіею, Австріею, Россіею, Валахіею, Турціею, Даніею, Арменіею, Украинцами и Римомъ.

Въ концѣ находится Promptuarium in hoc libro contentorum — подробное оглавленіе актовъ помѣщенныхъ въ этой книгѣ.

XXVI.

Рукопись скорописная разныхъ почерковъ XVI и XVII вѣковъ, на Латинскомъ, Польскомъ, и Турецкомъ языкахъ, въ листъ, на 39 листахъ.

Въ этой книгѣ содержатся подлинные акты и копіи по сношеніямъ Россіи съ Турціею и Молдавіею съ 1568 по 1604 годъ, а въ началѣ положенъ Inventarz Ceikhausu I. K. M. do J. M. Pana Podskarbiego, a za rozkazaniem I. M. pana Andrzea Zawicze na Baksztach Podskarbiego Ziemskiego y Pisarza W. X. Litewskiego, przez mię Simona Doringa Ceikwarta w Roku teraznieiszym 1601 may 14 zinwentowany. Въ этой довольно любопытной переписи Виленскаго Цейхгауза, составленной въ 1601 году Симономъ Дорингомъ упомянуто нѣсколько пушекъ (drział) Московскихъ, подъ названіемъ волкъ, соколъ, мнихъ, и т. п.

XXVII.

Рукопись скорописная, разныхъ почерковъ, конца XVI и начала XVII вѣка на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, въ листъ, на 195 листахъ. Начало утрачено.

Переплетъ современный въ бѣлую кожу, съ разными вытиснутыми изображеніями между которыми замѣтны изображенія разныхъ лицъ съ подписями: Melan.. Spes, Fides и проч., большую часть которыхъ разобрать нельзя.

На первой доскѣ краснымъ карандашемъ выставленъ № 25; а на корнѣ переплета вверху чернилами 38.

Содержитъ разные акты по сношеніямъ Польши съ Римомъ, Австріею, Швеціею, Трансильваніею, Молдавіею, Испаніею, Даніею, Турціею и Валахіею съ 1598 по 1601 годъ.

XXVIII.

Рукопись скорописная XVII вѣка, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, въ листъ, на 400 листахъ.

Переплетъ современный въ пергаминъ, на корнѣ коего видна слѣдующая старинная надпись: Scripta de Publicis negociis № 6. На верхней доскѣ краснымъ карандашемъ выставленъ № 29.

На форисѣ передъ книгою слѣдующая новая помѣта: Publica Negocia. пониже: Instrukcye Posłom, tudzież Listy do rożnych osób od 1596, въ низу № 4, а внизу слѣдующая листа № 9.

На первомъ листѣ, въ вычурной заставкѣ, сдѣланной отъ руки, находится слѣдующее, современное заглавіе книги: Scripta de publicis Negociis, tam externis, quam internis, Cancellariatu reverendissimi in Christo Patris D. Laurentii Episcopi Vladislauiensis et Pom. Regni Cancellarii ab Anno MDCVIII ad Annum M. D. C. XII.

Здѣсь вписаны акты по сношеніямъ Польши съ Брандербургомъ, Даніею, Пруссіею, Римомъ, Венгріею, Богеміею, Молдавіею и другими Державами съ 1608 по 1612 годъ.

XXIX.

Рукопись скорописная XVII вѣка, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, въ листъ, на 167 листахъ. Помѣта современная постраничная.

Переплетъ современный въ пергаминъ съ буковыми досками, на корешкѣ котораго видна слѣдующая, современная надпись: Acta Livono-Svedica. Повыше этого позднѣйшею рукою выставленъ № 40, а на верхней доскѣ краснымъ карандашемъ № 31.

На форисѣ передъ книгою слѣдующая новаго почерка надпись: Publica Negocia № 3-tio Instrukcye Posłom A. 1618. Внизу: № 5.

Въ этой книгѣ вписаны акты по сношеніямъ Польши съ Ливоніею, Швеціею, Бранденбургомъ и другими державами съ 1618 по 1624 годъ.

XXX.

Рукопись скорописная, разныхъ почерковъ, XVII вѣка, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, въ листъ, на 386 листахъ.

Переплетъ современный въ пергаминъ, съ политурными досками, на передней доскѣ выставленъ краснымъ карандашемъ: № 32.

На корнѣ переплета видны слѣдующія современныя надписи: Publica Negocia 1619; а вверху позднѣйшаго почерка: 30.

На форисѣ передъ книгою новымъ почеркомъ выставленъ № 16.

Въ этой книгѣ содержатся разные акты по сношеніямъ Польши съ Турціею, Валахіею, Персіею, Швеціею, Австріею, Силезіею, Франціею, Англіею, Пруссіею, Римомъ и Испаніею. 1619—1627 г.

XXXI.

Рукопись скорописная разныхъ почерковъ, XVII вѣка на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, въ листъ, на 127 листахъ.

Переплетъ современный, въ бѣлую кожу, съ полишурными досками, на которыхъ вытиснуты разныя изображенія съ Латинскими подписями: fides, spes, и т. д. на первой доскѣ выставленъ краснымъ карандашемъ: № 33.

На форисѣ новѣйшая надпись: Publica Negotia и внизу помѣта № 14.

Содержитъ разные акты по сношеніямъ Польши съ Австріею, Римомъ, Испаніею, Электоромъ Кёльнскимъ, Курляндіею, Пруссіею и переписку разныхъ лицъ съ 1625, по 1629 годъ.

XXXII.

Рукопись скорописная, разныхъ почерковъ, XVII вѣка, на Польскомъ и Латинскомъ языкахъ, въ листъ, на 721 листѣ.

Переплетъ современный въ доски, покрытые бѣлою кожею. На передней доскѣ между прочими украшеніями вытиснутъ гербъ Королевства Польскаго и В. К. Литовскаго, а на задней гербъ Korab Вицеканцлера Іакова Задзикъ, желтый корабль въ красномъ полѣ, съ сѣрою (szarą) мачтою.

На корнѣ переплета стариннымъ почеркомъ написано слѣдующее: 26 Liber Legationum et Literarum, (Missilium), regnante Vladislao IV, Cancellario R. Iacobo Zadzik, anno 1633, № 25. Z.

На листѣ приклеенномъ къ первой доскѣ, слѣдующая, почерка XVIII вѣка, надпись: Liber 24 (потомъ другими чернилами поправлено 25) sub litt Z (зачеркнуто и написано K. H) Regnante serenissimo Vladislao Quarto Rege Poloniae, Anni 1633.

Не первомъ листѣ современное заглавіе: Acta Cancellariatus Regni illustrissimi et reverendissimi Dni D. Iacobi Zadzik, Episcopi Cracoviensis etc. etc. Anni 1633, 1634, 1635.

На листѣ приклеенномъ къ послѣдней доскѣ современною рукою написано: Liber XXV sub litteris K. H. in quo continentur Legationes, literae ad externos Principes et alia instrumenta publica, Regnante Vladislao IV, Cancellario Iacobo Zadzik, Annorum 1633, 4 et 1635. Ad Archivum literarum, sive ad Metricam, Regni Cancellariae pertinens.

Здѣсь находятся акты по сношеніямъ Польши съ Турціею, Испаніею и другими Дворами съ 1633 по 1635 годъ.

Въ концѣ книги находится: *Oda na pokoy między Polaki y Moskwą zawarty 1634 anno.* Do Jasnie Wielmożnego Iego Mosci Xdza Iakuba Zadzika Biskupa Chelminskiego Kanclerza Wielkiego Koronnego на Латинскомъ языкѣ, съ Польскимъ переводомъ.

XXXIII.

Рукопись скорописная XVII вѣка, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, въ листъ, на 115 листахъ.

Переплетъ современный въ лосину, на корнѣ котораго видны слѣдующія современныя надписи: 27,178. Publica Scripta 1649. Regnante serenissimo et Potentissimo Ioanne Casimiro. Cancellariatu illustrissimi et reverendissimi Prazmowski. Въ самомъ низу корня: Sub litera X. B. O. № 179.

Въ началѣ книги находится три ненумерованныхъ листа, на первомъ читаемъ слѣдующее современное заглавіе книги: Liber Legationum, Foederum, Transactionum et aliorum Publicorum instrumentorum, sub tempus Suetici, Brandendurgici, Scitici, Cosatici, Transilvanici, Valachici, Moschouitici, Bellorum nec non Motuum Ciuilium in Regno ab Anno 1649, usque ad annum 1666 expeditorum, Regnante serenissimo ac Potentissimo Principe ac Dno Domino, Ioanne Casimiro Rege Poloniae Magno Duce Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae Samogitiae Volhiniae Czerchaeq. (Czerchasiaeque?) nec non Svecorum Gottorum Vandalo-

rumque Haereditario Rege. Cancellariatu Illustrissimi et Reverendissimi in Christo Patris Domini Nicolai in Prazmow Prazmowski Episcopi Luceoriensis et Brestensis, supremi Regni Cancellarii, Abbatiae Sieciechouiensis (perpetui) Administratoris, Ecclesiae S. Michaelis in Arce Cracoviensi Praepositi, Designati Archiepiscopi Gnesnensis. Notariatu Generosi Domini Stephani Hankiewic Secretarii Decretorum Regiorum Notarii Volhin., Actorum Metricae Regni Praefecti, corscriptus Anno Domini 1666, sub Literis XBO № 179.

XXXIV.

Рукопись скорописная разныхъ почерковъ, XVII вѣка на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, въ листъ, на 60 листахъ.

Переплетъ позднѣйшій въ корешекъ.

На форисѣ помѣта: № 12.

Въ концѣ книги надпись: Extrakty do summ Neapolitanskich sciąguiące się..

Содержитъ разныя подлинныя бумаги о Неаполитанскихъ суммахъ, съ 1636 по 1653 годъ.

XXXV.

Рукопись скорописная XVII вѣка, на Латинскомъ, и большею частію на Польскомъ языкахъ, въ листъ, на 89 листахъ.

Переплетъ современный въ пергаминѣ покрытый зеленою краскою; на корнѣ выставлено новымъ почеркомъ, вверху: 41, по ниже: 1649 и 1650; — на верхней доскѣ № 35.

На листѣ приклеенномъ къ верхней доскѣ новымъ почеркомъ замѣчено: Publica Negotia.

На первомъ листѣ находится слѣдующее современное заглавіе книги: Acta ultimo Anno Cancellariatus Georgii de Tenczy Ossolinski Supremi Cancellarii, ab Anno 1649 ad Annum 1650 Mense Augusto. Ниже позднѣйшимъ почеркомъ: № 5-to; въ самомъ низу: № 8.

Здѣсь вписаны акты по сношеніямъ Польши съ Швеціею, Богеміею, Бранденбургомъ и другими Державами, а также и внутреннія дѣла 1649 и 1650 годовъ.

XXXVI.

Рукопись скорописная XVIII-го вѣка, писанная однимъ почеркомъ, исключая весьма немногихъ актовъ, писанныхъ другою рукою, па Латинскомъ, Польскомъ, Французскомъ и Итальянскомъ языкахъ, въ листъ, на 682 листахъ (помѣта по-странично).

Переплетъ современный, въ пергаменъ съ политурными досками, на первой изъ оныхъ находится помѣта: № 6-to.

На листѣ приклеенномъ къ задней доскѣ переплета замѣчено новымъ почеркомъ: In negotio Teuthonico memoriale fol 998. In negotio Orientis fl. 313.

Современный заглавный листъ имѣетъ слѣдующую надпись: Dyaryusz Negocyacyey Wiedeńskiey, odprawioney przez Iasnie Wielmożnego Imci Xa, Krzysztofa Antoniego Szembeka Biskupa Inflantskiego y Piltinskiego Plenipotentiaryusza Krola Iemosci y Rzpptey Polskiey z seymu Warszawskiego anni 1713 Z Powinszowaniem Elevationis ad solium Imperiale do Cesarza Iegomci destynowanego, spisany. Cum Indice contentorum in fine voluminis. 1714. A. На томъ же листѣ внизу помѣта другою рукою: Ręka wlasna Iegomci Pana Antoniego Dembousz Sekretarza legationis.. grzecrnego y pilnego.. iest Referendariem Korony. (многія слова не разобраны).

Наслѣдующей страницѣ тою же рукою которою писана вся книга написано: Informatio Lectori. To Volumen nic więcey w sobie nie zawiera, tylko puram et nudam relationem actorum negocyatiey Wiedeńskiey, y tych Instancyi, ktore się variis Titulis (bądz przez memoriały bądz przez reprezentacye Informacye, bądz przez Repliki etc:) czyniły y producowały. Inne zaś Proiekty, Reflexye, Racye, tudziesz informacye aliunde przychodzące y wszelkie tym podobne ne-

gatiorum diligencye, o ktorych się tylko w dyaryuszu namienia, continentur w osobliwych Protokulach, z ktorych każdy iest osobny, iako to: Protocollon de rebus et negotiis Orientis et Nordi Protocollon de negotiis conventuum Silesitum et querellarum inibi. Protocollon informationum antiquiarum et recentium de summis Neapolitanis. Protocollon in negotio praetensionis Ordinis Theutonici ad Prussia y inne.

На оборотѣ того же листа:

Lector benevole operi tali atque gloriae authoris fave, labori scriptoris uti exiguo atque insufficienti compatiare.

и ниже:

Authorem celebrabit opus per saecula tale, scito! non norunt haec monumenta mori, nam fastis nec fata nocent, nec tempora demunt. Hunc vivendi post funera disce modum.

Содержаніе этой книги видно изъ заглавія и увѣдомленія читателю.

XXXVII.

Рукопись XVIII вѣка, на Латинскомъ, Французскомъ, Итальянскомъ и Польскомъ языкахъ, въ листъ, на 144 листахъ.

Переплетъ современный въ корешокъ съ политурными досками, покрытыми красною бумагою. Вверху корня выставленъ чернилами № 33.

На листѣ приклеенномъ къ переплету помѣта № 3-tio. На форзсѣ другая помѣта: № 18.

На заглавномъ листѣ слѣдующая надпись, Xięga Listow roznych Publicznych, Responsow, Expedycyey Seymowey, Senatus-Consiliorum etc. etc. etc., ab anno 1742 ad Annum 1745. Cancellariatu Illustrissimi, Excellentissimi et Reverendissimi Domini, Domini Andreae Stanislai Kostka, Comitis in Załuskie Załuski, Episcopi Culmensis et Pomesaniae, Abbatis Pomesaniae, Abbatis Commendatarii Czervenensis et Paradisiensis, supremi Regni Cancellary.

На томъ же листѣ и тою же рукою помѣта вверху: № 6-to и другою рукою: Cancler Załuski A. S. K. Ex Bibl. Publica Załusciana.

Подъ послѣднею грамотою примѣчаніе: Ta xięga iest iedna z tych czterech, o ktorych piszę w informacyi, albo promemoria, na Regestrze papiorow publicznych sub die hodierna ult. 8-bris 1770 And. Stan Młodzieiowski K. W. Kpo.

XXXVIII.

Рукопись скорописная, разныхъ почерковъ, XVIII вѣка, на Польскомъ языкѣ, въ листъ, на 73 листахъ.

Переплетъ корешковый, съ политурными досками, оклеенными золоченою бумагою.

На корнѣ переплета вверху выставленъ № 34.

Здѣсь вписаны акты по сношеніямъ Польши съ разными Державами съ 1757-го по 1761 годъ.

XXXIX.

Рукопись скорописная разныхъ почерковъ XVII вѣка, въ—чернѣ, на Польскомъ, Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, въ листъ, на 112 листахъ.

Переплетена въ пергаминный листъ, на которомъ написаны ноты съ Латинскимъ текстомъ духовнаго содержанія вѣка XIV.

На первой доскѣ новѣйшимъ почеркомъ замѣчено: № 1 Брауншвейгскія. Lit C. Далѣе слѣдуетъ Латинская, тоже не старая, полуизгладившаяся надпись. За тѣмъ: 31.; ниже: № 9; еще ниже: Anno 1792. На задней доскѣ

тоже есть Латинская надпись, также вполовину стертая.

На первомъ листѣ современнымъ почеркомъ написано: Acta et actitata inter Serenissimum Principem et Dominum, Dominum Sigismundum Tertium, Regem Poloniae.

Въ этой книгѣ заключаются акты по сношеніямъ Польши съ Дворами Брауншвейгскимъ и Саксонскимъ, съ 1592 по 1608 годъ.

XL.

Рукопись скорописная XVII вѣка, на Латинскомъ языкѣ, въ листъ, на 54 листахъ, безъ переплета.

На первомъ листѣ, нѣкогда приклеенномъ къ переплету, новѣйшимъ почеркомъ замѣчено: Liber 2. L. 1. C. Брауншвейгскія, № 2. Ниже, тою же рукою, которую писана вся книга: Duplica. Mandatarii. Illustris filii Principis Ducis Brunsuensium et Lunnenburgensium Roi (sic!) conuenti contra mandatarium Magnificum Oratorem Serenissimi et Potentifsimi Regis Poloniae actorum.

Время актовъ въ сей книгѣ не означено, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается имя Польскаго Короля Стефана, вѣроятно 3-го.

V.

ПЕРЕЧЕНЬ

Картоновъ съ подлинными грамотами Метрики Коронной, поступившихъ въ 1798 году изъ Императорскаго Кабинета въ вѣдѣніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и хранящихся нынѣ въ Москковскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

СНОШЕНІЯ ПОЛЬШИ.	Акты писанные на пергаминѣ	Акты писанные на бумагѣ.
Съ кѣмъ?	Годы.	Годы.
Съ Австріею	1412 — 1776	1613 — 1794
— Англіею	—— — ——	1683 — 1760
— Арменіею	—— — ——	1632
— Баваріею	1460 — 1544	1764 — 1790
— Баденомъ	—— — ——	1788 и 1789
— Бессарабіею	1389 — 1411	—— — ——
— Богеміею	1395 — 1527	—— — ——
— Брауншвейгскимъ Дворомъ	1424 — 1558	1535 — 1765
— Венгріею	1355 — 1657	—— — ——
— Венеціею	1464 — 1774	
— Ганзейскими городами	—— — ——	1768
— Голландіею	1671	1656 — 1794
— Генуею	1769 — 1772	1761 — 1765
— Даніею	1419 — 1657	1656 — 1794
— Испаніею	—— — ——	1766 — 1793
— Кельнскимъ Курфирстомъ	—— — ——	1764 — 1784

СНОШЕНІЯ ПОЛЬШИ.	Акты писанные на пергаминѣ.	Акты писанные на бумагѣ.
Съ кѣмъ?	Годы:	Годы:
Съ Курляндіею	— — —	1766 — 1783
— Лотарингскимъ Герцогомъ	— — —	1764
— Маинцкимъ Курфистромъ	— — —	1764 — 1787
— Мальтою	1765 — 1787	— — —
— Мекленбургомъ	1524 — 1562	— — —
— Молдавіею и Валахіею	1387 — 1553	1653 — 1767
— Неаполемъ	— — —	1523 — 1733
— Папами	1652 — 1787	1699 — 1793
— Персіею	— — —	1618 — 1630
— Португаліею	— — —	1764 — 1793
— Пруссіею	1773 — 1793	1718 — 1793
— Пфальцкимъ Курфирстомъ	— — —	1764 — 1780
— Россіею	1635 — 1793	1634 — 1794
— Саксоніею	1496	1683 — 1790
— Сардиніею	— — —	1764 — 1781
— Сициліею	— — —	1768 — 1790
— Татарами	— — —	1393 — 1797
— Тосканою	— — —	1765
— Трансильваніею	— — —	1783 — 1770
— Тирскимъ Курфирстомъ	— — —	1764 — 1773
— Турціею	— — —	1487 — 1789
— Франціею	1657 — 1750	1574 — 1791
— Швеціею	— — —	1505 — 1661
— Швейцаріею	— — —	1764 — 1770

VI.

Опись книгамъ Посольскимъ Метрики Великаго Княжества Литовскаго, поступившимъ въ 1798 году изъ Императорскаго Кабинета въ вѣдѣніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и хранящимся нынѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Примѣчаніе. Книги Метрики Великаго Княжества Литовскаго были вновь переплетены въ 1786 году. На корешкѣ каждаго переплета наклеено по три, краснаго цвѣта, бумажки, — вверху, на срединѣ и внизу. На верхней изъ нихъ золотыми буквами вытиснуто: ACTA MAG. DVC. LITV. На середней выставлялись года актовъ; а на нижней — имя Короля, къ царствованію котораго принадлежали переплетенныя акты, и номера книгъ.

Къ внутренней сторонѣ первой доски каждаго переплета приклеенъ печатный листокъ: Stanislaus Augustus Rex haec Magni Ducatus Litvaniae Acta publica, vicissitudine temporum dispersa colligi, lacera innovari, corrosa transcribi atque ex loco squallido in conclavi aedium reipublicae collocari, providentia ac beneficentia sua, fecit, A. D. MDCC. LXXXVI; cancellariatu Alexandri principis Sapiega, procancellariatu Ioachimi comitis Chreptowicz, cura et labore Adami Naruszewicz, Magni Ducatus Litwaniae Notarii.

I.

Рукопись скорописная XVII вѣка, въ четвертку на 362 листахъ.

Переплетена въ кожу, внизу корешка вытиснуты 305, 309.

Содержитъ выписки изъ Статейныхъ списковъ по сношеніямъ Россіи съ Польшею съ 1488 по 1572 годъ.

Во многихъ мѣстахъ оной находятся Польскія замѣтки. На первой страницѣ читаемъ слѣдующее: Pod litera E. skargi niektore Moskiewskie o granicie z Polską i o inne skrzywdy; т. е. подъ буквою E нѣкоторые жалобы Русскія о границѣ съ Польшею и о другихъ несправедливостяхъ.

II.

Рукопись скорописная въ четвертку на 768 листахъ.

Переплетена въ кожу, внизу на корешкѣ вытиснутъ № 308. На первомъ листѣ вверху замѣчено: 1 Warszaw.

Въ ней содержится Статейный списокъ по сношеніямъ Россіи съ Польшею съ 1517 по 1533 годъ.

Конечные листы подмочены и до половины оборваны.

III.

Рукопись скорописная въ четвертку на 307 листахъ.

Переплетена въ кожу, внизу на корешкѣ вытиснуты номера 306, 310.

Въ этой книгѣ содержится Русскій Статейный списокъ по сношеніямъ Двора Московскаго съ Польшею, 1534 по 1538 годъ.

Въ особенности любопытны изъ нихъ Статейные списки малолѣтства Грознаго.

Очень жаль, что эта книга не была въ рукахъ у Исторіографа Карамзина.

IV.

Рукопись скорописная въ листъ Литовско-Русскаго почерка XVII вѣка, на 615, а съ реэстромъ оной; помѣщенномъ вначалѣ на 19 листахъ, Польскими буквами, на 634 листахъ.

Переплетена въ кожу, по срединѣ на корешкѣ вытиснуто: Anno 1545, 82, внизу, Regnante Sigismundo Augusto, и номеръ 57.

Корень переплета наложенъ въ 1786 году, когда всѣ книги Метрики переплетены подъ смотрѣніемъ Адама Нарушевича, а доски старѣе. На первой изъ нихъ вытиснуто слѣдующее: Księgi przywyleiow da...n confirmaty za panowania Naijasnieyszego Krola Iego Mci Wladislawa IV; a Kanclerstwa Iasnie oswieconego.....cia I. Mci Albrzych... Stanisława Radziwila, Roku 1633.

Изъ этой надписи видно, что при переплетѣ книги въ 1786 году, къ ней доски приставлены отъ другой книги.

На задней доскѣ оттиснутъ гербъ Льва Сапѣги, около его слова L. S. K. L. т. е. Левъ Сапега Канцлеръ Литовскій.

Въ этой книгѣ содержится:

1) Rejestr Poselstw listow y innych spraw za panowania Zygmunta Augusta y Stefana Krolow Polskich od roku 1545 aż do roku 1582.

Этотъ реэстръ или краткая перечень актовъ заключающихся въ сей книгѣ, вѣроятно составленъ въ Коммиссіи 1777 года для переписи актовъ Литовской Метрики. (См. объ ней въ Предисловіи).

За этимъ начинается:

2) Посельство до Мосъковъского — вся напечатанная нами книга.

3) л. 366. Посельства и иные справы Канцеляреи Великого Князства Литовского отъ початья щасливого панованья у Великомъ Князствѣ Литовскомъ найяснѣйшого Пана Короля и Великого Князя Стефана, его милости, лета Божого нароженья 1576 мѣсяца Августа 7 дня початы вписоватии.

Второй томъ Посольскихъ книгъ Метрики Великаго Княжества Литовскаго изданный Г. Погодинымъ.

V.

Рукопись скорописная, Бѣлорускаго почерка, XVI вѣка, въ листъ, на 264 листахъ.

Переплетена въ кожу, на корнѣ наклеены три тисненныя и одна простая бумажка на нихъ отпечатано золотомъ, на первой: Acta Mag. Duc. Litv. Ha-2: Anno 1581, на третьей № 3; на четвертой: Regnante Stephano. 147. Внутри къ первой доскѣ переплета приклеенъ печатный ерлыкъ съ латинскою надписью, изъ которой видно что эта книга вмѣстѣ съ прочими въ 1786 году переплетена подъ смотрѣніемъ Адама Нарушевича.

На первомъ листѣ находится слѣдующее современное заглавіе книги: Реестръ препису съ книгъ канцлярейскихъ справъ Посольскихъ, которые ся почали вписывать за щасливого панованья наяснѣйшого Господара Стефана Божою милостью Короля Полского и В. К. Литовского, такъ листовъ отъ Короля его милости до Князя Великаго Московского, до его Королевское милости писанныхъ, также Посольства и наказы, которые зъ обу двухъ сторонъ бывали, вси по достатку тутъ суть выписаны. Року. 83 (1583), мѣсяца Іюня 3 дня посланныхъ.

Пониже этого Польскимъ стариннымъ почеркомъ замѣчено: Krola Stefana 1581. 147.

Подробное описаніе этой книги см. въ Предисловіи ко второму тому книгъ Польскихъ Метрики В. К. Литовскаго.

VI.

Рукопись скорописная разныхъ Литовско-Русскихъ и Польскихъ почерковъ, на 226 листахъ, содержитъ акты царствованія Королей Стефана и Сигизмунда III, съ 1581 по 1605 годъ.

Листы 173—181 и 218—221 бѣлые.

Переплетена сначала была въ пергаминъ, на которомъ вытиснуто: Xięga Przwilejow za szczęsliwego Panowania I. K. M. Wladislawa IV Krola Polskiego i W. X. L. za sprawa iasnie oswiec: X. I. M. na Olyce i Nieswi: alb: Stan: Radziwila Canclierza W. X. L. od roku 1630 до roku 1645.

Изъ сего видно, что сіи пергаминныя доски были у другой книги.

На корнѣ переплета, въ срединѣ вытиснуто: Anno 1581; внизу: Regnante Stephano, и номеръ 148.

VII.

Рукопись скорописная двухъ Литовско Русскихъ почерковъ на 45 листахъ, въ листъ.

Въ ней содержатся акты царствованія Александра и Сигизмунда 1-го.

Замѣчательна по сношеніямъ Литвы съ Менгли-Гиреемъ и Магметъ-Аминемъ. Напечатана вполнѣ въ 1838 году въ 1 № Сборника Кн. М. Оболенскаго, съ замѣчаніями и указателемъ на 120 стр. in. 8.

VII.

Подробное описаніе

книги Посольской Метрики Коронной подъ № 1.

Эта достопримѣчательная рукопись хранилась въ Секретномъ Краковскомъ Архивѣ и надобно полагать мало была извѣстна въ Польшѣ, потому что доселѣ даже ученнѣйшіе мужи, какъ на примѣръ Чацкій, увѣряютъ будто бы только со времени Сигизмунда 1 въ Польшѣ начали сохранять и переписывать въ книги публичныя дѣла и акты, приписывая эту честь умнѣйшему изъ Канцлеровъ Томицкому, или Секретарю его Горскому (часть актовъ собранныхъ Томицкимъ находится въ С.-Петербургѣ въ Имп. Публ. библіотекѣ). До сихъ поръ никто не предполагалъ, что Ласскій первый положилъ основаніе сему важному дѣлу и проложилъ путь послѣдователямъ, въ числѣ которыхъ находится и Томицкій.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сей рукописи Ласскій собственноручно вписывалъ заглавія или имена посланниковъ перемѣненныхъ Королемъ. Въ одномъ мѣстѣ (л. 97. об.) вѣроятно Король Александръ собственноручно скрѣпилъ черновое наставленіе Піотрковскому сейму, на которомъ не могъ самъ лично присутствовать. Рука отличная отъ всѣхъ писцовъ и отъ почерка Ласскаго, даетъ поводъ къ сему правдоподобному предположенію. Ученый Профессоръ Даниловичь утверждаетъ, что ему случалось видать много черновыхъ бумагъ подписанныхъ Баторіемъ съ тою цѣлію, чтобы въ Канцеляріи не льзя было перемѣнить въ нихъ чего либо. Можетъ быть обыкновеніе собственноручно подписывать бумаги ввелъ уже Александръ, вопреки общепринятому мнѣнію будто Сигизмундъ Старый первый началъ собственноручно подписывать привилегіи и грамоты въ Польшѣ, гдѣ до того времени означенные акты утверждались только висящими печатями.

Царствованіе Польскаго Короля Александра, женившагося на Русской Княжнѣ Еленѣ, дочери В. К. Іоанна Васильевича III, въ лѣтописяхъ описано весьма неудовлетворительно, и даже въ исторіи ученаго Альбетранди очень скудно событіями, по этому описанная нами рукопись Ласскаго можетъ считаться чрезвычайно важнымъ матеріаломъ и заслуживаетъ быть напечатанною вполнѣ. Она состоитъ изъ слѣдующихъ 179 отдѣловъ:

1) f. 1. Litterae a Regia Maiestate Poloniae ad Imperatorem Turcorum pro salvo conductu magno Nuncio, per prodromum missae (Cracowiae 21 Decembris).

2) f. 1, verso. Legatio a Magistro Livoniae. (1502).

3) 2. v. Responsum Maiestatis Regiae Poloniae ad suprascriptam Legationem magistri Livoniae, ita prout sequitur.

4) f. 3. Maiestatis Regiae Poloniae Legatio ad Magistrum Livoniae Domino N. Gorsky secretario commissa 1502 Cracoviae.

5) f. 4. Baduarii Iohannis Oratoris Veneti ad Alexandrum Poloniae oratio.

6) f. 5. Oratori Veneto I. Baduario nomine Regio prebitum Responsum.

7) f. 5. v. Regiae Maiestatis Hungariae Legatio ad Dominos Consiliarios Regni Poloniae Cracoviam missa, et, post coronationem felicem serenissimi Principis Domini Alexandri Magni Ducis Lithvaniae, habita in Senatu.

8) f. 6. Responsio privatim facta nomine Regiae Maiestatis.

9) f. 6. v. Post eam responsionem fuit facta protestatio per oratores, quod Serenissimus Rex eorum vellet quocumque modo requirere jus suum et Illustrissimi Ducis Sigismundi in regno et in Ducatu.

10) f. 7. Ad respondendum plenius praemissis decreti sunt oratores: Dominus Roza Archiepiscopus Leopoliensis et Palatinus Sandomiriensis Iohannes de Tarnow. Ad Hungariae Regem sequitur Legatio eorum nomine dominorum de Consilio Regni.

11) f. 8. Oratio, seu petitio, oratorum Walachiae Cracoviae perorata immediate post coronationem.

Ad respondendum praemissis decreti sunt oratores: dominus *Nicolaus de Comyenycz Canonicus Sandomiriensis et Capitaneus Cracoviensis, Iohannes de Bockothnycza et Iohannes Cromerzky Decanus Leopoliensis*. Eorum Valachica Legatio.

12) f. 10 Cubicularii infra scripti ad terras infrascriptas missi sunt feria sexta ante Dominicam Palmarum 1502. (*Vosniczki*, *Bucowsky*, *Rydewsky*, *Lesuijowsky*, *Schidlowsky*, *Zemboczkz*, *Chronowsky*, *Cunyczky*.)

14) f. 11. Littera infrascripta ad omnes Regni Capitaneos, in absentia ad eorum Vice Capitaneos.

15) f. 12. Scripta regis ad Dominos Episcopos Palatinos quoque omnes pro Moneta. (Cracoviae, feria VI ante Palmarum 1502).

(Здѣсь помѣщены очень важныя обстоятельства касательно аліяжа и способа покупки серебра и золота).

16) f. 13. v. Statutum ad vina constitutum.

17) — Restis prima Alexandri.

18) f. 14. Litterae a Maximiliano Rege Romanorum ad Gedanenses scriptae et tum Regiae Majestati Poloniae destinatae per Gedanenses, mensis Jannuarii 16, 1502.

19) f. 14. v. Conclusiones et decreta Dominorum in conventu publico Cracoviensi statim post coronationem felicem Serenissimi Alexandri Regis.

(Онѣ полнѣе помѣщены въ особой книгѣ узаконеній, но ихъ нѣтъ въ печатномъ).

20) f. 16. Legatio Reverendissimo Domino Archiepiscopo Roza ac Magnifico Domino Iohanni de Tarnow Palatino Sandomiriensi ad Serenessimum dominum Hungariae Regem comissa,

21) f. 17. Serenissimi Domini Hungariae Regis responsa, sacrae Majestati Regiae Poloniae dicta ad Dominum Roza Archiepiscopum.

22) f. 19. Majestatis Regiae Hungariae, Praelatis Regni Poloniae intimata.

23) f. 21. Cedula oratoris Veneti porrecta Dominis Oratoribus polonis apud Regem Hungariae existentibus.

24) f. 21. v. Responsum domini Magistri Livoniae ad Legationem quae supra continetur Regiae Majestati Poloniae oratori Gorsky datum.

(Предостерегаетъ Александра, дабы онъ не вѣрилъ Заволжскому Хану, взявшему съ Русскихъ большой подкупъ).

25) f. 23. Responsivae litterae ab Alexandro Rege Poloniae reliqua, ad Maximilianum Regem Romanorum.., reliqua, ad litteras Gedanensibus supra scriptas.

26) f. 23. v. Legatio Ducis Conradi Mazoviae, Sandomiriae anno Domini 1502 habita. — Cui responsum summarie.

27) f. 24. v. Dominis Litvaniae responsum ratione tuendorum eorum limitum ab invasione hostium responsum.

28) f. 25, Tempore Kazimiri, dona Cezari Turcorum missa. Item tempore Iohannis Alberti Regis,

(Не многимъ былъ извѣстенъ столь древній обычай давать подарки).

29) Treugae pacis ab Imperatore Turcorum per Nicolaum Lanczkoronsky obtentae, qui Lanczkoronsky olim per Serenissimum Albertum Regem missus erat Turciam sed interim rex obiit morte et de ejus morte ignorabant Turcae. 10 Iulii 1501 ex Constantinopoli.

30) f. 26. Salvus conductus Imperatoris Turcorum venturo ad se Oratori regio datus pro Firlei. Credencia oratori Firlei data ad Turcum.

31) f. 26. v. Legatio Serenissimi domini Alexandri Regis Poloniae ad Imperatorem Turcorum per Oratorem dicenda.

32) f. 27. Legatio commissa domino Nicolao Firley de Dambrowicza per Serenissimum Regem Kazimirum 1489.

33) f. 28. Legatio cum informatione ad Turcum per Albertum Regem commissa.

34) f. 28. v. Przecopensis Legatio An. dom. 1502 feria sexta infra octavas Visitationis gloriosissimae Virginis Mariae.

35) f. 29. Tumszhanai Zavolhensis Legatio in Novogrodek feria 3 post Octavas Visitationis Mariae, per Nuncios adhuc in quadrag. hic jacentes.

36) f. 30. v. Legatio Ducis Conradi Mazoviae in Nowogrodek feria 5 ante Iacobi coram Majestate Regia habita, in scripto data, ut sequitur incorrecta ex originali, cum Responso.

37) f. 32. Legatio ad Illustrissimum Reverendissimum dominum Cardinalem et ad praelatos et Barones Regni, ex parte Majestatis Regiae domino Iacobo Sycklizky Castelano Byeczensi et Cottffïcz Notario commissa. (Ex Mynsko).

38) f. 35. v. Legatio dominorum Polonorum ex conventione Colensi per Dominum Bochothniiczky coram Regia Majestate in Minsko dicta.

(Представляютъ бѣдственное положеніе Польши и уговариваютъ Короля заключить миръ, или долгое перемиріе съ Великимъ Княземъ Московскимъ).

39) f. 37. Ad Legationem Colensem Domini Bochothnyczky pro Majestate Regia responsionem dicit Dominus Syckliczkii.

40) f. 38. Legatio Domini Bochothnyczkii ex parte praelatorum Regni ad praelatos et Barones Lytvaniae in Minsko 1502 perorata.

41) f. 39. Responsum ad praecedentem Domini Bochothnyczkii legationem, datum per dominos Lithvanos.

42) f. 40. Legatio Domino Iohanni Bochothniiczkii dicenda singulis dominorum consiliariorum, et presertim illis qui erant in Conventione terrarum Prusiae.

43) f. 42. Legatio Domino Iohanni Bochothniiczkii commissa dicenda in convevtu Prussiae si tunc erit vel in Gedanensi Torunensi et Elbingensi civitatibus ad Consules vel ad plures Consiliarios Illarum terrarum si loci quocunque simul essent.

44) f. 44. v. Ad Dominum Episcopum Varmiensem specialiter dicenda, (legatio) quam perorabit etiam aliis Dominis in secreta, quibus Dominus Varmiens svadebit commumiandam pro consilio. Infra scripta soli Warmiensi Episcopo dicenda.

(Король проситъ доносить о поступкахъ Гроссмейстера и о займѣ денегъ на Московскую войну).

45) f. 46. v. Ex parte Majestatis Regiae Ungariae, instructio pro egregio Sigismundo Zanthaj ad Dominum Regem Poloniae Alexandrum et deinda ad Ducem Moscoviae.

(Князь Александръ выпросилъ у брата своего сіе посредничество въ Россію.

46) f. 47. Instructio Domini Hungariae Regis, ad Ducem Moscoviae in favorem Magni ducis Lythuaniae de qua legatio facienda esset per Majestatem regiam Poloniae, sic ut expedit Reipublicae Lythvanae.

47) f. 47. v. Ex parte Cardinalis Regino Legati, sigillata erat instructio infrascripta (Moscoviam).

48) f. 48. Sigismundi Oratoris Hungariae Legationes Moscoviam commissae de mandato Majestatis Regiae scriptae.

(Такъ Ласскій сократилъ прежнее пространное заглавіе рукописи).

49) f. 52 Legatio commissa Cazanowsky notario, ad dominum Cardinalem et ad Consiliarios regni cum domino Cardinali existentes. Et si mandabit Dominus Cardinalis, ibit idem Notarius cum ea ad dominos in locis terrarum constitutos.

50) f. 56. In Mynsko die datae infra scriptae facta est ad Conradum Ducem Masoviae per Notarium Cotffìcz Legatio per credentiam ut infra sequitur (feria 5 Sancti Michaelis anno 1502).

51) f. 58. (Legatio) specialis ad Palatinum Russiae (т. е. Львовскихъ земель.)

52) f. 58. v. Conradi Ducis Masoviae Legatio cum qua venerat feria secunda ante Omnium Sanctorum et peroravit eam Wilnae venerabilis Dominus Iacobus Karczowsky, Vicecancellarius suus.

53) f. 59. Responsum domino Karczowsky et coram Regia Majestate in praesentia Polonorum et Lithuanorum et in scriptis datum, sic ut sequitur, ad Ducem Conradum. Replicatio ad legacionem ducis Conradi. p. 60, verso.

54) f. 61. Oratori Hungaro, qui supra, Moscoviam ituro, scriptum erat ad exercitum.

55) — Georgio Capitaneo Colensi.

56) f. 61. v. Theodorico Notario.

57) f. 62. Dominus Krzyczky Decanus Cracoviensis, cum legatione Reverendissimi domini Cardinalis Wilnam venit sabbato infra Octavam omnium Sanctorum. Die Dominico post posito feria secunda legatio publicata fuit tenoris infra scripti.

58) f. 63. v. Litterae Maximiliani Romanorum Regis, Serenissimo principi Alexandro Regi.

59) f. 64. Responsum Maxiliano, per Alexandrum Regem.

(NB Tituli omissi apud Laskium.)

60) f. 65. Dominis Decano Cracoviensi et Casellano Byeozensi suprascriptis ad superius descripta, datae sunt responsiones et informationes infrascriptae.

61) f. 71. Mroczek Notarius Russiam legatur, per quem Russiae in conventione et cuilibet dominorum ante institutam conventionem et praesertim Dominis Russiae Belzensis Palatinis et Capitaneo Leopoliensi alliisque majoribus dicendum.

62) f. 72. Cracoviam Legatio intimato per Carwowsky.

63) f. 77. Magistro Lywoniae (d. Vilnae 7 Decembris 1502 regni 1.).

64) f. 79. v. Legatio Iohannis Conopeczki plebani Marienburgensis nomine Domini Lucae Episcopi Warmiensis, perorata.

65) f. 81. Responsum Legationi Reverendissimi domini Warmiensis.

66) f. 81. v. Illustrissimo domino Sigismundo pro iudice Posnaniensi liberando scriptum. (Vilnae feria 3 post festum Circumcisionis anno 1503, regni 11).

67) f. 82. v. Responsum Duci Missnensi. (Vilnae die Martis, 20. Decembris an. 1502.)

68) f. 83. Legatio Praelatorum et consiliariorum Regni Poloniae ad consiliarios Magni Ducatus Mosskoviae. 1503.

69) f. 84. In consilio Lytvanae infra scripta puncta erant approbata et data Polonis et Lytvanis Oratoribus in Moscoviam. 1503.

70) f. 86. Legatio ad conventiones Prussiae.

71) f. 87. v. Legatio ad conventiones particulares terrestres.

72) f. 88. Instructio Orzechowski data, ad supplementum Legationis Ungariam scriptae ad dominos Rozam Archiepiscopum et caeteros Consiliarios Cracoviae hac vice existentes, cum qua exivit feria 5 in crastino Sancti Pauli Apostoli.

73) f. 89. v. Responsum litteris Ducis Bavariae datum Vilnae ultima, Ianuarii 1503.

74) — Legatio ad Novae civitatis et Colensis, conventiones.

75) f. 90. Vulgaris ad idem ut supra, quia Lanezkoronsky ydioma latinum ignorat.

(Это Посольство писано по-польски есть древнѣйшій памятникъ дипломатическаго Польскаго язы-

ка, весьма чистаго, на которомъ едва черезъ 20 лѣтъ послѣ начали печатать книги).

76) f. 91. v. Legatio ad conventionem Colensem.

77) f. 92. Rex Angliae scribit pro confederatione inter se et serenissimos Hungariae et Poloniae reges. (Изъ Castello Deriche monte, 30 Мая 1502.)

(Препроводилъ оное въ Польшу Король Венгерскій при собственномъ письмѣ).

78) f. 93. Capitula Serenissimi regis Angliae transcripta per ejusdem oratorem Venerabilem Gamfredum Decanum Eboracensem, data Sacrae Regiae Majestati Hungariae.

(Предложенные Англіею пункты найдены въ Польшѣ весьма невыгодными и односторонними, вся польза оставалась на сторонѣ Англіи, по сему Александръ требовалъ нѣкоторыхъ ограниченій).

79) f. 94. Jsti articuli per Majestatem regiam Hungariae sunt limitati pro confederatione concludenda.

(Англійскій Посланникъ не согласился на ограниченія потому что не имѣлъ на это полномочія, тѣмъ дѣло и окончилось).

80) f. 95. Legatio ad conventionem generalem Piotrkoviensem an 1503 dominis: Iohanni Polak Castelano Gnesnensi et Nicolao Tfirlei Vexillifero Cracoviensi commissa.

(Если не ошибаюсь Король собственноручно подписалъ здѣсь черновую этихъ статей представленныхъ на Сеймъ въ его отсутствіе, рука подписавшая: *Alexander V* не писца и не Ласскаго).

81) f. 99. Quare legatio in Hungariam per Regiam Majestatem decreta, hactenus remorata est, domini deloco Cracovia, ad Majestatem puncta infra scripta per dominum Jacobum Buczaczky secretarium, intimarunt.

82) f. 100. 1503. Vilnae, Generosus Dominus Nicolaus Ffirlei Vexillifer Cracoviensis anno praeterito ad Imperatorem Turcorum missus redeundo Litteras Treugarum attulit infrascriptas.

83) f. 100. v. Oratoris Turci credencia Vilnae feria 3 in festo S-ti Walentini alias die 14 Februarii, oblata per oratorem infra scriptum Turcum (Sinay Spay Kychaisa).

84) f. 101. Reversalis Treuga in Majestatem Regiam, oratori Turco data.

85) f. 102. Die Martis, 22 Februarii, an. 1503. Vilnae. Majestas Regia juramentum, praestitit super Evangelium oratore Turco praesente in forma infrascripta Episcopo Vilnensi pronunciante ea.

86) f. — Majestas Regia respondet Imperatoris Turcorum Litteris patentibus quae supra.

87) f. 102. v. Legatio domino Iacobo Buczaczky secretario ad conventionem Piotrkoviensem ex Vilna commissa.

88) f. 108. Legatio Lavrentio Herisz Szweciam secretius commissa ad Gubernatorem, quam quae dicenda erit praelatis.

89) f. 108. v. Legatio Livoniam ad cautelam sub qua daretur saluus conductus Laurencio, alioquin non esset notoria.

90) f. 109. Sueciam legatio publica etiam ad cavtelam Magistro Livoniae credenda seu dicenda si scire vellet quid deferat Lavrentius.

91) f. 109. v. Illustrissimo Principi domino duci Sigismundo ut liberari posset judex Opalensky.

92) f. 110. Credentia tanquam mandatum ad conventionem Prussiae data cujus Legatio inferius scripta est. Vilnae feria 4 intra octavas ascensionis. 1503.

93) f. 111. Dux Conradus apud Majestatem Regiam per Iacobum Curiensem suum Legationem habuit infrascriptam.

94) f. 111. v. Legatio ad Ducem Conradum per Iarosłaum de Lassko commissa, respondens suprascriptae. Idem pro audientia secreta.

95) f. 113. Millesimo Quingentesimo tertio feria tertia Rogationum Wilnae dominus Erasmus Praepositus Vilnenenis Romam orator decernitur cum obedientia, cui data sunt puncta infrascripta ad consiliaria Regni ad consulendum quid illis videatur.

96) f. 116. Iterum committuntur additionalia

puncta domino Erasmo ad consiliarios regni Poloniae.

97) f. 117. Sacrae Majestati regiae Hungariae per Erasmum-dicenda.

98) f. 118. Veneciarum Duci per Erasmum dicendum.

99) f. 119. Duci Missnensi Georgio genero per Stanislaum Lassoczki commissa.

100) f. 120. Domino Barthnyczky in Prussiam ad illustrissimum dominum Fredericum Magistrum Prussiae commissa.

101) f. 121. v. Legatio ad conventionem Prussiae pertinens: ad litteras credentiae superius scriptas folio in anteriori undecimo que dominis in Litteris credentiae scriptis erat commissa.

102) f. 122. Ad specialem consultationem cum consiliariis majoribus Prussiae.

103) f. 123. Legatio pro domino Cepel ad Dominum Varmiensem et Gedanenses, cui dicatur primum salutatio et favor Regis.

104) f. 122. v. Pro executione Piotrkoviensi decretorum litterae erant datae infrascriptae. Vilnae feria tertia festo S. Marci.

105) f. 124. Majestas Regia exequendo constitutiones Piotrkoviensis conventionis proxime praeteritae litteras duas suprascriptas, et tertias tenoris infrascripti direxerat Poloniam.

106) f. 124. v. Consiliariis scriptum (ut se preparent ad defensionem contra Tartaros).

107) f. 125. Restis.

108) f. 125. Ex Moscovia relata Theodorici Notarii, quando a Sigismundo Hungaro Oratore revertebat et afferebat salvum conductum oratoribus. 1503.

109) f. 127. Responsum Ducis Russiae Domino Sigismundo Oratori Suae Regiae Majestatis Hungariae datum, tam ad summi Pontificis, quam ad Majestatis Regiae ac ad Reverendissimi Domini Legati Legationes, de Ruteno in Latinum translatum.

110) f. 129. Isti tractatus sunt Moscoviae conscripti per Notarium Goreczki, qui in adventu Oratorum dicti sunt per Sigismundum oratorem Hungarum coram Duce Moscoviae, et primo locutus Sigismundus ita.

111) f. — Responsiones dominorum contra articulos objectos a Duce Moscoviae.

112) f. 130. Feria tertia post *reminiscere* iterum Dominis Sigismundus apud Ducem haec verba habuit.

113) f. 130 v. Responsio Magni Ducis Moscoviae Domino Sigismundo.

114) f. — Iterum dominus Sigismundus apud Ducem habuit haec verba.

115) f. 131. Iterum Dominus Sigismundus ita locutus est.

116) f. — Iterum Dominus Sigismundus habuit haec verba.

117) f. 131. v. Iterum D. Sigismundus locutus est.

118) f. — Ultimo Dux Moscoviae, facta pace in scriptis hoc voluit.

119) f. 131. Isti tractatus sunt scripti Moscoviae Rutenis litteris per Zophia scribam Ruthenum, Vilnae vero per Laski secretatium in Latinum translati.

120) f. — Quando Dominus Petrus Miscowski Palatinus Lansziciensis cum aliis et Polonis et Lithuanis Consiliariis Moscoviam venit, tunc domini dederunt minutam domino Sigismundo, de qua minuta haec verba locutus est. D. Sigismundus Magno Duci Moscoviae. Et similiter pro aliis sessionibus dabantur informationes D. Sigismundo. Qui primo dixit.

121) f. 133. Hic Oratores missi interloquebantur, et primo Orator Hungariae Magno Duci dixit pro Treugis pacis.

122) f. 134. Responsum Oratori Hungaro a Duce Moscoviae et ab ejus dominis et Baronibus.

123) f. — Ultimum responsum Oratori Hungaro

a Baronibus Moschis feria quinta (p. g.) post *oculi* Mart. XVI.

124) f. 134. v. Rursus D. Sigismundus locutus est ad Magnum Ducem Moscoviae.

125) f. 135. Litterae Alexandri Regis ad Reginum Cardinalem de latere Legatum Wilnae 22. Iunii 1503.

126) f. — Litterae Alexandri Regis ad Serenissimum Dominum Hungariae Regem.

127) f. — Ad eundem. Commendat Georgium de Paludia reversum de Moscovia.

128) f. 135. v. Cazanowskii legatio commissa ad terras Cracovienses de negotii Prussiae etc.

129) f. 136. v. Simon de Monte Miles cum Notario secum existente peroravit infra scripta nomine Magistri Livoniae.

130) f. 137. Sex restes infra scripti tenoris, datae sunt ad Capitaneos Lublin, sabbato in die Sanctae Mariae Magdalinae.

131) f. 137. v. Litterae ad Magrabium Narumbergensem et Ducem Saxoniae. Vilnae 24 Iulii 1503.

132) f. 138. Iohannes Iordan de Zakliczyn Capitaneus Oswyanczimensis ex parte communitatum et indigenarum terrae Cracoviensis cum litteris credentiis in quibus Palatini Kmithe sigillum, primo loco erat, venit Vilnam die festi St. Alexii et hanc Legationem duxit.

(Весьма важное постановленіе въ отмѣну народнаго ополченія, для удобнѣйшаго защищенія государства).

133) f. 138. v. Decretum executionum Statutorum Woinitiensium Capitaneis districtuum singulorum in terras Cracovienses missum, quod datum est pro responso Domini Iordan ad legationem supra scriptam.

134) f. 139. Memoriale datum domino Iordan Capitaneo Oswyaczimensi.

135) f. 139. v. Legatio Baronum Poloniae Majoris, quam adtulit Mathias Gostinski et Turek publice dicta.

136 f. 140. Legatio Conciliariorum Prussiae de conventione missa.

137) f. 140. v. Responsum dominis Prussiae.

138) f. 141 v. (Legatio) Domino Barthmyczki, Toruniam commissa.

139) f. 142. Legatio Domino Czepel Prussiam ad Dominum Episcopum Warmiensem commissa.

140) f. 142. v. Domino Czepel ad cives Gedanen. commissa.

141) f. 143. Ad Elbingen eadem Legatio quae supra ultima clavsula excepta.

142) f.— Domino Czepel ad serenissimum Dominum Hungariae Regem commissa.

143) f. 143. v. Domino Czepel ad Hungariae Reginam. Vilnae die 27 Septembris 1503.

144) f. 144. v. Legatio ad Magistrum generalem Prussiae Domino Barthniezki commissa.

145) f. 145. Dominus Episcopus Plocensis et Palatinus Lancziciensis, in conventione Mariemburgensi sic peroravit.

146) f. 145. v, Credencia Magistri Prussiae.

147) f. 147. Nunciis Magistri Prusiae responsum.

148) f. 148. Legatio Mroczkoni ad Dominos Cracoviae existentes et ad alios Cracoviensium terrarum commissa.

149) f. 149. v. Legatio haec est data ad dominos Majoris Poloniae Stanislao Boreczki et ad convencionem Sredensem et ad Dominos quos accedet Boreczki.

150) f. 151. v. Ad conventiones Sredenses a Stanislao Boreczki commissa.

151) f. 153. (Legatio) Magistri Lywonie.

152) f. 154. v. Majestas Regia ad Dominos Legatos quare a transitu Leopolim duxit supersedendum.

153) f. 155. Conclusiones Bude factae per Dominos Archiepiscopum Leopoliensem et Castellanum Voynycziensem.

154) f. 155. v. In Valachia Marcus Karwath praesente Iacobo Buczaczki infrascripta conclusit.

155) f. 156. Instructio commissa domino Firlei ad conventionem omnium Sanctorum in Colacin. 1503. Waiwodae Valacho.

156) f. 156. v. Articuli duo per Oratores Hungaros domino Firlei in conventione Colaczin de aliis quos haberet plures, clam communicati.

157) f. 157. Wladilaus Dei gratia Rex Hungariae Oratoribus Regis Poloniae, Bude feria 6. proxima post festum beati Mathei Apostoli, 1503. notificat destinatos Walacham mediatores Stepanum Theligdi et Franciscum Belassa.

158) f. — Dicta per dominum Firlei apud Wajewodam Valachum ex responsis et tractatibus collecta.

159) f. 158. v. Logofieth navat bellorum semina tempore Alberti Regis jacta, eique Firlei respondet.

160) f. 160. Legatio ex parte Praelatorum Lithvaniae ad Praelatos regni in Lublin perorata.

(Здѣсь оставлено въ рукописи два листа бѣлой бумаги вѣроятно для вписанія какого либо посольства.)

161) f. 162. v. Interpraetatio verbalis Rutenicae legationis per Lucam Walachum a Palatino Moldaviae in Lublin XXV Novembris peroratae (1503).

162) f. 163. v. Responsum in Lublin Oratori Walacho ad legationem praecedentem per Regiam Majestatem.

163) f. 165. v. Legatio Ducissae (Mazoviae) per Mrokonski ad Dominos facta.

164) f, — Responsum ad hoc Polonorum.

165) f. 166. Responsio Conciliariorum domini Ducis Conradi defuncti ex terra Czyrnensi ad Legationem Regiam habitam per dominos Barthniczki et Radzycowski.

166) f. — Responsio Conciliariorum terrarum: Varszowiensis, Vischegrodensis, Zakroczimensis, Czijechanoviensis et Lomzensis ad legationem regiam per eosdem Oratores habitam.

167) f. 166. v. Sententia dictorum, nomine conjugis olim Ducis Conradi ad regiam Majestatem in Lublin.

168) f. — Responsum Ducissae in Lublin.

169) f. 167. Legatio ad convetus particulares in regno Poloniae.

170) f. 167. v. Legatio Lithvaniae Canonico Chelmensi commissa.

171) f. — Ad Magistrum Prussiae.

172) f. 168. Legatio ad conventionem Prussia Anno 1504. pro festo Circumcisionis commissa Praeposito Vladislaviensi.

173) f. 168. v. Ducissae (Masoviae) extra conventum.

174) (Legatio Regis) Ad conventionem Varsoviae.

174) f. 170. v. Legatio Hungariam commissa in Lublin Tadeo Canonico Woynyczensi et Nicolao Firlei.

175) f. 172. Colensis Legatio Stanislao de Cosczyelecz commissa.

(Сіе посольство не вписано, кромѣ заглавія, а оставлена для онаго чистая страница).

176) f. 172. v. Nova civitatem commissa per Iordan Cononicum Byeczensem.

(Бѣлый листъ).

177) f. 173. Litterae per Ducem Oppolie Iohannem pro graniciebus conterminis Olszthyn missae, aliis Missilibus inclusae sicut sequitur earum tenor Cracoviae in festo Circumcisionis, oblatae 1504.

178) f. 173. v. Legatio a Ioanne Dei gratia Domino totius Russiae et Magno duce; Alexandro Regi Poloniae Magno Duci Lithvanie, diaco Mykitha hubyc Semonis filio Matlakowa comissa.

VIII.

Подробное описаніе книги Посольской Метрики Коронной, подъ № III.

Эта рукопись имѣетъ слѣдующее современное заглавіе:

Privilegia Confederacionum et Inscripcionum diversarum recollecta per venerabilem Erasmum Vittelium prepositum Vilnensem Regium Secretarium, sedente Alexandro Rege Polonie et Magno duce Lithuanie, anno Domini Millesimo Quingentesimo secundo, Regni sui primo.

Въ 82 хъ отдѣлахъ оной содержится слѣдующее;

1) fol. 1. Sigismundi Cesaris et Hungarie Regis unio cum Wladislao Rege Polonie et Alexandro Vitoldo, Magno duce Lithuanie, super Terris Russie et Moldavie (anno 1412).

(Напечат. у Догеля Codicis Diplomatici T. 1. p. 46.)

2) f. 3. Inscripcio Baronum Hungarie cum Polonis (1403).

(Догеля Cod. Dipl. T. 1. p. 40.)

3) f. 3. v. Littere confederacionum Magni Ducatus Lithuanie Prelatorum et Baronum misse ad Prelatos et Barones incliti Regni Polonie (a. 1413).

(Начало напечатано въ Статутѣ Дзялынскаго, а конецъ у Ласскаго).

4) f. 5. Littere reversales Prelatorum, Baronum et Procerum incliti Regni Polonie, misse ad Prelatos, Barones et Proceres Magni Ducatus Lithuanie (a. 1499. Cracov. feria secunda Rogationum).

5) f. 7. Confederacio serenissimorum Dominorum Polonie et Hungarie Regum. (sine anno, sed 1493? sub Alberto.)

6) f. 10. Articuli et Confederaciones certe Regni Polonie et Magni Ducatus Lithuanie inter dominia Pruthenorum, occasione limitum sive granicierum Terrarum Samogittie et Sudorum, propter bonum Pacis facte et confirmate. (sine anno).

(Напечат. у Конарскаго in Volum. Legum или въ полномъ собраніи Польскихъ законовъ T. 1. p. 133.)

7) f. 12. Articuli et inscripciones facte inter Regnum Polonie et Magnum Ducatum Lithuanie in conventione generali Pyottrkoviensi post mortem Ioannis Alberti Regis, dum videlicet pretati et Barones utrius que dominii ad electionem convenerant, que conventio celebrata fuit pro festo exaltationis Sancte Crucis, anno dom. 1501.

8) f. 13. v. Littere originales que facte sunt inter Regnum Polonie et Magnum Ducatum Lithuanie in eadem conventione.

9) f. 17. v, Iste modus est servandus ad eligendum novum Regem vel Principem. Sine anno, sed 1501.

10) f. 15. Littere obligatorie que facte sunt in eadem conventione per Reverendum in Christo Patrem dominum Albertum Dei gratia Episcopum Vilnensem et Magnificos dominos ducem Alexandrum Castellanum Vilnensem et Capitaneum Grodnensem, Ioannem de Zabrzeszyc Palatinum Troncensem et Marsalcum Terrestrem Magni Ducatus Lithuanie, Nicolaum Millolagowicz ejusdem Magni Ducatus Subpincernam et Capitaneum in Byelsko, et Petrum Olyechnowicz Magistrum coquine Magni Ducis Lithuanie, qui ad eandem electionem nomine Regis de Lithuania missi fuerant.

11) f. 18. Constitutio Myelniczensis in electione Regis Alexandri in postulatione ejusdem (est

12) f. 18. v. Inscripcio Serenissimi domini Alexandri Regis Polonie facta cum Zoldano Imperatore Turcorum, anno domini 1503.

13) f. 20. Die qua supra (21 Febr. 1503.) Majestas Regia juramentum prestitit in forma verborum infra scriptorum (Zoldano Imperatori).

14) f. — Jusjurandum ex autentico quod prestatur ab his qui officiis Minerarum preficiuntur.

(Эта присяга, составленная во времена Императора Юстиніана и супруги его Θеодоры, вѣроятно употреблялась въ Краковѣ съ древнихъ временъ. Иначе для чего бы помѣщать ее Еразму въ своемъ собраніи. Разысканіе сего обстоятельства весьма любопытно).

15) f. 20. v. Ad Reverendissimum dominum Archipresulem Leopoliensem Nicolaus de Rozembark Orator serenissimi domini Ioannis Alberti Regis Polonie ad sacrum Imperium. Sine anno.

16) f. 23. Ejusdem Nicolai de Rozembark contra Turcos et Asianos adhortacio.

17) f. 27. v. Exemplar Instructionis date oratoribus Regys Hungarie ad Serenissimum Principem dominum Regem Romanorum et ad omnes dominos Electores et Principes Imperii ad dietam in Freisburg celebratam.

18) f. 29. v. Littere compositionis differenciarum inter Polonie et Hungarie Regna.

(Напеч. у Догеля Cod. Dipl. T. 1. p. 69.)

19) f. 31. v. Legacio Oratoris Turci ad Iohanem Albertum Polonie Regem Cracovie habita anno Domini Millesimo 500, prima Marcii.

20) f. 31. v. Forma Juramenti Regii (polonico ydiomate conscripta).

21) f. 32. Privilegium super Juribus Nobilium Regni Polonie Wladislai Jagello Regis.

(Напеч. у Бандтке въ Jus Polonicum подъ 1388 годомъ)

22) f. 34 Confirmacio Iurium terrarum Prussiae.

(Напеч. у Догеля Cod. Diplom. T. IV. p. 181, sub anno 1477).

23) f. 34. v. Concordia pro Jure Regni Hungarie inter Serenissimos Principes Wladislaum Regem Bohemie et Ioannem Albertum pro tunc filium Regis Polonie. Sub anno 1480, confirmatum 1489 a Wladislao.

(Напеч. у Догеля Cod. Diplom. T. 1. p. 79. cum expressione alterius anni).

24) f. 42. v. Marci Dandali doctoris et equitis, oratoris Veneti apud Albertum Polonie Regem Illustrissimum, Poznanie habita Oracio, an. 1493 kal. April.

25) f. 45. v. Responsio ad Oracionem eorundem oratorum per dominum Andream Rosa Archiepiscopum Leopoliensem.

26) f. 46. Confirmacio Jurium Regni Polonie Lodovici Regis (an. 1374).

(Напеч. Ласскій въ Статутѣ стр. 40; послѣ Конарскій и Бандтке въ Jus Polonicum).

27) f. 48. Confirmacio Jurium terrestrium Regni Polonie Wladislai Jagello Regis (a. 1433, feria sexta infra octavas Epiphanie.)

(Напеч. у Бандтке въ Jus Polonicum. p. 224).

28) f. 51. Concordia Romanorum et Hungarie Regum occasione Regni Hungarie, anno domini 1492

29) f. 61. v. Ducatus Mazovie Regno Polonie Feodalis. (an. 1374).

(При этомъ находятся два другіе феодальные Мазовскіе акта, безъ особыхъ заглавій, 1355 года напечатаны въ Варшавѣ 1839 года Стенжинскимъ (Бандтке) въ его собраніи грамотъ).

30) f. 63. Origo Regis Jagyelo et Wytholdi Ducum Lithuanie.

(Это Латинскій переводъ родословной, напечатанной И. Н. Даниловичемъ въ 1827 году на Русскомъ языкѣ въ Литовскомъ Лѣтописцѣ. Сія оффиціальная родословная Ягеллы, составлена въ его время, вѣроятно, для свѣдѣнія избиравшихъ его на престолъ Поляковъ. Жаль, что Латинскій переводъ не доведенъ до конца, а оставлены пробѣлы, тогда какъ Русскій оригиналъ гораздо полнѣе).

31) f. 66. v. Omagium Conradi ducis Mazowie (1496).

32) f. 67. v. Tractatus et Inscriptiones diverse Magni Ducatus Lithuanie cum Regno (an. 1496).

(Подъ симъ заглавіемъ помѣщены четыре акта. Первый 1496 года, о соединеніи Литвы съ Польшею, на Виленскомъ сеймѣ; сходенъ съ напечатаннымъ у Конарскаго подъ 1499 годомъ. Второй 1496 г. нигдѣ не напечатанъ. Третій 1401 года, напечатанъ Дзялынскимъ, стр. 3. Четвертый актъ, Городельскій, напечатанъ у него же).

33) f. 75. Concordia Iohannis Alberti Regis Polonie cum Stephano Woyewoda Moldavie (an. 1499.)

34) f. 78. v. Oratorum Regis Hungarie significatoria super concordia prefata Regis Polonie cum Waywoda Walachie (an. 1499).

35) f. 81. Oratorum Waywode Walachie super concordia prefata significatoria (eodem anno 1499).

36) f. 81. v. Confirmatio Statuti de Raptu decimarum et invasione bonorum spiritualium, nec non de sustinen. censuris ultra annum (1478).

(Здѣсь подтверждается Статутъ Ягеллы 1433 г.)

37) f. 83. v. Безъ особаго заглавія: Ordinatio Bodrante Episcopi Cracoviensis in anno 1359 Cracovie facta.

(Напечатано у Бандткѣ въ Jus Polonicum p. 163).

38) f. 86. v. Statutum pro Gdanensibus (Casimiri Regis, sine anno).

39) f. 87. Littere confederacionis Ducatus Lithuanie cum Regno Polonie.

(Это договоръ 1437 года Князя Литовскаго Сигизмунда съ Владиславомъ Королемъ Польскимъ. За нимъ слѣдуютъ: а) запись осоединеніи Воеводствъ Кіевскаго и Подольскаго съ Польшею, данная во Львовѣ 1437 г. б) Грамота Свидригайла 1440 года, о вѣрности Владиславу Варненскому. в) Грамота того же Свидригайла, данная во Львовѣ, о соединеніи съ Польшею.)

40) 89. v. Responsio Cesaree Majestatis super articulis quos Magnificus dominus Orator Serenissimorum Principum Wladislai Hungarie et Bohemie ac Alberti Polonie Regum sue Majestati proposuit et replicavit.

41) f. 91. Responsum Serenissimi Domini Romanorum Regis nec non principum Imperii totius, amplissimi Friburgensis conventus datum solemniter oratoribus Majestatum Hungarie et Polonie Regum presente Majestate Regia per Doctorem Stenczel, Cancellarium Regum, in hanc sententiam. Lingua Germanica.

(Актъ сей переведенъ у Еразма на Латинскій языкъ съ Нѣмецкаго, но безъ означенія года.)

42) f. 93. Littere compositionis differenciarum inter cives Cracovienses et Leopolienses (an. 1403) occasione transitus cum Mercanciis ad provincias et loca Tartarie et Valachie.

43) f. 94. v. Epistola Reverendi Patris domini Jacobi de Colonia Sancte Marie in via lata diaconi Cardinalis, de prerogativa Imperii Romani.

44) f. 96. Tractatus Magnifici Jordani de prerogativa Imperii Romani.

45) f. 98. Ad Invictissimum et excellentissimum Principem Maximilianum divina providencia Romanorum Regem semper Augustum reliqua. Explanacio compendiosa de situ, moribus, diversitate Sciticarum gencium, Nicolai de Rozemberg Poloni ex Accipitre equitis Jerosolimitani, serenissimi Polonorum Regis pro tunc apud Sacrum Imperium Oratoris, feliciter incipit.

46) f. 105. v. Oracio habita ad Venetos a Magnifici Caroli Francorum Regis oratoribus secunda Marcii 1496.

47) f. 106. Eorundem Venetorum responsum.

48) f. 106. v. Ad ducem Mediolanensem XV martii.

49) f. 107. Responsio Ducis Mediolanensis.

50) f. 107. v. Ad Marchionem Mantuanum, 26 Marcii.

51) f. 108. Ejusdem Marchionis responsio.

52) f. —Ad Herculem Estensem Ferrarie ducem oracio habita a prefatis oratoribus 4 aprilis.

53) f. 108. v. Ejusdem Herculis Responsio.

54) f.—Prefatorum Legatorum Oracio ad Bononienses die 25 aprilis.

55) f. 109. Bononiensium Responsio.

56) f. 109. v. Oratorum Regiorum Oracio ad Florentinos, 21 May.

57) f. 110. Florentinorum Responsio.

58) f.—Ad Senenses eorundem Oratorum Oracio die ultima May.

59) f. 110. v. Senensium Responsio.

60) f. — Ad Alexandrum Sextum Summum Pontificem oracio legatorum Caroli Francorum Regis, prima mensis July.

61) f. 111. Responsio Pontificis.

62) f. 111. v. Eorundem legatorum ad Ursinos oracio, 12 July.

63) f. — Responsio Ursinorum.

64) f. 112. Ad Ferdinandum Aragonie et Neapolitanum Regem Oracio habita ab eisdem Oratoribus die XXV July.

65) f. 112. v. Responsio.

66) f. 113. Epistola Emanuel Regis Portugalie, ad Maximilianum Romanorum Imperatorem de variis victoriis in mari et trans mare partis.

67) f. 114. v. Oracio Nicolai de Rosenberk equitis Ierosolimitani serenissimi Polonie Regis oratoris in amplissima sacri Imperii Friburgensi Conventu coram sacra Cesarea majestate habita die dominico proximo post festum Sancti Kiliani. an. domini 1498.

68) f. 117. Ejusdem post quadriduum ibidem apud universalem sacri Imperii conventum statuum et ordinum habita.

69) f. 117 v. Oracio ejusdem habenda in proxime futuro generali principum Imperii Eberburgen. conventu anno dom. 1499.

70) f. 120. Epistola Nicolai de Rosenberk serenissimi Polonie Regis oratoris ad serenissimum dominum Regem Romanorum in causa belli Helmticz? (Ex Frisburgo, die veneris, 3 mensis Mai).

71) f. 121. v. Oracio N. de Rozemberk equitis Ierosolimitani serenissimi Polonorum Regis ad sacrum Imperium Oratoris, coram sua Majestate Cesarea in publica audiencia amplissimi ordinum Conventus Auguste pretorie Vindelicorum habita Sabato proximo post festum sancte Zophie, anno 1500.

72) f. 123. Responsio Cesaree Majestatis super Articulis quos dominus orator serenissimorum principum Wladislai Hungarie et Bohemie, ac Alberti Polonie Regum sue Majestati proposuit et replicavit.

73) f. 125. Ad illustrissimum Principem et dominum nostrum dominum Alexandrum Dei gracia Magnum ducem Lithwanie, ducem inclitum, Marci Lucij Sultorij, Regni Swecie paucorumque in eo gestorum breviuscula descripcio.

(Здѣсь показаны границы Швеціи и весьма кратко изложена исторія сего Государства, начиная отъ Эрика до опустошенія Финляндіи В. К. Московскимъ, но безъ означенія годовъ каждаго произшествія).

74) f. 126. Ordo Imperii Turcorum.

(Неизвѣстный писатель въ началѣ говоритъ, что онъ составилъ дневникъ своего путешествія отъ Сандерика до Византіи. Онъ излагаетъ опасности своего путешествія, описываетъ области и всѣ укрѣпленные замки. Потомъ для свѣдѣнія прилагаетъ описаніе Турецкихъ должностей и Чиновниковъ, т. е. Визирей, Беглербеевъ, Кадешкара, Имвогери, или по Сербски Кунывшнычего и проч.)

75) f. 130. Legacio nomine Illustrissimi ducis Veneciarum Leonardi Lauredani et tote illius Reipublice per Magnificum Ioannem Badwar Senatorem, Cracovie coram Majestate Regia et consiliariis 3 aprilis habita.

76) f. 131. v. Statutum novum Regni Polonie de non recipiendis plebeis ad Ecclesias Cathedrales primarias.

(Напеч. Конарскій Volum. Legum T. 1. f. 262.)

77) f. 133. Donacio jurium et prerogativarum Ecclesiis et Baronibus toteque Nobilitati Magni ducatus Lithuanie per Kazimirum ducem Lithuanie, tunc Regni Polonie Electum. (Datum in Troky, feria 2 ipso die Sancti Valentini. 1457.)

(Напеч. Дзялынскій p. 28. Въ концѣ прибавлено подтвержденіе въ Трокахъ нигдѣ не напечатанное.)

78) f. 133. Protestacio Francorum Regis Chris-

tianissimi in civitate Florentina, publicata XXII mensis Novembris an. dom. 1498, sedente Alexandro VI pontifice Maximo.

79) f. 136. v. Litere confederacionis et unionis perpetue Regnorum Hungarie et Polonie, ac Waiewoda Moldavie (datum Cracovie feria 6 festi beathe Margarithe Virginis et Martir. 1498).

80) f. 139. Concordia facta inter Christianissimum et Catholicum Francie et Hispanie Reges in Castello de Blois die XII Octobris, an. d. MDX.

81) f. 142. Littere Decreti Regii et consiliariorum conventualiter congregatorum, inter Rmos D. Archiepiscopos Gnesnen. et Reverendissimum Sbignew Episcopum Cracoviens. Cardinalem.—De dignitate auctoritateque utriusque retinenda.

82) f. 144. v. Na seymye walnem Coronnem lyatha bożego M. DXLV na dzień Szwiethei Katharzyny złożonem kthory drugiego roku byl zayal.

(Сей актъ на Польскомъ языкѣ, внесенъ послѣ другою рукою).

IX.

ОПИСАНІЕ

Инвентарія грамотъ, хранившихся въ Краковскомъ Архивѣ, составленнаго въ 1551 году М. Кромеромъ.

Автографъ Кромерова описанія грамотъ Краковскаго Архива хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Писанъ на Латинскомъ языкѣ, въ листъ, на 222, а съ заглавнымъ листомъ, посвященіемъ и оглавленіемъ, на 227 листахъ.

Переплетъ современный въ кожу съ политурными досками. На корнѣ наклѣены двѣ бумажки съ слѣдующими старинными надписями, на первой: Inventarium publicarum literarum; на второй: Regni Poloniae. Cromeri 1551. Заглавіе слѣдующее: Publicarum Regni Poloniae Literarum Inventarium et Breviarium. Anno Domini MDLI. Повыше означенія года, почеркомъ XVII вѣка, написано: Cromeri.

Послѣ заглавнаго листа слѣдуетъ посвященіе Инвентарія Сигизмунду Августу. Вотъ оно вполнѣ:

Serenissimo Principi et Domino, Domino Sigismundo Augusto, Dei gratia Regi Poloniae magno duci Litvaniae, Russiae Prussiae Masoviae Samogitiae etc. domino et Haeredi, domino suò clementissimo. Martinus Cromerus Cracoviensis et Varmiensis Canonicus.

Celebratur eruditorum hominum literis et omnis antiquitatis memoria Ptolemaeus Philadelphus rex Aegypti, quod amplissimam copiosissimamque bibliothecam in regia sua instruxerit libris ex toto orbe terrarum summo studio curaque et infinito pene sumptu in ea conquisitis. Quod studium emulati paulo ante patrum nostrorum memoriam Mathias Ungarorum et Alphonsus Arragonum, Siculorum atque Neapolitanorum, a quo tu, Sigismunde Auguste rex, materni generis ducis originem, cum et ipsi magnificas et omni genere librorum refertas bibliothecas condidissent, eandem laudem assecuti, ad longae posteritatis memoriam nomina sua propagarunt. Quo fit, ut ne tu quidem, Sigismunde Auguste rex, laude tua sis fraudandus, qui cum regiam tuam Vilnensem magnificentissimis aedificiis amplificasses, atque etiam nunc amplifices aeneis machinis bellicis, quas bombardas vocamus, minime vulgaribus instruxisses, et abaco splendidissimo, hoc est argenteis aureisque vasis, numero, magnitudine, pondere, varietate, gemmis et artificio visendis illustrasses, non satis augustam fore duxisti, nisi bibliotheca quoque eam ornares: quae licet luculenta sit admodum, quemadmodum accepi, tamen inchoata adhuc magis, quam instructa esse fertur. De qua nihil nunc mihi scribere propositum est, nisi quod praeclarum istud studium tuum non commendare, commendandoque non confirmare non potui. Nec tamen illud praetermittendum mihi esse duxi, quin te obiter admonerem: Quo instructior veteribus authoribus fuerit, hoc eam fore admirabiliorem, et aspectu doctorum ac sapientium hominum digniorem. Illi enim, illi sunt omnis humanae ac divinae sapientiae fontes perennes, quorum puritatem recentiores isti quasi rivi quidam sive adeo

lacunae non semper retinent. Decet autem summorum principum huiuscemodi puteos, itidem ut aulas, atria, atque etiam stabula, imprimis repurgatos esse, ut quam limpidissimam aquam haurientibus subministrent. Quamquam id curas tu quidem ultro, quemadmodum accepi, tuo iudicio Mihi tamen solicitudinem hanc supervacaneam, uti spero, facit temporum nostrorum pravitas, et perversum quoddam novarum rerum studium, quo multi nunc incitati feruntur. Verum de bibliotheca alias fortassis plura. Ut autem studium istud tuum laudabile est, ita ne illud quidem sua laude caret, quod publica totius regni literarum monumenta, quae hactenus in archivo Cracoviensi temere dissipata et neglecta iacuere, in ordinem redigi ac disponi, et in indicem conjici curasti: quo facile esset inventu, quod quisque quereret. Cuius rei conficiendae onus, gravius sane quam fortassis multi existimant, cum tuo ipsius iudicio, tum viri singulari acumine ingenii, magnitudine animi, virtute et prudentia praestantis Ioannis Oceski procancellarii, patroni et affinis mei monitu, cum mihi imposuisses, suscepi equidem ut alia quae mihi abste iniunguntur, et humeri mei ferre possunt, non invitus: magnaque cura ac diligentia opus id perfeci. Atque ita perfeci, ubique breviariis sive summariis, ut id quasi enchiridion quoddam peculiare et familiare habens, quod subinde revolvens et relegens, subiectorum tibi populorum iura: finitimorum studia et conatus: ditionum tuarum fines: accessiones provinciarum ad hoc imperium, atque defectiones, sive etiam detractiones, pacta, foedera, et necessitudines maiorum tuorum cum externis principibus ac populis, pacisque et belli societates et alia id genus plurima recognoscas: quae omnia permagno esse possunt adminiculo ad prudentem administrationem regni, et omnes consultationes de republica. Hoc igitur opus, operamque meam qualemqualem, ut Majestas tua grato ac benigno animo accipiat suplex oro, quo ине alacriorem ad alia quae expectas, quaeque fortassis non expectas, facias. Si quid autem forte in hoc opere desyderabis, id poterit adhuc sive a me ipso, sive a quoquam alio, maiore industria solertiaque praedito perfici, ubi iusseris.

Sic autem digestus est a nobis hic index sive inventarium, quemadmodum ipsae literae in archivo sub titulis principum, regnorum atque provinciarum, unde profectae sunt, vel ad quas pertinent, dispositae sunt, annorum ratione observata, ita ut antiquissimae quaeque primum, novissimae postremum locum obtineant. Descripta sunt autem quam brevissime singularum argumenta, adiuncto in margine anni, quo scriptae sunt, numero: quod utrumque, nempe et numerus anni et argumentum in superficie ipsarum literarum iisdem fere verbis intuenti statim sese offert, ut perfacile sit cuique quas velit literas invenire. Deinde adscripta sunt his etiam compendiose singula capita, quae eae literae in se continent, ut in promptu sit intelligere non inspectis etiam literis ipsis, quid singulae complectantur.

Quo vero expeditius quid quisque voluerit inveniat, subieci hic duos indices: qvorum in priore ordo regnorum atque provinciarum, ut a nobis collocatae sunt, cum numero folii describitur. Alter vero nomina eorum, sub quorum titulis et signis literae quaeque scriptae sunt, secundum ordinem alphabeti itidem cum numero folii continent.

За посвященіемъ слѣдуетъ оглавленіе Инвентарія:

Index prior Regnorum et provinciarum.

Чтобы короче познакомить читателей съ описаніемъ грамотъ Кромера, здѣсь прилагаемъ вполнѣ описаніе грамотъ В. К. Литовскаго. Вотъ оно:

Litvania.

Tawnutha, Keistuth, Lubarth, Georgius Narimunthowicz, et Georgius Coriathowicz duces, inducias faciunt cum Cazimiro magno rege et ducibus Masoviae Zemowito et Caziiniro pro se et Olgerdo, Coriatho et fratribus ad duos annos, per quod tempus rex Leopoliensem terram, ipsi vero Wladimiriensem, Lucensem, Belsensem, Chelmensem et Brzestensem quiete possidere debent, sed nullas aedificabunt neque instaurabunt arces. Crzemieniec arcem Narimunthowicz in sequestro habebit. Non ferent opem alteri contra alteros, et stabunt arbitrio Ungarorum decontroversiis.

Olgerdi ducis Litvaniae et filiorum eius foedus cum Cazimiro magno rege Poloniae, et duobus Georgiis ducibus et Alexandro. In quo describuntur fines ditionum et arces in Volinia et Podolia, quae ad Lubartum ducem pertinere debent. Item quod arces in Podlasse Keistuti esse debent. Promittuntur vicissim inter regem et Lubartum auxilia, et iudices deputantur, qui cognoscant de iniuriis. Item cavetur ne alteri alterorum bonis utantur fruantur praeter veterem consvetudinem, et cassantur vetera pacta. (*)

(*) Эта грамота напечатана въ Приложеніи подъ № XI.

1353. Areodori, Romani, Simeonis et Alexandr ducum et aliorum Ruthenorum homagium et fidelitas Wladislao regi promissa apud Luczkum. Sub sigillis 15. Binae literae coniunctae.

1367. Vilelmi Marsalci Livoniae cum Olgerdo et Kaistuto ducibus Litvaniae limitum distinctio.

1382. Commendatores quidam Cruciferorum inducias faciunt cum Iagellone et Skirgallone fratribus. Cum Kaistuto vero et filio ac factione eius nihil se negocii habituros interim promittunt.

1384. Vitoldo promissa restitutio ad patrimonium, cum successione Sigismundi fratris, si et ipse ad fidem Christianam converteretur, alius ordo deberet succedere. Sub 4 Sigillis.

Conradus Valrode, Marsalcus ordinis, renovat feudum in bonis paternis cuidam Virstaud Litvano.

1383. Conradi Valrode Marsalci Prussiae salvus conductus Iagelloni duci Litvaniae cum suis ad pacificandum datus.

Similes litterae Conradi Czelner magistri Prussiae.

Vitoldus revocatus a Iagellone magno duce, testatur se ab eo accepisse Brzescie, Drohiczin, Mielnik, Bielsko, Szarass, Camieniecz, Volkowisk et Grodno, cum toto districtu, promittitque ipsi obsequium ut patri et fidelitatem, et quod praemonebit eum de insidiis et consiliis adversariorum, neque mittet quoque legationem ipso inscio, neque repetet patrimonium.

1385. Wladislaus rex Poloniae donat Kiernow, Biuciszki, et Czeczersk Viguntho duci fratri. Datum Cracoviae. In papyro lacera.

1386. Nunciorum regni recognitio, quod Iagellonem ducem Litvaniae ad regnum et coniugium Heduigis invitarunt.

Basilii ducis Pinensis homagium Wladislao regi, Hedvigi reginae, ac regno Poloniae.

Conradus Czelner magister Prussiae promittit

Viguntho duci Litvaniae auxilium ad recuperandum patrimonium suum.

Theodori Lubardi ducis Lucensis promissio obsidis, quod se sistet regi quando accersetur.

Homagium ducis Coributhi regi et regno. Binae literae.

Georgii ducis Smolnensis cum Wladislao rege et Skirgallone magno duce Litvaniae foedus. In quo promittit ei auxilia contra hostes ipsorum una cum ditionibus suis etiam fratres et filios, et nominatim contra Andream ducem Polocensem.

Ladislai ducis Opoliensis promissio de tradenda filia sua nuptui Alexandro duci Litvaniae.

Michael dux Zaslaviensis promittit se venturum quandocunque accersetur a rege.

Vitoldus dux Litvaniae profitetur se obsidem reginae et consiliariorum Poloniae pro rege Wladislao, et dimissus promittit se rediturum cum fuerit vocatus. Transumptum sub sigillo Archiepiscopi Gnesnensis.

1387 Wladislaus rex foedus init cum Skirgallone fratre, et promittit ei se non ablaturum Trocensem ditionem, cuius limites describuntur. Item concedit ei Grodno, Swislocz, Bobroisko, Rzeczica, Lubiecz, Propoisko, Lubosani, Humieno, Lohoisko et Poloczko, quod ei pater attribuerat.

(На оборотѣ грамоты рукою XVII вѣка помѣчено: Lithvaniae № 16. При передачѣ Метрикъ въ 1798 году изъ Императорскаго Кабинета въ вѣдѣніе Сената эта грамота находилась уже въ частныхъ рукахъ у П. Ѳ. Герасимова въ Шенкурскѣ. П. П. Свиньинъ, пріобрѣтшій ее отъ Герасимова, напечаталъ въ Отечественныхъ запискахъ 1829 года ч. XXXVII № 105. стр. 1. и приложилъ façsimile къ № 113-му тогоже года).

Ducis Skirgallonis homagium Wladislao regi et regno Poloniae cum devolutione dominiorum ad regnum.

Induciae inter Livones et Litvanos cum salvo conductu mercatoribus Rigam venientibus. Sub titulo magistri Robin de Elcz.

Homagium ducis Simonis Regi Wladislao et Regno Poloniae.

Homagium Wladimiri ducis Kiouiensis regi et regno.

Alexandri Vigunth ducis Kiernoviensis homagium regi etc.

Demetrius Olgerdi filius dux iurat fidelitatem regi.

David, Russan, Basilius, Chwiedor, Forosczai et Ivan fratres, Gregorius, Iwan, Nieswieski duces et alii boiari promittunt fidelitatem Wladislao regi et regno pro duce suo Nowogrodensi et Sieveriensi Coributh, et quod ei non assistent, si a rege et regno deficeret. Sub 12 Sigillis.

Demetrii Coributhi ducis fidelitas regi et regno Poloniae.

Engelhardus Marsalcus et Conradus Valrode magnus commendator Cruciferorum paciscitur cum Shirgallo magno duce Litvaniae, de reddendis mutuo captivis.

1389. Homagium ducis Simonis Wladislao Regi, Hedvigi reginae et regno Poloniae.

Witoldi litterae, quibus promittit Skirgalloni fratri amicitiam et auxilium contra quosvis hostes, excepto rege Poloniae. Datum Lublini.

Simeon Langven frater Wladislai regis Pol. post commissam sibi magnam Nowogrod ab ipso, promittit ei et regno Poloniae fidelitatem cum omnibus suis.

(Напечат. Н. А. Полевымъ въ Русской Вивліоѳикѣ т. I. М. 1834, 8. стр. 91).

Simon dux promittit fidelitatem Wladislao regi et regno Poloniae.

Dux Włodimierz Kijowski promittit homagium regi Poloniae.

1390. Induciarum inter Lithuanos et Livones literae a Magistro et Marsalco promittuntur.

1391. Wladislaus Rex promittit se inscio Skirgallo nemini daturum esse arces Vilnensem, Witepsk, Merecz et Garthen, sibi et successoribus suis seruaturum.

Dux Georgius Dowgot fidelitatem promittit regi et regno Poloniae post mortem Vitoldi.

Literae ducis Georgij Michalowicz cum Andrea fratre suo, promittentes, quod post mortem Vitoldi ducis, non deberent alium dominum praeter Wladislaum regem et regnum Poloniae habere.

Demetrius dux describit limites cum Wladislao rege; foedus et auxilia mutua contra omnes promittit, exceptis fratribus suis, quos tamen contra regem adiuvare non vult. Sub 6 sigillis in papyro.

Dux Alexander Capitaneus Lucensis, dat salvum conductum nunciis regis et regni Poloniae.

1392. Wladislaus rex fatetur se reconciliasse Skirgalum cum Vitoldo.

Annae Vitoldi uxoris fidelitas regi et regno Poloniae.

Anna Vitoldi uxor promittit maritum servaturum, quae ei convenerint cum Hedvigi regina, et praesertim quod ab ea et regno non desciscet.

Vitoldi cum Skirgalo concordia et societas contra omnes, excepto rege Poloniae. Item promissio, quod ei ducatum Kioviensem armis debet acquirere. Testatur etiam suo consensu ei et heredibus eius a rege datum esse districtum et arcem Krzemienecensem et districtum Stoszek, propterea quod is iussu regis patrimonio suo in gratiam Vitoldi cessit.

Vitoldi post sopitum dissidium promissio, quod nunquam deseret Hedvigam reginam et regnum Poloniae.

1393. Theodorus dux Wladimiriensis fatetur a Wladislao rege se accepisse ducatum Severiensem, et promittit fidelitatem.

Olech dux Resanensis fide iubet Wladislao regi pro Coributho duce, quod non erit contra eum, aut si conaretur, quod eum sistet regi.

Fideiussoria cautio quorundam Ruthenorum pro aliis de fide Skirgaloni.

Recognitio fidelitatis quorundam subditorum Skirgalo duci Litvaniae.

Fideiussio quorundam pro aliis Skirgalo duci. Sigill. 3.

Hermani Dasberch civis Rigensis cautio fideiussoria Skirgalo duci Litvaniae pro quibusdam Livonensibus.

1394. Vitoldi et caeterorum ducum promissio pro Andrea fratre. Sub quatuor sigillis.

1400. Alexander dux Starodubensis promittit post mortem Vitoldi se alium dominum nolle habere, praeter regem Poloniae.

1401. Vitoldi obligatio de assistentia regi et regno Poloniae, renovata Vilnae. Quod supremus ducatus Litvaniae cum omnibus adiunctis ad regem et regnum reverti debent. Excipitur medietas Nowogrodek cum quatuor curiis etc., quae habebit Sigismundus frater eius cum subiectione regi et regno. Uxor dotalicium retinebit ad vitam. Post mortem eius ad regem et regnum reuertetur.

1401. Lituanorum post susceptam fidem Christianam confoederatio cum Polonis et quod post mortem Vitoldi, si decesserit sine heredibus, omnia eius dominia ad regem et regnum deuolui debent. Poloni vero si Wladislaus rex multos reliquerit liberos, non eligent sibi regem inscio Vitoldo. Transsumptum sub sigillo Alberti Archiepiscopi Gnesnensis Anno **1439**.

Simeon dux Pruczki Demetrij filius, promittit post mortem Vitoldi se alium dominum non quesiturum, praeter regem Poloniae.

1402. Ivani Olgimunthowicz fidelitas regi et regno post mortem Vitoldi.

1403. Vitoldi promissio, quod nullum inibit foedus cum Prussis et Livonibus sine voluntate Wladislai regis Poloniae.

Basilius Coriathowicz dux, promittit fidelitatem regi et regno Poloniae, et de iniuriis quod non armis, sed iure experietur.

1404. Vitoldus confirmat omnes literas suas regi et regno Poloniae datas, et promittit fidem et auxilium ultra et contra omnes.

Foedus Conradi de Iungingen magistri Prussiae cum Wladislao rege respectu Litvaniae, quo

describuntur limites communes, et quod magna Nowogrod ad Litvanos pertinere debet. Renunciat item magister omni iuri quod habuit in Litvania. Promittit se non recepturum esse transfugas et hostes regis e Litvania, neque permissurum exercitum aliquem in Litvaniam per ditiones suas.

1412. Literae Vitoldi, quibus obstringit fidem suam Sigismundo regi Romanorum, cum exceptione tamen aliarum literarum maiorum de Russia et Moldavia. Apposita sigilla Nicolai Episcopi Vilnensis, Alberti Monivid Capitanei Vilnensis et Ioannis Niemir Polocensis.

1413. Wladislai Regis Poloniae et Vitoldi ducis Litvaniae literae renovatae unionis Litvaniae cum Polonia. Libertates ecclesiarum, baronum, et nobilium Catholicorum tantum et quibus data sunt insignia. Sed non poterunt alienare bona nobiles sine consensu regis et ducis. Arces et vias muniant et tributa pendant, sicut antiquitus. Iurent regi et duci sicut in Polonia. Consilia et auxilia contra regnum non ferant. Dignitates et officia institui debent sicut in Polonia, et ad eas Catholici tantum Romanae ecclesiae subiecti provehantur. Magnum ducem nullum eligent, nisi quem rex et proceres Poloni censuerint, neque Poloni regem sine scitu et consilio Litvanorum. Confirmantur omnes priores literae. Conventus communes in Lublin vel Parczow instituendi quando res postulabit. Certis familiis certa insignia data. Haec cum consensu Polonorum Consiliariorum in conventu Hrodlensi.

Litvanorum post adepta insignia et libertates confoederatio cum Polonis, quo promittunt semper se eis adhaesuros. Nemini bellum ipsis insciis illaturos. Post mortem Vitoldi ducem alium non accepturos, nisi quem Wladislaus rex dederit. Sed neque Poloni post mortem Wladislai ipsis et Vitoldo insciis, eligere sibi regem debebunt. Sub sigillis 45.

Benedicti de Macra subarbitri sententia, quod arces Veluna et Memel ad Samogitiam pertineant.

1420. Svidrigalus dux promittit se servaturum esse, quae Wladislaus rex Vitoldo pro ipso spopondit, subiiciens se hostilitati et censuris ecclesiasticis.

1428. Vitoldi dotalicium uxori suae ad vitam inscriptum, cum facultate donandi Vahimuki ecclesiae. Exemptio districtus Nowogrodek a laboribus ad alias arces et loca. In Grodno.

1430. Boleslai Svidrigali ducis Litvaniae literae de conventione cum Wladislao rege celebranda, et quod interim quietus esse debet.

Svidrigali promissio, quod reddet regi et heredibus eius et regno arces Kamieniecz, Smotricz, Scala, et Czermeni, si inter Polonos et Litvanos de eis non convenerit, et postea ius suum si videbitur prosequetur et repetet. Remittit etiam offensam incolis locorum.

Procerum Litvaniae promissio pro magno duce Svidrigalo, quod reddet Wladislao regi arces Podoliae Camieniecz, Scala, Smotricz, Czerveni, ab eo sibi traditas, si non convenerit inter eos, et quod remittet noxam nobilibus eius loci, quod eum arcibus illis excluserunt. Sub 19 sigillis.

1431. Boleslai Svidrigali ducis et procerum Litvanorum induciae cum Wladislao rege. Constitutio tractatus de pace. Promissio de non inducendis Tartaris ac de conventu communi commissariorum celebrando. Comprehenduntur autem ab ipso in pactis magistri Prussiae et Livoniae et Palatinus Moldaviae. In Czarthorisko. Sub 31 sigillis.

Idem Svidrigal promittit se cum rege et regno staturum esse pro accepta in feudum Podolia, et quod schismaticis non favebit, ac tantum Polonis arces commendabit. Et si Spithco palatinus Cracoviae postliminio e Scythia redierit, quod regi Podoliam reddet.

Eiusdem Svidrigali litterae cautionis fideiussoriae pro Gastoldo et Rumpoldo.

Rumpoldi et Gastoldi cum aliis obsidibus pro-

missio, quod sistent se Cracoviae ad praestitutum tempus.

Duces et proceres Litvani promittunt sistere Wladislao regi quosdam captivos sub fide dimissos, aut duo millia marcarum, et pro quolibet centum marcas solvere. Sub 9 Sigillis.

1432. Sigismundi ducis Litvaniae foedus cum Wladislao rege et regno Poloniae. Promittit auxilia, neque petet quicquid praeter victum et pabulum. Litvaniam, Russiam, et omne patrimonium Wladislai profitetur se accepisse ab ipso Wladislao per electionem baronum Polonorum et Litvanorum. Supremi ducis titulus regi et successoribus eius reservatur. In controversiis de finibus cum regno secundum literas disceptetur. In Litvania regem tenebit et honorabit. Post mortem eius ad regem, successores eius et regnum omnia devolventur praeter Troki et patrimonium suum, quae Michaeli filio et haeredibus suis cedere debent, sed ita ut ii subiecti sint regi et regno. Deficientibus autem haeredibus, illa quoque ad regem et regnum perveniant. Podolia ad regnum pertinebit, sicut ante pertinuit. Oliesko rex retineat, similiter et Rathno, Lopatin, et Vietlie, Luczko, Wladimiriam etc. idem ipse Sigismundus a rege et regno habeat, quae post mortem eius ad regnum revertantur. Renunciat foederi cum Svidrigalo, Cruciferis, et aliis quibusvis contra regem et regnum, promittitque potius contra eos se futurum esse cum omnibus dominiis suis, et non deserturum regem et regnum. Non petet coronam praeter consensum regis et regni. Datum in Grodno.

1433. Similes literae foederis cum 41 Sigillis

1434. Item aliae similes eiusdem Sigismundi ducis cum juramento et obligatione barorum et bojarorum. Sigillis 40.

1439. Eiusdem Sigismundi ducis confirmatio literarum anni 1434 ad instantiam Wladislai tertii regis Poloniae. Datum in Troki, sub sigillo eius.

1432 Eiusdem Sigismundi recognitio, quod arx Grodlo, ad Bogum sita, ad regnum pertinet et pertinere debet.

Michael dux, Sigismundi ducis filius, approbat pacta et foedera paterna cum rege et regno Poloniae.

1434. Fiethconis ducis Nieswieski homagium et fidelitas regi et regno Poloniae cum arcibus ac dominiis suis.

1437. Recognitio Ioannis Dangerd Palatini Vilnensis, quod Vilnam castrum cum districtu suo de manibus Sigismundi magni ducis Litvaniae recepit ad tenendum, cui promittit fidelitatem, et nulli se arcem traditurum post mortem eius, nisi Wladislao regi Poloniae seu successoribus eius.

1438. Wladislai tertii regis Poloniae confirmatio iurium Sigismundo duci Litvaniae. Datum Piotrcovii in conventu.

Wladislaus tertius rex Poloniae confirmat omnibus statibus regni iura et privilegia, et promittit nihil se ab eo alienaturum esse et signanter terras Lituaniae, Russiae, Podoliae, Moldauiae et alias quascunque, neque earundem castra et fatalicia alicui extraneo commissurum. 1438, feria quinta post conceptionis S. Mariae in conventu Piotrcoviensi.

1439. Sigismundi ducis confirmatio literarum anni 1434 ad instantiam Wladislai tertii regis. In Troki.

1445. Svidrigalus voluntate et mandato Wladislai Regis, nepotis sui dat bona Riczlow quibusdam cum obligatione ad militiam.

(Напеч. Н. А. Полевымъ въ Русской Вивліоөикѣ Т. I. М. 1834, 8. стр. 92).

1383. Conradus Czelner magister Prussiae conventum constituit cum Skirgalone duce Litvaniae, intra quem et postea 12 dierum induciae durare debebunt.

1499. Ioannes Albertus rex Poloniae confirmat omnes inscriptiones cum Alexandro duce magnoque ducatu Litvaniae factas.

Litvani confirmant et renovant pacta cum Polonis per Wladislaum regem et Vitoldum ducem 1413 facta, cum declaratione articuli de electione

regis et ducis, quod neutri non vocatis alteris ad electionem procedere debent. Sub 21 Sigillis.

1501. Alexandri ducis Litvaniae mandatum procuratorium ad eligendum regem et ipsi iurandum ac confirmandum et renovandum foedera.

Litvanorum procerum mandatum procuratorium ad eligendum regem, etc.

Alexander, electus rex Poloniae, testatur certos barones et nobiles iurasse servare pacta conventa inter Polonos et Litvanos in comitiis Piotrcoviensibus, et promisisse litteras sub suis et caeterorum ordinum Litvaniae sigillis.

Alexandri ducis Litvaniae de consensu ducum et procerum unionis cum regno renovatio, cum moderatione quorundam articulorum. Nempe, quod ex utrisque debet esse unus populus sub uno rege, qui in Polonia eligi debet, Litvanis etiam ferentibus suffragia suis locis. In secundis et adversis societas, unum consilium, moneta uniformis et aequalis. Foedera antiqua cum externis ab utrisque serventur, quoad alteris non incommodabunt. Magistratus et dignitarii regi iurent fidelitatem. Similiter et praefecti arcium, et quod nemini eas resignabunt praeter regem et voluntatem eius. Proceres, nobiles et alii quicunque Litvani quoties expedierit, et admoniti fuerint a consiliariis regni sive universi sive singuli, iurare debebunt. Iura et iudicia utrobique more antiquo exercebuntur. Iura utriusque populi sub uno contextu a rege novo confirmabuntur neque queretur ulla occasio dirimendae unionis. Promittit etiam iuramenta et litteras omnium ordinum.

Procerum Litvaniae renovatio unionis cum Polonis de electione regis, de aequalitate monetae, de auxiliis et foederibus cum externis, de iuramentis consiliariorum et capitaneorum ac de servandis pactis et promissio ratihabitionis. Piotrcoviae in comitiis. Sub 5 sigillis.

1505. Wladislaus rex Ungariae et Boemiae donat Sigismundo fratri principi porcionem suam haereditariam in Litvania.

1508. Sigismundus rex Poloniae confirmat Theodoro duci Iwanowicz in haereditatem donationem trium curiarum, quae fuerant ducum Glinskich proditorum, sub Kleczko.

Theodorus Ivanowicz dux cum Helena uxore arces Pinsko, Kleczko, Davidow-grodek, Roaczow et Viado cum territoriis, et omnes thesauros suos et quicquid a patre et socru ipsi obveniet, donant Sigismundo regi causa mortis, si nullos liberos reliquerint. Sub duobus sigillis.

X.

ВЫПИСКА

Изъ книги, хранящейся въ Метрикѣ при Канцеляріи 3-го Департамента Сената, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Опись дѣламъ въ картонахъ находящимся, составленная 1808 года, по старымъ Варшавскимъ регистрамъ, съ отмѣтками, какія піесы по сличеніи съ тѣми же регистрами не оказались, какія остались въ Метрикѣ и какія выданы въ Императорскую Библіотеку подъ росписку Кол. Сов. Дубровскаго.

ДѢЛА КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО.

Годъ.	СОДЕРЖАНІЕ БУМАГЪ.	№ Грамот.	№ Картон.	Отмѣтки.
1367	Литовскіе Князья Ольгердъ и Кейстутъ и Магистръ Ливонскаго ордена Вильгельмъ, заключили между собою договоръ о границахъ.	1	41	Пр. П. Дубр. безъ печ.
1380	Перемиріе между Литовскимъ Королемъ Ягелломъ и Ливонскимъ Магистромъ заключенное, которое имѣетъ продолжаться съ состоянія сего акта по день Св. Духа	2	41	Пр. П. Дубр.
1384	Обѣщаніе возвращенія владѣній Витольду съ наслѣдствомъ брата Сигисмунда, если приметъ Христіанскую вѣру	3	41	Нѣтъ.
1385	Магистръ Конрадъ Цолнеръ, по прошенію Литовскаго Князя Ягеллы назначилъ срокъ для освобожденія плѣнниковъ, предваряя какъ самаго Ягеллу такъ и подданныхъ его о безопасности ихъ до 8 дней прежде и стольκожъ послѣ назначеннаго срока.........	4	41	Пр. П. Дубр.
1386	Конрадъ Валенродъ, Магистръ Прусскій, дозволилъ Ягеллѣ и подданнымъ его выкупать плѣнниковъ.........	5	41	Пр. П. Дубр.

Годъ.	СОДЕРЖАНІЕ БУМАГЪ.	№ Грамот.	№ Картон.	Отмѣтки.
1385	Өедоръ Комендантъ въ Микоцѣ дозволяетъ купцамъ продажу товаровъ въ Орденской землѣ........................	6	41	Пр. П. Дубр.
1386	Димитрій Корибутъ, Князь Литовскій, покоряется Королю Владиславу и Королевѣ Ядвигѣ и присоединяетъ свои владѣнія къ Польскому Королевству.........	10	41	Пр. П. Дубр.
1386	Магистръ Конрадъ Цольнеръ обѣщаетъ Литовскому Князю Вигмунту вспомоществовать въ возвращеніи ему Княжества..	12	41	Нѣтъ.
—	Заславскій Князь Михаилъ желаетъ покориться Польскому Королевству, если на сіе послѣдуетъ согласіе....	13	41	Пр. П. Дубр.
1387	Ливонскій Магистръ заключилъ на одинъ годъ перемиріе съ Литовскимъ Княземъ Скиргелломъ и Польскимъ Королемъ Владиславомъ, и дозволилъ купечеству свободный торгъ...	15	41	Пр. П. Дубр.
—	Литовскій Князь Скиргелъ покоряется Польскому Королю Владиславу и Королевѣ Ядвигѣ, съ обѣщаніемъ присовокупиться къ Королевству Польскому со всѣми своими замками и наслѣдниками; если не оставитъ по себѣ потомковъ, то владѣнія его принадлежать будутъ Польской Коронѣ, а ему дозволить только учреждать церкви.. ..	17	41	Пр. П. Дубр.
1388	Покореніе Витольда Польскому Королю..................	18	41	Пр. П. Дубр.
—	Магистръ Ливонскаго Ордена Конрадъ Цольнеръ договаривается о съѣздѣ съ Литовскимъ Княземъ Свидригайломъ, съ постановленіемъ перемирія на 14 дней послѣ онаго конвента	19	41	Пр. П. Дубр.
—	Россійскіе Князья Давидъ, Василій, Өеодоръ и прочіе бояре даютъ поручительство Польскому Королю Владиславу за Корибута..	21		Нѣтъ.

Годъ.	СОДЕРЖАНІЕ БУМАГЪ.	№ Грамот.	№ ртон.	Отмѣтки.
1389	Семенъ Лангвенъ, братъ Владислава, по уступленіи ему отъ Польши Новогрода учинилъ Королю Владиславу, со всѣми своими подданными, присягу на вѣрность.	23	41	Пр. П. Дубр. безъ печати.
—	Гродненскій, Брестскій и Сурожскій Князь Александръ Витольдъ заключаетъ союзъ съ братомъ своимъ..... ...	24	41	Пр. П. Дубр.
—	Князь Семенъ Юрьевичь покоряется Королю Владиславу, Королевѣ Ядвигѣ и Польской Коронѣ..................	25	41	Пр. П. Дубр.
1391	Король Владиславъ обѣщаетъ Литовскому Князю Свидригайлѣ и наслѣдникамъ его сохранять замки Виленскій, Витебскій, Мерецкій..................................	27	41	Нѣтъ.
1392	Тотъ же Король примирилъ Скиргелла съ Витольдомъ..	28	41	Нѣтъ.
—	Анна, супруга Александра Витольда, обѣщаетъ за себя и за мужа вѣрность Польскому Королю и исполненіе всѣхъ статей въ грамотѣ того жъ Короля значущихся..	30	41	Пр. П. Дубр.
1393	Нѣкоторые Русскіе бояры даютъ поручительство Скиргеллу за сына нѣкоего Кулерана........................	32	41	Пр. П. Дубр.
1394	Литовскіе Князья Витольдъ и Скиргелло, Кіевскій Владиміръ а Ратненскій Ѳеодоръ, поручаются Польскому Королю Владиславу за брата Андрея.....................	35	41	Пр. П. Дубр. безъ печати.
1400	Александръ Петржиковичь Стародубскій обѣщаетъ быть вѣрнымъ Польскому Королевству по смерти Витольда..	36	41	Пр. П. Дубр. безъ печати.
1401	Князь Юрій Давгетъ учинилъ тоже.....................	38	41	Пр. П. Дубр.
—	Князь Григорій Михайловичь съ братомъ своимъ Андреемъ признаютъ Короля Владислава повелителемъ своимъ по смерти Витольда..............................	39	41	Пр. П. Дубр. печ. изломан.
1402	Князь Иванъ Ольгимонтовичь обѣщаетъ тоже..........	40	41	Пр. П. Дубр.

Годъ.	СОДЕРЖАНІЕ БУМАГЪ.	№ Грамот.	№ Картон.	Отмѣтки.
1403	Витольдъ обѣщаетъ, что безъ согласія Короля Владислава не будетъ заключать союза съ Пруссіею и Лифляндіею........	41	41	Пр. П. Дубр.
1404	Конрадъ де Югингенъ заключаетъ договоръ съ Королемъ Владиславомъ о Литвѣ........	43	41	Пр. П. Дубр.
1420	Князь Болеславъ Свидригайло обѣщаетъ исполнить все то, о чемъ Король Владиславъ договорился съ Княземъ Витольдомъ такъ, какъ значится въ грамотѣ.	44	41	Пр. П. Дубр.
1424	Тотъ же Князь записалъ пятдесятъ копъ на деревнѣ Хвапoвичe........	49	41	Пр. П. Дубр. безъ печати.
1428	Литовскій Князь Витольдъ записалъ супругѣ своей за приданое имѣніе съ тѣмъ, что по смерти ея оно обратится въ казну........	50	41	Пр. П. Дубр.
1430	Литовскій Князь Болеславъ или Свидригайло увѣдомляетъ Короля о своемъ прибытіи на опредѣленное мѣсто для заключенія трактата........	51	41	Пр. П. Дубр.
1431	Литовскій Маршалъ Румбовтъ и Гаштольдъ освобождены Королемъ Владиславомъ изъ неволи впредь до праздника Свѣтлаго Воскресенія........	52	41	Пр. П. Дубр.
—	Литовскіе Князья и прочіе чины обязались заплатить Королю Владиславу за плѣнниковъ, на слово отпущенныхъ 2000 марокъ, а за каждаго по 100 марокъ Пражской монеты........	53	41	Пр. П. Дубр.
1432	Литовскій Маршалъ Румбольдъ, уволенный изъ плѣна, проситъ у Короля Владислава отсрочки по день Рождества Христова........	55.	41	Пр. П. Дубр.
1432	Копія деклараціи, выданной за печатію Гнѣзненскаго Архіепископа, о союзѣ Литовскихъ Чиновъ съ Поляками, съ тѣмъ что по смерти Витольда, если			

Годъ.	СОДЕРЖАНІЕ БУМАГЪ.	№ Грамот.	№ Картон.	Отмѣтки.
	онъ не будетъ имѣть наслѣдниковъ, владѣнія и права его перейдутъ къ Польшѣ	56	41	Пр. П. Дубр.
1432	Покореніе Свидригайлы Польскому Королю Владиславу........................	57	41	Пр. П. Дубр.
1445	Литовскій Князь Свидригайло, по соизволенію Короля Владислава, пожаловалъ нѣкоторымъ имѣніе Рычеговъ съ обязательствомъ военнослуженія........................	67	42	Нѣтъ.
1459	Иванъ Довойновичь изъ Чашица уступилъ Аннѣ, сестрѣ Павла изъ Юноша, имѣніе Пондовицѣ........................	68		Нѣтъ.
1484	Рѣшеніе Короля Казиміра о деревняхъ Гайно, Моштульно, Словенскъ, Лемнаца и Поломѣ, по спору между Семеномъ Ивановичемъ Людомировичемъ и Иваномъ Кохинскимъ	69		
1495	Дарственная запись Ивана Кобринскаго женѣ Ѳеодора на третью часть имѣнія Бобинъ........................	70		
—	Отъ тѣхъ на ономъ имѣніи записано 200 марокъ....	71		
1501	Александръ, избранный Королемъ Польскимъ, свидѣтельствуетъ, что бароны и дворяне учинили приезгу на сохраненіе союза между Польшею и Литвою......	74	43	Пр. П. Дубр. безъ печати.
1501	Литовскіе чины возобновили прежній договоръ съ Поляками о соединеніи Литвы съ Короною Польскою, о избраніи Королей, уравненіи монеты и прочихъ пунктахъ, съ тѣмъ, что этотъ союзъ долженъ быть утвержденъ какъ Королемъ Польскимъ, такъ и Литовскими Князьями........................	76	43	Пр. П. Дубр.
1508	Король Сигизмундъ подтверждаетъ дарственную запись на три пляца принадлежащія Князю Ѳеодору Ивановичу послѣ Глинскихъ........................	79	43	Оставлено въ Сенатѣ.

годъ.	СОДЕРЖАНІЕ БУМАГЪ.	№ Грамот.	№ Картон.	Отмѣтки.
1517	Привилегія, заключающая уничтоженіе разныхъ суммъ, состоявшихъ за Гродненскимъ старостствомъ...........	80	43	нѣтъ.
1518	Король Сигизмундъ заложилъ нѣкоторыя деревни въ Гродненскомъ Старостствѣ Григорію Миколаевичу..........	81	43	оставлены въ Сенатѣ
1519	Тотъ же Король занялъ у Казначея своего Абрама Іозефовича 4000 копъ Литовской монеты, которыя повелѣлъ уплатить соляной камерѣ............	82	43	
1522	Тотъ же Король дозволилъ Виленскому Каштеляну Станиславу Ивану опредѣлять къ должностямъ разныхъ помѣщиковъ съ тѣмъ, что по смерти его Каштеляна сія власть принадлежать будетъ Литовскимъ Князьямъ.	83	43	
1522	Тотъ же Король занялъ у Григорія Миколаевича 2000 копъ Литовскихъ и обезпечилъ ихъ нѣкоторыми деревнями Гродненскаго Староства..................	84	43	
1523	Тотъ же Король подтверждаетъ привилегію Короля Александра на войтовство Забѣльское..................	86	43	ост. въ Сен.
1535	Король Сигизмундъ секвестрованное у князя Бужемскаго имѣніе пожаловалъ правомъ Кадуковымъ своему нотаріусу Михайлѣ Васильевичу..................	87	43	
1564	Запись Андрея Владиміровича на деревни Гайло Ловепекъ, Могильно и Ольдопы..................	91	43	нѣтъ.
1565	Король Сигизмундъ пожаловалъ своей арміи денежное награжденіе..................	92	43	Пр. П. Дубр.
1569	Литовскіе чины и обыватели учинили актъ соединенія Литвы съ Короною, внесенный въ книгу узаконеній	93	43	нѣтъ.
1569	Сенатъ Княжества Литовскаго утверждаетъ печатями и присягами актъ соединенія Литвы съ Короною, заключенный въ царствованіе Короля Сигизмунда Августа.	95	44	оставлено въ Сенатѣ.

Годъ.	СОДЕРЖАНІЕ БУМАГЪ.	№ Грамот.	№ Картон.	Отмѣтки.
	Король Сигизмундъ подтвердилъ право Леона Берендія и Заслава Дашковича на деревню Кузминъ и Войнячинъ въ Велижскомъ уѣздѣ, что въ Смоленскѣ.........	98	44	оставлено въ Сенатѣ.
1581	Опись подлиннымъ Литовскимъ привилегіямъ, полученнымъ Коммисарами въ Скарбовую Коммиссію...........	101	44	ост. въ Сенат.
1589	Закладная Короля Сигизмунда III на имѣніе Бобруйскъ, данная Ивану Бояновскому, Лѣсничему Надворному........	104	44	ост. въ Сенат.

Въ семъ отдѣленіи 3-мъ подъ названіемъ дѣла Княжества Литовскаго, недостаетъ NN 3. 12. 21. 27. 28. 67. 68. 69. 70. 80. 91. 93; а NN 79. 81. 82. 83. 84. 86. 87. 95. 98. 101 и 104. оставлены въ Сенатѣ; прочіе принялъ Коллежскій Совѣтникъ П. Дубровскій

XI.

Pax inter Magnum Ducem Olgierdum et eius fratres et liberos et Regem Poloniae Casimirum et Principes Georgios et Alexandrum.

A se ia Kniaz Welikyi Olherd s swoieiu bratiieiu s Kieystutiem s Jawnutiem s Lubortom i s swoimi dietmi uczynili iesmy mir s swoim bratom Korolem Polskim Kazimirom i s Bozyi miłosti i s kniaziem s Juriem i s drugim Juriem i s Ollexandrom; a to bud swiedomo wsiakomu, koli kto na tot list smotrit, oze na tom sia iesmo mirili: kniaziu Lubortu Luckaia ziemla so wsiemi wołostmi otczyznymi i s siely, kak izdawna poszło: Stozek, Danilowo Zakamian, Sziumesk, Ostroh, Połonyc, Mezybozyie, a i ieszczo k Lucku odstupił sia Korol Wołodymierskich woosty: Wietły, Łbiaz, Czerneczhorodok, Kamian, Melnica; a Wołodymir Korolewi dostałsia s tiemi wołostmi: Horodel, Luboml, Turinsk, Raten, Hoszer, Włuczym. A Kniaz Wielikyi s swoim bratom s Lubortom sstupiłsia Korolewi Kremianca, Peremila, Oleszska, Bełza, Grabowca, Chołna, Szczebreszyna, Lopatyna. A konczaly iesmi mezy soboiu mir wicznyj; a koli iaz poydu Kniaz Welikyj s bratom swoim s Korolem na woynu tohda poyty Lubortowi i s wsiemi ludmi swoiemi; a

Мирный договоръ между Великимъ Княземъ Ольгердомъ, его братьями и дѣтьми, и Королемъ Польскимъ Казиміромъ и князьями Георгіями и Александромъ.

А се я князь Великый Ольгердъ съ своею братьею съ Кейстутемъ съ Явнутемъ съ Любортомъ и съ своими дѣтьми учинили есмы миръ съ своимъ братомъ Королемъ Польскимъ Казимиромъ и съ Божьи милости и съ княземъ съ Юрьемъ и съ другимъ Юрьемъ и съ Оллександромъ; а то будь свѣдомо всякому, коли кто на тотъ листъ смотритъ, оже на томъ ся есмо мирили: князю Люборту Луцкая земля со всѣми волостьми отчизными и съ селы, какъ издавна пошло: Стожекъ, Даниловo, Закамянъ, Шюмескъ, Острогъ, Полоныцъ, Межибожые, а и ещо къ Луцку одступилъ ся Король Володымерскихъ волосты: Вѣтлы, Лбязъ, Чернечгородокъ, Камянъ, Мельница; а Володымиръ Королеви достался съ тѣми волостьми: Городель, Любомль, Туринскъ, Ратенъ, Гошеръ, Влучимъ. А князь Великый съ своимъ братомъ съ Любортомъ сступился Королеви Кремянца, Перемиля, Олешка, Белза, Грабовца, Холма, Щебрешина, Лопатына. А кончалы есмы межи собою миръ вичный; а коли язъ пойду князь Великый съ братомъ своимъ съ Королемъ на войну тогда пойты

koli Korolewi nadobie na swoie niepryiatele, Lubortowi pomahati swoimi ludmi; a koli nadobie budiet Lubortowi na swoie niepryiatiele, Korolewi iemu pomahaty. A pro obidy pro wsiakie oze sia uczynit kniazim ludiem krywda od Korolewa czeowieka ili ot Juriewa, ili ot Olexandrowa, pro to nie iskaty Korola ni kniazia; sudi na to: Lubelskyj pan Krot Podkomoryi, Korolew Komornyk pan Ratał, a od kniazia od Wielikoho Jelezar, a od Luborta Iwan Mostyszynskyj; a suditi na Buzie u Horodla, a suditi Korolewym sudyam Polanyna po Polskomu zakonu i winu na nem wziati po Polskomu, a Ruskim sudiam suditi po swoiemu zakonu i winu wziaty po Ruskomu zakonu. A na Korolewyie ziemli na ieho lowiszczach naszym ludiem nie łowiti, ni zwiera, ni bobra, ni ryb, ni siena kosity, ni w bortnuiu ziemlu nie wstupatysia. Takoze i Korolewym ludiem nie łowity na Kniazia Wielikoho ziemli i na Kieystutowoy i na Iewnutiewoy i na Lubortowoy takoze nikakoho zwiera nie łowity ni ryb nie łowity ni siena kosyty, no kak poszło izdawna, a za chołopom i za winowatcem nie stoiaty; a Korolewi nie wstupatisia w Kieystutowy horody w Beresti i w Kamianec, w Dorohiczyn, w Melnik, w Belesk, w Kobryn Kniazia Wielikoho horod wo wsie tyie hranycy nie wstupatysia. A szto hramoty perwyie pysany mezy namy i prysiahy, a szto sia nie stało o tech hramotach, toho nie pominaty, a hramoty dawnyie worotyty mezy soboiu a ot toho byty poroznym, a koli dast Boh budiet sniem, tohda nowyie hramoty damy mezy soboiu; a tot iesmo mir uczynyli mezy soboiu bezo wsiakoie łukawosty i bezo wsiakoie chytrosty, na tom iesmo i peczaty swoi prykłali.

Любортови и съ всѣми людьми своеми; а коли Королеви надобѣ на свое непрыятеле, Любортови помагати своими людьми; а коли надобѣ будетъ Любортови на свое непрыятеле, Королеви ему помагаты. А про обиды про всякіе оже ся учинитъ княжимъ людемъ крывда одъ Королева человѣка или отъ Юрьева, или одъ Олександрова, про то не искаты Короля ни Князя; суди на то: Любельскый панъ Кротъ Подкоморый, Королевъ Коморныкъ панъ Раталъ, а одъ князя одъ Великого Елезаръ, а одъ Люборта Иванъ Мостышинскый, а судити на Бузѣ у Городла, а судити Королевымъ судіямъ Полянына по Польскому закону и вину на немъ взяти по Польскому, а Рускимъ судьямъ судити по своему закону и вину взяты по Рускому закону. А на Королевые земли на его ловищахъ нашимъ людемъ не ловити, ни звѣра, ни бобра, ни рыбъ, ни сѣна коситы, ни въ бортную землю не вступатыся. Также и Королевымъ людемъ не ловиты на князя Великого земли и на Кейстутовой и на Евнутевой и на Любортовой такоже никакого звѣра не ловиты ни рыбъ не ловиты ни сѣна косыты, но какъ пошло издавна, а за холопомъ и за виноватцемъ не стояты; а Королеви не вступатися въ Кейстутовы городы въ Берести и въ Камянецъ, въ Дорогичынъ, въ Мельникъ, въ Белескъ, въ Кобрынъ князя Великого городъ во всѣ тые граньцы не вступатыся. А што грамоты первые писаны межи намы и прысягы, а што ся не стало о тѣхъ грамотахъ, того не поминаты, а грамоты давные воротыты межи собою, а отъ того быты порожнымъ, а коли дастъ Богъ будетъ снѣмъ, тогда новые грамоты дамы межи собою; а тотъ есмо миръ учиныли межи собою безо всякое лукавосты и безо всякое хытросты, на томъ есмо и печаты свои прыклали.

Польскій переводъ сей грамоты напечаталъ Нарушевичь въ Исторіи Польской (Т. VI. стр. 328, изданіе первое). Подлинникъ, по его словамъ, находился въ Королевскомъ архивѣ, но безъ, означенія мѣста, года и числа. По словамъ Длугоша, Мѣховиты, и Райнальда, сіи произшествія случились въ 1366 году и по сему Нарушевичь относитъ сію грамоту къ тому же 1366 году. Того же мнѣнія и ученый Чацкій, см. Т. I. стр. 75 его сочиненія о Литовскихъ законахъ. Онъ же упоминаетъ о двухъ печатяхъ при подлинникѣ: первая Ольгерда со всадникомъ, другая Кейстута: стоитъ Рыцарь съ мечемъ и и щитомъ. — Сокращенное извлеченіе помѣщено въ инвентаріѣ Варшевицкаго 1585 года. Догель въ рукописяхъ Т. VII. помѣстилъ съ ошибками польскую копію сей грамоты и отнесъ ее къ 1362 году, не извѣстно на какомъ основаніи. —

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой части.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	*Напечатано:*	*Читай:*
16.	24.	15.	15[a].
17.	6.	15.	15[b].
150.	31.	98.	98[a].
153.	1.	98.	98[b].
249.	1.	№ 166.	№ 165.
249.	11.	166.	165.
250.	1.	№ 766.	№ 165.
251.	1.	№ 167.	№ 166.
251.	24.	167.	166.
252.	1.	№ 167.	№ 166.
253.	1.	№ 168.	№ 167.
253.	1.	168.	167.
254.	1.	№ 168.	№ 167.
255.	1.	№ 169.	№ 168.
255.	1.	169.	168.
256.	1	№ 169.	№ 168.
435.	6	въ Мокковскомъ	въ Московскомъ.

Объяснение Снимков.

На первомъ снята вся лицевая страница втораго листа рукописи Метрики В. К. Литовскаго, напечатанной въ 1-мъ Томѣ сего изданія. Во всей этой книгѣ одинъ почеркъ, замѣчательный по правильности и твердости руки, сокращеніямъ и начальнымъ буквамъ.

На второмъ изображены заводскіе знаки (filigrane, Wasserzeichen) той же рукописи, любопытной въ матеріальномъ отношеніи тѣмъ, что бумага оной вся Польской фабрикаціи. Съ половины XVI вѣка было въ Польшѣ много бумажныхъ фабрикъ, которыя, для отличія дѣланной ими бумаги, употребляли заводскіе знаки, изображающіе гербы знаменитыхъ Польскихъ фамилій. Изъ этого можно заключить, что вельможные Паны, или сами имѣли свои бумажныя фабрики, или вспомоществовали и поддерживали оныя; равнымъ образомъ видно и то, что въ это время было тамъ много бумажныхъ фабрикъ, потому что въ бумагѣ того времени замѣтны разные гербы. Въ изданной рукописи Метрики В. К. Литовскаго изъ заводскихъ знаковъ, ниже описанныхъ, въ особенности замѣчательны подъ №№ 6, 7 и 9-мъ, съ гербами Льва Сапѣги, канцлера В. К. Литовскаго, и Александра Корвинъ-Гонсѣвскаго, такъ много содѣйствовавшихъ переписыванію и сохраненію Метрикъ.

№ 1.

Воловья голова—гербъ фамилій Багневецкихъ, Довгирдъ и князей Сесицкихъ. Объ этомъ гербѣ ничего не говорятъ ни Папроцкій, ни Окольскій, а только мѣлькомъ упоминаетъ Несѣцкій. Здѣсь воловья голова изображена на щитѣ, вверху котораго находится княжеская корона. О подобномъ изображеніи сего герба есть извѣстіе въ манускриптѣ Кояловича, хранящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

№ 2.

Гербъ Елита—въ щитѣ изображены три копья, положѐнныя крестообразно въ видѣ звѣзды. Два боковыя копья обращены остріемъ вверхъ, а среднее внизъ. Надобно думать, что это гербъ фамиліи Замойскихъ.

№ 3.

Издателямъ неизвѣстно, какой фамиліи принадлежитъ этотъ гербъ

№ 4.

Топоръ, обращенный остріемъ въ лѣвую сторону щита. — Гербъ Оссолинскихъ.

№ 5.

Леопардъ,—вѣроятно гербъ Фирлеевъ. Здѣсь кстати припомнить, что одна изъ дочерей Андрея Фирлея, кастеляна Люблинскаго, старосты Сендомирскаго, была въ замужствѣ за Львомъ Сапѣгою, канцлеромъ В. К. Литовскаго.

№ 6.

Стрѣла, нижняя часть которой обломана; на верхней раздвоенное желѣзце. Древко пересѣчено двумя рукоятями, образующими подобіе двухъ крестовъ; по бокамъ буквы L. S. — Гербъ канцлера Литовскаго Льва Сапѣги.

№ 7.

Подкова, обращенная задними шипами внизъ; на ней крестъ, на которомъ сидитъ черный воронъ, обращенный въ правую сторону щита, съ распростертыми къ полету крыльями, и золотымъ перстнемъ въ клеву. На нашемъ рисункѣ знакъ, находящійся въ бумагѣ, снятъ по ошибкѣ не съ той стороны. Это гербъ референдарія В. К. Литовскаго Александра Корвинъ-Гонсѣвскаго.

№ 8.

Двѣ лиліи, обращенныя одна вверхъ, а другая внизъ, и связанныя лентою. Неизвѣстно, которой изъ 68-ми фамилій принадлежитъ этотъ гербъ.

№ 9.

Стрѣла, точно такая же какъ и въ знакѣ подъ № 6-мъ, только безъ буквъ по бокамъ, въ замѣнъ которыхъ кругомъ щита сдѣлана слѣдующая надпись: Leo Sapieha M. D. L. Cancelar. т. е. Левъ Сапѣга, канцлеръ В. К. Литовскаго.

№ 10.

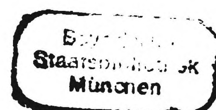
Сходенъ съ № 3-мъ.

№ 11.

Тотъ же самый гербъ, что и подъ № 8-мъ.

№ 12.

Этотъ знакъ представляетъ рыбу называемую по Польски: Flandra или Perka morska. Это тоже гербъ Польскій, но которой именно фамиліи, съ точностію опредѣлить трудно.



На тое послушенство вѣрныи и немаловажныи заслуги их
панов рад потомки и всих шляхты которыи предков наших вечныи
продков Жикгимонта Августа короля полского вечными на
Литовскии вчинили и на вечность теперь Жикгимонта
нашого короля отчизну его пописовати [illegible] своего отчизного
ного великого князства Литовского и им такъ [illegible] на
своем [illegible] здорове [illegible]. А нам [illegible] на нашом
[illegible] здорови [illegible] и причины [illegible] и все его
его королевского милостию под [illegible] грамоты [illegible]
[illegible] и на вечные [illegible] хочем

Инфлянтских
поветов

Того ж году [illegible] королю его милости Жикгимонту
Августу [illegible] своего [illegible]
и [illegible] милости [illegible] приехали до его милости
[illegible] Пана [illegible]
[illegible] сочавши [illegible]
[illegible] Староста Шпилинский [illegible]
[illegible] на [illegible]
[illegible] многих Панов [illegible]
[illegible] послушенства их [illegible]
[illegible] его милости [illegible] вечными
[illegible] довели [illegible]
[illegible] справовати [illegible] на [illegible]
на вечные [illegible] Панове своим
отчизном [illegible]

Знаки въ бумагѣ рукописи содержащ. акты Княж. Литовскаго, отъ 1545-1582 годовъ.